

О П И С А Н І Е

О Р Е Н Ъ У Р Г С К О Й Г У Б Е Р Н І И

ВЪ ХОЗЯЙСТВЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОМЪ, ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ
И ПРОМЫШЛЕННОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

СО Ч И Н Е Н І Е

В. М. Черемшанскаго,

УДОСТОВЕРЕННОЕ ОТЪ УЧЕНАГО КОМПЛЕТА МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ.

Изданное изданиемъ Ученого Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ.

У Ф Р А .

ВЪ ТИПОГРАФИИ ОРЕНБУРГСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

1859 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Страницы.

Приписовіе	1—III.
Краткая исторія Оренбургской губерніи	1—12.
Географическое положеніе губерніи. Свойство и значеніе географическаго положенія губерніи. Величина губерніи.—Предѣлы губерніи.—Общій характер мѣстности.—Раздѣленіе губерніи на полосы или уѣзды.— Уѣздъ первый.— Уѣздъ второй.— Уѣздъ третій.— Уѣздъ четвертый	13—27.
водъ. —Раздѣленіе водъ на прѣсныя и минеральныя.—Описаніе главнѣйшихъ рѣкъ и озеръ Оренбургской губерніи. Описаніе минеральныхъ водъ	28—64.
климата. —Степень холода и тепла; средняя температура цѣлаго года и каждаго мѣсяца въ особенности, выведенная изъ метеорологическихъ наблюденій.—Общія замѣчанія о вліяніи климата на хозяйство, а равно на здоровье человека и животныхъ	65—108.
народонаселеніе. —Величина населенія.—Составъ населенія по состояніямъ.—Движеніе народонаселенія по водворенію.—Измѣненіе народонаселенія.—Раздѣленіе народонаселенія по званіямъ.—Господствующее населеніе губерніи, Раздѣленіе жителей по вѣроисповѣданію.—Число православныхъ храмовъ въ губерніи.—Состояніе храмовъ.—Церковные доходы.—Обители	109—128.
Раздѣленіе жителей по племенамъ съ изображеніемъ вліянія племенныхъ уѣздовъ на хозяйство.—Физическое и нравственное состояніе каждаго племени въ особенности—съ указаніемъ на ихъ образованность, добродѣтели пороки, предрасудки, суевѣрія и т. п.	

А, Турецко-Татарское племл.

а. Башкиры. —Раздѣленіе Башкирцевъ на кантоны и развитіее башкирскаго населенія.—Управленіе Башкирцевъ.—Служба Б.—Наружный видъ, крѣпость телосложенія и умственныя способности Б.—Вѣроисповѣданіе Б.—и умственное ихъ образованіе.—Нравственныя качества Б.—Хозяйственный бытъ Б.—Кочевые Башкиры и бытъ ихъ.—Одежда Б. и бытъ ихъ.—Имена и одежда Башкирцевъ.—Обычаи и народная увеселенія Б.—Пѣсни, музыкальные инструменты Б.—Обряды Башкирцевъ свадебные и похоронныя	129—160.
б. Мещеряки	161—164
в. Тетари	195—168.
г. Татари. —Наружный видъ Татаръ; ихъ хозяйственный бытъ и нравственныя качества.—Жизниа Татаръ.—Одежда, имена, обычаи, увеселенія и обряды Татаръ	168—173.
д. Чуваши. —Наружный видъ Чувашей и нравственныя ихъ качества.—Бытъ Чувашей.—Чувашіи—Христіане.—Чувашіи—язычники.—Религіозные обряды и праздники Чувашей—язычничковъ.—Жизниа, имена, одежда Чувашей	173—178.

В, Финское племл.

а. Черемисы. —Наружный видъ Черемисовъ и нравственныя ихъ качества.—Хозяйственный бытъ, жизниа, одежда Черемисовъ и обряды	179—193
б. Вотяки	193—197.
в. Мордва	197—200.

С, Русскіе.

Составъ Русскаго народонаселенія.—Физическое и нравственное состояніе Рус-

ПЕЧАТАТЬ ПОВОЛЯЕТСЯ.

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконеннаго числа экземпляровъ. Москва, 3 Марта 1850 года.

Ценсоръ Н. Гиларовъ-Платоновъ.

кого народонаселения.—Обычаи и нравы.—Приметы, поверья и предрассудки.—Жизнь.—Одежда.—Пища.—Отопление.—Освещение.—Устройство селений.—Материальный быт жителей Оренбургской губернии.—Нравственное состояние жителей 200,241.

заведения Оренбургской губернии: *учебныя, врачебно-вспомогательныя, благотворительныя и исправительныя* 242—262.

площадь Оренбургской губернии и хозяйственное ее распределение.—Способы пользования землей 262—266.

Крепостные крестьяне; их разделение; число крепостных крестьян; число владельцев и размещение их.—Способы управления помещичьи имениями.—Движение поземельной собственности и продажа цѣны земли.—Чрезвычайность дач.—Распределение поземельной собственности.—Способы пользования землями в частности у крестьян.—Способы обработки земли; важная плата работникам и важная цѣна земли.—Переход крестьян в другія сословія.—Крестьянскія повинности 266—284.

ОПИСАНІЕ РАЗНЫХЪ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

а, Земледѣліе.—Система земледѣлія.—Воздѣлываніе хозяйственныхъ растений.—Земледѣльскія орудія.—Устройство земледѣльческихъ орудій.—Способы воздѣлыванія земли.—Удобреніе.—Количество воздѣлываемыхъ земель и вывѣзаемаго зерна.—Уборка, сушка, молотѣба, храненіе и сбытъ хлѣба 284—322.

б, Луговоедство 323—327.

в, Огородничество 327—329 ✓

г, Садоводство 329—332. ✓

д, Лѣсоводство 332—345.

е, Скотоводство 345—368.

ж, Пчеловодство 369—370.

з, Иглководство 370—375.

Торговля и промышленность Оренбургской губернии.

А, Торговля.

Внутренняя 376—383.

Вѣшняя 384—394.

Б, Промышленность.

Горнозаводская 395—405.

Фабричная 406—407.

Заводская 407—410.

Золотые промыслы 410—424.

Серебряные промыслы 424—435.

Рыболовство 435—456.

Охота на зѣбрей 456—462.

Охота на лѣсь 462—466.

Доходы Оренбургской губернии 466—497.

Пути Сообщенія 497—472.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Въ 1851 году Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, съ разрѣшенія Его Сіятельства Господина Министра, пригласилъ желающихъ къ представленію въ оный *хозяйственно-статистическія описанія* губерній и уѣздовъ, по подаваемой имъ программѣ, съ назначеніемъ за болѣе удовлетворительныя сочиненія золотыхъ и серебряныхъ медалей.

Еще, до объявленія объ этомъ, я имѣлъ въ виду, по должности преподавателя *Агрономіи* при Оренбургской Духовной Семинаріи, собрать свидѣнія о разныхъ сельскохозяйственныхъ предметахъ Оренбургскаго Края, дабы чрезъ то имѣть возможность, при чтеніи уроковъ, указывать воспитанникамъ на современное состояніе разныхъ отраслей мѣстнаго сельскаго хозяйства, на степеня его развитія, на недостатки и т. п.

Свидѣнія этого рода собираемы были частью лично, частью чрезъ переписку съ некоторыми мѣстными хозяевами. Но какъ для составленія подробнаго описанія губерніи, требуемаго программой конкурса,—губерніи, столь замѣчательной по своей обширности, по неисчерпаемымъ естественнымъ богатствамъ и разноплеменности обитателей, собранныхъ мною свидѣній было недостаточно, то я не могъ не обратиться и къ другимъ, извѣстнымъ уже въ печати, источникамъ.

Такимъ образомъ главными пособіями, при составленіи описанія Оренбургской губерніи, служили мнѣ: *Естественная Исторія Оренбургскаго Края*—Эверсмана—изд. 1840 г., *Матеріалы для статистики Россіи*—изд. 1839—1841; *Оренбургскія Губернскія Вѣдомости* (1846—1853) и частью некоторыя другія періодическія сочиненія. Числовыя данныя о народонаселеніи, пространствѣ губерніи и другихъ предметахъ заимствованы изъ *приложеній къ годовымъ отчетамъ Г. Начальника губерніи и отчетовъ другихъ вѣдомствъ.*

По представленіи въ Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ составленнаго мною сочиненія: *Описаніе Оренбургской губерніи*—оно, по оцѣнкѣ, удостоено было *малой золотой медали* и Ученый Комитетъ сдѣлалъ объ немъ слѣдующій отзывъ:

„*Хозяйственно—статистическое обозрѣніе* Оренбургской губерніи, съ девизомъ: *«и дымъ отечества намъ сладокъ и приятенъ»*, обнимаетъ собою всѣ предметы, существенно важныя при хозяйственно—статисти-

чексомъ изображеніи Края. По своей полнотѣ, по основательности изложенія, по множеству собранныхъ положительныхъ данныхъ, оно признано соответствующимъ требованіямъ программы конкурса. Наиболее удовлетворительными найдены слѣдующія статьи: свѣдѣнія о хозяйствѣ въ домашнемъ бытѣ Башкирцевъ; 2) сравнительныя свѣдѣнія о крестьянахъ государственныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ; 3) о натуральныхъ повинностяхъ; 4) о земледѣльческихъ произведеніяхъ Края; 5) о коннозаводствѣ; 6) о чумѣ рогатаго скота. Этнографическая часть сочиненія состоитъ изъ статей, вообще хорошо написанныхъ. Статьи о климатѣ заключаютъ въ себѣ весьма хорошіе выводы, основанные на не изданныхъ еще и между тѣмъ заслуживающихъ (по видимому) полного довѣрія 15 лѣтнихъ (1835—1849) наблюденіяхъ г. *Боссе*, аптекаря въ Уфѣ. Вообще авторъ независимо отъ того, что имѣлъ въ виду почти всѣ лучшіе извѣстные въ печати источники для познанія Оренбургскаго Края, пользовался еще многими рукописными и неизданными документами и потому сочиненіе его приноситъ существенное приращеніе запаса данныхъ для хозяйственной статистики Россіи. Должно однако замѣтить, что всѣ показанія этого сочиненія относятся къ Оренбургской губерніи въ прежнемъ ея составѣ. Извѣстно, что съ учрежденіемъ, 6 Декабря 1850 г., Самарской губерніи, отъ Оренбургской губерніи отошли три уѣзда: *Бузульминскій*, *Бузурусланскій* и *Бузулуцкій*; по этому всѣ общія, относящаяся до цѣлой губерніи, показанія автора (какъ то о пространствахъ, народонаселеніи и проч.), не соответствуютъ нынѣшнему объему губерніи.

При всѣхъ своихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, сочиненіе не чуждо и нѣкоторыхъ недостатковъ, но всѣ они такого рода, что легко могутъ быть устранимы не значительными исправленіями. Сюда можно отнести слѣдующее: 1) не вездѣ при числовыхъ данныхъ показано, на чемъ они основаны; 2) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются недосмотры; наиримѣръ на стр. 4-й (*рукописи*) упоминается о Далматовскомъ уѣздѣ Перискаго губерніи, тогда какъ Далматовъ есть заштатный городъ въ Шадринскомъ уѣздѣ; Чуваши, по устарѣлому, бывшему прежде въ ходу, мнѣнію отнесены къ Финскому племени, тогда какъ по новѣйшимъ изысканіямъ они признаны волею Татарскимъ и т. п. 3) при изображеніи климата, авторъ, по видимому, не имѣлъ въ виду наблюденій Г. *Гельмерсен* (*v. Baer und Helmersen, Beitrage zur Kenntniss des Russischen Reichs. U.*

Вд. р. 157), а также измененія климата на Оренбургской ливнѣ, произшедшей отъ потребленія дѣсовъ, какъ видно изъ полнаго Собранія Законовъ т. XI, 1836, стр. 136. На страницѣ 329 рукописи показана цѣна дубовыхъ дровъ ниже цѣнъ вязовыхъ, березовыхъ и липовыхъ, что весьма сомнительно; въ статьѣ о рыболовствѣ разныя рыболовныя снасти обозначены мѣстными названіями, необъясненными и непонятными безъ описанія или рисунковъ этихъ снастей.

Всѣ эти и подобныя недостатки, которые исчислять здѣсь нѣтъ надобности (они подробно указаны въ мнѣніи членовъ, разбиравшихъ сочиненіе), скорѣе можно назвать недосмотрами, чѣмъ существенными недостатками.* Къ тому же они въ такой степени выкупаются весьма важными и несомнѣнными достоинствами сего обширнаго и любопытнаго сочиненія, что Комитетъ призналъ оное достойнымъ *малой золотой медали*.⁴

Не увлекаясь этии отзывомъ Ученаго Комитета, я все-таки долженъ сознаться, что трудъ мой далеко еще не имѣетъ требуемыхъ сочиненіемъ полноты и отчетливости, а потому, представляя его вниманію знатоковъ и любителей Оренбургскаго Края, могу сказать только, что: *Quid potui, feci, faciant meliora potentes.*

Сочинитель.

* Недостатки, замѣченные Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, по возможности, всѣ исправлены.

ОПИСАНІЕ

ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ ХОЗЯЙСТВЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОМЪ, ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ И ПРОМЫШЛЕННОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ. (*)

Краткая исторія Оренбургской губернии.

Нынешняя Оренбургская губернія занимаетъ страну еще недавно вошедшую въ составъ Россійской Имперіи. Еще въ первой половинѣ XVI столѣтія страна эта была обширною пустыней, гдѣ скитались съ своими стадами кочующія племена и гдѣ только мѣстами разбросаны были бѣдная хижины для жилья во время зимы. Страна эта известна была подъ именемъ *Башкиріи*. Обширныя, плодородныя земли ея оставались не обработанными, огромныя естественныя богатства лежали неприкосновенными въ недрахъ земли. Наконецъ Провидѣніе предоставило Русскимъ образовать эту страну въ быту гражданскомъ. Волнуемая внутренними мятежами и раздорами своихъ обитателей, часто обезкоковаемая набѣгами сосѣдственныхъ народовъ и не имѣя возможности сама собою прекратить эти гибельные безпорядки, Башкирія въ 1556 году добровольно признала надъ собою власть Русскаго Правительства. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный милостиво принялъ ее подъ свое покровительство, обложилъ новыхъ подданныхъ яскомъ, а для защиты ихъ отъ набѣговъ сосѣдственныхъ хищныхъ народовъ построилъ внутри Башкиріи въ 1574 году крѣпость на берегу р. Бѣлой и помѣстилъ въ ней охранительную стражу. Такимъ образомъ основаніе крѣпости и положило начало владычеству Россіи надъ Башкиріей до самой рѣки Яика.

(*) Описаніе сіе обнимаетъ Оренбургскую губернію въ прежнемъ ея составѣ—до отдѣленія отъ нея въ 1851 году трехъ уѣздовъ: Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго въ вновь образованной Самарской губерніи.

Но это владычество въ первые годы было небольшое, какъ только имевательное; нельзя было основать его вдругъ на прочныхъ началахъ; нельзя было иррипать круто сильнаго участка и употребить для того какія либо значительныя средства—въ такое время, когда внутреннее спокойствіе Русскаго Государства послѣ самозванцевъ и отраженіе его отъ притязаній сосѣдственныхъ Государствъ,—Швеціи и Польши, отнимали у Правительства возможность обратить на это, хотя и легко приобретаемый, Край должное вниманіе и обезпечить въ немъ спокойное владѣніе въ будущемъ. Возможность представляла на первый разъ, для будущаго устройства и образованія страны, положить только слабое начало администраціи, основать колонизацію и сблизить ее посредствомъ торговыхъ сношеній съ добровольно покорившимся степнымъ и дикимъ народамъ.

Въ слѣдъ за основаніемъ первой крѣпости, нынѣшняго города Уфы, по распоряженію Правительства, мало по малу начали основываться и другія поселенія—такъ построены были острожки Бирскъ, Мензелинскъ, Запскъ и Соловарный городокъ и высылался на поселеніе Русскіе крестьяне, которыхъ, по прошеніямъ, давали земли, подъ названіемъ *дикихъ полей*.

Одновременно съ Русскими переселялись въ Башкирію и многие инородцы, которые селились на башкирскихъ земляхъ за извѣстный оброкъ или ясакъ. Переселенцы были, большею частію, изъ сосѣдственныхъ губерній Казанской и Сибирской. Переселенцы неучаствовали съ Башкирцами въ платежѣ общественнаго ясака Правительству.

Все пространство Башкирской земли, за исключеніемъ Мензелинска, Запска, нынѣшняго Челябинскаго уѣзда, до р. Яика принадлежало вѣдомству г. Уфы, составляло Уфимскій уѣздъ и подчинено было управленію Воеводы, который самъ не былъ подчиненъ Воеводамъ Казанскимъ, но зависѣлъ отъ Приказа Казанскаго Дворца.

Во время воеводства охранительную стражу въ г. Уфѣ составляли собственно Русскіе, а въ 1688 году выѣсть съ ними и Мещеряки. Управляющіе дѣлами назывались *дыками* и *подъячими*, а присутственные мѣста *приказными, сборными* и *площадными избами*; чиновники служили безъ жалованья, а изъ одной добровольной *анциденціи*.

Въ послѣдствіе времени, по проsvѣщеніи народныхъ правъ, для лучшаго порядка въ народѣ, учреждено было *Провинціальное Правленіе*

и въ 1644 г. снабжено *Соборнымъ Уложеніемъ* изъ Москвы и судо-производство вѣрено было вновь поставленному Вице-Губернатору-Бригадирскаго чина, съ жалованьемъ 840 рублей.

Башкиры, по принятіи ея въ Русское подданство, была раздѣлена въ административномъ отношеніи на четыре дороги: *Казанскую, Сибирскую, Нагайскую* и *Осинскую*, а Башкирцы дѣлились на *тархановъ* и *дсашиниковъ*. (**)

Между тѣмъ Русскіе и инородцы постоянно являлись на житье въ Уфимскую провинцію, приобретали здѣсь земля или въ оброкъ, или съ правомъ собственности, пока уложеніемъ Царя Алекся Милхйловича въ 1643 году, въ слѣдствіе жалобъ Башкирцевъ на недоброобстоятельное назначеніе переселенцевъ въ степяхъ прѣдѣльскихъ, запрещено было переселеніе изнутри Россіи. (**)

Сами же Башкирцы, съ вступленія въ подданство Россіи, доселѣ не были истинными ея подданными. Непривычка къ регулярному повиновенію, безпрестанныя сопротивленія о вносѣ положеннаго ясака слѣдовали одно за другимъ и влекли за собою бунты и мятежи, соединенные съ разореніемъ окрестныхъ Русскихъ селеній. Такъ въ 1662 и 1663 годахъ спокойствіе Русскихъ поселеній было нарушено Уфимскими Башкирцами. Для усмиренія ихъ были посланы Стольникъ и Воевода Андрей Максимовичъ Языковъ. Въ 1676 году открылся сильный *Ситовскій бунтъ*. Башкирцы подъ предводительствомъ Старшины *Сейта*, соединившись съ Калмыцкими Тайшами и подвластными имъ Нагайцами, разорили селенія въ Уфимскомъ и Казанскомъ уѣздахъ. Въ этомъ бунтѣ съ Башкирцами участвовали и Мещеряки. Для усмиренія ихъ въ 1679 году посланы были Воевода Зеленинъ съ служилыми людьми малороссійскими и аидскими казаками. (***)

(*) Тарханы назывались во времена Юанна Грознаго Башкирцы, пазабавенные въ награду за отличныя услуги, отъ асачныхъ и другихъ сборовъ, но за то обязанные по первому повелѣнію Правительства явиться въ военную службу. Подати же, отъ которыхъ они освобождены по праву тарханства, раскладывались на ихъ родственниковъ и другихъ одноверженцевъ, которые въ закътъ этого были совершенно свободны отъ военной службы. Ясаки, которые они обложили были, платились, болѣею частію, въ натурѣ звериными шкурами и мехомъ; сверхъ того они должны были вносить пошлнмъ со свѣдѣбъ.

(**) Улож. XVI гл. ст. 43.

(***) Во время Ситовскаго бунта, надѣлашаго столько непріятностей Правительству, много пострадали отъ Калмыковъ и сами Башкирцы, потому, что Калмыки въ одно и то же время

Въ 1707 году Башкиры опять бунтовали; вмѣстѣ съ ними участвовали Тештары и Мещеряки. Бунтъ этотъ былъ всеобщій, произведенный двумя главными мятежниками *Адаромъ* и *Кусюмомъ*. Нѣсколько сотъ селъ и деревень въ Уфимскомъ и Казанскомъ уѣздахъ было разорено и выжжено и болѣе 14 т. человекъ убито и взято въ плѣнъ мятежниками. Для усмирения бунта былъ посланъ Князь Хованскій и въ 1708 году бунтъ утихъ, бунтовщики прощены милостиво грамотою Государя, но все еще нѣсколько волновалось и нештатныя дани. Наконецъ въ 1710 году посланный съ войскомъ Стольникъ Иванъ Бахмеевъ окончательно привелъ Башкирію къ повиновенію.

Такъ прошелъ весь XVII вѣкъ. Дорого стоило Правительству подчинить обитавшихъ въ этомъ новомъ краѣ инородцевъ. Однимъ краткимъ мѣръ не доставало для утвержденія въ добровольно покорившейся странѣ своего владычя; нужно было прибѣгать къ рѣшительнымъ мѣрамъ, чтобы отнять у дикарей помянутыя средства къ грабительскимъ набѣгамъ на внутреннюю область и защищать ихъ сомихъ отъ другихъ степныхъ дикарей, на иртырь-Казыковъ, свободно разгуливавшихъ на всемъ пространствѣ отъ Урала до Волги и иртысявшихъ какъ Башкирцевъ, такъ и другихъ подданныхъ. Первые мѣры къ ограниченію бунтовъ со стороны Правительства состояли въ запрещеніи (въ 1675 г.) продавать огнестрѣльное оружіе Башкирцамъ, Казыкамъ, Монголамъ, Китайцамъ и Бухарцамъ. Это же самое было подтверждено въ наказѣ Казанскимъ Воеводѣмъ объ управленіи областію въ 1697 году, но вмѣстѣ съ тѣмъ и строго запрещалось Правительствомъ оскорблять обитающихъ тамъ инородцевъ, а напротивъ предписывалось: *«держатъ къ нимъ ласка и приютъ и Государскою милостию обладеживать»* (И. С. З. Т. III № 1576). Такимъ образомъ дѣятельность Правительства въ теченіе XVII столѣтія, относительно устройства Оренбургскаго Края, заключалась въ мирномъ подчиненіи обитавшихъ въ ономъ инородцевъ, въ отнятій у нихъ средствъ къ бунтамъ и грабежамъ, въ огражденіи предѣловъ и въ защитѣ новыхъ подданныхъ отъ произвола и корыстолюбія представителей власти.

были и союзниками и врагами Башкирцевъ и разорили и бросили въ плѣнъ безъ различія и Русскихъ, и Башкирцевъ и Черемисъ съ женами.

✓ Съ наступленіемъ XVIII столѣтія отрывается новая благодѣтельная эпоха въ Исторіи Оренбургскаго Края. Великій Преобразователь Россіи, при необычайныхъ и многочисленныхъ трудахъ своихъ, посвященныхъ на переослаженіе Руси, много создалъ истинное значеніе Башкирій и привидѣлъ важность этого Края въ будущемъ; Онъ принималъ всѣ заботы миря, чтобы дать его жизни новое направленіе. Такъ въ 1708 году, по раздѣленіи всей Россіи на 8 губерній, въ салдствіе Высочайшаго указа отъ 18 Декабря, Уѣзъ вмѣстѣ съ другими городами-именно: Яикомъ и Самарою, пригородками Мензелинскомъ, Зинскомъ, Осюю, Биларскомъ приписаны къ Казанской губерніи; къ Уѣзъ же, какъ провинція, приписаны пригороды: Бирекъ, Соловарный и село Карокудино (нынѣ Вятской губерніи). Провинціальное Правленіе было переименовано въ *Уфимскую Провинціальную Канцелярію*, которая состояла первоначально подъ вѣдѣніемъ Правительствующаго Сената, а потомъ подчинена была Казанской Губернской Канцеляріи. Но какъ дѣла Государства требовали и средствъ и силъ Великаго Преобразователя Россіи повсюду, поглощали все Его время, то и несудно было Ему сдѣлать многого для новой отдаленной провинціи. За всѣмъ тѣмъ, въ наслѣдіе будущему, осталось незабытое Его изреченіе: *«Оренбургскій край есть Средне-Азіатскимъ странамъ и землямъ есть ключъ и врата»*. Этихъ словъ было достаточно для будущаго, и вѣтчаные преемники Петровыхъ подвигомъ никогда не упускали изъ виду Его завѣщаній.

Въ 1728 году Уфимская провинція была отчислена отъ Казанской губерніи и, по узакненію ея обширности, разнородности племенъ въ ней обитавшихъ и по ея пограничной мѣстности, отдана въ управленіе особаго Воеводы съ большими полномочіями, съ правами почти равнымъ Губернаторскимъ, и подчиненнаго непосредственно Сенату.

Царствованіе Анны Іоанновны замѣтательно для исторіи Оренбургскаго Края обширною дѣятельностію Правительства, клонившеяся къ заселенію провинціи, къ устройству ея внутренняго положенія и обезпеченію порядка.

Такъ—въ царствованіе Ея, для ближайшаго наблюденія за дѣйствіями Башкирцевъ и для пріятія скорѣйшихъ мѣръ къ обузданію возникавшихъ мятежей, Правительство распорядилось проести лѣсныхъ укрѣпленія, составлявшихъ такъ называемую *Закамскую* линію, которая доведена была

отъ Устья р. Кизил до Качуевского Фельдшанца и отдала Казанскій уездъ отъ Башкирин. Главныя укрѣпленія линіи состояли изъ крѣпостей: *Красноярской* и *Черемшанской*, редуты: *Кильельскаго*, *Краснаго*, *Хорошевскаго*, *Липовскаго* и *Тарханскаго*, Фельдшанцевъ: *Шешиминскаго* и *Кичуевскаго*. Въ крѣпостяхъ и редутахъ закавказской линіи поселены были 4 полка закавказской Ланд-милиціи: *Биларскій*, *Шешиминскій*, *Сергѣевскій* и *Алексѣевскій*. Въ это же время дѣятельнымъ исполнителемъ великихъ предначертаній Петра, по преобразованію и устройству Оренбургскаго Края, избранъ былъ незабвенный Кирillowъ, который, сознавая огромнаго Государственнаго значенія Оренбургскаго Края, съ полною государственностию принялся за дѣло. Однимъ изъ главныхъ его стремленій было открыть и устроить торговые пути къ Средне-азиатскимъ землямъ; почему онъ въ проектѣ своемъ, поданномъ имъ въ 1734 году на Высочайшее усмотрѣніе, предлагалъ Правительству построить городъ при впадѣніи р. Ори въ Уралъ, основать портъ и судоходство по Аральскому морю и постепенно развивать торговлю и политическія сношенія съ Средней Азіей. Проектъ этотъ 4 Мая 1734 г. удостоенъ былъ Высочайшаго утвержденія, и къ слѣду за тѣмъ Кирillowу дана была инструкция на введеніе въ исполненіе оного. (*)

Кирillowъ, по полученіи инструкции для построенія города при устьѣ р. Ори, занялся приготовленіемъ къ походу. Сформировалъ изъ Уфимскихъ и другихъ дворянскихъ дѣтей двѣ драгунскія роты; основалъ Верхоянскую пристань и ввелъ въ нее гарнизонъ; заготовлялъ провіантъ, сдѣлалъ списокъ башкирскимъ родамъ или волостямъ, съ означеніемъ стараго раздѣленія по дорогамъ; башкирскіи Тарханамъ и Мещерикамъ сдѣлалъ нарядъ на службу, а Тештарамъ на работу. Но при вступленіи Кирилова 1735 г. Юля 15 съ корпусомъ къ устью Ори, открылся бѣгственный башкирскій бунтъ. Башкирцы, видя въ построеніи крѣпостей и заведеніи порядка конецъ своей вольности, по внушенію *Кильмья-Абыза*, почти поголовно, возстали на Русскихъ и отчаяно сопротивлялись Правительству. Но какъ ни страшенъ былъ этотъ бунтъ, онъ не остановилъ Кирилова. Усердно взявшись за дѣло преобразованія Края, Кирillowъ презрѣлъ сопротивленіе и, отражая бунтовщиковъ, осваивалъ Оренбургъ

(нынѣшнюю Орскую крѣпость), оградилъ ее укрѣпленною линією и оставилъ въ ней гарнизонъ съ частью своего корпуса. Для прекращенія дѣла матама составлена была въ Мезелдинскѣ *Башкирская Коммисія* подъ начальствомъ Казанскаго Губернатора, Генералъ-Лейтенанта, Румянцева, который вмѣстѣ съ Кирillowымъ производилъ надъ Башкирцами разныя поиски и старался прекратить матамъ. Кирillowъ между тѣмъ продолжалъ возводить укрѣпленія; имъ основаны въ это время крѣпости: Табынская, Озерная, Губерлинская и Самарская линія, гдѣ въ крѣпости Красно-Самарскій окъ назначилъ, до окончательнаго устройства Оренбурга, быть Оренбургской Коммисіи и Таможнѣ. Этими заканчивается неутомимая дѣятельность Кирилова. 14 Апрѣля 1737 года онъ скончался въ Самарѣ, гдѣ и погребенъ при церкви Св. Николая.

Съ построеніемъ города Оренбурга, главное управленіе вышешимъ Оренбургскимъ Краемъ именовалось при Статскомъ Совѣтникѣ Кирillowѣ *извѣстнымъ*, а потомъ *Оренбургскою экспедиціей*. Послѣ смерти Кирилова, начальникомъ Оренбургской экспедиціи и Мезелдинскій Башкирской Коммисіи назначенъ 1737 г. Мая 10 ч. Тайный Совѣтникъ Татищевъ, при которомъ Оренбургская экспедиція переименовалась въ *Оренбургскую Коммисію*. Татищеву даны положительныя инструкции объ усмиреніи Края, возмущавшаго Башкирцами (И. С. З. Т. X. № 7278 стр. 168).

По представленію его въ 1738 г. подъ вѣдѣніемъ Уфимскій провинція, учреждена *Осинская*, къ которой приписаны дворцовые крестьяне до Саранула, лѣсные по р. Сивѣ и Уфимскаго уѣзда Гайнинская волость. Вмѣстѣ съ тѣмъ учреждена и *Исетская* провинція, подчиненная, какъ и Уфимская, Оренбургу. Центромъ ея назначенъ Чебаркуль, и къ ней приписаны Исетскій, Окуевскій и Шадринскій дистрикты (уѣзды) и Зауральскіе Башкирцы, живущіе по рѣкѣ Аю и вершинамъ р. Ялика.

Въ томъ же году, по представленію того же Татищева послѣдовалъ Высочайшій указъ о многихъ предметахъ, касающихся внутренней администраціи края и защиты границъ (И. С. З. Т. X. № 7511 стр. 408). Между прочимъ въ это время предполагалось перенести старый Оренбургъ, по невыгодности положенія, на новое мѣсто; уничтожить Закамскую и учредить Киргизскую пограничную линію; предписывалось содѣйствовать развитію торговли и русской колонизаціи и путемъ мира

продолжать устройство новой области; равным образом следить за событиями въ степях и предотвращать вражду Киргизовъ съ Башкирцами (II. С. З. Т. X. № 7782 стр. 749).

Послѣ смерти Таташева, въ 1739 г. 17 Июня занялъ мѣсто Генерал-Лейтенанта Князь Урусовъ, которому основанный на устьѣ р. Ори городъ велѣно назвать Орской крепостью, а Оренбургъ построить на урочищѣ *красная юра*; отсюда вверхъ по р. Янку до Верхояндкой пристани и отъ нее по р. р. Ую и Тоболу до Царева городища-строить крепости; Закамскую линію оставить, а полки Закамской Ланд-милиціи поселить на Самарской и Оренбургской линіяхъ, для поселенія въ крепостяхъ велико-російскихъ людей и крестьянъ не принимать, приватныхъ же помѣщичьихъ позаратить, а селить старыхъ службъ служащихъ людей (II. С. З. Т. X. № 7876 стр. 867).

Башкирцы не надолго усмирившіеся, снова взбунтовались подлѣ предводительствомъ *Аланди, Айгула* и другихъ.

Въ 1740 году Князь Урусовъ для прекращенія бунта послалъ Подполковника Пальчикова, который и усмирилъ взволнованныхъ Башкирцевъ. По усмиреніи бунта, согласно предложенію Правительства, проведены на земляхъ Башкирскихъ линій—отъ Оренбурга до Уральска, отсюда чрезъ Исетскую провинцію до Челябинска и отъ Верхнеуральска же до крепости Уійской.

Наконецъ, послѣ многихъ стремленій къ правильному благоустройству Оренбургскаго Края, онъ былъ окончательно введенъ въ общую систему прочихъ областей Имперіи; его разнообразныя управления получили общую организацию и подчинены верховному надзору одной мѣстной власти, на которую уже и возложены были все обязанности, устранивъ и развѣивая силы Края, приготовить его къ будущему значенію. 15 Марта 1744 г. Императрица Елизавета Петровна, исполнивъ предначертанія своего Державнаго Родителя, Высочайшимъ указомъ повелѣла: «быть въ Оренбургъ губерніи и именоваться *Оренбургская губернія* и въ ней быть Губернаторомъ Тайному Советнику Неплюеву, а въ оной губерніи вѣдомымъ быть всемъ тамошнимъ по той Оренбургской Коммисіи вновь построеннымъ и кои нынѣ строятся крепостямъ, и определеннымъ въ нихъ регулярнымъ и нерегулярнымъ войскамъ и прочимъ поселившимся людямъ, которымъ указаны позволено и всякими дѣлами и подлежащими сборами;

да той же губерніи подлѣ вѣдомствомъ состоять по прежнему Исетской провинціи и съ Зауральскими Башкирцами; да нынѣ вновь въ вѣдомство той губерніи подчинить и Уфимскую провинцію со всеми башкирскими дѣлами, такимъ порядкомъ, какъ и въ прочихъ губерніяхъ провинціи приписаны въ вышеписанную Уфимскую и Исетскую провинціи определять воеводъ и ихъ товарищей по разсмотрѣнію Сенатскому, какъ и въ прочія провинціи оныя определяются, и состоять имъ подлѣ указами Оренбургской губерніи, а особливо той Уфимской провинціи, и въ ней Влде-Губернатору не быть; также и Оренбургской Коммисіи дѣламъ вѣдомымъ быть въ той же губерніи, а особливою Коммисіею именоваться; ему жѣ Губернатору вѣдать и Киргизъ Кайсацкой народъ и тамошнія пограничныя дѣла какъ по нынѣ въ Оренбургской Коммисіи находятся,» (*) II. С. З. Т. XII № 8901 стр. 51.

Въ промежутокъ времени—отъ 1750 до 1775 года—Оренбургскій Край испыталъ еще два волненія. Въ 1755 г. произошелъ *Бурзанинскій бунтъ* возбужденный мецерадскимъ муллою *Батыришъ Альевымъ*. Мятажники бѣжали въ Киргизскую степь; впоследствии по Высочайшему прощенію отуда возвратились. Въ 1773 году явился самозванецъ Пугачевъ, къ которому пристали Яицкіе казаки и Башкирцы и производилъ мятежъ пѣлый годъ. Пугачевскій бунтъ былъ послѣднимъ кровавымъ событіемъ въ Оренбургскомъ Краѣ; главные участники этого бунта были наказаны, а меньшіе виновные прощены.

Въ 1782 г. Оренбургская губернія переименована въ *Уфимское Намѣстничество*, которое было открыто Генералъ Поручикомъ Якоби, въ званіи Генералъ-Губернатора Уфимскаго и Симбирскаго, и раздѣлено на двѣ области *Уфимскую* и *Оренбургскую*. Къ первой причислены города-областной Уфа и вновь открытыя въ томъ году: Бирскъ, Мензелинскъ, Бугульма, Бугурусланъ, Белебей, Стерлитамакъ и Челябинскъ; ко второй-областной—Оренбургъ и вновь открытыя уѣздные города: Верхнеуральскъ, Бузулукъ и Сергиевскъ.

Въ 1796 г. Уфимское Намѣстничество переименовано снова въ *Орен-*

(*) Въ царствованіе Елизаветы Петровны Оренбургская губернія состояла изъ провинцій 1. Оренбургской (города: Оренбургъ съ крепостями по Уралу, Самары и Самары), 2. Староуральской (Староуралъ и всею азиатскою линіею) 3. Уфимской (Уфа, Мензелинскъ, Бирскъ, Тобольскъ и крепости: Нагайбацкая, Едичава и Красноуфимская, Челябинскъ съ разными крепостями и слободами).

бургскую губернію и Высочайшии коопромовавъ штатъ для присутственных мѣстъ. Губернскимъ городомъ назначенъ Оренбургъ и губернскіи присутственныя мѣста переведены изъ Уфы въ Оренбургъ.

Въ 1799 г. учреждена Оренбургская и Уфимская Епархія. Первымъ Епископомъ былъ Амвросій Келембетъ; въ этомъ же году открыты Духовная Коллегія и Семинарія. Въ 1802 году присутственныя мѣста переведены изъ Оренбурга въ Уфу, а въ 1804 году Оренбургская губернія раздѣлена на 12 уѣздовъ, въ каковомъ составѣ она и находилась до 1851 года.

Въ 1851 г., по учрежденіи Самарской губерніи, отчислено отъ Оренбургской три уѣзда—Бузулукскій, Бугурусланскій и Бугульминскій, за тѣмъ въ настоящее время она раздѣляется на 9 уѣздовъ.

Такъ—сравнивая дѣйствительность настоящаго состоянія Оренбургской губерніи съ положеніемъ еще въ близкомъ прошедшемъ, нельзя не благоговѣть предъ необъятными успѣхами гражданственности, совершенными здѣсь въ періодъ времени, весьма короткій въ жизни народа. Известно, что еще въ 1730 годахъ граница Имперіи проходила близъ устьевъ Уфы; нынѣ она касается Сыръ-Дарьи и подножья Усть-Юрта. Неблизко ста лѣтъ тому назадъ, какъ нельзя было провѣщать къ Югу и Востоку отъ Уфы безъ военнаго коновъ; всѣ отношенія туземцевъ подчинялись родовому произволу; почти не было ни слѣдовъ упорочной осѣдлости, ни признаковъ должнаго управленія, ни благоустройства, ни хлѣбопашества, ни издѣльной промышленности; наконецъ страна безпрерывно потрясалась не прекращавшимися до 1780 годовъ бунтами. Еще въ свѣжей памяти у старожитовъ—уезды людей Киргизіи съ лѣни и съ Каспіи были ежегодныя, Русскіе со страхомъ проникали въ Бухару, почти не смѣли являться въ Хиву и Коканъ; нынѣ большая часть киргизской степи также безопасна для Русскихъ, какъ внутреннія губерніи; вѣтъ уже лѣтнихъ нашихъ въ Хивѣ и Русскіе торговцы ведутъ сами свои дѣла въ Средней Азіи. Нынѣ нарушенія закона составляютъ въ Оренбургской губерніи, какъ и въ другихъ старѣйшихъ частяхъ Имперіи, только извѣтій; вслѣдъ учреждено надлежащее управленіе, проложены дороги, развиты промыслы, кочевой бытъ вымираетъ и страна, прежде безхлѣбная, обратилась въ одну изъ житницъ Государства.

Такимъ образомъ, не болѣе какъ въ сто лѣтъ, осуществилось слово,

сказаннаго Великимъ Преобразователемъ Россіи, что «Оренбургскій край весьма Средне-Азіатскимъ странамъ и землямъ ключъ и врата» осуществлялось безъ насилія, безъ угнетенія и истребленія туземцевъ, напротивъ съ благоустройствомъ ихъ, что составляетъ вообще блестящее свойство Русской колонизаціи, ярко отличающее ее отъ колонизаціи другихъ народовъ.

Послѣ всего этого, сравнивая дѣйствія Русскаго Правительства съ исторіею покоренія азіатскихъ племенъ другими Европейскими народами—нельзя не благоговѣть предъ мудрою, истинно христіанскою политикою Вышнихосиныхъ Повелителей Россіи, постоянно путемъ мира и благодѣяніями расширявшихъ свое могущество тамъ, гдѣ другіе воздвигали его на войнѣ и разбѣ.

ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Географическое положеніе губерніи.

Оренбургская губернія принадлежит къ обширной полосѣ Европейско-азиатскаго материка и представляет собою одну изъ замѣчательныхъ по пространству губерній, каковыхъ мало въ цѣлой Европейской Россіи и которой равняются только не многія Государства въ Европѣ. Она занимаетъ огромную площадь земли, которой отдаленныя точки падаютъ на С. подъ 55°, на Ю. подъ 47° с. ш. и подъ 67-83° восточной долготы.

Свойство и значеніе географическаго положенія губерніи.

Отличительное свойство Оренбургской губерніи есть средиземность, разединенность съ океаномъ, потому что всѣ почти рѣчныя системы, прорывающія въ различныхъ направленіяхъ губернію, впадаютъ въ Каспій, а незначительныя протоки Тобола хотя и текутъ чрезъ посредство его въ океанъ, но океанъ недоступный и вѣчно запертый льдами.

Эта характеристическая черта имѣла преобладающее вліяніе на историческую судьбу Оренбургскаго Края и географическое его значеніе.

Другое отличительное свойство губерніи есть положеніе оной на рубежѣ двухъ частей Свѣта, искони различныхъ по народонаселенію, промышленности и образованію.

Положеніе это пріобрѣтаетъ еще особую важность въ томъ отношеніи, что Оренбургская губернія находится именно на той части рубежа, которая постоянно служила большою дорогою для движенія народовъ изъ Азіи въ Европу и для сухопутныхъ торговыхъ сношеній Средне-азиатскихъ

жителей съ Европейцами. Известно, что не одно племя дикарей проникло въ Европу чрезъ степи и горы, образующія восточную границу губерніи; много можно считать ихъ со времени пришествія грозныхъ вонзовъ Атталы до вторжения Чингизидовъ, на цѣлыя два вѣка оковавшихъ своимъ владычествомъ только что возникавшее Русское Государство.

Но по особому свойству мѣстности Оренбургской губерніи, это движеніе племенъ не имѣло здѣсь тѣхъ же послѣдствій, какъ на другомъ азиатскомъ рубежѣ, именно на Кавказѣ: тамъ остатки проходящихъ народовъ, залегая въ малоприсутныя долины, сохранили доселѣ свою національную самостоятельность и раздельность съ соседями; здѣсь напротивъ, благодаря, большую частію, степной, а въ странахъ гористыхъ легко проходимою, мѣстности, остатки племенъ сливались, смѣшивались.

Всяки нечисленными обстоятельствами ширинѣ объясняется настоящее значеніе Оренбургскаго Края: по положенію своему онъ долженъ быть служить точкою опоры для расширенія европейскаго вліянія на Азію; по той же причинѣ и по свойству мѣстности долженъ представлять въ народонаселеніи смѣшеніе европейскаго и азиатскаго характера, безъ рѣзкаго преобладанія каждаго изъ нихъ; въ торговомъ отношеніи онъ не могъ принять участія въ развигіи мореходныхъ сообщеній и, съ преобладаніемъ ихъ, вынужденъ былъ утратить прежнюю коммерческую важность.

Но въ замѣнъ ей ему осталось неистощимое богатство почвы, щедрая въ большей части губерніи растительность и замѣчательное обиліе царства ископаемаго.

Величина губерніи.

Площадь, занимаемая Оренбургской губерніей, по повѣстнымъ исчислениямъ, равняется 6773 (*) квадратнымъ милямъ и, растянутая въ длину до $\frac{2}{3}$ т., въ ширину до $\frac{1}{4}$ т. и въ окружности до $\frac{6}{7}$ т. верстъ, касается отдаленными точками своими—на С. береговъ рѣки Камы, на З. Волги, на В. предѣловъ Западной Сибири и на Югѣ моря Каспійскаго.

Предѣлы губерніи.

Границы губерніи, на различныхъ ея пунктахъ, составляютъ: на С. губерніи Вятская, которая примыкаетъ уѣздами Блаужскимъ и Сарапульскимъ, Пермская, касающаяся уѣздами Красноуфимскимъ и Шадринскимъ, на В. губерніи Тобольская, прилегающая Курганскимъ уѣдомъ, на З. Казанская—Чистопольскимъ уѣдомъ и Симбирская—Самарскимъ, на Югѣ Саратовская и Астраханская губерніи, Киргизъ-Кайсацкія степи и Каспійское море. (*)

Общій характеръ мѣстности.

Такимъ образомъ столь огромное пространство, какое занимаетъ Оренбургская губерніа, не можетъ не представлять собою въ физическомъ отношеніи замѣчательнаго разнообразія. И въ самомъ дѣлѣ—въ средній губерніи, представляющей собою параллелограмъ, тянущая на значительное пространство цѣлыя хребты высокихъ горъ, мѣстами достигающіе до $\frac{3}{4}$ фут. отъ уровня моря, хребты, перестѣваемые множествомъ значительныхъ рѣкъ и перерѣзываемые долинами,—то покрытые непроходимыми лѣсомъ, то совершенно обнаженные. Здѣсь главное обиліе рудъ и лѣсовъ и наименѣе способовъ къ хлѣбопашеству и скотоводству, здѣсь же начало важнейшихъ рѣкъ Края и, слѣдовательно, средства къ удобному слугу продуктово.

Къ сѣверо-западу отъ этого пространства, между низовьями Уфы и Бѣлой, расположена мѣстность не столь гористая, но еще обильная лѣсомъ, съ влажною черноземною почвою, весьма способною къ хлѣбопашеству; она прилегаетъ къ тремъ судоходнымъ рѣкамъ и прорѣзана нѣсколькими славными протоками.

Къ юго-западу отъ сего, между р. Бѣлой и водораздѣломъ, известнымъ подъ именемъ *Обицаю Сырта*, мѣстность плосковозвышенная, налѣвостая, принимающая уже степной характеръ, почва суглинистая и плодородная, вода достаточно, но судоходныхъ рѣкъ, кромѣ Бѣлой, нѣтъ вовсе.

Наконецъ къ Югу отъ этого пространства, равно какъ востоку отъ

(*) Стат. Очерк. Россіи Арсеньева 1848 г. стр. 157.

(*) Западная и южная границы, съ образованіемъ Самарской губерніи въ 1851 г. вѣдѣлись Соч.

Уральскихъ горъ, по всей лощинѣ р. Урала, — разстилаются необозримыя степи, — то голыя и бесплодныя, то покрытыя роскошною растительностію — съ почвою вообще хлѣбородною, а въ западныхъ частяхъ даже пшеничною, но небогатою проточными водами.

Раздѣленіе губерніи на полосы.

На основаніи такихъ характеристическихъ мѣстностей, все пространство Оренбургской губерніи можно раздѣлить на четыре полосы или уѣзда.

Уѣздъ первый.

Первый уѣздъ заключаетъ въ себѣ большую часть мѣста гористыя и лѣсныя — это самый Хребетъ Уральскихъ горъ и образуетъ уѣздъ нагорный.

Нагорный уѣздъ занимаетъ часть уѣздовъ: Оренбургскаго, Стерлитамакаго, Уфимскаго, Бирскаго, Троицкаго и весь Верхнеуральскій и состоитъ изъ цѣли горъ, проходящихъ почти сквозь всю губернію и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышающихся болѣе $\frac{1}{2}$ фута надъ океаномъ.

Уральскій хребетъ, въ предѣлахъ Оренбургской губерніи, пда почти прямо отъ С. на Ю. и раздѣляя оную на двѣ половины — восточную и западную, состоитъ, по *Эверсману*, (*) изъ трехъ смежныхъ хребтовъ, раздѣленныхъ двумя продольными долинами. Это на В. хребетъ *Ильмень*, на З. хребетъ *Урена*, которые идутъ по сторонамъ собственно *Уральскаго* хребта, параллельны между собою и простираются по одному направленію отъ СВ. къ ЮЗ., представляя-го небольшія цѣли горъ, то отдѣльныя, куполообразныя возвышенія.

Наружный видъ этихъ хребтовъ безпрестанно измѣняется: вершины представляютъ нерѣдко голыя скалы, называемыя *сопками*; отклоны ихъ покрыты густыми лѣсами и обширными пастбищами; отъ подножья горъ начинаются долины, заключающія въ себѣ наносы, образовавшіеся отъ разрушенія горныхъ породъ и содержащія нерѣдко драгоцѣнные металлы — золото и платину.

Высота хребтовъ также весьма различна. Самыя замѣчательныя возвышенности находятся на хребтѣ *Урена*. Такъ на С., у самыхъ предѣловъ

губерніи, на высотѣ 2931 фута. (*) лежатъ на этомъ хребтѣ гора *Юрма*; нѣсколько выше Златоуста-г. *Таланай*, возвышавшаяся до 3592 фута; увѣнчанная тремя вершинами, которыя усвоили ей на языкѣ Башкирцевъ настоящее ея названіе, означающее «*трудожиликъ луны* или *лунныя подъявки*» и замѣчательная по содержанію въ себѣ *Авантюрина*; пониже Златоуста — *Урена*, — гора, отъ которой заимствовано и самое названіе хребта, возвышавшаяся на 4945 фута; выше верховья р. Бѣлой — г. *Юракъ-Тау*, а по живизе отъ нея — *Премель*, возвышавшаяся на 5075 фута и представляющая дикій и угрюмый видъ; вершины ея утѣяны огромными гранитными осколками, которые лишь ненадолго сбрасываютъ съ себя снѣжный покровъ и почти безпрерывно покрыты туманомъ. Возвышенность эта съ западной стороны омывается р. *Юреzens*; на сѣверѣ она представляетъ обрывы; съ востока ребра ея покрыты льдомъ и прорѣзаны множествомъ источниковъ, которые, соединяясь, образуютъ двѣ быстрыя рѣчки: *Агызыкъ* и *Аулыкъ*, впадающія въ р. Бѣлую; сверхъ того горы: *Амантау* въ 5400 фута. и *Ильмерзакъ* — послѣдняя образуетъ значительную возвышенность, прилегающую собственно къ тому мѣсту, гдѣ р. Бѣлая, протекая на западъ, прорѣзываетъ Уральскій хребетъ, а *Амантау* замѣчательна тѣмъ, что на ней снѣгъ лежитъ до Юня мѣсяца. Эту возвышенность съ С. омываютъ р. *Юреzens*, съ В. *Турлень* и *Нура*, а съ З. большой и малый *Изеръ*. За Юреzensомъ поднимаются горы — *Зиальна* въ 4878 ф. и *Нары* въ 4260 ф. (**)

Прочіе хребты — Уральскій и Ильмень не представляютъ замѣчательныхъ возвышенностей. Высшія точки на Уральскомъ хребтѣ, каковыя-г. *Уралъ*, (***) лежала въ 12 верстахъ отъ Златоуста на ЮВ. и *Уй-таше* на южной оконечности хребта, подъ которою вытекаютъ рѣки: *Ай*, *Уй*, *Міасъ* и *Уралъ*, не простираются выше 2500 фута. Этотъ хребетъ поч-

(*) Матер. для стат. Россіи 1839 г. отд. II Геогр. обзоріе Оренбург. Края Ханькова стр. 4. Юрма 2500 фута., по Гальперну 2772 фута.

(**) Высота горъ обозначена по Геогностической картѣ Оренбург. и Пермской губерній.

(***) Ураль-тау, или Уральская сопка замѣчательна тѣмъ, что имѣла благословеніе Императора ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРЕ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, брата НАСЛАВЕННИКОМЪ Престола, во время посѣщенія Уральскихъ Горныхъ Заводовъ, въ 1837 году взлезла на самую вершину сопки, но събѣга на затруднительность поляна на вершинѣ 500 футовъ. На нее взбрелся также и знаменитые путешественникъ-Мирисонъ, Верейскій и Графъ Кейзерлингъ, которые, стоя оцѣню повою въ Азію, а другою въ Европѣ, усердно, какъ пишутъ она, прощаясь, съ сопровождавшими ихъ мѣстными горными Чиншиками, Русскій народный гимнъ: „Боже Царя Храни.“ Эти же путешественники были и на горѣ Таланай. Соч.

ти весь покрыт льдом и отбывает от себя другія болѣе или менѣе значительныя отрасли. Такъ—при источникахъ р. р. Урала и Белой идетъ отъ него хребетъ *Вредыкъ*, возвышающійся на 1870 фут., (*) который, направляясь на югъ, постепенно понижается и наконецъ совершенно теряется въ степи; на сѣверной же половинѣ *Вредыка* находится хвойный лѣсъ, особенно сосна. Отъ вершинъ р. *Малая Кизила*, въ видѣ плоской возвышенности, прямо на югъ, отбываетъ хребетъ горъ, известный подъ именемъ *Губернскихъ горъ*, которыхъ значительная высота, на прим. у вершинъ р. Сакмары, простирается до 2170 фут. (**) Возвышенность эта въ сѣверозападныхъ частяхъ покрыта хорошимъ сосновымъ и лиственнымъ лѣсомъ, а далѣе къ югу она становится болѣе и болѣе обнаженною и, наконецъ, является въ скалистыхъ и ущельистыхъ формахъ.

Хребетъ *Пильмень* еще менѣе замѣтителенъ по своимъ возвышенностямъ, особенно при самомъ своемъ началѣ; но, по мѣрѣ приближенія этого хребта къ дачамъ Мясскаго завода, возвышенности его постепенно увеличиваются, достигая, на прим. при деревнѣ *Соланкиной* и озерѣ *Пильмень*, до 1200 фут. Къ югу же отъ помянутого озера хребетъ этотъ вдругъ понижается и, наконецъ, совершенно теряется въ пространствахъ южныхъ степей.

По возвышенностямъ Пильменя разбросано множество котловинъ, наполненныхъ водою и образующихъ значительное количество озеръ, изъ коихъ примѣтельными по своей величинѣ: *Пильменское*, *Кислячь*, *Милсово*, *Чебаркуль*, *Еловое*, *Мислячъ*, *Цыныкуль*, *Теренкуль*, *Арялячъ* и другія; кромѣ озеръ находится множество протоковъ, изъ коихъ, впрочемъ, заслуживаютъ названіе рѣчекъ только два: *Пильмена* и *Черемшанка*, а прочіе протоки ни что иное, какъ ручьи или вовсе пересыхающіе лѣтомъ, или чуть чуть журчащіе по ихъ кренистому дну.

Пильменскія горы во многихъ мѣстахъ пересѣкаются логовинами, которыя хотя и заключаютъ въ себѣ росышныя, но драгоцінные металлы содержатъ рѣдко, да и то въ весьма незначительномъ количествѣ.

По всему протяженію Пильменскаго хребта растетъ хвойный лѣсъ,

преимущественно сосна и частію береза. На сѣверѣ этотъ лѣсъ образуетъ большіе и густые боры, которые, простираясь къ югу, начинаютъ постепенно рѣдѣть и хребетъ переходитъ въ гористую степь. На восточномъ же склонѣ этого хребта разстилаются Троицкія степи, сначала холмистыя, усѣяныя сосками гранита, зеленчака, порфира, а потомъ еще далѣе на востокъ—ровныя, плоскія, испещренныя множествомъ большихъ и малыхъ озеръ. (**)

По одному направленію съ *Пильменскими* горами простираются горы *Чашиковскія*. Онѣ начинаются близъ Мясскаго завода, перстахъ въ 7 отъ него, и оканчиваются у селенія *Кундравово*. Возвышенности эти замѣтательны не по высотѣ, но по наружному своему виду, который поражаетъ своими обрывистыми обнаженіями, утесистыми сосками и крутопадающими догами, заросшими густымъ лѣсомъ. Въ возвышенностяхъ этихъ берутъ начало двѣ небольшія рѣчки—*Черная*, близъ деревни того же названія и *Чашикова*—не подальше отъ Кундравовъ. Обѣ эти рѣчки, повернувъ къ западу, впадаютъ въ правой стороны въ р. Мясъ.

Кромѣ помянутыхъ возвышенностей значительное количество таковыхъ находится и во всей пограничной части Края, занимаемой Оренбургскими казачьими войсками; но возвышенности, проходящія здѣсь, не составляютъ особенной системы,—онѣ суть только отрасли или вѣтви Уральскаго хребта, идущаго на западъ.

Возвышенности эти извѣстны подъ именемъ *Казачьихъ горъ*.

Казачьи горы, отъ Звѣриноголовской станицы до Степной на р. Уѣ, не имѣютъ опредѣленнаго вида; на этомъ пространствѣ онѣ перелетаютъ какъ сѣть: являются—то грядами, раздѣленными глубокими оврагами, то плоскими возвышенностями. Особенный ихъ характеръ состоитъ въ томъ, что онѣ рѣдко составляютъ крутые берега рѣкъ всей своей массой; болѣею частью онѣ остаются на некоторомъ разстояніи отъ рѣкъ, въ видѣ полукруга, упираясь въ нее крайними точками круговой линіи и образуя мысы—иногда крутые, иногда пологіе, смотря по высотѣ горъ.

Съ приближеніемъ къ Степной станицѣ, Казачьи горы рѣзко замѣняютъ свой видъ; тутъ образуютъ онѣ гряды, отбѣвляющія пространствами

(*) Материалы для Ст. Россіи Спб-га 1839 г. Отд. II Геогр. Обзоріе Оренб.

(**) Край Чашикова-стр. 6.

(*) Ист. Исторія Оренб. Края Эверманна стр. 26.

равнинам. Они круты и каменисты, тянутся прямо на В. въ Киргизскія степи, гдѣ иногда возвышаются значительно и образуютъ собою группы, какъ наприм. *Карагай-тау* за р. Уемъ—не вдалекѣ отъ ст. Степной. Отъ Степной до г. Верхнеуральска Казачьи горы постепенно возвышаются и снова теряютъ правильное расположение отъ прѣстѣен¹ одного края другимъ. Окрестности Петропавловской и Карагайской станицъ составляютъ самые высокіе пункты ихъ на этомъ пространствѣ. На южномъ скатѣ этой части Казачьихъ горъ стоитъ г. Верхнеуральскъ. Отсюда Казачьи горы, включительно до станицы Магнитной, не высоки, пологие, мѣсте каменисты и явнѣ отдѣлены грядой отъ гряды. Отъ г. Верхнеуральска до г. Оренбурга между каждой станицей встрѣчается половина пространства совершенно ровнаго, за которымъ слѣдуютъ опять горы.

На лѣвой сторонѣ р. Урала, противу Магнитной станицы, замѣчательнѣе узелъ горъ, какъ по высотѣ, такъ особенно по содержащейся въ немъ въ значительномъ количествѣ магнитной желѣзной руды, отъ чего получила название и самая станица.

Отъ Магнитной до Губерлинской станицы Казачьи горы довольно замѣтно начинаютъ возвышаться, проходятъ параллельными грядками, за исключениемъ нѣкоторыхъ пунктовъ. На этомъ пространствѣ края, какъ бы на споръ, поднимаются одинъ выше другаго и составляютъ скалистыя, почти отвѣсныя берега р. Урала.

Между станицами Тавалычской и Тереклинской тянется группа *Тереклинскихъ* горъ, образующихъ высокие берега рѣкъ—по одну сторону Тавалычка, а по другую—Тереклы. Потомъ слѣдуетъ гряда горъ *Орскихъ*, отдѣляющая Бандю станицу отъ крѣпости Орской,—одинаковаго качества по грунту съ предыдущею грядою, но нѣсколько ниже и отложе ея. Далѣе слѣдуетъ почти равный съ Орскимъ хребтомъ—*Хабаринскій* хребетъ, отдѣляющій кр. Орскую отъ станицы Хабарной. Наконецъ еще южнѣ идутъ гряды горъ *Губерлинскихъ*, *Подгоринскихъ*, *Гирьалскихъ*, *Красногорскихъ*, за которыми все, что называется *Казачьими горами*, мало по малу сливается со степью, которая разстилается верстѣ за сорокъ до Оренбурга равниною.

Равнина эта есть также плоская поверхность, которая, облекая г. Оренбургъ съ сѣверо-западной стороны, проходитъ въ Бузудукскій уѣздъ и

частію въ землю Уральскаго казачьяго войска, гдѣ возвышаются длинныя хребтообразныя полосы и курганы. Возвышенность эта известна подъ названіемъ *Общаго Сырта*.

Первыя замѣтныя возвышенія Общаго Сырта облегаютъ деревню Каргалу или Селтовскій посады; далѣе тянутся отъ Общаго Сырта двѣ вѣтви—одна на западъ, между рѣками большой и малой Каргалками, другая на югозападъ по р. Сакмарѣ, которая—въ 7 верстахъ отъ г. Оренбурга оканчивается высокой сопкой, известной подъ именемъ *Малчой юры*. Отъ этой горы тянется полукруглѣтъ прямо на востокъ плоская возвышенность, которая, упираясь въ р. Уралъ, образуетъ очень крутой берегъ;—здесь расположенъ г. Оренбургъ съ своими форштадами.

Далѣе—вѣтви Общаго Сырта показываются до Разышной станицы и потому, въ землѣ Уральскаго войска, при Кандалинскомъ и Бородинскомъ форпостахъ составляютъ только уступы, съ которыхъ спускаешься въ долину весьма ровную и пространную. Наконецъ, слѣшкомъ на 300 верстѣ южнѣ Бородинскаго форпоста, возвышается группа *Индерскихъ* горъ, а за ними стелется степь песчаная до Каспійскаго моря. (*)

Общій Сыртъ замѣчательнѣе не по высотѣ своей, которая не превосходитъ даже и 4500 фут., но собственно тѣмъ, что отдѣляетъ Уральскій бассейнъ отъ бассейна Волжскаго, т. е. образуетъ на всемъ своемъ протяженіи общее раздѣленіе водъ между притоками Урала и Волги. Всѣ рѣки и ручьи, вытекающіе на южномъ склонѣ Общаго Сырта, направляются въ р. Уралъ; всѣ—вытекающіе на сѣверномъ склонѣ, изливаются непосредственно или посредственно въ р. Волгу.

Въ геогностическомъ отношеніи—какъ ядро, такъ и вершины Уральскаго и Уренгайскаго хребтовъ, по цѣлому протяженію ихъ, состоятъ, по *Эверсману*, (*) изъ зернистаго, или плотнаго и сплошнаго кварца, который представляется или безъ всякаго напластованія—въ огромныхъ скалистыхъ обломкахъ съ отвѣсными стѣнами, или слоями—въ видѣ кварцеваго сланца. Въ кварцѣ часто находится привѣсь слюды, такъ что онъ, при избыткѣ послѣдней, переходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ слюдяной сланецъ. Этими двумя породами поочередно гнейсъ, гранитъ, сіенитъ,

(*) Оренб. Губ. Вѣд. 1851 г. № № 13 и 10.

(**) Ест. Истор. Оренб. Край стр. 23.

порфир, ашма и др.; за следующим сланцем следует глинистый, а нередко тальковый и хлоритовый и сѣрая вакка. Связующимъ звеномъ между кварцемъ и этими породами служатъ обыкновенно слюдяной, тальковый и хлоритовый сланцы.

По обилию скаламъ Уренгайского хребта—западному и восточному—на глинистомъ сланцѣ и сѣрой ваккѣ лежитъ, безъ всякой правильности и порядка, между гранитомъ, зеленчакомъ, порфиромъ и друг. переходный известнякъ дикоголубоватаго цвѣта—осколчатый, толстослойный, образующій при р. р. Учѣ, Смиѣ, Бѣлой, Инзерѣ, Юренситѣ, Селанитѣ, Аѣ и др. крутыя, скалистыя и поросшія березою горы, представляющія самыя живописныя мѣста цѣлой Оренбургской губерніи.

Хребтъ Ильмень преимущественно состоитъ изъ крупнозернистаго, богатаго слюдою, гранита, который славится многими довольно рѣдкими минералами: въ немъ находятъ—пиррозы, тяжелыѣсы, топазы, корунды, изумруды, бериллы, асхиниты и другіе.

Два послѣдніе хребта—Ураль и Ильмень раздѣляются довольно обширною долиною, по которой протекаетъ р. Миась. Эта долина содержитъ въ себѣ богатая золотосныя россыпи, состоящія изъ обломковъ и валуновъ зеленчака, амфилика, кварца, гипса, тальковаго сланца, роговой обманки и другихъ. Сѣверная половина долины поросла лѣсомъ, преимущественно сосной и березой, а на югѣ она переходитъ въ степь.

Хребтъ Прендыкъ состоитъ большею частью изъ различныхъ видовъ зеленчака, съ пластами и гѣздами роговика, ашмы и кремнистаго сланца.

Геогностическое образованіе Губерлинскихъ горъ состоитъ изъ зеленчака, мидалавика, зеленчаковаго порфира, роговика, кремнистаго сланца, ашмы и амфилика, которые утѣсистымъ сонкамъ этихъ горъ придаютъ обыкновенно темный цвѣтъ.

Главную горючаконную породу Общаго Сырта составляетъ древнѣйшій песчаникъ—красный или бѣлый. Къ этому песчанику съ сѣвера примыкаетъ флюевый известнякъ, занимающій сѣверную половину всей губерніи и распространяющійся горизонтальными слоями чрезъ большую часть Европейской Россіи, а отъ востока—известковые отроги западнаго склона Уренгайскаго хребта. На высотахъ Общаго Сырта песчаникъ этотъ состоитъ изъ валуновъ кварца, ашмы, кремнистаго сланца, желѣзника, же-

лѣзистаго гольша и другихъ породъ, соединенныхъ глинистою или известковою связкой. На югъ песчаникъ Общаго Сырта распространяется до р. Урала и далѣе въ степи—въ видѣ краснаго песчаниковаго сланца, гдѣ, не подалеку отъ Илецкой солинолони, въ немъ лежитъ гипсъ, образующій, мѣстами, въ степи обрывистыя возвышенности; у самой же Илецкой Защиты въ гипсѣ этомъ лежитъ знаменитый и единственный въ своемъ родѣ илецкій олецъ каменной соли.

Кромѣ того въ этомъ древнѣйшемъ песчаникѣ находится множество гѣздъ различныхъ мѣдныхъ рудъ, какъ то: мѣдной лазури, малахита, мѣдной зелени, красной мѣдной руды, кирпичной руды, известнымъ вообще подъ именемъ *песчаныхъ мѣдныхъ рудъ*.

Въ различныхъ мѣстахъ руды эти разрабатываются и заготовляются для многихъ мѣдишавильныхъ заводоу, которые, вслѣдствіе недостатка лѣса на Общемъ Сыртѣ, находятся въ значительномъ отъ этихъ мѣстъ разстояніи, и руда доставляется къ нимъ сухимъ путемъ, иногда верстъ до 450 и болѣе отъ рудниковъ.

На самыхъ возвышенныхъ точкахъ Общаго Сырта, между р. р. Уральюмъ и Самарой, сверхъ песчанка лежитъ мелъ; у деревни Бѣлогорской и у верховьяхъ рѣчекъ Иртека и Бузулука видны довольно значительныя меловыя горы.

Удѣль второй.

Второй удѣль, въ отношеніи цѣны горъ, есть полуденный. Онъ занимаетъ большую часть Оренбургскаго уѣзда, Бузулуцкаго (нынѣ Самарской губерніи) землю Уральскаго Казачьяго Войска и состоитъ преимущественно изъ степи, мѣстами безводной и пустой,—представляющей унылую и бесплодную страну, а мѣстами орошаемой значительнымъ количествомъ водъ—плодородной и заселенной.

Степи естественнымъ образомъ начинаются тамъ, гдѣ отроги Уральскаго хребта перестаютъ скрываться подъ тѣсною густою дѣревъ—и представляютъ лишь обнаженные холмы, постепенно понижающіеся. Онѣ сначала образуютъ волнистую равнину, которая далѣе къ югу переходитъ уже совершенно въ плоскую, представляя сухое пространство земли, кѣстами только поросшее низкими растениями. Степи, начинаясь въ различныхъ пунктахъ, направляются къ Уралу и примыкаютъ къ нему съ различныхъ сторонъ—съ В. З. и Юга.

В сельско-хозяйственном отношении степи представляют двоякого рода характер: одни плодородны и способны, как для воздѣлыванія на них растеній, такъ и для содержанія скота, другія болѣе или менѣе бесплодны, сухи и лишены даже растительности, годной на кормъ скоту.

Степень плодородія здѣшнихъ степей вообще опредѣляется ихъ положеніемъ. Чѣмъ ближе примыкаютъ онѣ къ возвышенностямъ, тѣмъ болѣе или менѣе бывають покрыты толстымъ слоемъ чернозема — произведеніемъ исплѣвшихъ въ теченіе тысячелѣтій растеній, тѣмъ онѣ плодороднѣе и, следовательно, растительность на нихъ роскошнѣе, трудъ земледѣльца, употребленный на воздѣлываніе въ этихъ степяхъ хозяйственныхъ растеній, вознаграждается съ избыткомъ; домашній скотъ въ продолженіе цѣлаго года обезпечивается здѣсь безбѣднымъ содержаніемъ и постоянно можетъ находиться въ хорошемъ состояніи.

Но съ постепеннымъ удаленіемъ степей на Ю. и ЮЗ, онѣ становятся низменнѣе, плодородіе ихъ мало по малу уменьшается, такъ какъ слой чернозема все болѣе и болѣе утончается, растительность бѣднѣетъ и степи представляются наконецъ обнаженными; постепенно исчезающій слой чернозема замѣняется солонцеватымъ иломъ и степь становится совершенно бесплодною, покрытою гольми солончаками и свойственными этимъ мѣстамъ растеніями.

За всѣмъ тѣмъ точное разграниченіе этихъ двухъ противоположныхъ степныхъ полей невозможно, потому что переходъ плодородной степи въ голую, солонцеватую совершается исподволь, незамѣтнымъ образомъ; притомъ, нерѣдко, среди плодородныхъ степей встрѣчаются голые солончаки и среди солончаковъ оазисы плодородной земли. Такъ на прим. весь хребетъ Общаго Сырта на западѣ, нѣсколько далѣе полуденника г. Уральска, представляеть степь плодородную, между тѣмъ какъ по этому же полуденнику, у южной подошвы Сырта, лежитъ бесплодная, солонцеватая, плоская степь.

Всего лучше добротность степной почвы характеризуется прорастающими на ней растеніями. Тѣмъ — всѣ тѣ мѣста, кои покрыты многоразличными растеніями, по коимъ разстилается пушистый ковыль (*Stipa pennata et capillata*), вообще можно называть плодородными и способными къ воздѣлыванію на нихъ разныхъ хозяйственныхъ растеній; мѣста же на

коихъ растительность не такъ роскошна и ковыль не сопровождается стручковыми и другими растеніями — только довольно плодородны; а гдѣ ковыль перемежается съ полынью и аржанцомъ — тамъ почвы не болѣе, какъ посредственны, — и вотъ отъ этихъ-то мѣстъ берутъ свое начало степи, болѣе или менѣе, бесплодныя, голыя. Почва этихъ степей состоитъ болѣею частію изъ желтоватаго или блѣсоватаго солончаковаго илу; мѣстами соль, нерѣдко, выплѣзаетъ на поверхности.

Растительность здѣсь самая ничтожная. Главными спутниками голыхъ степей служатъ разнаго рода полынь — *Artemisia monogina et infans*, аржанецъ, молочай, которые, притомъ, растутъ рѣдко, почти по одиночкѣ, не такъ какъ растенія, покрывающія плодородныя степи; во многихъ мѣстахъ бывають видны прогалины, на коихъ нѣтъ ни одной былинки, — вообще, степь здѣсь безжизненна и представляетъ самую унылую картину. Берега рѣчекъ, протекающихъ по этимъ степямъ, частію голы и только мѣстами встрѣчается на нихъ гребенщикъ (*tamarix gallica*).

Въ геогностическомъ отношеніи, отличительную черту голыхъ степей составляетъ мергель — самая распространенная горнокаменная порода; послѣ мергеля чаще встрѣчается гилсъ, какъ въ видѣ шпата, такъ и въ видѣ сплошномъ, послѣдній, нерѣдко, образуетъ небольшие скалистые холмы и пригорки. Гипсовый шпатъ во многихъ мѣстахъ перемѣшанъ съ мергелемъ и большія пространства устьяны на поверхности кусками этого шпата.

За важными степями, а частію и среди нихъ, находятся солончаки и пяска. Солончаки, обыкновенно, голы и только по краямъ поростають разнаго рода солянками: *Salicornia*, *Salsola*, *Schoberia*, которыя иногда покрывають, болѣе или менѣе, и весь солончакъ. Солончаки состоятъ изъ сѣрватаго, соленаго илу и бывають сухіе или мокрые; послѣдніе извѣстны подъ именемъ *кановъ* и представляютъ иногда непроходимыя, бездонныя топи.

Пески начинаются за г. Уральскомъ, въ широтѣ станицъ Калмыковой и Индерской. Если на прим. идти отъ Индерской на З. къ Камышъ-Самарскимъ озерамъ, то путь этотъ пролегаетъ уже по пескамъ, а западнѣе Камышъ-Самары начинаются уже пески, извѣстные подъ именемъ *Нарынъ*, которые отъ озеръ идутъ еще верстъ на 150 къ Западу.

Несчастныя степи состоятъ изъ сыпучаго песку, который образуетъ градами расположенныя холмы и пригорки, переносимыя вѣтромъ съ мѣста на мѣсто и безпрестанно измѣняющіе видъ и положеніе свое.

Удѣль третій.

Третій удѣль есть восточный. Онъ заключаетъ въ себя часть удѣла Троицкаго и весь Челябинскій. По положенію своему эта полоса представляетъ равнину, простирающуюся отъ пояса горъ къ востоку—до предѣловъ Сибири и окаймленную съ С. рѣкою Мисомъ, съ юга р. Уемъ, и съ В. р. Тоболомъ. Срединна этой полосы усеяна множествомъ озеръ и рѣдкими лѣсами. Грунтъ земли въ этой полосѣ, по низменнымъ мѣстамъ—черноземный и черноземно-песчаный, мѣстами—красно—и блѣдоглинистый съ солончакъ, на возвышенныхъ же—строглинистый и каменный съ глинистою и суглинистою подпочвою. Вообще земля здѣсь плодородна и даетъ обильные урожаи. Климатъ не совсѣмъ здоровый отъ множества озеръ, которыя въ знойныя дни развиваютъ здѣсь повальные болѣзни, въ числѣ коихъ появляется иногда и Сибирская язва.

Полоса эта есть начало Сибири, потому что всѣ рѣки, омывающія ее, текутъ отсюда въ общую массу водъ, выходящихъ въ Сѣверный Океанъ.

Удѣль четвертый.

Четвертый и послѣдній удѣль есть западный, занимающій большую часть губерніи. Онъ заключаетъ въ себя удѣлы: Бузулукскій, Бугуруславскій, Бугульминскій, (имѣя Самарской губерніи), Белебеевскій, Мезаглинскій и часть удѣловъ: Бирскаго, Уфимскаго и Стерлитамаккаго, расположенныя на лѣвой сторонѣ по теченію р. Бѣлой. Удѣль этотъ представляетъ возвышенную часть губерніи, потому что по всему пространству его разстланы небольшія горы, составляющія также вѣтви горъ Уральскихъ, и нигдѣ не поднимающіяся на значительную высоту; притомъ горы эти круты только съ одной стороны и весьма часто, на незначительныхъ разстояніяхъ, пересекаются долинами, способными для хлебопашества и производящими хорошія травы. Возвышенія эти болѣею частью бывають покрыты разнаго рода лѣсомъ—именно: березовымъ, дубовымъ, осиновымъ, липовымъ и частію хвойнымъ, а съ другой стороны они образуютъ отлогости, нерѣдко склоняющіяся къ другимъ рѣчкамъ, протекаю-

щихъ, въ свою очередь, также подъ горою; иногда они голы и открыты вліянію вѣтровъ, которые въ зимнее время сдуваютъ съ нихъ снѣгъ, а лѣтомъ уносятъ землю, а потому возвышенности эти и не такъ способны для хлебопашества; но чѣмъ скатъ ихъ притирается дагѣе и дѣлается отлогее, тѣмъ земля становится гуще и способнѣе къ воздѣлыванію на ней хозяйственныхъ растений. Почва въ этой полосѣ преимущественно черноземная, не требующая удобренія, мѣстами же глинистая, суглинистая и хрищеватая, производящая, при соответственной обработкѣ, весьма удовлетворительные урожаи. Климатъ въ этой полосѣ здоровый и особенныхъ вредныхъ вліяній не обнаруживаетъ.

числ 0260.

Оренбургская губерния весьма богата водами, чемъ она преимущественно обязана гористому своему положению. Горы, идущія въ различныхъ направленіяхъ почти по всему пространству губерніи, покрыты дремучими лѣсами и перерѣзанныя долинами, просачиваютъ изъ нѣдръ своихъ безчисленное множество водныхъ источниковъ и ручьевъ, кои, при слякнинѣ своею, образуютъ множество большихъ и малыхъ рѣкъ, разливающихся потомъ въ различныхъ направленіяхъ по всей площади губерніи.

По специальному исчисленію (*) на этой площади находится до 3766 большихъ и малыхъ руслъ и до 2615 разнаго рода озеръ, такъ что изъ всего пространства площади, заключающей въ себѣ 6773 квадр. миль, воды занимаютъ до 5/м. десятины.

Самое большое количество водъ орошаетъ уѣзды: Верхнеуральскій, составляющій верховье всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ, Уфимскій, Бирскій и Стерлитамацкій, въ которыхъ-по каждому-протекаетъ болѣе 400 рѣкъ и рѣчекъ (отъ 424—588); за ними слѣдуютъ уѣзды: Белебеевскій, Бугульминскій, Мензелинскій и Бугурусланскій, въ коихъ считается въ каждомъ болѣе 200 руслъ (223—380) и наконецъ Бузулуцкій, Оренбургскій, Троицкій и Челябинскій, изъ коихъ въ каждомъ находится менѣе 200 руслъ (97—176).

Недостатокъ проточныхъ водъ во многихъ уѣздахъ замѣняется стоячими озерами, число которыхъ, равно какъ и число рѣкъ, распределяется по губерніи въ слѣдующемъ видѣ:

Въ уѣздахъ.	Рѣкъ.	Озеръ.	
		Больш.	Малыхъ.
Уфимскомъ - - - -	561	18	265
Стерлитамацкомъ - - -	424	3	135
Оренбургскомъ - - - -	175	10	224
Верхнеуральскомъ - - -	588	9	29
Бирскомъ - - - - -	445	9	160

(*) Стат. опис. Оренб. Губ., сост. Оренб. Меж. Ком. рой 1835 года (рукопись)

Белебеевскомъ - - -	380	3	61
Мензелинскомъ - - -	235	—	98
Челябинскомъ - - -	97	124	1021 (*)
Бугурусланскомъ - - -	228	—	9
Бузулуцкомъ - - - -	176	4	228
Бугульминскомъ - - -	321	—	15
Троицкомъ - - - -	136	4	186 (*)
Итого -	3766	184	2431

Въ гидрографическомъ отношеніи Оренбургская губернія главнымъ образомъ принадлежитъ къ двумъ бассейнамъ: *Волжскому*, куда собираются всѣ воды, берущія начало свое на сѣверномъ склонѣ Общаго Сырта, *Уральскому*, который принимаетъ массу водъ, вытекающихъ изъ южнаго склона этого Сырта. Рѣки же, омывающія восточную полосу губерніи-Троицкій и Челябинскій уѣзды-несутъ свои воды въ *Сѣверный Океанъ*, который составляетъ еще третій бассейнъ.

Къ *Волжскому бассейну* принадлежатъ:

1. Кама.

4. Бѣзл—съ правой:

Медвѣдка.

Келтей.

Танынь

Тякта.

Кімба.

Гаремъ.

Югъ.

(*) По исчисленію Н. А. Абрамова, озеро въ Челяб. уѣздѣ изливается 1.201 прѣсыма, 57 горныхъ. 12 соединяетъ въ Троицкомъ-246 прѣсыма, 9 горныхъ. 1 соленое. (Вѣст. Р. Г. Общ. 1823 г. Част. VII стр. 2.)

100	100	100	Бирь.	} Азякъ. } Салдаушъ. } Ямъль-Елга. } Юрюзень. } Танакъ. } Ай.
100	100	Ува.		
100	100			
100	100			
100	100			
100	100	Слмъ.	} Пизерь. } Куртъ. } Лемеза. } Укъ. } Аша. } Миньяръ.	
100	100			
100	100			
100	100			
100	100			

Эпимъ.
 Усолка.
 Цыгановка.
 Селейка.
 Тайрикъ.
 Нугушъ.

} Торъ.
 } Урукъ.
 } Куша.

Авзякъ.
 Пуръ.
 Арша.
 съ *львой*:
 Слюпъ.
 Биза (Баса).
 Чермасанъ.
 Кармасанъ.
 Дежа.

} Изракъ.
 } Идакъ.

} Тузень.
 } Елакъ.
 } Мелеусть.
 } Садакъ.

Уршакъ.
 Курмасла.
 Кугачакъ.
 Стерля.
 Ашкадартъ.

} Кундракъ.
 } Сухайла.

Менеузь.
 Иртибекъ.
 Каца.
 Узянь.
 Кага.
 Узянь.

2 Икъ.

} Усець.
 } Мешеля.
 } Дымка.
 } Кавсианъ.

3 Зай.

} Ирмыъ.
 } Зича.

4. Шешма.

5. Кичуй.

II. Сызмара.

} Нижний Уралъ.
 } Токъ.
 } Боровка.
 } Бузулукъ.
 } Таволжанка.
 } Сорочка.
 } Сътажая.
 } Кипель.

- III. Соки
 - Кутулукъ.
 - Кипельчакъ.
 - Ничагай.
- IV. Черемшанъ.
 - Сургутъ.
 - Сургушъ.
 - Кундурча.
 - Аврая.
 - Малыкла.
 - Брыкта.
 - Ташла.

ВВ.

Рѣки, спадающія въ Уралъ съ правой стороны:

- Чеганъ.
- Рубежная.
- Буйковка.
- Ембалатовка.
- Елатишевка.
- Пртець.
- Киндель.
- Сакмара.

- Каргалка.
- Салмынь.

- Янгызъ.
- Юшатырка

- Ингарты
- Степная Юшатырка.
- Тугазъ-Темиръ.

- Абдулукъ.
- Средняя Чебенъка.
- Верхняя Чебенъка.
- Икъ.

- Белушъ.
- Ясель.
- Ускаликъ.
- Сюрень.
- Иманъ-Пртъ.
- Ташла.
- Ицьякъ.
- Малый Икъ.

- Касмарка.
- Куругуль.
- Увизамъ.
- Степной Зилаиръ.
- Геламъ Зилаиръ (лѣсной).
- Баракал.
- Каграли.
- Кураганъ.

- Писманка.
- Коноплянка.
- Губерля.

Челакла.

- Елманка.
- Тонамыкъ.
- Уртазымъ.

- Макашъ.
- Малый Уртазымъ.
- Сосновка.

- Кизиль.
- Янгелка.
- Мшдакъ.

Съ лѣвой стороны.

- Утва.
- Илекъ.
- Донгузь.
- Берда.
- Кучумакъ.
- Чудебургъ.

Терекля.
Орь.
Кумакъ.
Сузундукъ.
Сакрымъ-Саки.
Гудзейка:
Урлада.

С.

Къ бассейну Сверхкаго окска.

Тоболь.

Уй.

Увелька.
Тугузакъ.
Кидышъ.
Суаръ,

Аять.

Кочердыкъ.

Міась.

Большой Премель.
Атлавъ.
Куштулга.
Намыелга.
Нагаллы.
Кюемъ.
Сикоелга.

Всѣ прочія рѣки служатъ не болѣе, какъ только притоками вышепоименованныхъ и въ общей системѣ водъ представляютъ собою какъ бы нервы, разбѣгши по обширной площади губерніи и соединеніемъ своимъ образующія одну общую сеть.

Раздѣленіе водъ.

Воды Оренбургской губерніи, сообразно внутреннему—химическому составу возвышенностей, изъ отклоненій коихъ онѣ просачиваются, раздѣляются главнымъ образомъ на два рода: на *прѣсные* и *минеральные*.

Къ прѣснымъ водамъ относятся всѣ рѣки, рѣчки и большая часть ручьевъ и стоячихъ озеръ, которыя во всякое время доставляютъ свѣжую, мягкую и чистую воду, нѣбующую самое благоприятное вліяніе на здоровье людей и животныхъ. Вода здѣшнихъ рѣкъ почти всегда годна для употребленія, исключая только того времени, когда рѣки освобождаются отъ зимняго покрова, и когда вода въ нихъ отъ снѣговыхъ потоковъ и сильнаго движенія, произвѣдимаго притокомъ посторонней воды, дѣлается мутною и измѣняется въ своемъ качествѣ.

Изъ прѣсноводныхъ рѣкъ первое мѣсто, какъ въ промышленномъ, такъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, занимаютъ рѣки *Волжской* системы, а именно:

Кама, которая въ предѣлахъ Оренбургской губерніи протекаетъ по границѣ Мензелинскаго и частію Бирскаго уѣздовъ, примыкающихъ къ Саранульскому и Елабужскому уѣздамъ Вятской губерніи. Пограничное теченіе ея простирается на 180 верстъ и здѣсь она составляетъ центръ, куда въ весеннее и другое время года сбѣгать разнаго рода промышленныя суда съ различными казенными и купеческими товарами и огромныя плоты строеваго дѣсу и дровъ. Ширина Камы въ предѣлахъ губерніи весьма значительна. Берега ея—правый высокъ и вознистъ, лѣвый низокъ и болотистъ. Грунтъ возвышеннаго берега глиняный и мѣстами известковый; низменный берегъ песчанистъ. Мѣстность по обѣ стороны рѣки частію открыта, частію лѣсиста. Русло рѣки почти всегда несечно и твердо.

Бѣлая. Источники р. Бѣлой берутъ свое начало въ Троицкомъ уѣздѣ изъ развалинъ Уральскаго хребта, въ дачахъ Башкирцевъ Куча-

ванской волости, при подошве горы *Иванка* (Авалык) и *Премелл* (Премьяк-Тай). Отсюда они, соединяясь в одно русло, образуют сначала не большую рѣку, которая и проходит изъ Троицкаго въ Берднуральскій уѣздъ. Здѣсь, на пространствѣ 60 верстъ, Бѣлая принимаетъ въ себя съ правой и лѣвой сторонъ до 30 приточныхъ рѣкъ и значительно расширяется. Изъ Берднуральскаго уѣзда, который она перерѣзываетъ почти пополамъ, Бѣлая переходитъ въ уѣздъ Стерлитамацкій и течетъ сначала по границѣ этого уѣзда, а потомъ также пересѣкаетъ его на протяженіи верстъ 200. Здѣсь принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны рр. *Ашкаръ*, *Стерлю* и *Кунаксъ*—а съ правой *Нуушъ* съ притоками *Урюкъ* и *Торъ*, *Селеукъ* и *Зианъ*, она входитъ въ уѣздъ Уфимскій, въ которомъ и протекаетъ по западной части на разстояніи 165 верстъ, и здѣсь, по принятіи еще болѣе значительныхъ рѣкъ, каковы: *Усолка*, *Зилимъ*, *Симъ*, *Уршакъ*, *Аема*, *Чермасанъ* и др., размеры ея увеличиваются еще болѣе. Изъ Уфимскаго уѣзда Бѣлая переходитъ въ уѣздъ Бирскій, а изъ него въ Мензелинскій, и здѣсь, близъ границъ Вятской губерніи, между Сарапуломъ и Елабугою, не доходя до Мензелинска 35 верстъ, при селеніяхъ Семюстрвонитъ и Малитъ впадаетъ въ р. Каму, служа такимъ образомъ соединительнымъ, судолоднымъ путемъ восточныхъ уѣздовъ губерніи съ городами Волжской системы.

Такимъ образомъ протяженіе р. Бѣлой, отъ истоковъ до устья, состоитъ изгибами ея, простирается верстъ на 1000, и на этомъ пространствѣ она принимаетъ весьма различное направленіе. Сначала отъ истоковъ своихъ она съ СВ. ударяетъ на Югъ, потомъ ниже завода Бѣлорѣцкаго, въ Берднуральскомъ уѣздѣ, поворачивается на З, далѣе на ЮЗ. и потомъ снова устремляется на СВ., почти параллельно первому своему направленію; а, войдя въ Бирскій уѣздъ, отъ г. Бирска до самаго впаденія ея въ Каму, дѣлаетъ направленіе прямо на З.—Ширина р. Бѣлой—верстъ на 50 отъ истока—10 саж. глубина отъ 1 до 2 арш.; далѣе—начиная отъ того мѣста, гдѣ она дѣлается уже способною къ судолодству, ширина ея простирается отъ 40—50 саж., а глубина отъ 2—3 арш., какъ на прим. несколько ниже Бѣлорѣцкаго завода. Въ Стерлитамацкомъ уѣздѣ ширина р. Бѣлой отъ 60 до 100 саж., глубина отъ 1 до 1½ саж.,—въ дальнѣйшемъ же теченіи шири-

на она доходитъ до 300 саж., а глубина до 3 саж. Во время полноводія ширина р. Бѣлой простирается отъ 1 до 10 верстъ, а глубина до 5 сажень. Русло р. Бѣлой, верстъ на 300 отъ истока, каменисто. Она протекаетъ по кварцу и известняку, а далѣе дно ея болѣею частью песчано, мѣстами же глинисто. Верховые берега р. Бѣлой—отъ Тирлявскаго до Бѣлорѣцкаго завода—состоятъ изъ крутыхъ и скалистыхъ возвышенностей Уренгайскаго хребта, простирающихся до 300 сажень и состоящихъ изъ дикоголубоватаго, осколнстаго, толстослойнаго известняка, ограниченаго по обѣ стороны слоистымъ сланцемъ, кварцемъ или гнейсомъ. Возвышенности эти покрыты болѣею частью сосновымъ лѣсомъ и березою и образуютъ самыя живописныя мѣста того края. Ниже Бѣлорѣцкаго завода съ восточной стороны примыкаетъ къ р. Бѣлой довольно обширная долина, по которой разсыяно множество небольшихъ рѣчекъ, каковы: *Бетерякъ*, *Узлякъ*, *Узлякъ* и *Кана*. Несколько ниже впаденія послѣдней въ р. Бѣлую, долина эта начинается отъясаясь горами, которыя возвышаются надъ нею отдѣльными конусообразными группами до 350 саж. отъ уровня воды, изъ коихъ примѣятельная—*Юракъ-Тай*, вышиною въ окружности до 2½ верстъ и до 400 саж. высоты; по потомъ горы опять отходятъ и берега р. Бѣлой снова понижаются и переходятъ въ правыяныя луговые равнины, простирающіяся въ длину отъ 250 до 500 саж. и въ поперечникѣ до 250 саж. и составляющія самыя роскошныя мѣста для козелья Башкирцевъ. Далѣе—правый берегъ рѣки постоянно нагорный, а лѣвый болѣею частью пламенный. Грунтъ гористаго берега почти вездѣ известковый; низменный берегъ—пошлый, почти сплошь лѣсистъ, но между этимъ лѣсомъ находятся довольно обширныя поляны, на которыхъ жители прибрежныхъ деревень имѣютъ прекрасныя сѣнокосы; возвышенный берегъ также болѣею частью лѣсистъ. Но есть мѣстности, по обѣимъ сторонамъ рѣки, совершенно открытыя и потому вездѣ болѣею частью заселеныя.

Теченіе р. Бѣлой сверху весьма быстро, но, съ постепеннымъ понижениемъ ея русла, быстрота мало по малу уменьшается. По р. Бѣлой ежегодно производится судовою лодъ и сплавъ лѣса. Судолодство начинается верстъ 50 ниже верховья, или отъ Бѣлорѣцкаго завода и отправляется только во время весенняго разлива воды; притоки сверху, по

причинъ утолстаго русла и быстрого теченія воды, нерѣдко бываетъ сопряжено съ опасностію.

По теченію р. Бѣлой и ея протоковъ расположено до 70 дачъ съ прекраснымъ строевымъ лѣсомъ, занимающимъ пространство до 2,055,235 десятинъ. Изъ этого пространства 1,754,142 дес. принадлежатъ Башкирцамъ, 228,133 дес. частнымъ заводамъ и 72,960 дес. казенному управленію Государственныхъ Имуществъ.

На р. Бѣлой нѣтъ ни мостовъ, ни плотинъ, исключая одного прежнеего моста при г. Уфѣ, который устраивается на разводныхъ пласкоутахъ и служитъ переправой съ Іюня до половины Октября. Въ прочее время переправы производятся, какъ и вездѣ, на поромѣхъ и косыхъ лодкахъ, кромѣ только самыхъ верховьевъ рѣки, гдѣ переправа, по мелководью, производится въ бродъ.

Уфа беретъ начало свое также изъ Уральскаго хребта въ Троицкомъ уѣздѣ. Течетъ сначала по долинѣ, разделяющей хребты: Уренга и Уральскій, по направленію на С., а потомъ, поворотивъ на З., прорѣзываетъ хребетъ Уренга. Изъ Троицкаго уѣзда р. Уфа проходитъ въ уѣздъ Краснотуркестанскій, Пермской губерціи, и протекаетъ здѣсь верстъ до 250; потомъ, принявъ направленіе на Югъ, снова возвращается въ Оренбургскую губерцію и течетъ по уѣзду Бирскому и Уфимскому на пространствѣ 280 верстъ и въ послѣднемъ, нѣсколько выше г. Уфы, впадаетъ наконецъ въ р. Бѣлую;—все же теченіе ея простирается до 530 верстъ.

Обыкновенная ширина р. Уфы отъ 70 до 90, а въ Уфимскомъ отъ 100 до 125 саж.; глубина отъ 1 до $2\frac{1}{2}$ саж. По теченію своему р. Уфа принимаетъ рѣки—при границѣ Краснотуркестанскаго уѣзда—*Ай*, потомъ въ уѣздѣ Уфимскомъ—съ правой стороны: *Бурну*, *Усу* и *Изяль*, а съ лѣвой: *Юрежень*, и *Салтыбашъ* (Салдаушъ). По обѣимъ сторонамъ р. Уфы, на всемъ ея протяженіи, нѣтъ возвышенности, почти вездѣ покрыты строевымъ хвойнымъ и лиственнымъ лѣсомъ,—возвышенности, перебиваемыя мѣстами долинами и логами; онѣ—то примыкаютъ къ самому берегу и представляютъ крутыя, скалистыя и поросшія березою горы, состоящія изъ дикоголубоватаго известняка, то удаляются на болѣе или менѣе значительное разстояніе отъ береговъ и прилегаютъ только

отлогими скатами, поросшими чернымъ лѣсомъ—съ прекрасными луговыми поевными полянами, составляющими роскошное кочевье для Башкирцевъ. По причинѣ въ весеннее время судоходство по р. Уфѣ съ горнозаводскими и лѣсными произведеніями, на ней нѣтъ ни постоянныхъ, ни временныхъ мостовъ. Переправы производятся, какъ и чрезъ р. Бѣлую, на поромѣхъ или на косыхъ лодкахъ и плотяхъ.

Сима беретъ начало свое въ Уфимскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Катавъ-Пизановскаго завода, нѣсколько выше дер. Караулопки—между двухъ горъ мѣстнаго названія—*Сопотузы* и *Явуша*. Теченіе Сима довольно быстро, берега круты и мѣстами скалисты. Протекая отъ истоковъ своихъ верстъ 30, Сима подходитъ къ возвышенности, известной подъ именемъ *Эсюль*, и здѣсь, ударивъ съ шумомъ объ утесъ, сажень въ 30 вышины, низвергается въ бездну и исчезаетъ, протекая подъ землею версты $1\frac{1}{2}$, потомъ снова выходитъ и нѣсколько выше Симскаго завода принимаетъ направленіе на Ю. и, пройдя отсюда верстъ 165, впадаетъ въ р. Бѣлую. Во время весны, при значительномъ скопленіи воды, по Симѣ сплавляютъ барки съ желѣзомъ изъ Симскаго и Мишьярскаго заводовъ, а изъ окружающихъ его лѣсовъ гонять по пену множество плотовъ строеваго лѣсу. Обыкновенная ширина Сима простирается отъ 15 до 45 саж., а глубина отъ 1 до 2 саж.

Большой Инзеръ начинается въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 15 отъ р. Бѣлой, въ дачѣ Бѣлорѣцкаго завода, между горъ мѣстнаго названія—*Канкалы* и *Уверсола*, и протекая по направленію отъ В. къ СЗ., входитъ въ Стерлитамакскій уѣздъ, въ которомъ, почти при самомъ впадѣніи, и впадаетъ въ р. Бѣлую. Теченіе Инзера простирается до 235 верстъ; ширина отъ 5 до 40 саж., глубина отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ саж.

Ай вытекаетъ въ Троицкомъ уѣздѣ изъ ущелья горы Калгана, верстахъ въ 15 отъ *Уйташа*, неподалеку верхомъ Бѣлой, Урала, Мѣла и Ун. Теченіе его сначала направляется отъ Юга къ С., потомъ поворачиваетъ на З., далѣе снова на Ю. и, наконецъ, противъ устья впадающей въ него рѣчки *Кувашки* опять течетъ на С., нѣсколько же выше устья р. *Арим* уклоняется на ЮЗ., а при устьѣ

Улуджира изгибается на СЗ., — входит в долину *Уфы* и, при границе Красноуфимского уезда, впадает в р. *Уфу*. Все течение *Ая* простирается до 260 верст. На этом пространстве она принимает в себя — с правой стороны р. *Кусу* и *Ашу*, с левой притоки *Кувашку* и р. *Большую Сатку*, которая берет начало свое в том же Троицком уезде из озера *Юраккул* или *Журык*. Русло *Ая* каменисто, течение быстро, берега большею частью круты. От истоков своих до Златоуста с одной стороны она прищипывает к подошве хребта *Урети*, а другая сторона образует долину более и более расширяющуюся к истокам ручьев *Каскалы* и *Веселой* — здесь русло его весьма возвышенно, — далее же, от Златоуста до *Улуджира*, *Ая* течет большею частью между высокими стенами дикаго камня. По течению *Ая* устроены два казенных железных завода: *Костомурский* или *Златоустовский* и *Кусинский*, с коней в весеннее время бывает сплав барок с железом, но сплав этот, по причине быстрого стремления воды, бывает не безопасен и требует большой осторожности от судорбочих.

Юресь начинается в Верхнеуральском уезде несколькими ключами из отрогов *Ямань-Тау* и, приняв направление на СВ., входит в уезд Троицкий, — далее, проходя в уезде Уфимский, поворачивает на З. и, даям излом от устья р. *Катава*, устремляется на С., потом опять поворачивает на СЗ. и, войдя в Бирский уезд, впадает в р. *Уфу*. По всему протяжению *Юресь* простирается высокая и гл. степная гора. Русло каменисто и течение быстро. Ширина и глубина реки незначительна. В Уфимском уезде при *Юресь* находится железный *Юресь-Ивановский* завод, с которого в весеннее время производится сплав барок с железом, сопряженный впрочем, до быстрого реки и ее извилинам, с немалым затруднением.

Катава выходит из западного отрога *Ямань-Тау* в Верхнеуральском уезде, откуда протекает в уезд Троицкий, по направлению с Ю. на С. Здесь течение его верст на 60 простирается по гористой стороне. Из Троицкого уезда *Катава* проходит в уезд Уфимский, где и впадает с левой стороны в р. *Юресь*. Вода *Катава* в Уфимском уезде обеспечивает существование двух железных заводов —

Катава-Ивановскую и *Усть-Катавскую*, отстоящих одна от другой в недалеком расстоянии.

Дема — Истоки ее находятся в Стерлитамацком уезде в дачах деревни *Алешки*; отсюда она, проходя уездами Оренбургским на протяжении 60 верст, Бугурусланским 25, Белебеевским 19½, входит в уезд Уфимский, в котором, пройдя 90 верст — несколько ниже г. *Уфы* — всталах в 5 от него и по вышнему селца Романовского, впадает с левой стороны в реку *Белую*. *Дема* протекает большею частью по равнине довольно в крутых берегах, по которым распространяется черный лес. По течению ее, особенно в Белебеевском уезде, находятся прекрасные луговые пространства, составляющие раздолья для кочевья Башкирцев. Русло р. *Дема* песчано и частью плавато, а потому во многих местах, по берегам ее растет трава — камыш, водной лагушник (*Nimphaea alba et lutea*) и друг. Ширина *Дема* незначительна — от 15 до 40 саж., но глубина местами доходит до нескольких сажень, — обыкновенная же от 4 до 3½ саж., а потому в ней водится особенно много сомов, попадаются также стерлядь, белая рыба, судак и множество щуки. Переправа через *Дему* производится на пороме и лодках. Течение *Дема* простирается всего на 367 верст.

Уриань берет свое начало в Стерлитамацком уезде, течет по границе его с Белебеевским, из которого проходит потом в уезд Уфимский, где и впадает с левой стороны в р. *Белую*.

Кана имеет вершину в Верхнеуральском уезде, из которого, по направлению от В. к ЮЗ., протекает в уезд Оренбургский и впадает в р. *Белую* с левой стороны ее течения. *Кана* незначительна по объему русла, ни по ее протяжению. Все пространство ее течения можно положить до 75 верст. С обеих сторон *Каны* тянутся горы, поросшие лесом. В Оренбургском уезде при этой реке устроен железнодорожный *Преображенский завод*, с которого прежде был производим сплав барок с мѣдью. Ширина *Каны* простирается от 2 до 5 сажень.

Чермсань берет начало свое в Белебеевском уезде, неподалеку вершины р. *Усей* — по вышнему деревню *Чапезов* и *Кандрюсовой* и, про-

текая от Ю. на С., образуетъ частію границу Белебеевскаго уѣзда съ Уфимскимъ, въ которомъ и впадаетъ въ р. Бѣлую. Все протяженіе Чермасана простирается до 160 верстѣ.

Кармасанъ начинается въ Белебеевскомъ уѣздѣ—близъ границы его съ Уфимскимъ и, пройдя отъ верховья своего верстѣ 100, впадаетъ въ семь послѣднихъ въ р. Бѣлую. Ширина Кармасана простирается отъ 10 до 30 сажени.

Сюнь беретъ начало свое въ Белебеевскомъ уѣздѣ, выше деревни Нуркѣевой. Теченіе его имѣетъ направленіе съ Ю. на С. Сюнь образуетъ границу между Белебеевскимъ и Мензелинскимъ уѣздами и кромѣ того отдѣляетъ сей послѣдній отъ Бирскаго, въ которомъ и впадаетъ въ р. Бѣлую. Ширина Сюня простирается отъ 10 до 15 саж., а протяженіе на 180 верстѣ.

Таньша вытекаетъ изъ Осинскаго уѣзда, Пермской губерніи. При началѣ своего теченія рѣка эта составляетъ частію границу Осинскаго уѣзда съ Бирскимъ, въ которомъ, протекая по направленію отъ СВ. къ ЮЗ., впадаетъ въ р. Бѣлую. Ширина Таньша отъ 10 до 30 саж., глубина отъ 1 до 1½ саж.; теченіе быстро; берега открыты; мѣстность ровная, образующая широкую къ устью долину. По Бирскому уѣзду Таньша протекаетъ на протяженіи 158 верстѣ.

Бирь—незначительная рѣчка—беретъ начало свое въ Бирскомъ уѣздѣ и, протекая съ С. возгнуто на Ю. дугомъ, ниже г. Бирска, на разстояніи отъ него въ 9 верстахъ, впадаетъ въ р. Бѣлую. Руслѣ ея песчаню; берега открыты; ширина мѣстами простирается отъ 5 до 20 саж., а глубина отъ 1 до 2 саж. При устьѣ ея находятся пороги и вода, низвергаясь здѣсь съ большими стремленіемъ, никогда не замерзаетъ. Въ Бирскомъ уѣздѣ Бирь протекаетъ въ длину на 70 верстѣ.

Икъ—Источники Ика берутъ начало въ Белебеевскомъ уѣздѣ, въ башкирской дачѣ деревни Верхней-Кансовой—въ 20 верстахъ отъ г. Белебей. Отъ вершины своей Икъ беретъ направленіе на ЮЗ. Белебеевскаго уѣзда и чрезъ 35 верстѣ своего теченія поворачиваетъ почти прямо на С. Отсюда Икъ составляетъ границу трехъ уѣздовъ: съ правой стороны

примыкаетъ къ нему—почти на 200 верстѣ протяженіи—завѣдная часть уѣзда Белебеевскаго; съ лѣвой стороны верстѣ на 55 примыкаетъ къ нему уѣздъ Бугурусланскій, а далѣе верстѣ на 150 онъ составляетъ границу уѣзда Бугульминскаго. За тѣмъ ниже Нагайбацкой слободы, при дер. Шугановѣ, входитъ въ уѣздъ Мензелинскій и, обогнувъ все восточное и сѣверное пространство, лежащее около г. Мензелинска, на протяженіи 90 верстѣ, протекаетъ на СЗ. отъ этого города и въ 40 верстахъ отъ него, близъ дачи Боровецкой, неподалеку отъ устья р. Бѣлой, впадаетъ двумя рукавами въ р. Каму.—Все пространство, протекаемое Икомъ, простирается до 350 верстѣ; ширина его, при соединеніи границъ Бугурусланскаго съ Бугульминскимъ уѣздами, отъ 10 до 15 саж., глубина отъ 1 до 1½ саж.; около же Япрыкова, при Казанской большой дорогѣ, ширина Ика достигаетъ до 20 саж., а глубина доходить до 2 саж.; въ Мензелинскомъ же уѣздѣ Икъ расширяется сажень до 45—при глубинѣ отъ 1½ до 2½ саж.—Берега Ика сначала круты и горды и поросли чернымъ лѣсомъ, а въ дальнѣйшемъ теченіи болѣе ровны и пологи. По теченію Ика съ правой стороны—въ уѣздахъ Белебеевскомъ и Мензелинскомъ, произрастаетъ значительное количество строеваго и дровянаго лѣсу—дубу, сосны, березы, липы, осины, вяза—отъ 5 до 10 саж. вышины и отъ 3 до 12 верник. въ отрубѣ. Лѣсъ этотъ принадлежитъ Башкирцамъ и казеннымъ крестьянамъ и заключаетъ въ себѣ болѣе 100 т. десятинъ. Лѣвый же берегъ, по всему протяженію Ика, вообще скуденъ лѣсомъ. Икъ принимаетъ въ себя значительное число притоковъ, изъ коихъ болѣе замѣчательны: *Мензела*, *Усень*, *Кидашъ* и *Дымка*.

Мензела вытекаетъ близъ дер. Баткава (Мензелябашъ тожъ) Мензелинскаго уѣзда, въ которомъ, протекая по направленію отъ В на С., подходит къ самому городу и верстахъ въ 5 отъ него впадаетъ въ р. Икъ. Ширина Мензелы простирается отъ 4 до 12 саж., а наибольшая глубина отъ 3 до 4 арш.—течетъ тихо и съ обѣихъ сторонъ открыто. Полою водою сдвигается по ней въ городъ лѣсъ, но въ самомъ незначительномъ количествѣ, а въ другое время снѣгу вовсе не бываетъ. Въ полоую воду ходятъ по ней два порога при г. Мензелинскѣ и двѣ зашпиль лодки, а въ другое время находится мостъ. Руслѣ р. р. Мензелы, Ика и Камы находятся не въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ дру-

га, так что внешнее разлитие их соединяется и образуется обширное просторство воль.

Усень начинается в Белебеевском уезде в дачах *Усень-Ивановского* мѣднoplавильнаго завода, верстах в 15 отъ г. Белебея. Течение свое Усень сначала направляетъ отъ С. къ Ю. и, пройдя въ такомъ направленіи версть 40, она снова поворачиваетъ отъ Ю. къ С. и, при входѣ въ Бугульминскій уездъ, впадаетъ въ р. Пкъ. Все протяженіе Пка простирается версть до 90, а ширина доходить отъ 5 до 12 саж., при глубинѣ отъ 2 до 3 саж.

Кидашъ вытекаетъ изъ дачъ *Троицкаго* мѣднoplавильнаго завода Г. Барнадаки.

Съ лѣвой стороны въ Пкъ впадаютъ: *Кандысъ* и *Дымка*; послѣдняя имѣетъ теченіе версть на 60—при ширинѣ отъ 3 до 8 саж. и при 2¹/₂ саж. глубины.

Зай начинается в Бугульминскомъ уездѣ—нѣсколько восточнѣ Шешмы—и, протекая отъ Ю. къ СЗ, около пригородка Заниска, недалеко отъ дер. Минкиной, впадаетъ въ р. Каму. На протяженіи своемъ она принимаетъ въ себя съ правой стороны притокъ: *Ирьмь* и *Ичу*.

Шешма беретъ начало свое в Бугульминскомъ уездѣ—близъ границы его съ Бугурусланскимъ. Она течетъ отъ Ю. на С. и образуетъ границу Мензелинскаго уѣзда съ Чистопольскимъ Казанской губерніи, въ которомъ и впадаетъ въ р. Каму. Правый берегъ Шешмы болѣею частью горный, а лѣвый низменный и поемный. Русло мѣстами—близъ горъ—каменисто и песчано, но преимущественно плавато.

Черемшанъ вытекаетъ изъ Обшаго Сырта, около деревни Клявливной, въ Бугульминскомъ уездѣ, и, проходя этия уѣздомъ отъ В. на СЗ., образуетъ границу его съ Чистопольскимъ уездомъ Казанской губерніи, въ которой и впадаетъ въ р. Волгу. Она течетъ по узкой, холмистой долинѣ.

Самара беретъ начало свое на западномъ склонѣ Обшаго Сырта въ Оренбургскомъ уездѣ въ казенныхъ дачахъ, близъ крѣпости Переволоцкой. Отъ истоковъ своихъ она протекаетъ по направленію отъ ЮВ на СЗ. и пройдя черезъ Переволоцкую крѣпость на 75 верстномъ разстояніи,

входитъ въ уездъ Бузулуцкій, перерѣзываетъ его на двѣ половины, протекая по направленію отъ В. къ З. и, пройдя черезъ самый Бузулукъ, удаляется въ Самарскій уездъ, подходить къ г. Самарѣ и близъ него впадаетъ въ р. Волгу. Теченіе Самары простирается до 380 верствъ; направление ей весьма излучисто, но она течетъ довольно быстро—по долине—то сѣверою, то разширеной. Берега Самары, по теченію ей въ Оренбургскомъ уездѣ, болѣею частью гористые, особенно правый берегъ, который мѣстами и лѣсистъ, но въ Бузулуцкомъ уездѣ Самара течетъ уже по степи и на всемъ остальномъ протяженіи своемъ имѣетъ прекрасныя поемныя луговыя равнины, мѣстами поросшія чернымъ дубомъ и тсолью. Русло Самары въ верхнихъ каменистыхъ—хрящеватыхъ и мѣстами глинистыхъ, а отъ Токской крѣпости до устья совершенно песчаное. Самара, имея извилистое теченіе, образовала на своемъ протяженіи много прорывовъ, называемыхъ стариками. Ширина Самары въ окрестности Переволоцкой крѣпости, въ Оренбургскомъ уездѣ не превышаетъ отъ 1 до 1¹/₂ арш.; въ Бузулуцкомъ уездѣ, близъ крѣпости Сорочинской, ширина 8 саж., глубина отъ 2 до 3 арш., а при крѣпости Борской русло ея расширяется до 32 саж., а глубина отъ 2¹/₂ арш. до 1¹/₂ саж., при усть же ширина ея доходитъ до 70 саж.—Въ полую воду отъ сильнаго напора Волжской воды уровень Самары принимаетъ застой, глубина бытъ до 3¹/₂ саж., теченіе почти уничтожается—и до спадепія Волжской воды въ Самарѣ бываеъ по временамъ родъ отливна. Самия разли воды въ это время занимаеъ до 5 верствъ и болѣе. По теченію Самары, на среднѣи ея протяженіи, находится значительная уѣзбная прорыва, принадлежащая казенному ведомству Государственныхъ Имуществъ, въ томъ числѣ и извѣстный *Бузулуцкій Боръ*—непрерывная наадъ сосноваго лѣсу, простирающаяся по теченію Самары до 40 вер. и длину до 50 верствъ, заключающая всего пространства до 65 т. десятин Самары, по теченію своему, принимаетъ въ себя рѣки—съ правой стороны *Большой* и *Малый Уранъ*, *Токъ*, *Бороку*, *Килель*, а съ лѣвнхъ лѣвой—*Бузулукъ*.

Большой или *ранній Уранъ* начинается въ Оренбургскомъ уездѣ—верстахъ въ 15 отъ Самары—изъ дачъ Башкирскихъ и, протекая

отъ В. на З., входитъ въ уѣздъ Бузулукскій, прорѣзываетъ бывшія Калмыцкія земли и потомъ въ Сорочинской дачѣ впадаетъ въ р. Самару. Все протяженіе Урала простирается до 100 верстъ, ширина отъ 5 до 19 саж.

Параллельно Верхнему Уралу — на разстояніи верстъ 30 отъ него — чрезъ тѣ же Калмыцкія земли протекаетъ *Нижній Уралъ* и въ Голцовской дачѣ впадаетъ также въ р. Самару. Теченіе Нижняго Урала простирается до 130 верстъ, ширина отъ 6 до 22 саж., глубина $2\frac{1}{2}$ арш.

Токъ беретъ начало въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ казенной *Юзевской* дачѣ и, протекая отъ В. къ З., образуетъ часть границы Оренбургскаго уѣзда съ Бузулукскимъ, въ которомъ — верстахъ въ 8 выше города — впадаетъ въ р. Самару. Протяженіе нѣтъ до 235 верстъ, ширина отъ 10 до 25 саж., глубина 1 саж.

Боровка проходитъ чрезъ Бузулукскій Боръ и нѣтъ протяженъ до 100 верстъ, въ ширину простирается отъ 5 до 20 саж. при *бѣлѣ* отъ 1 до 2 арш.; впадаетъ въ р. Самару въ дачѣ Ольшанской.

Бузулукъ вытекаетъ изъ отроговъ Общаго Сырта въ Бузулукскомъ уѣздѣ, течетъ сначала по направленію отъ В. къ З., потомъ, перотивъ на С. нѣсколько выше города — впадаетъ въ р. Самару. Съ правой стороны р. Бузулука находится степь, а лѣвая довольно холмиста. Ширина Бузулука отъ 7 до 25 саж. Онъ прорѣзываетъ южную часть Бузулукскаго уѣзда на протяженіи 150 верстъ.

Кинель беретъ начало свое изъ Общаго Сырта въ Оренбургскомъ уѣздѣ, откуда, протекая по направленію отъ В. къ З., прорѣзываетъ уѣздъ Бугурусланскій, проходитъ мимо самаго г. Бугуруслана и потомъ переходитъ въ уѣздъ Бузулукскій, далѣе въ Самарскій, который, по имени Алексеевска, и впадаетъ въ р. Самару. — Берега Кинели — правый большую частью холмисты, а лѣвый равнинный; русло тамъ несучало, а мѣстами иловато. Ширина рѣки довольно значительна и простирается отъ 20 до 60 саж., глубина же отъ 2 до 6 арш. но, за постройкой на этой рѣкѣ мельницъ, судового хода не бываетъ. Кинель, по теченію своему, съ лѣвой стороны принимаетъ р. *Куту*, которая начало къ Бузулукскому уѣздѣ — повывше селца Зиминнаго откуда она течетъ

отъ В. къ З. и *Кинельчикъ*, а съ правой стороны р. *Ичиай*.

Кинельчикъ начинается въ Бугурусланскомъ уѣздѣ и, протекая по оному въ направленіи отъ В. къ З., впадаетъ въ томъ же уѣздѣ, близъ Кинель-Черкасской слободы, въ р. Большой Кинель.

Сока беретъ начало свое изъ Общаго Сырта въ Бугурусланскомъ уѣздѣ, течетъ сначала по направленію отъ СВ. къ ЮЗ — близъ пригорода Сергѣевска и переходитъ наконецъ въ уѣздъ Самарскій, въ которомъ и впадаетъ въ р. Волгу. Теченіе Сока большую частью павлисто, берега довольно круты и возвышаются мѣстами алебастровыми хребтами. Изъ притоковъ, впадающихъ въ Соку, замѣчательны: съ лѣвой стороны — *Сургутъ*, по теченію котораго находится множество нефтяныхъ ключей, а съ правой — *Сургушъ*.

В

Уралъ — Источный Урала беретъ начало въ Троицкомъ уѣздѣ въ южныхъ отроговъ *Караташа*. Отъ истока своего Уралъ первоначально направляется на Ю, входитъ въ Верхнеуральскій уѣздъ, протекаетъ мимо самаго города и составляетъ потомъ границу этого уѣзда отъ Киргизъ-Кайсацкихъ степей; далѣе, дойдя до Орской крѣпости, поворачивается на З. и течетъ по границѣ Оренбургскаго уѣзда съ Киргизъ-Кайсацкою степью, потомъ, дойдя до Оренбурга и принявъ р. Сакмару, опять устремляется на Ю., протекаетъ въ землю Уральскаго Казачья войска, которую также отдѣляетъ отъ степей Киргизъ-Кайсацкихъ и наконецъ уже за Гурьевымъ впадаетъ въ Каспійское море, образуя при впаденіи дельту въ 44 верстъ ширины, раздѣляющуюся на пять главныхъ вѣтвей.

Такимъ образомъ Уралъ, протекая до $\frac{3}{4}$ верстъ, орошаетъ всю пограничную — юго-восточную часть Оренбургской губерніи. Справа примыкаютъ къ нему зювельскія степи, слѣва простираются печальныя пустыни, гдѣ кочуютъ орды дикихъ племенъ — Киргизы. Вверху теченіе Урала весьма быстро, потому что истокъ его находится на высотѣ 4600 (*) фут., потомъ на пространствѣ 500 верстъ значительно пони-

(*) Холмковъ. Мат. для стат. Россіи стр. 11.

жается, доходя до 180 футов, какъ на прим. у релута Полгорпана, а еще ниже версть на 75, какъ при Верхнеозерной, уровень его упадаетъ на 96 фуг. Такое крутое пониженіе Урала естественно должно сообщить быстроту теченію водъ его. Но далѣе—отъ устья Чагана, гдѣ Уралъ поворачиваетъ на Ю, быстрота его значительно уменьшается и теченіе становится болѣе покойнымъ.

На всемъ протяженіи направленіе Урала излучисто; берега его болѣею частью глинистые, песчаные и безлѣсные, но въ мѣстахъ поемныхъ удобные для скотоводства; мѣстами же покрыты альбомъ и кустарникомъ, а близъ устья оны оброщъ густымъ камышемъ, гдѣ кроются кабаны.

На огромномъ протяженіи своемъ Уралъ принимаетъ въ себя множество рѣкъ, какъ вънутри губерній, такъ и изъ степей. Вънутри губерній съ З въ него впадаютъ довольно значительные притоки, каковы: *Малый и Большой Кизиль, Аванякъ, Таналыкъ*, съ В. *Гулбейтъ, Савиль-Саки, Сувундукъ, Куманъ, Уртазымъ, Губерля*.—еще ниже—*Кинделъ, Иртекъ, Чаганъ*, берущіе свое начало изъ Общаго Сырта и протекающіе по солонцеватой степи. Изъ степей впадаютъ въ него: *Орь, Пленъ, Утва* и многія другія менѣе извѣстныя. Исключая Губерли всѣ вышепоименованныя рѣки берутъ свое начало на *Приндыль* и принимаютъ въ себя множество горныхъ рѣчекъ, образующихся въ лоцинахъ этаго хребта. *Таналыкъ*, самый большой изъ поименованныхъ притоковъ Урала, начинается изъ озера *Толкачъ*, на западномъ склонѣ *Приндыка* и впадаетъ однимъ устьемъ въ Уралъ при крѣпости *Таналыцкой*. Русло *Таналыка* по большой части иловато и тонко, по всему теченію встрѣчаются большіе диковые и зеленокаменные отломки, спесенные теченіемъ воды съ окрестныхъ горъ. Берега, вообще плоскіе и мелкіе, обросли мелкимъ кустарникомъ и камышемъ; быстрота теченія въ сложности незначительна,—въ особенности лѣтомъ, когда сообщеніе между многими плесами вообще прекращается. Разливъ рѣки начинается въ половинѣ Апрѣля, вода прибываетъ быстро въ теченіе 3 или 4 дней, выступаетъ изъ береговъ и наводняетъ часть лоцины на нѣкоторое пространство; время разлива продолжается неболѣе недѣли и вода снова входитъ въ русло.

Уралъ замѣчательнъ не только по днѣвъ протекаемаго имъ пространства, но особенно по неисчерпаемому богатству рыбы, на коемъ осно-

ванъ весь бытъ цѣлаго Уральскаго Казачьяго Войска. Мутныя воды Урала наполнены всякаго рода рыбой,—въ немъ ловятся: *Осетры, Блуды, Шиль, Свѣрюга, Вѣмля рыбаца, Судакъ, Леицъ, Соми, Сазанъ* и др.

Сакмара беретъ свое начало на восточной сторонѣ Уральскаго хребта въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ—выше Иткулова—у горы *Казанъ Каравула*. Она течетъ первоначально по прямому направленію съ С. на Ю., почти по средній уѣздъ, потомъ протекаетъ въ уѣздъ Оренбургскій и, при впадѣніи въ нее р. *Карачана*—у дер. Мелембетовой, круто поворачиваетъ на З и въ этомъ направленіи, проходя мимо Сакмарскаго городка, неподалеку отъ г. Оренбурга, впадаетъ въ р. Уралъ.

Пространство, протекаемое Сакмарою, простирается до 450 (°) верстг. Теченіе ея весьма быстро, потому что источники ея, начинаясь на высотѣ 2076 фуг., упадаютъ на незначительномъ протяженіи до 160 фуг. Впрочемъ въ началѣ, гдѣ она протекаетъ небольшимъ ручейкомъ по отлогому котловинистому руслу, теченіе ея вообще медленно, въ поворотахъ быстрое, въ котловинахъ же незамѣтно нимальнѣшаго стремленія. Отъ устья въ р. *Юлуна*, которая впадаетъ въ Сакмару съ правой стороны, около дер. Абдуль-Каримовой, теченіе Сакмары прерывается частыми быстротоками, въ коихъ скорость стремленія отъ 25 до 40 саж. въ одну минуту. Ниже устья *Урманъ-Залаира* (лѣсной 3.). Сакмара нѣстами раздвѣивается и образуетъ небольшіе пламенные острова, покрытые болѣею частью лиственничнымъ лѣсомъ. Отъ р. Курагана до устья *Ика* теченіе Сакмары становится ровнѣе, вода прибываетъ въ сложности 5 сажень въ минуту.

Сакмара протекаетъ въ крутыхъ берегахъ, по глубокому каменному руслу, состоящему болѣею частью изъ слюдянаго сланца, также изъ глинистаго и стѣрой вапки, мѣстами же русло ея образуетъ пласты известняка и зеленчакъ. Долина, по которой протекаетъ Сакмара, съ лѣвой стороны довольно узка, на правой же сторонѣ ея находится значительная покатость—сначала гористая (въ северныхъ частяхъ), а потомъ (въ южныхъ) образующая степь. Ширина Сакмары въ лѣтнее время простирается отъ 20 до 50 саж., а наибольшая глубина 2½ арш.,

а потому и судоходства по ней не бывает; впрочем весною сплавляется по ней в незначительном количестве лѣсъ, сплавы которого начинается на 25 верстъ ниже вершины отъ дер. Тямасевой, а болѣе крупный лѣсъ сплавляется только отъ устья р. Юлука.

Во время весенняго разлива вода—годами поднимается сажени на 3 выше обыкновеннаго уровня, а годами она вовсе не выступает и изъ береговъ. По замѣчанію Башкирцевъ, наибольшій разливъ Сакмары бываетъ чрезъ каждыя 5 лѣтъ. Разливъ продолжается около двухъ недѣль, начинался въ верхней части около 20 Апрѣля, а въ нижней около 10—15 того же мѣсяца.

По теченію своему Сакмара принимаетъ болѣе 100 рѣчекъ, большая часть которыхъ впадаетъ въ нее съ лѣвой стороны, менѣе гористой, а съ правой стороны Сакмара принимаетъ: *Касмарку, Икь, Нижнюю и Верхнюю Чибеньку, Абдулоеву, Урликъ-Зимайръ* и друг. Руслу этихъ рѣкъ болѣею частью каменистое или глинистое; теченіе быстро, какъ отъ значительнаго или наклона, такъ и отъ обилія воды.

Икь—одинъ изъ замѣчательныхъ притоковъ Сакмары—вытекаетъ изъ отроговъ Общаго Сырта, двумя небольшими ручейками, которые верстъ 5 текутъ отдѣльно, а потомъ соединяются въ одно русло. Икь первоначально течетъ по направленію отъ С.В. къ Ю.З., а потомъ отъ деревни Красная Мечеть прямо поворачиваетъ на Ю. и, неизмѣняя болѣе направленія, при крѣпости Воздвиженской, впадаетъ въ р. Сакмару. Отъ точки соединенія вершинъ Ика въ одно русло, онъ протекаетъ небольшимъ ручейкомъ верстъ около 10, по ровному и каменистому руслу, въ отлогой и узкой ложитѣ; но, по мѣрѣ увеличенія отъ боковыхъ притоковъ, расширяется и углубляется и самое русло его. У дер. Красная Мечеть ширина Ика простирается до 8 саж., а ниже она доходитъ отъ 10 до 15 саж. Вместе съ шириною увеличивается и глубина рѣки, которая, впрочемъ, по причинѣ многихъ котловинистыхъ углубленій и наносовъ, не повсемѣстно прояснилась Ика постоянно. Самая меньшая глубина 3 фут., а наибольшая, въ котловинахъ, сажени $4\frac{1}{3}$.

Теченіе Ика весьма различно и это различіе зависитъ частью отъ массы воды, а частью отъ шокатости дна; въ слѣдствіе сего и самая быстрота теченія несравненно сильнѣе весною, нежели лѣтомъ или осенью; средняя быстрота теченія около 7 саж. въ одну минуту (по

Рехенбергу). Берега Ика—лѣвый болѣе гористъ, а правый болѣе ровень и Общій Сыртъ примыкаетъ къ этому берегу только незначительными мысами. Возвышенности по теченію Ика весьма изобильны лѣсомъ, который въ весеннее время и сплавляется по нему въ значительномъ количествѣ. Заливныя мѣста Ика, по правому берегу, лѣтомъ болѣею частью сухи; многіе яльмени и рытвины, коими перерѣзаны прибрежныя части лощины, высыхаютъ совершенно. Часто случается, что воды Ика, во время разливовъ, прорываютъ новыя русла, которыя со старыми образуютъ небольшіе низменные острова.

Оръ или *Уръ*, устье которой находится верстахъ въ 2 отъ Орской крѣпости. Она беретъ начало свое на западномъ склонѣ *Муюджарскихъ* горъ, выходитъ тремя истоками, которые, по соединеніи въ одно русло, получаютъ общее названіе. Теченіе Орѣ простирается до 260 верстъ, на каковомъ пространствѣ она извивается по равнинѣ довольно широкой—отъ 3 до 7 верстъ ширины, заросшей камышемъ и кустарникомъ. Равнина эта правой стороною примыкаетъ къ горамъ, а съ лѣвой стороны находятся прекрасныя сѣкосы. Берега Орѣ довольно круты. Вкусъ воды въ этой рѣкѣ нѣсколько солоноватъ, но рыбы водится въ ней довольно много.

Плекъ вытекаетъ изъ западной Зуральской степи—изъ горъ *Муюджарскихъ* и течетъ, до самаго впаденія его въ Уралъ, по направленію на С.З. Русло его находится верстахъ въ 7 отъ Пленки Защиты. Въ началѣ своего теченія Плекъ называется *Исонбай*, потомъ, по принятіи въ себя нѣсколькихъ рѣчекъ, получаетъ уже настоящее свое названіе. Онъ шире и быстрѣе всѣхъ рѣкъ, встрѣчающихся въ степи отъ Урала до Сыръ-Дарьи; дно его каменисто, вода вкусна и изобильна рыбой; по берегамъ растутъ хорошия травы. Только эти двѣ рѣчки по берегамъ поросли лѣсомъ—и кустарникомъ, а всѣ прочія, протекающія по степи, текутъ въ голыхъ, нагихъ берегахъ, несутъ, по временамъ, соленую воду и во время зimy вымерзаютъ, а лѣтомъ болѣею частью пересыхаютъ и остаются кое-гдѣ только наполненныя водою котловины; развѣ только сильныя дожди наполняютъ русло и рѣки дѣлаются снова текучими.

С.

Тоболь начало свое беретъ въ Киргизъ-Кайсацкой степи изъ хребта

Кара-Адырь, при подходе горы *Кичик-Карагау*. Подойдя къ самой границѣ, онъ соединяется съ р. Уемъ, при Усть-Уйской крѣпости, и течетъ отсюда по направленію на СВ. Въ вершинахъ своихъ Тоболъ непостояненъ. Онъ то исчезаетъ подъ землею, то опять показывается, но въ послѣдствіи, услышавъ отъ впадающихъ въ него рѣчекъ, течетъ—непрерывающъ. Около вершинъ вода въ Тоболѣ неприятная, вязкая, но въ продолженіи теченія она теряетъ это свойство—въ немъ водится весьма хорошая рыба. Тоболъ составляетъ границу Челябинскаго уѣзда съ Киргизъ-Кайсацкою степью. Потомъ онъ, поворачиваясь отъ Ю. къ С., протекаетъ нѣсколько Челябинскимъ уѣздомъ и проходитъ наконецъ въ Курганскій уѣздъ Тобольской губерніи, гдѣ близъ города Тобольска и впадаетъ въ р. Иртышъ. Должна, по которой протекаетъ Тоболъ, весьма обширна,—она простирается верстъ до 700. Съ правой стороны берега Тобола возвышены и должна здѣсь представляется узкою, притоки незначительны, а съ лѣвой стороны въ него впадаютъ: *Джангуеваръ* и *Аятъ* въ гористыхъ берегахъ; *Камышлы-Аятъ* и *Карагау-Аятъ*.

Уй вытекаетъ изъ отрога горы *Уй-ташъ* въ Троицкомъ уѣздѣ. Протекая мимо самаго города, по направленію отъ С. къ В., и прорѣзывая южную окопечность ивменнаго хребта Ильмена, образуетъ границу съ Киргизъ-Кайсацкою степью, потомъ проходитъ въ Челябинскій уѣздъ, въ которомъ и впадаетъ въ р. Тоболъ. Теченіе *Уя* простирается до 400 верстъ и на этомъ протяженіи онъ принимаетъ въ себя много рѣчекъ, изъ коихъ болѣе замѣчательны—съ лѣвой стороны—*Узелка*, съ правой *Тулузакъ*, протекающій пространствомъ верстъ въ 200. Должна, по которой протекаетъ *Уй*, въ самыхъ верхнихъ частяхъ болѣе гориста и покрыта лѣсомъ, но далѣе представляеть степное пространство, на которомъ разстлано множество прѣсныхъ, горькихъ и соленыхъ озеръ. Изъ прѣсныхъ озеръ, на лѣвой сторонѣ *Уя* расположенныхъ, замѣчательны по величинѣ: *Балыклы* и *Бугъ*, изъ соленыхъ: *Сасыкъ*, *Исенсууръ*, *Акташты*, группы озеръ *Кошальтыръ* и *Комъ-Джалтыръ*; на правой сторонѣ соленыя озера: *Сары-Ваксы*, *Большой* и *Малый Бурты*, *Акин-Аджаръ* и *Такмашъ*, изъ прѣсныхъ—*Кошъ* и *Тазигулъ*, замѣчательное по своей величинѣ. Береговые пески при вершинѣ *Уя* содержать въ себѣ золото.

Узелка вытекаетъ изъ Кундровскаго озера, лежащаго въ Троицкомъ уѣздѣ, при которомъ стоитъ довольно обширное село *Кундровы*, и, протекая по направленію отъ С. на Ю., неподалеку отъ г. Троицка впадаетъ въ р. Уй.

Міасъ вершину беретъ въ Троицкомъ уѣздѣ изъ сѣверовосточныхъ отроговъ *Ушкулъ* неподалеку отъ дер. Муздакаевой и, протекая сначала отъ Ю. къ СВ., входитъ въ озеро *Аргазы*, откуда, принявъ направление на ЮВ., поворачивается опять на С., проходитъ чрезъ г. Челябинскъ, течетъ потомъ чрезъ весь Челябинскій уѣздъ и, поворачивая на С., входитъ въ Шадринскій уѣздъ Пермской губерніи, гдѣ и впадаетъ въ р. Исеть. Берега *Міаса* съ одной стороны круты и обрывисты, а съ другой—правой—представляютъ пологіе скаты, исцѣренные купами горъ, въ логахъ которыхъ находятся богатѣйшія золотыя росыши. Около возвышенностей, а перѣдко и на самыхъ вершинахъ ихъ, находятся болѣе или менѣе значительныя озера. Шпрингъ *Міаса* довольно значительна—мѣстами простирается отъ 20 до 30 саж., наибольшая глубина отъ 4 до 2 саж. Въ полую воду по нему производится въ незначительномъ количествѣ силавъ лѣсу. *Міасъ* принимаетъ въ себя нѣсколько рѣчекъ, какковы: *Большой Времель*, *Атляны*, *Куштума*, *Налымага*, *Налалы*, *Кіюльмъ* и *Сикосма*.

Всѣ вышеупомянутыя рѣки, какъ большія, такъ и малыя, изобируютъ разнаго рода рыбой. *Окунь*, *ерши*, *щука*, *оловни*, *лзи*, *лещи*, *сорожка*, *лины*, *налимы* ловятся почти во всѣхъ рѣкахъ; болѣе цѣнная рыба, какъ то: *Блудя*, *Шиль*, *Осетеръ*, *Севрюга* принадлежать только Уралу, куда она обыкновенно заходитъ изъ моря; *Блудя* и *красная рыбаца*, *судакъ*, *жерехъ*, *стерлядь* встрѣчаются въ р. р. *Узѣ*, *Бѣлой*, *Камѣ* и нѣкоторыхъ другихъ; *Форель*, *Кутума* попадаются въ быстрыхъ, по каменистому грунту текущихъ, ручьяхъ изгорной полосы; *Нельма*, *Вяхсувъ*—въ рѣкахъ восточной полосы.

Озера.

Какъ ни значительно число озеръ, разбросанныхъ по обширному пространству Оренбургской губерніи, но въ общей массѣ водъ онѣ занимають самую малую часть и притомъ почти половина изъ нихъ принадлежитъ

одному Челюбиноскому уезду, где затѣмъ оцугителямъ недостаточъ проточныхъ водъ.

Изъ двухъ слишкомъ тысячъ озеръ замѣчательныхъ по обширности не много.

Самыя большія изъ озеръ слѣдующія:

Озеро *Млякь*, лежащее въ Троицкомъ уездѣ, въ Сал-зватской волости, имѣетъ въ окружности, по *Рычкову*, (*) до 130 верстъ.

Озеро *Лялей* въ томъ же уездѣ—въ Чордынской волости, со множествомъ острововъ, весьма обильное рыбой, имѣетъ въ окружности до 120 верстъ и лежитъ среди богатаго краснаго лѣса.

Озера—*Туркалы*, простирающеся въ длину на 20, ширину 8 и въ окружности до 50 верстъ, *Илмылды* и *Большой Саранулъ* имѣютъ въ окружности до 40 верстъ и находятся въ Челюбиноскомъ уездѣ.

Есть нѣсколько одиночныхъ озеръ, замѣчательныхъ по обширности, и въ другихъ уездахъ губерніи, какъ напримѣръ:

Озеро *Ачалы-куль* или *Аиркуль*, лежащее въ Белебеевскомъ уездѣ имѣетъ длины 7, ширины 6 верстъ, глубины 10 саж. и въ окружности до 40 верстъ; *Кандра-куль* или просто *Кандры* въ томъ же уездѣ, имѣющее длины 7, ширины 5 верстъ и 10 саж. глубины; *Каратабыкъ*, весьма богатое рыбой, имѣющее въ окружности до 30 верстъ. Послѣднія два озера замѣчательны не столько по величинѣ своей, сколько по некоторому особому обстоятельству: въ озерахъ этихъ замѣчается прѣиль и убыль воды, которая происходитъ совершенно независимо отъ какихъ либо извѣстныхъ и видимыхъ причинъ. Явленіе это замѣчается притомъ періодически, а въ неопредѣленное время. Иногда *Ачулы* и *Кандры* нѣсколько лѣтъ стоятъ спокойно въ берегахъ своихъ; иногда въ неопредѣленное время года вдругъ начинаютъ оба вмѣстѣ прѣильвать и разливаться и снова вмѣстѣ вливаются въ берега свои. Это необъяснимое явленіе вызвало Башкирцевъ даже на суевѣріе. Они твердо вѣрятъ, что каждый разливъ этихъ озеръ предвѣщаетъ непрѣятно какое нибудь бѣдствіе и что будто бы животное, утопнувшее въ одномъ изъ озеръ, всплываетъ въ другомъ, не смотря, что озера эти находятся одно отъ другаго на разстояніи 50 верстъ. Суевѣріе свое Башкирцы основываютъ

даже на фактахъ, такъ они указываютъ на 1775, г., 1812, 1828 г., въ которые озера эти будто бы выходили изъ береговъ своихъ и разливались по окрестностямъ.

Есть прочія озера, нисходя въ постепенномъ уменьшеніи своихъ размѣровъ, не представляють ничего замѣчательнаго, кромѣ того, что всѣ онѣ изобилуютъ въ большей или меньшей степени разнаго рода рыбой и составляютъ довольно выгодныя оборочныя статьи, какъ для казны, такъ и для частныхъ владѣльцевъ, собственности которыхъ онѣ составляютъ.

Самая обыкновенная озерная рыба: окунь, карась, щука, налимъ, линь, чебакъ, азъ. Въ нѣкоторыхъ озерахъ Челюбиноскаго уезда окунь и карась попадаются гигантской величины—отъ 7 до 40 ф. весомъ и болѣе, какъ на примѣръ въ озерѣ Сугоякъ. Но вообще нужно замѣтить, что озерная рыба по вкусу далеко уступаетъ рыбѣ проточныхъ водъ, что естественно зависитъ отъ качества воды и особенно отъ рода илчи.

Минеральныя воды.

Къ минеральнымъ водамъ Оренбургской губерніи принадлежатъ: *серпыя* минеральныя воды, *соленыя*, *горькосоленыя*, *горькія* и *нефти* *содержащія*,—въ нихъ однѣ проточныя, а другія стоячія.

Изъ серпыхъ водъ первое мѣсто занимаютъ *Сергеевскія* воды (ишѣ Самарской губерніи), извѣстныя всѣмъ своими целебными свойствами. Онѣ находятся въ *Бугурусланскомъ уездѣ* въ 7 верстахъ отъ пригорода *Сергеевска* и состоятъ изъ нѣсколькихъ ключей, вытекающихъ изъ горной стороны р. Сургуты—на протяженіи верстъ 25 по ея теченію.

Стерлитамацкія серпыя воды, лежащія на С. верстахъ въ 20 отъ г. Стерлитамака, въ имѣніи наследниковъ Г-жи Зубовой. Воды эти, по качеству своему и силѣ, далеко уступаютъ Сергеевскимъ серпымъ водамъ. Онѣ состоятъ также изъ нѣсколькихъ ключей, прорывающихся изъ болотистой почвы, на ровномъ мѣстоположеніи и потому теченіе ихъ незначительно.

Кромѣ этихъ ключей содержатъ такого же свойства воду нѣсколько незначительныхъ озеръ, лежащихъ также въ Бугурусланскомъ уездѣ, по правую сторону р. Шугута на СВ.—верстахъ въ 18 отъ Сергеевскихъ

(*) Топогр. Оренб. Губ. Част. 1. стр. 218.

минеральных вод—кзковы: озеро *Шунгутное* или *Голубое*, *Безъимянное* или *Молошное*. (*)

Голубое озеро занимает открытое положеніе, а *Безъимянное* затоплено мелничнымъ прудомъ, устроеннымъ даже этихъ озеръ на р. Шунгутъ. Фигура Голубого озера круглая—котлообразная,—въ длину и ширину по 8 саж.; стѣны логовища воды опускаются отвѣсными скалами на глубину 20 саж., отъ чего представляются свѣтлозелеными, а вода свѣтлоглубою (почему оно и получило название *Голубаю*), но очернувшая въ стаканахъ—имѣетъ чистый, прозрачный видъ. Истокъ воды изливается въ прудъ р. Шунгута.

Озеро *Безъимянное* также кругло и имѣетъ въ длину и ширину по 5 саж.—Запахъ и вкусъ воды въ обоихъ озерахъ одинаковы, какъ и въ сѣрныхъ ключахъ.

Озеро *Молошное* находится въ 11 верстахъ отъ Голубого и имѣетъ въ длину и ширину по 3, а въ глубину 6 саж. Вода выходитъ изъ этого озера съ сильнымъ и быстрымъ порывомъ, цвѣтъ имѣетъ мутно-желто-блѣдный, отъ чего и озеро получило название *Молошное*. Вкусъ воды горькій и отымающій тухлымъ яйцами.

Изъ соленыхъ проточныхъ водъ известны: *Усольскіе* соленые ключи, лежащіе Стерлитамацкаго уѣзда въ нѣдлѣи Генерала Пашкова при Богоявленской мѣдилавительномъ заводѣ—въ 5 верстахъ отъ него, и бывавшіеся изъ подошвы горъ, по обѣ стороны рѣчки Усоляки расположенныхъ; при этихъ ключахъ были некогда основаны городъ и соляныя варницы, послѣдствіемъ принадлежавшія Балахнинскимъ кушмамъ Осюкнымъ и ихъ компаніону Ивану Утитникову. (**)

Вывариваемая соль отиравалась отсюда на судахъ по р. Бѣлой въ г. г. Уфу, Бирскъ и дальѣ. При ключахъ этихъ и нынѣ замѣтны признаки бывшаго устройства варницъ. При одномъ изъ Усольскихъ ключей (которыхъ въсѣхъ 6 на незначительномъ одинъ отъ другаго разстояніи) устроена деревянная часовня и бываетъ изъ села Табынска въ девятую пятницу по Пасхѣ крестный ходъ. Вкусъ воды въ Усольскихъ ключахъ

соленый и частью горькій; запахъ нѣсколько ебрый и воиочій; цвѣтъ воды прозрачный. Мѣстные крестьяне, а также Татары и Башкиры ближайшихъ деревень, гоняютъ на эти ключи скотъ и поятъ его тамъ, или привозятъ воду на домъ, отъ употребленія которой скотъ замѣчательнымъ образомъ здоровѣетъ и тучѣетъ.

Уржумовскіе соленые ключи, лежащіе Бирскаго уѣзда—въ 22 верстахъ отъ города, въ дачѣ государственныхъ крестьянъ дер. Уржумовой—въ разстояніи 1½ версты отъ нее, просачивающіеся изъ крутыхъ береговъ р. Чекуды тремя главными источниками, которые вытекомъ даютъ незначительный истокъ воды, потому что часто затываются скотомъ и никогда не расчищаются. Вода въ нихъ не такъ солона, какъ въ Усольскихъ ключахъ.

Послѣ проточныхъ минеральныхъ водъ немнѣе замѣчательны и озера—*соленыя*, *горькосоленыя* и *юрныя*, преимущественно расположенны въ Челябинскомъ и Троицкомъ уѣздахъ, которыя нѣрѣдко представляютъ бассейны до 15 и болѣе версты въ окружности, каковы:

А. Соленыя-Тоазаткуль, въ которомъ въ срединѣ лѣта бываетъ сильная осадка соли, имѣетъ въ окружности 10 вер., въ длину 4½, въ ширину до 3 вер., глубину 4 саж. Оно находится на ЮВ. отъ г. Челябинъ и отстоитъ отъ него въ 85 вер., а отъ Эткульской станицы въ 50 верстахъ.

Кулаты имѣетъ въ окружности 8, въ длину 3, ширину 1½ версты—лежитъ въ 20 верстахъ отъ г. Челябинъ.

Сорочье, лежащее въ дачахъ казенныхъ крестьянъ Качердыцкой волости въ 4 верстахъ отъ дер. Сорочей и во 191 верстѣ отъ г. Челябинъ, имѣетъ въ длину 4, а въ ширину 3 версты.

Сорочинское, при дер. Вишняковой, имѣетъ въ длину 1½ вер., въ ширину 350 саж.

Большое Птичье, лежащее близъ Птичьего села во 110 верст. на В. отъ г. Челябинъ, имѣетъ въ длину и ширину по 1 верстѣ.

Озера эти принадлежатъ казнѣ и отдаются въ оброчное содержаніе, принося ежегодно дохода до 9 т. руб. сереб.

(*) Оренб. Губ. Вѣд. 1850 г. № 35.

(**) Оренб. Губ. Вѣд. 1850 г. № 35.

Из соленых озер, неприносящих какой-либо выгоды, известны следующие:

	Въ окрестности.			Въ длину.		Въ ширину.		глубину.
	версть.	версть.	саж.	версть.	саж.	версть.	саж.	
Башкалинское - - -	4	1	100	1	—	—	2	
Башкаулъ - - - - -	5	2	—	1—2	—	—	2	
Холловатое - - - - -	—	—	300	—	250	—	1	
Моховыя 1-е - - - -	4	—	—	—	—	—	—	
2 - - - - -	2 ¹ / ₂	—	—	—	—	—	—	
Большой Каратыбисъ - -	16	5	250	4	250	—	—	
Утчыя - - - - -	—	2	—	1	—	—	—	
Зукарнесово - - - - -	3	1	—	—	350	1 ¹ / ₂	—	
Зембериль - - - - -	5	2	—	—	350	1 ¹ / ₂	—	
Арлыкъ - - - - -	3	1	—	—	250	2	—	
Камынное - - - - -	5	2	250	—	400	1	—	
Спня воды - - - - -	10	4	—	2	250	—	—	
Дудино - - - - -	8	—	—	—	—	—	3	

Все эти озера, исключая последнего, находятся въ Качердыцкой дачѣ Челябинскаго уѣзда и расположены на СВ. отъ с. Качердыка, — въ разстояніи отъ послѣдняго отъ 8 до 30 версты. Кроме поименованных озеръ въ Качердыцкой дачѣ находится много безымянныхъ, котормя отъ дѣтнхъ жаровъ болѣею частью высыхаютъ.

Есть нѣсколько соленыхъ безымянныхъ озеръ и въ Троицкомъ уѣздѣ, такъ на прим. въ 15 верстахъ на СВ. отъ г. Троицка лежитъ безымянное озеро, имѣющее въ окружности 8¹/₂, въ длину 1¹/₂ версты, въ ширину отъ 300 саж. до 1¹/₂ версты, другое — неподалеку отъ с. Нижнеуельскаго такой же величины.

В. Горькоколеная — въ Челябинскомъ уѣздѣ въ казенныхъ дачахъ:

	Въ окрестности.			Въ длину.		Въ ширину.		глубину.
	версть.	версть.	саж.	версть.	саж.	версть.	саж.	
<i>Мансуровской:</i>								
Куктыбисъ - - - - -	11	3	250	2	100	—	—	
Шалганды - - - - -	3 ¹ / ₂	1	—	1	—	—	—	
Узунтибисъ - - - - -	—	—	150	—	100	—	—	
Атавлы - - - - -	4 ¹ / ₂	1	250	1	250	—	—	
<i>Буташевской:</i>								
Буташъ - - - - -	20 ¹ / ₂	—	—	3—5	—	—	—	
Мамынкуль - - - - -	15	6	—	2	250	1 ¹ / ₂	—	
Куртынкуль - - - - -	—	2	250	1	250	—	—	
Чибисъ - - - - -	—	—	340	—	340	—	—	
Байкугиль - - - - -	6 ¹ / ₂	1	150	—	—	—	1	
<i>Качердыцкой:</i>								
Романово - - - - -	6	2	—	2	—	—	3 ¹ / ₂	
Глубокое - - - - -	—	1	250	1	—	—	2	

Пятенный 1-е и 2-е	4 1/2	—	—	—	—	Отъ 1 до 2 с.
3-е	5	—	—	—	—	
Песчаный 4-е и 5-е	3 1/2	—	—	—	1—2	
Птичный 1-е и 2-е	4 1/2	—	—	—	—	
3-е	5	—	—	—	—	
<i>Круталейской:</i>						
Безымянный 1-е	11	5	—	1—1 1/2	—	
2-е	—	1	—	—	350	
<i>Усть-Уйской:</i>						
Безымянный 1-е	—	4	—	1	—	
2-е	—	3	—	1	100	
<i>Запрудинской:</i>						
Безымянный 1-е	—	5	—	1	—	
2-е и 3-е	—	1	300	—	350	
<i>Карачельской:</i>						
Каменное	9 1/2	4	—	1—2	—	
Колмаково	6	2	—	2	—	
Бол. Пустов	14	6	—	1—2	—	
Курганъ	—	1	110	1	110	
<i>Въ Воскресенской волости:</i>						
Озеро Чесноково	15	6	—	4	—	

Безымянное	—	2	250	1	250	—
Солодненное	—	2	—	2	—	—
<i>Около г. Челябинъ</i>						
Безымянное	11	4	—	3	—	—
Смолинское	10	4	250	1	250	6

Вкусъ горькосоленыхъ водъ вообще весьма горькій и соленый; запахъ нѣсколько тухлый и во время лѣтнихъ жаровъ озера эти покрываются несметнымъ множествомъ мельчайшихъ круглыхъ насекомыхъ и наполнены разнаго рода червячками, которые, при высыханіи нѣкоторыхъ мелкихъ озеръ, производятъ въ воздухѣ нестерпимое зловоніе.

	Въ окрестности.		Въ длину.		Въ ширину.		глубину.
	верст.	саж.	верст.	саж.	саж.		
<i>С. Горькѣ</i> —въ Челябинскомъ уездѣ въ дачахъ:							
<i>Сартанской Башкирѣ:</i>							
Озеро Майлыкъ	12	4	250	2	250	—	
Горькѣ—безымянное 1-е	—	1	100	—	300	—	
2-е	—	1	50	—	250	—	
<i>Качердыцкой:</i>							
Жеское	4	1	250	—	450	1 1/2	
Боровое	3 1/2	1	250	—	250	3	
Бѣлое	—	2	250	—	250	—	
Горькій островъ	—	2	250	1	—	—	
Безымянное	5	2	—	1	—	—	

Кромѣ этихъ озеръ, по всему пространству Катердыцкой дачи, разбросано множество мелкихъ горькихъ озеръ, большую частью пересыхающихъ летомъ.

	Въ округленности.	Въ длину.		Въ ширину.	
		версть.	саж.	версть.	саж.
Въ дачахъ:					
<i>Крылатости Крутоярской:</i>					
Озеро горькое - - - -	—	5	—	—	250
<i>Каменной волости:</i>					
Шесть горькихъ озеръ: 1-е -	—	8	—	1/2-2/2	—
2-е -	—	3	250	2	—
3-е -	—	2	—	1	250
4-е -	—	2	—	—	300
5 и 6-е	—	—	400	—	200
<i>Таловской и Куртамышевской:</i>					
Пять горькихъ озеръ 1-е -	—	3	200	—	400
при деревняхъ Дудной, Ситовской и Ситковой	2-е -	—	1	300	—
3-е -	—	1	200	—	350
4-е -	—	1	400	—	250
5-е -	—	1	100	—	250
<i>Въ Троицкомъ уездѣ—</i>					
въ дачахъ:					

Кичинской:

Озеро горькое - - - -	3	1	100	—	300
-----------------------	---	---	-----	---	-----

Нижегусельской:

Пахомово и несколько безымянныхъ.

При всѣхъ этихъ озерахъ, на солонцеватой почвѣ, произрастаютъ породы солянки, сольника, полуденника, лебеды и др.

Кромѣ горькихъ озеръ—въ Стерлитамакомъ уездѣ въ дачѣ Урманлинской и Куркульминской волости, при дер. Курманасовой и Абсалимовой, протекаетъ съ горькою водою рѣчка *Ауртага*, впадающая съ правой стороны въ р. Урмак; притомъ вода ея, по силѣ, далеко уступаетъ водѣ горькихъ озеръ Челябинскаго и Троицкаго уездовъ.

Д. Губинскіе нефтяные ключи, находящіеся въ дачѣ сельца Михайловки, помѣщцы Губиной въ 6 верстахъ на В. отъ Сергеевскихъ водъ, на правой сторонѣ рѣчки Шунгута, въ которую они, на протяженіи 400 саж., впадаютъ однимъ русломъ главнаго ключа.

Вершина этихъ ключей состоитъ изъ болотистой почвы, на которой образовался небольшой бассейнъ воды стѣнаго свойства. Въ несколькихъ селеніяхъ ниже этого бассейна, въ 3 хъ мѣстахъ, изъ пшеничной почвы пробиваются ключи прѣсной и частью стѣнисто-горьковатой воды. Выбѣтъ съ этою водою, наполняемою сдѣлающимися въ руслѣ главнаго ключа небольшими копанки, въ видѣ колодезь, глубину въ 1 арш., изъ ключевыхъ жилъ вышнываетъ на поверхность *нефть* отдѣльными кружками, сначала величиною въ простой орѣхъ, а потомъ кружки эти увеличиваются въ пятакъ и отражаются радужными цвѣтами; далѣе—слѣдуя по теченію воды, соединяются въ одну массу и сливаются къ перегородамъ, проведеннымъ изъ простыхъ жердей или досокъ поперекъ русла ключа. При этихъ перегородахъ ставятъ боченки и, когда нефть накопится въ достаточномъ количествѣ, ее счерпываютъ съ по-

верности воды деревянными ковшами и сливаютъ въ боченки или собираютъ въ бутылки.

Медъ, всплывая на поверхность воды, сначала представляетъ жидкое и жирное вещество, какъ масло; но, оставаясь несколько времени на воздухъ, она болѣе и болѣе густѣетъ. Запахъ имѣетъ сѣрный, вонючій; вкусъ несколько горькій, жирный, вязущій; цвѣтъ темнорурый.

Истеченіе мёди начинается съ половины Мая и продолжается до Ноября; но самый сильный истокъ ея бываеъ въ Іюні и Іюлі мѣсяцахъ.

Изъ этихъ медяныхъ ключей владельцами собирается мёди до 40 пудовъ. Пудъ или ведро мёди продается на мѣстныхъ базарахъ отъ 60 до 70 коп. серебромъ.

Пользующіеся на сѣрныхъ водахъ употребляютъ мёдъ какъ лекарство, съ медомъ по утрамъ и вечерамъ, для изгнания круглыхъ глистовъ и въ некоторыхъ другихъ болѣзняхъ. Мѣстные крестьяне, а особливо мордва, ѣдятъ мёдъ съ хлебомъ, намазывая ее, какъ коровье масло, на куски; она же употребляется у нихъ и на смазку колесъ (*).

Извѣстно, что каждая страна, каждая мѣстность имѣетъ свой особенный климатъ, который характеризуется 1, географическимъ положеніемъ страны и 2, свойствами мѣстности, какъ то: болышимъ или меньшимъ возвышеніемъ ея надъ уровнемъ моря, близостью или отдаленностью морей и вообще присутствіемъ или отсутствіемъ болышихъ водныхъ массъ, видомъ поверхности земли и свойствомъ почвы и наконецъ присутствіемъ лѣсовъ, горъ и направленіемъ послѣднихъ.

Въ географическомъ отношеніи Оренбургская губернія занимаетъ площадь между 56 и 47° с. ш. и между 67 и 83° восточной долготы. Такое огромное пространство, конечно, предполагаетъ въ себѣ большое разнообразіе климатовъ, которое ближайшимъ образомъ опредѣляется видомъ поверхности страны. Такъ—представляя съ одной стороны обнаженныя, голыя и частію безплодныя степи, съ другой болѣе или менѣе возвышенныя горы, нѣрѣдко достигающія до $\frac{3}{4}$ саж. высоты надъ уровнемъ моря, разбросанныя въ различныхъ направленіяхъ почти по всему пространству губерніи и покрытыя болышею частію дремучими лѣсами, Оренбургская губернія явственно характеризуется двоякимъ состояніемъ климата—степнымъ и гористымъ. А эта разнохарактерность климатовъ и мѣстности производятъ разнообразіе и въ естественныхъ произведеніяхъ—животныхъ, растеніяхъ и ископаемыхъ. Такъ—мѣста гористыя, лѣсныя, лежащая къ С. и В., богаты совсѣмъ другими произведеніями, чѣмъ степи, которымъ свойственна особая почва и особый климатъ, гдѣ воздухъ болышую часть года бываетъ гораздо суше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и которыя въ слѣдствіе этого производятъ и свои животныя и свои растенія.

Далѣе извѣстно, что Оренбургская губернія имѣетъ значительную возвышенность надъ уровнемъ океана,—доказательствомъ этому служитъ стремительное теченіе рѣкъ, какъ болышихъ, такъ и малыхъ, а равно и значительное разстояніе отъ моря; возвышенное же положеніе мѣстности предполагаетъ, что и самый воздухъ здѣсь долженъ быть рѣже, а отсюда и раствореніе воздуха и годовыя перемѣны болѣе или менѣе приближаются къ сѣвернымъ губерніямъ, какъ на прим. Вятской и Пермской.

Присоединяя къ этому еще восточное положеніе губерніи сравнительно съ другими, находящимися съ нею въ одной полудѣ—подъ одними градусами широты,—находимъ, что Оренбургская губернія представляетъ

(*) Оренб. Губ. Вѣд. 1850 г. № 35—37.

страну, преимущественно характеризующуюся климатом континентальным, который выражается резкими крайностями в средней температуре зимы и лета; а известно, что чемъ дальше какая либо страна удалена на востокъ, тѣмъ лѣто въ ней теплѣе, а зима строже, или вообще—разница между температурами этихъ двухъ временъ года значительнѣе. И этотъ характеръ климата обнаруживается почти во всѣхъ частяхъ губерній; все различныя отгѣнки его въ частностяхъ обуславливаются лишь постепеннымъ уменьшеніемъ теплоты отъ Ю. къ С. и отъ З. къ В. и отличительнымъ характеромъ поверхности страны, представляющей на Ю. значительное развитіе степей, а на С. обиліе лѣсовъ, частію озеръ и болотъ.

Но какъ выразить это разнообразіе климата и показать отличительныя его свойства въ той или другой мѣстности? Рѣшенія этого вопроса можно достигнуть только чрезъ болѣе или менѣе точныя метеорологическія наблюденія, но къ сожалѣнію эти наблюденія были произведены только неболѣе, какъ на трехъ пунктахъ губерній (въ г. Уфѣ, Оренбургѣ и Златоустовскомъ заводѣ) и то отрывками и въ немногіе годы и представляютъ такимъ образомъ только скудные и отрывочныя данныя, изъ коихъ едва ли можно дѣлать рѣшительныя заключенія и выводы о температурѣ климата губерній. Болѣе продолжительный рядъ метеорологическихъ наблюденій встрѣчаемъ въ г. Уфѣ, который занимаетъ самый центръ губерній; за тѣмъ въ г. Оренбургѣ—въ южной ея части, и Златоустѣ, лежащемъ на востокѣ. Обратимся къ Уфѣмскимъ наблюденіямъ и—сравнительно сдѣлаемъ изъ нихъ разнаго рода выводы и заключенія о состояніи здѣшняго климата съ указаніемъ вліянія его на органическую жизнь природы, что особенно важно для сельскохозяйственныхъ соображеній.

Средняя температура г. Уфы, выведенная изъ сложности за 16 лѣтъ (1835—1850 г.), по наблюденіямъ Г. Боссе, аптекаря въ г. Уфѣ, равняется + 2,31; помесячно же средняя температура распределяется въ слѣдующемъ видѣ:

Январь - - - -	— 10,39	Июль - - - -	+ 15,38.
Февраль - - - -	— 7,40	Августъ - - - -	+ 12,25.
Мартъ - - - -	— 3,08	Сентябрь - - - -	+ 6,49.
Апрѣль - - - -	+ 5,03	Октябрь - - - -	+ 1,15.

Май - - - -	+ 10,60	Поябрь - - - -	— 5,71.
Июнь - - - -	+ 14,40	Декабрь - - - -	— 11,32.

Изъ этихъ выводовъ видно, что самое теплое время въ г. Уфѣ бываетъ въ Іюль мѣсяцѣ, а самое холодное въ Декабрѣ и Январѣ, что средняя температура Октября приближается къ средней температурѣ этого года.

Среднія мѣсячныя температуры, выведенныя изъ 16 лѣтнихъ наблюденій, даютъ среднюю температуру временъ года:

Осени - - - -	+ 0,68	Весны - - - -	+ 4,21.
Зимы - - - -	— 9,70	Лѣта - - - -	+ 14,13.

Судя по теплотѣ лѣта въ здѣшнемъ краю, надобно бы предполагать, что здѣсь сосредоточивается растительность не только всей Россіи, но и многихъ другихъ странъ Европы.

Лѣто Оренбургскаго Края, какъ известно, не уступаетъ Саратовскому - - - - + 16,9
 Екатеринбургскому - - + 16,9
 Одесскому - - - - + 16,0 и
 Симферопольскому - - + 16,1 и потому—чего бы, кажется, недоставало къ разведенію здѣсь отличныхъ сортовъ яблокъ, сливъ, груш, винограда, кукурузы, табаку и другихъ произведеній южныхъ странъ? Но принявъ во вниманіе то, что растительность обуславливается степенью соразмѣрности въ распредѣленіи теплоты по временамъ года, находимъ совершенно противныя условія для акклиматизированія поминутыхъ растений южныхъ странъ. Переходя на прим. отъ озарительнаго здѣшняго лѣта къ другимъ временамъ года, мы встрѣчаемъ весьма рѣзкія противоположности въ среднихъ температурахъ—сравнительно съ тѣми же мѣстами.—Метеорологическія наблюденія показываютъ, что средняя температура весны равняется въ Оренбургѣ - - - - + 5,15.

	Уфѣ - - - -	+ 4,21.
	Златоустѣ - - - -	+ 1,64.
Осени - - - -	въ Оренбургѣ - - - -	— 0,08.
	Уфѣ - - - -	+ 0,68.
	Златоустѣ - - - -	+ 0,42.
Зимы - - - -	въ Оренбургѣ - - - -	+ 11,87.
	Уфѣ - - - -	— 9,7.

ан сгс 105 w

Златоустъ - - - - - —12,98.

Тогда какъ средняя температура на прим. зимы въ Саратовѣ не превышаетъ - - - - - —5,3.

Екатеринославъ—5,3.

Одессъ - - —4,8.

Симферополь —0,9.

Такимъ образомъ изъ этого несоразмѣрнаго распределения лѣтней и зимней температуры, а также весенней и осенней и выводовъ изъ нихъ температуры годичной, которая

въ Оренбургѣ не превышаетъ +2,66.

Уфѣ - - - - - +2,31.

Златоустъ - - - - - +0,34,

когда она въ Саратовѣ равняется +5,52.

Екатеринославъ - + 6,5.

Одессъ - - - + 7,2.

Симферополь - + 8,5, (*)

ясно открывается великая важность тѣхъ обстоятельствъ, по которымъ Оренбургскому Краю нельзя усвоить такихъ растеній, которыя по своему періоду растительности требуютъ высокой температуры какъ лѣта, такъ и осени, какъ на прим. многиа фруктовыхъ деревья—вишни, сливы, груши; у насъ могутъ удаваться только такія растенія, для которыхъ нужна высокая температура только одного лѣта, какъ на прим. арбузы, дыни, которые и прорастаютъ здѣсь подъ открытымъ небомъ—особенно въ южной части губерніи—въ уѣздахъ Оренбургскомъ и Бузулукскомъ, частью также въ Бугурусланскомъ и Уфимскомъ.

Господствующее время года въ Оренбургской губерніи есть зима. Разумѣя подъ этимъ временемъ все время саннаго пути, или время отъ замерзанія до вскрытія рѣкъ, она продолжается среднимъ числомъ 156 дней. Начало ее можно положить около 20 Октября, а окончаніе около 3—6 Апрѣля.

Изъ 16 лѣтнихъ наблюдений открывается, что самая длинная зима продолжается 170 дней—отъ 5 Ноября до 19 Апрѣля, самая короткая

142 дни—отъ 13 Ноября до 3 Апрѣля, а средняя, какъ сказано выше, 156 дней. Конечно эти обстоятельства въ различныхъ полосахъ Края неодинаковы: на прикаспійскихъ степяхъ на прим. сѣверу дождя очень немного, земля покрывается имъ позже и онъ гораздо ранѣе сходитъ; въ сѣверной части Края и въ шаговой полосѣ онъ выпадаетъ гораздо ранѣе, въ большемъ количествѣ и не такъ скоро исчезаетъ. ✓

Зима сопровождается здѣсь—то хорошею, ясною погодою, то обильнымъ снѣгомъ, то стужей и бурянами и рѣдко отличается замѣтнымъ постоянствомъ и последовательностью въ ходѣ температуры, а болѣею частью дѣлаетъ рѣзкіе переходы отъ оттепелей къ морозамъ и отъ морозовъ къ оттепелямъ, такъ что разность температуръ въ эти переходы доходитъ до 15° и болѣе.

Устанавливается зима иногда дружно, а иногда начало ее выражается значительнымъ неостоятельствомъ,—снѣгъ, дождь, крупа, гололедъ нѣрѣдко въ это время мѣняются между собой.

Большее количество снѣгу выпадаетъ въ началѣ и концѣ зимы, такъ что среднимъ числомъ на Ноябрь приходится 11 снѣжныхъ дней, на Декабрь 9, Январь 9, Февраль 8, Мартъ 10 и въ этотъ періодъ времени снѣгу на открытыхъ и ровныхъ мѣстахъ выпадаетъ иногда до 1 арш. и болѣе, а въ мѣстахъ, гдѣ онъ падаетъ болѣею частью ровню, не случается, слой его доходить до 2 аршинъ, сугробы же можно встрѣтить въ 1½ сажени и болѣе.

Стужа бываетъ въ здѣшнемъ Краю иногда весьма сильна, такъ что термометръ опускается слѣшкомъ за 30° ниже нуля. Главную и первую причину суровости зимы составляютъ, по Эверсману, (*) постоянные сѣверо-восточные вѣтры, а въ южной полосѣ губерніи къ этому онъ присоединяетъ еще: 1, голую и холодную почву, состоящую изъ глины, желтоватаго и бѣлаго мергеля, которую и простоядники называютъ холодной землей; 2, бѣдность растительности и еще болѣе 3, всюду распространенную соль, какъ въ видѣ сухихъ и мокрыхъ солончаковъ, халовъ, грязей, такъ и въ чистомъ окристаллизованномъ видѣ, потому что извѣстно—до какой значительной степени простирается искусственный холодъ, производимый смѣшеніемъ снѣга съ различными солями.

(*) Въ нѣсколькихъ среднихъ температурахъ, кроме относящихся къ г. Уфѣ, взяты изъ Ж. М. Г. И. за 1848 г. № 4—въ таблицѣ средней температуры различныхъ мѣстъ въ Росс. Имперіи—Всеславскіа.

(*) Ест. Истор. Оренб. Края стр. 7.

Но главную характеристическую черту зимней зimy составляют бураны или сильные метели, которые иногда бывают невероятно сильны и продолжаются съ перемѣнками во всю зиму. Самое большее число метелей и бурановъ приходится на Декабрьъ и Генварь, а годами на Февраль (см. таб. II). Они заносятъ сугробами жилища, опрокидываютъ деревья и истребляютъ людей и животныхъ.

Бураны свирѣствуютъ здѣсь въ двухъ видахъ: или они поднимаются снизу или же сверху. Первымъ начинается обыкновенно всякая метель,—здѣсь сильный вѣтръ поднимаетъ съ земли снѣгъ, мететъ и гонитъ его во все стороны. Этого рода буранъ продолжается иногда нѣсколько дней сряду и нередко, особенно на открытыхъ мѣстахъ, до того заноситъ строеніе, что жители принуждены бываютъ изнутри прорывать себѣ выходъ или даже ожидать помощи сосѣдей; скотъ остается въ засадѣ безъ корма и питья; самые хозяева принуждены бываютъ терпѣть въ это время недостатокъ—нередко голодъ и холодъ. Но этотъ буранъ далеко еще не такъ опасенъ и губеленъ, какъ другаго рода—буранъ сверху. Невозможно, кажется, и вообразить себѣ отчаяннѣе положенія людей и даже скота, застигнутыхъ на пути этой злою непогодю. Сильныя волны съ пронзительнымъ свистомъ вѣтра бьютъ человѣка и животное, дорога исчезаетъ и они лишаются всякаго соображенія. Выбившись изъ силъ и кружа почти на одномъ мѣстѣ, нередко замерзаютъ въ нѣсколькихъ саженахъ отъ жилища, иногда почти на улицахъ селъ и деревень. Въ степныхъ мѣстахъ у Башкирцевъ скотъ, застигнутый на тебелевкѣ такою непогодю, бросается бѣжать по вѣтру и уходитъ за нѣсколько десятковъ верстъ и нередко на этомъ бѣгу попадаетъ въ пропасти и крутояры, гдѣ и гибнетъ окончательно.

Второй періодъ годичнаго времени составляетъ лѣто. Онъ заключаетъ въ себѣ все время растительной дѣятельности и сельскихъ полевныхъ работъ и продолжается отъ 150 до 165 дней.

Между этими двумя періодами времени, господствующими въ Оренбургскомъ Краѣ, остаются дней 70 переходныхъ, характеризующихся довольно неприятнымъ состояніемъ погоды. Время это известно подъ именемъ весенней и осенней распутицы. На долю первой можно положить отъ 15 до 20 дней Апрельскихъ, потому что переходъ отъ зимы къ

лѣту совершается несравненно быстрее, чѣмъ переходъ отъ лѣта къ зимѣ, который продолжается иногда дней до 50.

Что переходъ отъ зимы къ лѣту совершается быстрее, а отъ лѣта къ зимѣ медленнѣе—это показываютъ и метеорологическія наблюденія, изъ которыхъ видно, что разность температуры между Мартымъ и Апрельемъ составляетъ—

въ Уфѣ - - - - 9,1.

Златоустъ - - - 8,1.

Оренбургъ - - - 10,2.

между Апрельемъ и Маемъ—

въ Уфѣ - - - - 5,3.

Златоустъ - - - 6,4.

Оренбургъ - - - 5,2.

между Сентябремъ и Октябремъ—

въ Уфѣ - - - - 5,34.

Златоустъ - - - 6,20.

Оренбургъ - - - 6,20.

между Октябремъ и Ноябрьемъ—

въ Уфѣ - - - - 6,86.

Оренбургъ - - - 6,47.

Златоустъ - - - 7,93.

Осень въ Оренбургской губерніи характеризуется различнымъ состояніемъ погоды. Внутри губерніи и въ полосахъ нагорной и западной она годями болѣе мокра и грязна, а въ полуденной полосѣ болѣе ясна и пріятна и составляетъ, можно сказать, лучшее время года, потому что въ это время, какъ замѣчаетъ *Эверсманъ* въ своей Естественной исторіи стр. 8, лѣтніе жары спадаютъ, образуются утренники, которые постепенно усиливаются, между тѣмъ какъ дни стоятъ теплые и совершенно ясные. Такая осень весьма много благоприятствуетъ въ тѣхъ мѣстахъ и скотоводству, потому что кочевые и осѣлые Башкирцы, преимущественно обитающіе въ этой полосѣ, корма для скота не заготовляютъ, а оставляютъ его во всю зиму на подножномъ корму—*твеневакъ*. Осень здѣсь и продолжительнѣе, такъ что, несмотря на возрастаніе стужи, земля нередко ири 20° Р. не покрывается снѣгомъ и ясные холода эти стоятъ иногда до Ноября и даже, —нередко до Декабра и потомъ уже

устанавливается постоянный зимний путь до самой весны.

Весна обнаруживается здесь почти повсеместно весьма быстро и круго и сопровождается рѣзким переходомъ отъ холода къ теплу. Она выпадаетъ въ сѣверо-восточной полосѣ нѣраше конца Апрелья, внутри губерніи до западной границы она наступаетъ нѣделю прежде, а на югѣ разность доходитъ до двухъ и болѣе недѣль. Какъ скоро снѣгъ сойдетъ и земля оттаетъ—пробуждается отъ зимняго оцепенѣнія и природа. Злаки и насекомыя при первомъ весеннемъ лучѣ просыпаются отъ зимняго сна и развиваются быстро.

Въ южныхъ степяхъ флора встрѣчаетъ весну цвѣтами: *Ornithogalum bulbiferum*, *Tulipa biflora*, которые покрываютъ глинистыя степи, а на песчаныхъ ливаются *Iris angustifolia*, различныхъ красокъ—*Tulipa gesneriana*, на сырыхъ же и низменныхъ мѣстахъ—*Ceratophyllum orthoceras*, тогда же цвѣтутъ *Alissum minimum* и *linifolium*, *Tauscheria gymnocarpa* и другіе; далѣе—послѣ первыхъ весеннихъ цвѣтовъ, въ Маѣ мѣсяцѣ, степныя плодородныя мѣста красуются цвѣтами: *Astragalus*, *Salvia*, *Veronica*, *Arenaria*, еще позже—*Hedysarum*, *Scabiosa*, *Linum*, *Dianthus*, *Silene*, *Jnula*, *Centaurea*, *Echinops*, *Statice*, *Scorzonera* и наконецъ до поздней осени, при сильныхъ утрянкахъ, цвѣтутъ:—*Aster*, *Chrysocoma*, *Hieracium*, *Artemisia* и друг. Вмѣстѣ съ первыми цвѣтами являются и разнаго рода насѣкомыя и вмѣстѣ съ ними исчезаютъ. Въ числѣ первыхъ насѣкомыхъ преимущественно является безчисленное множество жучковъ и въ особенности изъ рода—*Pimelia*, *Fentyria*, *Blabs*, *Carapides*, *Cicindela*, *Cymindis*, *Cuculionides*, *Cleonis*, и другіе. (Ест. Ист. Ор. Края Эвермана стр. 72).

Что касается до птицъ, то появленіе ихъ на югѣ губерніи слѣдуетъ въ такомъ порядкѣ: какъ скоро снѣгъ весенними лучами солнца начнетъ распускаться и мѣстами образуются проталинки—являются первые предвѣстники всеобщаго переселенія пернатыхъ—журавли—и вереницами таянутся вверхъ по Уралу, а когда образуются лужи и вскроются ручьи и небольшія рѣчки—являются ранима водяныя птицы—различныхъ родовъ утя, гуся, нырякъ, и потомъ, по вскрытіи большихъ рѣкъ, когда онѣ начнутъ уже сбывать и земля совершенно отойдетъ, прилетаетъ болотная птица—адеты, цапли, бабы, бакланы, различныхъ видовъ кули-

ки, галы чайки, мартышка, стрелокъ, драхмы; вмѣстѣ съ первыми колѣнными птицами летаютъ—грачи, галки, а по стальной снѣгъ—сворны, жаворонки. Далѣе—чѣмъ теплѣе становится время, чѣмъ весеннее дѣло болѣе и болѣе улучшается—дѣлаются постоянными, тѣмъ вереницы перелетныхъ птицъ все болѣе и болѣе увеличиваются и не только наполняютъ всю губернію, но пролѣтаютъ и далѣе. Хищныя птицы—беркутъ, коршунъ, соколъ, стрѣбъ и другія неотступно слѣдуютъ за своей добычей и сопровождаютъ уже первыя весеннія вереницы. Лѣсныя и полевые птички показываются уже тогда, когда появляется значительное количество разнаго рода крылатыхъ насѣкомыхъ и червей, которыми онѣ питаются, а именно—нѣраше конца Апрелья или въ началѣ Маѣ.

Растительность внутри губерніи, на примѣръ около г. Уфы, начинаетъ развиваться по большей части со второй половины Апрелья,—прежде всего оживотворяются также дикорастущія злаки и озимы, потомъ къ концу Апрелья и въ началѣ Маѣ показываются и нѣкоторые полевые цвѣты, какъ то: *Viola canina*, *tricolor* и *odorata*, *Tussilago farfara*, анемоны, копытень, медуница, *Corydalis*, *Ornithogalum minimum* и *luteum*, *Potentilla verna*, *Iris pumila* и *biflora*, *Astragalus rupifragus* и *testiculatus*. Между 25 Апрелья и 7 Маѣ зѣвъ совершенно одѣвается, исключая дубъ, а осина, черемуха, въ садахъ смородина, вишня, яблоня, крыжовникъ между 1 и 7 Маѣ прекрасно цвѣтутъ. Къ Пяколину дню выгоны доставляютъ уже скотный обильный кормъ. Со второй половины Маѣ, съ установкою теплой погоды,—луга и сады начинаютъ украшаться множествомъ цвѣтовъ,—въ садахъ разцвѣтаютъ сирень, акація, бузина, на поляхъ и въ лѣсахъ—земляника клубника, вероника, незабудка, *Lamium*, *Trollius*, *Oxalis*, *Lilyrus*, *Orobus*, *Trifolium*, *Convolvularia*, чилижники, рабина и другія. Въ Іюль мѣсяцѣ растительность достигаетъ полного развитія и красуется разнообразными цвѣтами—зѣльѣ, луговыя травы, деревья, кустарники—почти все разцвѣтаетъ окончательно, а съ Іюля начинается уже созрѣваніе растеній, окончивающееся совершенно въ концѣ Августа. Последовательно являются плоды: земляника, красная смородина, клубника, малина, крыжовникъ, костяника, черная смородина; къ Ильину дню поспѣваетъ рожь; къ Спасову дню—ленъ, ячмень; къ Преображеніеву дню—шеница, яблони, картофель, морковь, свекла; къ Успеніеву дню—овесъ,—затѣмъ просо, горохъ, греча, конопля; къ

Успешнее же дню посивают арбузы, дыни, а ранние огурцы являются еще къ Казанской (8 Июля). Во второй половинѣ Августа посиваютъ въ лесу ежевика, калина, рябина и хмель. Въ Сентябрѣ мѣсяцъ растительность слабѣетъ и блекнетъ и начинается опаденіе листьевъ на деревьяхъ, оканчивающаея совершенно въ первыхъ числахъ Октября.

Таблицы и замѣчанія къ климату Оренбургской губерніи.

Таб. I.

Годъ	Состояніе воздуха.					Анемоскопъ.							Сила вѣтра.		
	Яв-но.	Об-лочно.	Яв-нона-то.	Пас-муро.	Ту-даль.	NW.	N.	NO.	O.	SO.	S.	SW.	W.	Сила вѣтра.	Сла-бѣе.
1835 г.															
Январь	22	20	9	2	1	—	—	—	5	6	3	—	3	4	7
Февраль	22	21	9	2	1	—	—	6	5	4	—	—	3	4	8
Мартъ	16	21	5	—	1	—	—	7	7	8	—	—	—	10	6
Апрѣль	38	10	1	7	1	—	1	—	—	7	4	4	4	4	4
Май	49	13	13	7	—	4	—	—	6	6	6	3	3	7	12
Іюнь	36	13	9	—	—	7	—	—	6	4	3	1	1	5	10
Іюль	31	9	11	2	2	3	—	1	—	2	1	2	1	—	4
Августъ	24	13	7	—	—	9	—	—	2	—	4	2	2	4	5
Сентябрь	33	13	8	3	6	2	6	1	2	2	—	—	—	4	5

Октябрь	30	19	4	—	2	2	8	—	1	1	4	—	3	4	9
Ноябрь	14	20	8	—	1	1	—	—	—	9	17	1	2	3	10
Декабрь	23	14	17	—	—	—	3	3	7	13	7	4	2	5	8
	308	186	101	23	5	28	18	5	21	59	60	32	21	53	108

1836.

Гонимая	31	17	7	—	2	2	—	—	—	6	10	—	—	7	4	7
Февраль	31	17	7	—	2	2	—	—	—	6	12	—	—	7	5	8
Март	40	13	5	—	1	1	6	—	—	8	9	—	—	5	7	12
Апрель	37	10	6	—	—	5	1	1	1	6	11	6	5	6	15	15
Май	25	14	4	5	1	—	5	—	1	—	21	4	15	8	13	25
Июнь	26	16	9	—	—	1	2	—	1	—	19	2	7	4	7	21
Июль	32	10	8	—	—	—	—	—	1	—	5	2	5	2	3	8

Август	21	23	9	1	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	—	1
Сентябрь	26	19	2	3	2	1	5	—	—	1	6	2	2	3	5	9
Октябрь	20	9	8	5	5	—	2	—	1	2	7	2	—	3	9	2
Ноябрь	22	10	18	—	1	1	2	1	2	4	10	5	2	2	7	18
Декабрь	27	19	8	—	—	—	6	1	1	10	22	3	2	9	8	23
	338	177	91	14	14	13	29	3	9	43	132	26	39	57	83	154

1837.

Гонимая	12	19	16	—	—	—	6	—	—	4	28	1	—	9	12	18
Февраль	12	19	15	—	—	—	7	—	1	1	14	1	1	2	5	18
Март	25	14	10	6	1	1	1	1	—	1	11	2	—	3	5	9
Апрель	42	7	2	6	—	3	6	—	1	3	14	4	7	5	10	23
Май	20	13	19	2	1	3	12	1	1	3	18	1	1	5	13	21

Июль	23	13	13	1	4	5	7	2	2	—	19	1	5	6	13	22
Июль	25	12	15	1	—	5	4	—	3	—	17	6	5	8	11	23
Август	10	11	19	3	—	1	1	—	—	1	33	2	2	5	4	31
Сентябрь	22	16	11	2	—	2	8	—	—	—	14	—	5	6	4	19
Октябрь	9	14	12	7	9	1	2	—	—	—	26	—	—	4	—	25
Ноябрь	26	15	11	4	1	—	—	—	—	6	24	1	2	10	3	20
Декабрь	12	7	15	9	5	—	1	4	2	1	22	2	2	12	8	20
	258	160	148	38	18	21	61	8	9	20	250	21	30	75	88	249

1833.

Генварь	30	12	14	—	—	—	10	—	—	2	9	—	2	4	7	12
Февраль	20	13	8	1	1	2	4	1	2	2	19	—	2	4	7	21
Март	28	19	8	5	1	—	6	—	2	2	16	—	—	4	5	17

Апрель	35	13	7	1	—	1	14	—	—	—	16	—	2	14	4	15
Май	33	11	8	2	4	2	11	1	—	1	23	1	4	8	11	24
Июль	25	3	21	1	—	2	16	—	—	1	7	3	4	4	5	24
Июль	40	5	9	—	1	1	3	—	1	1	41	2	2	3	2	16
Август	27	3	16	2	—	1	5	—	—	—	13	1	6	8	4	14
Сентябрь	23	13	10	1	1	1	11	1	—	—	7	2	6	7	4	17
Октябрь	29	19	5	—	2	—	—	—	—	—	3	—	—	3	—	—
Ноябрь	15	12	11	3	1	—	7	1	1	—	19	—	—	4	6	18
Декабрь	21	17	13	—	—	—	5	—	4	—	22	1	—	8	1	23
	326	140	130	46	11	10	92	4	10	9	465	10	28	71	56	201

1839.

Генварь	10	14	21	2	2	—	3	—	1	—	18	—	—	2	2	18
---------	----	----	----	---	---	---	---	---	---	---	----	---	---	---	---	----

Январь	30	15	5	1	2	2	4	—	1	18	—	2	9	—	18	
Февраль	27	10	8	—	2	—	2	—	—	9	—	—	3	1	7	
Март	26	14	6	—	—	—	3	—	—	12	—	—	5	1	9	
Апрель	40	9	4	—	2	—	9	—	1	5	1	1	3	5	9	
Май	38	12	6	—	—	1	11	—	—	9	5	2	17	—	11	
Июнь	37	2	6	—	—	—	13	—	—	15	1	2	8	5	18	
Июль	31	12	10	—	2	—	14	—	—	6	—	2	2	5	15	
Август	36	11	10	—	3	—	16	—	2	5	—	2	—	5	20	
Сентябрь	24	17	10	—	1	2	6	—	2	6	—	1	2	—	15	
Октябрь	21	17	8	—	1	—	3	—	—	22	1	—	8	1	17	
Ноябрь	19	27	6	—	—	—	—	—	—	23	—	—	2	—	21	
Декабрь	39	8	6	—	1	—	5	—	—	7	—	3	—	—	15	
	388	164	85	1	14	5	86	—	5	1	137	8	15	59	23	175

Январь	27	20	8	—	—	—	3	—	—	—	—	—	14	1	11	
Февраль	20	19	6	—	—	—	—	—	2	1	14	—	—	3	1	13
Март	20	17	10	—	1	—	2	—	—	26	—	—	8	2	18	
Апрель	27	21	10	—	—	2	3	—	4	2	4	1	—	—	10	
Май	31	12	12	—	1	1	7	—	1	—	14	2	10	11	5	16
Июнь	26	19	8	—	1	—	3	—	—	18	2	2	6	4	16	
Июль	22	15	14	—	1	—	7	—	—	12	2	2	5	7	11	
Август	34	13	6	1	—	—	6	—	—	19	1	1	9	1	17	
Сентябрь	25	21	3	1	—	—	7	—	3	—	11	—	4	—	17	
Октябрь	26	20	7	—	1	—	2	—	—	11	—	—	3	5	1	10
Ноябрь	23	19	9	—	—	—	5	—	—	5	—	—	—	4	—	6
Декабрь	12	27	14	—	5	—	5	—	—	29	—	—	18	1	15	
	293	223	107	2	10	3	50	—	10	3	186	8	18	96	23	160

Январь	-	-	22	25	7	-	-	-	4	-	-	10	-	1	-	13
Февраль	-	-	30	10	2	-	-	-	6	-	-	13	-	7	1	11
Март	-	-	22	21	6	-	-	-	4	1	-	33	-	19	3	16
Апрель	-	-	31	13	2	-	-	-	-	-	-	26	-	6	-	20
Май	-	-	21	21	8	-	-	-	6	-	-	28	1	4	-	31
Июнь	-	-	32	9	7	-	-	-	11	-	-	33	-	3	1	20
Июль	-	-	32	9	8	-	1	-	18	-	-	4	-	6	-	16
Август	-	-	32	11	9	-	-	-	2	2	-	12	2	4	1	11
Сентябрь	-	-	24	16	11	-	-	-	3	-	-	9	-	4	-	8
Октябрь	-	-	19	19	6	-	2	-	4	6	-	8	-	5	-	13
Ноябрь	-	-	28	17	3	-	4	-	2	-	-	14	-	2	-	14
Декабрь	-	-	38	7	3	-	-	-	-	-	-	18	-	5	-	13
			210	178	75	-	7	-	60	6	4	208	3	66	6	206

Январь	-	-	16	26	9	-	-	-	1	-	-	27	-	14	-	14	
Февраль	-	-	16	13	10	-	-	-	4	-	-	1	25	1	18	1	14
Март	-	-	35	9	8	-	1	-	3	-	1	20	1	5	-	24	
Апрель	-	-	17	16	12	1	-	-	6	-	-	1	33	-	2	9	33
Май	-	-	18	15	10	-	-	-	9	-	-	2	36	1	2	6	44
Июнь	-	-	14	16	13	-	-	-	6	-	-	46	-	1	2	1	50
Июль	-	-	34	13	8	-	-	1	18	-	1	17	1	1	8	1	32
Август	-	-	18	16	10	-	-	-	25	-	-	27	-	3	9	1	45
Сентябрь	-	-	24	9	23	1	-	-	14	-	1	20	-	4	-	31	
Октябрь	-	-	12	28	5	-	4	-	8	-	1	17	-	2	5	-	27
Ноябрь	-	-	10	29	5	-	-	-	2	-	-	35	-	17	-	20	
Декабрь	-	-	20	21	8	-	-	-	12	-	-	38	-	14	-	36	
			231	211	121	2	5	1	108	-	4	14	4	13	111	4	370

Январь	23	21	5	1	6	—	—	—	—	28	—	—	12	—	22	
Февраль	12	22	5	—	4	—	—	—	—	19	—	—	9	1	13	
Март	33	14	1	—	12	—	—	—	—	26	—	—	12	—	27	
Апрель	35	16	3	—	6	—	—	—	—	13	—	—	5	9	15	
Май	13	15	8	0	13	1	5	3	24	1	—	—	16	4	28	
Июнь	28	17	1	5	13	—	2	—	36	—	—	—	1	8	2	
Июль	29	11	6	11	8	—	9	4	25	1	4	9	—	—	41	
Август	50	3	3	4	8	—	4	—	25	—	—	—	4	—	33	
Сентябрь	30	4	8	11	1	4	—	—	22	1	—	—	10	3	15	
Октябрь	5	10	16	13	4	—	—	—	19	—	—	—	5	3	21	
Ноябрь	15	14	8	17	—	8	—	—	28	—	—	—	1	9	26	
Декабрь	30	9	0	11	—	8	—	2	1	10	—	—	2	5	18	
	303	156	70	81	7	4	90	1	22	9	275	3	18	106	14	303

Январь	35	8	2	5	—	—	13	—	—	—	—	—	—	—	—	32
Февраль	25	8	3	15	—	—	2	2	4	19	—	—	4	2	—	29
Март	26	11	8	11	1	—	—	5	2	23	—	—	1	6	2	26
Апрель	21	14	11	10	2	20	2	—	4	14	1	3	8	1	37	
Май	15	11	8	11	2	13	—	—	3	23	3	11	16	—	39	
Июнь	27	10	7	7	7	14	—	4	2	22	3	3	11	—	44	
Июль	22	11	5	16	—	5	18	1	4	—	3	17	0	1	38	
Август	19	15	9	11	—	1	7	—	7	14	1	20	8	—	43	
Сентябрь	41	3	5	3	—	—	10	—	1	6	—	2	2	—	17	
Октябрь	18	8	5	19	1	19	—	2	—	16	—	1	13	—	26	
Ноябрь	41	9	6	23	—	4	—	—	—	20	—	8	16	—	22	
Декабрь	15	11	7	20	—	—	3	—	1	17	2	3	7	—	19	
	275	119	76	151	4	19	123	10	17	26	214	18	69	114	4	372

Январь	16	4	5	20	—	—	—	3	—	1	—	25	—	—	11	—	18	
Февраль	15	4	4	21	—	—	—	—	—	1	1	25	2	—	13	—	20	
Март	37	7	6	4	—	—	—	12	—	—	4	10	—	3	6	1	22	
Апрель	30	6	4	12	—	—	—	25	—	—	—	15	2	2	14	—	32	
Май	19	11	11	11	—	—	—	1	10	6	7	4	—	4	18	15	2	33
Июнь	38	7	3	8	—	—	—	5	—	—	1	6	17	3	0	14	3	21
Июль	20	10	8	14	—	—	—	22	8	7	—	4	—	—	—	6	—	35
Август	30	8	2	12	—	—	—	1	12	—	29	—	6	—	3	8	—	43
Сентябрь	28	9	3	8	2	4	4	4	2	13	1	12	—	—	11	11	—	36
Октябрь	9	7	6	38	1	—	—	4	—	10	—	20	3	2	10	—	29	
Ноябрь	12	2	15	19	2	—	—	9	1	4	1	13	—	—	1	6	—	23
Декабрь	13	10	4	27	—	—	—	8	1	1	1	16	—	—	2	8	—	23
	267	85	71	491	5	8	144	18	74	20	163	14	51	122	6	338		

Среднее за 15 летъ.

Январь	22,6	17,9	8,8	2,1	0,6	0,3	3,8	0,4	0,5	1,5	19,1	0,4	0,6	8,3	2,5	15,4		
Февраль	22,6	14,1	7,5	2,6	0,4	0,3	3,0	0,3	0,8	1,4	16,2	0,2	1,0	6,7	2,6	14,3		
Март	27,9	15,	7,2	2,0	0,5	1,0	5,0	0,8	0,6	2,0	18,0	0,8	0,4	7,0	2,8	16,0		
Апрель	32,2	11,5	6,2	2,5	0,4	1,0	7,8	1,0	0,6	1,4	13,4	1,3	2,4	7,2	3,0	18,2		
Май	25,	13,7	8,8	3,2	0,5	1,5	8,2	0,6	0,9	0,8	15,0	2,1	5,3	10,0	4,4	24,4		
Июнь	27,4	12,3	9,3	1,6	0,3	1,1	6,7	0,1	0,7	1,2	21,8	1,4	3,2	5,6	4,1	26,5		
Июль	31,2	10,2	8,6	2,3	0,9	0,8	9,3	0,6	1,4	0,8	3,3	1,4	3,4	5,2	2,8	12,6		
Август	29,1	11,9	7,9	2,3	0,4	0,9	8,1	—	3,0	0,8	12,7	0,8	3,0	5,3	1,7	22,1		
Сентябрь	26,6	11,8	8,8	2,5	1,6	0,2	6,2	0,3	1,1	0,2	11,1	0,3	2,0	5,7	1,6	15,4		
Октябрь	20,2	15,7	7,1	5,8	2,5	0,3	4,6	0,4	1,0	0,6	13,2	0,4	1,0	5,3	1,2	15,1		
Ноябрь	19,3	15,8	8,6	4,2	0,6	0,1	4,0	0,2	0,1	1,4	13,2	0,4	1,0	6,4	2,2	18,3		
Декабрь	24,1	14,2	9,0	4,4	0,6	—	6,0	0,7	1,2	2,0	18,7	0,6	1,2	8,2	2,2	20,1		
	309,2	164,1	98	35,5	9,3	7,4	73	5,4	12,5	11,1	181,7	10,1	24,5	89,9	31,1	225,4		

Таб. II.

Годъ.	Измененіи атмосферы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.
1834	Сильгъ	6	9	6	5	—	—	—	—	3	5	15	11	60
	Буранъ	2	6	1	—	—	—	—	—	—	—	2	4	15
	Дождь	—	1	1	10	14	10	15	6	9	9	4	—	79
	Гроза	—	—	—	2	3	—	7	1	—	—	—	—	13
	Градъ	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
1835	Сильгъ	8	4	18	2	1	—	—	—	—	4	12	8	47
	Буранъ	4	—	1	—	—	—	—	—	—	—	7	2	14
	Дождь	—	—	1	5	14	7	13	11	1	5	2	—	61
	Гроза	—	—	—	—	—	2	3	1	—	—	—	—	6
	Градъ	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	2

Годъ.	Измененіи атмосферы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.
1836	Сильгъ	4	6	6	1	2	—	—	—	2	3	6	9	39
	Буранъ	3	5	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7	16
	Дождь	—	—	3	6	14	16	10	4	5	6	—	—	64
	Гроза	—	—	—	—	1	6	2	1	—	—	—	—	10
	Градъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1837	Сильгъ	5	7	8	—	—	—	—	—	7	4	4	12	47
	Буранъ	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	15
	Дождь	—	1	1	5	10	12	8	14	8	3	—	—	62
	Гроза	—	—	—	—	5	3	—	2	—	—	—	—	10
	Градъ	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
1838	Сильгъ	4	11	5	2	—	—	—	—	—	5	1	15	64
	Буранъ	3	3	1	—	—	—	—	—	—	—	2	5	14

1839	Дождь	-	-	-	-	1	4	4	4	11	5	6	7	1	53	
	Гроза	-	-	-	-	-	2	1	5	6	-	1	-	-	15	
	Градъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
1839	Снегъ	-	-	9	5	5	5	-	-	-	-	1	6	0	4	41
	Бурянь	-	-	3	5	1	-	-	1	-	-	-	2	-	-	41
	Дождь	-	-	-	-	3	1	6	6	4	8	9	4	1	-	43
	Гроза	-	-	-	-	-	-	6	2	2	3	1	-	-	-	13
	Градъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1840	Снегъ	-	-	8	6	5	-	2	-	-	-	3	5	9	7	45
	Бурянь	-	-	2	6	-	-	-	-	-	-	-	-	1	2	11
	Дождь	-	-	1	-	-	11	13	10	6	7	6	2	1	-	57
	Гроза	-	-	-	-	-	-	5	6	1	1	-	-	-	-	13

1841	Градъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Снегъ	-	-	5	5	12	-	3	-	-	-	4	7	5	8	49
	Бурянь	-	-	2	3	2	-	-	-	-	-	-	-	1	1	9
	Дождь	-	-	-	-	1	6	6	4	9	5	8	3	2	-	44
	Гроза	-	-	-	-	-	-	-	2	3	-	-	-	-	5	-
1842	Градъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Снегъ	-	-	9	8	14	3	2	-	-	-	1	8	8	3	56
	Бурянь	-	-	2	1	-	-	-	-	-	-	-	1	-	3	7
	Дождь	-	-	-	-	3	4	5	15	2	7	3	4	2	-	45
1843	Гроза	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	4
	Градъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Снегъ	-	-	7	6	6	2	-	-	-	-	2	16	15	54	-

	М а р т ь .		А п р е л ь .		М а и .		В е с н я .			
	Средн.	Низшая	Средн.	Высшая	Средн.	Высшая	Средн.	Высшая		
	Высшая	Низшая	Средн.	Низшая	Средн.	Низшая	Средн.	Низшая		
1835	-2,7	+2,5	+6,6	-12,5	+8,6	+15,5	+3	+4,16	+10,4	-3,3
1836	-0,7	+3,5	+6,5	+11,5	+8,7	+12	+5	+5,30	+9	+1,8
1837	-1,3	+4	+4,5	+12	+14,5	+18,5	+10	+5,90	+11,5	+0
1838	4,2	+2,5	+5,8	+11,5	+10,5	+18	+5,5	+4,03	+10,6	2,8
1839	5	+3	+3,2	+12	+11,6	+15	+3	+3,26	+10,3	-5,3
1840	-1,6	+2,5	+6,9	+15,5	+2	+14,8	+18,5	+6,70	+12,1	+0,1
1841	3,4	+1	+4,4	+7,5	+9,6	+19	+3,5	+3,56	+9,1	-2,8
1842	2,4	+2	+3,7	+13,5	+8,2	+13	+2	+3,16	+9,5	-3
1843	2,2	+2	+4,3	+16	+11,2	+19	+4	+4,43	+13,3	-3,6
1844	5,9	+2,5	+3,3	+9	+11,7	+16	+3,5	+3,03	+9,1	-5
1845	4,4	+1,5	+2,7	+7,5	+8,9	+15	+0,5	+2,40	+8	-4,8
1846	-1,7	+1	+3,6	+12	+10,1	+18,5	+3	+4,00	+10,5	-2,1
1847	-6	+3,5	+4,6	+11,5	+9,6	+17	+3,5	+2,73	+10,6	-3,3
1848	-4,5	+1,0	+8,4	+14,5	+10,9	+14	+4	+4,93	+12,8	-2,1
1849	-1,6	+3	+6,8	+13,5	+10,2	+15	+5,5	+5,13	+10,5	-1
1850	-1,8	+2,5	+5,3	+11	+10,7	+16,5	+3,5	+4,73	+10	-1,3
Среднее за 16 летъ.	-3,08	-	+5,03	-	+10,6	-	-	+4,21	-	-

	И ю н ь .		И ю л ь .		А в г у с т ь .		С е н т я б р ь .			
	Средн.	Низшая	Средн.	Высшая	Средн.	Высшая	Средн.	Низшая		
	Высшая	Низшая	Средн.	Низшая	Средн.	Низшая	Средн.	Низшая		
1835	+13,8	+20	+15,2	+21	+12,9	+10,5	+0,5	+13,95	+19,1	+7,6
1836	43,9	20	16,6	20,5	13	15	9	14,50	18,5	10,5
1837	16	18,5	16	19,5	14,3	16,5	11,5	15,43	18,4	12
1838	43,1	19	14,4	17,5	11,5	15	8	12,90	17,1	8,6
1839	13,7	17	8,5	13	17,8	20,5	12	16,30	19,5	11,1
1840	17,8	21,5	17,4	20	14,5	13,7	18,5	16,30	20	13
1841	14,8	20	10	16,4	12,5	16	17,5	15,73	19,5	12,5
1842	43,1	17,5	45,4	19	9,5	8,7	15	12,30	17,1	6
1843	14,6	17	10,5	17,5	10,5	8,7	12	12,76	15,5	9,1
1844	14,1	17,5	13,5	17,5	8,5	8,9	12	12,16	15,6	7,6
1845	12,6	17	11,3	14,5	7,5	10,3	15	11,40	15,5	6,3
1846	12,8	15,5	13,7	18,5	9,5	8,6	13	11,70	15,6	7,6
1847	15	19,5	16,1	20	13	15	17,5	15,36	19	10
1848	14,9	21	10,5	21,5	12,5	12,3	17	14,30	19,8	9,5
1849	15,2	20	12,5	17	11,3	16	8	14,50	18,5	11,5
1850	15,1	19,5	14,4	18,5	10,5	13,6	9	14,36	18,5	10,3
Среднее за 16 летъ.	+14,40	-	+15,38	-	+12,25	-	-	+14,13	-	-

	Сентябрь.			Октябрь.			Ноябрь.			Осень.		
	Средн.	Восм.	Низм.	Средн.	Восм.	Низм.	Средн.	Восм.	Низм.	Средн.	Восм.	Низм.
	1834	+8,3	+15	-1	+4	+8,5	-2	-4,5	+3,5	-17	+2,60	+9
1835	+7,3	+10,5	+3	+0,1	+8	-12,5	-4,8	+2	-15,5	+0,85	+6,8	-8,3
1836	+12,8	+15,5	+10	+6,7	+14,5	0,5	-4,2	-15	-9	+5,10	+10,5	+0,1
1837	+7,1	+13	-2,5	+1	+7,5	5	6,4	+1	-13	+0,56	+7,1	-6,8
1838	+4,9	+11,5	0,5	+2,5	+8,5	2,5	5,9	+1	-17,5	+0,50	+7	-9,3
1839	+6,8	+13	-1	+1,2	+4,5	7	7,1	+1,5	-20	+0,30	+6,3	-9,3
1840	+4,3	+12	-2	+0,6	+6	2,5	-5,9	+1	-17,5	+0,33	+6,3	7,3
1841	+5,6	+15	-1,5	+2,2	+8	3	3,9	+1	-11	+1,30	+8	5,4
1842	+3,8	+7,5	-1,5	+0,4	+6,5	3,5	-5,9	+1,5	-19,5	+0,06	+4,5	-8,8
1843	+6,4	+10	+1,5	+0,3	+6,5	0,5	5,9	+1,5	-16	+0,26	+6	-7
1844	+5,3	+10	-1	-3	+2,5	14	9,7	+1,5	-19	-2,46	+4,8	7,5
1845	+5	+9	-1,5	+0,8	+4	5	4,8	+1,5	-20	-1,16	+5,6	10,4
1846	+4,5	+10,5	-1	+1	+5,5	9,5	6,5	+1	-15,5	+1,36	+8	-6,8
1847	+7,9	+14,5	0	+2,4	+7	3	6,2	+2,5	-12,5	+1,36	+7	-7,8
1848	+5,7	+12	-1	+0,1	+8	-10	4,2	+1	-20,5	+0,66	+7,5	-7,1
1849	+7,2	+12,5	+1,5	+2,3	+9,5	-2,5	7,3	+0,5	-	-	-	-
Среднее за 16 лет.	+6,49	-	-	+1,15	-	-	-5,71	-	-	+0,68	-	-

	Декабрь.			Январь.			Февраль.			Зима.		
	Средн.	Восм.	Низм.	Средн.	Восм.	Низм.	Средн.	Восм.	Низм.	Средн.	Восм.	Низм.
	1834	-10	-3,5	-20,5	8	-2	-17,5	3,3	+0,5	-17,5	7,11	-1,6
1835	-13,5	-4	-27,5	9,3	-4,5	-22,5	7,9	-1	-20	-10,23	-2,1	-23,3
1836	-9,9	-1,4	-29,5	10,5	-1,5	-24,5	7,6	+2,5	-16	-9,33	1,3	-23,3
1837	-15,7	+0,5	-30,5	13,8	-6	-24	9,3	+2,5	-20	-12,93	-1	-24,8
1838	-8,8	-2,5	-23	8,1	3	-19	7,2	+2,5	-16	8,03	-1	-19,3
1839	-14	-4,5	-26,5	11	-2	-20	13,9	-4,5	-20,5	-12,96	3,6	-22,3
1840	-9,2	-2,5	-19,5	14	8	-20	9,3	3,5	-17,5	-10,83	4,6	-19
1841	-11,5	-5	-17,5	10,7	-2	-24	6,5	0,5	-17	-9,56	2,5	-19,5
1842	-9,1	-1,5	-29,5	7	+0,5	-14	3,5	+2	-9	6,53	+0,6	-17,5
1843	-9	-1,5	-22	9	0	-18	6,5	+0,5	-19,5	-8,16	-0,3	-19,8
1844	-10,9	-3,5	-20,5	9	-3,5	-14,5	10,6	3	-16,5	-10,16	3,3	-17,1
1845	-9,2	-4	-14	8,7	+3	-21	7,7	-1	-12	8,53	0,6	-15,6
1846	-10,5	-1	-28	11,7	-4,5	-24	7,7	3	-13,5	-9,96	-2,1	-21,8
1847	-14,3	-4,5	-20,5	14,5	-5	-21	-6,9	+0,5	-17,5	-11,90	3	-19,6
1848	-16	-5,5	-28,5	7,9	-1	-18	6	+0	-11	-9,96	2,1	-19,4
1849	-9,6	-4	-15,5	13,1	-4	-29	-4,5	+2	-11,5	-9,06	-2	-18,6
Среднее за 16 лет.	-11,32	-	-	-10,46	-	-	-7,40	-	-	-9,70	-	-

Разсматривая таблицы о состоянии воздуха и атмосферических явлений можно приблизительно сделать следующие выводы:

Главное направление ветров в Оренбургской губернии есть южное и северное, а затѣм западное и юго-восточное.

Зверсманн господствующими ветрами в Оренбургском Крае считают восточные—иссушающие, но по Уфимским наблюдениям—восточные ветры занимают пятое место. Всѣх ветров в году, по выводу за 15 лѣтъ (см. табл. I).—

	Весна	Лето	Осень
СЗ. - - 7,4	0,6	3,5	2,8
С. - - 73,0	12,8	21,0	24,4
СВ. - - 5,4	1,4	2,4	0,7
В. - - 12,5	2,5	2,1	5,1
ЮВ. - - 14,1	4,9	4,2	2,8
Ю - - 181,7	54,0	46,4	37,8
ЮЗ. - - 10,1	1,2	4,2	3,6
З. - - 24,5	2,8	8,1	9,6
	328,7	80,2	91,9
			86,8
			69,8.

Южные ветры болѣе дуют во время зимы и весною, северные весной и лѣтом, западные также весной и лѣтом, всего меньше ветров СВ. и СЗ. По *Зверсманну* СВ. ветры дуют болѣе в южных степях и составляют причину холодных зим. Самое большее количество ветров приходится на весну, а меньшее на осень, которая нерѣдко и отличается здѣсь тихой и безветренной погодой;—по мѣсячно же большее количество ветров падает на Май, Июнь и Декабрь и господствующіе изъ нихъ въ это время южные и западные, приносящіе съ собою тепло и оттепель, а также дожди и снѣгъ. Сильные и порывистые ветры дуют преимущественно весной и во время зимы—въ Декабрь и Январѣ и сопровождаются нерѣдко—весною—холодомъ и дождями, а зимою—стужей, морозомъ и собственными здѣшнему Краю мителями и бураками.

Дожди по временамъ года распределяются здѣсь равномерно. Всѣхъ дождей, считая въ томъ числѣ снѣгъ и бураки, выпадаетъ въ годъ, по среднему выводу, 122,19, а именно:

Въ Декабрь 10,63	31,05.	Мартъ 10,74	Весна. 29,91.
Январь 10,24		Апрѣль 7,86	
Февраль 10,18		Май 11,99	

Въ Июнь 11,25	Лето. 29,37.	Сентябрь 9,31	Осень. 31,86.
Июль 9,84		Октябрь 10,56	
Августъ 8,31		Ноябрь 11,99	

Самое большое количество дождливыхъ дней приходится на осень и зиму, а меньшее на лѣто. По мѣсячно же—меньше всего бываетъ дожди въ Апрель и Августъ, а болѣе въ Май, Июнь и Ноябрь. Большое количество влажности приходится на періодъ прорастанія и развитія растений (въ Апрель хотя выпадаетъ дождя и меньше, но недостатку его восполняется сочностью земли отъ зимней влажности), меньшее количество дождей выпадаетъ въ періодъ созрѣванія и уборки растений,—что имѣетъ весьма благоприятное вліяніе на урожай растений, (отъ чего въ Оренбургской губернии неурожай рѣдко и встрѣчается). Впрочемъ, по разнообразію мѣстоположенія губерніи и обширному ея протяженію, дожди не вслѣдъ одинаково орошаютъ земную поверхность. Въ степяхъ, какъ извѣстно, дожди выпадаютъ рѣдко, въ слѣдствіе постребленія лѣсовъ, и почти всегда сопровождаются грозой; въ мѣстахъ, прилегающихъ къ горамъ, они падаютъ чаще, но все еще довольно рѣдко, сравнительно съ другими мѣстностями; одни только лѣсистыя и возвышенныя мѣста, какъ на прил. по Уральскому хребту, обильно и постоянно орошаются дождями,—здѣсь они продолжаются иногда по нѣсколькимъ недѣлямъ сразу.

Урожаю хлѣбныхъ растений весьма благоприятствуетъ и то, что въ періодъ растительности благотворно расположены и сильные дни—применительно къ требованіямъ каждой эпохи ихъ развитія. Большое количество солнечныхъ дней, а следовательно и теплоты (см. табл. I) приходится на Апрель, Июль и Августъ. Въ первомъ—лѣсная и теплая погода благоприятствуетъ пробужденію растений отъ зимняго оцѣвѣнія къ дѣятельной жизни, а въ послѣднихъ, подъ вліяніемъ перемежающихся періодовъ дождей, способствуетъ цвѣтенію растений (хлѣбовъ), ихъ наливу, созрѣванію и уборкѣ. Впрочемъ иногда сильные дни устанавливаются здѣсь на цѣлые мѣсяцы съ вреднымъ постоянствомъ, порождающимъ засуху, отъ чего хлѣбныя растения бываютъ низкорослы, рѣдки и малурожайны.

Климатъ южной части губерніи, преимущественно степной и безлѣсной, представляетъ еще болѣе рѣзкія измѣненія температуры по временамъ года. Разность между лѣтнимъ зимнимъ и зимнимъ холодомъ достигаетъ здѣсь поразительныхъ крайностей—на прілычъ въ Оренбургѣ средняя температура лѣта—16,46 град., а зимы—11,87, т. е. разности

X. Мещеряков	48,679	49,064	97,743
XI. Отставных солдат с семействами	7,171	6,266	13,437
XII. Солдаток	—	9,668	9,668
XIII. Детьми отставных солдат	242	—	242
XIV. Отпущенников	21	20	41
XV. Семьи рабочих при Илецкой Защиты	10	—	10
Детей их	4	—	4
Итого	1.031,185	1.078,852	2.130,037

Кроме вышеозначенного числа жителей в Оренбургской губернии находится:

Войска	
Артиллерия	4,392.
Пехоты	6,789.
Казачья	44,568.
Внутренней стражи	4,028.
Кантонистов	10,163.
Безрочно-отпускных	1,755.
Отставных	6,223.

Всего — 74,925, включая Башкиро-Мещеряцкого Войска, которое в 1850 году состояло из 117,574 служащих. В частности состав Войска Отдельного Оренбургского Корпуса, по сведениям Генерального Штаба за 1850 год, был следующий:

*) Списание это не обнимает еще всего количества населения Оренбургского края. Залеже допозволно еще: 1. отставных и малолетних в Оренбургском и Уральском казачьих Войсках, которых в 1850 году состояло до 70 т. человек; 2. — 85,907 жен. пола в Оренбург. казачьем Войске; 3. — 35,177 жен. пола в Уральском; 4. 20,491 жанд и детей принадлежащих и мастеров при Златоустовском заводе в Штерн. Соляной Кантонист. мужского пола 141,577, женского — 70 т. всего 211,577.

ОЗНАЧЕНИЕ ВОЙСКЪ.	Генералов.	Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Зургадъ-Чиноуповъ.	Улитеръ-Офицеровъ и Урядникъ.	Мушкетеровъ.	Ратниковъ.	Нестроенныхъ.	Кантонистовъ.	ИТОГО.
Артиллерия.										
14-й Горной Артиллерийской бригады	1	1	16	—	72	7	603	130	—	837
3-ья Коно-артиллерийская Оренбургского Казачьяго войска батареи № 17, 18 и 19	—	2	16	—	28	9	413	87	—	555
Пехоты.										
Линейных Оренбургских Батальонов № 1, 2, 3, 4, 5 и 6	2	9	124	—	513	135	5,611	395	—	6,789
Казачьи войска										
Оренбургское	2	31	290	24	1,323	16	20,242	633	—	35,051
Уральское	—	2	180	2	410	6	3,235	70	—	12,759
Башкиро-Мещеряцкое	—	2	114	954	2,337	—	110,323	3,234	—	117,574
Внутренняя стража.										
Линейного Оренбургского Батальона № 10	—	2	26	—	82	17	1,102	58	—	1,287
3 пехотных и 5 отапных команд	—	—	11	—	153	18	2,132	14	—	2,328
Арестантской № 54 роты	—	—	3	—	17	1	—	—	—	21
Военноарбочей № 24 роты	—	—	3	—	5	2	176	0	—	192
Подвальной казачьей № 92 роты	—	—	—	—	8	—	103	—	—	111
Подвальной казачьей № 492 роты при Ново-Петровском Полуострове	—	—	—	—	2	—	25	—	—	27
Инженерной команды	1	3	17	5	35	—	—	28	—	89
Кантонистов IV бригады, живущих в заведенных	—	4	18	—	40	—	136	99	—	207
Кантонистов и солдатских детей, на воспитаніи находящихся	—	—	—	—	—	—	—	—	3,440	8,440
ВСЕГО	8	76	518	385	5,711	211	155,163	4,370	8,440	186,357

В объеме населения губернии женский пол преобладает над мужским, и отношение между ними, приблизительно, выражается пропорцією 97: 100—то есть на 97 мужчин приходится 100 женщин.

Для отдельных же сословий это отношение можно выразить следующими цифрами: у священноцерковнослужителей на 8 мужчин приходится 10 женщин; у магометанского духовенства на 7 мужчин—10 женщин; у дворян потомственных, личных, купцов, мѣщан и разношцецов обоего пола почти поровну; у магометан, включая Башкирцев, тоже; у крестьян государственных, удѣльных, помещичьих на 9 мужчин—10 женщин; у заводских крестьян на 12 мужчин 10 женщин; у отставных солдат на 11 мужчин 10 женщин. Откуда видно, что преобладание мужского пола над женским оказывается только у заводских крестьян и отставных солдат; во всѣх же прочих сословіях перевѣс оказывается въ пользу послѣдняго.

Движеніе народонаселенія.

Какъ многочисленно было население нынѣшней Оренбургской губерніи—въ промежутокъ времени отъ покоренія Башкиріи Русскому скипетру до времени Екатерины II, за неизвѣстнѣмъ официальныхъ свѣдѣній, неизвѣстно.

Но, сравнивая народонаселеніе Оренбургской губерніи, бывшее въ 4 ревизію, съ народонаселеніемъ послѣдней переписи, видно, что масса населенія разрасталась быстро и притомъ не столько отъ перевѣса рожденій надъ смертностію въ мѣстномъ народонаселеніи, сколько отъ постоянныхъ иммиграцій—преимущественно земледѣльцевъ и горожанъ, ежегодно переселившихся въ здѣшній край изъ разныхъ мѣстъ Россіи. И дѣйствительно, если взять въ различное время наличность жителей Оренбургской губерніи, то увидимъ, что такое быстрое приращеніе народонаселенія не могло произойти въ короткіе промежутки времени только отъ преобладанія рожденій надъ смертностію, но зависѣло преимущественно отъ переселеній.

Такъ извѣстно, что жителей въ Оренбургской губерніи считалось:

въ 1782 году—по 4-й ревизіи—289,155 душъ.

въ 1796 году—по 5-й ревизіи—374,669 * душъ.

Значитъ, въ теченіи 14 лѣтъ, прибыло жителей 85,514 душъ, которыя дають среднюю годовую прибыль въ 6108 душъ или почти $2\frac{1}{2}\%$.

Въ 1812 году, по 6 ревизіи, жителей состояло на лѣто 526,161 * душъ.

Здѣсь черезъ 19 лѣтъ прибыло 151,492 души, которыя дають среднюю годовую прибыль 9498 душъ или $2\frac{1}{3}\%$.

По 7-й ревизіи—въ 1816 году—считалось жителей уже 693,000 * д., такъ что въ 4 года вдругъ прибавилось 76,839 д., на каждый годъ по 19,209 душъ или почти $3\frac{3}{4}\%$ —приращеніе слѣдуетъ считать значительное, какового ни какъ не могло произойти отъ перевѣса рожденій надъ смертностію въ мѣстномъ народонаселеніи.

Далѣе—по 8-й ревизіи жителей въ Оренбургской губерніи считалось (какъ значится въ вѣдомости Оренбургской Казенной Палаты по численію народонаселенія) 845,018 душъ—съ чистою прибылью въ теченіе 18 лѣтъ 242,018 д., которыя дають по 13,445 душъ средней годовой прибылью, или слѣшкомъ 2% .

По отчету Г. Гражданскаго Губернатора число наличныхъ жителей Оренбургской губерніи по 8 ревизіи состояло изъ 1.542,014 душъ обоего пола, а въ 1850 г. изъ 2.130,037 душъ.

Здѣсь приращеніе черезъ 16 лѣтъ составляетъ 588,026 душъ, что дають по 36,754 души въ годъ, или слѣшкомъ 2% .

Изъ этого обзора видно, что самое большее приращеніе народонаселенія было между 1812 и 1816 годами, или между 6 и 7 ревизіями ($3\frac{3}{4}\%$), а меньшее между 8 и 9 (2%).

Впрочемъ и собственное движеніе народонаселенія происходило съ неменьшею значительною быстротою, какъ это можно видѣть изъ размноженія тѣхъ племенъ Оренбургской губерніи, которыя не увеличивались чрезъ переселенія, а возрастали сами собою—только чрезъ перевѣс рожденій надъ смертностію—каковы Башкирцы и частію Мешеряки.

Такъ по 4-й народной переписи Башкирцевъ состояло на лѣто 74,448 д. по 5-й ревизіи ихъ было 106,000 * д.,

* Ханыковъ. Матер. для стат. Россіи 1839 г. стр. 25.

по 8-й ревизии 180,000 ч. л.,
по 9-й 220,088 л.

Отсюда видно, что между 4 и 5 ревизиями, в течение 14 летъ, Башкирцевъ умножилось на 34,552 душъ, которыя даютъ годовую прибыль по 2468 душъ или слишкомъ 3⁰/₀.

Между 5 и 8 ревизиями, в течение 37 летъ, число Башкирцевъ возрасло на 74,000 душъ, что составляетъ по 2000 душъ годового приращенія, или почти 2⁰/₀.

Между 8 и 9 ревизиями, в течение 16 летъ, Башкирцевъ увеличилось на 40,088 душъ, которыя даютъ по 2,505¹/₂ душъ средней годовою прибылью, или почти 1¹/₃⁰/₀.

Мещериковъ по 4-й ревизии считалось 28,772 л. обою пола; въ 1796 году или по 5 ревизии ихъ состояло уже 46,300 душъ—значить въ 14 летъ Мещериковъ умножилось на 17,628 л. или по 1259 душъ въ годъ, которыя составляютъ чистой прибылью слишкомъ 4⁰/₀, что впрочемъ, по естественному порядку, невозможно,—но здѣсь надобно предполагать, что въ сословіи Мещериковъ, въ этотъ промежутокъ времени, перечислена значительная масса народа изъ другихъ татарскихъ племенъ; но далее—въ промежутокъ времени—между 1796 и 1833 годами—въ 37 летъ Мещериковъ увеличилось только на 27,500 душъ, которыя даютъ по 743 души годовой прибылью или съ небольшимъ 1⁰/₀; потому въ 1850 году—по 9-й переписи, чрезъ 17 летъ, Мещериковъ показано 97,743 души обою пола—съ приращеніемъ 23,943 души, которыя даютъ чистой годовой прибылью по 1408 душъ или около 2⁰/₀.

А съ какой быстротой происходило приращеніе черезъ перевѣсъ рожденій надъ смертностію между всеми племенами, вселяющимися Оренбургскую губернію, за непиміемъ достоверныхъ данныхъ, опредѣлить невозможно. Единственно вѣрный источникъ по этому предмету является только для христіанскаго народонаселенія. По свидѣніямъ истинной Консисторіи о числѣ родившихся и умершихъ известно, что приращеніе христіанскаго народонаселенія чрезъ преобладаніе рожденій надъ смертностію, въ течение послѣднихъ 10 летъ (1841—1850), выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Приращеніе чрезъ перевѣсъ рожденій надъ смертностію.	Число христіанъ.	На сколько проеизтъ.
Въ 1841	28,086	—	—
1842	22,588	1.058,547	2,1 ⁰ / ₀
1843	24,474	1.079,297	2,2 ⁰ / ₀
1844	27,718	1.086,712	2,4 ⁰ / ₀
1845	32,163	1.147,912	2,7 ⁰ / ₀
1846	30,609	1.155,787	2,8 ⁰ / ₀
1847	21,168	1.238,562	1,7 ⁰ / ₀
1848	17,818	1.277,542	1,3 ⁰ / ₀
1849	33,394	1.274,565	2,8 ⁰ / ₀
1850	36,558	1.321,870	2,7 ⁰ / ₀

Раздѣленіе народонаселенія по водворенію.

По водворенію все народонаселеніе Оренбургской губерніи раздѣляется на горожанъ и поселянъ или сельскихъ обывателей.

Количество городского населенія въ 1850 году, по свидѣніямъ Губернскаго Начальства, состояло изъ 58,273 душъ обою пола, такъ что на каждый изъ 12 городовъ приходилось по 4,856 человекъ; сельскихъ же обывателей считалось 2.071,764.

Горожане относятся къ поселянамъ, какъ 1: 35,5, или, что тоже, составляютъ 2, 8⁰/₀ сельскаго населенія.

Если разсматривать въ частности отношеніе городского населенія къ сельскому, то окажется, что въ Уфимскомъ уѣздѣ приходится на 100 городскихъ жителей 1,552¹/₂ человекъ въ Оренбургскомъ 1,777 Стерлитамакомъ 2,839¹/₂ Мензелинскомъ 3,065 Бирскомъ 8,461 Челябинскомъ 4,986¹/₂ Белебеевскомъ 8,904¹/₂.

Троицкомъ	6,088
Верхнеуральскомъ	4,539
Бузулукскомъ	5,481
Бугуруславскомъ	3,677
Бугульминскомъ	3,436.

Изъ этихъ цифръ открывается, что развитіе городской жизни въ Оренбургской губерніи гораздо слабѣе, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ Россіи. Что, впрочемъ, и естественно, потому что вездѣ, гдѣ только преобладаютъ земледѣльческіе интересы надъ всеми другими интересами и гдѣ преобладаніе ихъ основывается на самомъ географическомъ положеніи Края и на самой сущности тѣхъ основныхъ стихій, на которыхъ зиждется его благосостояніе, тамъ невозможно, чтобы городское населеніе получило сильное развитіе. Притомъ подобно еще замѣтить, что въ здѣшнихъ городахъ живетъ много крестьянъ, да и значительная часть самыхъ мѣщанъ по привычкамъ и занятіямъ своимъ принадлежатъ прямо къ состоянію сельскихъ обывателей. Все это служитъ естественною причиною того, что и города здѣшняго Края имѣютъ, въ собственномъ смыслѣ, болѣе деревенскую наружность.

Размѣщеніе народонаселенія.

По мѣсту жительства народонаселеніе Оренбургской губерніи размѣщается по 13 городамъ, изъ коихъ 1 губернской (Уфа), 11 уездныхъ и 1 заштатный, и въ 4,877 селеніяхъ, (исключая поселеній Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ), въ числѣ коихъ считается 2 посада, 24 слободы, 271 село, 1 мѣстечко и 4,566 деревень. (*)

По населенію многочислѣннѣе изъ городовъ—Уфа, въ которомъ въ 1850 году жителей состояло:

муж.	- - -	6,478	12,900.	
жен.	- - -	6,422		
Оренбургъ съ народонаселеніемъ—	муж.	- - -	4,777	9,882.
	жен.	- - -	5,105	
Бугуруславъ—	муж.	- - -	2,914	5,888.
	жен.	- - -	2,974	
Стерлитамакъ—	муж.	- - -	2,556	5,113.
	жен.	- - -	2,557	

Бузулукъ—	- - - - -	муж.	- - -	2,176	4,514.
		жен.	- - -	2,338	

Изъ уѣздовъ же самыя населенныя:

Бузулукскій, въ которомъ въ 1850 году жителей состояло:

муж.	- -	122,207	246,668.		
жен.	- -	124,461			
Бугуруславскій—	- - - - -	муж.	- -	105,519	216,941.
		жен.	- -	111,422	
Бирскій—	- - - - -	муж.	- -	113,200	228,455.
		жен.	- -	115,255	
Уфимскій—	- - - - -	муж.	- -	101,610	208,051.
		жен.	- -	106,441	

Малочислѣннѣе изъ городовъ:

Троицкѣ—съ населеніемъ - - -	муж.	- - -	674	1,248.	
	жен.	- - -	584		
Верхнеуральскѣ—	- - - - -	муж.	- - -	973	1,892
		жен.	- - -	919	
Белобей—	- - - - -	муж.	- - -	925	1,984.
		жен.	- - -	1,059	

изъ уѣздовъ:

Троицкій, съ народонаселеніемъ въ 1850 году

муж.	- -	35,763	73,063.		
жен.	- -	37,300			
Верхнеуральскій—	- - - - -	муж.	- -	44,142	86,249.
		жен.	- -	42,107	
Бугульминскій—	- - - - -	муж.	- -	69,735	141,292.
		жен.	- -	71,557	
Стерлитамацкій—	- - - - -	муж.	- -	71,589	144,825.
		жен.	- -	73,236	

Въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ населеніе размѣщается въ 134 каменныхъ и 8,402 деревянныхъ домахъ частнаго владѣнія и 95 каменныхъ зданіяхъ, изъ коихъ 51 каменное и 44 деревянныхъ—всего въ 185 каменныхъ и 8,446 деревянныхъ, между которыми находится отношеніе какъ 1:45,6.

Полагая все городское населеніе въ 58,273 души обою пола—на каждый домъ придется около 7 человѣкъ, а на каждый городъ по 4,856 человѣкъ.

* По статистикѣ Губернскаго Начальства за 1850 г.

Разделение народонаселения по зачаткам:

По занятиям жители Оренбургской губернии разделяются на служащих, земледельцев, промышленников и торговцев.

Самый многочисленный класс жителей составляют земледельцы. Сюда принадлежат все сословия крестьян, как то: крестьяне государственные, удельные, помещичьи, часть заводских, все Тентари, Мещеряки и большая часть Башкирцев, которые исключительно все занимаются земледелием и основывают на нем свое благосостояние, и только раз в десятая часть всего народонаселения не относится к классу земледельцев, а составляет разного рода промышленников, торговцев и других лиц, занимающихся собственно земледелием и образующих класс потребителей.

Если рассмотреть население Оренбургской губернии по сословиям, то найдем, что значительное большинство его состоит из крестьян государственных, которые составляют более трети всего населения и содержатся к прочим сословиям как 8:62. Затѣмъ въ постепенномъ уменьшении слѣдуютъ: Башкирцы, Тентари и крестьяне помещичьи, наконецъ заводские крестьяне, Мещеряки и крестьяне удельные.

Господствующее население губернии.

Господствующее население Оренбургской губернии составляют Русские. В общей массѣ народонаселения ихъ считается 1.098,737 обоого пола душ, а остальных 1.031,300 душъ иноземцы. Полагая изъ нихъ—

Башкирцев	- -	444,221	д.
Мещеряковъ	- -	97,743	—
Тентарей	- -	196,793	—
Татаръ	- -	98,647	—
Чувашей	- -	58,240	—
Черемисовъ	- -	38,567	—
Мордвовъ	- -	77,328	—
Вотяковъ	- -	18,205	—

найдемъ, что каждое племя въ отдельности относится къ Русскимъ—

Башкирцы,	какъ 1:	2,4.	
Тентари	- -	1:	5,5.
Татары	- -	1:	11,1.

Мещеряки	-	1:	11,2.
Мордва	- -	1:	14,2.
Чуваши	- -	1:	18,8.
Черемисы	- -	1:	28,4.
Вотяки	- -	1:	60,3.

Общее же число инородцевъ содержится въ общему числу Русскихъ, какъ 1: 1¹/₁₆.

Разделение жителей по Вѣроисповѣданію.

По Вѣроисповѣданію жители Оренбургской губернии принадлежатъ къ тремъ главнымъ религіямъ—къ Христіанской, Магометанской и Языческой.

Господствующая изъ этихъ религій есть Христіанская. Христіане почти все исповѣданія православнаго и составляютъ болѣе половины всего народонаселения здѣшней губернии, кромѣ незначительной части Раскольниковъ, Католиковъ и Лютеранъ.

Христіанское народонаселеніе въ 1850 году состояло изъ 1.232,338 душъ обоого пола, въ общей массѣ которыхъ считается:

Раскольниковъ	до	17,905	д.
Крещенныхъ инородцевъ		129,390	
Католиковъ	- - - - -	911	
Лютеранъ	- - - - -	645	

Начало Православію въ Оренбургскомъ Краѣ положено Царемъ П. В. Грознымъ—въ двухъ крѣпостяхъ—въ Уѣѣ и Троицкой, бывшей полѣ села Березовки Камской, въ которыхъ тогдаже было основано по нужному монастырю,— въ Уфимской былъ основанъ монастырь Успенскій, а въ Троицкой—Саввинскій, имѣвшихъ цѣлю обращеніе магометанъ и другихъ инородцевъ.

Раскольники различныхъ сектъ являлись здѣсь въ разныя времена. Самые древніе изъ нихъ—нынѣшніе Единовѣрцы, которые въ лицѣ Янцкихъ казаковъ, заселили Уральскую линію еще до Алевксѣя Михайловича. Единовѣрцы же другихъ сектъ суть отщепенцы церковные, переселенныя сюда изъ разныхъ мѣстъ Россіи въ позднѣйшія времена, или уже здѣсь отщавшіе.

Помощница заселяла горные заводы и управлялась Иртышскими монастырями.

Безпоповщина въ разныхъ толкахъ проникла сюда уже послѣ того времени, какъ эта секта основала свою самостоятельность въ Москвѣ послѣ монаха, бывшаго въ 1772 году. Секта эта распространена здѣсь во многихъ уѣздахъ.

Малаканство перешло сюда въ позднѣйшее время съ переселенцами изъ Великой Россіи и основалось въ Бузулукскомъ уѣздѣ.

Суботники составляютъ новѣйшихъ переселенцевъ изъ той же Великой Россіи и встрѣчаются въ томъ же Бузулукскомъ уѣздѣ.

Число раскольниковъ разныхъ сектъ, какъ видно изъ отчета Г. Гражданскаго Губернатора за 1850 г., разбитыя въ Оренбургской губерніи въ слѣдующемъ видѣ:

Название городовъ и уѣздовъ.	Приемливыхъ священство.		Безпоповщинской секты.		Малакан., духоборцевъ и плочоборцевъ.		Субботниковъ или Гудействующихъ.		Своипольцевъ, хлыстовъ, шаластовъ и др. пристрастности.		Итого	ВСЕГО.		
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.				
													М.	Ж.
а. изъ городовъ:														
Уфа	130	128	—	—	—	—	—	—	—	—	140	132	272	
Оренбургъ	27	31	24	29	—	—	—	—	—	—	53	61	114	
Челядь	89	97	—	—	—	—	—	—	—	—	89	97	186	
Бузулуи	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	11	16	27	
Бугурусланъ	110	94	—	—	—	—	—	—	—	—	110	94	204	
Белебей	9	17	—	—	—	—	—	—	—	—	9	17	26	
Стерлитамакъ	—	—	—	—	117	101	—	—	—	—	117	101	218	
б. изъ уѣздовъ:														
Удальскій	269	341	293	353	7	5	—	—	—	—	569	609	1268	
Оренбургскій	—	—	50	74	—	—	—	—	—	—	50	74	124	
Бирскій	413	134	171	248	—	—	—	—	—	—	244	382	666	
Мельничскій	30	29	—	—	—	—	—	—	—	—	30	29	59	
Троицкій	254	269	177	188	—	—	—	—	—	—	431	457	888	
Челябинскій	—	—	1055	1169	—	—	—	—	—	—	1055	1169	2224	
Бузулукскій	28	30	200	214	—	—	—	—	—	—	226	257	483	
Бугурусланскій	2074	2348	192	209	—	—	499	384	33	70	690	698	1388	
Бугурусланскій	67	72	52	57	—	—	—	—	—	—	119	129	248	
Белеберскій	1822	2047	133	174	—	—	—	—	—	—	1955	2221	4176	
Стерлитамакъ	35	52	398	502	—	—	—	—	—	—	433	501	934	
Итого	5066	5690	2745	3224	126	107	409	384	64	85	1	48411	4944	12905

Раскольники, обитающіе въ Оренбургской губерніи, ежегодно, увѣщаніями Церкви, оставляя свои заблужденія, мало по малу обращаются на путь истинны, такъ что въ теченіе послѣдняго десятилѣтія (1844—1850 г.) безусловно приняли православіе и отрезались отъ своихъ заблужденій—изъ секты поповщинской—852 человека, безпоповщинской—1047, духоборской 71 человекъ; сверхъ того приняла единовѣріе 6761 душа, а всего обратилось изъ раскола 8731 душа, среднимъ числомъ по 873 душъ въ годъ *.

Благочестивое исповѣданіе открыло свое публичное Богослуженіе еще во 2-й половинѣ прошедшаго столѣтія при Оренбургскомъ Военномъ Губернаторѣ Рейнсдорпѣ. Къ этому исповѣданію принадлежатъ все Нѣмцы, состоящіе въ военной и гражданской службѣ, колонисты, живущіе въ Оренбургѣ и казенномъ Златоустовскомъ заводѣ и въ некоторыхъ другихъ мѣстахъ губерніи. Оно имѣетъ два храма—одну въ Оренбургѣ, а другую въ Златоустѣ; при той и другой по одному Пастору, которые содержатся на казенномъ жалованьи. Первый изъ нихъ считается Корпуснымъ проповѣдникомъ.

Римскокатолическое исповѣданіе открыло свое публичное Богослуженіе по ходатайству Господина Оренбургскаго Военнаго Губернатора Перовскаго. Къ этому исповѣданію относятся: Поляки, состоящіе въ военной и гражданской службѣ и некоторые колонисты, поселенные въ Златоустовскомъ заводѣ. Для отправленія Богослуженія оно имѣетъ два храма—одни въ Златоустѣ, а другой въ Оренбургѣ,—при томъ и другіе находятся по одному Ксензу,—послѣдній считается также Корпуснымъ проповѣдникомъ и оба пользуются казеннымъ жалованьемъ.

Для отправленія Православнаго Вѣроисповѣданія въ Оренбургской губерніи находится 455 храмовъ,— изъ коихъ 280 каменныхъ и 175 деревянныхъ. Кроме того находится 76 часовенъ, въ томъ числѣ 14 каменныхъ и 62 деревянныхъ.

По ролу Богослуженія храмы дѣлятся на *Православныя* и *Единовѣрческія*.

Православныхъ храмовъ Епархіальнаго вѣдомства считается 455, ** изъ нихъ

* По отчетамъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.
** Отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1851 г.

а, Соборовъ—каюдральныхъ - - - -	4.
имѣющихъ приходы - - - -	6.
безприходныхъ - - - -	2.
б, церквей—монастырскихъ - - - -	2.
приходскихъ - - - -	420.
ружныхъ - - - -	15.
при казенныхъ заведеніяхъ	4.
домовыхъ - - - -	2.
кладбищенскихъ - - - -	6.
упраздненныхъ - - - -	9.

Состояніе церквей Оренбургской Епархіи весьма различно, смотря по мѣстнымъ способамъ и усердію народа,—но особенно отличающихся благолѣпіемъ и богатствомъ храмовъ мало. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманіе: храмъ села Березовки-Камской, который съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе украшается, чему особенно способствуетъ Чудотворная икона Святителя Николая, уважаемая даже и самыми язычниками; полковая церковь въ г. Оренбургѣ, церковь въ Златоустовскомъ заводѣ и нѣсколько другихъ.

Со времени водворенія Христіанства въ нынѣшнемъ Оренбургскомъ Краѣ, всѣ церкви, какъ городскія такъ и сельскія и состоящее при нихъ духовенство находилось подъ вѣдѣніемъ Казанской Епархіи и до 1721 года управляемы были мѣстными Начальниками, которые именовались поповскими старостами, а въ этомъ году учреждено Уинское Духовное Правленіе, въ которомъ были пріисланы Уинскаго Успенскаго монастыря Настоятели, а по упраздненіи монастыря—въ 1764 году—Правленіе сіе поручено было Соборнымъ Протоіереемъ. По учрежденіи же въ этомъ году духовныхъ штатовъ, Правленіе и съ его вѣдомствомъ перечислено въ Вятскую Епархію, подъ вѣдѣніемъ которой и состояло до 1790 года; въ этомъ году, по представленію Вятскаго Епископа, по причинѣ отдаленности, указомъ Св. Правительствующаго Синода, Духовное Правленіе снова переведено въ вѣдѣние Казанской Епархіи. Наказомъ въ 1799 году Сентября 27 дня по Высочайшему повелѣнію Императора Павла I, послѣдовавшему изъ докладъ Св. Правительствующаго Синода, учреждена въ Оренбургской губерніи Епархія, въ которой мѣстопребываніе Епископу повелѣно имѣть въ г. Уфѣ. На помя-

шеніе Архіерейскаго штата отпавъ были оставшіяся отъ бывшаго Намѣстничества казенныя строенія и въ 1800 году 21 Января прибылъ въ г. Уфу первый Преосвященный Амвросій-Келембетъ, возведенный въ этотъ самъ изъ Архимандритовъ Новгородской Епархіи Ставропигіальнаго Антоніева монастыря. Для прислуги къ Архіерейскому дому отпаво было изъ казеннаго вѣдомства—изъ экономическихъ селъ Чесноковки и Дуваней 43 человека крестьянъ, съ жалованьемъ каждому по 15 руб. въ годъ. Сверхъ того въ полное распоряженіе Архіерейскаго дома отпаво было изъ казенныхъ статей сѣнныхъ покосовъ 60 десятинъ, мельница и рыбный ловли по р. Бѣлой, доходы отъ которыхъ и поступали на содержаніе Архіерейскаго дома.

При всѣхъ вышеозначенныхъ церквяхъ штатныхъ священноцерковнослужителей находится:

Протоіереевъ - - - -	12.
Священниковъ - - - -	518.
Діаконовъ - - - -	259.
Прічетниковъ - - - -	965.

Духовенство въ содержаніи обезпечивается жалованьемъ и добротными даяніями отъ прихожанъ. Съ 1845 по 1851 годъ шедшими Государя Императора обезпечено, по Высочайше утвержденнымъ нормальнымъ штатамъ, содержаніе 328 причтовъ сельскихъ церквей, и духовенство въ нихъ находится уже въ томъ положеніи, что, не нуждаясь въ вознагражденіяхъ отъ прихожанъ за исправленіе необходимыхъ требъ, въ вознамереніи исполнять эти обязанности и чрезъ то пріобрѣтать себѣ отъ прихожанъ большую любовь и уваженіе.

Въ 1850 году на содержаніе 328 причтовъ Оренбургской губерніи отпущено изъ Государственнаго Казначейства 68,743 р. 25 к. * серебромъ—среднимъ числомъ на каждый причтъ по 208 р. 76 к. Остальные причты содержатся частію только доходами отъ прихожанъ, а частію жалованьемъ, какъ на пригнѣ—въ некоторыхъ помѣщичьихъ мѣстностяхъ и вообще во всѣхъ горныхъ заводахъ, получаемыхъ отъ владельцевъ.

Церковные доходы.

Церковные доходы составляются изъ разнаго рода сборовъ, какъ то:

комельковаго, кружечнаго, отъ продажи свѣчъ, изъ добротныхъ приношений и изъ доходовъ отъ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ въ некоторыя церкви.

Въ 1850 году церковные доходы, какъ видно изъ официальныхъ свѣдѣній, простирались до 92,440 р. 99½ к. (***) въ томъ числѣ получено:

Дохода свѣчнаго	-	14,725 р. 78 к.
кружечнаго	31,487	— 58 —
комельковаго	13,304	— 96 —
дохода съ имѣній	-	2,892 — 75½
на устройство церкви	30,329	— 92½
		<u>92,440 р. 99½ к.</u>

Обители.

Обителей въ Оренбургской губерніи находятся — штатныхъ мужскихъ 1, заштатныхъ 1, заштатныхъ женскихъ 2.

Въ нихъ монашествующихъ состоитъ: изъ лицъ — муж. 48, жеп. 16; послушниковъ 39, послушницъ 133.

Штатный мужескій Успенскій монастырь находится въ 3 верстахъ отъ г. Уфы. Начало свое онъ получилъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и былъ построенъ на возвышенномъ мѣстѣ подлѣ р. Бѣлой. Этому монастырю пожалованы были тѣмъ же Государемъ два села — Чесноковка и Дуваней — со всѣми находящимися при оныхъ угодьями, а чтобы подлѣ рукава имѣть для братской трапезы рыбу — отведено было сверхъ того въ 6 верстахъ отъ города озеро — называемое Долгое. Съ теченіемъ времени монастырь этотъ пришелъ въ ветхость и, по требованію тогдашнихъ обстоятельствъ, былъ уничтоженъ, а мѣсто его при городской Рождество-Богородицкой церкви, въ томъ проименованіи, пристроены прѣдѣль и особая тѣсная церковь и положено было оставшимъ и безроднымъ престарѣлымъ людямъ получать здѣсь изъ общей братской трапезы пропитаніе. Въ 1762 году вотчины монастырскія поступили въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи, а въ 1764 году Епархіальн. и монастырскія учрежденія были штатны, въ составъ которыхъ монастырь этотъ не вошелъ и, оставшись заштатнымъ, былъ уничтоженъ; Настоятель и монахи разведены по разнымъ

монастырямъ, церковь обращена въ приходскую, а монастырское строеніе продано съ аукціоннаго торга. Затѣмъ, по прошествіи 35 лѣтъ, по повелѣнію Государя Императора Павла I, монастырь этотъ въ 7 день Сентября 1739 года былъ снова возобновленъ и для того переведенъ былъ въ г. Уфу заштатный Коломенскій Спасскій монастырь со всѣмъ его имуществомъ. Въ 1800 году присланный въ этотъ монастырь Игуменомъ Архимандритъ Лаврентій избралъ для устройства монастыря приличное мѣсто — въ 3-хъ верстахъ на ЮВ. отъ города близъ р. Уфы и въ томъ же году 15 Августа, по благословенію Преосвященнаго Авросіи — въ его присутствіи, положено было, съ подобающею церемоніей, основаніе этому монастырю. Въ Ноябрь мѣсяцъ переведена была во вновь устроенный монастырь деревянная тѣсная церковь изъ Христорождественскаго Собора и была соборно освящена Преосвященнымъ. Въ 1803 году Мая 25 дня была заложена каменная церковь во имя Успенія Божіи Матери, которой сооруженіе продолжалось до 1810 года. Въ этотъ годъ она окончена и Августа 28 и 29 числа было освященіе духа ея прѣдѣль, которое совершалъ Преосвященный Августинъ. Въ 1813 году Уфимскій Успенскій монастырь началъ постепенно улучшаться новыми деревянными и каменными строениями, обнесетъ каменною стѣною и, въ настоящее время, если не отличается богатствомъ и благоустройствомъ, находится, по крайній мѣрѣ, въ положеніи удовлетворительномъ.

Женская обитель въ Оренбургской Епархіи первоначально была основана также при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ г. Уфѣ — внутри городского укрѣпленія. Въ ней было устроено двѣ церкви — холодная и тѣсная, — первая во имя Рождества Христова, а послѣдняя во имя Св. и праведнаго Алексѣя — Человека Божія. Обитель эта существовала подлѣ каменнаго мѣся Христорождественскаго Дѣвичьяго монастыря, въ которомъ находилось до 40 монахинь и Игуменья, на конхъ ежегодно отпускаясь изъ казеннаго жалованья 44 рубль и по 28 четвертей хлѣба, да на содержаніе церкви по 10 руб. въ годъ. Во время бывшаго въ г. Уфѣ — въ 1759 году пожара монастырь этотъ и съ церковью до основанія сгорѣлъ, а въ 1760 году былъ переведенъ на новое мѣсто — въ Казанскую улицу къ новоустройся во имя Рождества Св. Прѣдтечи церкви, которая, по переименованіи монастыря и при освященіи ве-

*** Ответъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1851 годъ.

репменована въ 1762 году во имя Рождества Христова. Въ 1764 году, по конфирмованнымъ Государынею Екатериною II о духовенствѣ штатамъ, Уфимскій Христорожественскій монастырь вошелъ въ число штатныхъ и въ немъ по штату положено быть Игуменю, Казначей и 42 монахинямъ, остальныя затѣмъ монахини этого монастыря были распредѣлены по другимъ штатнымъ монастырямъ и постриженіе сверхштатныхъ было запрещено. Монастырю этому по штату было опредѣлено жалованья—Игуменю 40, Казначей 20, монахинямъ каждой по 10, двумъ священникамъ по 20, причетникамъ по 10, двумъ сторожанъ по 15 р. и на содержаніе церкви по 20 руб. въ годъ.

Въ 1777 году, по представленію Игумена Талсіи о перестройкѣ монастырскихъ ветхостей, Уфимскій Христорожественскій монастырь, указомъ Св. Правительствующаго Синода, велено перевести въ г. Слободской, Вятской Епархіи—въ каменный замѣтатный монастырь—съ наименованіемъ *Уфимскіимъ*. За уничтоженіемъ такимъ образомъ монастыря, Христорожественская церковь обращена въ приходскую и къ ней причислены прежній отъ собора приходъ. *

Затѣмъ, по переведеніи Христорожественскаго монастыря, въ г. Уфѣ—въ продолженіи 35 лѣтъ—женской обители не существовало.

Въ 1832 году, образовывался Мензелинскаго уѣзда въ селѣ Белькахъ, съ дозволенія бывшаго Провсвщеннаго Амвросія, въ 1826 году женская община—подъ именемъ *Общины Белькинской*—по просьбѣ Настоятельницы, Игуменш Филареты, Провсвщеннаго Михаиломъ переведена въ г. Уфу и существовала подъ этимъ наименованіемъ—близъ церкви Св. Сергія Радонежскаго Чудотворца до 1838 года.

Сестры Белькинской Общины, образовавшія сначала изъ мѣстныхъ поселковъ, мало по малу умножились и, получивши на составленіе общины благословеніе отъ благочестиваго старца—Настоятеля Общежительной Глазской пустыни (Бурской губерціи), Игумена Филарета—въ то же время получили отъ него и составленный имъ Уставъ.

Въ 1838 году, по ходатайству Игуменш Филареты и по представленію Провсвщеннаго Іоаннія, Белькинская Община переименована въ *Благовѣщенскій женскій монастырь*, вмѣсто состоявшей въ

Казанской Епархіи замѣтатной Чебоксарской Спасо-Геронтьевской пустыни. Монастырь этотъ, не принадлежа къ числу штатныхъ, управляется Игуменью.

Поступающія въ монастырь въ среднемъ возрастѣ, не подвергаясь образу постриженія принимаютъ обязанность безпрекословнаго послушанія воли Игуменш, непрерывнаго труда въ пользу монастыря, безъ малѣйшаго стажанія въ свою собѣтешную, обязанность ежедневнаго молитвенствія и пощенія по уставу, самоотверженнаго отчужденія отъ всего, что существовать внѣ ограды обители и пощенія одежды чернаго цѣта, сшитой изъ грубаго холста, или же изъ шерстяной матеріи; поступающія же въ монастырь въ старческомъ возрастѣ, вносятъ въ пользу монастыря не менше 100 р. асс. въ годъ, за что пользуются помѣщеніемъ, прислужою и общою трапезою, повинуясь между тѣмъ всѣмъ правиламъ монастырскаго устава и духовнаго регламента.

Уфимскій женскій монастырь, по недавнему своему существованію, не имѣетъ ни какой достопримѣчательности и, не обезпеченный ни денежными содержаніемъ, ни выгодными угодьями, онъ единственно поддерживается совокупными трудами монашествующихъ сестеръ, которыя занимаются производствомъ разныхъ женскихъ рукодѣлій, состоящихъ въ шитьи золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, синелью и шерстями, въ приготовленіи церковныхъ облаченій и другихъ свойственныхъ женскому полу издѣлій, продаваемыхъ въ пользу монастыря. Сверхъ того монашествующія сестры лично исправляютъ работы на принадлежащихъ имъ огородахъ, занимаются уборкою сѣна * на своихъ лугахъ, приготовленіемъ на кухни ищипъ, уходомъ за скотомъ и вообще не чужды никакимъ трудомъ, полезнымъ для обители, и такимъ образомъ не только достаточно поддерживаютъ свое существованіе, но еще на счетъ трудовъ своихъ сдѣлываютъ къ поддержанію монастырскаго храма. Уфимскій женскій монастырь находится въ старой Уфѣ и расположенъ на берегу р. Бѣлой. Монастырскія помѣщенія составляютъ: даревинный двухъ-этажный корпусъ—большой и таковой же меньшаго размѣра, гостиница для странствующихъ также двухъ-этажна и другія необходимыя службы. Монастырь со всѣхъ сторонъ обнесенъ каменною въ 4½ арш. вышиною стѣною—съ башнями до угламъ и церковію надъ воротами, которая освящена въ 1852 году. Монастырю же принадлежитъ ветхая деревянная церковь съ

* Оренб. Губ. Вѣд. 1837 г. № 17.

отдельною колокольнею и около оной вновь строилась каменная переконь, создаваемая на падение покойной Уфимской помещицы Степановой, постройка которой должна бы давно окончиться, но изгнанным вверху разрушение приостановило дальнейшее ее сооружение; впрочем шитье оную приступлено къ окончательной отстройке ей.

Прочіи обители, какъ то: *Единоверческой скитъ и Тихвинская женская Община* по недавнему основанію своему, не имѣютъ еще никакой достопримчательности.

Къ языческой религіи принадлежатъ почти все Черемисы, Вотяки и небольшая часть Чуваши, живущіе въ уѣздахъ Бирскомъ, Уфимскомъ, Стерлитамацкомъ и Белебеевскомъ, изъ коихъ первый составляетъ центръ язычества.

Язычники не имѣютъ ни капищъ, ни учрежденнаго духовенства, но почти въ каждомъ селеніи у нихъ есть свой учитель—у Черемисовъ *Кучузя*, а у Чувашей *Юмел*, избираемый жителями изъ среды себя за его добрую жизнь и за преимущественное свѣдѣніе въ законъ, который, по шептанию племениныхъ книгъ, передается изустно. Языческая вѣра основалась здѣсь вмѣстѣ съ переселившимися сюда язычниками.

Магометанскую религію исповѣдаютъ Башкирцы, Мещераки, Тейтары и Татары,—у всѣхъ ихъ имѣются мечети и учрежденное духовенство, определяемое изъ нихъ самихъ. Глава духовенства есть Муфтіи, имѣющій пребываніе въ г. Уфѣ.

По официалнымъ свѣдѣніямъ мечетей у магометанъ въ 1850 году состояло 1925 деревянныхъ и 7 каменныхъ—всего 1932. Магометанская религія здѣсь есть первоначальная—Суннитскаго толка.

Раздѣленіе жителей по племенамъ, съ изображеніемъ оліаніа племенныхъ условій на хозяйствѣ; физическое и нравственное состояніе каждого племени въ общности—съ указаніемъ на ихъ образованность, добродѣтели, пороки, предрасудки, суевѣрія и т. п.

Основываясь на характеристическихъ отличіяхъ жителей Оренбургскаго Края, находимъ, что они главнымъ образомъ представляютъ собою три племени, почти совершенно чуждыя одно другому, сохраняющія свой языкъ, свою вѣру и свои преданія; каждое изъ нихъ имѣетъ свои обычаи, свои повѣрья, свои тайны. Племена эти суть: 1, *Турецко-Татарское*, 2, *Финское* и 3, собственно *Русское*.

Къ *Турецко-Татарскому* племени относятся: а, Башкирцы, б, Мещераки, с, большая часть Тейтарей, d, Татары и е, Чуваши.

Финское племя составляютъ: а, Черемисы, б, Вотяки и с, Мордва.

Къ *Русскому* племени принадлежатъ: почти все дворянское сословіе, духовные, большая часть служащихъ чиновниковъ, кучечество и мѣщанство; почти все Оренбургское и Уральское казачьи войска, почти все помещичьи крестьяне, крестьяне заводскіе, уѣзльные и большая часть государственныхъ крестьянъ.

А.

ТУРЕЦКО-ТАТАРСКОЕ ПЛЕМЯ.

а, Башкирцы.

Башкирцы—самый древний народ из обитающих ныне в Оренбургской губернии. Они настоящим образом сделались известны в Историю России со времени подданства их Русскому скипетру—в 1556 году.

Не вдаваясь в подробности исторических изысканий о них происхождения, можно заметить только, что, до времени шествия Монголов на восточную Европу, Башкирцы составляли народ независимый, полудикий, живший больше грабежами, которыми нередко наводил он ужас на путешественников и особенно на своих соседей—Печенегов и живших на берегах Камы и Волги—Болгарь—народ оседлый, промышленный и богатый. Но, со вторжением в восточную Европу Монголов, Башкирцы покорены были Батыем—внуком Чингиз-Хана в 1243 году, и по разделении Золотой орды на особые оседлыя Царства, они были данниками—одни, кочевавшие по берегам рр. Бьлой и Ику—Царей Казахских, другие обитавшие по р. Узенью—подчинились Царям Астраханским, а жившие по восточным отраслям Уральского хребта были в подданстве у князей Сибирских. Далее—по покорении Казахского и Астраханского царств Русскому скипетру, Башкирцы, волнуемые внутренними матажами и раздорами одного рода с другим, часто обезлокопаемые набегами кочевых народов и особенно от Киргизского Хана Акь-Назара и не имея возможности сами собой прекратить эти гибельные беспорядки, решились признать над собою власть Русскаго Правительства и в 1556 году обратились къ Русскому Престолу съ просьбою—о принятии ихъ под свое покровительство; въ следствие чего избрали изъ среды себя депутатов и отправили ихъ въ Москву къ П. В. Грозному, который принял ихъ ласково и изъявляя согласие включить въ число подвластных его скипетру народовъ. За эту неприступную покорность П. В. Грозный пожаловал Башкирцамъ все занимаемая ими въ то время земли въ непосредственное владѣніе—

съ правомъ собственности, вочьями, а Башкирцы въ свою очередь за милостивое къ нимъ вниманіе могущественнаго владыки обязались добровольно вносить ясакъ, который и представляли ежегодно въ Казань.

Этотъ—добровольно покорившійся Русскому Престолу народъ—въ началѣ дикій и необузданный, привыкшій дѣйствовать самопроизвольно, не терпящій надъ собою никакой власти—однимъ словомъ—народъ буйный и своевольный—въ настоящее время представляетъ народъ мирный, терпѣливый и покорный, неимѣющій уже того строптиваго духа, основаннаго на буйной воли и на привычкѣ промышленать, набѣгами и грабежами, какими отличался его предки; они теперь во многомъ изменили первоначальнымъ наклонностямъ привольной кочевой жизни.

Башкирцы, обитающіе ныне въ Оренбургской и частью въ соседственныхъ съ нею—Пернской и Вятской губерніяхъ, составляютъ собою особый родъ казачьяго сословія, известнаго подъ названіемъ *Башкирскаго войска*. Въ это сословіе они поступили въ 1786 году и въ тоже время освобождены были отъ сбора съ нихъ ясака и отъ представления аманатовъ, а въ 1798 году изъ нихъ уже образовано было регулярное войско.

Раздѣленіе Башкирцевъ на кантоны и размѣщеніе Башкирскаго населенія.

Все Башкирское сословіе въ административномъ отношеніи раздѣлено на XIII кантоновъ; * каждый кантонъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько юртъ или волостей; каждая юрта состоитъ изъ нѣсколькихъ деревень.

Въ 1850 году Башкирцевъ въ Оренбургскомъ Краѣ состояло на
 лицо—муж. 253,464 }
 жен. 244,155 } 497,619

Все это количество Башкирцевъ распределяется по кантонамъ въ слѣдующемъ видѣ:

* Въ настоящее время, по привлеченіи къ Башкиро-Мещерцкому войску Татарскій—образовано изъ этихъ трехъ сословій 28 Кантоновъ, состоящихъ подъ управленіемъ 9 Попечителей и 28 Кантонныхъ начальниковъ. Слѣ.

	Количество душ.		Количество юрт.	Въ какихъ мѣстахъ распределены кантоны и юрты.	Итого въ каждой губерніи.
	муж. пола.	жен. пола.			
Въ первомъ кантонѣ считается	8,824	8,262	IX		
второмъ -	6,719	6,319	VII	8 1	Въ Оренбургской губерніи Пермской
третьемъ -	9,432	8,522	XI	4	Екатеринбургскомъ Краснофисскомъ Шадринскомъ
четвертомъ -	6,228	5,630	IX	3	въ Троицкомъ
пятомъ -	6,172	5,875	VI	1	Челябинскомъ
шестомъ -	18,489	16,385	XIX	3	Верхнеуральскомъ
седьмомъ -	27,132	27,015	XXX	37	Стерлитамацкомъ Уфимскомъ
восьмомъ -	23,868	23,400	XXV	1	Стерлитамацкомъ
девятомъ -	13,314	12,966	XIV	2	Уфимскомъ
десятомъ -	45,901	43,576		22	Стерлитамацкомъ Бузулукскомъ Оренбургскомъ Барскомъ
одиннадцатомъ -	29,824	29,034	XXVII	1	Саратовскомъ
двѣнадцатомъ -	26,903	26,788	XXV	2	Елбужскомъ
тринадцатомъ -	30,656	30,377	XXIX	22	Мозельскомъ
				1	Витской
				5	
				23	

Такимъ образомъ самое большое число Башкирцевъ размѣщено по Оренбургской губерніи и только съ небольшимъ одна восьмая часть находится въ пограничныхъ уѣздахъ Пермской и Вятской губерній.

При этомъ нужно замѣтить, что въ общей массѣ Башкирскаго сословія находится много и совершенно другихъ племенъ, которые съ теченіемъ времени уже потеряли свою самобытность. Такъ—основываясь на историческихъ повѣствованіяхъ и на преданіяхъ самихъ Башкирцевъ, известно, что въ продолженіе еще татарскаго надъ ними владычества присоединялись къ нимъ выходцы изъ Туркестана и другихъ мѣстъ; во время Русскаго владычества въ сословіе Башкирцевъ также присоединилось не мало разныхъ народовъ, а именно: Оренбургскіе татары, составившіе прежде сословіе Оренбургскихъ казаковъ, въ 1828 году перечислены въ сословіе Башкирцевъ; Ногайскіе татары, разновременно присоединившіеся къ Башкирцамъ, особенно въ южныхъ кантонахъ по

р. Сакмарѣ, конхъ полагаютъ всѣхъ до 2000 душъ мужскаго пола. Въ VII и X кантонахъ въ числѣ Башкирцевъ находится часть Киргизцевъ Средней части малой Орды, которые вышли изъ степи и зачислены въ Башкирскае войско. Кроме того между Башкирцами находятся и потомки выходцевъ изъ дальнихъ земель Средней Азии, которыхъ родоначальники были въ 1734 году освобождены изъ Киргизскаго плѣна, въ числѣ конхъ находилось тогда 106 человекъ Персиянъ, 17 Арабовъ, 15 Турокъ, 4 Армянина, 21 Каракалпакъ, 7 Бухарцевъ, 4 Хивинца, 4 Кублицъ, 5 Узбековъ, 1 Бадакшанецъ, 4 человека изъ Гальши, двое Аггановъ и 14 человекъ поселено въ Селтовскомъ посадѣ, близъ Оренбурга, именно: 8 Хивинцевъ, 3 Кашгарца, 1 Ташкенецъ 1 Бухарецъ и 1 уроженецъ г. Балха—всего 204 человекъ.

А съ другой стороны есть чистые Башкиры и въ другихъ сословіяхъ, какъ на прим. въ Оренбургскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ, куда они перечислены въ 1832 году. Башкирцевъ, состоящихъ въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, считается до 2546 душъ муж. пола. Они высланы изъ уѣздовъ: Оренбургскаго, Уфимскаго, частию Верхнеуральскаго и Стерлитамацкаго и размѣнены въ степяхъ Саратовской губерніи, по р. малому Узеню, Иргизу, Казалыку, Камелику и Чижѣ. Эти Башкиры хотя известны и подъ другимъ наименованіемъ, но по роду жизни, правамъ, обычаямъ и самой вѣрѣ не имѣютъ ничего общаго съ одноименными своими—Уральскими казаками.

Управление Башкирцевъ.

Главное управленіе Башкирцами принадлежитъ вѣдѣнію Оренбургскаго Генераль-Губернатора. По дѣламъ же службы управляются особеннымъ Командующимъ, изъ военныхъ Генераловъ, который имѣетъ постоянное пребываніе въ г. Оренбургѣ, а ближайшее попечительство и наблюденіе за Башкирцами въ хозяйственномъ отношеніи возложено на Кантонныхъ Попечителей, Кантонныхъ Начальниковъ и Юртовыхъ старшинъ, изъ ко-

Башкирца Уральского войска раздѣляется на три юрты или округа: въ первой юртѣ считается 6 деревень, т. е. эшхоновъ, два утора и 220 кибитокъ; во второй юртѣ 9 деревень и 249 кибитокъ; въ третьей юртѣ 12 деревень и 295 кибитокъ, съ населеніемъ 2546 м. п. и 2578 д. ж. и., всѣ они мухаммедане. Въ юртахъ и параллельныхъ Уральскихъ кантонахъ они участвіе не имѣютъ (Небольсинъ. Вѣст. Г. Общ. Част. 12 1854 г. стр. 213).

ихъ послѣдніе двое назначаются непосредственно Генералъ-Губернаторомъ изъ того же самаго сословія и получаютъ казачьи чины—Хорушжихъ, Бесуловъ, Сотниковъ, Войсковыхъ Старшинъ, или числятся только въ классахъ, а первѣе и заураль. Все эти чины живутъ посреда внутреннаго нѣмъ народа.

Дѣла по управленію Башкирцами сосредоточиваются въ *Войсковой Канцеляріи*. Мѣстное управленіе Башкирцами въ кантонахъ возложено на Попечителей, которые бывають изъ армейскихъ Штабъ-Офицеровъ, и Кантонныхъ Начальниковъ изъ Башкирскаго сословія, изъ которыхъ нѣкоторые имѣють также Штабъ-Офицерскіе чины.

Юртовое управленіе принадлежитъ юртовымъ Старшинамъ, состоящимъ изъ класныхъ или заураль-казачьихъ чиновъ того же сословія.

За все роды преступленія Башкирцы, вѣсть съ Мещеряками, судятся военнымъ судомъ, но дѣламъ же гражданскимъ разбираются общими судебными учрежденіями, при чемъ ходатайство по дѣламъ Башкирцевъ и Мещеряковъ возложено на 12 особымъ Странцамъ, которые опредѣляются изъ гражданскихъ чиновниковъ.

Дѣлами по духовной части заведуетъ Татарскій Муфетій, при которомъ въ г. Уфѣ находится духовное мусульманское правленіе, известное подъ названіемъ *Маямтамакскою Духовною Соборнаю*, учрежденное въ 1785 году.

Служба Башкирцевъ.

Башкирцы, составляя военное сословіе, несутъ и все обязанности оного. Они употребляются какъ для мѣстной линейной службы, такъ и для вышней, по востребованію, на такомъ же точно основаніи, какъ и казачья войска—Оренбургское и Уральское. Ежегодный нарядъ на службу производится по очереднымъ спискамъ. Количество наряда, какъ на кордонную по Оренбургской линіи стражу, такъ и въ особенныя командировки на вышнюю службу или на работы, заиметь отъ мѣры надобности и опредѣляется Командиромъ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса. *

* По Высочайшему утвержденному предположенію 1846 г., дѣйствительную службу несутъ въ настоящее время только IV, VI, VII и X призывныя Башкирскіе кантоны съ народонаселеніемъ (по 9-й ревизіи) до 101,126 муж. пола душъ. —

На службу Башкирцы поступають все по достиженіи 17 лѣтнаго возраста; съ 45 лѣтъ употребляются на одну внутреннюю службу при кантонахъ; полную отставку получаютъ только за неспособностію къ службѣ до старости лѣтъ, или болѣзнями. Чиновники Башкирскаго войска и дѣти ихъ относительно порядка и срока службы подчиняются тѣмъ же правиламъ, какія существуютъ для прочихъ регулярныхъ войскъ. Прочіе кантоны, обращенные въ резервы, въ замѣнъ службы, обязаны дежурить сборомъ.

Со времени подданства своего, еще не принадлежа къ казачьему сословію, Башкирцы участвовали во многихъ походахъ. Такъ—въ 1608 г. они были на службѣ въ царскихъ войскахъ и подъ начальствомъ Воеводы *Алябьева* участвовали въ разбитіи измѣнщиковъ подъ Балахною и Н. Новгородомъ; въ 1676 году тысяча Башкирцевъ были въ походѣ Крымскомъ и еще прежде сего ходили на службу противъ Польковъ; въ 1696 году Башкирцы вѣсть съ Идикими казаками были въ походѣ подъ Азовомъ. Но съ 1705 года, по случаю *Алдари-Кусюмовскаю* бунта и продолжавшагося потомъ нѣсколько лѣтъ волненія Башкирцевъ, они не были болѣе въ походахъ, кромѣ того, что въ 1714 году охотники изъ нихъ были наряжены въ Сибирь для прикрытія вновь строящагося города. *

Кромѣ службы въ отдаленныхъ походахъ Башкирцы охраняли предѣлы Россіи по вышней Оренбургской линіи и имѣли съ Киргизъ-Кайсаками частыя стычки, а иногда и довольно значительныя дѣла. Въ 1733 году Киргизъ-Кайсаки Средней Орды вознамѣрились въ числѣ 10 т. человекъ сдѣлать вторженіе въ Башкирію; тогда извѣстный *Таймасъ-Тарханъ*—*Батыръ* съ собравшимися Башкирцами встрѣтилъ Кайсаковъ, разбилъ ихъ, отнялъ ханское знамя и, прогнавъ неприятелей въ нѣхъ котелья, захватилъ много вѣзанныхъ. Когда же потопъ и самый тогдашній владѣлецъ Средней Киргизъ-Кайсацкой Орды *Шемли* Ханъ уже съ 20 т. человекъ вошелъ въ Башкирію, тогда Башкирцы не только побѣдили его, но и принудили просить о принятіи въ Россійское поддан-

ство. * Затемъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II Башкирцевъ опять потребовали на цѣрковую службу; такъ въ 1774 году они были въ погонѣ за ушедшими Калмыками; въ 1787—1792 г. въ походъ противъ Шведовъ; при Императорѣ Александрѣ Благословенномъ они нѣсколько разъ цѣлыми тысячами участвовали въ походахъ противъ Французовъ и Турокъ. Въ отечественную войну 1812 года изъ Башкирцевъ сформировано было до 30 пятисотенныхъ полковъ.

Кромѣ службы Башкирцы не несутъ никакихъ государственныхъ податей, но подлежатъ денежному сбору на содержаніе почты по линіи, гдѣ повинность эту отправляли они прежде натурою. Этого сбора ежегодно съ 1834 года поступаетъ по 80 коп. асс. съ души, а съ резервныхъ кантоновъ, въ замѣнъ службы съ 1851 г. по Высочайшемъ повелѣнію, собирается еще по 1 р. 84¼ к. сер. съ души,—всего же съ почтовыхъ по 2 руб. 7¼ коп. сер. Сверхъ того производится еще разные сборы для обезпеченія продовольствія войска, на удовлетвореніе общественныхъ нуждъ и пріобрѣтеніе средствъ къ улучшенію главныхъ отраслей народной промышленности, а именно:

1., На составленіе продовольственныхъ запасовъ—въ резервныхъ кантонахъ по четвертку ржи и по 2 гарнца овса, въ дѣйствующихъ—по 30 коп. сер. съ ревизской души.

2., На удовлетвореніе разныхъ общественныхъ нуждъ, особія въ несчастныхъ случаяхъ и т. п. взимается 1/3 часть всѣхъ суммъ, выручаемыхъ за продажу и кортому башкирскихъ земель.

3., На общепользныя хозяйственныя учрежденія и другіе предметы по 14¼ коп. сер. съ каждаго пуда погана и со стага колесныхъ ободьевъ, а съ прочихъ льсовыхъ издѣлій по 5% съ каждаго отдѣлочнаго рубля; сборъ этотъ взимается съ промышленниковъ, занимающихся въ башкирскихъ дачахъ выработкою означенныхъ льсовыхъ издѣлій.

Изъ натуральныхъ повинностей Башкирцы отбываютъ кордонную и полковую.

Кордонная повинность состоитъ въ ежегодномъ назначеніи известнаго числа очередныхъ, по усмотрѣнію Генералъ-Губернатора, въ помощь Оренбургскому казачьему Войску конновооруженныхъ для содержанія кор-

доновъ на Оренбургской линіи съ 15 Мая по 15 Подбра, и въ тоже время командированы изъ нихъ и для этапной службы на Сибирскій трактъ. Эта повинность отбывается Башкирами частію натурою, частію наймомъ.

Для отправленія натуральныхъ повинностей въ 1850 году было употреблено людей 35,284, лошадей 311,013, въ томъ числѣ было командировано:

	людей.	лошадей.
на головную этапную службу - - - - -	54	78
— — — — — кордонную - - - - -	21	—
на шестилѣтсачную—лѣтнюю - - - - -	2,077	4,745
— — — — — зимнюю - - - - -	83	414
съ транспортомъ въ степи на укрѣпленія - - - - -	4,162	4,595
Киргизскую степь для подъема при съемкѣ инструментовъ - - - - -	31	67
для прислуги при производствѣ инструментальной съемки въ Оренбургской губерніи - - - - -	152	304
на дорожные участки - - - - -	28,701	23,835
выслано подводъ по подорожнымъ и открытымъ лѣстамъ - - - - -	280,375	лош.

Башкирцамъ, командированнымъ на линейную службу съ 1760 по 1797 годъ выдавалось жалованье и производился провиантъ и фуражъ во все время ихъ командировки, но съ 1797 года это производство отменено, а вмѣсто того велено только выдавать на каждаго человѣка по рублю въ мѣсяцъ и съ того времени—во время командировки—они содержатся на собственномъ иждивеніи, продовольствуясь преимущественно валеной кониной и крутомъ, которые заготовляютъ для нихъ хлѣбъ и сахаръ; лошадей же содержатъ на подпономъ корму и только на зиму заблаговременно заготовляется для нихъ нужное количество сѣна. Но когда они выступаютъ въ дальній походъ—полками, то содержатся на собственномъ коштѣ только за 100 верстъ по выступленіи ихъ изъ сборнаго мѣста, а затѣмъ уже содержаніе и продовольствіе ихъ принимаетъ на себя казна—на старомъ гусарскомъ пономѣніи. * При каждомъ по-

* Въ настоящее время прикомандованные на службу продовольствуются на счетъ Войска. Денегъ на это, равно какъ для найма вьючныхъ лошадей и на покупку артельныхъ земель и проч. расходуется изъ суммъ сбора, поступающихъ въ замѣнъ службы съ резервныхъ кантоновъ.

одном полку находится известное число зуррад-офицеров и урядников и назначается полковой Командир, или походный старшина, полк главным званием армейских штаб или обер-офицеров, а также походный мулла и азанчій. Каждая сотня полка имеет свое знамя или значекъ.

Военный костюмъ Башкирцевъ составляють: суконный кастанъ синяго или бѣлаго цвѣта, или шаховый халатъ, широкіе шальвары такого же цвѣта съ красными широкими лампасами, бѣлая острокошечная войлочная шапка (колпакъ), которая съ двухъ сторонъ на поляхъ разрѣзана и загнута, ремешный поясъ, кожаная пертуша для сабли, подсумка съ патронами, которая вѣшается на ремни чрезъ плечо; сапоги изъ коневей кожи, хотя и некрашенные, но весьма прочные, которыхъ одной пары бываетъ достаточно на цѣлый годъ.

Но какъ такого рода обмундировка не вполне соответствуетъ низшему званію и не представляетъ требуемаго разнообразія, то въ настоящее время, при общемъ стремленіи къ улучшеніямъ, учреждена для нихъ въ г. Оренбургѣ особенная фабрика съ амуничными вещами казачьяго покроя подъ непосредственнымъ надзоромъ Командующаго Башкирскимъ Войскомъ, — здѣсь каждый служащій Башкирецъ, съ соблюденіемъ значительныхъ въ пользу общественнаго башкирскаго капитала выгодъ, можетъ получить нужныя вещи во всякое время.

Главныя принадлежности вооруженнаго Башкирца составляють: ружье, пика или копье, сабли, лукъ и колчанъ со стрѣлами. Надобно замѣтить, что Башкирцы весьма склонны къ военнымъ упражненіямъ — всѣ они вообще весьма искусно владѣть верхомъ, мастераки владѣють пикой и метко стрѣляютъ изъ ружей и луковъ, — послѣдними дѣйствуютъ съ такою силой, что пушечная стрѣла, на педальномъ разстояніи, какъ на примѣръ — саженяхъ на 15, прозажеть насквозь не только человека, но даже и лошадь. У нѣкоторыхъ Башкирцевъ сохранились еще отъ предковъ ихъ проволочныя латы или кольчуги, которыя они надевали на себя во время дѣйствій съ неприятелемъ и которыя защищали ихъ отъ пика, стрѣлы, а на дальнемъ разстояніи даже и отъ пули.

Наружний видъ, крѣпость телосложенія и умственныя способности Башкирцевъ.

По лицеочертанію Башкирцы сходственны съ народами Азіатскими и ближе всего съ обитающими въ здѣшнемъ краѣ Татарами. Они вообще смуглы, большаго роста, лице имеютъ короткое, болѣе круглое, глаза узкіе, большую часть плоскіе и только рѣдко вышуклые, цвѣтъ каріе или сѣрые, носъ и ротъ посредственныя, уши вообще большія — оттопырившіяся, лобъ узкій, прямой; волосы на головѣ густые, черноватые и только рѣдко можно встрѣтить между ними съ русыми или рыжими волосами; волосы на бородѣ и губахъ рѣдкіе, а на шеяхъ у весьма многихъ и вовсе нѣтъ; шея болѣею частью толстая и короткая. Женщины въ главныхъ чертахъ физиономіи сходны съ мужчинами; между ними мало встрѣчается съ красивой наружностью; онѣ вообще малорослы и не совсѣмъ благовидны. Исключеніе изъ упомянутой характеристики Башкирскаго населенія составляютъ только нѣкоторыя волости VII и X кантоновъ, какъ напримѣръ волость Усерганская, въ составъ которой входятъ юрты 1—6, 10, 12 и 22, X кантона — Тунгаурская, состоящая изъ 7, 8 и 9 юрты того же кантона и особенно Бурзаянская, которую составляютъ первыя 11 юрты VII кантона, разнородныя по Беркеураускому уѣзду. Въ этихъ волостяхъ народъ преимущественно роста высокаго, сильный и здоровый, а имѣетъ съ тѣмъ отличительнае смѣлостію и расторопностію; въ Юмураги-Табанской же волости X кантона не мало можно встрѣтить и съ красною наружностію лица какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, которые могутъ поспорить въ зрѣломъ съ лучшими изъ Татаръ.*

Башкирцы имѣютъ телосложеніе крѣпкое, мускулисты, нерѣдко широкоплечіи и способны къ перенесенію самыхъ большихъ крайностей; господствующихъ болѣею между ними незаметно; они менѣе, чѣмъ другіе жители здѣшняго краѣ, подвергаются и прочимъ обыкновеннымъ болѣзнямъ, какъ напримѣръ ангорадкамъ, горячкамъ и другимъ простуднаго и ревматическаго свойства болѣзнямъ, столь обыкновеннымъ между русскимъ народомъ. Это, вѣроятно, зависитъ отъ ихъ суроваго образа жизни, которымъ они, такъ сказать, ослабили неблагоприятное на себя вліяніе природныхъ стихій.

Что касается до умственныхъ способностей этого народа, то хотя они

* Небольшие. Вѣст. Г. Общ. 1832 г. Част. 1 кн. 1 стр. 17.

и не лишне практического смысла, но едва ли способны достигнуть той степени развития, какой достигают народы Кавказского племени. Предприимчивость и готовность къ принятию нововведеній—чужды быту Башкирцевъ. Остаются подъ первыми впечатлѣніями дѣтства, они кочуютъ и въ невѣжествѣ и—при поверхностномъ взглядѣ на нихъ—они кажутся, живутъ лишь инстинктивною, животною жизнью.

Впросвѣдѣніе Башкирцевъ и умственное ихъ образованіе.

По впросвѣданію Башкирцы—магометане; магометанство они приняли во время татарскаго надъ ними владычества, а до того были идоолоконниками, какъ видно изъ извѣстій Рубрикаева, бывшаго посландникомъ въ Монголію въ 1253 году, но, какъ народъ болѣе кочующій, и доселѣ не успѣлъ еще успѣть съобрать точныхъ понятій о догматахъ исповѣдуемой имъ религіи; между ними нѣтъ особенно публичныхъ, какіе встрѣчаются собственно между мусульманами, потому и самая правая Корана не такъ строго соблюдается ими и неплѣтутъ положительнаго на нихъ вліянія.

Умственное образованіе Башкирцевъ—какъ народа, находящагося еще въ полудикомъ состояніи, стоитъ на низкой степенн. Впрочемъ для образованія юности по многолюднымъ селеніямъ и у нихъ заведены частныя школы, въ которыхъ дѣти Башкирцевъ и Мецераевъ обучаются основнымъ предметамъ ихъ народнаго образованія—грамотѣ татарской и закону мусульманскому, но образованіе, получаемое въ этихъ школахъ, весьма скудно и не имѣетъ особеннаго вліянія на нравственное ихъ состояніе и хозяйственный бытъ. Частныхъ школъ въ Башкирскомъ населеніи въ 1851 году считалось до 306, въ которыхъ число учащихся простиралось до $\frac{1}{4}$. Обученіе въ школахъ представлено приходскимъ мullahъ и производится преимущественно въ зимнее время; лѣтомъ же большая часть учащихся увольняется отъ ученія для занятія полевыми работами. Для образованія же изъ Башкирцевъ людей съ нужными для общественныхъ потребностей спеціальными свѣдѣніями предоставляется по состоянію для дѣтей Башкирскихъ чиновниковъ 30 вакансій въ Кадетскомъ Неплюевскомъ Корпусѣ—затѣмъ образуются нужные войску Офицеры; по нѣсколькимъ чинамъ приготавливаются на счетъ Государственныхъ суммъ въ Гимназіяхъ и въ Университетѣ Казанскомъ по медицинской части, а также Фельдшерскому искусству—въ Фельдшерской школѣ при Орен-

бургскомъ Военномъ Госпиталѣ, оспопрививанію, топографической съемкѣ и разнымъ ремесламъ. Какими мѣры, приняты Правительствомъ для умственнаго и практическаго образованія Башкирскаго народа, вѣроятно, не остаются безъ благодѣтельныхъ послѣдствій.

Нравственное качество Башкирцевъ.

Башкирцы, какъ и всѣ Азіатскіе народы, отличаются гостеприимствомъ, ласкою, по расчетнымъ и не теряютъ при этомъ своихъ выгодъ. Чѣмъ болѣе Башкирецъ надѣется пользоваться отъ своего гостя, тѣмъ болѣе оказываетъ ему и признаковъ своего гостеприимства и готовъ дѣлаться всѣмъ, что только есть у него за душой. Впрочемъ требованія его за свое гостеприимство довольно ограничены. Живи у него хоть недѣлю, только пой его чаемъ, парѣдка подавай водки, если вы запасливый дорожный гость, удѣлите крупицы отъ своихъ съѣстныхъ припасовъ—и въ заключеніе дайте гостю двѣ денеги—вотъ все, чѣмъ можно вызвать его на полную готовность къ вашимъ услугамъ; въ отношеніи къ Начальству вѣрны и покорны.

Отличительную особенность Башкирцевъ составляетъ также ихъ недобрѣчность—не только къ лицамъ другаго племени, но и къ своимъ единоплеменникамъ; замѣчательно, что они во всемъ боятся обмана, хотя каждый изъ нихъ и самъ готовъ обмануть всякаго при первомъ удобномъ случаѣ, а правдивость, неразлучная съ бѣдностью, нерадіе о заблаговременномъ обезпеченіи своихъ потребностей и врожденная склонность промышленія удаляются десѣтъ дѣлаютъ Башкирцевъ вороватыми и преимущественно коноворадами. Этотъ хищный промыселъ поддерживается у нихъ тѣмъ, что они, по связямъ съ своими единоплеменниками и другими народами мусульманскаго исповѣданія, имѣютъ удобства къ легкому сбыту украденнаго животнаго и къ сокрытію сѣдовъ кражи; потому что для Башкирца, украшаго лошадей, стоитъ только зарѣзать ее и угостить даровымъ кускомъ своихъ пріятелей—однодеревенцевъ—вотъ сѣды промани, а затѣмъ уже и розыски не дѣйствительны.

Хозяйственный бытъ Башкирцевъ.

Башкирцы, владѣя обширными пространствами земли, * которая щедро

* Земля принадлежавшей Башкирцамъ, по свѣдѣніямъ Башкирскаго Начальства, составляетъ 12,976,093 дес., въ томъ числѣ 6,192,181 дес. подъ рѣками и 482,250 дес. неудобной. Число населенія въ Башкирцѣхъ по 3 ревизіи состояло изъ 149,293.—значитъ на каждую душу приходится почти по 87 дес. рѣзкого рода угодій; но какъ Башкирцы вытѣхъ на своихъ земляхъ весьма много привоженниковъ, которыхъ по 7 ревизіи значилось: Башкирцевъ,

надеяна всеми дарами природы, при всѣхъ средствахъ къ безбѣдному существованію, мало заботится объ улучшеніи своего быта. Какъ баловни во всемъ обильной природы, они весьма безвѣщны, лѣнны, жизнь свою проводятъ большую часть въ праздности и равнодушны къ самымъ невыносимымъ крайностямъ.

Для обезпеченія своего быта Башкирцы пользуются единственно лишь тѣми дарами природы, которые достаются имъ безъ особенныхъ усилительныхъ трудовъ. Такъ напримѣръ—природа надѣлила ихъ земли роскошными лугами и обширными тучными пастбищами и они содержатъ многочисленныя стада скота, особенно лошадей, такъ что зажиточные изъ нихъ имѣютъ по нѣскольку сотъ штукъ. Скотъ этотъ самымъ легкимъ образомъ и питаетъ и одѣваетъ ихъ, а потому *скотоводство* * и составляетъ главное занятіе Башкирцевъ. Впрочемъ не одно скотоводство есть единственнымъ промысломъ, обезпечивающимъ бытъ Башкирца,—лѣсные дѣла ихъ изобилуютъ множествомъ дичи и разнаго рода пуш-

Мещеряковъ и Тентарей 97,356 душъ, казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ 36,358 душъ, Башкирскихъ кизилей, мурзъ и мѣщанъ 301 душа—итого 134,015 душъ, то означенное количество причисляемыхъ на каждое вотчиннаго угодія, за надѣленіемъ Мещеряковъ и Тентарей, по Манифесту отъ 10 Апрѣля 1832 года, 30 десятиновой пропорціей земли на душу 7-й развѣдъ, естественно должно уменьшиться.

* Во 1850 году у Башкирцевъ, по сдѣланнымъ изъ Начальства, сталося скота на Кантонахъ:

	Лошадей	Рогатого скота.	Овецъ в козъ.
Въ 1-мъ - -	6,686	4,349	9,143
— 2 - -	14,667	7,462	18,447
— 3 - -	21,909	9,897	23,405
— 4 - -	17,129	3,745	17,782
— 5 - -	11,899	8,954	11,445
— 6 - -	56,868	26,670	33,606
— 7 - -	69,290	39,661	28,762
— 8 - -	79,160	27,827	49,882
— 9 - -	29,745	14,384	21,964
— 10 - -	143,265	73,379	111,736
— 11 - -	38,668	21,734	78,986
— 12 - -	28,924	17,854	52,948
— 13 - -	62,000	37,101	88,945
Итого - -	560,879	293,017	567,021

ными звѣрями и доставляютъ безопасный пріютъ одному изъ полезѣйшихъ для человека насекомыхъ—челѣдъ, а потому многіе изъ нихъ занимаютъся еще *завероловствомъ* и *пчеловодствомъ*. Вотъ всѣ способы къ содержанію Башкирца!

Но какъ всѣ эти средства съ быстрымъ возрастаніемъ народонаселенія, съ продажей земель и отлученъ ихъ въ кочомы, значительно уменьшились; пушной звѣрь съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе истребляется и звероловство дѣлается уже не такъ прибыльно; нужды и потребности съ теченіемъ времени увеличиваются и избытки скотоводства и пчеловодства дѣлается уже недостаточны къ удовлетворенію ихъ: то многіе Башкирцы съ давняго времени занимаются земледѣніемъ и другими отраслями хозяйства и живутъ осѣло, а другая часть этого сословія, не смотря на уменьшеніе и ограниченіе земли, вслѣдствіе изъ собственнаго умноженія и присоединенія къ нимъ разныхъ выходовъ, не смотря на обязанности по службѣ и на преимущества осѣлой жизни предъ кочевомъ, остаются доселѣ въ первобытномъ кочевомъ состояніи, т. е. свято еще хранятъ перешедшіи къ нимъ отъ предковъ обычай кочевой жизни.

Такимъ образомъ все Башкирское сословіе, по роду жизни, дѣлится на *осѣлыхъ* и *кочевыхъ*.

Осѣлые Башкирцы въ образѣ жизни мало чѣмъ отличаются отъ обыкновенныхъ Татаръ, а кочевые имѣютъ много особенностей, которыя придаютъ этому народу совершенно отличный отъ прочихъ племенъ характеръ.

Кочевые Башкирцы подраздѣляются еще, по мѣстамъ кочевки, на *степныхъ* и *лѣсныхъ* или *горцевъ*.

Къ осѣлымъ Башкирцамъ принадлежатъ кантоны I и II, расположенные въ Пермской губерніи, V и часть VI кантона, обитающіе въ лѣсной Троицкаго уѣзда; 2 юрты X кантона; XI, XII и 22 юрты XIII кантона. Прочіе кантоны составляютъ кочевыхъ Башкирцевъ, изъ коихъ III кантонъ, IV, часть VI, 26 юрты VII, 22 юрты V II, весь IX, 38 юрты X, 7 юрты XIII принадлежатъ къ кочующимъ по степнямъ или степнякамъ, а остальные—именно: 4 юрты VII кантона, 3 юрты VIII и 1 юрта X составляютъ кочующихъ въ горахъ и лѣсахъ, которыхъ называютъ еще *лѣсными горцами*. *

* Небольшие. Замѣтки о Башкирцахъ. Отч. зап. т. LXXIII ст. VIII стр. 3.

Врожденная привычка к кочевью имѣть столь сильное вліяніе на Башкирцевъ, что они доселѣ никакъ не могутъ еще противостоять ей. Подвергавсь всѣмъ крайностямъ во время зимы, перенося голодъ и холодъ, они при первомъ диханіи весны, забываютъ все и, лишь земля начнетъ освобождаться отъ зимняго покрова и растительность обнаруживать признаки жизни, всѣ лица ихъ разцвѣтаютъ радостію, всѣ сердца бьются ожиданіемъ; еще за долго до срока—все готово у нихъ къ вожделенному отъѣзду и какъ шумецъ и веселье зтогъ отъѣздъ; подумайшь—какъ будто все стремится въ обитываемую землю, которая течетъ медомъ и млекоомъ. И не только люди—даже самый скотъ, съ видными нетерпиміемъ ждетъ этого времени и, замедливъ почему либо отъ кочевка противъ обыкновеннаго, скотъ приходитъ въ безпокойство, такъ что съ трудомъ только можно удерживать его отъ привычнаго путешествія.

Чтобы вполнѣ изобразить картину переселенія кочевыхъ Башкирцевъ изъ ихъ зимнихъ логовищъ, надобно непремѣнно быть очевидцемъ этой занимательной сцены. Какъ скоро наступаетъ время къ перѣзду на кочевку, все Башкирское населеніе пробуждается изъ своего полудетаргическаго состоянія и приходитъ въ движеніе. Мужчины, переходя изъ двора во дворъ, или собравшись толпами на улицѣ, толкуютъ о наступающей кочевкѣ, не заботясь больше ни о чемъ; женщины—хозяйки дома, собираютъ всю домашнюю шарабару и укладываютъ ее—то въ мѣшки, то въ такъ—называемые челяки или лубочные коробы, составляющіе роль сундуковъ, и дѣлый домъ ставятъ на походную ногу; старики съ посохомъ въ рукахъ, переходя отъ одной толпы къ другой, рассказываютъ своему молодому поколѣнію о прелестяхъ давно минувшихъ кочевковъ, когда природа была благосклоннѣе и разсыпала дары свои щедрѣе, когда они пользовались большою свободою, большимъ раздольемъ въ жизни и познали почти никакой нужды, а молодое поколѣніе съ жадностію слушаетъ эти обольстительныя рассказы и мысленно переносится на мѣста своей кочевки, гдѣ ожидаетъ ихъ жизнь и удовольствіе. И вотъ наступило это вожделенное, столь долго ожидаемое время. Собирается истощенный отъ безкормицы скотъ, лошади запрягаются въ арбы (тѣлеги), въ которыхъ складывается вся домашняя рухлядь, другія свлазуются подъ оття-

ныхъ сѣдобовъ и такимъ образомъ цѣлыми вереницами отправляются въ походъ и размѣщаются—степняки въ степяхъ—гдѣ либо неподалеку отъ воды, а тѣсовики—на тѣсныхъ полянахъ и въ горныхъ долинахъ, обильныхъ ручьями водъ.

Лѣсные Башкирцы, въ слѣдствіе затруднительнаго проѣзда по лѣсамъ никто тѣмъ употребляютъ одни только телѣжные передки, на которыхъ и перевозятъ неудобносіе имущество; въ мѣстахъ же, гдѣ проѣзды на колесахъ совершенно невозможны, все имущество укладывается въ мѣшки или челяки и навьючивается на лошади—у болѣе значительныхъ—на особую, а бѣднякъ всю свою шарабару помѣщаетъ позади сѣдаа на того же кола, на которомъ онъ и самъ отправляется.

Уложивши все свое имущество, каждая отдѣльная семья—безъ различія пола и возраста—садится на копей и другъ за другомъ отправляется впередъ по узкой и перѣдко грязной лѣсной дорогѣ къ мѣстамъ кочевки. Женщины, у которыхъ имѣются грудные ребята, владутъ ихъ за зябликъ къ груди и подмосьсываютъ кушакомъ. Кромѣ того перѣдко позади себя сажаютъ еще на крупѣ лошади одного или двухъ годовалыхъ и двулѣтихъ ребятшекъ; а какъ они по въ состояніи еще сами держатся на лошади, то ихъ привязываютъ кушакомъ, который пропускается подъ ихъ мышку къ матерп и задній изъ нихъ обыкновенно держится руками за переднюю, а зтогъ за кушакъ матерп. Такимъ образомъ на одномъ копей сидятъ иногда по 3 и 4 человека вмѣстѣ. Въ случаѣ—если малыхъ ребятшекъ очень много въ семействѣ, то, кромѣ матерей, участвуютъ въ перевозкѣ ихъ отцы семействъ, а также взрослые дѣти и усаживаютъ ихъ на лошади то позади, то впереди себя, гдѣ дѣлается для нихъ родъ сидѣлки, которая подвѣшивается на луку сѣла; къ сѣдлу придѣляются особымъ жердочки, или привязывается веревка, за которую вѣти и придерживаются во время дороги.

За тѣмъ деревни пустѣютъ и не остается въ нихъ не только ни одной души, но даже и собакъ, которыя въ это время составляютъ неразлучныхъ спутниковъ своихъ хозяевъ.

По прибытіи на мѣста кочевки, Башкирцы начинаютъ устраивать свои кочевыя жилища—шалашы или юрты. Коши ихъ состоятъ обыкновенно или изъ войлочныхъ кибитокъ, или аласыковъ, или просто балагановъ.

Кибитка есть достояние собственно только богатаго Башкирца—она употребительна как у степняков, так и у дёсовиков. Въ состав кибитки входят следующие части: деревянныя рѣшетки, двери, кругъ, шерстяная тесьма, кошмы и веревки. Остовъ кибитки устраивается такъ: первоначально, на избранномъ мѣстѣ, ставятся рѣшетки—вышнюю аршина въ 2; рѣшетки эти потомъ укрѣпляются деревянными кругомъ, оббитыми войлокомъ; на нихъ dalje ставятся другія рѣшетки—наклонно—для образования свода; на самомъ верху кладется деревянный кругъ, къ которому прикрѣпляются верхнія рѣшетки; затѣмъ все это скрѣпляется шерстяными тесьмами и шпурми и наконецъ весь этотъ остовъ обтягивается большими бѣлыми кошмами, которыя привязываются веревками. Кругъ сверху не закрывается кошмами, а служитъ вмѣсто окна и трубы для выпуска изъ кибитки паровъ, скопляющихся подъ войлочнымъ сводомъ отъ дымящагося среди кибитки котла. Въ цѣломъ составѣ своемъ башкирская кибитка представляетъ форму правильную сферическую и сверху совершенно круглая.

Посреди каждой кибитки вырывается въ землѣ углубленіе, въ которомъ разводится огонь для приготовления пищи и освѣщенія кибитки во время ночи.

Внутреннія принадлежности кибитки составляютъ: кошмы, подушки, котелъ и нѣкоторая деревянная посуда. Многие Башкирцы спать просто на голой землѣ и нисколько не дорожатъ ни чистотой тѣла, ни одеждой, ни жильемъ; часто многочисленность семейства полъ войлочнымъ сводомъ дынной кибитки поддерживаетъ въ ней душной воздухъ.

Аласыкъ или *алачикъ* составляетъ также принадлежность какъ степныхъ, такъ и дёсныхъ Башкирцевъ. У первыхъ онъ бываетъ подвижной—переносной, а у послѣднихъ на каждомъ мѣстѣ перекочевки одинъ разъ навсегда устраивается постоянный *аласыкъ*.

Переносный *аласыкъ* состоитъ изъ четырехъ дубовыхъ полотенецъ, нашитыхъ веревками на планки. Каждая отдѣльная семья, приближиши къ мѣсту кочевки, разставляетъ эти полотна и дѣлаетъ изъ нихъ четырехугольный балаганъ; верхніе концы дубовыхъ полотенецъ обыкновенно загибаются отвсюду къ общему центру и такимъ образомъ образуютъ закругленную крышу, которая не требуетъ уже никакой другой покрывши. Съ одной стороны этого балагана дѣлается узкая дверь, также дубовая, ко-

торая привѣшивается обыкновенно на веревкахъ.

Постоянный *аласыкъ* дѣлается точно также, какъ и первый и отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что имѣетъ не четыре, а пять дубовыхъ полотенецъ, изъ коихъ четыре образуютъ стѣны балагана, а пятое—выпуклое накладывается сверху и образуетъ крышу; въ одномъ изъ боковыхъ полотенецъ вырывается отверстие для двери, которая дѣлается изъ такого же дубка и привѣшивается также на веревки.

Болѣе зажиточные изъ дёсныхъ Башкирцевъ устраиваютъ на постоянныхъ мѣстахъ своего кочевья вмѣсто дубовыхъ *аласыкъ*—*лытній Уй*, который есть не что иное, какъ изба, покрытая драпьемъ, въ какихъ они обыкновенно живутъ весной, съ тѣмъ отличіемъ отъ послѣднихъ, что онъ внутри совершенно пустой, что въ немъ нѣтъ ни чураловъ для приготовления пищи, ни царь, на концы они обыкновенно дѣлаютъ и спятъ.

Балаганъ составляетъ собственно уже достояние бѣднѣе; онъ дѣлается изъ однихъ только прутьевъ, покрывается кошмами и по объему необширенъ, такъ что въ немъ могутъ помещаться не болѣе какъ человѣкъ до 7 разнаго пола и возраста.

Устроивши такимъ образомъ свои кочевья жилища, Башкирцы замыкаютъ все свои нужды, какія они перенесли зимою, и предаются полному пресыщенію. По мѣрѣ того, какъ отдѣляется скотъ, увеличиваются и продукты, отъ него получаемые, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и ихъ обжорство. Съ утра до поздней ночи у нихъ только что и дѣла—ѣсть *мазанъ* и надуваться *кумысомъ*,—о хлѣбѣ Башкирцы тутъ и думать не хотятъ; коровье и козье молоко относится также къ кочевому продовольствію Башкирцевъ, изъ смеси коихъ они готовятъ такъ называемый *айрянъ*—здоровый и сытный напитокъ, употребленный или вмѣсто квасу. А кто побогаче—у того можно найти въ котлѣ и кефиръ, и чай, и сахаръ, и сливки. До чаю они страстные охотники и, при малѣйшей возможности, непременно стараются обзавестись самоваромъ. Чай употребляютъ или разсыпной, или клинчичный и пьютъ его или съ сахаромъ, или съ медомъ, а иногда и просто сухой, т. е. съ одними сливками безъ сахара. Чай любятъ пить болѣе крѣпкій. Кромѣ всего этого Башкирцы во время кочевки готовятъ кислый медъ—напитокъ весьма крѣпкій и пьяный, хотя на вкусъ и непріятный. Приготавливается этотъ напитокъ такъ: берутъ соты, разминаютъ ихъ и

наливают кипяткомъ, потомъ кладутъ не много прожженной или кусочка кислого ржаного хлѣба, наконецъ заквасивши его, ставятъ на нѣсколько дней въ теплое мѣсто, гдѣ онъ и получаетъ железную силу. Незнакомые съ этимъ напитокомъ—отъ одного стакана его совершенно пьянѣютъ и—не столько пьянѣютъ, сколько обезсиляются въ членахъ, такъ что влады еще здравымъ смысломъ, бывають не въ состояннн встать съ мѣста; сами же Башкирцы пьютъ его много и на нихъ онъ не произзодать такого дѣйствiя.

Башкирцы во время кочевки не чуждаются и нѣкоторыхъ занятiй,—кромѣ пристрастiя за скотомъ—дѣловнн занимаются пчеловодствомъ, которое есть одно изъ любимыхъ ихъ занятiй, стрѣляютъ въ лѣсахъ звѣрей,—степняки охотничаютъ на дичь съ соколами и ястребами,—и все это дѣлается не изъ принужденiя, а единственно изъ удовольствiя и прiятнаго развлеченiя. Но за то—какое отвращенiе питають они къ земледѣлю; готовы лучше умирать съ голоду, чѣмъ принудить себя вѣять соху въ руки. И только одинъ страхъ наказанiя, которому они подвергаются за нераденiе въ хозяйствѣ, заставляетъ ихъ вѣсить небольшое количество хлѣба вблизи юрты (дома), накопить не много сѣна для зимняго продовольствiя молодаго скота,—хотя все это за кочевыми хлопотами дѣлается у нихъ не въ пору и кое какъ и, большую частiю, въ пропорцiи слишкомъ ограниченной.

Впрочемъ тамъ, гдѣ земледѣлие, въ слѣдствiе климатическихъ условiй, возможно, оно и у нѣкоторыхъ кочевыхъ Башкирцевъ развито въ достаточныхъ размѣрахъ, какъ это можно видѣть въ IV кантонѣ.

Занятiя женщинъ во время кочевки несравненно разнообразнѣе и обременительнѣе, потому что всѣ обязанности домашнихъ работъ лежать преимущественно на ихъ отвѣтственности. Такъ—въ продолженiе цѣлаго лѣта онѣ занимаются уходомъ за коровами и кобылицами, доятъ ихъ, готовятъ кумызу, изъ коровьяго молока бьютъ масло и другiе припасы—не только для ежедневной пищи, но и для заготовленiя на службу мужьямъ, какъ то: копчатъ конину, дѣлають крутъ, который, будучи засушенъ, можетъ безъ порчи сохраняться болѣе года и который идетъ у нихъ, въ разведенномъ видѣ, на приправу юры (похлебки съ крупой), которая для многихъ бѣдныхъ семействъ составляетъ единственное продовольствiе въ теченiе всей зимы. Затѣмъ въ свободное отъ этихъ за-

дѣтiй время, женщины готовятъ для своего семейства сукно, холстъ, шьютъ бѣлье и даже самые сапоги, участвуютъ въ трудахъ мужей во время снохося и уборки сѣна. По возвращенiи съ кочевки въ свои землн юрты, онѣ заботятся множествомъ разныхъ хлопотъ, такъ—поправка печей или чуваловъ, обтягиванiе бродявицей оконъ, приготовленiе крупы, обдѣлка шельки, пряжа шерсти, выдѣлка сукна, огузъ, пошитiе кафтановъ, шубъ, сапоговъ, вальные котомы для кибитокъ и надоръ за лѣтими составляютъ исключительное занятiе женщинъ.

Съ окончанiемъ полевыхъ работъ оканчивается и время кочевки Башкирцевъ, и они вереницами начинаютъ таяться обратно въ свои землн логовища. Перевозка имущества и самое переселенiе кочующихъ семействъ на зимовье—въ деревни совершается такимъ же порядкомъ какъ и переселенiе на кочевье, но съ тою разницей, что здѣсь не занятiе уже той жпльн, того шумнаго и веселаго движенiя, которыя преимущественно и сопровождали отъѣздъ.

Съ возвращенiемъ Башкирцевъ на зимовье и хозяйственный бытъ ихъ совершенно мѣняется. Отъ приволья и разгульной жизни они переходятъ къ нуждамъ и крайностямъ, которыя съ теченiемъ времени все болѣе и болѣе увеличиваются; источники продовольствiя мало по малу иссякають—ни кобыляго молока, ни кумызу уже нѣтъ, и пища ихъ болѣе и болѣе скудѣеть; ограниченныя запасы хлѣба уничтожаются и нѣредко только одна юра или вода, свершаясь въ горькую крупу, составляетъ все ихъ продовольствiе. Вотъ краткiй очеркъ быта ночующаго Башкирца! *

И не только сами Башкирцы, но и скотъ ихъ подвергается тѣмъ же крайностямъ. Отъ лѣтняго приволья, съ тучныхъ пажитей онъ переходитъ на зимнюю безкормицу; ему не знакомы ни запасы сѣна, ни теплый прiютъ около дома; всю зиму онъ гуляетъ въ степи на тебеневкѣ и только жеребѣта, да мелкiй скотъ держатся въ это время дома и кормятся сѣномъ, соломою—и то въ пропорцiи слишкомъ скудной для безбѣднаго продовольствiя ихъ. При таковой безпечности кочевыхъ Баш-

* Нужно замѣтить, что такая жолкая жизнь ни сколько неогтотитъ этого грубаго, непривычнаго къ лучшей доль, народа: только бы получивъ оны сплываго голода, холода, физическаго бѣда, можно бы былъ взорозъ его скотъ, впрочемъ независимо отъ его пожеланiй и оны дозволитъ и стеснитъ. Если и есть исключенiя въ такомъ бытѣ, то они очень рѣдки. Свѣ.

кирпечь суровая зима нередко лишает их и последнего достоинства. Скотъ ихъ, оставаясь всю зиму на тебеневкѣ, часто, при сильныхъ морозахъ и весьма глубокою снѣгѣ, не въ состояніи бываетъ добывать себѣ корма въ степи, или въ лѣсу и такимъ образомъ отъ холода и голода гибнетъ во множествѣ, а пособить этому горю, при отсутствіи засновъ сына, Башкирецъ не въ силахъ.

Всѣдствие такихъ неурядъ довольно нередко повторяющихся въ кочевомъ быту Башкирцевъ, некоторые изъ нихъ начинаютъ мало по малу оставлять эту помянутую жизнь и ссылаться съ оседлою, оставаясь, какъ зимою такъ и лѣтомъ въ своихъ деревняхъ. Многие изъ нихъ, постоянно приходя въ послѣднее сознаніе преимуществъ оседлой жизни предъ кочевую и владѣя обширными еще пространствами поземельныхъ угодій, начали съ усердіемъ занимать земледѣліемъ и достаточно обезпечивать себя въ продовольствіи. Этого мало—многіе живутъ даже въ изобиліи и весьма рѣдко отличаются отъ своихъ ододеревенцевъ, которые неусыпа еще преодолѣть врожденной своей наклонности къ кочеванью.

Оседлые Башкирцы и бытъ ихъ.

Оседлые Башкирцы отличаются отъ кочевыхъ тѣмъ, что они и зиму и лѣто проводятъ въ своихъ деревняхъ, имѣютъ хозяйство, занимаются хлѣбопашествомъ, пчеловодствомъ и скотоводствомъ, хотя послѣднимъ въ меньшемъ размѣрѣ противу кочевыхъ,—некоторые даже кое-чѣмъ переторговываютъ—однимъ словомъ—образомъ жизни они приближаются болѣе къ прочимъ магометанамъ, населяющимъ Оренбургскій Край, а многіе даже и превосходятъ ихъ. Вообще же хозяйственный бытъ и зажиточность оседлыхъ Башкирцевъ соразмѣряется съ степенью ихъ трудолюбія и богатствомъ поземельныхъ угодій, которыя не всегда одинаково распределены между Башкирцами. Некоторые кантоны и даже волости

* В кантонахъ Алтинская, Бѣлозатаянская, VI Сартъ-калгинская, Катайская, IX Базардѣвская волости, Тамбовская, Елдинская, Башковская, Икшанская и Уранская; XII кан. Буевская, Гарибская, Претувская, Байбураевъ волости, XIII Козьминская, Кубовская, Кирь-Найская, Икшанская и Кузальская, Юртинская.

Большо обширными угодьями пользуются кочевые Башкирцы кантоновъ: VII—волости Каргай-капталская, Бураиская, Тамбовская, Катайская; VIII—Кирей-шинтайская, Меркиталская, Кейтабская; IX—Чубаньская, Бузевей-Кудейская, Минская, Урмань-Кудейская, X—Бурзаская, Юртай-Табанская и Кипчакская.

имѣютъ во владѣніи значительное количество пахатной и сенокосной земли, огромныя лѣсныя пространства, богатыя рыбныя ловли и мисорожденія руды, а у другихъ, напротивъ, поземельныя угодья довольно ограниченны, въ слѣдствіе множества приращенныхъ, разселенныхъ на нихъ земляхъ. Угодья свои Башкирцы отдаютъ во временное пользованіе Русскимъ и другимъ народамъ и получаютъ отъ того довольно значительныя выгоды. Луга и пахатныя земли они отдаютъ сами собою, по лѣснымъ угодьямъ ищиче, какъ съ разрѣшенія своего Начальства, и тогда третья часть арендной платы за лѣсныя угодья обращается исключительно въ пользу Башкирцевъ, а двѣ поступаютъ въ приращеніе общественнаго башкирскаго капитала. Кромѣ того они извлекаютъ при этомъ немало выгодъ и отъ личныхъ своихъ заработковъ.

Многіе изъ оседлыхъ Башкирцевъ, руководимые примѣромъ своихъ оседлей—Русскихъ, относительно домоустройства и промышленности, стараются подражать имъ и нередко усваиваютъ въ этомъ. Но за всѣмъ тѣмъ, говоря вообще, чуждость и безпечность составляютъ характеристическую черту и оседлыхъ Башкирцевъ. Впрочемъ къ числу оседлыхъ Башкирцевъ надобно отнести то, что они въ хозяйственномъ быту болѣе опрятны, чѣмъ кочевые. Деревня ихъ устроены болѣею частью правильно, дворы почти всегда огорожены; во дворахъ есть и конюшни, и амбары, и крытыя загорожки для рогатаго скота и овецъ, позади—у нѣкоторыхъ имѣются огорода и гумна; внутри двора лѣтомъ у всѣхъ зеленъ, чистот и опрятно. Многіе домохозяева имѣютъ передѣло по двѣ и по три избы съ бѣлою печью; черныхъ или курныхъ избъ, какия въ болѣею употребленіи у Русскихъ—у Башкирцевъ нѣтъ.

Что касается до внутренняго устройства домовъ, то оно почти одинаково у всѣхъ мусульманъ здѣшняго края, а именно: во всю переднюю стѣну обыкновенно устраиваются такъ называемыя *нары*, или досчаныя ластыля, застилающія у нихъ кровати, лавки, столы, стулья,—ни нѣтъ они совершаютъ молитву, пьютъ чай, ѣдятъ салму и маханъ, а ночью спятъ. Нары эти покрываются кошками, узорчатыми войлоками или коврами; въ переднемъ углу на нихъ кладутся перины, подушки; на стѣнахъ развѣшиваются холотевца—съ широкими красными каймами, военное оружіе: сабли, ружья, лукъ со стрѣлами и проч.; около дверей выдѣленная печь съ чучаломъ; на лицевой сторонѣ печи выдѣляется

небольшое углубление, въ которомъ, у зажиточныхъ, ставится самоваръ и поносъ съ чашками,—послѣднѣя хранятся иногда въ особомъ—обычнѣе жестяно—сундукѣ вмѣстѣ съ чаемъ и сахаромъ. Избы не имѣють разгородокъ, а разделяются иногда на двѣ половины красными пестрядьяными, или пестрыми ситцевыми занавѣсками. Въ каждой избѣ прорубаются съ двухъ сторонъ—въ стѣнахъ—небольшія окна, въ которыя—у богатѣе зажиточныхъ—вставляются рамы со стеклами, а у бѣдныхъ стекла закрываются вычищенной брѣховицей, а потому въ юртахъ послѣднихъ по большей части темно, такъ какъ брѣховица пропускаетъ чрезъ себя весьма мало свѣта—и не изъ юрты, ни въ юрту чрезъ нее ничего не видно. Впрочемъ она тѣмъ хороша, что во время зимы—даже при жестокихъ морозахъ, отъ сырости и паровъ не замерзаетъ, какъ это бываетъ со стеклами. Избы соединяются иногда глухими стѣнами, къ которымъ примыкаетъ высокое крыльцо, а иногда стѣны бывають съ одной или обѣихъ сторонъ открытыя.

Юрты кочевыхъ Башкирцевъ имѣють такое же расположеніе, какъ и у осѣдлыхъ, только онѣ менше опрѣтны, мало ухищены, зимою холодны и сыры, а около юрты, какъ говорится, на кола на двора—чистое поле кругомъ.

Пища Башкирцевъ.

Осѣдлые Башкирцы, занимаясь земледѣліемъ и нѣкоторыми другими отраслями хозяйства, имѣють болѣе и средствъ къ продовольствію, чѣмъ кочевые,—и самая пища ихъ разнообразнѣе, чѣмъ у послѣднихъ. Продовольствіе осѣдлыхъ Башкирцевъ состоитъ вмѣстѣ изъ произведеній земледѣлія и скотоводства, а кочевые—такъ какъ главнѣйшимъ обезпеченіемъ существованія ихъ служатъ стада, которыя составляютъ и единственную вѣть ихъ хозяйства—пробиваются почти исключительно произведеніями скотоводства,—молокомъ, мясомъ и проч. Впрочемъ какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ степенъ обезпеченія въ продовольствіи опредѣляется степенью ихъ зажиточности.

Самая обыкновенная пища Башкирцевъ есть *салма*; она готовится легкаго изъ ржаного или другаго какаго либо круто замѣшаннаго теста, которое раскатывается скалкой и потомъ рѣжется ножомъ лентообразно, и въ этомъ видѣ бросается въ котелъ съ кипящею водою,—такимъ об-

разомъ приготовленная салма называется *токмачъ*, а если замѣшанное это не раскатывается и не рѣжется ножомъ, а просто его рубятъ пальцами, въ видѣ клецекъ, тогда салма называется *чумаръ*; кромѣ того употребляютъ въ пищу *теоровъ*, (речечки) дѣлають *шаны*, дѣлають даже *толокно*; приготовляютъ *крутъ*, который служатъ у нихъ приправою для другихъ кушаній, иногда же они грызутъ его, какъ сахаръ, вмѣстѣ съ хлѣбомъ, у кого достаточно молочнаго скота, тѣ часто приготовляютъ *каймакъ* и *камыкъ* (топленое и заквашенное молоко); варятъ такъ называемый *баламыкъ*—родъ кашки, приготовляемой изъ воды съ натертымъ крутомъ и небольшимъ количествомъ крупы, въ которую иногда, для большаго вкуса, кладутъ кусокъ мяса;—кашкца эта разливается въ деревянныя чашки и употребляется безъ хлѣба. Самое же деликатное кушанье, составляющее родъ лакомства у Башкирцевъ—есть *бишь-бармакъ*, который готовится изъ мелко накрошеннаго ломтичаго или другаго какаго либо мяса, развариваемаго въ маслѣ или салѣ. Это кушанье готовится у нихъ только для самыхъ дорогихъ гостей. Башкирцы охотники также до *пелменей*, которые они варятъ или въ водѣ или же въ молокѣ и называютъ этотъ родъ кушанья *чучъ-паря* или *суть-баря*.

При изобиліи запасовъ продовольствія Башкирцы не щадятъ своего желудка—ѣдятъ, какъ говорится, до упаду и стараются разнообразить приготовленную пищу, но изъясни запасы—и Башкирцы столь же равнодушно дѣлаются утѣренны, сжимають свой желудокъ и довольствуются самою скудною пищею; привычные къ лишніямъ всякаго рода, они переносять голодъ по цѣлымъ суткамъ.

Обыкновенная одежда Башкирцевъ.

Одежда Башкирцевъ какъ кочевыхъ, такъ и осѣдлыхъ довольно проста, но не лишена свойственнаго этому народу вкуса и нѣрѣдко шеголовата, хотя и не подлежитъ измѣненіямъ моды и въ одинаковой видѣ переходить изъ рода въ родъ. Такъ—богатые изъ Башкирцевъ носятъ—зѣтломъ: алаго или снятаго сукна *кафтаны* съ галунами, или цѣпными наставками, которые нѣрѣдко сокругъ воротника и поль бывають обояжены позументомъ—это такъ называемые *чекмени* (секвени); шелковые и кашемировые *халаты*; *бешметъ* (бишмать, бешметъ)—родъ полу-

кафтанчика съ шелковыми или гарусными заплатами наперед и небольшими карманами на боках—длиною несколько ниже коленъ,—этот костюмъ носится больше подъ халатомъ и кафтаномъ; *камзолы*—тоже что и бешматы, но еще короче и безъ рукавовъ. Для зимняго времени у богатыхъ Башкирцевъ—*чекмени*, *бешматы* и *камзолы* шьются теплые на мехахъ—лисовыхъ, бѣличьихъ, хоряковыхъ, сусликовыхъ, мерлушчатыхъ и др.; кроме того некоторые изъ Башкирцевъ зимою носятъ *араклы* изъ лошадиной—молодыхъ жеребятъ—или оленей шкуры, которые, шьются въ родѣ кафтановъ—шерстью или мехомъ вверхъ. Бѣдные же изъ Башкирцевъ обыкновенно ходятъ—лѣтомъ въ бѣлыхъ или синихъ суконныхъ кафтанахъ своего домашняго издѣлїя, или въ нанковыхъ и холщевыхъ халатахъ иногда едва прикрывающихъ ногу; зимою носятъ на голые сѣпчине тулупы и тѣ же, что лѣтомъ, суконные кафтаны. На головахъ Башкирцы носятъ весьма разнообразныя шапки, какъ то: и формовыя фуражки, и казачьи шапки съ краснымъ верхомъ, и простыя суконныя шапки съ меховымъ околышемъ, и цѣтныя колиаки съ лисьимъ околышемъ, и войлочныя конусообразныя шапки, какія они носятъ и на службѣ, и малахан на мѣху—съ краснымъ или другимъ какимъ либо верхомъ—самой странной формы—съ крыльями и хвостомъ, который прикрываетъ затылокъ. Всѣ этого рода затѣйливыя шапки носятъ только богатые и болѣе состоятельныя Башкирцы, а бѣдняки и зимой и лѣтомъ не скидаютъ съ себя своей коммоной шапки,—впрочемъ зимою носятъ болѣею частію малаханъ, болѣе приспособленные къ здѣшнимъ ураганамъ. На ногахъ носятъ сафьянныя—алая, желтаго или чернаго цвѣта—съ вышивками *ичими*, на которыя обыкновенно надѣвають туфли или калоши безъ задниковъ—называемыя *кибисы*; некоторые носятъ сапоги—или собственнаго издѣлїя—изъ козвейей кожи, или же Русскяго издѣлїя, а большая часть носятъ лапти. Лапти Башкирскіе имѣютъ свою особенную форму и отличаются отъ Русскихъ своею легкостію и тѣмъ, что каждый лапоть, по произволу, можно надѣвать на ту и другую ногу, но въ прочности они много уступаютъ Русскимъ. На руки въ зимнее время надѣвають шерстяныя штыля варежки, или меховыя рукавицы собственнаго издѣлїя, или покупныя—вазаныя и кожаныя.

Исподнее платье Башкирцевъ состоитъ изъ холщевыхъ или базинныхъ (бумажныхъ) рубашекъ—бѣлыхъ, синихъ и красныхъ пестрядинныхъ—съ бу-

начными ластовицами; они шьются всегда длинныя съ широкимъ воротникомъ, съ широкими и длинными рукавами; вокругъ прорѣзъ на рубашкѣ вышиваются иногда красными нитками разныя фигуры; воротники застѣгиваются завязками—шелотно, такъ что грудь на вершокъ и болѣе бываетъ открыта; другая принадлежность нижняго костюма есть штаны или шальвары, которые шьются изъ различныхъ матерій—синіе, красные, холщевые или нанковые, ситцевые и суконные—всегда широкіе; на ногахъ ошучи или чулки—шерстяныя, литыныя и бумажныя. Во время полевыхъ и другихъ хозяйственныхъ работъ Башкирцы свою длинную рубашку затыкаютъ обыкновенно за штаны, а рукава по локоть засучаютъ,—также точно дѣлаютъ и женщины.

Не безъ вкуса въ своемъ родѣ отъваются и женщины—Башкирки. Костюмъ ихъ хотя и похожъ на костюмъ Татарокъ, но имѣетъ некоторыя и отличительныя принадлежности. Рубашки они носятъ синія или красныя изъ домашней холщевой пестряди—широкія съ длинными и широкими рукавами, а позажиточнѣе изъ Башкирокъ—базинныя и ситцевыя—съ разноцѣтными вышивками вокругъ воротника и груди; кругомъ же, несколько выше подола—вышезается широкій вставка (штакъ) изъ какой либо цѣтной матерїи; прорѣзъ на груди у рубашекъ обыкновенно дѣлается широкимъ и закрывается небольшимъ цѣтнымъ нагрудникомъ, который называется *кукрякъ* или *кукрякъя*. Болѣе шегольская рубашка—на матерїи платъ—называется *кульмакъ*—она украшается разноцѣтными шелковыми или бумажными вышивками. На ногахъ носятъ чулки (юкъ) или портянки холщевыя и шерстяныя; а сверху *ичими*—цѣтныя или черныя, выложенныя узоромъ изъ разноцѣтнаго сафьяна и при шлѣ туфли; башмаки на высокихъ остряхъ каблучкахъ—безъ задниковъ (*чалимьтыкъ* или *чертыкъ*), а большая часть, безъ затѣй, носятъ лапти, какъ и мужчины.

Сверху Башкирки обыкновенно надѣвають *зиянды* (шлеи)—родъ полукафтанья, который шьется иногда изъ шелковой матерїи, или только шелковыхъ; вокругъ груди и воротника оны оторачиваются цѣтными лентообразными вставками и украшаются сверхъ того на зтыхъ мѣстахъ металлическими кружками и мелкими серебряными монетами. Костюмъ этотъ есть тоже, что у мужчинъ *камзолы* или *бешматы*. Лѣтній *зиянды* шьется безъ рукавовъ, а зимній съ рукавами—и нередко на какомъ

кафтанчика съ шелковыми или гарусными завязками наперед и небольшими карманами на боках—длиною несколько ниже колѣнъ,—этотъ костюмъ носится больше подъ халатомъ и кафтаномъ; *камзолъ*—тоже что и бешмать, но еще короче и безъ рукавовъ. Для зимняго времени у богатыхъ Башкирцевъ—*чекмени*, *бешмать* и *камзолы* шьются теплые из мѣхавъ—лисиныхъ, бѣличьихъ, хорьковыхъ, сусликовыхъ, мерлушчатыхъ и др.; кроме того некоторые изъ Башкирцевъ зимою носятъ *араклы* изъ домашней—молодыхъ жеребятъ—или оленьей шкуры, которые, шьются въ родѣ кафтановъ—шерстью или мѣхомъ вверхъ. Бѣдые же изъ Башкирцевъ обыкновенно ходятъ—лѣтомъ въ бѣдыхъ или синихъ суконныхъ кафтанавъ своего домашняго издѣляя, или въ панковыхъ и холщевыхъ халатахъ иногда едва прикрывающихъ наготу; зимою носятъ нагольные ситчиные тулупы и тѣ же, что лѣтомъ, суконные кафтаны. На годовалыхъ Башкирцы носятъ весьма разнообразныя шапки, какъ то: и ферменныя фуражки, и казачьи шапки съ краснымъ верхомъ, и простые суконныя шапки съ мѣховымъ околышемъ, и цѣбные козляки съ лисьимъ околышемъ, и войлочные конусообразныя шапки, какія они носятъ и на службѣ, и малахан на мѣху—съ краснымъ или другимъ какимъ либо верхомъ—самой странной формы—съ крыльями и хвостомъ, который прикрываетъ затылокъ. Всѣ этого рода затѣйливыя шапки носятъ только богатые и болѣе состоятельные Башкирцы, а бѣдняки и зимой и лѣтомъ не скидаютъ съ себя своей комошной шапки,—врочемъ зимою носятъ болѣею частью малахан, наиболее приспособленные къ здѣшнимъ ураганамъ. На ногахъ носятъ сафьянные—алаго, желтаго или чернаго цвѣта—съ вышивками *ичмин*, на которыя обыкновенно надѣваютъ туфли или калоши безъ задниковъ—называемые *кѣмбис*; некоторые носятъ сабоги—или собственнаго издѣляя—изъ коневейей кожи, или же Русскаго издѣляя, а большая часть носятъ лапти. Лапти Башкирскіе имѣютъ свою особенную форму и отличаются отъ Русскихъ своею легкостью и тѣмъ, что каждый лапоть, по произволу, можно надѣвать на ту и другую ногу, но въ прочности они много уступаютъ Русскимъ. На руки въ зимнее время надѣваютъ шерстяныя шитыя варежки, или мѣховыя рукавицы собственнаго издѣляя, или покупныя—визанскія и кожаныя.

Последнее платье Башкирцевъ состоитъ изъ холщевыхъ или бязиныхъ (бумажныхъ) рубашекъ—бѣлыхъ, синихъ и красныхъ пестрядиныхъ—съ ку-

зачными застѣвками; онѣ шьются всегда длинныя съ широкимъ воротничкомъ, съ широкими и длинными рукавами; вокругъ прорѣзи на рубашкѣ вышиваются иногда красными нитками разныя фигуры; воротничокъ затягивается завязками—нештою, такъ что грудь на вершокъ и болѣе бываетъ открыта; другая принадлежность нижняго костюма есть штаны или шальваръ, которые шьются изъ различныхъ матерій—слияе, красные, холщевые или панковые, ситцевые и суконные—всегда широкіе; на ногахъ опучи или чулки—шерстяные, нитяные и бумажные. Во время полевыхъ и другихъ хозяйственныхъ работъ Башкирцы свою длинную рубашку затыкаютъ обыкновенно за штаны, а рукава по локотѣ засучиваютъ,—также точно дѣлаютъ и женщины.

Не безъ вкуса въ своемъ родѣ одѣваются и женщины—Башкирки. Костюмъ изъ хотя и похожъ на костюмъ Татарокъ, но имѣетъ некоторые и отличительныя привидѣнности. Рубашки онѣ носятъ синія или красныя изъ домашней холщевой пестряди—широкія съ длинными и широкими рукавами, а позажиточнѣе изъ Башкирокъ—бязиными и ситцевыми—съ разноцвѣтными вышивками вокругъ воротника и груди; кругомъ же, несколько выше подола—вышиваются широкія вставки (итакъ) изъ какой либо цвѣтной матеріи; прорѣзъ на груди у рубашекъ обыкновенно дѣлается широкая и закрывается небольшимъ цвѣтнымъ нагрудничкомъ, который называется *кукрякъ* или *кукрякъ*. Болѣе небогатая рубашка—на матеръ платъ—называется *кульмакъ*—она украшается разноцвѣтными шелковыми или бумажными вышивками. На ногахъ носятъ чулки (юкы) или портянки холщевыя и шерстяныя; а сверху *ичмин*—цвѣтные или черные, выложенные узоромъ изъ разноцвѣтнаго сафьяна и при нихъ туфли; башмаки на высокихъ острыхъ каблучкахъ—безъ задниковъ (*чалмытыкъ* или *черенкъ*), а большая часть, безъ затѣй, носятъ лапти, какъ и мужчины.

Сверху Башкирки обыкновенно надѣваютъ *змянь* (зюлень)—родь полушубатня, который шьется иногда изъ шелковой матеріи, или только панковой; вокругъ груди и воротника онъ оторачивается цвѣтными живообразными вставками и украшается сверху того на этихъ мѣстахъ металлическими кружками и мелкими серебряными монетами. Костюмъ этотъ есть тоже, что у мужчинъ *камзолъ* или *бешмать*. Лѣтній *змянь* шьется безъ рукавовъ, а зимній съ рукавами—и нередко на какомъ

либо мху; у бедных же землей шьется из домашнего бѣлаго или сѣлаго сукна.

Головной уборъ женщины—Башкирокъ вполнѣ соответствуетъ и гармоняруетъ съ верхнимъ ихъ костюмомъ;—онѣ обыкновенно носятъ на голову бѣлые колпаки, шапочки, унизанныя краснымъ бисеромъ, корольками и ушанныя мелкими серебряными или оловянными монетами. Уборъ, у кочевыхъ Башкирокъ называется *кашбадъ* или *кашбоов*, а у осѣдлыхъ—(наприм. въ Меззелинскомъ и Бирскомъ уѣздахъ) *тапья*. Босѣдлыхъ—(наприм. въ Меззелинскомъ и Бирскомъ уѣздахъ) *тапья*. Босѣдлыхъ же голевой головной уборъ Башкирокъ есть *калабашъ* или *тапья*—онъ состоитъ изъ шлемообразной—чешуйчатой шапки съ дѣянными и широкимъ хвостомъ (*булунъ* или *улунъ*), сплотивъ унизывается серебряными монетами, а хвостъ раковинами, разноцвѣтными бисеромъ и разноцвѣтными монетами. Уборъ этотъ стоитъ цѣлымъ сотней рублей и составнаго рода монетами. Уборъ этотъ стоитъ цѣлымъ сотней рублей и составнаго рода монетами. Уборъ этотъ стоитъ цѣлымъ сотней рублей и составнаго рода монетами. Уборъ этотъ стоитъ цѣлымъ сотней рублей и составнаго рода монетами.

Башкирки покрываются разноцвѣтными шалами.

Въ ушахъ носятъ серебряныя, жѣдныя и оловяныя серьги—*алка*,—имѣющія особую форму—длиныя и фигурныя; на рукахъ—около кисти—родъ браслетъ—*блалыкъ*, на пальцахъ кольца и перстни—*дюзюкъ*—изъ тѣхъ же металловъ.

Волосы на головѣ Башкирки заплетаютъ въ косы со спуркомъ; по концу косы еще привѣшиваются на спуркѣ нѣсколько крупныхъ монетъ.

Къ туалету Башкирокъ принадлежатъ также—бѣлала—*кримля*—и рушника—*инлыкъ*—которые онѣ пресиривно намазываются и шатируются, особенно въ праздничное время, а зубы и брови обыкновенно чертятъ (*сюрмакъ*).—Дѣвки Башкирскія (*кызъ*) ходятъ простоволосыя, или покрываются только шалами, плетутъ косу и убираютъ ее также монетами.

Обычаи и народныя увеселенія Башкирцевъ.

Обычаи Башкирскаго народа имѣютъ свою особенную характеристику; они широчемъ по представляютъ большаго разнообразія и изъ рода въ родъ переходятъ—неизмѣняясь. Къ замѣчательнымъ изъ обычаевъ относятся: 1, празднество, известное подъ именемъ—*Сабанды*, (*Сабанъ-туй*), отъ

каждый этотъ сохранился у нихъ, вѣроятно, еще отъ временъ язычества. Онъ выражается въ слѣдующихъ формахъ: ежегодно, предъ наступленіемъ дашаи, когда земля освободится отъ зимняго покрова и растительность обнаружитъ признаки жизни, избирается хорошій, денный день, въ который Башкирцы—всѣхъ возрастовъ и половъ—собираются на известное мѣсто гдѣ ибуду за селеніемъ. Старики предварительно въ этотъ день ходятъ въ мечеть молиться Богу о изобиліи въ настоящій годъ урожая хлѣба, а молодежь обоюго пола, разрядившись въ лучшее платье, идетъ на мѣсто назначенія; охотники—зюлки садятся верхомъ на коней, объѣзжаютъ вокругъ деревни и потомъ отправляются отъ избраннаго мѣста на нѣсколько верстъ въ степь, и оттуда уже—по известному сигналу—бросаются всѣ какъ стрѣлы, съ визгомъ и гикомъ, скакать къ назначенному мѣсту, гдѣ ожидаетъ ихъ толпа зрителей всѣхъ возрастовъ и половъ, а удалца—скакуна и призъ въ рукахъ одной изъ престелницъ, избранной для этого по общему голосу. Скаковой призъ обыкновенно состоитъ изъ бумажнаго, шелковаго или полотнянаго—вышитаго шелкомъ и разноцвѣтными шитками, платка, который привязывается на шею и отдается въ руки женщины или дѣвушки. Призъ этотъ достается въ собственность тому, кто первый, прискакавши къ месту, сорветъ его; но случается иногда, что нѣсколько молодежь вдругъ достигаютъ места, тогда право на призъ дается тому, кто всѣхъ прочихъ превзойдетъ силою въ борьбѣ или въ искусствѣ стрѣлянія изъ лука въ цѣль. Затѣмъ участвовавшіе въ скакѣ отправляются въ деревню и раздѣляютъ по домамъ, поздравляя домохозяевъ съ наступленіемъ весны и желая каждому хорошаго урожая хлѣба, размноженія скота, пчелъ и т. п., за что получаютъ отъ нихъ угощеніе, которое, смотря на зажиточности домохозяина, состоитъ изъ круга, колбасы, бузы, айрана, меда и проч. После того вывозятъ въ поле нѣсколько пыхатыхъ орудій и начинаютъ веселиться—каждый по своему возрасту. Старики обыкновенно садятся пить кумызъ, приготовленный къ этому времени, и смотрятъ на рѣвущую молодежь, которая шестъ, пляшетъ, играетъ на чибизгахъ, борется, стрѣляетъ въ цѣль, бѣгаетъ, скачетъ верхомъ и проч. Къ вечеру вся эта суматоха стихаетъ и на слѣдующій день начинаются обычныя занятія.

Кочевья Башкирцы съ этого времени начинаютъ перебираться на кочевья.

2, Кроме *сабанды* Башкирцы отправляют еще—иногда цѣлыми волостями или табань—въ известные дни летом—празднество *Зимь* или *джинь* и собираются для того гдѣ побудѣ въ полѣ огромнѣйшими массами. Здѣсь увеселенія происходятъ точно такія же какъ и во время *сабанды*. Но такъ какъ праздники эти нѣредко сопровождался разнаго рода непристойностями и буйствомъ—въслѣдствіе употребленія кривыхъ напитковъ, которые тихонько привозили Русскіе торговцы съ другими мелочными товарами, то для предупрежденія и отграниченія подобнаго разврата и порчи нравовъ, отъ Правительства и магометанскаго духовенства нынѣ воспрещены эти сѣзды подл опасеніемъ строгаго выисканія.

Къ предметамъ забавъ и народнаго увеселенія Башкирцевъ относятся и нѣкоторые физическія упражненія. Башкирецъ съ семи лѣтъ приучается къ верховой ѣздѣ и съ того же времени привыкаетъ бороться на разные манеры. Ристать по стенамъ, обгонять другъ друга на коняхъ, при одобрительныхъ крикахъ, составляетъ верхъ удовольствія Башкирской молодежи, а потому всякій праздникъ, если благоприятствуетъ погода, у нихъ сопровождается борьбой, бѣганьемъ въ запуски, скачками на коняхъ и другими забавами. Борьба у Башкирцевъ имѣетъ свои особенныя приемы.—Вблизи любопытныхъ зрителей одинъ изъ молодежѣ выходитъ на открытое мѣсто и вызываетъ охотниковъ померяться съ нимъ силами, и когда выходитъ другой, то оба сбрасываютъ съ себя верхнее платье, схватываются другъ съ другомъ подъ мышки, поднимаютъ сзади рубашку на поясницу и свертываютъ ее, или же перекидываютъ одинъ другому на спину кушакъ и держатся за концы его—это первые приемы; далѣе—въ полусогбенномъ положеніи, раздвинувъ ноги, начинаютъ медленно переступать съ мѣста на мѣсто, поворачивая одинъ другаго то въ ту, то въ другую сторону и здѣсь-то они измѣряютъ свою ловкость и силу, подливая одинъ другаго хватки. Кто чувствуетъ себя сильнѣе, тотъ шепче, припадая на колѣно, перекидываетъ чрезъ себя слабого, или—прижавъ къ груди, передбавляетъ его и массой своего тѣла прижимаетъ къ землѣ, или—приподнявъ вверхъ и перевернувъ кругомъ себя, бросаетъ съ презрѣніемъ на землю, затѣмъ побѣжденный со стыдомъ уходитъ на свое мѣсто, а къ побѣдителю выходитъ другой и т. а., выше же схватываются вторично и изъ побѣжденныхъ иногда дѣлается побѣдителемъ.

Кромѣ поманутыхъ физическихъ упражненій праздники башкирскіе сопровождаются пѣснями, музыкой и плясками.

Пѣсни Башкирцевъ.

Пѣсни башкирскія тона плавнаго и заунывнаго, но для слуха не приятны; въ пѣсняхъ своихъ они воспеваютъ батырей, подобныхъ *Саломату*,* выражая различныя ихъ дѣйствія, какъ на прим. они увѣщаніями вливали бодрость въ своихъ соратниковъ, какъ выступали въ бой, еражались и поразали противниковъ, какъ иногда удаляли подл смертоносными ударами и испускали духъ.

Музыкальные инструменты и пляска Башкирцевъ.

Къ музыкальнымъ инструментамъ Башкирцевъ принадлежатъ: *чибизъ* и *кобызь*.—Звукъ чибиза похожъ на флейту, а нѣкоторые искусные кураичи (музыканты) безъ всякаго инструмента играютъ хорошо горномъ, подобно какъ на кларнетѣ. Больше же употребительный музыкальный инструментъ есть кобызь—небольшой металлическій кружокъ съ приделаннымъ въ срединѣ язычкомъ,—инструментъ этотъ берется въ зубы и игра на немъ производится пальцемъ, при особімъ азыкѣ; на немъ играютъ даже и женщины.

Пляска Башкирцевъ, въ которой участвуютъ и мужчины и женщины, не выражается особенной живости и фиглярства,—она болѣе скромна и покрывается какъ бы робостію и стыдливостію. Женщины—тихо переноситъ ноги, машутъ руками, шелкаютъ пальцами или кружатся на одномъ мѣстѣ; мужчина съ такими же движеніями то приближается къ женщинѣ, то удаляется отъ нее; женщина въ свою очередь дѣлаетъ тоже и машетъ къ себѣ руками мужчину, но когда мужчина приближается къ ней, то она закрываетъ лице платкомъ, отворачивается въ сторону и склоняетъ голову. Пляска производится или подл тактъ пѣсенъ, или подл музыку.

Обряды свадебные и похоронные.

Свадебные и похоронные обряды Башкирцевъ отправляются совершенно одинаково, какъ и у другихъ Татарскихъ племенъ.

* Мелодій отъзвонилъ Башкирецъ, сынъ мѣтежнаго Юлая, предводитель Бунтовщиковъ эпохи Пугачевского бунта.

Башкирцы, как и все вообще мусульмане, имеют—достаточно—по две и по три жены, а бывшие по одной. Впрочем в настоящее время многие из благоразумных Башкирцев не увлекаются припрятать многоженства, считая его главной причиной семейных несогласий, и, при всей возможности иметь несколько жен, всю жизнь довольствуются одной. Многоженцы обязаны иметь для каждой жены особое помещение—особую пазу;—старшей предоставлено преимущественно в хозяйственной распорядении.

У Башкирцев отдача женского пола в замужество зависит единственно от произвола родителей—особенно отца и согласия невесты в этом случае не требуется. Нередко молодая девушка—лет 16 назначается в жены 50—60 летнему старику, по уговору ее родителей с женихом—за условленным калымом, который заключается в деньгах, вещах и скоте. Калым уплачивается или весь вдруг, или частями постепенно, но пока жених неуплатит калыма, невеста остается в доме своего отца, куда жених имеет право наезжать и обходиться с нею свободно, в следствие чего нередко бывает, что, по уплате всего калыма, увести ее от отца с одним или двумя детьми.—Часть калыма поступает в пользу невесты, а большая выгода здесь соблюдает отец, а потому мусульмане и желают лучше иметь детей женского пола, чем мальчиков, ибо в виду получать при выдаче их выгоды, особенно если они еще недурны собой.

Когда кто умрет, то, по обыкновению, складывают с него старую одежду, обмывают водой и надевают бьющую рубашку, потом обертывают умершего белым полотном от плеч до ног и наконец третьей оберткой завязывают совсем с головой и ногами,—и в этом виде, по истечении трех дней, кладут его на лубок или носилки. отправляют, в сопровождении родных, знакомых и мулл, на общее кладбище и зарывают там в приготовленную могилу, в боку которой—на самом низу—делают обыкновенно углубление, куда и закладывают умершего. Женщину же обвивают пятью обертками—одна другой длиннее. Обряд погребения заключается в чтении мудлой молитвой Корана. Окончивши погребение, все присутствовавшие возвращаются в дом умершего, где, по прочтении мудлой нескольких молитв, производится родственникам умершего угощение.

б, Мещеряки.

Мещеряки, обитающие в Оренбургской губернии, по языку принадлежат также к Турецко-татарскому племени.

Мещеряки, как полагает *Небольсин*, * суть не что иное, как омушьяманенная мещера с давних времен приотыкавшаяся на Башкирской земле. Народ этот считается выходцами из Симбирской и Казанской губерний и сам себя называет «мшаря», какое название дают и другим татарским племенам, как на прим. живущим на правом берегу Волги Симбирской и Казанской губерний. Казанские Татары Мещеряками называют и лашманых Татарь Оренбургской губернии и Татарь Симбирских, так называемых Башкирцев северных кантонов.

Первоначальное переселение Мещеряков в Оренбургский Край достоверно неизвестно, но надобно полагать, что они, по ближайшему родству с Башкирцами и в нравах, и в привычках, и в образе жизни, были первые и древнейшие из переселенцев. Полагают, что сначала они селились в окрестностях нынешнего г. Бирска, а потом, как близкие по вере и языку к Башкирцам, начали расселяться между ними и по другим местам, избирали удобные для поселения места с согласия Башкирцев, как владельцев огромной поземельной собственности, подворьясь на них за условленный оброк, который они должны были ежегодно уплачивать Башкирцам. Оброк или асак Мещеряки платили Башкирцам подворно, но с каждого двора не поровну—с иного по куниц, а с другого по лиснц, также и по бобру, другие же платили медом, или вместо этого деньгами, полагая за куниц 40 к., лиснцу 75, бобра 4 р. 50 к., меду пудь—рубль.

Как были многочисленны в начале эти переселенцы, достоверно неизвестно. В 1707 году, во время возмущения Башкирцев под предводительством *Алдара* и *Кусюма*, они приняли участие с Башкирцами и составили втройно уже значительную массу.

В 1736 году Мещеряков считалось 1530 дворов, которые отнеслись к дворам Башкирцев как 1: 12.

* Вестн. Геогр. Общ. 1852 г. Ч. 1. кн. 1. стр. 10.

По 4-й ревизии Мещеряков состояло в здѣшней губерніи 28,772 души обоего пола.

по 5-й	- - - - -	46,300 * д.
по 8-й	- - - - -	73,615 * д.
въ 1850 году	- - - - -	97,743 д.

въ томъ числѣ 48,679 мужеска и 49,064 женска (по *свидѣніямъ Губернскаго Начальства*).

Въ 1786 году Мещеряки вмѣстѣ съ Башкирцами поступили въ военное сословіе и образовали Башкиро-Мещеряцкое войско.

Мещеряки, какъ и Башкирцы, въ административномъ отношеніи раздѣляются на кантоны, а кантоны на юрты.

Мещеряцкихъ кантоновъ прежде было пять, но одинъ изъ нихъ—именно первый—указомъ отъ 12 Ноября 1848 года уничтоженъ, и затѣмъ въ настоящее время осталось четыре.

Первый расположенъ въ уездѣ Стерлитамакомъ и заключаетъ въ себѣ 6 юртъ съ населеніемъ въ 1850 г. муж. 5,078, женск. 5,015.

Второй находится въ Уфимскомъ уездѣ и состоитъ изъ 16 юртъ, въ которыхъ считается м. 16,999, ж. 16,572.

Третій разбросанъ по Бирскому уезду въ числѣ 11 юртъ, въ которыхъ состоитъ 13,020 м. 12,298 ж.

Четвертый кантонъ—размѣщается въ Белебеевскомъ уездѣ и раздѣляется на 8 юртъ, въ которыхъ числится м. 8,536 ж. 8,422. Итого м. 43,633, ж. 42,307—всего 85,940 (по *свидѣніямъ Башкирскаго Начальства*).

Составляя военное сословіе Мещеряки находятся подъ однимъ главнымъ управленіемъ Оренбургскаго Генералъ-Губернатора и вмѣстѣ вмѣстѣ съ Башкирцами одного Командующаго, подчинены ближайшему наблюденію Кантонныхъ Попечителей, кантонныхъ начальниковъ и юртовыхъ старшинъ. Такимъ образомъ Мещеряки во всѣхъ частяхъ управленія имѣютъ одно общее съ Башкирцами.

Нужно впрочемъ замѣтить, что Мещеряки въ настоящее время не несутъ уже казачьей службы лично, а вмѣсто того обложены денежными взносами.

Сначала, когда Мещеряки палили Башкирцамъ дань за занимаемыя ими земли—они считались прирущенниками, но въ 1736 году указомъ отъ 14 Февраля за неучастіе Мещеряковъ въ башкирскомъ бунтѣ,—они пожалованы въ потомственное владѣніе тѣхъ земель, которыя они занимали по оброку; но такъ какъ въ послѣдствіи многие изъ Мещеряковъ оставили свои пожалованные участки и переселились на другія мѣста, отъ чего возникли между ними и Башкирцами долговременные споры, пошедшіе непримиримую вражду, такъ что тѣ и другіе нередко выходили на бой между собою, то для прекращенія всѣхъ споровъ о заселенныхъ земляхъ, длившихся почти цѣлое столѣтіе, велѣно было въ 1832 году надѣлать Мещеряковъ по 30 десятинъ на душу изъ земель башкирскихъ.

Мещеряки по вѣрѣ и нравственнымъ качествамъ совершенно сходны съ Башкирцами. Народные обряды ихъ, обычая, суевѣрія тѣ же самыя, что и у Башкирцевъ. Главная отличительность ихъ состоитъ въ томъ, что они издавна представляютъ собою народъ осѣдлый, болѣе трудолюбивый и рачительный къ хозяйству и болѣе опрятный въ домашнемъ быту, чѣмъ Башкиры.

Главное занятіе Мещеряковъ составляетъ земледѣліе, въ которомъ они успѣли гораздо болѣе, чѣмъ Башкирцы; они имѣютъ и значительное *скотоводство*, * но, по ограниченности поземельныхъ угодій, уступающее въ развѣрахъ скотоводству Башкирцевъ; занимаются также, какъ и Башкирцы, *челюководствомъ* и *звероловствомъ*. При каковыхъ занятіяхъ и самое хозяйство ихъ находится въ лучшемъ и болѣе обеспеченномъ состояніи. За всѣмъ тѣмъ и Мещеряки нечужды свойственной всему татарскому племени склонности къ праздности и занятіямъ болѣе легкимъ. Многие изъ нихъ, по ограниченности собственного земледѣлія и по отсутствію побочныхъ занятій, уходятъ на заработки въ города и окрестныя Русскія селенія, какъ на прим. во время сѣнокосовъ приходятъ шар-

* Въ 1850 г., по <i>свидѣніямъ Башкирскаго Начальства</i> , равнаго скота въ Мещеряцкихъ кантонахъ состояло	въ 1 к.	лошадей	отат. скота	овецъ и козъ
	2 —	0,687 —	2,960	0,022
	3 —	14,994 —	13,333	20,562
	4 —	15,103 —	8,350	34,643
	5 —	9,806 —	7,403	15,794
		40,589 —	32,132	77,071

тиями въ городъ вереть за 50—70 и болѣе; много также изъ Мещераковъ живутъ въ кучерахъ какъ по частнымъ домамъ, такъ и по станціямъ—явизаванъ.

Мещерякъ, какъ и другіе мусульмане, любятъ въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время, ѣздить съ своими женами по гостямъ; они не чужды и гостепріимства даже въ отношеніи и къ другимъ племенамъ; большіе охотники париться въ банѣ, которая составляетъ необходимую принадлежность почти каждого мещеряцкаго дома.

Наружный видъ Мещераковъ не имѣетъ характеристическихъ особенностей; можно сказать, что по лицезертанію Мещеряки занимаютъ средину между Башкирцами и собственно Татарами. Ростъ они имѣютъ болѣе средній, тѣлосложеніе довольно крѣпкое. Женщины, какъ и мужчины, не отличаются пріятною наружностію.

Костюмъ мещеряцкій составляютъ: сивій или бѣлый кастанъ, вполочная или соконная шапка, сивій холщевый кушакъ, ланги и изрѣдка сапоги. Впрочемъ кто побогаче, тотъ не монѣ зашійнась въ платъ, какъ и богатый Башкирецъ,—камзолы, биншети, халаты, разныя шегольскія шапки, тюбетей, чиги и т. п. не рѣдко составляютъ и у Мещераковъ.

Женщины одѣваются также довольно зашійлно и принадлежности костюма ихъ болѣе или менѣе сходственны съ башкирскими,—и у Мещерачекъ есть такой же *мурьянъ*, такой же *кульмакъ*, *штанъ*, *ичичъ*, *кибисъ*, *камзолъ*, *биншамъ* и т. п., но есть нѣкоторыя и особенности въ ихъ костюмѣ, такъ на прим. принадлежность костюма ихъ составляетъ еще: *лулукъ* (*злулукъ*)—бунажный платокъ, которымъ онѣ обвязываютъ голову, распуская концы сзади; *кыякъа* (*кыякъа*)—бѣлый полотношій платокъ, надѣваемый подъ *лулукомъ* и покрывающій подбородокъ, шею и часть плечь подъ *кульмакомъ* (рубашкой); *укачекече*, или называемый другимъ *бетликъ*—позументъ подъ платкомъ съ монетами, нависшими на лобъ (у дѣвокъ онъ называется *селекъ*); *каншрма*—ошейникъ съ монетами и металлическими привѣсками; *жайкъа* (*жасытъя*)—перевязь чрезъ плечо съ монетами и разными украшеніями; *блязыкъ*—браслеты безъ замочковъ; *часъ-тепкисилъ* и *чулли* (*часъ-жапы*)—нобра-кушки, монеты и разныя привѣски къ косѣ, вышускаемой сверхъ *кульмака* или биншета дѣвушками; впрочемъ эти особенности мещеряцкаго

костюма встрѣчаются и у осѣдлыхъ Башкирцевъ Бирскаго и Уфимскаго уѣздовъ.

Пища Мещераковъ состоитъ изъ тѣхъ же припасовъ, какъ и пища осѣдлыхъ Башкирцевъ.

6, Тентляри.

Тентляри, составляющіе значительную часть народонаселенія Оренбургской губерніи, по происхожденію своему, не представляютъ ни отдѣльнаго племени, ни даже племенной вѣтви или отрасли. Это сбродъ разнородныхъ племенъ, или, какъ говорятъ, *бѣгасцовъ*, которые—по недостатку ли, или по неизмѣннѣю собственнаго земель, или по другимъ какимъ причинамъ, удалились въ Башкирію и селились на ихъ общественныхъ земляхъ за известные оброки, какъ и другіе притупщенія—и въислѣдствіи совокущностію своею образовали отдѣльное сословіе подъ именемъ *Тентлярей*.

Откуда заимствовано это названіе и какъ оно характеризуетъ эту разнородную массу народа, неизвѣстно.

По изысканіямъ *Небольсина**—слова *тентляръ* вѣтъ ни на одномъ изъ нарѣчій Турецкаго языка, какъ убѣдилъ его спеціальныя званки турецкихъ нарѣчій, а потому и выше предшествовавшихъ *Небольсину* исследователей относительно значенія слова *тентляръ*, которое они переводили словомъ *бобыль*—бѣдный человекъ, не имѣетъ положительной достоверности.

Тентляри, подобно многимъ другимъ народамъ, составляютъ выходцевъ изъ губерній Казанской, Вятской и другихъ. Состоятъ изъ смѣси разнородныхъ племенъ, Тентляри раздѣляются на *мухаммедаль* и *не мухаммедаль*.

Къ первымъ принадлежатъ часть Мещераковъ и онусульманенные *Вотяки*, *Чуваши*, извѣстные подъ названіемъ *лашманныхъ Татаръ* и нѣкоторыя другіе Финскаго племени народы, принявшіе исламъ. Ко вторымъ относится *Вотяки* и *Черемисы* съ немногочисленными, какъ говорятъ, семьями другихъ мѣстныхъ племенъ.

* Вѣстн. Геогр. Общ. 1862 г. Ч. 1 кн. 1 стр. стр. 32.

Рыцковъ въ своей Оренбургской топографіи, исчисляя народы, населяющие Оренбургскую губернію, не даетъ Тентарямъ особаго отдѣла и упоминаетъ объ нихъ, какъ объ отдѣльномъ народѣ.

Тентарями и Бобылями онъ называетъ различн. пиворцевъ—Татаръ, Чуашей, Вотяковъ, Мордву, которые прежде и послѣ подушной переписи бѣжали въ Башкирію изъ соседственныхъ губерній и селились въ ней дѣльными деревнями и такимъ образомъ, тѣсно соединившись съ Башкирцами и состоя въ нѣкоторой зависимости отъ нихъ, мало по малу омуслиманивались. Тентари въ первый разъ упоминаются въ указѣ Правительствующаго Сената 1734 г. (Ш. С. З. т. IX № 658), какъ сходцы издавна поселившіеся на башкирскихъ земляхъ *сизъ найму или безъ найму, по запискамъ, или безъ записей*, по съ платою особаго тентарскаго оклада. Поселенцевъ этихъ тогдаже велѣно переписать, по объявленію ихъ о себѣ, о дѣтахъ, братьяхъ и родственникахъ своихъ, кто съ ними вмѣстѣ, или порознь живутъ, и какой они вѣры, и давнѣе кто откуда въ Башкирцы пришли и у кого изъ Башкирцевъ въ вотчинныхъ земляхъ поселились. Описъ эта должна была составить особую *тентарскую* книгу, также какъ описъ бобылей—особую *бобыльскую* книгу.

Сначала Тентарей считалось немного, но въ послѣдствіи времени, когда по усмирении Башкирскихъ бунтовъ въ сословіе Тентарей присоединили и другихъ бѣглецовъ, которые до переписи небыли приведены въ повѣстность, тогда количество ихъ значительно увеличилось. Такъ—по переписи въ 1746 году Тентарей считалось 41,294 души, послѣ же переписи въ 1748 году ихъ оказалось 28,750; * въ 1782 году число

Въ описаніи вверженца Рыцкова въ своей Оренбургской топографіи между прочимъ говорится о Мордвахъ и Чуашахъ, что они по повелѣнію генеральнаго ревизіи въ 1747 г. вложены въ земляхъ каждой души по 80 к. и состоятъ обществомъ въ числѣ Тентарей и бобылей, съ которыми они и въ Оренбургѣ за казенныхъ работъ наряжаются: 2, о Вотякахъ и Чуашахъ, что все они въ Уфимской провинціи находившіеся состоятъ въ земляхъ Тентарей и бобылей и платятъ земляхъ съ каждой души по 80 к., да сверхъ того порознь наряжаются на ихъ съ шеста, а иногда съ пяти дворовъ, въ Оренбургѣ за казенныхъ работъ по человеку, а по генеральному ревизіи все они платили кучинной и денешной дѣляхъ, а именно: за кучину по 40 коп., поминныхъ по 4 коп., да на откупъ поповольничьихъ дѣляхъ, а который взборъ по старшій назывался *алмакыль*, по 5 к. всего по 49 к. въ шора, а за землей и угодья платили они, Башкирцамъ оброчаю особо. (Топогр. Оренб. Част. 1. гл. 4. стр. 183—188.)

* Это количество выводится изъ того, что для покрытия расхода по содержанию войскъ Оренбургскаго и Уфимскаго Драгунскихъ полковъ, изъ коихъ въ казенн.—указомъ отъ 13 Ок-

тяхъ дошло до 41,900 душъ; при Императора Павла I ихъ считалось ⁹⁰/_{т.} и.; по ревизіи 1816 г. ихъ значилось ⁶⁰/_{т.} душъ; въ 1831 году при общей описи тентарскаго населенія Тентарей считалось въ Периской губерніи 3,300 душъ, въ Вятской 2,600 душъ, въ Оренбургской около 94,000; * въ 1850 году Тентарей въ Оренбургской губерніи состояло уже 123,398 душъ муж. и 123,355 душъ женскаго пола—всего 546 753 души обоюго пола, въ томъ числѣ Тентарей—Черемисовъ до ¹⁰/_{т.} душъ муж. пола и Вотяковъ до ⁹/_{т.} душъ муж. пола.

Въ 1789—1796 году учрежденъ былъ изъ Тентарей казачій полкъ, который въ 1798 году былъ раздѣленъ на два полка; полки имѣли свой опредѣленный штатъ, который пополнялся изъ того же народа. Въ послѣдствіи времени полки эти уничтожены и ежегодно положено брать съ Тентарей по 150 человекъ рекрутъ. Сверхъ того они несутъ всѣ натуральныя повинности на ряду съ государственными крестьянами.

Въ административномъ отношеніи Тентари, не имѣя особаго сословнаго начальства, подчинены вѣдѣнію Оренбургскаго Генералъ-Губернатора и состоятъ въ непосредственномъ заведѣніи Оренбургскаго Губернскаго Правленія. Какъ Башкирцы и Мещеряки дѣлятся на кантоны, такъ Тентари дѣлятся на команды, состоящія подъ управленіемъ Старшинъ, избираемыхъ жителями и утверждаемыхъ Губернскимъ Начальствомъ. **

Въ руководство этихъ Старшинамъ дана инструкція, утвержденная Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ въ 1827 году.

Тентари разсѣяны по всѣмъ уездамъ Оренбургской губерніи, кромѣ уезда Челябинскаго, гдѣ ихъ вовсе нѣтъ. Самое бѣльшее число ихъ размѣщается въ уездахъ Бирскомъ, Белебеевскомъ, Мензелинскомъ и Уфимскомъ, а меньшее—въ Бузулукскомъ, Оренбургскомъ и Троицкомъ.

Раздѣляясь по вѣроисповѣданію на мусульманъ и язычниковъ—Тентарей и по нравамъ, обычаямъ и образу жизни совершенно во всемъ сходится съ своими единовѣрцами. Такъ—Тентари—мухаммедае ничѣмъ не различаются отъ Татаръ, а Тентари изъ Черемисовъ во всѣхъ отношеніяхъ

августа 1847 г. повелѣно было отпустить по 23,621 р. 34¼ к. вложено было на Тентарей и бобылей воспитанничій сборъ, который могъ даваться въ годъ до 20 т. р. Оренбург. Вѣд. 1854 г. № 48.

** Небольшинъ—В. П. Г. О. 1839 г. Ч. 4. вл. 1. стр. 33—34.
* Въ настоящее время Тентари причислены къ Башкиро-Мещеряцкому войску и состоятъ подъ общимъ управленіемъ съ Башкирцами и Мещеряками. Сен.

сходствуютъ съ обыкновенною Черемисой; Тентари—Вотяки—съ обыкновенными Вотяками. Все они принадлежатъ къ классу земледельцевъ и всенна многие съ успѣхомъ занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и пчеловодствомъ, а также звероловствомъ и рыболовствомъ, а потому и хозяйственный бытъ ихъ болѣе или менѣе обшественъ.

До 1832 года Тентари считались приушещниками Башкирцевъ, пользовавшихся ихъ общественною землею и платили имъ за это извѣстные оброки, но Манифестомъ 10 Апрѣля 1832 года они отъ зависимости этой совершенно освобождены. При общемъ надѣленіи землею Башкирцевъ, Мещераковъ и Тентарямъ отведены во владѣніе участки изъ башкирскихъ дачъ—по 30 дес. на душу 7-й ревизіи.

Относительно трудолюбія надобно замѣтить, что Тентари, подобно Мещеракамъ, склонны болѣе къ занятиямъ легкимъ и довольно безлѣнымъ, часто отъ домашнихъ работъ или за неимѣніемъ ихъ—многие занимаются въ рекруты или въ пастухи по деревнямъ, а по городамъ въ учера и шербаки, отставъ отъ сѣдой жизни и предавшись праздничеству, впадаютъ въ преступленія, особенно въ воровство.

d, Татары.

Татары, какъ и все другіе племена, суть также переселенцы изъ другихъ соседственныхъ губерній—Казанской, Симбирской и Пензенской.

Начальное число Татаръ въ Оренбургской губерніи—въ 1850 году состояло изъ 98,647 обоаго пола душъ (стр. 118). Они разсѣяны во всемъ уѣздахъ губерніи, но большее количество ихъ размѣщено въ уѣздахъ Мещеринскомъ, Бугульминскомъ, Оренбургскомъ и Белебеевскомъ. Все они исповѣдуютъ религію магометанскую и только самая незначительная часть находится въ числѣ Христіанъ, раздѣлившись на *старо* и *ново-крещенныхъ* Татаръ.

По вѣрѣ своей Татары довольно набожны и правла Корана исполняютъ гораздо тверже своихъ единовѣрцевъ; въ каждой деревнѣ у нихъ есть мечеть и указанный мulla.

Въ настоящее время Татары почти все принадлежатъ къ сословію государственныхъ крестьянъ и только самая малая часть ихъ находится въ вѣдомствѣ Оренбургскаго Казачья войска, а прежде они дѣлились на

Татаръ *торговыхъ, служилыхъ, лашманныхъ, ласиныхъ, челодинныхъ и поайскихъ*. Некоторые изъ Татаръ, подъ именемъ Мурзъ и Мурзъ-Калаевъ пользуются правами дворянства и имѣютъ крѣпостныхъ людей. Какою на примѣръ: Князя *Деветь-Килдеевы*, Мурзы—*Тевелева*, *Алкины* и другіе.

Внѣшній видъ Татаръ; ихъ хозяйственный бытъ и нравственные качества.

По внѣшности Татары хотя и не представляютъ замѣчательныхъ особенностей, но отличаются отъ всехъ своихъ единоплеменниковъ и болѣе яркими чертами лица и болѣею крѣпостию. Все они роста довольно большого, волосы имѣютъ русые, а нерѣдко бывають бѣлокуры и даже рыжеваты, глаза по большей части каріе—углубленные, узкіе и блестящіе, носъ продолговатый, губы открытыя, вычурный, лице продолговато—круглое; волосы въ бородѣ довольно густые, а на щекахъ чаще рѣдкіе; цвѣтъ кожи по преимуществу смуглый. Тѣлосложеніе Татары имѣютъ крѣпкое, мускулисты и широкоплечіе. Женскій полъ ихъ соответствуетъ во всемъ мужчннамъ и между ними есть очень много съ красивою внѣшностию, только жалъ, что онѣ естественную красоту слишкомъ заграждаютъ своими румянами и бланши.

Татары все ведутъ жизнь сѣдлую и принадлежатъ къ хорошимъ земледѣльцамъ въ губерніи, а потому у нихъ и въ самой жизни замѣтно болѣе избытка и удобства къ существованію. Кромѣ занятій хозяйственныхъ многие изъ нихъ кое чѣмъ переторговываютъ и въ торговыхъ сношеніяхъ довольно хитры и склонны къ обману; въ домашнемъ быту обшественны, гостепріимны, услужливы; но, при этихъ отличныхъ качествахъ, они недоброчны, скрытны и плутоваты; много изъ нихъ, вслѣдствіе частыхъ сношеній съ Русскими, хорошо говорятъ по русски, но мещанины, какъ и прочія племена, незнакома съ русской словесностию.

Жилща Татаръ.

Деревни Татаръ, какъ и другіяхъ племенъ, бездѣ отличаются тѣмъ, что мало населенія, неправильнымъ расположеніемъ улицъ и самыхъ жилищъ. Никъ у нихъ строится преимущественно во дворахъ—въ различномъ у всякаго направленіи—безъ всякой связи съ другимъ надворнымъ строеніемъ.

Внутреннее расположение татарских домовъ у всѣхъ одинаково, — различіе заключается только въ размѣрахъ домовъ и чистотѣ отаѣлки. Домъ зажиточнаго Татарина обыкновенно состоитъ изъ двухъ жилыхъ избы, между которыми ставится глухая стѣна, — къ стѣнамъ примыкаетъ высокое крыльцо, покрытое тесомъ, а съ боковъ открытое. Одна изъ жилыхъ избы занимаетъ мѣсто кухни и въ ней виднута постолино, другая, содержимая въ чистотѣ и опрятности, служитъ болѣе для приема гостей и свиданья самого домохозяина, — въ ней замѣтна уже нѣкоторая роскошь, — шерстяныя на прим. на паразъ — разноцвѣтные ковры, набросаны шерстяныя подушки; по стѣнамъ — развѣшаны полотенца, на четкѣ стоитъ самоваръ и подносы съ чашками; комната разделяется ситцевой или пестрядиной домашней работою завѣсью, за которою обыкновенно прячется женскій полъ. И по наружному виду дома у зажиточныхъ Татаръ довольно щеголеваты: крыши болѣею частью тесовыя или дрязиеныя, крыши всегда конопель, соломенныхъ крышъ въ татарскихъ деревняхъ почти совершенно нѣтъ; окна во восьми стеклахъ украшены снаружи наличниками съ резьбою, съ створными или простыми ставнями, нѣрѣдко раскрашенными зеленою краскою (любимый цвѣтъ Татаръ); дворъ съ лѣвѣе стороны загороженъ высокими заплотами, ворота одно — и дву — полотняныя — тесовыя вѣдь пришевы, во дворахъ разбросаны анбары, сараи, комнаты для лошадей и особые хлѣвы для рогатаго и другого скота; у многихъ есть огороды и особо устроенныя гуinea, примыкающія къ двору или отдаленно стоящія.

Дома менѣе зажиточныхъ и бѣдныхъ Татаръ по внѣшнему и внутреннему расположенію хотя и сходны съ домами богатыхъ, но не такъ обширны, не такъ опрятны, часто полуобшарпаны и вообще не представляютъ тѣхъ удобствъ которыми отличаются дома зажиточныхъ; у нѣкоторыхъ хотя и нѣтъ избы, но онѣ и менѣе, и ниже, и далеже уступаютъ по отаѣлкѣ и убранству; стѣны между ними часто открытыя, или вовсе безъ стѣны, дворъ изъ жерданой загородки, надворное строеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ малоухиженныхъ лачугъ, ни гуinea ни огорода нѣтъ и часто самый дворъ бываетъ безъ всякой загородки.

Одежда Татаръ.

Одежда Татаръ мало чѣмъ отличается отъ одежды другихъ магометанскаго исповѣданія широдѣльцевъ. Зимой обыкновенно носятъ — мужчины —

бѣлые и синіе кафтаны (чапаны) домашнего сукна, обчипные тулупы сшитые или палогные съ узкими и длинными рукавами, на головѣ тюбетей или мѣховыя или суконныя съ мѣховымъ околышемъ и войлочныя шапки, на ногахъ лапти, ячиги и туфли, валенные сапоги съ чулками или опучками, лѣтомъ — тѣ же кафтаны, нанковые халаты, биншети, камазолы; рубашки синія или красныя пестрядиныя или бѣлыя холщевыя, длинныя съ широкими рукавами, штаны также пестрядиные или нанковые и ситцевые.

Женщины одѣваются точно также, какъ и другія мусульманки. Голову обыкновенно покрываютъ бѣлымъ холщевымъ платкомъ (*кылмак*) подъ борозду, сверху котораго покрываются еще остроконечно бумажнымъ — (*дууммак*) съ распущенными назадъ концами; по праздникамъ богатыя носятъ мѣховыя шапочки или убранныя поументомъ, а также бѣлыя колпачки; рубашки (*дууммак*) также пестрядиныя или ситцевыя, съ разными вышивками около подола и оборочки — съ нагрудничкомъ (*пукракча*); въ шею (*муина*) — ошейники съ монетами и металлическими кружками; третья плечо надѣваютъ — богатыя — перевязь съ монетами и разными украшениями (*хасыля*), на рукахъ металлическія браслеты (*блалык*) и кольца, въ ушахъ серьги (*ална*), на ногахъ чинги, коты и лапти; сверху чулочки надѣваютъ зланыя и камзолы, а зимой, весной и осенью въ широкую — бѣлыя суконные кафтаны и обчипные крытые или палогные тулупы, нѣсколько отличные отъ мужскихъ, на рукахъ носятъ шерстяныя перчатки.

Пища Татаръ.

Продовольствие Татаръ состоитъ изъ произведеній земледѣлія и скотоводства; ржаной хлѣбъ, сала, каша, шашлыкъ, маханъ, молоко кислое и прѣсное самая обыкновенная пища Татаръ; кромѣ того они употребляютъ въ пищу толокно, крутъ, пельмени съ мясомъ и творогомъ, яйца и домашнюю птицу; охотно ѣдятъ и огородныя овощи — картофель, морковь и лукъ.

Обычаи, увеселенія и обряды Татаръ.

Народные обычаи Татарскіе почти ни чѣмъ не различаются отъ обычаевъ другихъ соплеменныхъ имъ народовъ. Во многихъ селеніяхъ и у Татаръ въ весеннее время отправляется *Сабанъ-той*, сопровождаемый скач-

вами, бѣгаемъ, борьбой—общими физическими упражненіями при забавѣ и народныхъ увеселеніяхъ. Кромѣ того во всѣ праздничные дни дѣтвомъ молодежь собирается на открытыя мѣста побѣгать, поборотись, поиграть въ лодыжки и позабавиться некоторыми другими играми, а дѣвушки собираются отдѣльно и также бѣгаютъ, поютъ пѣсни, кружатся хоромъ, играютъ на кобылѣ и проч. Зимой у Татаръ не бываетъ никакихъ общественныхъ увеселеній, всѣ сидятъ дома и проводятъ время въ кругу своего семейства.

Главные праздники у Татаръ—1, *Рамазанъ*, отмѣняемый три дня послѣ мѣсячного поста; онъ бываетъ въ Іюль мѣсяцѣ; въ этотъ праздникъ обыкновенно всѣ гуляютъ, пьютъ кумызъ, медъ, ѣдятъ маханъ, которыми запасаются на этотъ разъ вдоволь. 2, *Курбанъ-Бейрамъ*, бывающій чрезъ два мѣсяца и десять дней послѣ Рамазана—празднуется также три дня. Въ этотъ праздникъ у Татаръ приносится жертва—баранъ или корова. Баранъ приносится въ жертву только отъ одного человека, а корову могутъ приносить отъ всего семейства, но не больше какъ отъ семи человекъ. Приносившій жертву, заколовъ животное, топчетъ пядь въ комнату молиться Богу, а другіе между тѣмъ снимаютъ кожу съ животного и развѣшиваютъ его на части. Жертвенное животное должно пить цѣльные, неповрежденные рога и копыта. Кожа животного отдается муллаѣ или какому нибудь бѣдинку, а мясо варится и часть раздается бѣднякамъ, а другая съѣдается домашними вместе съ приглашенными на этотъ случай родными и знакомыми.

Родины, свадьбы и похороны отмѣняются одинаково въ всѣхъ мусульманъ и не сопровождаются никакими замѣчательными обрядами. Родится кто—призывается мулла, читаетъ молитву и нарекаетъ имя новорожденному; послѣ того у закятчиныхъ садятся пить чай, потомъ варятъ маханъ и угощаются, приглашая къ тому иногда родныхъ и знакомыхъ. Задумавъ кто жениться—скупляетъ сначала денегъ на калымъ, потомъ засватываетъ по своему состоянію невесту и, получивъ согласіе, выдѣливаетъ отцу невесты условленный калымъ, простирajícíся отъ 20 до 200 и 300 р. саръ, и женится, т. е. послѣ обряда, совершеннаго по какому закону муллою, уводитъ невесту въ свой домъ на жительство. Калымъ уплачивается иногда весь вдругъ, а иногда по частямъ, для чего является муллою записъ о количествѣ уплаты и, въ случай неустойки, отецъ

имѣетъ право взять дочь свою обратно. Бѣзятъ кто—призываетъ мулла—одного или несколькихъ, которые обыкновенно читаютъ надъ больнымъ молитвы надъ коранъ. Умираетъ кто—его, обмывши и одѣвши, чрезъ три дня относятъ на кладбище (*мазаръ*), и зарываютъ въ приготовленную могилу (*кабръ*) въ присутствіи сопровождавшихъ его родныхъ, знакомыхъ и муллы, который нацѣтуетъ умершаго молитвами въ коранъ.

е, Чуашши.

Чуашей прежде причисляли къ Финскому племени, но современные историческіеислѣдователи считаютъ ихъ ближе подходящими къ племени Татарско-Туркскому. Народъ этотъ, подобно другимъ инородцамъ, населяющимъ нынѣ Оренбургскую губернію, считается выходцами изъ Казанской и Сибирской губерній (уѣздовъ Казанскаго, Чебоксарскаго и Курмышскаго), гдѣ онъ иринуищенственно разселенъ былъ по Волгѣ. Когда, спустя около 200 лѣтъ отъ времени покоренія Казани, начали обращать ихъ въ Христіанскую вѣру, то нѣкоторые изъ нихъ, не желая принять оную и въ опасенія принужденій, оставили первоначальныя свои жилища, перешли черезъ Волгу и поселились между Башкирцами—на ихъ земляхъ изъ оброка. Находясь первоначально въ ялычествѣ и время отъ времени умножаясь новыми переселеніями своихъ единоплеменниковъ, они пріятными со стороны Правительства мѣрами, обращались мало по малу въ Христіанскую вѣру и въ настоящее время почти всѣ исповѣдуютъ Христіанскую религію.—Чуашей—язычникотъ немного.

Основываясь на Уфимскихъ лѣтописяхъ, можно положительно сказать, что Чуашши болѣею частью переселены XVIII столѣтія, потому что по 1 ревизіи изъ значилось всего только 504 души мужскаго и 613 женскаго пола. *Рочковъ* въ своей топографіи Оренбургской Ч. 1 стр. 187, выдѣляя Чуашей въ Уфимской провинціи до 500 дворовъ; а въ 1850 году Чуашей состояло на лицо уже 58,240 душъ обоого пола.

Чуашши разбѣжались по всей губерніи, исключая уѣздовъ Верхне-туркискаго, Челябинскаго, Троицкаго и Мензелинскаго. Самое большое число ихъ находится въ уѣздахъ Бугурусланскомъ, Бугульминскомъ, Бугульничкомъ и Белебеевскомъ.

Чуваши представляют собою племя, которое по обычаям и нравам отличается резкою чертою от прочих поселав Оренбургской губернии. Они сохраняют свое нарѣчіе, имѣют свои повѣрья, придерживаются идолопоклонническихъ празднествъ и относительно религіи считаются славными Христіанами.

Наружный видъ Чувашей и нравственныя ихъ качества.

По наружному своему виду Чуваши почти ничѣмъ не отличаются отъ Черемисовъ—ростъ имѣютъ средній, даже малый сравнительно съ Русскими и Татарами, блѣднотлица, по большей части сухощавы, волосы имѣютъ болѣею частью русые, носъ и ротъ средніе, глаза небольшіе свѣтлосерые, лобъ малый, бороды небольшія—рѣдки или вовсе безъ волосъ. Вообще довольно низки, малоросторонны и нерѣдко лысы. Тѣлослабленіе имѣютъ по большей части слабое. На основаніи таковой характеристики Чувашенина, его съ перваго взгляда можно отличить въ цѣлой толпѣ Русскихъ, или Татаръ. Прекрасный полъ ихъ столько же красивъ, какъ и мужичины.—По нравамъ—кротки, простодушны и робки и поучасть гостеприимны и признательны, ласковы, склонны къ разнымъ суевѣрїямъ и многобожію и нѣсколько не отличаются умственными способностями.

По русски разумѣютъ мало и то только мужичины, а изъ бабъ весьма рѣдки,—что весьма много затрудняетъ пастырей церкви, которые въ свою очередь незнаючи съ ихъ языкомъ, исправлять церковныя требы.

Бытъ Чувашей.

Въ домашнемъ быту Чуваши чрезвычайно какъ неопытны—живутъ въ избахъ черныхъ, грязныхъ и темныхъ. Деревни ихъ расположены неправильно, избы болѣею частью въ дворахъ, но дворы вообще чистые и заросшіе травою;—имѣть по все лѣто въ дворахъ зеленъ—составляетъ особенную заботливость каждаго домохозяина. Жилыща свои Чуваши старались, какъ замѣтно еще и теперь, устранивать въ лѣсахъ, остатки которыхъ сохранились въ ихъ вереметлахъ, лежащихъ близъ деревень ихъ. Это, такъ сказать, застѣны ихъ рожи, посвященныя, когда они находились еще въ язычествѣ, божествамъ и доселѣ остающаяся неприкосновенными.

Чуваши-Христіане.

Чуваши-христіане въ религиозномъ отношеніи, въ слѣдствіе еще грубого ихъ невѣжества и по незнанію русскаго языка, можно сказать, только по названію считаются христіанами. О религіи они вовсе не имѣютъ никакого понятія и церковныя обряды исполняютъ машинально и то только тамъ, гдѣ въ деревняхъ ихъ устроены церкви и пастыри имѣютъ за ними непосредственное наблюденіе, а въ приходскихъ деревняхъ они доселѣ ушрано-грубы,—ни постовъ, ни праздниковъ не соблюдаютъ, отъ исповѣди и причастія твердо уклоняются и принимаютъ эти таинства только потому, чтобы не подвергаться отѣбственности, а некоторые изъ нихъ доселѣ еще тайно привержены къ идолопоклонству, сколько по сохранившемуся у нихъ преданію о язычествѣ, столько же по многимъ мѣстахъ и по связи съ Чуваши-язычниками.

Чуваши-Язычники.

Чуваши-язычники не раздѣляются между собою ни на какія духовныя класы,—всѣ они преданы идолопоклонству, признавая единого Бога—Творца вселенной (*Сюлда Торъ*) и земнаго Царя (*Серде подша*); а въ языкѣ божества, которыя, по ихъ мнѣнію, живутъ въ лѣсахъ и въблизи ихъ деревень и которыя могутъ причинить имъ разныя болѣзни и несчастія—называютъ у нихъ Кереметь или Паремъ (главный—*вырлы керемь*). Кроме этихъ божествъ они принимаютъ и многія другія—второстепенныя. Они вѣруютъ въ домоваго (*Хилранъ-Тора Хирь Сорте*), въ водянаго (*Шавранъ тора*), въ лѣснаго (*сурманъ тора*), поленаго (*шурранъ-тора*). Кроме того некоторые изъ Чувашей имѣютъ у себя домашнихъ идоловъ, называемыхъ *приками*, *итерями*, которыхъ они ставятъ на стѣнѣхъ за причиненныя обиды и по просьбѣ ихъ могутъ являть обидчицѣмъ вредъ, подвергать ихъ болѣзнямъ и т. п., которыхъ они раздѣляютъ также на злыхъ и смирныхъ.

Религиозныя обряды и праздники Чувашей-Язычниковъ.

Религиозныя обряды Чувашей-язычниковъ выражаются молитвами и жертвоприношеніями. Молятся они только въ народныхъ праздничныхъ собранїяхъ—всѣмъ самъ по себѣ, не имѣя никого въ главѣ молящихся. Фирманъ у нихъ избирается изъ среды себя лицо добродѣтельное по жизни

в святое въ законъ, который передается у нихъ, за немиліемъ племениности, устою;—лице это, называемое Юмса или Юмла, участвуетъ при молитвахъ и жертвоприношеніяхъ. Обрядъ молитвы заключается въ томъ, что все становится на колѣна и обращаетъ лицомъ на востокъ, вклоняютъ голову до земли, повторяя это троекратно. Особо установленныя молитвы при совершеніи этихъ молений не существуетъ, а въ общихъ выраженіяхъ произносятся—кто какъ слышитъ: подай Богу здоровья, богатства, счастья, всякаго изобилія и т. п.; во всякое же другое время—ни утромъ, ни вечеромъ, ни предъ, ни послѣ принятія пищи—никакихъ молитвъ не творятъ. Родины, браки, похороны не сопровождаются никакими религиозными церемоніями. Ежедневный признакъ у нихъ есть Патища. Въ этотъ день они вообще не работаютъ на поляхъ, ни въ поляхъ и проводятъ время въ совершенномъ бездѣйствіи, опасаясь, чтобы Творецъ вселенной (*Сюде Торъ*) не послалъ ихъ въ наказаніе какого либо несчастія, не уничтожилъ бы полей ихъ бурей и градомъ.

Головные праздники у нихъ бываютъ—во первыхъ весной и въ началѣ лѣта передъ яроною и паровою пашнями—первый совершается во время Св. Пасхи съ Среды, второй предъ днемъ Св. Троицы съ Четверга (*Селикъ тора*),—еще въ исходѣ Юна и въ началѣ Юли (время между двумя этими праздниками, то есть отъ Духова дна до Юли, Чувшии называютъ *постомъ*, который состоитъ въ воздержаніи отъ петребленія всего произрастающаго на землѣ) и наконецъ осенью, по уборкѣ хлѣбковъ. Каждый изъ этихъ праздниковъ сопровождается жертвоприношеніемъ, которыя совершаются у нихъ или въ киреметахъ или на открытой поляхъ—на берегу какой либо рѣки. Есть еще и частныя жертвоприношенія, совершаемыя въ домахъ отдѣльными семействами. Жертвоприношенія состоятъ изъ домашнихъ животныхъ, хлѣбныхъ припасовъ денегъ и т. п., совершеніе которыхъ сопровождается различными обрядами.—Во время празднествъ они употребляютъ обыкновенно лучшую пищу, пьютъ пиво, медъ и водку.

Одежда Чувшей.

Одежда Чувшей мало изысканна и прихотлива. Все, что они ни носятъ на себѣ, все собственнаго издѣлія и изготовляется изъ процарапан-

ній ихъ домашняго хозяйства: такъ—бѣлье изъ поскопи и льна; обувь и верхняя одежда изъ шерсти; бѣлье украшаютъ различными вышитыми узорами изъ бумаги, шерсти и нитокъ, которыя окрашиваютъ самими травами (зеленка—*Lycopodium sibirica*, сернуха—*Serratula* и др.) или покупными красками. Мужчины обыкновенно носятъ бѣлые или черныя кафтаны изъ простаго собственнаго издѣлія сукна, овчинные полушубки, а лѣтомъ холстинные халаты, довольно короткіе, на поляхъ и около воротника вышитые крашеными шерстяными нитками, или просто обшитые шерстяной тесьмой. Обувь ихъ составляютъ чулки, спущенныя или холщевыя и лапти, сапоги носятъ очень не многіе. На головѣ шляпы—черныя и бѣлыя п шапки съ овчиннымъ околышемъ—все это впрочемъ довольно въ бѣдномъ видѣ.

Одежда женщинъ нѣсколько разнообразнѣе. Исподнее платье состоитъ изъ бѣлой поскопной или льняной рубашки, которая служитъ низъ обыкновенно и общему лѣтнему одеждою, которую они подпоясываютъ кушакомъ кружачнымъ или шерстянымъ. Рубаха эта около воротника, на груди и плечахъ, а также рукава, вышивается крашеными нитками или бумагой. Сверхъ рубахи надѣваютъ еще другую также холщевую, вышитую бумагой или красными нитками. Голову покрываютъ женщины бѣлымъ полатенцемъ съ распущенными концами. Богатые носятъ кромѣ того шапки (*жушину*), которыя все унизываются корольками, шелками, бисеромъ и маленькими серебряными монетами, расположенными на подобіе чешуи. Шапка эта назадъ имѣетъ хвостъ, который также украшается монетами. Подъ шапку надѣвается бѣлый холщевый платокъ, по краямъ унизанный корольками, концы котораго висятъ напередъ и бисеромъ украшены кисточками и бахромками. Подобныя же шапки есть и у дѣвчатъ, только острокопечныя, также унизанныя бисеромъ и монетами, называемыя *шукля*.

Жиллица Чувшей.

Жиллица Чувшей обыкновенно строятся небрежно, какъ попало, безъ плана, симметріи и безъ всякой тщательности въ отдѣлкѣ. Строенія вообще примыкаютъ одно къ другому тѣсно, такъ что нѣредко одна жилца упирается въ другой бокомъ, или угломъ, или еще иначе какъ видѣть.

Жилища их составляют: изба или две, амбарушка, где хранится у них хлебъ и домашняя рухлядь, крыты загородки для скота; къ дому примыкает огородъ, или небольшое гуно; у зажиточныхъ дома и всѣ хозяйственныя постройки довольно еще въ хорошемъ видѣ. Изыбы преимущественно черныя съ голубитыми печами; вдоль передней стѣны устроены *самаи* или подмостки—вышнюю отъ полу на аршинъ и ширину аршина два съ половиной, точно такія же, какъ и у Татаръ, называемыя *парами*, которыя служатъ имъ вместо лавокъ и кроватей. Съ боку печи вмазывается котель, въ которомъ они приготавливаютъ для себя пищу. Котель этотъ во время зѣла вынимается и привешивается въ особенной амбарушкѣ, которая служитъ имъ и столовою. Въ боковыхъ стѣнахъ избы прорубается одно или два маленькихъ волоковыя окна, почему избы ихъ бывають болѣею частью темныя; дверь открывается внутрь; вместо скоба продѣвается или веревка или же вколочивается въ рѣдъ гвоздя—деревянная палочка. Вообще при входѣ въ чувашскія, черемисскія и ютацинны избы малая равнодушно смотрѣть на господствующую всему неопрятность, неговоря уже объ обоняніи, которое едва только можетъ выносить удашливый ихъ воздухъ.

Пшца Чувашей.

Содержаніе Чувашей, можно сказать, довольно скудно. Главная и обыкновенная ихъ пища состоитъ изъ *липки*, которая приготавливается изъ прѣснаго ржаного или полбѣнаго тѣста, свареннаго въ водѣ—это родъ татарской *салмы*; въ большомъ употребленіи также и *молочко*, особенно кислое, которое они разводять еще водою; варить картофель, охотники до рыбы и другихъ овощей, которые они воздвѣиваютъ для себя въ своихъ огородахъ; ѣдятъ толченое конопляное сѣмя, мясо, которое шогдывалать, пшцицу тоже вилепую и соленую, которую рѣжутъ кусочками и кладуть для приправы въ варево. Питью болѣею частью воду, но къ праздникамъ всѣ—отъ богача до послѣдняго бѣдняка,—варятъ непременно пиво, до котораго они большіе охотники; пчеловоды же приготавливаютъ медъ—*свераска* называемый.

ФИНСКОЕ ПЛЕМЯ.

а, Черемисы.

Въ числѣ инородцевъ Финскаго племени, обитающихъ въ Оренбургской губерніи, значительное число находится Черемисовъ. По официальнымъ свѣдѣніямъ за 1850 годъ о числѣ инородцевъ, Черемисовъ въ Оренбургской губерніи состояло на лицъ 38,567 душъ обоюго пола. Они, на ряду съ другими инородцами, составляютъ также выходцы въ Казанской и Симбирской губерній, гдѣ и доселѣ обитають въ единоплеменики. Черемисы, по времени переселенія ихъ въ Оренбургскую губернію, современны Чувашамъ. Въ вѣдомости о наличномъ числѣ душъ по 4-й ревизіи, Черемисовъ въ Оренбургской губерніи значилось мужскаго 1110 и женскаго пола 1014 душъ—всего 2124. Черемисы всѣ по вѣрѣ—лычички, а по сословію—частію принадлежать къ Тентарямъ, частію къ Государственнымъ крестьянамъ. Говорить они обыкновеннымъ языкомъ, который, какъ чувашскій, пенитетъ своей извѣстности; но, судя потому, что мусульмане задвѣй губерніи въ разговорѣ съ Черемисами понимаютъ другъ друга, предполагать можно, что они имѣють и некоторое сходство съ языкомъ татарскими.

До 1741 года Черемисы платили асакъ куницами и другими зверьями, какъ Мордва и Чуваши,—съ этого же года, послѣ генеральной ревизіи, также положены были къ платежу подати наравнѣ съ Тентарями и Бобылями—по 80 к. съ души и была назначена на казенныя работы въ г. Оренбургъ. Въ это время *Рычковъ* полагаетъ ихъ около 1000 дворовъ (Ч. I стр. 181, 183).

Самая большая часть Черемисовъ размѣщается въ Бирскомъ уездѣ, гдѣ ихъ находится болѣе 30 тысячъ душъ обоюго пола, а остальныя въ уездахъ Белебеевскомъ, Мензелинскомъ и Уфимскомъ.

Черемисы, кромѣ собственнаго нарѣчія, отличаются отъ другихъ инородцевъ и нравами, и обычаями и образомъ жизни, но весьма много имѣють сходнаго съ Чувашами-лычичками.

Наружний видъ Черемисовъ и нравственныя ихъ качества.

Черемисы болѣею частью роста средняго, сухощавы, волосы пшютъ

сѣтлорусые, лице нѣсколько продолговатое, глаза средніе темнорусые, лобъ узкій, бороду рѣдкую и короткую, выраженіе лица кроткое и какъ бы болезненное—совершенно соответствующее ихъ характеру. Они дѣлательно простодушны, робки, въ драки и ссоры впадаютъ рѣдко и, подобно Чувашамъ, легковѣрны и склонны къ суевѣріямъ и многобожію.

Хозяйственный бытъ Черемисовъ.

Въ хозяйственномъ отношеніи Черемисовъ можно назвать народомъ трудолюбивымъ—они охотно занимаются хлѣбопашествомъ, любятъ зѣриную охоту и неравнодушны къ пчеловодству, только слишкомъ небрежны въ домашнемъ обиходѣ, мало заботятся объ удобствахъ своихъ жилищъ и содержать ихъ крайне неопытно.

Жилища Черемисовъ

Дома у Черемисовъ строятся болѣею частью связью—безъ стѣнъ, а только устрояется помѣсть для перехода изъ одной избы въ другую. Внутреннее расположеніе избы таково: вдоль передней стѣны дѣлаются нарѣ, на коняхъ Черемисы спятъ и ѣдятъ; внутри нарѣ хранятся ихъ пожитки; у многихъ есть и столы; отъ нарѣ плутъ лавки—съ одной стороны до дверей, а съ другой—до печки; кромѣ того у нѣкоторыхъ имѣются и полки; печки кладутся какъ и у Русскихъ, но только меньше по объему и съ котломъ, вмазаннымъ по правую сторону отверстія; избы болѣею частью бѣлыя. Деревни черемисскія не имѣютъ никакой правильности въ расположеніи домовъ, исключая тѣхъ, которыя перестраиваются по планамъ; надворное строеніе въ домахъ также болѣею частью разбросано.

Мало обращаясь съ русскими, а болѣе съ мусульманами, Черемисы слишкомъ незалеки въ русской словесности, а прекрасный ихъ полъ и совершенно чуждъ ей.

Черемисы-язычники отличаются отъ Черемисовъ крещеныхъ тѣмъ, что брѣвять головы, носить длинныя рубахи и тубетейки, какъ Татары, впрочемъ брѣвть головы не составляетъ общей принадлежности для всѣхъ Черемисовъ; многіе ходятъ какъ Чуваша.

Одежда Черемисовъ

Одежда Черемисовъ незатѣлива—зимомъ носятъ болѣе обыкновенно по-

дешубки, а сверху синій или бѣлый кастанъ, суконныя или мѣховыя шапки, сапоги и лапти, а иногда и сапоги. Летомъ какъ мужчины, такъ и женщины, носятъ легкой особаго покрою кастанъ изъ бѣлаго посконнаго или замшиаго холста, называемый *коштукъ*, или же черныи нанковый или крашеный холщевый *шимъ-тууръ*. Кастаны подпоясываютъ цвѣтными, шерстяными или бумажными кушаками; молодые парни носятъ наивысше халаты по праздникамъ, подпоясываемые также кушаками; но въ обыкновенное время кастаны подпоясываются болѣею частью ремнемъ съ желтымъ или желтымъ простою пряжкой—со скобкою на боку для подвязки къ ней топора и кожаными ножнами для владки ножа.

Бѣлый кошукъ кругомъ воротника, на рукавахъ, полахъ и лфкахъ вышивается крашеною шерстью или лптками, а иногда и шелкомъ (алма); черныи же обшивается у женщинъ покументомъ, спереди онъ застѣгивается на петлицы. На головѣ носятъ женщины остроконечную кичку (*шана-шобычо*), которая ничѣмъ не прикрѣпляется. Уборъ этотъ дѣлается изъ холста и вышивается разноцвѣтнымъ шелкомъ или просто лптками, назадъ оставляется небольшой хвостъ. Праздничной головной уборъ у болѣе зажиточныхъ составляетъ *нашау*—это довольно высокая, рѣдично-прямоугольная шапка, сверху нѣсколько сплюснутая, которая унизывается мелкими старинными монетами или жестянками и оловянными кружечками. Сзади къ этому убору прикрѣпляются концы въ родѣ длинныхъ косъ, также унизанные разною серебряною монетою—сверху крупною, а къ шпу постепенно мелкою. Уборъ этотъ, смотря по цѣности монетъ, стоитъ отъ 40 до 20 р. серебр. Последнее платье состоитъ изъ бѣлой, замшевой рубахи, (*ош-тууръ*) или нестрадиной (*олача шууръ*), а также бѣлой вышитой на рукавахъ, подолѣ и воротѣ, (*меланъ-юрвал-дыш-тууръ*) штаны—*юламе*,—подъ рубахой и на передѣ нагрудникъ (*калабедже*),—запонъ, тоже холщевый и вышитый—(*онилдяскыш*); у женщинъ на груди прикрѣпляется медная бляха—родъ брошки, называемая *мыркама*.—Сверхъ *шимъ-туура* женщины набрасываютъ угломъ сложенный платокъ—бумажный или вышитый холщевый; на голову накладываютъ, кромѣ *шана-шобычо*, высокую шапку, унизанную старыми истертыми серебряными монетами, имѣющую назадъ хвостъ въ видѣ косы—*юламе*, на ногахъ лапти (*тондалъ*) или башмаки—(*ата*).

Пища.

Въ пищу Черемисы мало разборчивы и не прихотливы. Самое обыкновенное ихъ кушанье составляетъ *кашица* изъ яшной или полбеовой крупы, приправляемая бараниной, говядиной или провѣснымъ гусемъ, иногда кониной, зайцемъ, однимъ словомъ у кого что ѣдается подъ руку, или кто чѣмъ богатъ; готовятъ также *салму*, которую подбиваютъ кислымъ молокомъ съ мукою. Въ ираидники же для угощения гостей рѣжутъ барановъ, птицу, заисаюся говядиной или кониной и варятъ съ масломъ роль суна; *прослную кашу*, которую парить съ отваромъ изъ бараняго или гусиного жира; некутъ въ растопленномъ маслѣ кислымъ творожникомъ лешенки, родъ большихъ аладьевъ *пуремель-мельна*, некутъ блины, корочки сверху обливаютъ смѣтаной или жидкой кашей и яйцами; изъ молока готовятъ *шурбалъ*, — для чего обыкновенно парное молоко заливаютъ въ котелъ и увариваютъ его до гнѣдъ до нѣкоторой густоты, затѣмъ—разливаютъ въ чашки и накрываютъ, ставятъ на нѣсколько часовъ въ холодное мѣсто, на поверхности молока образуется коржика, а подъ нею какъ бы снѣжки; въ этомъ видѣ *каймакъ* составляетъ лакомое кушанье, — родъ кислаго молока или лучше—смѣтаны.

Изъ каштакъ употребляютъ *айрликъ*, приготовленный изъ кислаго молока, разведеннаго въ известной степени водою, медъ, пиво и водку, и въ заключеніе всего непрестанно курятъ табакъ, до котораго она страстные охотники.

Черемисы, сосредоточенные почти въ одномъ уѣздѣ п, находясь въ постоянныхъ между собою сношеніяхъ, доселѣ еще остаются закосными въ язычествѣ, и ни какія мѣры Правительства не могли еще вывести этотъ народъ изъ грубаго его невѣжества, которое тяготѣетъ надъ нимъ во всей его силѣ. И только въ 1844 году—совокупнымъ дѣйствіемъ гражданскаго и духовнаго начальства—сдѣлаю счастливое начало, посредствомъ краткихъ убѣжденій къ обращенію закоренѣлыхъ язычниковъ въ христіанство, такъ что въ 1845 году, по счисленіямъ участвоваваго въ этомъ дѣлѣ духовенства, приращеніе новыхъ христіанъ простиралось до 900 душъ. Такое приращеніе не могло не требовать особенной заботливости мѣстнаго начальства, а потому первымъ дѣломъ его было—уничтожить до основанія жертвенника идолопоклонства и возворить видѣть изъ знаки Православія, вслѣдствіе чего Епархіальное Начальство приняло на

себя немедленно поученіе о религіозномъ названіи новыхъ питомцевъ перекрестіи, а чтобы еще болѣе усилить развѣіе Св. вѣры въ этомъ закосномъ средоточіи бывшихъ язычниковъ и уничтожить бывшее религіозное господство надъ оставшимися еще въ невѣжествѣ окрестными селеніями—оно вскорѣ затѣмъ приступило къ сооруженію храма въ селѣ *Водресс-Калмакъ*. По сооруженіи церкви, для болшей торжественности и для усиленія религіознаго впечатлѣнія въ новокрещенныхъ, она лучшо была освящена мѣстнымъ Пресвященнымъ, въ присутствіи чинномъ Высшима Государственнаго Имунества и при многочисленномъ стеченіи народа. При отбѣдѣ Пресвященнаго всѣ покрещенные принимали благословеніе и изъ собственныхъ рукъ Архидиакона получали кресты и иконы.

Черемисы—язычники для отправления своихъ религіозныхъ обрядовъ и жертвоприношеній несутъ у себя кашницъ, а равно и учрежденнаго кулачества; но только въ каждомъ селеніи у нихъ находится жрецъ—*Кууэлъ*, избираемый жителями изъ среды себя. Онъ приноситъ жертву *кууэлъ*.

Религіозныя понятія Черемисовъ.

Относительно религіозныхъ понятій Черемисы—рабы самаго грубаго анимизма. Если у нихъ и есть смутное понятіе о добромъ и великомъ духѣ, но въ тоже время они допускаютъ существованіе множества другихъ—второстепенныхъ властей, почти исключительно злыхъ. Такими образомъ вѣра ихъ, подчиненная богатію—доброму духу—*Куго-Юмо* и злымъ—*Керемель*, *шайтанъ*, представляетъ рядъ заблужденій смѣшанныхъ и ясныхъ. Они вѣруютъ, что добрый духъ есть Творецъ Вселенной и почитаютъ его, сколько можно догадываться, безсмертнымъ, всеблуднымъ, и благотѣльнѣйшимъ существомъ. Кроме *Куго-Юмо* есть еще и другія божества—именно: *Пурриу-Юмо*—Богъ небесъ, который управляетъ небесами; *Кюдюрну Юмо*—Богъ грома, который производитъ громъ; *Юмаше-Аба* или *Юмнова*, Божья мать, отъ которой зависитъ жизнь человѣческая; *Мюллде-Аба*—земная мать, которая управляетъ землею; *Шечель-Аба*—мать рожденія, отъ которой зависитъ омолодотвореніе стирговъ и умноженіе домашней скотины; *Кече-Аба*—мать созиданія—она даетъ людямъ здравіе; *Маздыше-Аба*—мать вѣтровъ, которая

сохранять от бурь; *Шукчи*—ангелы, находящиеся невидимо при каждом человеке. Из злых духов у Черемисов известны: *Киреметь*—ему посвящаются леса и роши, которые загораживаются тынниками или праслами. Места эти считаются неприкосновенными и назначаются только для принесения жертвы Киреметю. Черемисы к Киреметю испытывают самый суеверный страх, опасаются говорить и мыслить об нем, а проходя мимо посвященного ему леса, или роши, стараются неглядеть на огонь; если же кто осмелился бы сидеть тут какую-либо непристойность, особенно в присутствии Киремети в роше, то съестным таковой дереваи бывает неминуемая болезнь; *Ямшиперь*—имеющий место-пробывание при некоторых известных ключах, который может причинять болезни людям, если бы кто вздумал, по неудовольствию, зарыть около ключа волосы, или часть платя тех людей, конь повредить хочеть.

Кудо-Водышъ—это черемисский оракул. Божество сие олицетворяется в вид небольшого идола, который дѣлается изъ трюнокъ, или вѣтвей древесныхъ. Кумпра этого держатъ у себя цоль секретомъ люди, слышущіе знаками и занимающіеся гадающими; къ нему Черемисы обращаются съ вопросами во всѣхъ своихъ дѣлахъ; хранять его въ завѣрахъ или шалашахъ и ему обыкновенно ставится на палочкѣ кака-либо пища.

Одырь-Панамъ—духъ прорастей земныхъ и горъ.

Шайтанъ—злой духъ, противоположный *шукчи* (Ангелъ):

Жертвоприношения божествамъ совершаются у Черемисовъ и общественныя и частныя; въ жертву приносятъ и вещи и животныхъ. Общественныя жертвоприношенія совершаются ежегодно въ установленные дни праздники, а частныя, отправляемыя также обществомъ или отдѣльными семействами, бывають по особымъ какимъ-либо случаямъ.

Первое и главное жертвоприношеніе Черемисы совершаютъ въ праздникъ *Сюремъ*—это бываетъ около Петра для. Жертвоприношеніе это отправляется несколькими смѣянными деревнями, которыя предварительно договариваются между собою на счетъ числа жертвъ и мѣста для жертвоприношенія, а также и о днѣ, съ котораго должно начаться жертвоприношеніе. Изъявившіе желаніе участвовать въ празднествѣ собираются на покупку жертвъ известнымъ наборомъ и въ условленное вре-

мя всѣ—мужчины и женщины съ запасомъ разной провѣан, въ бытность рубашкахъ—съѣзжаются къ назначенному мѣсту. Въ первый день праздника въ честь Юмы и другихъ благодѣтельныхъ божествъ приносятся въ жертву душия животныя, какъ то: жеребита, коровы и бараны. Жертвоприношеніе совершается такъ: по приведеніи жертвеннаго животнаго на определенное мѣсто, растащиваютъ въ желѣзномъ ковшѣ съ длиннымъ черемисъ оловомъ и выливаютъ оное на щеку топора; если при этомъ вылетаетъ фигурка, походя на животное, то это считается знакомъ, что жертва угодна божеству; потомъ животное окатываютъ холодною водою, и если оно встряхнется, то это считается вторымъ благоугоднымъ знакомъ; после того животное заклываютъ, запуская ножъ на вершокъ въ его горло и когда истекаетъ изъ горла кровь, намачиваютъ ею лыки, которыми связываютъ лыновыя вѣтви и прикрѣпляютъ ихъ къ окружающимъ мѣстамъ жертвоприношенія деревьямъ; на вѣтви вѣшаютъ обыкновенно и вылитыя изъ олова фигурки, чѣмъ каждому дается знать, что на этомъ мѣстѣ не должно какъ рубить деревьевъ, такъ и обращаться непристойно; послѣ того жертвенное мясо варятъ въ котлахъ, а кости, кожу и внутренности сжигаютъ; сварившееся мясо разбираютъ и раскладываютъ въ чашки, которыя ставятъ на нихъ—затѣмъ совершаютъ надъ мясомъ молитву, по окончаніи которой несколько частей бросаютъ въ огонь, а остальное раздѣляютъ между собою и ѣдятъ. Празднество сие продолжается одну недѣлю и каждодневно повторяется одно и то же, крокъ Среды, въ которую Черемисы крови не проливаютъ. По окончаніи праздника возмъ косить траву, рубить лѣсъ, а женщинамъ прастъ и прасты пшкп.

Празднику *Сюремъ* предшествуетъ еще праздникъ сохи—*Ага-Байрамъ*. Сой отправляется весною предъ посѣвомъ яроваго хлѣба. Предметами жертвоприношенія въ этотъ праздникъ бывають не животныя, а разнаго рода пшты и яства, какъ-то: пиво, медъ, блины, яйца и т. п. Когда во всѣхъ домахъ деревни пзготовятся требуемые припасы, мужчины, женщины и дѣти—въ чистыхъ одеждахъ—неся ведра пива, меда, хлѣба и блины, выходить на яровое поле.

По собраніи всѣхъ раскладывается огонь, становятся всѣ рядами—на лыкахъ; рады, для подворенія тынницы, обходятся стариками съ длинными тынностями; потомъ мулла (кугузъ), одѣтый въ зинчунъ, описанный и

въ шанкѣ, стоя на ногахъ, обращается лицомъ къ полдню и въ усиленное восклицаніе произноситъ моленіе къ Куго-Юю и другимъ добрымъ божествамъ объ урожаѣ хлѣба; предстоящіе кланяются и по окончаніи каждой его рѣчи всѣ громкогласно подтверждаютъ ее. Послѣ совершенія этого моленія, каждый беретъ свои припасы, отдѣляетъ по частки каждому кушанья и бросаетъ въ огонь, — куда также вышвыриваетъ по козыну нива и меда и затѣмъ всѣ расходится по домамъ и пируютъ.

Въ день праздника Ага-Байрамъ производится изгнаніе изъ домовъ шайтана (злой духъ). Предъ зачатіемъ или во время жертвоприношенія молодые парни съ пучками прутьевъ въ рукахъ бѣгаютъ по деревнѣ, ходятъ съ крикомъ и визгомъ по дворамъ и хлѣбчутъ прутьями по всему, гдѣ, по мнѣнію ихъ, могутъ скрываться шайтаны.

Праздникъ *Шорк-Юле* (овечья нога), отправляемый съ 25 Декабра и продолжающійся до Нового года. Въ это время у нихъ происходятъ игрища или вечеринки, куда собираются молодые парни и дѣвки, пьютъ вино, пиво и дѣлаютъ разныя безчестива; затѣмъ гремитъ у нихъ музыка — играютъ въ дудки, пухыри и барабаны, а нѣкоторые знатоки — въ скрипки и гусли; музыка обыкновенно сопровождается плясками. Въ эти же дни молодые парни и дѣвки бѣгаютъ по отчаривымъ и хватаютъ за ноги овецъ для узнанія будущей судьбы своей. Если кому повидается молодой овца, то это считается знакомъ, что и будущая жена его будетъ молодой и изобортой. Наканунѣ Нового года замѣчаютъ деньги, которыя въ продолженіи года держатъ съ прочими деньгами въ кошельѣ какъ знакъ счастья.

Праздникъ *Уй-Ары* — масляница, который отправляется на первой недѣлѣ Великаго поста. Въ эти дни старики гуляютъ, а молодцы играютъ на улицахъ и катаются на катушкахъ.

Праздникъ *Кую-лече* — великій день или Пасха совершается на послѣдней недѣлѣ Великаго поста; въ праздникъ этотъ жертвоприношенія не бываетъ, а только въ Среду вечера парятся въ баняхъ и надѣваютъ бѣлые рубашки, а въ Четвертокъ пируютъ, ходятъ на могилы и совершаютъ поминки по усопшимъ.

Къ празднику *Кую-лече* Черемисы обыкновенно варятъ пиво, медъ и приготавливаютъ множество кушаній. Обрядъ поминковъ совершается у нихъ въ это время такимъ образомъ: берутъ нѣсколько большихъ чашекъ,

корыто и ставятъ къ порогу, а сами садятся за столъ и начинаютъ есть, пить и веселиться, между тѣмъ по краямъ пустой посуды накладываютъ свѣчи и зажигаютъ, наблюдая притомъ ярко ли горятъ свѣчи, или чего и заключаютъ о состояніи загробной жизни своихъ умершихъ родственниковъ. Потомъ, когда свѣчи потекутъ, берутъ со стола по нѣскольکو ложекъ каждому кушанья и ссыпаютъ въ разставленную у порога посуду, а также бросаютъ въ нее куски хлѣба, блины и проч., — что, по просьбѣ хозяевъ, должны дѣлать даже и посторонніе люди, если тутъ присутствуютъ, хоть бы это были Русскіе, Татары или другіе народы. По окончаніи этой церемоніи, разставленную у порога посуду съ остатками выносятъ на дворъ и бросаютъ собакамъ. Считаютъ за хорошей собаку у умершихъ, когда собаки, раздѣлая добычу, грызутся между собою. Затѣмъ начинаютъ общую пировню, переходя изъ двора во дворъ и уничтожая запасы нива, меда, вина и прочаго, — что продолжается нѣсколько сутокъ, пока не истребятъ совершенно весь запасъ. Такіе же поминки совершаются у Черемисовъ въ праздникъ *Семикъ*, бывающій въ Среду передъ Троицынымъ днемъ.

Всѣ эти черемисскіе праздники сколько полезны сами въ себѣ, столько же и вредны для хозяйственнаго быта этого суроваго народа, потому что всѣ они отправляются въ такую пору года, когда каждый домохозяинъ — земледѣлецъ дорожитъ не только днемъ, но и часомъ времени.

Кромѣ численныхъ праздниковъ, у Черемисовъ совершаются еще особнякомъ моленія по особеннымъ случаямъ. Такъ — во время безвременнаго, гибельнаго для хлѣба, холода, града, продолжительной засухи, или нехватки Черемисы нѣсколькихъ деревень, по общему совѣщанію совершаютъ моленіе для уничиженія *Юлы*, которое отправляется слѣдующимъ образомъ: предварительно избравъ въ окрестности одной деревни возвышенное мѣсто — въ близъ лѣса и около ручья, куда не ходитъ никто; на другой день послѣ того — старики и всѣ возможные отправляются на избранное мѣсто, гдѣ и приносятъ въ жертву — быка, жеребенка и барана; надъ свареннымъ мясомъ жертвенныхъ животныхъ совершаютъ моленіе и послѣ ѣдятъ оное. Смотри по силѣ бѣдствій — моленіе и жертвоприношеніе продолжается дни три и болѣе. Набожнѣшіе изъ стариковъ не ходятъ до окончанія моленія и лодой, а въ деревняхъ, участвующихъ въ моленіи, — во все это время не работаютъ и

молодежь играет на улицах.

Весь боляши Черемисы — идолопоклонники приписывают действию Киремета или Ямшитера, а потому и приносят божествам сими умножительными жертвы. — Жертва состоит из разного рода домашних и других животных. Так — Киремету приносят чернаго быка или бараша и уток, а Ямшитеру — глухаря, козленка и куриц и приносят жертвы сии приносят не по произволу, но по назначению Курапей или ворожей, и покупаются иногда в чужом доме. Ворожен, в качестве заклинателей или чародеев, выдают себя за посредников, прямо общающихся слыми духами и способных в следствие того излечить всякую боляши. Жертвоприношение это также сопровождается некоторыми обрядами, т. е., назначаемое в жертву животное выводит-ся за деревню куда либо в лес, где раскладывается огонь и, умертвивши мучительною смертью, варят животное в котлах, потом часть этого варива выливается на огонь и сжигается, кости зарываются в землю, а мясо привозится домой и съедается всеми семейством, исключая и больного; шкуру же кожу с животного вешают и оставляют на дереве. В случае тяжелой и продолжительной боляши жертвоприношение этого рода повторяется несколько раз и иногда обходится довольно дорого.

Кроме сих случаев Черемисы приносят жертвы главным благодетельным божествам и из усердия, по общающимся — что обыкновенно дѣлается так: имѣющій намѣрение принести в жертву жеребенка, еще неродившагося, предварительно моется в бане, надѣвает чистую одежду, подходит къ суженой маткѣ и гладит ее по спине и брону шашкой. Родившійся послѣ того жеребенок на другой год осенью приносится в жертву.

Примечание относительно обрядовъ, жертв и проч.

1. Черемисы не приносят в жертву своим божествам животных старших и с молодых, а также молодых жеребят, неимѣющихъ года.
2. Предельно чистотой вожено считается дву-зубный голый жеребенок, какъ имѣющій по шкуру съестное съ солнцемъ.
3. При жертвоприношении и во время строго соблюдается тѣлесная чистота: женщины — въ баняхъ и въ чистыхъ рубашкахъ на голове не допускаются и не касаются мертвцаго мяса.
4. Мушкетеры ихъ воспрещается проливать кровь: мушкетеры имѣютъ обязанность при молельномъ вѣтанно и бойко перечислять божества и провозносить къ нимъ молитвы; за трудъ мушкетеры платятъ полотнами и деньгами.

5. Поемомъ Черемисы ни какъ не вытѣютъ; только за грѣхъ считаютъ есть правдою.
6. Новорожденнымъ дѣткамъ, по желанію родителей и семейныхъ, имена нарекаютъ баба, а иногда и жулы.
7. По открытій восьми до праздника Сюремъ (послѣдній число Юна) воспрещается рубить дрова, рать землю, носить трауа и женщинамъ прать и красить нитки.

Нельзя замѣчать свадьбы и похоронные обряды Черемисовъ. Главнымъ условіемъ женитьбы у Черемисовъ служитъ калымъ, какъ у Татаръ и другихъ влородцевъ, предварительно уплачиваемый за невесту ее отцу. Калымъ заключается не только в деньгахъ, но и в вѣщахъ ее отцу, смотря по состоянію жениха и достоинствамъ невесты, простирается отъ 20 — до 400 руб. сер. и болѣе. Изъ вѣщей въ составъ калыма входятъ разныя принадлежности женскаго костюма, собственно для невесты. Смерть того отца невесты выговариваетъ для себя — бѣдный — известное количество съѣстныхъ припасовъ, вина и т. п., а богатый — несколько штукъ жала, сукна на кафтанъ, сапоги и т. п. Послѣ уговора о калымѣ дѣлается запой или рукобитие, сопровождаемое, разумеется, пиромъ. Какъ скоро калымъ будетъ уплаченъ, приступаютъ къ свадьбѣ, — для чего со стороны жениха собирается пѣть свать, дружекъ, музыкантовъ и т. п. поѣздъ и отправляется за невестой. По прѣѣздѣ къ невестѣ начинаютъ пировать; пиръ сопровождается пѣснями, музыкой и пляской; затѣмъ невеста прощается съ отцемъ и матерью, получаетъ отъ нихъ наставленіе и отправляется съ поѣздомъ в домъ жениха, куда пригласжаются жрецъ для совершения свадебнаго обряда. По окончаніи обряда начинается опять пиръ и продолжается несколько дней, пока не уничтожатъ всѣ запасы, приготовленные къ свадьбѣ. На другой день свадьбы молодой даритъ родныхъ своего мужа разнаго рода вѣщами, какъ то: платками, полотнами и т. п., а ее отдариваютъ деньгами, кто сколько имѣетъ.

Нужно замѣтить, что не всегда такъ дружелюбно и честно совершаются черемисскія свадьбы. Бываютъ нередко случаи, что Черемисы, боясь большого калыма, воруютъ невесту, увозя ихъ пасивно, а иногда и по согласію. Результатомъ такого удалства бываютъ нередко ссоры, драки, потомъ мировья, оканчивающіяся пированьемъ и уплатой, но возможной, калыма отцу украденной невесты.

Положеніе невесты дѣлается такъ: женихъ, имѣя въ виду известную сумму калыма, съ согласія своихъ родителей ѣдетъ в деревню невесты

и чрез близких к ней лиц сговаривает ее за себя тайком; по сговору, увозит ее в ближайшую к себе деревню, где и оставляет ее у своих знакомых, а сам отправляется домой с известием о своей добыче. Тотчас затѣмъ дѣлаются приготовления къ свадьбѣ—приготавливаютъ разные съестные припасы, варятъ пиво и покупаютъ вино; потомъ собираютъ поѣздъ и отправляются за невестой. По приѣздѣ въ домъ, гдѣ сокрыта похищенная невеста, всѣ поздравя, взойдя въ пазубу, становятся предъ столомъ и желаютъ, прося Юму о диспослани согласія и счастья повобрачимъ; затѣмъ жениха съ невестой садятъ за столъ и пируютъ свадьбу сутки. Чрезъ день или два послѣ свадьбы, какъ для успокоенія новаго свата, такъ и изъ опасенія, чтобы онъ о похищеніи дочери не сталъ хлопотать предъ Начальствомъ, родители жениха отправляютъ къ отцу и матери молодой посла съ извиненіемъ въ ихъ поступки и съ приглашеніемъ къ себѣ въ гости. Извѣщеніе о промазѣ—отецъ и мать приѣзжаютъ чрезъ несколько дней къ родителямъ жениха и здѣсь при посредникахъ дѣлается условіе объ уплатѣ за дочь нѣк-калма и о назначеніи ей приданнаго. По замиреніи и по сдѣланіи условій, начинаютъ пировать и тѣмъ дѣло брака заканчивается. Таковой порядокъ сватовства у Черемисовъ принятъ преимущественно въ тѣхъ расчетахъ, что по этому способу дѣвица скорѣе пристраивается, а молодой парень—женихъ менѣе платитъ калмы за невесту.

Нужно замѣтить, что браки Черемисовъ довольно непрочны и очень нерѣдко случается, что если захвораетъ мужъ и надолго значаешь, то жена его выходитъ за другого; также—если жена на долго сдѣлается нездоровой, то мужъ отсымаетъ ее къ отцу, а самъ женится на другой; или когда мужу не правится жена, то онъ посредствомъ придирокъ къ пей и побоевъ отгоняетъ ее отъ себя; а когда жена не правится мужу, то она непослушаніемъ и капризами вынуждаетъ его развестись съ собою.

Обрядъ развода у Черемисовъ дѣлается такъ: мужъ и жена приглашаютъ каждый съ своей стороны въ посредники стариковъ для разбора тѣхъ обстоятельствъ, которыя послужили поводомъ къ разводу, что по черемиски называется *шараатъ*. Шарагадчики, до присутствія къ дѣлу, ругаютъ себѣ за хлопоты ведро или полведра вина съ виновныхъ и, по сдѣланіи условія, первоначально раздѣляютъ между подводными супругами дѣтей (если они имѣютъ ихъ) и имѣніе; потомъ выводятъ

ихъ на средину улицы, ставятъ другъ къ другу спинами и связываютъ ихъ кушакомъ. Затѣмъ шарагадчики со стороны мужа становятся въ лѣвую по правую сторону, а—со стороны жены—по лѣвую и дѣлаются условіе, чтобы имъ не жить вмѣстѣ. Одинъ изъ шарагадчиковъ, или нарочно приглашенный къ тому ихъ мулла, острымъ ножомъ перерѣзываетъ связь, связывавшій мужа съ женою, и въ это самое время подводные супруги, въ знакъ презрѣнія, стараются пятой ногой пнуть другъ друга въ задъ и бѣжать въ закуски на рѣчку умищаться, приговаривая при этомъ: «какъ берега рѣки никогда не соединяются, такъ бы и мы не соединялись». Послѣ того шарагадчики принимаются за попойку и тѣмъ раздѣломъ подводныхъ супруговъ оканчивается и прекращаются всѣ супружескія ихъ отношенія.

Обрядъ похоронъ совершается такъ: послѣ смерти покойника обмываетъ водой, потомъ надеваютъ на него чистое бѣлье, а сверху кладутъ или кастанъ, на голову тюбетейку и шапку, на ноги сапоги или лапти, на руки—рукавицы или варежки. Женщины одѣваютъ по женскл. Затѣмъ кладутъ его на носы—на разостланную кошму и положенную въ изголовье подушку, ставятъ въ головѣ двѣ чашки—одну съ блинами, а другую съ абриномъ, по краямъ приламливаютъ свѣчи и совершаютъ *шужо*, т. е., родные и знакомые, приходившіе къ покойнику, отдаляютъ часть изъ приготовленной пищи, и, послѣ разнаго рода загробныхъ ему молитвъ, бросаютъ на дворъ собакамъ.

Въ день похоронъ зажигаютъ въ переднемъ углу три восковыя свѣчи предъ покойникомъ; потомъ выносятъ трунъ на дворъ, кладутъ его на аршин, хотя бы это было и дѣтломъ, и закрываютъ кастаномъ. Предъ выходомъ со двора рѣжутъ въ воротахъ итуду и за тѣмъ, при соприкосновеніи родственниковъ и знакомыхъ, оттакиваютъ покойника на кладбище. Затѣмъ опускаютъ его въ могилу, въ которой поставлены четыре доски въ видѣ гроба; на одной изъ этихъ досокъ прорѣзано окошечко; внизу поставленъ войлокъ и положена въ изголовье подушка; въ этотъ гробъ умершаго кладутъ на бокъ—ногами на полдень; въ карманъ зашиваютъ ему кошелекъ съ мѣдными денгями; въ пазуху итскольکو слобныхъ денегекъ, а по бокамъ заплетенный лаватъ, вьнутъ и итскольکو зринякъ хоста—затѣмъ сверху закрываютъ его доской и зарываютъ землей. Вещи эти кладутся Черемисами для того, чтобы умершій, являсь

въ другую жизнь, могъ представить ихъ тамъ въ доказательство, что онъ былъ человекъ трудолюбивый и жилъ на землѣ хорошо, чтобы ему и тамъ дали также хорошаго мѣста.

По возвращеніи домой—родственники умершаго дѣлаютъ по немъ поминки, равно поминать его на другой, третій и сельской день, а на пятый недѣлю послѣ смерти совершаютъ большіе поминки съ обыкновеннымъ разгуломъ.

Умершихъ людей Черемсы считаютъ крайне нечистыми и потому покойниковъ въ домахъ не обмываютъ; постель, на которой померъ человекъ, выбрасываютъ на улицу; оставшуюся послѣ покойника одежду на моленіе не надѣваютъ; по погребеніи умершаго молотся всѣ въ банѣ.

Вспоманіе Черемисовъ о заробной жизни.

Черемсы вѣрятъ, что они по смерти будутъ жить точно также, какъ они живутъ здѣсь на землѣ; что они будутъ и тамъ заниматься работами; что праздники нельзя оставаться тамъ,—какъ на землѣ; будутъ имѣть женъ, но только не тѣхъ, которыхъ имѣли здѣсь, потому что изъ многочисленности отыскать ихъ будетъ не возможно, а какія попадутъ; что по смерти Черемисамъ предстоитъ явиться на судъ къ *Кіаманъ-Тюре* (адскому судѣ), который вѣждаетъ вновь прибывшаго Черемиса заставляя его проходить по тоненькой жердочкѣ, положенной надъ котломъ съ кипящею смолою. Люди добродѣтельные пройдутъ свободно по жердочкѣ, а порочные сваливаются въ котелъ и послѣ сего бываетъ блаженная или мучительная жизнь Черемисовъ на томъ свѣтѣ.

Клятва Черемисовъ.

Въ дѣлахъ, въ которыхъ одного довѣрія къ личности бываетъ недостаточно, Черемсы прибѣгаютъ къ клятвѣ, которая выражается такъ: надрѣзаютъ въ видѣ сахарей изъ хлѣба кусочки; кланущійся принимаетъ отъ того лица, которому даетъ клятву, съ конца ножа одинъ кусочекъ хлѣба прямо въ ротъ и съѣдаетъ оный и затѣмъ дѣло свято.

Праздничные разгулы у Черемисовъ сопровождаются пѣснями, музыкой и пляской. Музыкальные инструменты ихъ составляютъ: 1, *идьинъ* въ видѣ котла барабанъ, патинутый телачьей кожей; 2, *рожокъ* и 3, *вомячка* (*шубуръ*), которая дѣлается также изъ телачьей кожи въ видѣ

большаго пузыря; снизу этого пузыря вставляется бычій рожекъ, а сверху на противоположномъ концѣ вставляется дудочка, посредствомъ которой и производится игра. Сколь очаровательна бываетъ игра на этихъ инструментахъ можно судить по самому ихъ описанію. Характеристика Черемисскихъ плясокъ заключается въ однихъ тѣлодвиженіяхъ. Собранныя въ кружокъ—мужчины и женщины вѣстѣ начинаютъ подъ звукъ музыки подергивать на разные манеры плечами и, кривляясь, обыкновенно упирая ногами, машутъ руками, сопровождая эти движенія разными крикательными взвѣтываньями.

б, Вотлки.

Наружный видъ Вотлковъ.

Вотки тогоже финскаго происхожденія, какъ по физическимъ особенностямъ, такъ по характеру и образу жизни, имѣютъ много общаго съ Черемисами. Вотки также небольшого роста, но съ болѣе прикимъ тѣлозащепленіемъ. Отличительная особенность ихъ наружности состоитъ въ томъ, что скупящее лицо ихъ какъ бы темнокланятаго цѣта и пещерно-инюжествомъ веснушекъ; волосы на головѣ и бородѣ болѣею частью рыскаватаго цѣта (черемные) или блѣды, рѣдко темнорусые или черные; глаза уже болѣею частью свѣтлоострые, носъ съ раздутыми ноздрями—небольшой, ротъ широкій, голова средственнаго, лобъ плоскій и узкій—такъ что въ общемъ видѣ Вотки представляють собою не совсемъ благообразную особу, а женщины въ этомъ отношеніи еще болѣе общими чертами и вообще всѣ уродливѣе мужчинъ, но также здоровыя.

Нравственныя качества Вотлковъ и хозяйственный бытъ ихъ.

По характеру Вотки протки и, не смотря на неизбежное неравенство, установленное различіями достатка, дружелюбны, немстительны, робки, простодушны, но подъ часъ умѣютъ и хитрить.

Относительно удобства жизни Вотки не совсемъ небрежны и, можно сказать, опрятнѣе Черемисовъ; они охотники до бань; къ домашнимъ занятиямъ довольно рачительны; имѣютъ хорошее скотоводство; водятъ много оленей и охотники до домашней птицы, особенно гусей; въ образѣ жизни умѣренны, щеприхотливы, береманы и часто свужны.

Въ административномъ отношеніи Вотьяки принадлежатъ къ сословію Тентарей и только незначительная часть ихъ состоитъ изъ государствен- ныхъ крестьянъ. Почти все они расселены по Бирскому уѣзду между Черемисами, съ которыми находятсѣ вообще въ короткихъ отношеніяхъ; изъ $1^{\text{ш}}/т.$ душъ—болѣе $1^{\text{ш}}/т.$ находятсѣ собственно въ этомъ уѣздѣ, а остальные въ Белебеевскомъ и Бугульминскомъ. По этнографическому— частію христіане, частію язычники, но христіане слишкомъ слабые и болѣе какъ только, кажется, по названію. Вотьяки суть переселенцы XVIII столѣтія изъ соседственной Вятской губерніи.

Одежда Вотьяковъ

Одеваются Вотьяки очень просто и вовсе не щеголевато. Единствен- ная одежда, которую Вотьяки считаютъ для себя необходимою, состоитъ изъ сѣраго короткаго кафтана (зипуна)—безъ бортовъ—въ родѣ пальто (*букась—дункась*), который подпоясывается обыкновенно ремнемъ, или изъ вѣтраго бѣлосіянаго холщеваго (*буялачи*); зимою носятъ длинныя кафтаны чернаго и бѣлаго домашняго сукна и подъ ними овчинныя пелушубки, а шею обертываютъ полотноцемъ или платкомъ. Необходимою принадлежностью верхней одежды составляетъ небольшой ножикъ и легкій небольшой топоръ, для вкладыванія которыхъ обыкновенно прикрѣ- пляются къ кушаку или ремню деревянные обтупенныя кожей ножны и желѣзная скобка, а также кисетъ съ табакомъ, огнива, кремешъ, трутъ и трубка съ короткимъ чубукомъ. Куда бы ни пошелъ, куда бы ни по- ѣхалъ Вотьякъ—покась, съ принадлежащими къ нему орудіями, постоянно на немъ, для всякаго непредвидѣннаго случая. По этимъ обстоятельствамъ можно заключать, что Вотьяки были первоначальноя жилища въ лѣсахъ или около лѣсовъ и промышляли звѣриною охотою. На головѣ Вотьякъ носитъ лег- кую, бѣлую войлочную шапку безъ крыльевъ—въ видѣ усѣченнаго кашпа- ка, или такую же суконную собственнаго издѣлія; на ногахъ—бѣлыя суконныя или холщевыя ошчи или шптыя таковыя же чулки (*чулки*) и легкія лапти или большіе саногі; зимою суконныя шапки съ из- ходимъ окольшемъ.

Нижнюю одежду составляютъ: бѣлая по колѣна рубаха и таковаго же цвѣта порты.

Прекрасный полъ ихъ въ одеждѣ столькоже неизысканъ. Вотьяки

обыкновенно носятъ такіе же суконныя зипуны, отличающіеся отъ муж- скихъ только бортами—сзади; синеватягую холщевую (перетканую крас- ной бумагой) рубашку (*деремъ*) съ небольшими вышивками вокругъ во- рота, груди, подола и рукавовъ, шестрые порты, бѣлые холщевыя или суконныя чулки и лапти или коты. Въ праздники нѣкоторые носятъ синевяныя рубашки, а сверху панковый или пестрый холщевый кашольт; голову повязываютъ бѣлыми платками съ расшнурованными по синій конца- ми, или полотенцемъ; праздничной головной уборъ—у болѣе зажиточныхъ— состоитъ изъ высокой, въ родѣ кокошника, шапки, называемой *айшоно*, которая въ попережныхъ рядкахъ до самаго верха иногда унизывается мелкими серебряными монетами, или только мѣдными и оловянными бляшками; покрываются также бумажными платками, изъ подъ которыхъ спереди выставляется позументная повязка—*аркешипель*. На шею издѣ- лываютъ—изъ зажиточныхъ—роль ожерелья изъ старинныхъ цѣковыхъ и полтинниковъ, или только изъ оловянныхъ кружковъ въ такую же вели- чину; серьги и кольца составляютъ также принадлежность изъ туалета; девушки надеваютъ на голову мужскія шапки, или колпаки, на передней части котораго (на лбу) прикрѣпляется позументъ съ бахромомъ; на косу прищипываютъ серебряныя монеты, болѣею частію цѣковые; нагрудникъ обшивается позументомъ и унизывается также, сколько возможно болѣе, монетами, смотря, разумѣется, по состоянію.

Жилища Вотьяковъ.

Жилища Вотьяковъ не столько грязны и не опрятны, какъ жилища Черемисовъ. Внутреннее расположеніе ихъ жилищъ представляетъ слѣ- дующую обстановку: около дверей—по одну сторону—болѣею частію глиняная печь съ горнушкой, въ которую они выгребаютъ жаръ по ис- топленіи печи; подъ горнушкой во время зимы они приготавливаютъ обы- кновенно варено, для чего вѣшается надъ ней ошчи съ деревяннымъ крючкомъ, за который поддѣмается котелъ и, въ случаѣ надобности, на этомъ ошачѣ отводится отъ огня; по другую сторону дверей—маленькіе шары, служащіе для снажья; на нихъ разстилается войлокъ, а въ углу—перья и подушки, которая составляютъ у нихъ украшеніе комнаты— (перья и подушки имѣютъ даже самыя бѣлыя изъ Вотьяковъ); надъ шарами вверху потолка; шары устрояются и впереди, а иногда вмѣсто

их делятся просто лавки; въ переднемъ углу ставится обыкновенно столик, на которомъ почти во всякое время лежитъ каравай хлѣба, завернутый въ холщевую скатерть, и деревянный ящикъ съ безвкуснымъ водянистымъ квасомъ—*сюкасъ*, въ который опускается деревянный, собственнаго издѣлія, конь.

Жилища Вотяковъ служатъ зимою пристомъ и для домашнихъ животныхъ,—маленькіе ягнаты, козлята и телата, до извѣстнаго времени, обыкновенно держатся въ жилыхъ избахъ, гдѣ получаютъ свойственный имъ кормъ, а потому въ это время жилища у многихъ ходятъ безъ на хлѣбъ, тѣмъ на жилища чловека, исключая тѣхъ, у которыхъ имѣется по двѣ избы. Надворное строеніе у Вотяковъ состоитъ изъ анбарушекъ, въ которыхъ хранится хлѣбъ и другіе домашніе пожитки, холодныхъ для скота хлѣбовъ и т. п.—все это, впрочемъ, разбросано на двортъ безъ всякой симметріи, у многихъ же совершенно нѣтъ и загороженныхъ дворовъ. Зимой Вотяки живутъ въ избахъ, а лѣтомъ болѣею частью во двортъ—по анбарушкамъ, въ которыхъ готовится и нѣтъ и самая пища; избы преимущественно черныя съ двумя или болѣе какъ тремя окошками, изъ коньхъ одно или два волоковыя. Внутри нѣтъ никакой другой утвари, кромѣ стола, ящика съ *сюкасемъ*, двухъ, трехъ чашекъ, да нѣсколькихъ ложекъ.

Въ пищѣ Вотяки очень умеренны. Главное продовольствіе ихъ составляетъ ржаной хлѣбъ и тотъ дурнаго качества—отъ неумѣнья, какъ сълѣдуетъ, печь его, огородные овощи, яйца, молоко прѣсное, а болѣе кашное, провѣсный гусь, заяцъ и т. п.; изъ горячихъ кушаній: кашница съ нѣсколькими кусочками какого либо мяса, или просто вареная вода, подбавляемая мукой съ молокомъ, каша. Для питья употребляется *сюкасъ*; къ праздникамъ варятъ пиво или кумышку, родъ горьлки, но въ такомъ противномъ видѣ, что великій порядочный человекъ предпочтетъ пить простую воду; Вотяки до того уважаютъ послѣдніе два напитки, что безъ нихъ и праздникъ не въ праздникъ. Не смотря на возрастъ, ни на полъ, всѣ во время праздниковъ падаютъ или до изнеможенія, а многіе и до потери разсудка, бродя нѣсколько дней сразу изъ двора во дворъ.

Замѣчательныхъ обычаевъ у Вотяковъ не видно—во время рожденья, браковъ и смерти, кромѣ разгуда, у нихъ нѣтъ особенныхъ обрядовъ; въ

религіозномъ отношеніи, принадлежѣ къ язычеству, они занимаютъ какъ бы средину между Чувашиами и Черемисами—язычниками, и праздника свои они отиравляютъ въ одно и тоже время съ Черемисами.

Вотяки, какъ и соплеменные имъ Черемисы, въ слѣдствіе тѣсныхъ и не самыхъ опрѣтныхъ жилищъ, исполненныхъ дурными испареніями отъ содержанія въ нихъ скота, дымятъ во время топки и отъ жженія лучины вечеромъ, въ слѣдствіе куренія крѣпкого табаку изъ короткаго *чубака*, сильно подвержены глазной болѣзни, поставившей ихъ часто въ затрудненіе выносить рекрутскую повинность, а дурное и скудное содержаніе производитъ нередко расстройство въ пищеварительныхъ органахъ и служатъ причиною заваловъ, золотухи и т. п. Сверхъ того эти инородцы весьма часто страдаютъ отъ лихорадокъ.

с, Мордва.

Изъ всѣхъ инородцевъ, живущихъ въ Оренбургской губерніи, Мордва болѣе подходитъ къ Русскимъ поселенцамъ, какъ по нравамъ и образу жизни, такъ равно и по успѣхамъ въ хозяйствѣ. Они по происхожденію принадлежатъ также къ финскому племени, перешли въ Оренбургскій край вмѣстѣ съ другими инородцами изъ Пензенской и Сибирской губерній и поселились по приписку на башкирскихъ поляхъ изъ обрала. Но когда именно этотъ изродъ переселился сюда—изъ лѣтписей не видно,—лишь только то извѣстно, что онъ по генеральной ревизіи 1747 года обложенъ были полаты наравнѣ съ Татарями и Бобылянами—по 80 коп. съ души и паржалался вмѣстѣ съ другими инородцами на казенныя работы въ г. Оренбургъ. Впрочемъ, принимая во вниманіе отдаленность ихъ отчизны, надобно полагать, что и самое переселеніе ихъ принадлежатъ временамъ послѣднѣйшимъ и едва ли они не послѣдніе изъ инородцевъ появились въ здѣшней губерніи. Какъ быстро совершалось ихъ переселеніе и въ какой особенно періодъ времени—неизвѣстно. Но въ настоящее время, по официальнымъ свѣдѣніямъ за 1850 годъ о числѣ инородцевъ Оренбургской губерніи, Мордвы составляютъ на лицѣ 77,328 душъ обоего пола, такъ что по количеству они превосходятъ всѣхъ прочіихъ инородцевъ финскаго происхожденія.

Наружный видъ Мордвова.

Мордвоваго поколѣнія вообще отличаетъ крупный ростомъ и хоро-

постию; тѣлосложеніе имѣть крѣпкое; частнѣншіе отличительныя признаки этого народа составляютъ: русые и черныя рыжіе на головѣ волосы, круглое лице, посредственный ротъ и носъ, голубые и светлосѣрые глаза. Вообще наружность Мордвовъ, какъ мужчинъ такъ и женщинъ, довольно прѣтна и болѣе или менѣе правыльна; уродливыхъ и безобразныхъ между ними мало.

Нравственныя качества и бытъ Мордвовъ.

По характеру Мордва весьма кротка, добродушна, гостеприимна и радужна; въ хозяйственномъ отношеніи трудолюбива, рачительна, жнугу болѣею частью безбѣдна и по домашней необходимости стоять выше олопенныхъ съ ними инородцевъ. Они вообще славятся за хорошихъ работниковъ и исправныхъ домохозяевъ, неуступающихъ даже русскимъ.

Самое большее количество Мордвовъ находится въ Бугурусланскомъ, Бугульминскомъ и Бузууцкомъ уѣздахъ; затѣмъ въ Оренбургскомъ, Стерлитамакомъ и Белебеевскомъ; въ прочихъ уѣздахъ ихъ во все нѣтъ. Большая часть этихъ инородцевъ принадлежитъ къ сословію государственныхъ крестьянъ, незначительная часть причислена къ удѣльному вѣдомству и часть находится въ крѣпостномъ состояніи—такимъ образомъ по этимъ вѣдомствамъ они несутъ и подlezанія повинности.

По вѣроисповѣданію Мордва весь христіане и, къ чести ихъ, можно сказать, что они народъ болѣею частью набожный, хотя и не столько тверды въ правлахъ вѣры и постановленіяхъ церкви, какъ Русскіе. При озвѣщеніи церквей, въ монастыряхъ во время преставныхъ ходовъ и вообще въ мѣстахъ замѣятельныхъ по святынѣ, всегда можно встрѣтить значительное количество этого народа, особенно женскаго пола, даже изъ дальнихъ мѣстъ приходящаго. Изъ угодниковъ Божіихъ они особенно уважаютъ Николая Чудотворца, икона котораго составляетъ необходимую принадлежность каждаго дома.

Къ особенностямъ этого народа можно еще отнести то, что они говорятъ особеннымъ языкомъ, совершенно различнымъ отъ языка предѣльныхъ инородцевъ этого племени, который впрочемъ неимѣетъ особеннаго употребленія; кромѣ того, всякій Мордвина, не исключая женскаго пола, понимаетъ и говоритъ по русски.

Жилища Мордвовъ.

Жилища Мордвовъ какъ по устройству, такъ и по расположенію приближаются болѣе къ жилищамъ Русскихъ и болѣе оиратны, чѣмъ жилища Чувашей и Черемисовъ; впрочемъ у многихъ вмѣсто лапокъ дѣлаются впереди нары; нѣмъ преимущественно черныя; надворное строеніе расположено въ болѣею порядкѣ и каждое имѣетъ соответственное назначеніе.

Одежда и ница Мордвовъ.

Одежда Мордвовъ имѣетъ свои особенныя принадлежности и совершенно отличается отъ одежды другихъ инородцевъ. Можно ошибиться въ различіи Чувашей, Черемисовъ, Вотяковъ, но Мордвина тотчасъ узнать,—стоитъ только взглянуть на его лапти, которые по формѣ совершенно не похожи на всѣ другіе лапти, посмотрѣть на рубашку, испещренную во всемъ направленіи разнаго рода вышивками и достаточное, — а особенности женскаго костюма еще несравненно рѣче;—женщины обыкновенно носятъ бѣлую холщевую рубашку—*панарь*, довольно длинную, которой рукава отъ плечъ—сверху и съ боковъ—изъ двѣ или три полосы—вышиты окрашеною бумагой или нитками, равно какъ обшлага рукавовъ, подолъ и прорѣзъ на груди вышиты такими же полосами. Сверху панарь надѣваютъ еще родъ кагота—также холщевый—называемый *рутка*, который вышивается на тѣхъ же мѣстахъ и такими же полосами; панарь застѣгивается въ верху около шеи круглой мѣдной пряжкой—*стопамо*. Щегольская рубашка, употребляемая особенно по въ мѣстахъ нѣвѣстами, вышитая широкими полосами, называется *покай*. Панарь подшивается шерстянымъ собственнаго издѣлія нестрымъ кускомъ, или кумачнымъ, (бумажный красный, называемый *стаметный*, который носится только по праздникамъ). Изпереди подшиваются *зануны*—запонъ, фартукъ холщевый, вышитый бумагой или нитками только на концѣ, а нарядный—праздничный почти весь вышивается разнаго рода поперечными полосами и называется *экилла*—*пача*. Сзади привѣшивается родъ хвоста, вышитый сплошь разноцвѣтною шерстью и бумагой (красной, черной, зеленой), называемый *чевокаркас*, на концѣ котораго привѣшивается *пруна* на *ришка* (на короткихъ мѣдныхъ цѣпочкахъ мѣдная бляшка—шелехи и нитки бисера). На голову надѣваютъ родъ кокош-

ника, называемый *срука*. Уборъ этотъ дѣлается изъ куска холста, плотно вышитого красной бумагой и убирается мѣдными блестящими, бирюзовыми, а ширядный въ двухъ или трехъ мѣстахъ прокладывается пухомъ; назадъ къ нему пришивается также вышитый хвостъ—*пуло* съ бисерными верхками въ полтора привѣсками; на шею носятъ берки, состоящие изъ красныхъ бусъ, цѣпочекъ и т. п., называемые *кырга-серге*; въ ушахъ металлическія серги (*нидесъ*), къ которымъ, особенно дѣтвучки, любятъ пришивать пуховые шаррики, дѣлаемые въ видѣ олузанчика; на ноги надертываютъ холщевыя или шерстяныя бѣлыя опучи—*пракста* и надеваютъ особенной формы маленькія лапти—*каре*. Верхнюю одежду составляютъ *сюманъ*—бѣлый или черный съ борами кафтанъ, обшитый шуба, а на рукахъ носятъ вареги.

Мужская одежда не такъ затѣйлива, —кроме рубашки—*панаръ*, которая обыкновенно бываетъ съ косымъ воротомъ (т. е. не имѣетъ воротничка и проушь дѣлается не прямо, а съ боку) и въ разныхъ мѣстахъ, какъ то: на рукавахъ, плечахъ, груди и подолѣ вышивается окрашеной бумагой или нитками, имѣетъ кумачныя ластовицы, особеннаго нѣтъ ничего; верхнюю одежду составляютъ длинныя и короткія кафтаны и полушубки, теплая дѣловая шапка и войлочная шляпа безъ крыльевъ.

Нитки и шерсть женщины красятъ сами въ красный цвѣтъ—корнемъ марены съ квасцалъ.

Пищу ихъ составляетъ ржаной и ситный хлѣбъ, щи (*ляш*), кашиня, горохъ; въ праздники пекутъ пироги, шашлы съ творогомъ, блины, дѣлаютъ курники и т. п., большіе охотники также до свиного мяса.

С.

РУССКІЕ.

Русское народонаселеніе Оренбургской губерніи состоитъ изъ сѣбѣ разныхъ выходцевъ изъ Великой и Малой Россіи. Первое появленіе ихъ въ здѣшнемъ Краѣ относится, конечно, ко времени основанія въ Башкиріи г. Уфы и Мензелинска, куда вызваны были служилые люди изъ Смоленска—подъ именемъ Смоленскихъ шляхтичей и поселены на отведенныхъ имъ земляхъ. Затѣмъ вскорѣ, а именно въ концѣ XVI столѣтія, являются здѣсь близъ Каспійскаго моря Довскіе казаки и основываютъ первое поселеніе при устьѣ рѣки Рубежной, на урочище Орды-

новъ, потомъ городъ Яцкъ (что значитъ Уральскъ) и т. д. Переселеніе въ Башкирію Смоленскихъ и другихъ шляхтичей продолжалось и при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ.

По основаніи первыхъ городовъ или крѣпостей Уфы и Мензелинска и съ упроченіемъ власти въ добровольно покорившейся Башкиріи, началъ около этихъ первооснованныхъ крѣпостей селиться и другіе государственные поселенцы, вызываемые изнутри Россіи, которые въ актахъ называются вообще—*вольными, гулящими людьми*. Для основанія поселеній имъ отводились земли подъ названіемъ *дикихъ полей*, а въ слѣдствіи дозволено переселенцамъ самимъ свободно покупать и выкупать башкирскія земли и селиться на нихъ. Но такъ какъ постоянное увеличеніе новыхъ выходцевъ изъ Россіи, селившихся на башкирскихъ земляхъ, непріятно дѣйствовало на умы Башкирцевъ, видѣвшихъ въ этомъ отступленіе своихъ правъ и стѣннаго раздѣла, то въ слѣдствіе ихъ жалобъ, въ 1649 году, указомъ Царя Алексѣя Михайловича (Глава XVI ст. 43), запрещено было Русскимъ людямъ покупать и на многіе годы занимать у Башкирцевъ земли. Запрещеніе это продолжалось почти цѣлое столѣтіе—до 1736 года. Впрочемъ и въ этотъ періодъ времени Русскіе постоянно являлись на житье въ Уфимскую провинцію, приобретали здѣсь земли или въ оброкъ, или на правѣ собственности и не всегда добросовѣстно хозяйничали въ башкирскихъ степяхъ. Кроме того въ это время Башкирія была обыкновеннымъ сборищемъ Русскихъ бѣглецовъ, сильно надобавившихъ своимъ самоуправствомъ Башкирцамъ, какъ видно изъ указа Правительствующаго Сената 1734 года (И. С. З. Том. IX № 6581 стр. 335).

За всѣмъ тѣмъ, какъ полагать надобно, Русское населеніе все еще было немногочисленно, потому что по вѣдомости 1719 года, во всей Уфимской провинціи, занимавшей почти всю нынѣшнюю Оренбургскую губернію, за исключеніемъ Мензелинска, Запска, нынѣшняго Челябинскаго уѣзда и земли Уральскихъ казаковъ, числилось крестьянскихъ дворовъ 1498. * Но когда послѣ многихъ бунтовъ, произведенныхъ Башкирцами и особенно *Кыямьякъ-Абызовскою*, построены были г. Оренбургъ и когда для сообщенія съ нимъ, именованнымъ указомъ 1736 года

* Стат. оверья Россіи Арсенева 1848 г. стр. 75.

отъ 11 Февраля, разрешено на башкирскихъ земляхъ строить укрепленныя городки, горные заводы и т. п., тогда переселеніе Русскихъ въ Башкирію начало весьма быстро умножаться; проведены Закавказская и Оренбургская линии и заселены нѣмнѣйшими Оренбургскими казаками (ландплиціей); устроено нѣсколько горныхъ заводовъ, при которыхъ поселены заводскіе крестьяне; переведено много помещичьихъ и разнаго рода государственныхъ крестьянъ на покупныя и коротомешныя у Башкирцевъ земли, такъ что по 4 народной переписи Русское населеніе простиралось уже до 190,961 души (97,384 муж. и 93,577 жен.), въ томъ числѣ находилось:

Священноцерковнослужителей	- - - муж.	1,297	жен.	1,422	вс.
кушцовъ	- - - - -	2,026	-	1,842	-
мѣщанъ и цѣховыхъ	- - - - -	2,975	-	2,321	-
дворцовыхъ крестьянъ	- - - - -	9,220	-	9,314	-
экономическихъ	- - - - -	5,427	-	5,401	-
неашныхъ	- - - - -	30,442	-	26,283	-
заводскихъ	- - - - -	13,166	-	12,832	-
принципныхъ къ заводамъ, частныхъ и государственныхъ крестьянъ	- - - - -	1,472	-	1,515	-
помѣщичьихъ	- - - - -	23,662	-	23,330	-
однодворцевъ	- - - - -	491	-	457	-
пахотныхъ солдатъ	- - - - -	701	-	549	-
отставныхъ отъ воинской службы	- - - - -	1,618	-	2,924	-
отставныхъ казаковъ и дѣтей	- - - - -	5,104	-	3,573	*

А какъ переселеніе Русскихъ продолжалось постоянно, и до настоящаго времени продолжаютъ еще, то въ 1850 году Русское народонаселеніе состояло уже изъ 1.098,737 душъ обоего пола, такъ что въ промежутокъ 68 лѣтъ оно возрасло на 907,776 душъ—среднимъ числомъ на каждый годъ по 14,820 душъ.

Большинство Русскаго народонаселенія составляютъ крестьяне государственные и помѣщичьи, а за ними слѣдуютъ заводскіе и удѣльные.

Самое большее количество Русскихъ размѣщается въ уѣздахъ Бугурусланскомъ и Бузулуцкомъ, такъ какъ здѣсь, до настоящаго времени

еще, свободныя земли заселяются Русскими переселенцами; затѣмъ въ уѣздахъ Челябинскомъ, Уфимскомъ и Мензелинскомъ, а въ уѣздахъ Верхнеуральскомъ, Бирскомъ и Белебеевскомъ Русское населеніе, сравнительно съ иновѣрцами, очень ограничено.

Русскіе поселенцы Оренбургской губерніи, происходя изъ различныхъ краевъ нашего обширнаго отечества, естественно вынесли съ собою много особенностей и доселѣ еще не слились въ одно цѣлое и отличаются между собою и въ нравахъ, и въ обычаяхъ, и въ самомъ разговорѣ. Здѣсь есть переселенцы Пензенской, Рязанской, Орловской, Тульской, Калужской, Тамбовской, Курской, Смоленской и нѣкоторыхъ другихъ губерній. Они разныя по всей губерніи и часто переѣзжали между собой такъ, что въ одномъ и томъ же селеніи можно найти выходцевъ изъ нѣсколькихъ губерній. Разнообразіе нравовъ, обычаевъ и нарѣчій въ Русскомъ населеніи всего болѣе замѣтно между жителями уѣздовъ Бузулуцкаго и Бугурусланскаго (нынѣ Самарской губерніи), гдѣ сосредоточиваются преимущественно переселенцы позднѣйшаго времени. Внутри губерніи между Русскими жителями замѣтно болѣе единства какъ во внешнемъ, такъ и во внутреннемъ быту. Въ уѣздѣ Челябинскомъ жители по нравамъ, обычаямъ, хозяйственному быту и самому нарѣчію приближаются болѣе къ жителямъ Пермской губерніи. У прикамскихъ жителей, въ Бирскомъ уѣздѣ, замѣтно во всемъ вліяніе закавказскихъ сѣверныхъ—Ватчанъ.

Нравственные качества Русскихъ.

Не перечисляя всѣхъ особенностей, какія могли бы быть замѣчены въ здѣшнемъ Русскомъ народѣ, представимъ его характеръ, его склонности и привычки болѣе въ общихъ чертахъ.

Все Русское народонаселеніе здѣшняго края отличается болѣе или менѣе набожностію, честностію, покорностію властямъ и повиновеніемъ въ семействѣхъ.

Почтеніемъ, а особенно гдѣ находятся храмы Божіи, жители священной обязанности считаютъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, посѣщать церкви, дѣлать послынное приношеніе, съ благоговѣніемъ и усердіемъ молиться Богу, служить молебны; въ храмовые праздники всѣ поголовно берутъ иконы по домамъ; свято соблюдаютъ посты, не-

пустительно, въ положенное церковно время, поминаютъ родителей, призываютъ милостыню бѣдныхъ и проч.

Погруженные исключительно въ черную работу, такъ какъ земледѣіе составляетъ единственный источникъ обезпеченія, здѣшніе поселенцы, въ слѣдствіе привязанности своей къ осядлости, по преимуществу, простые, откровенны и прямодушны. Отсутствие сношеній съ жителями другихъ краевъ, домохозяйство—неразвернуто въ здѣшней поселенческой предпринимчиваго, смѣтливаго и оборотливаго направленія духа; но, по простотѣ и безкорыстию своему, онъ отличается хлѣбосоольствомъ и гостеприимствомъ,—особенно эта похвальная черта замѣтна между жителями Челябинскаго уѣзда. Гостеприимство, исполненное неподдѣльнаго радушія, какъ наследственная добродѣтель, переходитъ здѣсь, такъ сказать, изъ рода въ родъ и каждый священнымъ долгомъ считаетъ выполнять все его требованія. Ни въ одномъ углу обширной губерніи не встрѣишь такого ласковаго пріема и такой безкорыстной услужливости, какъ въ Челябинскомъ уѣздѣ. Здѣсь каждый домохозяинъ, принявъ гостя, не имѣетъ въ виду никакого вознагражденія, ни во что ставитъ свои услуги, предприсаживаетъ его желанія и бываетъ угостителемъ, какъ не наобидно болѣе.

Физическое состояніе Русскаго народонаселенія.

Что касается до физическаго состоянія Русскаго народонаселенія, то вообще можно замѣтить, что большинство жителей здѣшней губерніи росту средняго съ соразмерными частями тѣла, сложение имѣетъ крепкое и въ физическимъ трудамъ способное,—болѣе замѣчательныхъ особенностей наружность здѣшнихъ поселенцевъ не представляетъ ни какихъ,—по крайней мѣрѣ трудно отличать поселенца одного уѣзда отъ поселенца другого уѣзда. Очертаніе лица, носъ, глаза, волосы столь же разнообразны у поселенцевъ одной мѣстности, какъ и у поселенцевъ другой, а потому изобразить въ общихъ чертахъ наружный видъ цѣлаго милліона народонаселенія едва ли возможно. Народная гигиена здѣсь, благодаря умѣренному климату, возвышенному и сухому мѣстоположенію, какое занимаетъ большая часть селеній, находится въ удовлетворительномъ состояніи и рѣдко нуждается въ медицинскихъ и другихъ какихъ либо столярныхъ пособіяхъ, а поддерживается самою природою. Жители здѣшней

губерніи, говоря вообще, не подвержены никакимъ особеннымъ болезнямъ, которыя условливались бы самою мѣстностию, исключая уѣздъ Челябинскій, гдѣ отъ множества озеръ и болотъ перемежающихся лихорадки составляютъ господствующую болѣзнь, отъ которой всегда страдаетъ много жителей, особенно весной и осенью; въ прочихъ мѣстахъ встрѣчаются самыя обыкновенныя болѣзни, порождаемыя или неблагоприятнымъ состояніемъ погоды, или невоздержностию самихъ жителей.

Обычаи и увеселенія.

Народные обычаи, завѣщанные старинно, столько же свято сохраняются и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи. Въ этомъ отношеніи у Русскихъ поселенцевъ извѣстно слѣдующее:

Въ дни отдохновенія, какъ то—по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ молодежь предается разнаго рода играмъ и забавамъ. Такъ—повсемѣстно—дѣвочки, лѣтомъ, въ свободное время собираются играть въ хороводы, а во время Св. Пасхи качаются на качеляхъ и катятъ айда; кромѣ того, обыкновенную ихъ игру составляютъ горѣлки или разлуки, жорнулы и т. п., а молодые парни играютъ между собою въ мячъ (въ лѣтну), въ карты, чунки, въ свайку; небольшіе ребята, недостигшіе железной поры, играютъ въ козы, мячъ, чижъ, жгуты и проч. Молодые и повзрѣлыя женщины собираются около домовъ—песенды на завалинкѣ и потолковать о томъ о семъ;—съ ними раздѣляютъ бесѣду и мужички—старички, а другіе хлѣбосоольствуютъ,—ходить по гостямъ и тѣнуть хлѣбное. Это самое обыкновенное препровожденіе праздничнаго времени у сельскихъ поселенцевъ.

Въ семикъ, бываемый въ недѣлю передъ Троицей, дѣвочки дѣлають скаканду, варятъ пиво, ходятъ въ этотъ день въ рощи, плетутъ тамъ вѣнки изъ березовыхъ вѣтвей, а возвращаясь оттуда, носятъ особая пѣска и съ гаданьемъ бросаютъ свои вѣнки въ воду; потомъ въ сборномъ мѣстѣ веселятся до поздней ночи—здѣсь раздѣляютъ съ ними веселье и молодые парни. Послѣ Троицына дня хороводы и другія игры прекращаются до самаго Петрова дня, а потомъ опять возобновляются и продолжаютъ до господняковъ, гдѣ снова прерываются, но съ Успенскаго дня молодежь опять начинаетъ веселиться и хороводы продолжаются непрерывно до наступленія темныхъ вечеровъ; затѣмъ на сѣбѣ ихъ движется

посидьки (бесѣды), куда дѣвушки собираются съ рукодѣльемъ—большую частью прясть пряжу. Сборное мѣсто у нихъ бываетъ у какой нибудь бѣдной вдовы или бездѣтной старушки, куда каждый дѣвушка обязана доставлять—свѣтъ, съѣстные принасы и т. п. На этихъ посидькахъ дѣвушки не столько занимаются дѣломъ, сколько бездѣльемъ, потому что молодые парни—прошвенные и непрошвенные—забираются къ нимъ въ бесѣду и отрывають ихъ отъ занятій,—да и сами онѣ собираются болѣе для того, чтобъ повеселиться. Во время свитокъ на посидькахъ совokuпляютъ ся всевозможныя потѣхи,—свѣтъ, крикъ, ивни, пляска оглашаютъ шумную бесѣду, а нередко ссоры и драки между молодыми парнями; въ это же время дѣвушки производятъ свои танцевенныя гаданья о сужденыхъ—раженыхъ,—выходятъ на перекрестки, подслушиваютъ подъ окошкми, бросаютъ за ворота башмаки, выматриваютъ свою судьбу на мысѣхъ, льютъ олово, воскъ, строятъ изъ лучины колоды, таскають съ вѣстеромъ пѣтуховъ, садятся въ сѣтъ и проч. Посидьки продолжаются до самой сырной недѣли и наконецъ зиний удовольствія заканчиваются чествою масляницей. Масляница—самый разгульный зимній праздникъ—сирваляется повсемѣстно и въ немъ участвуютъ все—безъ различія пола и возраста. Масляничное разгулье главнымъ образомъ начинается съ Четверга или Пятницы Сырной недѣли и продолжается до Понедѣльника Великаго Поста. Къ масляницѣ обыкновенно въ каждомъ домѣ дѣлаютъ огромные запасы разныхъ разностей—пива, вина, съѣстныхъ принасовъ—и въ это время пьютъ и ѣдятъ напропалую. Старики, можилые и молодые мужчины и женщины ходятъ изъ двора во дворъ—съ утра до поздней ночи и угощаются до пресыщенія; молодежь катается—и затѣмъ, нагулявшись все досыта и распростившись, по обычаю, съ родными и знакомыми, расходится по домамъ. Съ наступленіемъ Великаго Поста все деревенскія удовольствія прекращаются.

Къ числу разгульныхъ праздниковъ у Русскихъ поселянъ относятся еще Храмовые праздники, отправляемые каждымъ селеніемъ особо.

Праздники эти продолжаются до трехъ и болѣе дней и на нихъ крестьяне выказываютъ всю свою роскошь и пышность: въ каждомъ домѣ, смотря по состоянію, варятъ пиво, покупають вино, приготавлиють лучшія кушанья и угощаются на славу. На эти праздники собираются гости изъ соседственныхъ селеній не только родные и знакомые, но и незна-

комые; послѣдніе хотя и не пользуются такимъ почетомъ, какъ первые, но во всякомъ случаѣ нагуляются досыта. Съ утра до вечера знанные и незнанные гости толпами ходятъ изъ дома въ домъ и въ каждомъ—пить и ѣдать по возможности. По заведенному обычаю первые пришедшіе къ кому въ домъ гости сидятъ и угощаются дотолѣ, пока не придутъ новые, которые какъ скоро черезъ порогъ, такъ тѣ сейчасъ даютъ имъ мѣсто и плусть въ другой домъ; вторыхъ сѣваютъ третьи и т. д.; для каждой толпы стараются всегда подавать свѣжія кушанья. Сначала гулянка идетъ, разумеется, тихо, а потомъ, понагулявшись все пива и вина, начинаютъ—кто выражать чувства любви и расположенности другъ къ другу, кто кричать безъ складу пѣсни, кто шумѣть и есориться, а кто, набравшись черезъ мѣру, валится гдѣ нибудь отдохнуть. На сельскихъ праздникахъ переходы отъ дружбъ къ размолокѣ, а нередко и къ кулакамъ, дѣло весьма обыкновенное;—поссориться сосѣду съ сосѣдомъ, свату съ кумомъ, подраться между собою закадычнымъ прителемъ и даже помириться—ничего не стоитъ, а если и стоитъ, такъ не болѣе двухътофя водки.

Храмовые праздники у сельскихъ поселянъ преимущественно бывають въ осеннее и зимнее время, когда они бывають болѣе свободны отъ работы и когда у нихъ скопляются деньжоки.

Съ большими или меньшими разгуломъ отправляются у крестьянъ также свадьбы, крестины и помочи.

Примѣты, ноябрь и предрасудки.

Все дѣтшіе Русскіе поселяне съ старинно быта, нравовъ и обычаевъ сохраняють и старину понятій, повѣрій, предрасудковъ и т. п.

Вотъ нѣсколько образчиковъ въ этомъ отношеніи.

Примѣты.

Если птица не прилетаетъ долго весною, то замѣчаютъ, что еще будетъ холод и снѣгъ; а если птица улетаетъ рано осенью, то скоро осенью улетаетъ снѣгъ.

Если Ноябрь теплый, то, говорятъ, будетъ холодная весна. Холодный Декабрь предвѣщаетъ теплый Августъ.

Обычная земная вода весной общается раннюю и обильную снегом зиме.

Замечают, что если выпадет снег, а листья с деревьев не совсем опадут, то это предвещает весну и лето тяжелая для здоровья.

Если рано появляются журавли и лебеди, то говорят, что урожай будет самый незавидный.

Замечают, что если весной журавли прилетают рано—еще на снег, то говорят—на какую глубину они застанут снег, на такую же высохнет земля,—что предвещает засушливое лето—неурожай.

Когда прилетают журавли на глубокий снег, то говорят, что будет засушливое лето и голодный год.

Когда кукушка прилетает рано, то также замечают, что будет неурожайный год.

Если осень мокрая, дождливая—то обыкновенно ожидают урожая.

Если зимой снег ложится струями, а иногда, поднявшись на сугробах, образует гребни, то замечают, что хлеба будут полные, зрелые и год урожайный;—тоже значенусть большое вынадеице снѣга.

Если осень бывает дождливая и снег выпадет на промокшую землю, то это, по замечанию простонародья, составляет залог будущего обилия в хлебе—т. е. год самый урожайный. По по *Историческо-бюрократическому* дождливая осень предвещает только урожай умеренный. См. Метеор. стр. 46.

Также—если в начале зимы выпадет глубокий снег и между тем не будет сильных ветров и к тому же—если леса около пологими Декабря подернутся инеем, или такъ называемым *куржаномъ*, то лето должно быть плодородное;—в противном случае крестьяне теряют надежду даже на порядочный урожай хлеба.

Если зимою надувает много сугробов, то будет урожай, а ранней прилет журавлей предвещает засуху.

Челябичи определяют урожайный или неурожайный год по следующим признакам:

а) по *куржану* на лѣсах. Если в Декабре и Январе будут сильные куржанки на лѣсах, то говорят—год будет добрый.

б) по *птице*. Если птица, например гетерева, во время зимы садится на кланы, вѣтъ хлѣба, лететь на прикормы, то именованіе это пред-

вещает неурожай; къ урожаю же она преимущественно питается на деревьях и на прикормы идет неохотно и мало.

Замечают, что если маслиница бывает ненастная, то это предвещает обильный урожай льна и стараются засѣять его в тот год больше.

Относительно обработки земли и времени сева некоторые из земледельцев придерживаются следующих замечаний: не распахивают земли на ущербе мая—говорят, что хлеб на распаханной во время ущерба земля родится гораздо хуже, чем на земля рядом же с ней, но распаханной во время новолуния. Приводят в доказательство этому следующий факт:—если вокруг обрезать ножом кору двухъ деревьев, стоящих рядом, не снимая впрочемъ коры—одну в новолуние, другую в ущерб, то обрѣзанная в новолуние высохнет под корой и будет такъ крѣпка, что звенит, обрѣзанная же в ущерб не высохнет, а сохнет под корою,—сгниет.

О времени сева замечают по курнымъ лицамъ. Смотря по тому, какое из трехъ первыхъ снесенныхъ курицей яицъ будет тяжелее—первое, второе или третье—тотъ сѣвъ и считают лучше.

Относительно переменъ погоды известны следующие приметы—карлаки ворона, визжание свиней с поросятами, чиликанье цыплят предвещаютъ ненастье. Ласточки кружатся в воздухѣ—къ дождю. Пауки развѣртываютъ по угламъ нѣбы тенета—къ продолжительному ненастью. Горы дымятся, или покрываются густымъ туманомъ тоже къ продолжительному ненастью и къ урожаю грибовъ и груздей. Заркат солнца в туманѣ—къ ненастью, а чистый—къ ядру. Играетъ рыба в водѣ—къ ядру. Трескъ в улахъ нѣбы зимы—къ морозу. Кошка прачется на лѣсах, или, свернувшись в клубокъ, поднимаетъ мурышко и закрываетъ его лапкой—къ продолжительной стужѣ.

Предрасудки и поверья.

Основаніемъ предрасудковъ и суевѣрій дѣйствительнаго простонародья служатъ главнымъ образомъ его невѣжество и какая то врожденная склонность безсознательно вѣровать во всякую нелепость, слышанную отъ какой нибудь пожилой старухи и передавать ее въ свою очередь потомству за непреложную истину.

— Так — многие жители Бирсакого уезда втирают, что грѣшно есть картофель — потому будто бы, что это яблоко запрещено и проклято. Раскольники Бирсакого же уезда, кромѣ картофеля, ни въ чемъ не употребляютъ хлѣба, въ слѣдствіе чего не пьютъ ни вина, ни пива и даже не ѣдятъ пшеничного хлѣба, если онъ приготовленъ на дрожжахъ.

Оренбургскіе казаки старой лѣпки, да и повсемѣстно многие изъ крестьянъ, считаютъ за грѣхъ употреблять въ пищу зайцевъ, называя ихъ погаными, въ слѣдствіе чего и не тревожатъ ихъ, а того, кто ѣсть ихъ, подвергаютъ обыкновенно насмѣшкамъ; у казаковъ на этотъ счетъ образовалась даже поговорка: подсмѣиваясь — они говорятъ, что на свѣтъ Божій родятся слѣзными: котенокъ, щенокъ, зайченокъ, да казаченокъ.

Считаютъ за грѣхъ стрѣлять лебедь и присоединяютъ, что тотъ, кто застрѣлитъ лебедаку, досыта навлечется въ свою жизнь.

Замужнія женщины считаютъ грѣшномъ чесать волосы при чужомъ человѣкѣ и ходитъ простоволосыми, — обыкновенно говорятъ, что отъ этого всѣ волосы выпадутъ; почему женщину здѣсь нигдѣ не встрѣтишь съ открытою головою.

— Крестьяне обыкновенно втираютъ въ порчу и при некоторыхъ внутреннихъ болѣзняхъ прямо жалуются на колдунью, отъ которыхъ они будто бы страдаютъ. Для излеченія этихъ болѣзней обращаются вѣнчае, какъ къ знахарямъ, преимущественно изъ Черемисовъ и Татаръ, которые будто бы посредствомъ своихъ наговоровъ могутъ избавлять ихъ отъ порчи.

Втираютъ въ домовыхъ, которые по ихъ толкамъ такъ необходимы для дома, что безъ нихъ никакого не разведешь и скота. Если домовому не поправится корова или лошадь, или — какъ обыкновенно выражаются крестьяне — скотъ этотъ не по шерсти, то отъ первой не ожидай приплоду, а послѣднюю, при всѣхъ усиліяхъ, не откормишь; сверхъ того не любимую лошадь домовой мучитъ, а любимой заплетаетъ косы въ гривѣ. Неизвѣстно только, какое вліаніе обнаруживаетъ онъ на прочія породы домашнего скота. Не съ одними животными, но и съ людьми домовой ведетъ знакомство, особенно съ женщинами. Любимцамъ своимъ онъ также заплетаетъ косы или приходитъ къ нимъ во время сна съ добрымъ или худымъ предвѣстіемъ, что обыкновенно выражаетъ теплымъ или холоднымъ на нихъ дыханіемъ; часто также лавить своей массой

спящихъ — и если кто догадается спросить его — къ худу или къ добру это, такъ онъ непременно незамедлительно отвѣтитъ; при переходѣ изъ стараго дома въ новый, обязанности считаютъ просить съ собой домового на новоселье жить.

— Втираютъ въ лѣшихъ, называя ихъ проклятыми людьми; въ колдунью, которые и по смерти могутъ вставать изъ могилъ и мстить тѣмъ, на кого при жизни имѣли неудовольствіе. Избавиться отъ преслѣдованія колдуна можно только тѣмъ, если, по смерти его, подрѣзать ему пятку, или вбить въ могилу осиновою колѣ.

— Втираютъ въ вѣщицы или вѣдьмы, которыя будтобы вынимаютъ ребяту въ беременныхъ женщинъ, жарятъ ихъ и ѣдятъ, а на мѣсто ребенка кладутъ въ брюхо женщины хлѣбъ, голикъ или головашку. Счастлива та женщина, которой положить еще хлѣбъ, — отъ хлѣба она будетъ обыкновенно только добрѣе, но бѣда — если — голикъ или головашку, — женщина непременно должна известись. Вѣщицы выкупаются въ видѣ сорокъ — въ величину лукошка, садятся гдѣ нибудь на крышѣ и шекочутъ. Если кому случится увидѣть эту шекотунью, то слѣдуетъ только разорвать на себѣ рубашку, или разломить вилы, или переломить на колѣно лутошку и тогда вѣдьма изъ оборотня падаетъ къ ногамъ обнаженная и проситъ помилованія — и въ это время что угодно можно сдѣлать съ ней.

— Въ вѣстахъ, гдѣ часто свирѣпствуетъ повальная болѣзнь на скотѣ, вѣдѣи подмѣчаютъ, что продолжительное карканье воронъ на чей либо крышѣ предвѣщаетъ тому дому надежъ скота. А если ворона летаетъ въ карканьемъ изъ конца въ конецъ надъ селеніемъ, — предвѣщаетъ или общій вальсжъ или какое нибудь другое несчастіе, — пожаръ, смертность, большую рекрутчину и т. п. При карканьи вороны — обыкновенно говорятъ: *«на свою бы тебѣ голову»*.

Особенно есть много нечестностей, составляющихъ произведеніе повивальныхъ бабокъ.

Если женщина беременна мальчикомъ, то она обыкновенно хулитъ, а если дѣвочкой, то похвалитъ.

Острое брюхо означаетъ также, что родится мальчикъ, а плоское — дѣвочка.

— Бабки замѣчаютъ, что если младенецъ при рожденіи выносить на голѣдѣ и плечать краску, то будетъ не живущъ, а если чистый — безъ краски, то живущъ. Замѣчаютъ еще по мѣсту, — если мѣсто выходитъ

снее, то рожденный младенец будет не живущи, а если розолое, то живущи.

Если беременная женщина в последнее время кашляет и у нее как бы першит в горле, то младенец родится в шанке, то есть в волосах на голове.

Замечают, что если из пуповины у рожденного младенца много желей, то будет еще много детей, а если пуповина гладкая без желей, то и детей не будет больше.

Если младенец во время крещения, по вынутии из купели—сплывает с т. с. ручки и поженки прижимается к брюху, то будет живущи.

Если у младенца, когда онь потягивается, образуется на брышке возвышение—с продолговатой шишкой, а шака онадают, то бабки говорят, что младенец с *карасеми*, т. с. будет живущи.

По разрешении роженницы—место после младенца бабка тотчас зарывает где нибудь в подол в сырую землю и притом поглубже—с хлебом—солью, приговаривая притом: »вогь тебѣ батюшка св. мѣсто хлеба и соль, а рабѣ Божіей N доброе здоровье,« а когда владут его в вырытую ямку, то говорят: »вогь тебѣ мать сыра земля мѣстечко, а тебѣ мѣстечко хлеб и соль, а рабѣ Божіей N доброе здоровье.«

Злозащитные бабки зарывают иногда мѣсто в сухую землю, от чего роженница обыкновенно сохнет. Если же беременная женщина разрывается в банѣ, то мѣсто зарывают подь поломом, или где нибудь около бани.

— Мѣсто весьма важную играет роль в размноженіи человечества. Хотите ли, по завету, сдѣлать, чтобы у кого либо не было детей,—отыщите мѣсто и поверните его пуповиной вниз; но если это замѣтить и мѣсто оидѣ перевернуть лопатой по иржевому, то цели своей вы не достигнете. Если хотите, чтобы после дѣвочки родился мальчик или после мальчика дѣвочка, то стоить только приказать бабкѣ выворотить мѣсто и въ этомъ влад зарыть его куда съядуеть.

Для предохраненія роженницы отъ молочницы, бабки обыкновенно закладывают на три недѣли не катать сѣмя ей и младенца, которое пользуются причесью гладить или просто смывать руками, а также не вешать молока три недѣли. Если же сверхъ всякаго чаянія прилучится молочница, то, чтобы избавиться отъ нея, стоить только безирестанно про-

себя говорить: вчера приди, вчера приди, послѣдній разъ бѣши и т. д.

Не позволяють роженницамъ сдавать излишне накопившееся въ груди молоко въ сухую носузу, но непременно—въ носузу съ жидкостью; иначе пронаает молоко. При огрублости у роженницы грудей избѣгаютъ припарокъ, дѣлаемыхъ обыкновенно изъ ромашки, маты, отрубей, гуши и т. п., такъ какъ отъ нихъ, говорятъ, бываетъ унекъ молока, т. е. при большихъ даже грудяхъ впоследствии мало бываетъ молока. При этомъ некоторые бабки употребляютъ слѣдующее средство: отыскиваютъ где нибудь на половицѣ или на стѣнномъ бревнѣ сучекъ, который бы находился на среднѣ, какъ находится сосокъ посреди вымени, и очерчиваютъ этотъ сучекъ безымяннымъ пальцемъ—платмашъ, т. е. отъ себя—съ приговоромъ: »Господи Иисусе Христе помини меня грѣшницу;« потомъ знаменуютъ крестомъ сучекъ и продолжаютъ: »батюшка св. дерево какъ тебѣ св. дерево изъ корню неостоятъ и листья и вѣтви до долу не спускватъ, такъ раба Божіей N грудямъ небавивать.« После этого тѣмъ же пальцемъ очерчиваютъ груди, съ слѣдующимъ приговоромъ: »мать тебѣ породила и мать тебѣ все скорбей и болѣзни способила, матери тебѣ не перераживать и скорбей болѣзней не видивать;« потомъ, клая платмашъ пальцемъ вдавlenie, приговариваютъ: »ни первой, ни другой, ни третій...ни девятый,« и после того три раза дѣлаютъ тѣмъ же пальцемъ вдавlenie въ самый сосокъ. Операция эта производится утромъ и вечеромъ по одному разу и продолжается иногда на другой и третій день.

Не менѣе замѣтельна роль бабки съ роженницей. После родовъ бабка три раза водить роженницу въ баню; въ третью баню дѣлается между ними размывка, которая совершается такъ: окончательно вымывшись, онѣ надеваютъ рубашки, потомъ обѣ ставляются правою ногой на вилки. Роженница черпаетъ ковшъ воды, кладетъ въ него денегъ и вливаетъ изъ ковша на руки бабки, затѣмъ бабка беретъ ковшъ и вливаетъ него на руки роженницы и этотъ размывъ повторять до трехъ разъ; после того, утершись полотенцемъ, кланяются одна другой въ полъ, говорятъ: »прости меня Христаради;« затѣмъ цѣбуются, чѣмъ и оканчивается все церемоніи. Полотенце, мыло и денги поступаютъ въ пользу бабки.

Во время детских болезней употребляют следующие средства:

1, от *пунбы*: кладут на блюдечко не много меду, потом раскалывают гвоздь и касаются им меда—сначала шляпкой, а потом концом, затем опять раскалывают, и повторяют это до 3-х раз. После того этим медом смазывают во рту младенца.

2, от *грыжи*—продвигают ребенка три раза сквоз расколотый дуб и оставляют на этом дубу его рубашку. Самым лучшим испуганным средством от *грыжи* считают сорочий моч. .

3, от *собачьей старости*—употребляют припеки—для чего обыкновенно сажают ребенка на лопатъ в печь—съ приговором: что припекаешь? собачью старость. Припекай ее чтобы вѣкъ небылъ,—повторяя это три раза. Или берут ребенка в баню—мальчика съ кобеляком, а девочку съ сучкой—и парят их вместе съ приговором: собака, собака возьми свою старость—до 3-х разъ.

4, от *крику младенца*—употребляют следующий заговоръ: выносить его утромъ и вечеромъ на дворъ и читаютъ: утренняя заря Марія, вечерняя Маримьяна—возьми сонъ, пришли сонъ, возьми крикъ, пришли молчаніе,—Господи Иисусе Христе помилуй младенца *Н*, а вечеромъ этотъ приговоръ начинаютъ такъ: вечерняя заря Маримьяна, утренняя Марія. . . .

Чемиръ—если часто у кого болѣтъ голова или спина, то приписываютъ это чемиру, а потому и отыскиваютъ на головѣ припухлое мягкое мѣсто, отдѣляютъ на этомъ мѣстѣ клокъ волосъ, берутъ ихъ въ зубы и дергаютъ такъ сильно, чтобъ щелкнуло,—а для уничтоженія чемира на синей предварительно ее разминаютъ, потомъ оттачиваютъ кожу и сильно режутъ.

Отъ *зубовъ*. Если у кого болятъ зубы, то советуютъ найти печально кость—гдѣ бы то нибыло, взять ее—и той стороной, которою она лежала на землѣ, потереть щеки, съ приговоромъ: «какъ тебѣ кость въ тѣлѣ не бывать, такъ у раба *Н* зубамъ небалывать,»—потомъ кость эту положить опять на свое мѣсто точно такъ, какъ она лежала прежде, и ходить для этой операціи по 3 утренней и вечерней заре.

Отъ *лихорадки*. Встану я рабъ Божій благословясь, умуюсь перекрестясь, пойду я изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, подъ утреннюю зарю Марію, подъ вечерню Маримьяну и выду я къ морю океа-

ву; по край было моря стоять дубъ зеленый, подъ тѣмъ дубомъ сидятъ четыре святыхъ: Кирила и Урла, Михайль и Саманль—вѣтры подымались, небо взволновалось и вышли изъ моря 12 дѣвъ простоволосыхъ съ длинными косами, съ растрепанными волосами;—пропрашаютъ ихъ съ отны: что вы за дѣвки, что за простоволоски. Отвѣчали дѣвки: «мы Дѣва Прода дочери, идемъ въ мѣръ людей знобить и огнемъ палитъ, кости ломать и тѣло ронать. Выли св. Отцы по три прута желѣзныхъ и дали имъ по триста ранъ кровавыхъ; дѣвки простоволоски замолчали: охъ той еси св. отцы Кирила и Урла, Михайль и Саманль помилуйте насъ. Если рабъ *Н* помилуетъ ваше святое имя, то мы къ нему не придемъ отнынѣ и до вѣка, и не только къ нему, и въ довь его не придемъ отнынѣ и до вѣка. Аминь, аминь.

Противодѣствующимъ средствомъ считаютъ отъ лихорадки: медвѣжье сало, которымъ мажутъ; чеснококъ, который нужно ѣсть до 6 недѣль и т. п.

Отъ *мазу*. Чтобы отвѣсти завистливыя глаза отъ дому—у Мордвотъ и Рускихъ въшаютъ на дворѣ старыя лишенные ланты—гдѣ нибудь на виду,—на примѣръ у крыльца или на столбѣ—у сарая; у некоторыхъ же ланты перевѣшиваются на обѣ стороны чрезъ заборъ—около воротъ; вѣшаютъ ланты также на чепельникахъ и светлыхъ дворахъ. У мусульманъ вѣшаютъ ланты для этой же цѣли выставляють гдѣ либо на виду женскихъ головъ (перена), которыя также можно встрѣтить и на ихъ чепельникахъ.

Жилища.

Жилища новоселанъ Оренбургской губерніи не отличаются ни по наружному виду, ни по внутреннему устройству. Отсутствие чистоты и свѣтлости есть первый недостатокъ крестьянскихъ жилищъ.

Не много селеній въ этомъ отношеніи составляютъ исключеніе. Сюда относятся русскія селенія Челябинскаго уѣзда, пограничнаго съ уѣздомъ Шадринскимъ Пермской губерніи, гдѣ почти въ каждомъ селеніи можно встрѣтить нѣсколько домовъ въ 5 и 6 оконъ и найти въ каждомъ свѣтлое и чистое помѣщеніе. Здѣсь считается небрежной та изба, которая къ недѣльному празднику не имеетъ половъ, а къ годовищю не скоблить стѣны и потолка полами. Многіе изъ заводскихъ и уѣздныхъ крестьянъ, которые имѣютъ по двѣ избы—одну содержатъ

всегда чистою; то же можно сказать и о зажиточных магометанах. Везде менее заботятся об удобствах своих жилищ Чуваш, Черемисы, Мордва и Ботки.

При постройках везде соблюдается характер однообразия, и расположенные частые строения основываются на одних и тех же технических приемах.

Дома у крестьян в настоящее время строятся, большею частью, на фундаментах или на стойках (столбах), а старой постройки дома почти все стоят на земле. Здесь большая часть домохозяев имеют по два избы, а многие и по три, из коих одна всегда содержится в чистоте и опрятности.

Внутреннее устройство крестьянских домов почти у всех одинаково — а именно: по одну сторону дверей обыкновенно ставится печь, отъ печи до другой стены — вверх — полаты, а подъ ними кутинки (подмары); къ переднему углу съ двух смежных сторон идут лавки, въ параллель имъ надъ окнами тянутся полки (поллицы); въ переднемъ углу божища съ нѣсколькими образами; около тонки печи — къ стѣнѣ — устраивается заловокъ для кухонныхъ и столовыхъ принадлежностей, надъ нимъ дѣлаются также полки, а къ боку печи отъ дверей приделывается голбецъ (казанка), внутри которой устроитъ ходъ въ подполье; избы раздѣляются иногда досчатую перегородкой на два половинки. Таково расположение избы русскихъ и мордовскихъ. У Магометанъ же, Чувашей, Черемисовъ, Боткиковъ — вѣсто лавокъ дѣлаются яры, казенокъ нѣтъ, полки мало, полаты тоже. Въ лицевой стѣнѣ избы прорубаются два или три окна, изъ коихъ одно нѣрѣдко дѣлается маленькое (волоковое), а на стѣнѣ надъ оконной только одно и небольшое двухъ. Окна у Русскихъ, Мордвовъ и Чувашей прорубаются ближе къ угламъ, такъ что простѣнокъ всегда остается широкій, а у Магометанъ на оборотъ — окна прорубаются въ среднѣ стѣны и значительно удалены отъ угловъ. Разность эта имѣетъ основаніемъ то, что у Магометанъ въ переднемъ углу кладутся черныя подушки, а въ противоположномъ — равнаго рода пожитки. — Окна снаружи украшаются наличниками, имѣють нѣрѣдко ставни — одно или два полотнища. Татарскія избы имѣють еще ту особенность, что полъ въ нихъ устраивается всегда высоко — на 4 или 5 вѣдъ, но за всѣмъ тѣмъ подпольемъ они никогда не дѣлають; печь въ избахъ примыкаетъ къ стѣ-

нѣ только одной задней стѣной, а нѣрѣдко дѣлается, около нее и круглый ходъ, потому-то татарскія избы бывають всегда теплѣе Русскихъ. Особенность же Русскихъ, Мордовскихъ, Чувашскихъ и Черемисскихъ избы составляетъ то, что двери въ нихъ дѣлаются низкія, такъ что во время прохода нужно непременно склоняться и въ такомъ же положеніи проходить нѣрѣдко и подъ полатами.

Избы у Русскихъ крестьянъ, большею частью, бѣлыя — съ трубами, печи кирпичныя и глинобитныя; но во всякомъ селеніи встрѣчается весьма много и черныхъ или курныхъ избы, исключая селеній Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ, гдѣ курныхъ избы вовсе нѣтъ. Такъ какъ черныя избы не имѣють трубъ, то вся внутренность избы обыкновенно скоро коптитъ и дѣлается совершенно черною, особенно потолка; досити отъ сажи, какъ подъ лакомъ; впрочемъ надъ челою печи, для выхода дыма, прорубается въ потолокъ отверстіе, въ которое сверху вставляется деревянная труба. Черныя избы представляютъ ту выгоду для крестьянъ, что онѣ во время зимы всегда бывають сухи, теплы и потому удобны для вечернихъ занятій, но съ другой стороны онѣ чрезвычайно нежелательны во время топки — утромъ, потому что, бывають наполнены дымомъ и холодно. Въ черныхъ избахъ — на печкѣ — въ стѣнѣ близъ самаго потолка — прорубается волоковое окно, служащее для освѣщенія верхней части избы, полатей и печки, которое во время топки обыкновенно открывается для отвода дыма. У Чувашей, Мордвовъ, Черемисовъ и Боткиковъ избы преимущественно черныя; одни только магометане не имѣють черныхъ избы, а потому и жилищъ ихъ сравнительно имѣють нѣмало удобствъ.

Крестьянскіе дома, имѣющіе по два жилья, соединяются крытыми — коридорами, или съ одной, а нѣрѣдко и съ двухъ сторонъ, открытыми, какъ у Татаръ, сѣнями. Къ стѣнѣ приделывается крыльцо, которое бываетъ также открытое и глухое; входъ по немъ дѣлается прямо или съ боку, какъ на прим. у уѣздныхъ крестьянъ Уфимскаго и Бирскаго уѣздовъ; въ крыльцѣмъ дѣлается иногда помѣщеніе для птицы. Въ стѣнѣ между двумя избами устраивается чуланъ или кладовая, въ которой обыкновенно хранятся домашніе пожитки. Если же жилье состоитъ изъ одной избы, то къ стѣнѣ подъ одною крышею примыкаетъ кѣль, въ которой хранятся все хозяйское добро; подъ кѣльемъ дѣлается погребъ или дру-

кое какое либо помещение. На дворѣ затѣмъ разбросаны заборы, хлѣвы, для скота, конюшни съ настилками; иногда между двумя глухими строениями устраиваются крытые сараи или навѣсы, поддерживаемые съ передней стороны столбами. Подъ этими навѣсами помещаются зимой телеги, рыдваны, земледѣльческія орудія, а лѣтомъ—сани, дрова и некоторые другіе хозяйственные предметы.

Крестьянскія строения всѣ вообще деревянныя—изъ липоваго, осиноваго, елеваго и сосноваго лѣсу, смотря по тому, гдѣ какой лѣсъ падается подъ руку, но преимущественно изъ двухъ первыхъ породъ; въ безлѣсныхъ же мѣстахъ, какъ на примѣръ въ уѣздѣ Бузулукскомъ и у казаконъ Уральскаго войска, жилища дѣлаются мазанковыя, устройство которыхъ состоитъ въ слѣдующемъ: предназначенное мѣсто для жилища огораживаютъ плетнемъ изъ хворосту или камыша; плетень внутри и снаружи облицовываютъ глиною, смѣшанною съ коровьямъ пометомъ, или просто одною глиной, потомъ смазку выравниваютъ и начисто смазываютъ жидкою глиной (отсюда все это и называется мазанкой), наконецъ съ обѣихъ сторонъ бѣлятъ бѣлою глиной. Посреди мазанки ставится кирпичная печь (изъ необожженныхъ большихъ кирпичей); полонъ остается убитая и смазанная глиною земля. Крыши выводятъ или соломенныя или дерновыя.

Надворныя строения дѣлаются преимущественно изъ нетолстыхъ бревенъ, а въ которыхъ только изъ жерданой изгороди, или плетневая, смотря потому—есть ли вблизи годный на постройку лѣсъ; въ Бузулукскомъ уѣздѣ и у Уральскихъ казаконъ, живущихъ по линіи ниже Уральска, надворныя строения дѣлаются изъ булыжнаго камня, шатняка, изъ воздушнаго кирпича, плетневая и мазанковыя.

Въ лѣсныхъ мѣстахъ дома преимущественно кроютъ тесомъ или дранью, а прочія надворныя строения лубками или также дранью; въ безлѣсныхъ же мѣстахъ все вообще кроется соломою,—одни только магометане стараются избѣгать соломенныхъ крышъ и въ этомъ отношеніи мусульманскія селенія имѣютъ преимущество предъ русскими. Въ Троицкомъ и Бузулукскомъ уѣздахъ встрѣчаются крыши глиносоломенныя, дерновыя и просто пластовыя—земляныя.

Для рогатаго скота и овецъ у некоторыхъ исправныхъ домохозяевъ устраивается особый дворъ, примыкающій сади къ главному двору. Сре-

дняя этого двора дѣлается открытой, а по бокамъ устраиваются на столбахъ навѣсы, или глухіе сараи, крытые обыкновенно соломою; на навѣсахъ (повѣтихъ) складывается сѣно и солома. Этотъ скотный дворъ въ некоторыхъ мѣстахъ называется *кардою* (карда по Чувашски значитъ загородка, хлѣвъ), а въ другихъ (въ Челябинскомъ и Троицкомъ уѣздахъ) *закономъ*. Къ заднему двору, гдѣ позволяетъ мѣстность, примыкаютъ гуно и огородъ; или сначала огородъ, а за нимъ уже гуно, смотря по удобности. Но во многихъ селеніяхъ гуно и огороды занимаютъ отдѣльныя мѣста—первыя смотря по расположенію полей, а вторые по расположенію воды, омывающей мѣстность.

Къ числу хозяйственныхъ строений, какъ у Русскихъ, такъ и у многихъ инородцевъ, относятся еще бани, которыя здѣсь въ большомъ употребленіи. Всякій зажиточный поселенецъ старается имѣть собственную баню и строить ее или во дворѣ, или большую частью на берегу рѣки, или озера; некоторые имѣютъ общія бани, а другіе пользуются только чужими. Устройство здѣшнихъ банъ слишкомъ незатѣливо. Ставится обыкновенно деревянный изъ нетолстыхъ бревенъ срубъ, настилается въ немъ кое-какой полъ, къ одному углу около дверей сбивается изъ глины печь—съ отверстіемъ въ срединѣ, которое закладывается *каменкою*. Къ печи примыкаетъ помокъ, устраиваемый изъ досокъ. Въ передней стѣнѣ прорубается небольшое волоковое окно, а около него дѣлается лавочка. Для отвода дыма во время топки и уменьшенія жара по источку—въ мѣсто трубы дѣлается вверху близъ потолка отверстіе (отдушка), затыкаемое трѣпьемъ, а гдѣ позволяетъ мѣстность, тамъ бани устраиваютъ въ землѣ, и тогда ихъ называютъ *землянками*. Внутреннее устройство землянокъ одинаково съ первыми. Онѣ дѣлаются такъ: на берегу рѣки или озера врывается въ землю деревянный срубъ, потомъ засыпается сверху землею, въ срединѣ или къ одному боку потолка вставляется деревянная труба, а близъ двора—для свѣта—прорубается небольшое окно. Землянки бываютъ чрезвычайно жарки или, какъ говорятъ, парки и иногда удовлетворяютъ своему назначенію. Банни принадлежності составляютъ: чугунъ или котелъ для изгрѣванія воды, липовая кадка или корчага для щелока, кадка, корыто, или просто колода, для холодной воды, деревянный ковшъ и нѣсколько вѣшкочъ. Около бани устраивается крытый или

открытый передбанокъ, для раздѣвьянъ. Простонародіе вообще любитъ больше париться, чѣмъ мыться, а потому—если въ банѣ нѣтъ пару, такъ для него нечего и ходить въ нее. Парь—это единственная отрада для усталого отъ трудовъ земледѣльца; забравшись въ баню, онъ нѣсколько разъ слязетъ на полокъ похлестнется вѣшникомъ и, послѣ каждаго раза, выбьжить вонъ покушается въ рѣкъ или полежать на сибугу.

Нѣкоторые изъ поселянъ, за неизвѣстнѣ бань, парятся даже въ печкахъ,—для чего обыкновенно вкладутъ въ печь лубокъ, или разстилаютъ мокрую солому, отверстие же печи закрываютъ заслонкой. Случается иногда, что старики запариваются въ баняхъ, гдѣ находятъ ихъ подъ полкомъ, или за кадной, или даже въ печи—и это дѣйствіе приписывается обыкновенно нечистой силѣ, демону, и отъ того-то паренье считается грѣхомъ; а дѣло между тѣмъ объясняется очень просто: старикъ, избившись на полкомъ, при физической своей слабости, скоро угараетъ и, выбившись изъ силъ, сваливается съ полка и, нища выхода—въ безснательствѣ, залезаетъ самъ куда пошло и зѣсь въ жару задыхается.

Домашняя хозяйственная утварь земледѣльцевъ,—въ свѣдѣніе слабаго развитія въ здѣшнемъ народѣ вкуса, состоитъ только изъ самыхъ простыхъ и необходимыхъ принадлежностей—и то грубой отдѣлки. Такъ—кухонную посуду составляютъ: чугуны, горшки, корчаги, сковороды, кадочки и блюда деревянные, тарелки также болѣею частью деревянныя, круглыя лопки, деревянная солонка, ножи и нѣсколько для праздника вылокъ простой кузнечной работы, ухваты, кочерга, сковородникъ, помело и деревянная лопата для сажанія и выниманія изъ печи хлѣбковъ, заханка или корыто, куда сливаются помолъ, полевки, сито и рѣшето. Кашенная посуда въ употребленіи весьма у рѣдкихъ—и ту можно встрѣтить на крестьянскомъ столѣ только въ праздникъ. Прочую домашнюю утварь составляютъ: столъ, скамейки и рѣдкіе стулья, жбѣгъ или чашка для кваса, деревянный или желѣзный ковшъ; для инва во время праздниковъ употребляютъ небольшія деревянныя чашки, или мѣдныя, а иногда и хрустальныя, стаканы, для вина же стаканчики или рюмки стеклянныя и деревянныя.

Надобно замѣтить, что всѣ предметы крестьянской домашней утвари—начиная отъ ложки до чугуна,—въ свѣдѣніе отсутствія всякаго мастерства между крестьянами, прибрѣтаются покупкою, а потому нередко

можно встрѣтить на крестьянскомъ столѣ посуду съ выбитыми краями, расколотою,—т. е. они стараются держать ее въ употребленіи до послѣдней возможности.

Съ чаеи изъ Русскія поселянъ знакомъ весьма немногіе, а потому чайный приборъ составляетъ уже рѣдкость въ Русскомъ селеніи,—притомъ еще на всякомъ селеніи можно и встрѣтить его.

Въ ремесленномъ отношеніи жители Оренбургскаго Края вообще весьма подалеки. Недостатокъ ремесленной дѣятельности окупательнъ по всей губерніи. Это доказываетъ самый простой фактъ: многія произведенія ремесла, сподручныхъ для крестьянина, бывають очень дороги, потому что исполняются по большей части людьми пріѣзжими изъ другихъ губерній.

Не отличаясь особенной смѣлливостію и изобрѣтательностію, жители Оренбургскаго Края знакомы только съ тѣми ея отраслями, для которыхъ не требуется большаго запаса техническихъ свѣдѣній и безъ которыхъ нельзя обойтись въ самомъ младенческомъ состояніи народнаго быта. Такими образомъ они сами приготовляютъ для себя земледѣльческія орудія, хозяйственную упряжь, санш, дровни, но только все это въ самомъ упрощенномъ и даже грубомъ видѣ, а что получше, то обыкновенно прибрѣтается на ярмаркахъ или базарахъ—привозное изъ составныхъ губерній, кромѣ немногихъ исключеній.

Такимъ образомъ между здѣшними жителями трудно отыскать столѣнныя ремесла, слесари, саножники, портного—неговори уже о какихъ-либо представителяхъ искусствъ и художествъ. Разомалась порядочная кузнечная печь—нужно отыскивать мастера за нѣсколько десятковъ верстъ; сломался замокъ, или другая какая либо металлическая вещь—надобно ѣхать въ замокъ, или искать гдѣ нибудь близости отставнаго служаку—саножника; нужно сшить овчинную шубу или полушубокъ—надобно ждать, когда пріѣдетъ въ деревню скорнякъ.

Конечно—нельзя положительно отрицать, чтобы ремесла эти были совершенно нужды общей массѣ населенія; нельзя же сказать, чтобы все, что нужно въ домашнемъ быту—дѣлалось чужими руками,—напротивъ, ремесла эти существуютъ, но только довольно въ упрощенномъ видѣ и

вообще знакомы крестьянам на столько, на сколько нужно, чтобы удовлетворить главным образом житейским потребностям.

Ремесленные снаряды у крестьян составляют: топоръ, скобель, пила, стругъ, долото, буравъ, котодыкъ, шило и ножъ,—у женщин: веретено, прислица, мялка, мотовило, ткацкй станокъ съ принадлежностями, вязальныя и швейныя иглы, ножницы и т. под.

Одежда.

Национальный костюмъ Русскихъ крестьянъ, принадлежащихъ къ различнымъ вѣдомствамъ, хотя и имѣетъ нѣкоторыя особенности, свойственныя тому или другому классу, но въ общихъ формахъ болѣе или менѣе однообразенъ. Такъ мужской костюмъ составляютъ слѣдующія принадлежности:

1, Рубашка—бѣлая или пестрядинная—съ пришитыми большими сборчатыми воротомъ и съ прорѣзью по срединѣ, или такъ называемая косоворотка—безъ пришитаго ворота и съ прорѣзью на лѣвой или на правой сторонѣ груди,—изъ льнянаго или посконнаго домашнего холста, обыкновенно короткая; молодые же парни по прищипкамъ носить и ситцевыя.

2, Порты—преимущественно пестрядинныя—также изъ льнянаго или посконнаго холста, или набойные; въ праздники молодые парни изъ жилищныхъ носить плисовыя или нанковыя шальвары (шаровары).

3, Рубашка подпоясывается непременно нитянымъ, бумажнымъ, шерстянымъ, а иногда и шелковымъ поясомъ.

4, На головѣ носить сукошныя и войлочные шапки, поярковыя черныя шляпы—съ узкими крыльями, а молодежь нѣрѣдко и сукошныя фуражки; зимою—теплыя съ мѣховымъ околышемъ и мѣховыя шапки, а также съ ушами,—последнѣе впрочемъ составляютъ принадлежность стариковъ.

5, На рукахъ—шерстяныя вязаныя варежки и кожаныя или мѣховыя рукавицы, а въ праздники молодежь надѣваетъ бѣлыя или синія нитяныя перчатки.

6, Всегдашняя рабочая обувь состоитъ болѣею частью изъ лычныхъ лаптей, который надѣваютъ на обернутыя очушьями или портянками ноги и обматываютъ ихъ потомъ веревочной оборкой. Во время весенней рас-

путины лапти подшиваются нѣкоторые пешкойю бечевою, или подшиваются подъ нихъ деревяшныя колодечки. Въ праздники же зажиточные крестьяне надѣваютъ сапоги, а нѣкоторые носятъ сапоги и постоянно, какъ на прим. Челябинцы, у которыхъ сапоги называются чарки или бродни и дѣлаются съ длинными голенищами изъ красноватой кожи и перевязываются ремнемъ.

7, Сверху надѣваютъ лѣтотъ—черный, скрый или синий изъ домашнего сукна казатъ—длинный съ сборчатыми узкими рукавами, у которыхъ обшлага обшиваются кожей—пальца въ два ширины, или короткіе въ родѣ пальца казатчики—съ борями, или безъ борьевъ; зажиточные крестьяне носятъ казатъ изъ чернаго или синяго фабричнаго сукна—съ борями или безъ борьевъ, какъ на примѣръ государственныхъ, уральскихъ и нѣкоторые изъ государственныхъ; молодежь нѣрѣдко носить нанковыя халаты и короткіе казатчики, а Челябинцы лѣтотъ носятъ еще шабуръ, который ткется изъ шерсти и льна.

8, Въ рабочую пору казатъ обыкновенно подпоясывается шерстянымъ домашняго надѣла кушакомъ, а въ праздники бумажнымъ; молодые парни въ праздники казатъ носить болѣею частью шараспанку, чтобы не сморозывать ситцевой рубашки и плисовыхъ шароваръ; нѣкоторые въ праздники надѣваютъ и жилеты—нанковыя, плисовыя и шерстяныя, а на шею мужайшия или шелковыя платокъ. Зимю носятъ полушубки—болѣею частью бѣлые очушныя, или дубленые, длинные тулупы—нагольные или штытые сукномъ, крашенныя или нанкой и подпоясываются кушакомъ, а старики и пожилые въ тулупахъ ходятъ шараспанку.

Все Русское крестьянское населеніе ходитъ въ волосахъ и бородѣ; волосы подстригаютъ обыкновенно въ скобку, а нѣкоторые изъ заводскихъ крестьянъ выстригаютъ еще верхушку головы или маковку.

Одежда женщинъ состоитъ изъ слѣдующихъ принадлежностей:

1, Бѣлой, холщевой, пестрядинной рубашки съ выйчатями, ситцевыми, колениковыми или кисейными бѣлыми рукавами.

2, Юбки или сарафаны, которые шьются также изъ синяго крашеннаго холста, китайчатыя, ситцевыя и шелковыя,—последнѣе составляютъ принадлежность только самыхъ богатыхъ. Спереди—въ длину сарафана пришиваются двѣ широкія полосы изъ особой нѣжной матеріи, или состоящая изъ позумента; между этими полосами оставляется небольшой

промежутки, по которому во всю длину насаживаются луги ильды пуговки.

3. Сарафанъ подпоясывается разноцветными бумажными, шерстяными или шелковыми широкими поясомъ.

4. Некоторые женщины и девушки носятъ китайчатая, шелковыи—штофы или парчевыя тьлогрѣйки—безъ рукавовъ, а въ будничное время большая часть крестьянокъ носитъ еще такъ называемыя издевки—взъ синей цестрали, которая шьется въ родѣ куртки съ рукавами и съ запономъ напередѣ.

5. Сверхъ сарафана подвязывается спереди запоиъ, или фартукъ—пестрядичный или ситцевый, а перѣдко бѣлый холщевый или коленокоровый съ оборками.

6. Въ некоторыхъ селеніяхъ женщины начинаютъ знакомиться и съ платьями, считая ихъ болѣе удобными, чѣмъ сарафаны, а при платьяхъ на шею носить—7, большіе бумажные платки или шали.

8. На голову надѣваютъ чехлики (чехоль), сверхъ котораго повязываются бумажными или шелковыми платками, шелковыми косынками, а бѣдыя и старухи болѣею частью холщевыми синими платками.

9. Молодыя женщины изъ удѣльныхъ и некоторыхъ государственныхъ крестьянокъ носятъ на головѣ по праздникамъ шелковыя или парчевыя полукокошипки; нѣны власники, которыя обвязываютъ платками, а сверхъ платковъ въ праздникъ покрываютъ голову шшами.

Изъ переселенковъ Тамбовской и Курской губерній носятъ полосатыя одноюбки—сукманки, бѣлые суконныя зипуны, на головѣ бѣлые холщевыя платки.

10. Молодицы на шею носятъ разнаго рода борки, въ ушахъ серьги. а на рукахъ ильды и серебряныя кольца.

Зимю весь этотъ уборъ дополняютъ:

11. Овчинная или морушчатая шуба—нагольняя или крытая голубою китайкой, наикой, драдедакомъ, и изрѣдка шелковой матеріей, но бокамъ опушенная котикомъ или лисой,—съ лисьимъ или бѣличьимъ отложнымъ воротникомъ, а попоуще, т. е. будничная шуба и безъ воротника.

12. Носитъ также особаго поворя черныя и синіе изъ домашнегого сукна кафтаны—оборчатые, которые спереди застегиваются обыкновенно на

пуговицы. У заводскихъ женщинъ въ употребленіи коротенькія меховыя шубки, крытыя бумажной или шелковой матеріей.

Независимо отъ этого рода одежды носить и некоторые другія, не принадлежащая къ общенароднымъ.

13. Обувь состоитъ изъ лаптей, кожаныхъ и суконныхъ котовъ и башмаковъ,—последніе составляютъ только достояніе богатыхъ и употребляются рѣдко, какъ въ праздники, во время же работъ преимущественно носятъ лапти, не употребляемые только въ одномъ Челябинскомъ и частью Троицкомъ уѣздахъ. Зимю при лаптяхъ и коткахъ носятъ толстыя шерстяныя чулки, а лѣтомъ при башмакахъ и коткахъ шитые; въ большомъ употребленіи между крестьянками и самодѣльные чмоганы.

Девушки одѣваются точно также, какъ и молодыя женщины—все платье заключается въ повязкѣ головы. Онѣ обыкновенно ходятъ или съ открытою головой или повязываются остроконечно и выпускаютъ назадъ косу съ нѣсколькими височными въ концѣ ея широкими разноцветными лентами. На рукахъ носятъ вареги и перчатки собственнаго издѣлія. Изъ заводскихъ крестьянокъ какъ женщины, такъ и девушки носятъ одинаково—подъ губку, только съ тѣмъ различіемъ, что у девушекъ выпускается коса съ лентою, а замужнія женщины волосы обыкновенно прачутъ подъ платкомъ или лучше подъ чепчикомъ (повойникомъ).

Пища.

Такъ какъ Русскіе крестьяне живутъ вообще замѣтно въ инородцевъ, то и самая пища у нихъ разнообразна и лучшаго качества. Поее, главная скоромиза ихъ пища состоитъ изъ сѣрыхъ щей—этого національнаго русскаго кушанья—съ свѣжемъ говядиной, бараниной, свиной и свиной, бѣдыя же довольствуются щами, приправленными только молочною или сметаною. Кроме щей варятъ кашу—съ мясомъ или молочномъ, кашницу, картофельный супъ съ курицей, похлебку съ клецками, кашу разнаго рода—пшеничную, гречневую, ячюую и полбеную—молочную или постную, которую обыкновенно ѣдятъ съ масломъ, саломъ, или намазываютъ жирными щами; вечеромъ холодную ѣдятъ съ молокомъ, а въ праздничные дни съ копченымъ масломъ или квасомъ; молоко съ шпеничатымъ хлѣбомъ или ситникомъ—прѣсное и кислое.

По воскресным и праздничным дням готовят сурьхъ того пирога рыбные съ яичною подсыпкой, здобные пироги съ свинойю, говядиной и курицей (курички), жареный въ маслѣ или смѣтанѣ картофель, жареную баранину, салыникъ, яичницу, студень изъ коровьихъ и бараньихъ ногъ (въ холодномъ съ хреномъ и квасомъ), пироги, пирошки (пироженьки) съ яйцами или говядиной, шашлыки, ватрушки, алады, а въ заговяче вечеромъ непремѣнно готовить въ каждомъ домѣ пельмени.

Обыкновенное продовольствіе въ постные дни состоитъ изъ щей съ сѣрой или бѣлой капустой и разнаго рода овощныхъ похлебокъ, а также капусты, огурцовъ, картофеля, свеклы, рыбы и грибовъ—если есть; варятъ горохъ, кашницу, кисель гороховый, овсяный и пшеничный, разводятъ толокно съ квасомъ, готовятъ зимою свеклышки, а летомъ ботвинью, пекутъ каленики и готовятъ каленный кисель и кулагу; по праздникамъ пекутъ пироги съ рыбою, грибами, морковью, картофелемъ, горохомъ, кашей, каленою и т. п.

Въ масляницу пекутъ огромные стоны блинцовъ, алады, пироженьки, готовятъ здобные оушки, пироги съ рыбой и проч.

Обыкновенный повседневный напитокъ составляетъ квасъ, приготовляемый изъ ржаной муки и солода; къ праздникамъ варятъ пиво, а въ медовую пору (въ июшникѣ) пчелки готовятъ и кисель медъ.

Отопление.

По изобилію лѣса жители Оренбургской губерніи почти повсѣтвенно для отаженія своихъ жилищъ употребляютъ дрова, которыя обыкновенно заготавлиются ими въ зимнее время, преимущественно же въ великій постъ.

Способъ заготовки дровъ крестьянами бываетъ двоякій—или возятъ дровяной лѣсъ плахами и разрубаетъ его на полѣня дена, или же отправляются на нѣсколько дней въ лѣсъ и тамъ на мѣстѣ заготавливаютъ по нѣскольку сажень однополѣныхъ дровъ, оставляя ихъ тутъ до осени; осенью же, по первому санному пути, дрова перевозятся деною,—последній способъ болѣе въ употребленіи у крестьянъ, заготавливающихъ дрова для продажи.

Мѣста сбыта дровъ представляютъ города и нѣкоторыя безлѣсные селенія.

Безлѣсные селенія раздѣляются на два рода—одни расположены при лѣсныхъ участкахъ, которые принадлежатъ казѣ или частнымъ владѣльцамъ, другіе находятся въ мѣстностяхъ совершенно безлѣсныхъ. Жителямъ первыхъ селеній добываютъ нужно количество дровъ по билетамъ изъ казенныхъ лѣсовъ, или занимаютъ участки у частныхъ владѣльцевъ; селенія, смежныя съ Банкирцами обезличиваются дровами изъ ихъ лѣсовъ дачь—иногда за самую ничтожную цѣну.

Привозъ дровъ въ города производится преимущественно изъ окрестныхъ селеній и, смотря по близости, или отдаленности отъ городовъ лѣсныхъ угодій, они продаются по различнымъ цѣнамъ. Въ г. Уфѣ, на примѣръ, существуютъ слѣдующія цѣны на дрова: липовыхъ однополѣныхъ—сажень 70—86 к. сер., березовыхъ 4—1 р. 15 к., яловыхъ 86—90 к., дубовыхъ 60—80 к., осокоревыхъ 50—60 к., вязовыхъ 90 к.—1 р.; * въ Оренбургѣ же, какъ мѣста безлѣснымъ, цѣна на дрова вдвое и трое дороже.

Въ совершенно безлѣсныхъ мѣстахъ, какъ на примѣръ въ Южной половинѣ губерніи, въ уѣздахъ Оренбургскомъ, частію Бузулукскомъ и въ землѣ Уральскаго Казачьяго войска жители вынуждены бывають прибѣгать къ подсобнымъ средствамъ,—такъ въ Бузулукскомъ уѣздѣ весьма многіе изъ переселенцевъ отплавляютъ свои дена соломою и хворостомъ, казенныя казаки Оренбургскаго и Уральскаго войскъ готовятъ на топливо кизякъ. Употребленіе кизяка въ Оренбургской губерніи между казаками получило свое начало не далѣе 1836 года,** въ слѣдствіе крайняго недостатка лѣса и дороговизны дровъ въ прилѣжныхъ пунктахъ. Кизякъ готовится обыкновенно изъ пазына, собираемого преимущественно зимою, потому что въ это время навозъ бываетъ свободенъ отъ песка, камней и разнаго другаго мусора, прѣпятствующихъ его свободному горѣнію. Собранный въ зимнее время навозъ оставляютъ въ кучахъ до весны, чтобъ онъ хорошенько сгорѣлся. Когда онъ такимъ образомъ достаточно перегоритъ, кучи разбиваютъ, поливаютъ водою и лопатами перенимаютъ его лопатами или влами до густоты тѣста, изъ

* В настоящее время цѣны на дрова значительно возвысились, такъ что самый дешовый сортъ дровъ продается не менѣе 1 руб. сер. за сажень, а лучшій 2 р. сер.

** Оренб. Губ. Вѣд. 1850 г. № 52

Которого затем делают в особенных станках кирпичи. Способ производства кирпичных кирпичей совершенно одинаков с производством глиняных кирпичей, а именно: вынутые из формы кирпичи выносятся на открытое место и ставятся ребром—в несколько рядов, чтобы из горючего продуло ветром. Пролежавши в этом положении около двух или трех недель, пока совершенно провануть и при податии не будут разламываться, кирпичи складывают потому в концевика, рванчатых груды, в которых и оставляют до совершенной просушки, на иволги и бале. Затем когда кирпичи высушут и сдвоятся легки, как щеп, их переносят, для предохранения от сырости, вольны, откуда и пользуются ими в течении целого года.

В печь кизяк накладывается калиткой и хогл горит без сильного шума, но дает много жара, так что печь нагревается очень достаточно; один недостаток, что под печи не сильно накаливается, и потому нижняя корка хлеба никогда не пропекается и не поджаривается. Это зависит особенно от того, что кизяк, сгорая, оставляет много золы, которая, покрывая толстым слоем под, ослабляет действие на него жара.

Кизяк употребляется на топливо не только у линейных казаков, но и в самых городах—Оренбурге и Уральске, где он продается рубль по три сер. за тысячу, тогда как выделка его наемными работниками обходится от 70 до 80 к. сер. тысяча,—за исключением материала, который впрочем, при значительном скотоводстве у казаков—бывает не купленный.

Освещение.

Большая часть жителей Оренбургской губернии в зимнее время по вечерам сидят с лучиной и положительно можно сказать, что пять из одного дома в сельском населении, в котором бы не употреблялась для освещения лучина. Нескромительно святи не во всех домах употребляют и горожане, особенно бедный класс городеких жителей и вообще все те, которые живут на крестьянскую ногу.

Незначительное употребление свеч в простонародьи ясно доказываются и тем, что во всей здешней губернии свечных заводов находится 8, на которых вырабатывается свеч—на сумму до 1¹/₂ руб. сер., а

полагая каждый пуд в 3р. сер.—всего с небольшим 9/10 пуд. Если это количество свеч разделить на число городеких обывательских домов, которых в 1850 г. считалось 8¹/₂ т., то на каждый дом придется около одного пуда, не считая казенных домов, в которых как известно, расходуют свечи цѣлыми десятками пудов,—таким образом сельскому населению неостается уже ничего. Конечно и во многих сельских домах употребляются самыя свечи, но не во всякое время, а только раз в праздники и то в более зажиточных поселениях. Исключение из этого рода составляют жители Челябинского уезда, где у Русских поселений едва ли не в каждом доме можно, на случай, найти свечку, но за векам там лучина и здесь неограничена для употребления. Лучина преимущественно употребляется березовая, а за неимением ее и липовая.

Из сельских поселений немногие покупают свечи в городах или на ближайших рынках (где всегда можно бывает найти несколько фунтов свеч в прищипой лавке), а большую часть приготовить сами из собственного домашнего сала—бараньего или говяжьего,—какое у кого случится,—потому-то и свечное производство в здешней губернии на заводах довольно ограничено. Для домашнего свечного производства некоторые из крестьян имеют жестяные или оловянные лепки, а другие, за неимением таковых, вымачивают свечи в сузивших травяных лудках, пролежав в них свечину,—и когда зажигают свечку, то лудку постепенно обламывают. Подсвечники употребляют медные, желѣзные, а большую часть деревянные; иногда вместо подсвечника служат бутылки.

Устройство селений.

Расположение здешних сел и деревень весьма различно, по разнообразию жителей и разновременности оснований селений. Те из деревень, которые основались с давних времен, не имеют никакой правильности в расположении,—улицы их разбросаны без всякого порядка—большую часть по направлению дорог, выходящих из них в разные стороны, исключая раз в только те деревни, где самая местность способствовала к правильному расположению жилищ. Деревни же вновь основанные имеют более правильный вид, прорезаны продольными и

поперечными улицами и дома в них расположены с подлежащими соблюдением общить для козлевы выгоды.

Русские и Мордовские селения расположены с большею правильностью, уезды Татарския, Чувашския и Черемисския, большая часть которых устроены без всякаго порядка, состоя часто из отдельных разбросанных изб, избарушек, нередко без всякой изгороди. Вообще главным недостатком здешних старых поселений заключается в тисном расположении жилищ, а потому случающиеся от неосторожности пожары и истребляют у нас почти целыя селения начисто.

Стариныя селения, какъ Русскія, такъ и инородческія преимущественно отличаются многолюдством и состоятъ нередко изъ 100, 200 и больше дворовъ; впрочемъ слишкомъ мелкихъ селений нѣтъ, исключая только нѣкоторыя помѣщичьи пивни, состоящія нередко изъ 5—10—15 домовъ. Такимъ образомъ, въ слѣдствіе многолюдности селений, они часто падаютъ не совсѣмъ въ выгодномъ положеніи въ отношеніи своихъ поземельныхъ угодій. Естественно, что часть пахатныхъ полей и выгоновъ должна находиться въ значительномъ разстояніи отъ жилищъ и во многихъ мѣстахъ дѣйствительно самыя дальнія поля бываютъ удалены отъ селений верстъ на 10, 15, 20 и даже 30, что весьма много отнимаетъ у крестьянъ рабочаго времени на переѣзды во время обработки полей и уборки хлѣба.

Селения между собою расположены также на различныхъ разстояніяхъ—отъ 1 до 20, 30 и больше верстъ, но преимущественно отъ 5 до 10 верстъ; татарскія же и особенно башкирскія селения часто бываютъ расположены одно отъ другаго такъ близко, что промежутки между ними не занимаютъ и полуверсты.

Материальный бытъ жителей.

Состоя изъ разныхъ племенъ по происхожденію и принадлежа къ разнымъ вѣдомствамъ по управленію, земледѣльческій классъ жителей Оренбургской губерніи и по материальному своему быту весьма разнообразенъ.

Вообще нужно замѣтить, что степень благосостоянія и зажиточности жителей Оренбургской губерніи главнымъ образомъ обусловливается выгоднымъ или невыгоднымъ положеніемъ мѣстности ими занимаемой относительно хозяйственныхъ интересовъ, состояніемъ климата, количествомъ

и качествомъ поземельныхъ угодій и другими дарами природы, избытокъ или недостатокъ которыхъ полагаютъ различіе и въ выгодахъ поселеній и въ степени зажиточности между жителями даже одного и того же вѣдомства, а главное—зажиточность жителей зависитъ отъ степени трудолюбія и нравственности ихъ.

По мѣстному положенію большія сельскохозяйственные выгоды пользуются жители уѣздовъ Уфимскаго, Бирскаго и Мензелинскаго, которые при достаточномъ изобиліи плодородной земли и лѣса имеютъ возможность къ усиленному производству произведеній земледѣлія и скотоводства, составляющихъ основу благосостоянія Края. Судохонныя рѣки Бѣлая и Козьма, протекающія въ предѣлахъ этихъ уѣздовъ, составляютъ благонадежный торговый пунктъ для сбыта всехъ сельскохозяйственныхъ произведеній и другихъ предметовъ промышленности, добываемыхъ изъ нѣдръ земли и на поверхности ея; многіе горные и другіе заводы, находящіеся въ этой части Края, служатъ мѣстомъ потребленія сельскохозяйственныхъ продуктовъ, доставляютъ многія окрестнымъ жителямъ явный сбытъ ихъ произведеніямъ; многочисленныя озера и рѣки, изобилуя разнаго рода рыбой, многими даютъ средства къ извлеченію значительныхъ выгодъ отъ рыболовства, а лѣса—къ извлеченію выгодъ отъ лесныхъ промысловъ.

Жители восточной половины—Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ, при изобиліи весьма плодородной земли и при собственномъ имъ трудолюбіи, владѣя огромными запасами хлѣба, который сбываютъ по горнымъ заводамъ Оренбургской и Пермской губерній, отличаются особенно зажиточностію, не смотря на то, что произведенія земледѣлія сбываютъ довольно дешево.

Въ западной половѣ—въ уѣздахъ Бугульминскомъ, Белобеевскомъ и частью Бугурусланскомъ, хотя жители имеютъ и достаточно земли, достаточной и богатые урожан, но по затруднительности сбыта сельскохозяйственныхъ произведеній, въ слѣдствіе удаленія торговыхъ пунктовъ, сравнительно не столь зажиточны.

Въ южной половѣ, при огромномъ пространствѣ плодородной земли, достаточной весьма богатые урожанъ пшеницы, жители отличаются большею зажиточностію, чѣмъ въ предыдущихъ полосахъ. Получаемый здѣсь

хлебъ питать выгодный сбытъ въ г.г. Самару, Уфу, войскамъ, находящимся на границѣ Киргизской степи и особливо на мѣновомъ дворѣ въ г. Оренбургѣ. Потому жители этой части Края и славятся предъ прочими своею заправистію, исключая недавнихъ переселенцевъ изъ крестьянъ государственныхъ, которые по краткости времени, не успѣли еще надлежащимъ образомъ устроиться.

И въ общемъ видѣ поселеніе Оренбургской губерніи находится въ удовлетворительномъ состояніи—хлѣба у нихъ для жизненнаго продовольствія нѣбываетъ въ избыткѣ, скотоводство достаточно; орудительной промышленности не замѣтно;—одни повсемѣстный недостатокъ—отсутствіе денегъ вследствие дешевизны сельскохозяйственныхъ произведеній и трудности сбыта ихъ, по неимѣнію хорошихъ водныхъ путей сообщенія и по отдаленности доставки на пристани р.р. Бѣлой, Камы и Волги,—что и служить однимъ изъ главныхъ препятствій къ достиженію той степени благосостоянія, какое могло бы быть достигну по богатству и разнообразію естественныхъ произведеній Оренбургскаго Края. Равнымъ образомъ, отъ малодѣльности и трудности сбыта земледѣльческихъ продуктовъ, происходитъ и то, что обыватели многихъ уѣздовъ стѣсняются и затрудняются въ безконечномъ платѣжѣ податей и въ отправленіи другихъ повинностей. После этого естественно предположить, что одно только устройство водныхъ сообщеній можетъ съ выгодною обезпечить сбытъ местныхъ произведеній и оказать благотворное вліаніе на возвышеніе благосостоянія обывателей Оренбургскаго Края.

Для приблизительнаго выраженія степени довольства и благосостоянія жителей Оренбургскаго Края, укажемъ численно на объемъ земледѣльческихъ продуктовъ, производимыхъ Краемъ, на состояніе запасовъ ихъ продовольствія, могущихъ обезпечивать ихъ на случай неурожая и недостатка хлѣба, и на дешевыя средства, какъ единственные источники, служащіе жителямъ Оренбургской губерніи пособиемъ при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, независимо втрѣчающихся съ ними.

По отчету Г. Гражданскаго Губернатора посѣвъ и урожай хлѣба въ Оренбургской губерніи въ 1850 году находился въ слѣдующемъ объемѣ:

Посѣвы.		С н я т о.			Урожай — сн а ж е н і е.		Площадь посѣвовъ — в с а д н о в а д н а я.	
Озимого.	Ярового.	Картофель.	Озимого.	Ярового.	Картофель.	Озимого.	Ярового.	Всѣхъ посѣвовъ.
58,778	99,604	1,980	205,744	249,113	5,947	3 1/2	3 1/2	3
6,560	10,807	—	5,968	14,032	—	1 1/4	1 1/4	—
156,109 1/2	270,383 1/2	6297 1/4	609,132 1/2	803,659	10,632	39 1/2	27 1/2	27 1/2
2,732	901	—	5,834	1,503	—	2 1/2	—	—
349,629	1,158,192 1/2	37,742	1,059,797	2,893,982	202,001	3 2/5	3 1/5	4 1/5
420	1,522	—	6,479	7,997	—	15 5/4	—	—
32,415	65,929	1,028	182,103	173,601	2,395	5 1/2	2 1/2	2 1/2
1,028 1/2	2,398	367	5,096	5,023	1,518	3 1/4	2 1/4	4 1/2
433,774 1/2	101,791 1/2	4,323	545,784 1/2	449,227 1/2	13,877	4 2/5	2 1/5	3 1/5
215,985	436,451	3,424	945,760	1,478,789	9,807	4 1/2	3 1/4	5 1/2
955,332 1/2	2,214,369 1/2	55,121 1/4	3,870,708	6,078,110 1/2	252,237	3 1/2	2 1/2	4 1/2

ПО ЗАПАСКАМЪ.

У п о л н о м о щ н ы хъ м а ш е н н ы хъ х о з я в.	государственной	—
	общественной	—
	кредитной	—
Государственныхъ кредитныхъ	общественной	—
	кредитной	—
Учрежденій и обществъ.	общественной	—
	кредитной	—
Остатковъ соли.	—	—
Теплыхъ и Бѣлыхъ	—	—
Башкирцевъ и Мещеряковъ	—	—

И т о г о .

Въ предыдущіе же годы, какъ видно изъ отчетовъ Г. Начальника губерніи, на каждую душу крестьянскаго населенія приходилось изъ уро- жая

въ 1842 г. по 4 четверти, въ 1846 г, по 6 четвертей	
— 1843 — по 6 ³ / ₄ — — 1847 — — 4 ¹ / ₂ —	
— 1844 — — 7 ³ / ₄ — — 1848 — — 2 ¹ / ₂ —	
— 1845 — — 4 — — 1849 — — 3 ³ / ₄ —	

На случай неурожая и недостатка хлѣба у жителей Оренбургскаго Края, почти всѣхъ вѣдомствъ, имѣются запасные хлѣбные магазины, а на непредвидимыя несчастія—общественные капиталы.

а.) Запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ здѣшней губерніи въ 1850 го- ду состояло 2770.

У помещичьихъ крестьянъ на число 88,993 д. въ 549 магазинахъ—	
на лицо - - - - -	128,843 четверти
въ ссудахъ и недоимкахъ - - - - -	5,331 —
всего - - - - -	134,174 четверти.

У государственныхъ крестьянъ, для обезпеченія продовольствія, на	
число 405,149 душъ хранится въ запасныхъ магазинахъ хлѣба—	
на лицо - - - - -	514,149 четвертей
въ ссудахъ - - - - -	116,976 —
въ недоимкахъ - - - - -	37,052 —
	<u>668,177 четвертей</u>

У удѣльныхъ крестьянъ на лицо - - - - -	61,844 четвертей
въ ссудахъ и недоимкахъ - - - - -	6,390 —
всего - - - - -	68,263 четвертей.

У Башкиръ и Мещериковъ на лицо - - - 449,409 четвертей—
По удѣламъ запасы продовольствія въ магазинахъ въ 1850 году на- ходились въ слѣдующемъ состояніи: (отчетъ Г. Начальника губерніи за 1850 г.)

У/иско- му.	Названіе уѣздовъ.	Число душъ, владе-ющихъ зем- лями амш. ссуд.	Число помещичьихъ крестьянъ	На лицо.		Въ ссудахъ.		Въ недоимкѣ.		Въ постройку на казенн. ссуды по 1/2 член-амо, 1/2 член-амо по 1/2 член-амо по 1/2 член-амо.	
				Олма-Проза-го.	Олма-Проза-го.	Олма-Проза-го.	Олма-Проза-го.	Олма-Проза-го.	Олма-Проза-го.		
У/иско- му.	У помещичьихъ крестьянъ	13,774	116	13,727	6,834	47	52	32	30	2,608	4,221
Бироб- зит.	казенныхъ	9,025	21	10,229	3,691	1,371	912	42	32	2,608	4,221
Мелек- цевск.	помещичьихъ	2,430	2	1,895	631	62	25	472	238	0,406	2,447
Башкир- скомъ.	казенныхъ	9,701	35	15,376	7,517	82	44	707	236	0,406	2,447
Оренбур- скомъ.	помещичьихъ	83,211	63	9,220	4,086	219	93	33	246	211	2,250
Стерлита- мов.	казенныхъ	33,211	273	23,442	13,276	11,093	4,400	8,172	3,383	9,317	6,715
Челябин- скомъ.	помещичьихъ	4,457	183	6,295	3,282	114	408	823	313	5,618	4,337
Бугуру- слан- скомъ.	казенныхъ	6,434	21	6,487	9,219	4,740	6,467	5,251	3,206	2,258	14,809
Стерлита- мов.	помещичьихъ	21,880	170	14,445	6,076	562	176	64	265	4,202	2,635
Челябин- скомъ.	казенныхъ	9,337	36	13,022	6,887	306	473	159	1,059	306	2
Бугуру- слан- скомъ.	помещичьихъ	43,613	350	50,658	9,775	10,317	4,433	4,199	1,995	51,487	4,448
Бугуру- слан- скомъ.	казенныхъ	14,317	99	12,783	6,602	473	159	1,059	306	2	
Бугуру- слан- скомъ.	помещичьихъ	77,591	494	33,356	34,593	19,493	15,320	4,033	1,935	22,653	13,544
Бугуру- слан- скомъ.	казенныхъ	17,499	70	16,878	8,551	177	38	434	405	717	383
Бугуру- слан- скомъ.	помещичьихъ	62,517	310	48,741	61,380	13,635	15,973	524	717	383	46,843
Бугуру- слан- скомъ.	казенныхъ	2,322	63	7,437	3,819	132	60	149	70	—	—
У/иско- му.	казенныхъ	32,334	313	46,270	23,210	3,469	3,203	491	2,241	17,893	12,509
У/иско- му.	помещичьихъ	1,537	3	1,227	603	163	9	135	35	1,611	808
Всего		124	30	4,389	2,268	163	9	135	35	1,611	808

Из этой таблицы видно, что хлебных запасов находится больше у жителей уездов Бузулукского, Бугурусланского, Мензелинского, Челябинского и Бугульминского, а меньше у обывателей уездов Стерлитамакского, Бирского, Троицкого и Верхнеуральского.

Хлебные запасы составляются различным образом. Так — у крестьян государственных с каждого тугла ежегодно собирается по 1 п. ржи и $\frac{1}{2}$ п. овса. Удельные крестьяне для запасных магазинов имеют общественные запашки. По удельным постановлениям назначено иметь под общественною запашкою земли на каждую ревизскую душу в трех полях — в многоземельных селениях $\frac{3}{16}$ дес., в малоземельных $\frac{3}{32}$ дес., из коих каждогодно обрабатывается в двух полях (т. е. озимом и яровом) — в многоземельных $\frac{1}{8}$ дес., в малоземельных $\frac{1}{16}$ дес., которые положено вспахать, засеять общественными удобрениями, убрать поспынный хлеб с поля, обмолотить и представить его в магазин совершенно в очищенном виде.

У помещичьих крестьян хлебные запасы составляются также с общественных запашек. У заводских крестьян, как большую часть неаппающихся хлебопашеством, а состоящих на пайках, запасом продовольствия составляются самими заводладельцами, которые по своему усмотрению заготовляют чрез подряд дву—или трех-годовую пропорцию необходимого для продовольствия крестьян хлеба. Владелец, на заводах коих не производится выдачи провизанта, облагается за тех из своих людей, которые из заробот заводских постоянно занимаются хлебопашеством, хлебом и денежным на продовольствие сбором, наравне с прочими поселанями, а за тех, которые находятся только в заводских работах, одним денежным по 5 к. сер. с ревизской души сбором (Горн. Уст. ст. 1354 пд. 1842 г.). У казаков Оренбургского войска для запасных магазинов ежегодно делается казенная запашка. Каждая служашая казакъ, по всемъ станциямъ, обязанъ вспахать известное количество земли, засеять ее яровымъ или озимымъ общественнымъ хлебомъ, сжать, обмолотить и наконецъ сдать въ присутствіи Станичнаго Судьи и Смотрителя казенныхъ магазиновъ въ парчито для этого устроенные амбары. Запасъ общественнаго хлеба у казаковъ простирается до $\frac{900}{1}$ пудовъ; общественная запашка введена у нихъ съ 1835 года.

Въ случаѣ неурожаа или въ случаѣ недостатка продовольствія у жителей, дѣлается имъ изъ этихъ запасовъ пособіе. Пособія по удельному и государственному ведомствамъ производятся или заимообразно, или же безвозвратно, но въ послѣднемъ случаѣ иначе, какъ съ разрѣшенія Департамента Уделовъ и Министра Государственныхъ Имуществъ.

Крестьяне, осуженные хлебомъ заимообразно, обязуются въ слѣдующій урожайный годъ возратить все сполна въ магазинъ — государственные и помещичьи крестьяне безъ роста, а удельные уплачиваютъ хлебный долгъ при первомъ сборѣ съ полей съ процентами — по полугарну съ четверика въ годъ. У казаковъ суды дѣлаются съ разрѣшенія Войскаго Начальства и также возвращаются къ своему источнику въ годъ урожайный съ процентнымъ приращеніемъ.

Наличный хлебъ в магазинах осужается в потребномъ количествѣ посредствомъ просушивания, а в некоторыхъ мѣстахъ перемѣняется на сѣвній хлебъ новаго урожая.

б.) Денежные запасные капиталы у различныхъ сословій находились въ слѣдующемъ состояніи: — (отчетъ Г. Начальника губерніи за 1850 г.)

	Число душъ подлежащихъ сбору.	Къ 1 Января 1851 года.					
		На лицо въ сср-ранной казнѣ.		Въ долгу по ссудамъ.		Въ долгахъ по сбору.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
У крестьянъ:							
— казенныхъ	317,863	264,853	78	958	36 $\frac{3}{4}$	3,290	64 $\frac{1}{2}$
— помещичьихъ	33,993	99,707	79 $\frac{1}{2}$	—	—	255	58 $\frac{1}{2}$
— заводскихъ	12,679	7,222	86 $\frac{3}{4}$	—	—	697	25 $\frac{1}{2}$
У казаковъ	11,698	7,111	40 $\frac{1}{2}$	—	—	330	90 $\frac{1}{2}$
— свободнымъ хлебопашамъ	874	429	6 $\frac{1}{2}$	—	—	—	—
— отставнымъ солдатамъ	5,833	5,833	60 $\frac{1}{2}$	—	—	225	11 $\frac{1}{2}$
— тепларъ и бѣлды	93,505	143,540	16 $\frac{1}{2}$	—	—	32	50
— Башкирцевъ и мещеряковъ	—	401,350	32	—	—	210,516	43
					в процентовъ.		
Итого	522,930	488,377	86 $\frac{1}{4}$	958	36 $\frac{3}{4}$	4,771	93
(не влечетъ Башкирцевъ)							

Общественный капитал продовольствия составляется по государственному ведомству из денежного съездов сбора и от продажи излишнего запаса хлеба. По уфимскому ведомству капитал на обеспечение продовольствия крестьян и извозных для нужд заведения составляется исключительно из вырученных денег продажей избытков общественных запасов хлеба.

Суды из оного капитала производятся крестьянам в случае страташигого какого либо бедствия от пожара или других несчастных случаев съ утверждения Департамента Уфимов и Министра Государственных Имуществ.

Правственное состояние жителей.

Жители Оренбургскаго Края, принадлежа къ различным племенамъ и сословіямъ и отличающіеся между собою разнообразіемъ въ образѣ жизни, нравахъ и обычаяхъ—и въ нравственныхъ отношеніи весьма много различаются между собою. Лучшими по нравственности, сколько известно, считаются крестьяне уфимые, отличающіеся постояннымъ усердіемъ къ державѣ, чистотію, примодушіемъ, покорностію властямъ, трудолюбіемъ, исправностію въ платежѣ податей и повинностей,—изъ нихъ весьма рѣдкіе замѣшываются въ какихъ либо преступленіяхъ,—за ними слѣдуютъ крестьяне заводскіе и помѣщичьи. Но между государственными крестьянами, въ составъ которыхъ входятъ много инородцевъ и разночинныхъ переселенцевъ, встрѣчаются еще много людей, способныхъ къ разнымъ рода преступленіямъ и проступкамъ, какіе-то: противъ благочинія, общественного порядка, личной безопасности и правъ на имущество. Впрочемъ въ настоящее время, при ближайшемъ за ними надзорѣ мѣстныхъ властей и при тѣхъ мѣрахъ взыскапія, коему подвергаются порочные по суду домашней расправы, и они замѣтно начали улучшаться въ своей нравственности и въ общемъ взглядѣ не представляють въ своемъ характерѣ особенной наклонности къ какому либо роду преступленій. Башкирцы же, Мещераки и частію Татары и Тенгари, преданные большею частію лени и праздности, склонные притомъ къ лебедямъ, обманамъ, значительную несовѣсть и тяжко изъ одного лишь чувства неудовольствія и мщепія, чаще другихъ попадаются въ преступленіяхъ, особенно же въ порокахъ и конокрадствѣ,—последнее преступленіе составляетъ у нихъ въ некоторомъ образѣ какъ бы обычное ремесло, тѣмъ болѣе удачное, что они, въ случаѣ затрудненія въ сбытѣ похищенныхъ лошадей, употребляютъ ихъ въ пищу.

Впрочемъ Высочайшия утвержденныя отъ 13 Генвара 1848 г. правила для прѣсѣненія конокрадства, введенныя въ Оренбургской губерніи въ концѣ 1849 года, оказываютъ видное вліяніе на сокращеніе этого зла. Такъ, по официальнымъ свидѣніямъ о конокрадствѣ за 1850 годъ, видно, что случаевъ конокрадства въ этотъ годъ было менше на 278, конокрадствъ открыто 54-мя болѣе противъ 1849 года, отыскано и возвращено украденныхъ лошадей болѣе на 138,—что очень естественно:—прежде обвинятели рѣдко объявляли о покражѣ лошадей, не получая отъ объявленія удовлетворенія, и только тогда доводили объ этомъ до свѣдѣнія Полиціи, когда сами попадали на слѣдъ похитителей; въ настоящее же время, имѣя возможность, при посредствѣ опредѣленнаго на этотъ предметъ чиновника, прѣсѣдовать похитителей по горячимъ слѣдамъ, они немедленно даютъ знать о покражѣ лошадей Комиссару. Этому же оному способствовало и распоряженіе Башкирскаго Начальства, состоящее въ томъ, чтобы Башкирцы и Мещераки отнюдь не отлучались изъ домовъ своихъ безъ письменныхъ видовъ, и чтобы на каждую приобретенную вновь лошадь имѣли расписки, засвидѣтельствованныя присутственными мѣстами и должностными лицами. Кроме того Кантонные Начальники обязали собирать свѣдѣнія отъ жителей всѣхъ селеній о замѣченіяхъ въ конокрадствѣ и о промышленникахъ, которые вызываются за долги отыскивать пропавшій скотъ. Притомъ всѣ общества, по предостереженному имъ праву, стараются освобождать себя отъ безнравственныхъ людей, вредныхъ своимъ поведеніемъ, отдавая таковыхъ, по своимъ приговорамъ, или въ рекруты, или ссылая въ Сибирь. Такъ—по первымъ приговорамъ за дурное поведеніе отдава въ рекруты и сослано въ Сибирь—въ 1845 г. 10 человекъ, въ 1848—11 въ службу и 13 въ Сибирь; 1849 году 3 человека въ Сибирь и 7 въ военную службу; въ 1850 г. 10 человекъ въ Сибирь и 4 въ службу. Кроме того въ 1850 г. по просьбамъ помѣщиковъ отдало крѣпостныхъ ихъ людей въ военную службу и сослано на поселеніе въ Сибирь 23 человекъ.

Изъ свѣдѣній Г. Начальника губерніи о числѣ и родѣ преступленій, упоминается, что большая часть ихъ относится къ воровству и мошенничеству, и только третья часть составляють другого рода умысленные и неумысленные проступки, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы, изображающей въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ число и родъ преступленій.

Наименование преступлений.	1841	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	Итого
	Свирепость		4	3	6	14	5	3	8	7	7
Убийство	25	16	22	31	17	28	41	23	15	20	249
Убийство в состоянии гнева	46	49	58	83	79	58	49	38	58	79	591
Убийство в состоянии злобы	30	42	78	18	14	6	15	6	10	39	372
Грабежи и разбои	26	15	20	18	24	15	25	35	19	10	307
Коварство							960	1,051	663	683	3,038
Воровства и мошенничества	1,105	1,010	2,033	2,424	2,968	4,177	962	1,363	1,439	15,330	30,330
Исканье всякого рода наказания	114	847	144	41	8	44	82	72	134	122	1,106
Несоблюдение власти	4	6	5	4	5	3	2	1	10	28	33
— против должностных лиц	3	4	4	1	4	2	3	4	1	1	10
— против права родителей											40
Ограблений людей											10
Раставки											11
Прелесть	12	18	32	32	16	26	1	9	13	96	122
Членовредительство	9	11	7	10	13	9	12	19	8	16	117
Дикость	14	14	11	6	5	19	17	7	9	49	90
Свирепость	10	3	3	3	4	10	14	17	11	14	92
За вассальную службу							14	17	11	14	92
За фальшивую монету							14	17	11	14	92
За подделку печатей							14	17	11	14	92
За фальшивый выдоль							14	17	11	14	92
Похищениях имущественных вещей							14	17	11	14	92
Итого	613	511	900	614	476						3,334
Итого	1,282	2,112	3,010	3,003	3,403	4,932	2,420	2,369	2,801	2,784	27,884

Преступники, уличенные въ означенныхъ выше преступленіяхъ, по состоянію и званію, принадлежали къ слѣдующимъ сословіямъ, а именно:

	къ сословіямъ									
	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	
Дворянъ и Чиновниковъ	5	6	8	5	9	2	4	8	6	
Духовныхъ	4	2	2	—	—	—	1	1	—	2
Мущиковъ	2	6	2	—	—	—	5	7	—	9
Мещанъ	64	31	23	22	40	39	45	44	97	
Крестьянъ	337	230	211	473	160	143	206	242	266	
— кочевыхъ	31	9	23	16	17	19	21	20	33	
— уральскихъ	—	—	—	—	—	10	2	1	16	
— заводскихъ	243	59	131	99	85	138	77	78	90	
— помѣщичьихъ	39	3	6	3	1	—	—	—	—	
Малолѣтнихъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Казанковъ	22	2	2	3	—	—	—	—	—	1
Солдатъ	26	27	32	6	6	5	4	21	8	2
— отставныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
— безсрочныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
— служившихъ	—	—	—	—	6	9	13	18	4	21
Кавказскихъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Секретарей	—	—	—	—	—	19	5	9	—	9
Монашескихъ служителей	—	—	—	—	6	6	2	1	—	2
Служившихъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Дворянъ и Бродягъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17
Татаръ	20	41	214	53	9	172	152	100	—	160
Индостанцевъ	—	—	—	—	43	24	47	65	51	—
Башкирцевъ	229	08	148	356	109	153	301	223	301	—
Азіатцевъ	2	—	—	—	1	—	8	3	—	—
Служившихъ Татаръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Иныхъ	—	—	—	—	4	—	—	10	7	—
Итого	914	506	591	1188	531	628	891	888	1001	33
— мужска	178	23	37	20	17	40	35	30	33	—
— женска	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	1,032	529	628	1,214	548	668	926	911	1,034	—

З А В Е Д Е Н І Я.

Заведенія Оренбургской губерніи разделяются на четыре рода: *А, учебныя, В, врачебно-спомогательныя, С, благотворительныя и D, исправительныя.*

А,

Заведенія учебныя.

Начало народного образования въ Оренбургскомъ Краѣ не восходитъ да- ле настоящаго столѣтія. Раскрывая летописи Оренбургской губерніи, находимъ, что до 1800 года здѣсь было только три учебныхъ заведенія— народныя училища въ Уѣѣ, Меззалинскѣ и Бузулукѣ, открытыя между 1785 и 1795 годами, въ которыхъ, между прочимъ, успѣхи образованія были незамѣтны. Но съ 1800 года начался новый періодъ просвѣщенія открытіемъ въ г. Уѣѣ Семинаріи для образованія духовнаго юношества, которое до того времени воспитывалось въ г.г. Казани и Вяткѣ, а затѣмъ съ 1817 года начали постепенно открываться и другія учебныя за- веденія для образованія юношества въдѣлствъ гражданскаго и военнаго, съ распространеніемъ которыхъ и народное образованіе, при дѣятель- ныхъ мѣрахъ Правительства, а равно и при увеличивающихся народныхъ средствахъ, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе расширяется, такъ что въ настоящее время каждое отдельное сословіе жителей имѣетъ свой осо- бенный раскладчикъ для образованія молодаго поколѣнія.

Всѣхъ учебныхъ заведеній въ Оренбургскомъ Краѣ считается 179, въ томъ числѣ—

19 вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, а именно: Гимназія, которая находится въ городѣ Уѣѣ и при ней пансіонъ изъ 20 воспитанниковъ; 8 уѣздныхъ и 8 приходскихъ училищъ; 4 приго- вительное и 1 дѣвичье училище въ г. Оренбургѣ.

7 заведеній Духовнаго вѣдомства: Семинарія, 3 уѣздныхъ и 3 приходскихъ училищъ.

78 заведеній Военнаго вѣдомства—именно: Неплюевскій Кадетскій Корпусъ, Уральское Войсковое училище, 72 школы Оренбургскаго Казачьяго войска и 4 школы военныхъ кантонъ- стовъ.

18 школы горнозаводскихъ

51 сельскихъ приходскихъ училищъ вѣдомства Министерства Го- сударственныхъ Имуществъ, находящихся въ селеніяхъ государствен- ныхъ крестьянъ Оренбургской губерніи,

5 училищъ вѣдомства Министерства Удѣловъ и

1 школа вѣдомства Министерства Финансовъ, находящаяся въ Плец- кой Защитѣ для образованія дѣтей мастеровыхъ и ссылачоробочихъ соля- ныхъ промысловъ.

Сверхъ того у Магометанъ, почти во всякой деревнѣ, гдѣ есть ме- четь и нѣсколько ученыхъ муллъ, дѣти собираются для обученія чтенію, письму и началамъ магометанскаго закона.

Составъ всѣхъ учебныхъ заведеній, по оффиціальнымъ свидѣніямъ за 1850 годъ, былъ слѣдующій:

Заведенія Министерства На- роднаго Просвѣщенія.	Годъ открытія.	Число чиновниковъ и учителей.	Сколько на ли- цо въ 1850 году				Итого.
			въ дворянъ и чиновникъ.	купцовъ и мѣщанъ.	разночинцевъ и крестьянъ.		
Гимназія - - -	1828	49	168	26	7	204	
<i>Уѣздныя училища:</i>							
Уѣз. Симское - - -	1818	6	45	29	12	86	
Меззалинское - - -	1817	6	16	10	22	48	
Самойловское - - -	1833	6	18	7	1	26	
Троицкое - - -	1835	5	10	5	3	18	
Оренбургское - - -	1822	5	63	23	7	93	
Сыктарское - - -	1839	5	17	16	13	46	
Бузуруслапское - - -	1824	7	7	15	18	40	
Бузулукское - - -	1817	6	21	28	13	62	
<i>Приходскія училища:</i>							
Уѣз. Симское - - -	1839	2	59	61	23	143	
Меззалинское - - -	1839	2	5	4	20	38	

Челябинское	1839	1	5	11	1	47
Троицкое	1839	2	4	9	5	18
Оренбургское	1839	3	25	27	48	100
Бирское	1839	2	6	34	56	96
Стерлитамацкое	1839	1	6	35	16	57
Бузулукское	1839	1	13	59	23	95
Итого			80	488	399	297
						1184

Духовнаго вѣдомства.	Учащихъ.	Учащихъ.		Итого.
		Казенно-коштныхъ.	Спесоконтныхъ.	
<i>Семинарія</i>	11	83	86	169
<i>Уѣздныя училища:</i>				
Уфимское	4	52	91	143
Челябинское	4	14	44	58
Бузульмское	4	5	56	61
<i>Приходскія училища:</i>				
Уфимское	2	29	35	84
Челябинское	1	6	51	57
Бузульмское	1	4	56	60

Военнаго вѣдомства.	Учащихся.	Учащихъ.			Освѣ-рощен-ные въ клас-снхъ чино-внкохъ.
		чинов-ныхъ.	нижнихъ чино-внхъ.	Штабъ-офи-церовъ.	
Оренбургскій Неплюевскій Ка-детскій Корпусъ	196	17	—	1	18
IV Учебной бригады военнхъ кан-тонистовъ.					

Оренбургскій баталіонъ	1082	10	24	1	8
<i>Полубаталіоны:</i>					
Верхнеуральскій	451	9	10	1	4
Троицкій	125	3	8	1	4
<i>Затрипольская ротъ</i>	95	—	5	—	2
<i>Войсковое училище Уральскаго Казачья войска</i>	77	7	—	—	—
<i>Ланкастерскія школы въ полко-выхъ Оренбургскаго Казачья войска округахъ:</i>					
№ 1	8	школь	—	—	237
№ 2	7	—	—	—	214
№ 3	9	—	—	—	210
№ 4	7	—	—	—	240
№ 5	12	—	—	—	344
№ 6	8	—	—	—	240
№ 7	4	—	—	—	125
№ 8	6	—	—	—	206
№ 9	3	—	—	—	130
№ 10	8	—	—	—	298
Итого					3880
			46	123	4
					36

Оренбургскій Неплюевскій Кадетскій Корпусъ состоитъ подъ вѣдѣніемъ Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ-Губернатора, а ближайшее управленіе вѣрено Директору. Онъ раздѣленъ на два эскадрона, изъ коихъ каждый помѣщается въ особомъ зданіи; въ каждомъ эскадронѣ курсъ ученія раздѣляется на 4 класса. Полный комплектъ состоитъ изъ 200 вакансій, изъ коихъ 40 казеннокоштныхъ для дѣтей Штабъ и Оберъ-офицеровъ военныхъ и гражданскихъ, служащихъ въ Оренбургскомъ Краѣ—за заслуги отцевъ; 30 вакансій для дѣтей Киргизскихъ Султановъ, Старшинъ и Бѣевъ; 30 вакансій для офицерскихъ дѣтей Оренбургскаго, 30 Уральскаго и 30 Башкиромещерскаго войскъ, за что изъ войсковыхъ суммъ вносится по 100 р. сереб. за кадета; 40 спесоконтныхъ

для детей жителей Оренбургского Края не податного состояния съ платою по 143 р. сер. въ годъ.

Въ 1850 году для Киргизскихъ дѣтей учреждено особое училище на 30 мальчиковъ и такія же предположено завести и въ разныхъ мѣстахъ степи. Цѣль этого училища—приготовление молодыхъ Киргизовъ, знающихъ русской грамотѣ, въ разныя должности по степи.

Въ училище набираютъ охочихъ мальчиковъ, учатъ ихъ преимущественно русскому языку, познанію правилъ мухаммеданской религіи, татарскому языку и ариметикѣ. Мальчиковъ одѣваютъ въ форму, согласованную съ національнымъ Киргизскимъ паридомъ. По пятницамъ т. е. въ *джуму*—дѣтей уроками не занимаютъ; каждый день строго наблюдаютъ за исполненіемъ намазовъ и укореняютъ въ ученикахъ правила правды, справедливости и чувства долга. Дѣтей кормятъ исключительно киргизскими блюдами; рѣзальщикъ скота и поваръ на кухнѣ—мухаммедане. Чтобъ у дѣтей съмыслъ природы не развился отъ сидѣчей жизни и постояннаго пребыванія въ жилыхъ покоехъ чачотка—ихъ учатъ гимнастикѣ и что важнѣе всего, лѣтніе мѣсяцы посвящаютъ кочевкѣ по степи въ окрестностяхъ г. Оренбурга, гдѣ въ это время многихъ навѣщаютъ ихъ отцы. (*Небольшое. Вѣстникъ Р. Г. Общества Кн. 4, ч. 1 Хроника—стр. 29.*)

Училища горнозаводскія.	Учащихъ.	Ученицъ.
Казенныхъ Златоустовскихъ заводовъ:		
Окружное училище	4	60
Златоустовская заводская школа	5	196
Саткинская	4	74
Кусинская	4	121
Міусекія	8	186
Частныхъ заводовъ.		
Воскресенскаго	10	40
Верхоторскаго	10	40
Боговиленскаго	10	12
Преображенскаго	10	20

Казанскольскаго	2	17
Верхнетроицкаго	1	20
Симскаго	2	70
Катанскаго	2	95
Юрюзанскаго	2	40
Бзатовишенскаго	2	45
Архангельскаго	2	35
Бѣлорѣцкаго	2	12
Верхне-Авзяно-Петровскаго	2	40
Итого		50 1,123

Въ горнозаводскихъ казенныхъ школахъ обучаютъ чтенію и письму русски, ариметикѣ, первыми основаніямъ рисованія и черченія, за-
вѣду Божію. Дѣтей съ лучшими понятіями и способностями заготовля-
ютъ для занятія должностей по горному и заводскому письмупроизводству,
чертежной и пробирной и по нѣкоторымъ мастерствамъ и художес-
твенно-технической части заводскаго производства, въ школахъ этихъ
учатся притовительнымъ познаніямъ, требующимся для поступления
въ сослѣдствіи Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ.

Казенныя горнозаводскія школы содержатся на счетъ суммъ Горнаго
управленія.

Въ школахъ частныхъ горныхъ заводовъ преподается: законъ Божій,
и 2 часть ариметики, въ нѣкоторыхъ школахъ кромѣ того—грамма-
тика, чтеніе, чистописание и счетоводство. Преподавателями въ шко-
лахъ—мѣстные Священники и заводскіе служители.

Училища Министерства Государственныхъ Имуществъ.	Число за- веденій.	Учащихъ.	учащихся.	
			муж.	жен.
Округовъ:				
Челябинскаго	8	8	240	—

Мезельскаго	-	-	-	-	-	6	6	198	—	
Уфимскаго	-	-	-	-	-	4	6	100	—	
Белевскаго	-	-	-	-	-	3	4	154	—	
Оренбургскаго	-	-	-	-	-	3	3	135	—	
Стерлитамацкаго	-	-	-	-	-	2	2	125	—	
Бузулцкаго	-	-	-	-	-	10	10	494	—	
Бугуруслаискаго	-	-	-	-	-	10	10	290	5	
Бугульминскаго	-	-	-	-	-	5	5	208	18	
Итого						-	51	54	1944	23

Училища Министерства Удѣловъ.		Число за- веденій.	Учащихъ.	Учениковъ.	
Дуванейское	-	-	1	1	25
Печенкинское	-	-	1	3	20
Касевское	-	-	1	2	20
Мишово-Челнинское	-	-	1	2	25
Утевское	-	-	1	1	35
Итого		-	5	9	125

Училища Удѣльнаго и Государственнаго вѣдомствъ имѣютъ назначеніемъ—сколько распространіе граматности между крестьянами и улучшеніе чрезъ то нравственности ихъ, столько же и приготовленіе мальчиковъ къ писарскимъ и другимъ должностямъ по этимъ вѣдомствамъ. Такъ—изъ означившихъ курсъ ученія крестьянскихъ мальчиковъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ къ 1851 году состояло: волостными писарями 10, ихъ помощниками 18, сельскими писарями 19, при Палатахъ 2, въ Окружныхъ Управленіяхъ 11 и нѣсколько человекъ при чиновникахъ Палаты.

* Утевское училище, по образованіи Самарской губерніи, поступило въ 1851 г. въ вѣдѣніе Самарской Удѣльной Конторы.

Сельскія училища Удѣльнаго вѣдомства помѣщаются въ общественныхъ зданіяхъ, построенныхъ по одному плану—съ приспособленіемъ къ методу взаимнаго обученія; изъ училищъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ 6 помѣщаются также въ общественныхъ домахъ, а прочія—въ частныхъ по какому.

Содержаніе удѣльныхъ училищъ обезпечивается на счетъ нѣкоторыхъ суммъ, для чего производится ежегодно съ крестьянъ всего нѣдѣля сборъ на уравнительную раскладку 3,203 р. 71 к. сер., такъ что если эту сумму раздѣлить на число учащихся, то обученіе и содержаніе каждаго мальчика обойдется по 25 р. 63 к. сер.

Училища вѣдомства Государственныхъ Имуществъ содержатся на общественный сборъ.—Такъ въ 1850 году на содержаніе училищъ по сѣверу назначено было общественнаго сбора 13,804 р. 42 к. сер., а по югу 13,494 р. 63 к., такъ что обученіе каждаго мальчика обходится государственнымъ крестьянамъ около 6 р. серб.

Преподавателями въ сельскихъ училищахъ имѣются Священники, получающіе жалованье—по Удѣльному вѣдомству по 145 р. сер., а по Государственному по 85 р. сер. въ годъ.

Учащихъ въ сложности, приходится по Государственному вѣдомству 1 206, а по Удѣльному 1 на 307 ревизскихъ душъ (9-й ревизіи).

Училища вѣдомства Государственныхъ Имуществъ состоятъ подъ ближайшимъ наблюденіемъ Окружныхъ Начальниковъ и подчиняются вѣдѣнію вѣдѣній Оренбургскихъ училищъ.

Удѣльные же училища состоятъ подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Управляющаго Оренбургскою Удѣльною Конторою и подчинены ближайшему наблюденію Сельскихъ Приказовъ.

Плецкая Горная Школа Министерства Финансовъ, открытая въ 1821 году для дѣтей мастеровыхъ и рабочихъ соляныхъ промысловъ, содержится на счетъ суммъ, ассигнуемой на Саліное Правленіе; она раздѣляется на два класса. Въ ней наставниковъ 1, учащихся 38.

Оренбургское Дѣвичье Училище, получивъ начало свое въ 1832 году, было учреждено для воспитанія дочерей нижнихъ воинскихъ чиновъ и принадлежало къ III разряду женскихъ учебныхъ заведеній, по въ

1848 году оно причислено ко II разряду заведений, состоящих под Высочайшим покровительством Государыни Императрицы и назначено для воспитания дочерей находящихся в Оренбургском Крае по-томственных и личных дворян, священнослужителей, почетных граждан и купцов 4-й гильдии.

Комплект воспитанниц в этом училище состоит из 40 девиц, в том числе 20 на казенном иждивении и 20 своекоштных пансіонерок.

В 1850 году в Оренбургском Девичьем Училище находилось 60 воспитанниц, в том числе 2 пансіонерки Его Величества, 20 казеннокоштных, 18 своекоштных, 17 пансіонерок от Уральскаго и 3 от Оренбургскаго Казачьих войск.

При взгляд на народные училища здѣшняго Края, нельзя не замѣтить, что они в течение небольшого периода времени успѣли утвердиться на прочном основаніи. Постоянное умноженіе учащихся съ каждым годом доказываетъ ясно, что въ обществѣ здѣшней число людей, чувствующихъ потребность въ образованіи, болѣе и болѣе увеличивается. Такъ по официальнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что въ 1840 году число учащихся въ 25 заведеніяхъ состояло изъ 875 человекъ; въ 1845 году число заведений возрасло до 79, а учащихся увеличилось до 2,894 человекъ; въ 1850 году заведений было 179, а учащихся до 9,000 человекъ муж. и 83 женска.

Успѣхи народнаго образованія возрастаютъ виднымъ образомъ. Не говоря уже о специальныхъ заведеніяхъ, даже сельскія школы, въ которыхъ просвѣщеніе ограничивается чтеніемъ, письмомъ, счетоводствомъ и познаніемъ началъ христіанскаго закона, достаточно развивать въ простодушныхъ незамѣтныхъ и неграмотныхъ качества. Мало-мальски грамотный уже совсѣмъ не то, что совершенный неучъ; онъ и болѣе знакомъ съ вѣжливостію, и болѣе почтителенъ къ старшимъ и замѣтите, что онъ уже старается соблюдать опрятность въ одеждѣ и большую необходимость въ домахъ.

V.

Заведенія врачебно-вспомогательныя.

Врачебная часть въ Оренбургской губерніи имѣетъ точно такое же

устройство, какъ и въ прочихъ Россійскихъ губерніяхъ. Во всѣхъ городахъ есть городскія больницы, помѣщаемыя или въ частныхъ или казенныхъ зданіяхъ, а пользованіемъ больницъ занимаются городовые или уѣздные врачи; при больницахъ имеются съ достаточнымъ запасомъ медикаментовъ аптеки—казенныя, или частныя.

Всѣхъ врачебно-вспомогательныхъ заведеній въ Оренбургской губерніи считается: больницъ—градскихъ 9, тюремныхъ 2, горнозаводскихъ 4, домовъ умалишенныхъ 4, военныхъ госпиталей 18.

Изъ числа этихъ врачебно-вспомогательныхъ заведеній состоятъ подъ надзѣніемъ Приказа Общественнаго Призрѣнія и содержится на счетъ общественныхъ его суммъ: больница и домъ умалишенныхъ, находящіеся въ г. Уфѣ; а градскія больницы во всѣхъ уѣздныхъ городахъ содержатся на счетъ городскихъ доходовъ. Больница же, состоящая при богатѣйшей въ г. Оренбургѣ, обезпечена въ содержаніи капиталомъ, пожертвованнымъ Коллежскимъ Ассессоромъ *Шапошниковымъ*. Горнозаводскія больницы поддерживаются владѣльцами тѣхъ заводовъ, а военные госпитали на особую сумму.

По неизмѣни въ губерніи уѣздныхъ больницъ, поочередно Правительство, въ 1836 году въ двухъ центральныхъ пунктахъ открыты окружныя больницы, изъ коихъ къ каждой причислено по нѣскольکو уѣздовъ для призванія одержимыхъ хроническими недугами больныхъ.

Въ заведеніяхъ Приказа Общественнаго Призрѣнія число получившихъ леченіе простиралось въ послѣдніе три года: 1848—594, 1849—389, 1850—413. На содержаніе ихъ употреблено: въ 1848—11,687 р. 2¼ к.; 1849—6,221 р. 28¼ к., 1850—4,466 р. 36¼ к.—На содержаніе городскихъ доходовъ содержалось въ уѣздныхъ городскихъ больницахъ: въ 1848—1530, въ 1849—1413, 1850—1430. На содержаніе ихъ употреблено: въ 1848—10,482 р. 9¼ к., 1849—10,522 р. 42 к., 1850—9,967 р. 82½ к. сер. На процентахъ съ пожертвованнаго капитала *Шапошниковымъ* содержалось: въ 1848—31, 1849—25, 1850—25. На нихъ и поддержаніе заведеній прараходовано: въ 1848—30 р. 77¼ к., 1849—758 р. 89¼ к. и 1850—1,098 р. 83¼ к. Всего же въ 15 заведеніяхъ содержалось въ 1848 году муж. 2000, жен. 35; 1849—муж. 1683, жен. 144; 1850—муж. 1679 жен. 189. На нихъ прараходовано: въ 1848—23,100 р. 39¼ к.; въ 1849—17,502 р.

53 1/2 к. и въ 1850—14,434 р. 19 коп. серебромъ.

Всѣхъ служащихъ врачей въ 1850 году, по Оренбургской губерши, состояло 73, въ томъ числѣ:

а, Гражданскаго ведомства.

Членовъ Врачебной Управы 2, Уездныхъ Врачей 11, Городовыхъ 2, при Больницѣ Приказа 1, при Удѣльной Канторѣ 1, при Бузулукской Лечебницѣ 1, при Сергѣевскихъ минеральныхъ водахъ 1, Вольно-практикующихъ 2.

Кромѣ того находится Ветеринарныхъ Врачей: при Врачебной Управѣ 2, при Удѣльной Канторѣ 1, при Палатѣ Государственныхъ Имуществъ 1, Ветеринарныхъ помощниковъ 3, Лекарскихъ учениковъ при Врачѣхъ 17, штатныхъ повивальныхъ бабокъ 13.

б, Военно-Медицинскаго ведомства.

Корпусный Штабъ-Докторъ 1, въ Оренбургскомъ военномъ госпиталѣ 7, въ Сергѣевскомъ военномъ госпиталѣ 4, въ Оренбургскихъ линейныхъ Батальонахъ № № 1, 2, 3, 4, 5 и 10—6, въ IV учебной бригадѣ военныхъ кантонистовъ 3, въ Оренбургскомъ Казачьемъ войскѣ и 3-хъ конноартиллерійскихъ батареяхъ сего войска 4, въ Уральскомъ Казачьемъ войскѣ 1, въ Башкиро-Мещерацкомъ войскѣ 3.

Въ укрѣпленіяхъ:

Оренбургскомъ 2, Уральскомъ 2, Арацкомъ 2, Ново-Петровскомъ 2.

в, Горнаго ендомства.

Въ Златоустовскомъ заводе 2, въ Саткашскомъ 1, въ Миасскомъ 1, въ Бѣлорѣцкомъ 1, въ Кагинскомъ, Узинскомъ и Верхне-Авзяно-Петровскомъ 1, въ Архангельскомъ 1, въ Юрвазанскомъ 1, въ Катавскомъ и Усть-Катавскомъ 1, въ Симскомъ и Миньярскомъ 1.

г, Частно-практикующихъ врачей при заводахъ:

Воскресенскомъ и Верхотурскомъ и рудничныхъ госпиталяхъ этихъ заводовъ, лежащихъ въ Оренбургскомъ уездѣ—1, при госпиталѣ Капани-

ювскаго завода 1, Боговладскаго 1, Преображенскаго 1, въ Верхне- и Нижне-Троицкомъ и Усть-Ивановскомъ заводахъ съ вочными делами Г. Бенардами 1, въ Благовещенскомъ 1, въ Интердаковскомъ и Шильвинскомъ 1.

Всѣ госпитали по числу прѣватей снабжены посудою, бѣльемъ и всѣми вообще госпитальными принадлежностями, а входящія при нихъ аптеки—нежными медикаментами и разнаго рода инструментами въ достаточномъ количествѣ.

Особо устроенныхъ при заводахъ богаделенъ нѣтъ, но спроты, увѣчные, престарѣлые и безсильные, проживая въ своихъ домахъ, пріобрѣтаю собою отъ заводоуправленія выдачу пшѣ безденежно изъ заводскихъ магазинныхъ прованта, а также и денегъ. Такъ въ Симскомъ и Миньярскомъ заводахъ ежегодно выдается на пріобрѣтѣе проживающихъ въ домахъ спроты, престарѣлыхъ и драхлыхъ до 5/т. пудъ хлѣба и до 600 р. сер. денегами; въ Катавскомъ—хлѣба до 6/т. пудъ и денегъ до 580 р. сер.; въ Юрвазанскомъ ежемесячно хлѣба на сумму до 60 р. сер.; въ Благовещенскомъ—провантомъ до 2700 пудъ въ годъ.

Для храненія и составленія медикаментовъ находится по губерши 6 аптекъ, которыя размѣщены: въ Устѣ, Оренбургѣ, Бузулукѣ, Бугуруслаѣ и Уральскѣ, изъ нихъ 5 вольныхъ и 1 казенная (въ Оренбургѣ). При военныхъ же и заводскихъ госпиталяхъ имѣются свои особенныя аптеки.

Всѣхъ больныхъ, нашедшихся въ больничныхъ заведеніяхъ Оренбургской губерши и частной практикой врачей, въ послѣдніе три года годилось: въ 1848—34,923, 1849—35,754, 1850—10,699, изъ нихъ умерло: въ 1848—33,030, 1849—33,989, 1850—10,107; умерло въ 1848—656, 1849—712, 1850—255. Кромѣ того, во время холеры, въ 1848 году дѣйствовавшей съ губительнымъ сплюю, больныхъ изъ теплицъ на считалось 47,397 человекъ, изъ которыхъ 27,799 умерло.

Къ спосу особыхъ прѣватно-вспомогательныхъ заведеній Оренбургскаго Края, представляемыхъ самою нѣстною природою, принадлежатъ Сергѣевскіе минеральные источники, столь известныя своими целебными свойствами. Он находятся въ Бугуруслаинскомъ уездѣ, въ 7 верстахъ къ В. отъ замкаго города Сергѣевска. Известность ихъ съ каждымъ годомъ распространяется и увеличиваетъ число посѣтителей, которыя въ по-

сдѣланіе три года было: въ 1848—1196 человекъ, въ 1849—1370, 1850—1318, изъ числа ихъ цѣлебнымъ пособіемъ водъ пользовались: въ 1848—608, 1849—675, 1850—623, изъ которыхъ совершенно выздоровѣло 410—463 — 443 и только самая малая часть большаго не получила облегченія или же только весьма легкое.

Сергіевскія минеральныя воды особенно обнаруживаютъ свое дѣйствіе въ хроническихъ кожныхъ болѣзняхъ, ревматизмѣ, ломотѣ и ртутной болѣзни, въ гемороеѣ и неправильномъ очищеніи, золотухѣ, ослѣпленіяхъ, заедахъ брюшныхъ внутренностей и затверденій. По свойствамъ своимъ Сергіевскія минеральныя воды соотноствуютъ наиболее Германскимъ минеральнымъ водамъ: *Пендорфа*, *Ландека*, *Бадена* (около Визы), *Бадена* (въ Швейцаріи), *Буртшейда*, *Ахена* и нѣкоторымъ водамъ Кавказа, а странный изъ нихъ имѣтъ свойства, подобныя таковымъ же—*Эйлазена*, *Бурбана* и *Лока*.

Изъ 4 минеральныхъ ключей главный доставляетъ въ каждое сутки неменѣе 129,600 ведръ воды, а всѣ вмѣстѣ вдвое болѣе этого количества, достаточнаго, въ случаѣ надобности, для 5184 ваннъ.*

Въ каждомъ фунтѣ (медицинальнаго вѣса) воды содержится 16,5 з. твердыхъ частицъ. Посему въ сложной массѣ воды, ежегодно производимой ключами, находится около $\frac{1}{2}$ м. фунтовъ стрѣнныхъ и соляныхъ частицъ. Температура воды одинакова во всекое время года ($+7,4^{\circ}$ К.) Цветъ воды прозрачный, запахъ ея несовсѣмъ пріятный, подобный запаху тухлыхъ яицъ, вкусъ нестерпимо противный при самомъ изверженіи, сколько въ дальнѣйшемъ теченіи. Атмосфера наполнена стрѣнными газомъ, запахъ котораго ошутителенъ на разстояніи версты 4-хъ, а потому и талды, исключая золота, отъ этого газа на воздухѣ чернѣютъ.

Воды эти въ химическомъ отношеніи обрашали вниманіе ученаго Фармацеста Др. *Шобарта* еще въ 1718 году, а въ послѣдствіи *Палласа*; потомъ въ 1810 году, когда уже многіе посѣтители прѣзжали въ Сергіевскъ для пользованія водами, поручено было разслѣженіе въ Др. *Енншу* и Профессору *Эрдману* по правиламъ новѣйшей Химіи и наконецъ въ послѣднее время Др. *Клаусу*—преподавателю Химіи въ Ка-

* По свидѣніямъ Доктора Сергіевскихъ Минеральныхъ водъ Я. И. Шлангъ.

завскаго Университетѣ. Сверхъ того воды эти осматривалъ бывшій Гражданскій Генералъ—Штабъ-Докторъ *Рихтеръ*.

Сергіевскія минеральныя воды, къ устройству которыхъ приступлено было еще въ 1823 году и которое довершено потомъ Высочайшими повелѣніями 6 Ноября и 17 Мая 1832 года, согласно представленному проекту Военнаго Губернатора Графа *Сухтелена*, съ каждымъ годомъ получаютъ болѣе и болѣе улучшеній, и въ настоящее время находятся, можно сказать, въ цвѣтущемъ состояніи. Посѣтителямъ на водахъ доставлены всѣ возможныя удобства; онѣ богаты прекрасными, со вкусомъ устроенными, зданіями, какъ для жилья и купанья больныхъ, такъ и общественными удовольствіями; во многихъ даже частныхъ домахъ для больныхъ находятся всѣ удобства къ пользованію—и уютное помѣщеніе, и сараи для вѣздъ, и приличная прислуга.

Сергіевскія минеральныя воды, сверхъ сунтъ, отпускаемыхъ къ поддержанію ихъ изъ казны, имѣютъ къ тому и собственныя небольшія средства, состояща изъ доходовъ, получаемыхъ съ водъ, которые на прим. въ 1850 году простирались до 2004 р. 40 $\frac{1}{2}$ к., но въ предшествующіе годы они были незначительны—такъ въ 1848 году доходъ полученъ только 574 р., а въ 1849—677 руб.

Къ числу врачебно-непомогательныхъ заведеній нужно еще отнести *Оспенный Комитетъ*, который имѣтъ обязанностію наблюдать за ходомъ оспопрививанія, старается противодействовать народному отвращенію отъ этой ибры, увеличивать число смѣлущихъ оспопрививателей и побуждать ихъ къ возможно-большей дѣятельности.

Оспопрививаніе получило начало свое въ Оренбургскомъ Краѣ, какъ и въ другихъ ибстахъ Россіи, съ учрежденія *Оспеннаго Комитета*, по Высочайше утвержденному проекту Министра Полиціи, въ 1811 году. Оно, въ савѣстие народныхъ предразсудковъ, сначала шло довольно медленно, изъ недостатку оспопрививателей, которыми были одни только медицинскіе чины; но въ послѣднее время, когда число оспопрививателей, въ свидѣствіе нѣкоторыхъ дарованныхъ имъ преимуществъ, какъ на прим. освобожденія (18 Августа 1831 г.) отъ платежа податей и всякихъ земскихъ и мірскихъ повинностей, назначенія (въ 1839 г.) жалованья и права безденежныхъ разрядовъ, значительно умножилось, и оспопрививаніе болѣе и болѣе распространяется по губерніи, а предразсудки

преследованием его распространению, более и более искореняться — и таким образом в настоящее время оно по всей губернии производится удовлетворительно и съ значительным успѣхомъ, кроме немногихъ мѣстъ, преимущественно между Черемисами, по немалую ими еще достаточнаго понятія объ этомъ общеположномъ дѣлѣ.

Для усиленія дѣйствія оспопрививанія, пооченіемъ Правительства, оспопрививатели снабжаются въ потребномъ количествѣ инструментами, которыхъ въ 1849 году роздано 337 экземпляровъ. Кроме того раздается имъ изъ Врачебной Управы свѣжая осенняя матерія и самыя дѣйствія оспопрививателей повтрятся на мѣсть два раза въ годъ указанными врачами.

Въ слѣдствіе этихъ мѣръ, по официальнымъ показаніямъ, въ теченіе 1848 года принята предохранительная оспа 46,267 младенцамъ; въ 1849—54,712; въ 1850—47,978, и осталось въ тѣ годы не принятыхъ—въ 1848—39,895, въ 1849—41,237 и въ 1850—39,477.

Должностныхъ оспопрививателей по Оренбургской губерніи состояло изъ: въ 1848 г. 447, въ 1849—441, въ 1850—476. На каждую оспопрививателя приходилось принятыхъ младенцевъ: въ 1848 году 104 1849—124 и въ 1850—почти 101.

С.

Заведенія благотворительныя.

Изъ благотворительныхъ заведеній Оренбургской губерніи извѣстны слѣдующія: *Приказъ Общественнаго Призрѣнія, Дѣтскій Приютъ, Попечительный Комитетъ о бѣдныхъ и Попечительный Комитетъ о Тюрмахъ.*

Общественное призрѣніе, какъ извѣстно, вошло въ составъ общаго Государственнаго управленія въ царствованіе Императрицы Екатерины II, которая учрежденіемъ 6 ноября 1775 года положила въ каждой губерніи учредить Приказъ Общественнаго Призрѣнія. Въ здѣшней губерніи между тѣмъ, какъ видно изъ Ученскихъ отношеній, Приказъ Общественнаго Призрѣнія открытъ между 1785—1790 г. при *Шильстромѣ.*

Приказъ имѣетъ назначеніе заботиться объ учрежденіи и благососто-

яній слѣдующихъ заведеній: 1, народныхъ школъ; 2, госпиталей; 3, сиротскихъ домовъ; 4, Согодленскіхъ; 5, особыхъ домовъ для неизлечимо-больныхъ; 6, домовъ для сумасшедшихъ; 7, домовъ рабочихъ и 8, домовъ смирительныхъ.

На устройство и обеспеченіе этихъ заведеній Приказъ Общественнаго Призрѣнія имѣетъ и собственный капиталъ.

Къ 1850 году въ Приказѣ капиталовъ состояло: собственныхъ 43,982 р. 42¼ к.; въ 1851—34,785 р. 9¼ к. вкладныхъ для призранія изъ процентовъ:

901,963— 5	1.041,519 — 52½
------------	-----------------

Итого 945,945— 47¼	1.076,305 — 47 —
--------------------	------------------

Доходы Приказа простирался въ 1849 г. на 57,440 р. 8½ к., въ 1850—на 42,805 р. 60 к.; расходы—въ 1849 году на 20,520 р. 55 к., въ 1850—на 52,002 р. 7¼ к.

Доходы Приказа состояются изъ процентовъ на капиталы, состоящіе въ Государственныхъ Заемныхъ Банкахъ. Расходы заключаются въ содержаніи богоугодныхъ заведеній и въ процентахъ на казенные и частныя вклады.

Въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія отъ 6 Марта 1849 года открыто дѣйствіе *Сберегательной Кассы*, на управленіе, положенныхъ въ Высочайшимъ утвержденіемъ 30 Октября 1841 года Уставѣ Сберег. Кассы въ Россіи. Со времени открытія по 1851 годъ въ Сберегательную Кассу поступило 11,369 р. 64 к.; число вкладчиковъ простиралось до 254 человекъ;— изъ нихъ чиновниковъ 200, купцовъ 4, мѣщанъ 3, военнослужащихъ 5, военнослужащихъ 11, разныхъ сословій 4.

Дѣтскій Приютъ, открытый въ г. Уфѣ 21 Апрѣля 1849 года на сумму, собранную, пооченіемъ Начальника губерніи, посредствомъ частныхъ пожертвованій, концертовъ, театра и тому подобнаго, при постоянномъ увеличивающихся средствахъ, расширять болѣе и болѣе кругъ своихъ дѣйствій. Онъ состоитъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы и управляется особою штатною Надзирательницею. По уставу своего учрежденія, онъ назначенъ для призрѣнія сиротъ и бѣдныхъ дѣтей обою пола съ доставленіемъ содержанія и образованія, соответствующаго будущему ихъ назначенію. Дѣтскій Приютъ содержится на счетъ пожертвованій и процентовъ съ принадлежащихъ ему капиталовъ. Къ

1849 году капитал Пріюта состоялъ изъ 8,871 р. 12 к., который въ теченіи года увеличился до 13,080 р. 48 $\frac{1}{2}$ к. и къ 1850 году, за всеми произведенными на содержание его расходами, составлялъ 11,825 р. 66 $\frac{1}{2}$ к. Кроме того Пріютъ имѣетъ собственный весьма удобный для помещенія домъ деревянный, стоящій ему 2,314 р. 35 к. и снабженъ въ двойномъ количествѣ на 60 дѣтей назначеннымъ по уставу платьемъ, обувью, столовымъ бѣльемъ и всеми другими принадлежностями.

Въ 1850 году въ Пріютѣ воспитывалось дѣтей обоего пола 52; изъ нихъ было приходящихъ на иждивеніи Пріюта—21 мальчикъ и 15 дѣвочекъ, приходящихъ съ платою родителей и благотворителей—3 мальчика и 1 дѣвочка, постоянно живущихъ сиротъ на иждивеніи благотворителей—2 мальчика, 10 дѣвочекъ.

Все эти дѣти одѣжкою и пищею и всемъ потребнымъ по положенію снабжались на суму попечительства. Пищи было роздано 15,552 порцій, каждая обошлась въ 1 $\frac{1}{2}$ к. всего на суму 228 р. 17 $\frac{3}{4}$ к. с.

Посѣщающіи Пріютъ дѣти, согласно возрасту и полу, по уставу заведенія, занимаются, подъ рукою Надзирательницы и тюремнаго Священника, чтеніемъ, письмомъ, счетоводствомъ; изъ преподается также краткая русская, священная и естественная исторія, поученія о религіи, церковное пѣніе, разныя рукодѣла и первоначальная свѣдѣнія о домашнемъ хозяйствѣ. По главнымъ основаніямъ образованія дѣтей въ Дѣтскомъ Пріютѣ есть христіанская нравственность. Каждый день начинается и оканчивается молитвою. Въ воскресные и праздничные дни дѣти въ сопровожденіи Надзирательницы ходятъ съ тюремную церковь для слушанія Божественной Литургіи; ежегодно гостятъ и, послѣ таинства покаянія, приступаютъ къ Св. причастью.

Попечительный Комитетъ о бѣдныхъ, состоящій въ вѣдомствѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, назначенъ для призрѣнія бѣдныхъ семействъ доставленіемъ изъ постоянного или единовременнаго пособия, на какой предметъ они имѣютъ собственный капиталъ, образовавшійся изъ добровольныхъ пожертвованій, который въ 1850 году простирался до 31,389 р. 93 к. Изъ процентовъ этого капитала ежегодно производится пособие бѣднымъ—такъ въ 1850 году пользовалась постояннымъ призрѣніемъ Попечительнаго Комитета 123 семейства и 14 семействъ оказано единовременное денежное пособие. Расходъ на это простирался

до 1786 р. 42 к., всего же расхода по Комитету въ 1850 году было на 2159 р. 82 к., а прихода 156 р. 2 к.—пожертвованій и 2113 р. 45 $\frac{1}{2}$ к. процентовъ съ капитала, всего 2269 р. 47 $\frac{3}{4}$ к.—на 109 р. 65 $\frac{1}{2}$ к. болѣе.

Попечительныхъ Комитетовъ о тюрьмахъ въ Оренбургской губерніи находится 5,—изъ нихъ одинъ губернской въ г. Уфѣ и 4 уездныхъ: въ Бирскѣ, Мензелинскѣ, Челябинскѣ и Уралскѣ.

Главное назначеніе этихъ Комитетовъ—постоянно пешия не только объ облегченіи положенія содержащихся въ тюрьмахъ—улучшеніемъ пищи, снабженіемъ необходимою одеждою и бѣльемъ, но и о нравственно-религіозномъ направленіи ихъ, упражняя ихъ въ трудахъ, приучая къ порядку, чистотѣ и опрятности и внушая истины Св. Вѣры.

Для достиженія этихъ цѣлей Комитетъ, кромѣ личнаго содѣйствія членовъ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи собственный тюремный капиталъ, обращающійся изъ процентовъ въ Оренбургскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія. Капиталъ этотъ образовался изъ ежегодныхъ пожертвованій членовъ Комитета и приношеній частныхъ лицъ. Къ 1851 году общій капиталъ 5 Комитетовъ о тюрьмахъ состоялъ изъ 13,775 р. 2 к. Доходы 1850 года простирались до 7,987 р. 93 $\frac{1}{2}$ к., а расходы на 8,559 р. 37 $\frac{1}{2}$ к.—на 571 р. 43 $\frac{3}{4}$ к. болѣе прихода.

Богатѣе во всей губерніи только 2,—въ Уфѣ и Оренбургѣ; изъ нихъ первая на 110 кроватей состоитъ въ вѣдѣніи Приказа Общественнаго Призрѣнія и содержится на счетъ собственныхъ суммъ его, а вторая и при ней больница обезпечены капиталомъ, пожертвованнымъ Шапошниковымъ.

Въ пользу всѣхъ упомянутыхъ заведеній, какъ то: Уфѣмскихъ попечительныхъ о тюрьмахъ и бѣдныхъ Комитетовъ, а также Дѣтскаго Пріюта поступило дохода—въ 1849 году 3,771 р. 72 $\frac{1}{2}$ к., въ 1850 г. 4,777 р. 38 $\frac{1}{2}$ к. А на распространеніе существоваемаго въ г. Оренбургѣ Богатѣнаго заведенія, въ означенное вѣдомствѣмъ россійской власти, по случаю 25 лѣтняго благополучнаго царствованія покойнаго Государя Императора Николая Павловича, въ 20 день Ноября 1850 года пожертвовано разнаго званія лицами г. Оренбурга 3,500 р. серебромъ.

D,

Заведенія исправительныя.

Къ исправительнымъ заведеніямъ Оренбургской губерніи принадлежатъ: тюрьмы, смирительный и рабочий дома, гражданская арестантская рота и эмины.

Тюрьмъ считается 12, изъ нихъ въ 2 городахъ постоянныя, а въ 10 временныя, не годныя для содержанія арестантовъ—ширью до позаведенія новыхъ тюремныхъ замковъ. Надзоръ за содержащимися въ тюрьмахъ арестантами принадлежитъ тюремной Полиціи, а хозяйственной частью по содержанію арестантовъ распоряжается Губернскій Попечительный Комитетъ о тюрьмахъ, при содѣйствіи 4 уездныхъ Комитетовъ.

Арестантовъ гражданского вѣдомства подсудимыхъ и сдѣланныхъ состояло въ губерніи—въ 1848 г. 2,213; 1849—1,926; 1850—1,847. Кроме того въ наказаніе за разныя преступленія содержалось въ тюрьмахъ—въ 1849 г. 48 человекъ, въ 1850—55 человекъ. Изъ нихъ въ 1850 г. сослано въ каторжную работу 52 муж. и 3 жен. и 118 въ Сибирь на поселеніе.

Для предупрежденія вредной въ заключеніи праздности, арестанты содержащіеся по воровству и другимъ легкимъ преступленіямъ, кромѣ работы по замку, какъ то: по разведенію огорода, по отиравленію должностей пекарей, камензровъ, потешниковъ по замку, занимаются еще шитьемъ бѣлья по заказу на Дѣтскій Пріютъ и часть заработной платы отдаютъ на улучшеніе ихъ содержанія. Наконецъ, чтобы заблудшимъ развить нравственно—религіозныя понятія, кромѣ слушанія Божественной службы, совершаемой въ церкви 4 и 5 разъ въ недѣлю, съ поученіемъ при этомъ въ краткихъ духовныхъ бесѣдахъ, ихъ содержащіеся изучали съ каторгомъ ишіе возгласы Божественной службы и затѣмъ въ 1850 году изъ числа ихъ 34 человекъ обучены Священникомъ азбучному чтенію, 46 закону Божію и почти все швію во время Божественной службы въ тюремной церкви.

При раздѣленіи арестантовъ, сколько позволяетъ удобство помѣщеній—по полу, религіи, роду преступленій и осужденнымъ отъ подсудимыхъ—все они снабжаются нравственно-духовными книжками для чтенія въ казачкахъ. Сдѣланнымъ этимъ назиданіемъ обращено въ Православную Вѣру изъ Иудеевъ 4, Магометанъ 3, Калмыковъ 4

Къ числу тюремныхъ заведеній относятся и этапы, устроенныя на разныхъ пунктахъ губерніи, имѣющіе назначеніе—помѣщеніе арестантовъ во время препровожденія ихъ къ мѣстамъ ихъ назначенія. Всѣхъ этапныхъ считается въ губерніи 14, изъ нихъ 11 помѣщаются въ казенныхъ зданіяхъ, а 3 въ обывательскихъ домахъ; ночлежныхъ помѣщеній 7, а гдѣ нѣтъ ихъ устроенныхъ отъ казны, тамъ отыскается для ночлеговъ арестантамъ обывательскіе дома.

Смирительный и рабочий дома устроены въ г. Уѣѣ состоятъ въ вѣдѣніи Оренбургскаго Приказа Общественнаго Призванія и содержатся на счетъ его суммъ. Число содержащихся въ рабочемъ и смирительномъ домахъ простиралось—въ 1848—257, 1849—247 муж. 36 жен., 1850—123 муж., 40 жен.; одинъ изъ нихъ выпускается непосредственно изъ этихъ заведеній, а другіе переводятся въ арестантскую роту. На содержаніе ихъ употреблено: въ 1849 г. 3,017 р. 96 к.; 1850—723 р. 93½ к.

Содержащіеся въ рабочемъ и смирительномъ домахъ занимаются разнымъ рода работами, какъ то: устройствомъ улицъ, пилкою лѣса, шитьемъ бѣлды и обуви, старательною работой, а изъ смирительнаго дома занимаются очищеніемъ дворовъ во всѣхъ заведеніяхъ Приказа и обработкою казенныхъ огородовъ. Выручаемые за работу ихъ деньги идутъ на улучшеніе ихъ содержанія. Въ теченіе 3-хъ лѣтъ за работами ихъ выручено—въ 1848 г. 1671 р. 60 к., 1849—823 р. 89½ к., 1850—367 р. 64½ к.; женщины занимаются приютомъ лѣса и шерсти, тканьемъ холста, мытьемъ половъ и бѣлья, полостью въ огородахъ и проч.

Гражданская арестантская рота, открытая въ г. Уѣѣ съ 15 Іюля 1849 года, состоитъ изъ арестантовъ, поступающихъ въ оную по рѣшенію суда за воровство, мошенничество, дурное поведеніе и другія помянутыя преступленія на вѣдѣнное число лѣтъ, смотря по важности преступленій. Въ 1849 году въ арестантской ротѣ находилось 228 человекъ, а въ 1850—422. Содержаніе ихъ стоило въ 1849 г. 8,534 р. 99½ к., въ 1850—5,557 р. 11½ к. Изъ суммъ 1849 года до 2/3 употреблено на заведеніе разныхъ инструментовъ.

Работы, произведенныя арестантами, по урочному положению, описаны въ 1849 году въ 1,039 р. 89 к., въ 1850—въ 2,228 р. 95 к. Работы эти преимущественно заключаются въ устройствѣ улицъ по г. Усть. Въ теченіи лѣта 1850 года за этотъ предметъ употреблено арестантовъ изъ гражданской роты 13,438½ человекъ, которыми, по урочному положению, выработано 8,493 урока—полагая рабочему по 15 к. въ сутки—на сумму 1,228 р. 95 к.—на одного рабочаго причитается въ день по 9½ к. Кроме того учреждены въ казармахъ разнаго рода мастерскія, гдѣ принимаются и исполняются заказы частныхъ лицъ. Въ 1850 году выработано арестантами на этихъ мастерскихъ до 1000 р. серебромъ.*

ПЛОЩАДЬ ГУБЕРНІИ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЕЯ РАСПРЕДЕЛЕНІЕ.

Все пространство Оренбургской губерніи, какъ значится въ отчетѣ Г. Гражданскаго Губернатора, заключается въ себя 35.212,624 десятины, что равняется 338,583 квадрат. верстамъ, или 6,897 квадрат. геогр. миль (по *Арсеньеву* 6.773 квадрат. миль).

Такимъ образомъ, по объему своему, Оренбургская губернія занимаетъ, согласно вычисленіямъ *Арсеньева*, третье мѣсто между губерніями Европейской Россіи, а именно—послѣ губерній: Архангельской (15,519 кв. м.) и Вологодской (6,967 кв. м.).

Полагая народонаселеніе Оренбургской губерніи въ 2.130,037 душъ обоего пола—на каждую географическую квадратную милю придется по 308 душъ.

Принимая за нормальный предѣлъ населенности отъ 2½ до 3¼ души на квадратную милю и обращая вниманіе на плодородіе почвы и вообще богатство въ естественныхъ произведеніяхъ, вполне можно убедиться, что Оренбургская губернія далеко еще не достигла предѣла своего населенія.

Если же изъ общаго пространства, занимаемаго Оренбургской губерніей, исключать лѣса, степи и всю непроизводительную почву, находящуюся подъ рѣками, озерами, болотами, дорогами и солонцами и признать въ соображеніе только пахатную землю, луга и землю состоящую подъ усадьбами и выгонами, тогда площадь Оренбургской губерніи со-

* Числовые данныя записываемы въ отчетѣ Г. Начальника губерніи. Гражданская арестантская рота вполнѣлетъ уничтожена.

составитъ въ 6 380,769 десятинь, равныхъ 4,250 квадрат. миль. При этомъ исчисленіи, при 2.130,037 душахъ народонаселенія, придется на каждую географическую милю по 1,704 души. И при этомъ исчисленіи относительная населенность Оренбургской губерніи все еще довольно слаба, сравнительно съ другими губерніями Государства.

Если же къ этому расчету присоединить степное пространство, какъ способное къ населенію, и площадь губерніи положить круглымъ числомъ въ 17 милл. десятинь, равныхъ 3,330 квадрат. геогр. миль, то на каждую милю придется по 639 человекъ, и оныя нормальный предѣлъ населенности этой страны весьма далеко отодвинется.

Площадь Оренбургской губерніи, въ отношеніи къ хозяйственному употребленію ея поверхности, распределяется, какъ видно изъ отчета Г. Начальника губерніи, въ слѣдующемъ видѣ:

Пахатной земли находится 2.140,326 десятинь, равныхъ 419½ квадрат. вер. миль или 6% всей поверхности.

Сенокоса или луговъ 4.018,219 дес. = 787 квадрат. миль или сличн. 41% всей поверхности.

Пространство, занимаемое лѣсами, составляетъ 10.964,696 дес. = 147 квадрат. миль или 31% площади.

Подъ степью считается 41.231,260 дес. = 2,200 квадрат. миль или 7% всей поверхности.

Подъ усадьбами и выгонами 148,999 дес., равныхъ 29 квадрат. миль.

Неудобной—подъ рѣками, дорогами, болотами, озерами и солонцами 635,899 дес. = 1,299 квадрат. миль или 18% всей площади.*

За отчисленіемъ 3-хъ уѣздовъ Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Бузувудскаго къ Самарской губерніи, пространство Оренбургской губерніи въ настоящее время заключаетъ въ себя, по свѣдѣніямъ Губернскаго Начальства за 1831 годъ—23.157,272 десятины, въ томъ числѣ—подъ усадьбами и выгонами 117.798, пахатной 1.383.033, сенокосной 3.389.755, лѣса казеннаго, домовлаго и общественаго владѣніи 10.203,902, подъ рѣками, дорогами и болотами и солонцами 1.269.272, степи 6.792.975 дес.

Уральскомъ 65, Крестьянъ же помѣщичьихъ болѣе находится въ уѣздахъ—
 Уфѣмскомъ 23,126, Бугурусланскомъ 20,063, Стерлитамакомъ 17,026,
 Бузулукскомъ 15,062, Мензелинскомъ 10,711, а менѣе въ уѣздахъ—
 Троицкомъ 819, Челябинскомъ 928, Бирскомъ 3,406.

Способы управленія помѣщичьими имѣніями.

Большая часть владѣльцевъ здѣшней губерніи живутъ по своимъ по-
 вѣстнымъ и распоряжаются ими лично, и только владѣльцы большаго
 имѣній, или состоя на государственной службѣ или проживавъ въ дру-
 гихъ губерніяхъ, поручаютъ надзоръ за имѣніями лицамъ постороннимъ.

По роду управленія помѣщичьихъ помѣстей всѣ крѣпостные крестья-
 нне здѣшней губерніи раздѣляются на подѣльныхъ, оброчныхъ и состоя-
 щихъ на замяткѣ.

Къ подѣльнымъ относятся крестьяне заводскіе, изъ помѣщичьихъ же
 крестьянъ большая часть состоитъ на замяткѣ и только немногіе на
 оброчѣ.

На основаніи такого раздѣленія крѣпостныхъ крестьянъ и самые спо-
 собы управленія ими различны.

Заводскіе крестьяне состоятъ подъ главнымъ надзоромъ Управляющаго,
 заводскаго Исправника и заводскаго Контрора. Всѣ они, по роду занятій,
 раздѣляются на служителей, мастеровъ, подмастерьевъ и рабочихъ, рас-
 предѣляясь по разнымъ цехамъ. Они обязаны заводоуправляющему
 приготовленіемъ различныхъ матеріаловъ для заводскаго производства, какъ то:
 дровъ, угля, руды и обдѣлку самого металла. Занятія ихъ распредѣ-
 ляются на уроки; за каждый урокъ полагается денежное вознагражденіе.
 Такимъ образомъ обезпеченіе заводскихъ крестьянъ основано на задѣль-
 ной платѣ. Кромѣ того, по обширности дачъ, принадлежащихъ заводамъ,
 и плодородности почвы, имъ предоставляется заниматься хозяйствомъ,
 какъ то: хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и некоторыми другими побоч-
 ными отраслями хозяйства, * — для чего они снабжаются отъ владѣльца

пахотной и сѣнокосной землей и на время производства этихъ занятій
 освобождаются отъ заводскихъ работъ; кромѣ того при некоторыхъ за-
 водахъ и во всякое другое время имъ дается дня по два свободныхъ въ
 каждую недѣлю.

Многіе изъ заводскихъ крестьянъ, при изобиліи хорошихъ лѣсныхъ
 угодій, съ успѣхомъ занимаются пчеловодствомъ, столярнымъ и кузнец-
 кимъ ремеслами и есть изъ нихъ люди съ капиталомъ, которые ве-
 дутъ торговые обороты, скупа премушественно сырые продукты—кожи,
 сало, медъ, вощину и рогатый скотъ. Особенно по всемъ этимъ стать-
 ямъ отличаются крестьяне завода Боговищенскаго, принадлежащаго Г-же
 Дашковой и отстоящаго отъ г. Уфы въ 40 верстахъ, а также крестья-
 нна заводовъ Троицкаго, Преображенскаго и Катавскаго.

Тѣ же изъ заводскихъ крестьянъ, которые сами не занимаются хлѣбо-
 пашествомъ, по неимѣнію свободной земли, или по другимъ причинамъ,
 обезпечиваются въ продовольствіи, по Высочайше утвержденному 23 А-
 вгуста 1827 года положенію Комитета Гг. Министровъ, посредствомъ
 изготовленія для нихъ провіанта самимъ заводоуправляющимъ. Такихъ
 провѣновъ при 21 частномъ заводѣ къ 1848 году состояло 606/т.
 пудовъ. Провіантъ получаютъ изъ запаснаго магазина—или въ зачетъ за-
 дѣльной платы, или за наличныя деньги—но деньгамъ, по коимъ онъ об-
 ходится самимъ заводамъ безъ малѣйшаго увеличенія, или безденежно.*
 При этомъ заводчики обязаны нѣтъ головою пропорцію и сверхъ того
 имъ въ запасъ такую же на слѣдующій годъ. При некоторыхъ же заводахъ
 производится только денежная плата за работы—безъ всякой выдачи
 провіанта,—это при тѣхъ заводахъ, гдѣ крестьяне съ большою удобностію
 могутъ покупать для себя хлѣбъ на рынкахъ—въ самыхъ заводахъ или
 въ ближайшихъ къ заводу селеніяхъ и городкахъ.

Казенные заводскіе крестьяне подчинены въ управленіи Горному На-
 чальству и состоятъ на правахъ военнослужащихъ. Они обезпечиваются
 въ содержаніи или жалованьемъ или задѣльною платой и провѣантомъ,
 котораго получаютъ—холодные по 2 пуда, женатые по 4, а малолѣтніе
 по 1 пуду въ мѣсяцъ; имѣютъ скотоводство и пользуются сѣнокосами,

* Особенно отличаются въ этомъ отношеніи крѣпостные крестьяне заводовъ—мѣдишан-
 ныхъ: Воскресенскаго, Веротурганскаго, Преображенскаго, Боговищенскаго и, частью, Архан-
 гельскаго; желѣзнодорожныхъ: Сажанаго, Юрзанскаго, Вѣлоршанскаго. По какъ хлѣбопаш-
 нество не составляетъ прямого и благоудачнаго источника богатства для заводскихъ крестьянъ,
 а есть только средство возмощающаго, то и нѣтъ ни одного завода, который бы об-
 ходился безъ покупнаго хлѣба. Въ болѣе развитыи находится у заводскихъ крестьянъ ско-
 товодство, которое особенно распространено въ Троицкихъ заводахъ Г. Венардана, въ Вос-
 кресенскомъ, Боговищенскомъ и Катав-Павловскомъ.

* На Юрзанскомъ заводѣ назначена разъ навсегда нормальная цѣна по 1 р. асс. за
 пудъ, неизмѣняемая ни въ плохорочіе, ни въ неурожайные годы.

для чего и увольняются от заводских работ съ Июля по Сентябрь.

Оброчных крестьян отдельными хозяйствами въ Оренбургской губернии очень не много и только за недостаткомъ возмездныхъ угодій некоторые владѣльцы вынуждены бываютъ отпускать своихъ крестьянъ на оброкъ. Въ частности же, особенно изъ заводскихъ крестьянъ, отпускаются на оброкъ многие, — что основывается на обоюдной выгодѣ владѣльца и самихъ крестьянъ. Бездомовые и одинокие изъ крестьянъ отпускаются на оброкъ изъ тѣхъ видовъ, чтобы, безъ особенной въ нихъ нужды, владѣльцу не кормить ихъ даромъ хлебомъ; мастеровые и ремесленники увольняются на оброкъ потому, что, по ремеслу своему, вдвойнѣ доставляютъ владѣльцамъ выгоды, а вмѣстѣ съ тѣмъ и себя обеспечиваютъ достаточно.

Оброчные крестьяне отдельныя хозяйства поручаются отъ владѣльцевъ надзору или частнаго лица, или же кому либо изъ среды ихъ же самихъ — въ качествѣ старосты. На обязанности этого лица возлагаются своевременный сборъ оброка и сборъ казенныхъ податей, наблюдение за нравственностію крестьянъ, отдача рекрутъ и т. п.

Оброкъ собирается или деньгами, или произведеніями, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Количество оброка опредѣляется зажиточностію крестьянъ и тѣми способами, которые предоставляются отъ владѣльца крестьянамъ въ распоряженіе для обеспечения ихъ благосостоянія. Самый низшій оброкъ прострается до 20 р. сер. съ тугла, а низшій до 7 руб., но мастеровые и торговые крестьяне платятъ до 40 р. сер. Въ счетъ оброка, но шеннѣю у крестьянъ денегъ, собирается съ нихъ иногда хлебомъ и другими хозяйственными продуктами.

Способы управленія въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, гдѣ крестьяне состоятъ на зашашкѣ, почти вездѣ одинаковы — состоятъ ли эти хозяйства подъ личнымъ управленіемъ самихъ владѣльцевъ, или подъ надзоромъ платящихъ управителей, прикащиковъ или даже старостъ. Это преимущественно зависитъ отъ одинаковаго положенія хозяйства, основывающаго выгоды собственно только на земледѣліи. Притомъ нужно замѣтить, что здѣшнія хозяйства въ нѣмнѣе не отличаются никакими особенностями ни въ хозяйственномъ, ни въ административномъ отношеніяхъ. Наблюдательный глазъ не найдетъ въ нихъ ничего замѣтельнаго, кромѣ недостатковъ. Самые рѣзкіе недостатки въ здѣшнихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ заключаются въ отсутствіи надлежащаго порядка, въ отсутствіи правильной системы хо-

зяйства и учета коммерческаго, а еще болѣе въ отсутствіи специальныхъ свѣдѣній самихъ владѣльцевъ. Получая удовлетворительные доходы отъ своихъ хозяйствъ и обеспечиваясь ими въ своемъ ограниченномъ содержаніи, они мало обращаютъ вниманія на веденіе лучшаго порядка въ управленіи, на учетъ работъ, производимыхъ ихъ крестьянами и издер- жекъ рабочихъ силъ по ихъ хозяйству. Здѣшній помѣщикъ смотритъ только на сумму валоваго дохода, доставляемаго ему хозяйствомъ и считываетъ илишнимъ опредѣлять: какой доходъ принесла извѣстная статья хозяйства и сколько процентовъ доставилъ капиталъ, обращающійся въ хозяйство. У многоземельныхъ помѣщиковъ еще тотъ замѣчается недостатокъ, что не соблюдается ни правильнаго раздѣленія земли на поля, ни даже на десятины; часто обрабатываются въ поляхъ только лучшіе участки въ разбросъ; десятины не имѣютъ опредѣленной мѣры. Такое неравенство помѣщиковъ въ веденіи правильнаго хозяйства служитъ главною причиною неподвижности ихъ хозяйства къ улучшенію. Многія хозяйства не только не улучшаются, но даже видимо упадаютъ.

Помѣщичьи крестьяне Оренбургской губерніи, состояще на зашашкѣ, своими своими владѣльцами трехдневною работою. Въ достаточныхъ хозяйствахъ крестьяне раздѣляются для помѣщичьихъ работъ на двѣ половины. Одна половина крестьянъ работаетъ на помѣщика первые три дня недѣли, а другая послѣдніе, — такъ что въ теченіи круглаго года помѣщичьи работы не прекращаются, — что доставляетъ для помѣщика ту выгоду, что работы плутъ у него постепенно и не бываетъ значительнаго скопленія ихъ, не бываетъ по недостатку работъ и свободныхъ рукъ. Трехдневной работы на помѣщика по всѣмъ частямъ хозяйства — крестьяне, по заведенному здѣсь порядку, обязаны еще удѣлять помѣщику часть отъ своихъ избытковъ. Такъ — почти въ каждомъ хозяйствѣ съ нѣмъ производится сборъ слѣдующихъ предметовъ: каждое тугло ежегодно должно доставить помѣщику барана или овцу, по штукѣ разной домашней птицы, отъ 40 до 50 яицъ, нѣсколько фунтовъ масла коровьяго, нѣсколько фунтовъ свинины и проч. Сборъ этотъ производится всегда обязательно и если у кого недостаетъ чего нибудь изъ упомянутыхъ предметовъ, тотъ покупаетъ или у своихъ однопредельцевъ или гдѣ нибудь на ближайшемъ рынкѣ. — Женщинамъ, сверхъ обычныхъ работъ, на работу раздаютъ день и пенку на извѣстное количество аршинъ холста,

который онъ долженъ представить совершенно въ объявленномъ видѣ; у иныхъ же—женщины представляютъ холостъ, вырванный изъ собственной кудыли—въ количествѣ отъ 25 до 30 аршинъ, или вмѣсто того вносить по рублю сер. деньгами; кромѣ того съ нихъ собирается по нѣскольку аршинъ сѣраго или чернаго сукна, покровъ и проч.

Движеніе поземельной собственности и продажныя цѣны земель.

Завѣтныхъ помѣщичьихъ имѣній въ Оренбургской губерніи мало—и едвали есть такія, которыя со времени водворенія въ здѣшней губерніи не перешли уже нѣсколько рукъ чрезъ продажу. Здѣсь одни помѣщичья исчезаютъ, другіе вновь являются. Кто успѣлъ приобрести небольшое состояние, тотъ и старается купить имѣніе; помѣщикомъ же быть здѣсь не трудно, потому что есть много маленькихъ имѣній, доступныхъ и не для капиталистовъ; притомъ и въ продавцахъ имѣній никогда не бываетъ недостатка.

Продажныя цѣны земель, какъ заселенной, такъ и незаселенной, въ различныхъ мѣстахъ губерніи бывають различны. Онѣ опредѣляются количествомъ удобій, близостію или отдаленностію ихъ отъ городовъ, жилищностию крестьянъ и нѣрѣдко взаимными обстоятельствами продавца и покупателя.

Высшія продажныя цѣны заселенной и незаселенной земли доходятъ до 10 р. сер. и болѣе, а низшія нисходятъ до 1½ р. сер. за десятину,—такъ въ 1846 и 1847 годахъ, какъ видно изъ губернскихъ ведомостей, были проданы слѣдующаго рода имѣнія:

Уфимскому уѣзду—1, заселенное имѣніе въ количествѣ 22 душъ съ господскимъ строеніемъ и 300 десятинъ земли за 300 р. сер.; 2, 4-ре ревизскихъ души и 300 десятинъ земли за 480 р.; 3, 9 душъ и 40½ десятинъ земли за 1,490 р.; 4, 160 дес. земли съ господскимъ домомъ и выворнымъ строеніемъ за 500 р.; 5, 41 десятина земли за 600 р.; 6, 65 десятинъ за 300 р.; 7, 35 десятинъ по 8 р. 57 к. за 299 р. 95 к.

Бузулуцкому—1, продано 227 дес. земли и боровой участокъ въ 15 дес. всего 242 дес. за 2,285 р. сер.; 2, 18 ревизскихъ душъ съ домами и 100 дес. за 1,485 р.; 3, 100 десятинъ удобной земли за 300 р.; 4, 90 десятинъ за 485—71 к. сер.

Бузурусланскому—1, 45 дес. удобной земли за 135 р. сер.; 2, 50 дес. земли и 1 человекъ съ женою и дѣтми за 200 р.; 3, 1000 десятинъ земли за 3,000 р.

Белебеевскому—1, 2 души и 3,800 дес. земли за 11,640 р. сер.; 2, 33 души и 500 дес. удобной земли за 4,000 р. сер.

Стерлитамацкому—1, продано 100 дес. земли по 5 р. 43 к. сер. за каждую—543 р.; 2, 7 душъ и 174 дес. удобной земли за 1,320 р.

Оренбургскому—въ 1849 году продано 25 душъ и 582 дес. земля пахатной и сѣнокосу за 7,000 р. сер.

Бирскому—1000 дес. незаселенной земли—въ томъ числѣ 300 дес. пахатной, луговъ на 100 стоговъ—цѣною за 6,000 руб. сер.

Чрезполосность дачъ.

До открытія полюбовнаго размежеванія земель по Оренбургской губерніи рѣдкое имѣніе не заключало въ себѣ чрезполосныхъ дачъ, но дѣйствіемъ послѣднато въ настоящее время всѣ имѣнія приводятся въ округлость.

Со времени учрежденія въ губерніи полюбовнаго размежеванія чрезполосныхъ владѣній по 1851 году дѣйствительно размежевано съ утвержденіемъ въ натурѣ межъ (какъ значится въ отчетѣ Г. Начальника губерніи) 312 дачъ, заключающихъ въ себѣ 4.068,876 десятинъ 2.088 дес., изъ коихъ образовалось участковъ единственнаго владѣнія 1.473.

Къ 1850 году осталось неразмежеванныхъ 121 дача—пространствомъ въ 641,605 дес.; въ 1850 году вновь открыто 28 дачъ въ 237,975 дес.; размежевано въ томъ году 39 дачъ, заключающихъ въ себѣ 87,768 дес., затѣмъ осталось не размежеванныхъ дачъ въ 1851 году 109—пространствомъ въ 791,802 десятины.

Количество пахатной и сѣнокосной земли въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи распределяется между земледѣльцами неодинаково. Есть счастливыя селенія въ каждомъ сословіи крестьянъ, у которыхъ поземельныя угодья весьма обширны, такъ что каждый домохозяинъ пользуется ими въ такомъ объемѣ, сколько онъ по своимъ силамъ и средствамъ можетъ употребить ихъ въ свою пользу; а съ другой стороны есть и такія, гдѣ поземельныя угодья слишкомъ ограничены и крестьяне для сельскохозяйственнаго производства бывають въ необходимости занимать чужія

земли и иногда за довольно высокую цену. Так—есть селения, въ которыхъ на каждую ревизскую душу приходится по нѣскольکو десятковъ пашенной и сѣнокосной земли, а въ другихъ на ревизскую душу едва достается по полдесяти въ полѣ пашенной земли и по небольшому лоскутку луговой. У однихъ много лѣса, но ощутительный недостатокъ въ пашенной или сѣнокосной землѣ и на оборотъ. Въ этомъ случаѣ болѣе зажиточные изъ крестьянъ скупаютъ земли изъ оброчныхъ участковъ, отдаваемыхъ Палатою Государственныхъ Имуществъ и Удѣльною Капторою, иногда прибѣгаютъ къ этому и дѣльными селениями, или же берутъ нужное количество десятинъ изъ вторыхъ рукъ, т. е., у сѣмщиковъ—кущевъ, мѣшанъ и помѣщичьихъ, которые, владѣя капиталами, скупаютъ большія оброчныя статьи.

Такимъ образомъ это неравномерное распределение поземельныхъ угодій между земледѣльческимъ классомъ жителей полагаетъ рѣзкое различіе и въ матеріальномъ ихъ отношеніи. Большими поземельными угодьями пользуются преимущественно Башкирцы, между которыми есть владѣльцы, имѣющіе у себя въ распоряженіи по 100, 200 и болѣе десятинъ удобной земли на каждую душу. Есть и помѣщичьи имѣнія, въ которыхъ, по обычаю земли, крестьянамъ дозволяется разрабатывать столько земли и косить столько сѣна, сколько они въ состояніи осилить.

Способы пользованія землями въ частности у крестьянъ.

Предоставленная въ распоряженіе поземельныя угодья крестьяне раздѣляютъ между собою по общему согласію, при посредствѣ избираемыхъ на этотъ предметъ старшинъ, по равному количеству на каждую ревизскую душу. Поземельный раздѣлъ производится у нихъ болѣею частью послѣ ревизіи и доставшіеся на долю каждаго участка остаются въ полномъ его распоряженіи до слѣдующей ревизіи. При раздѣлѣ, для уравненія, берется у нихъ во вниманіе какъ количество земли, такъ равно и положеніе ея—такъ что стараются каждому выдѣлить изъ поля часть лучшей, средней и худшей земли. Если кому по жребію достается въ одномъ полѣ отдаленный отъ селенія участокъ, то въ другомъ полѣ выдѣляютъ ему ближайшій.

Большоценными же крестьяне не наблюдаютъ такого строгого раздѣла—у нихъ кто гдѣ распахалъ землю, тотъ и пользуется ею и по

произволу распахиваетъ новые участки,—впрочемъ въ настоящее время мѣрами Начальства этотъ безпорядокъ пользованія землями вытѣсняется изъ обычая.

Кромѣ общихъ раздѣловъ крестьянскихъ земель, совершающихся въ известный періодъ времени, бываютъ и частныя. Частныя раздѣлы происходятъ тогда, когда на прим. отецъ отдѣляетъ сына, или дѣлится братъ съ братомъ. Если же случится, что кто нибудь, умирая, оставляетъ послѣ себя малолѣтнихъ дѣтей, или никого не оставляетъ и не имѣетъ ближайшихъ родственниковъ, которые бы могли до ревизіи платить за него подати и исправлять другія повинности, то здѣсь, принимаютъ участіе общество,—оно беретъ въ свое распоряженіе все поземельныя угодья того лица и вынуждаетъ желающихъ взять эти угодья въ обязательствомъ оплачивать душу до слѣдующей ревизіи, или до времени, когда подростутъ лѣти умершаго и въ состояніи будутъ вести самъ хозяйство. Въ распоряженіе общества поступаютъ также и земли, остающіяся послѣ отлучки кого въ рекруты.

Способы обработки земли; наемная плата работникамъ и наемная цена земли.

Земли, находящіяся въ распоряженіи крестьянъ, преимущественно обрабатываются собственными ихъ силами; только болѣе зажиточные или крестьяне держатъ одного или двухъ постоянныхъ работниковъ и то—или въ слѣдствіе одинокости, или по нѣкоторымъ другимъ хозяйственнымъ расчетамъ; большесемейные же крестьяне, не имѣя пуглы въ постоянныхъ работниковъ, нанимаютъ ихъ только или на время запашки, или на время сѣнокоса или на время уборки и молотбы хлѣба.

Наемная плата работникамъ въ разныхъ мѣстностяхъ губерній и при различныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, бываетъ различна. * Благонадежный и сильный работникъ въ одномъ мѣстѣ стоитъ въ годъ отъ 30 до 35 р. сер., въ другомъ не болѣе 20 р.; есть годовые работники въ 15 и 10 р. сер.

* Работная плата преимущественно низка въ средней части губерній (попробуй въ южной части Белебеевскаго, северной части Оренбургскаго, Стерлитамакскаго, южной—Бузулукскаго); въ северныхъ и восточныхъ уѣздахъ она выше, а въ южныхъ самая высокая.

Что касается до прежних работников, то они бывают большою частью помещики или подьячие. Подьячием в страдное время платится от 15 до 30 к. сер., смотря по тѣсной их силѣ и расхоженности въ работѣ; женщины получаютъ не болѣе 10—20 к. сер., а дѣтямъ платятъ еще менѣе. Цѣна жидкамъ зависитъ болѣею частью отъ урожая или неурожая хлѣба: чѣмъ лучше урожай и сѣвозаѣло болѣе запряса на работѣхъ, тѣмъ дороже обходятся и жидки. Наѣло замѣтить, что уборка хлѣба производится здѣсь не помещиками, а обыкновенно отдается на десятину—отъ 2 до 5 р. сер. за десятину, въ чѣмъ находятъ болѣе выгоды и хозяева и работники, такъ что послѣдніе чрезъ задѣльную плату могутъ извлекать для себя вдвое болѣе пользы, чѣмъ работая попенно.

Обработка земли наемными работниками производится рѣдко; вообще хозяева считаютъ такую обработку невыгодною для себя—но малозачастности наемныхъ въ этомъ дѣлѣ работниковъ. Впрочемъ есть некоторые крестьяне, которые, оброча казенныя земли, дѣлаютъ значительную занашку—десятины на 30, 50, 400 и болѣе,—таковыя бываютъ въ необходимости обрабатывать землю работниками наемными, какъ это можно встрѣтить въ уѣздахъ Бузулукскомъ, Стерлитамакомъ, Челябинскомъ и Уфимскомъ. Казаки и государственные крестьяне Оренбургскаго уѣзда, пограничные съ Бузулукскимъ и Стерлитамакскимъ уѣздами, по распашкѣ собственныхъ полей, обыкновенно отправляются верстъ за 50 и даже за сотню съ нѣсколькими плугами и цѣлыми стадами рабочихъ воловъ—для обработки чужихъ полей.

Цѣнность обработки земли въ разныхъ мѣстностяхъ и при различныхъ условіяхъ бываетъ неодинакова. Такъ на прим. въ Бузулукскомъ уѣздѣ за плуговую распашку десятины (въ 100 саж. длины и 40 шир.) платятъ отъ 4 до 6 р. сер. (отъ 2 р. 40 к. до 3 р. 60 к. сер. за казенную десятину); засѣять и заборонить это пространство отъ 2 до 3 р. сер. (1 р. 20 к. до 1 р. 80 к. за казенную десятину), за уборку хлѣба (шеницы пубонки) отъ 4 до 9 руб. сер. (отъ 2 р. 40 к. до 5 р. 40 к. за казенную десятину), смотря по изобіюю урожаю. Такимъ образомъ обработка десятины волами съ уборкою хлѣба стоитъ въ Бузулукскомъ уѣздѣ отъ 40 до 48 р. сер. Въ Стерлитамакомъ уѣздѣ казаки и крестьяне Оренбургскаго уѣзда нанимутъ плугами отъ 2½ до 3½

р. сер. за десятину въ Уфимскомъ и другихъ уѣздахъ всахать, заборонить и засѣять казенную десятину стоитъ отъ 1½ до 2½ р.; подлѣ озимое же обработка земли обойдется рублемъ на полтора дороже, потому что здѣсь нужно прибавить еще расходъ на обработку пара. Въ Челябинскій уѣздъ для полевыхъ работъ приходятъ цѣлыми семействами изъ другихъ смежныхъ уѣздовъ Пермской и Тобольской губерній,—иногда и мѣстные жители, но окончивши собственныхъ полевыхъ работъ, отправляются для заработка въ сѣднія селенія. Работники во время полевыхъ работъ бываютъ болѣею частью изъ пригороднѣе—Башкирки, Мещерики, Тентари и Татары, которые, за неимѣніемъ или по ограниченности собственнаго хозяйства, по необходимости ищутъ заработка, который преимущественно состоитъ въ кошении травы, уборкѣ сѣна и жатвѣ хлѣба; но въ обработкѣ земли, по неимѣнію земледѣльческихъ орудій, они почти вовсе не участвуютъ и многимъ изъ нихъ этотъ трудъ совершенно даже незнакомъ.

Смотря по обіюю или недостатку поземельныхъ угодій въ какой мѣстности и цѣна за пользование ими бываетъ различна. Во многихъ уѣздахъ Челябинскаго, Бузулукскаго, Уфимскаго и другихъ уѣздовъ наемная цѣна пашенной земли бываетъ не болѣе 50 к. сер. за десятину, а оброчная земля отдается неуразмерно еще дешевле, особенно въ болѣе плодородныхъ мѣстностяхъ—такъ на прим. въ Бузулукскомъ уѣздѣ Сабанская оброчная земля—пространствомъ въ ¼ десятины состояла въ оброкѣ въ 502 р. сер., Романовская въ 6,100 дес. за 278 р., Ковылкина въ 8,880 десятины за 486 р., Ефимовская въ ¼ дес. за 257 р. въ годъ; въ Бузулуцкомъ—Огородниковская въ 4000 дес. за 47 р., Батюдовская—1,200 десятины за 58 р.; въ Оренбургскомъ—Английская—700 десятины за 76 р., Сурмановская—¼ дес. за 254 р., Телесинская 450 дес. за 231 р.; въ Уфимскомъ—Дубовая 411 дес. за 578 р., Тезеритиковская 127 дес. 7 р.; въ Челябинскомъ—Экмульская 1,480 дес. за 46 р., Киреевская 2,400 дес. за 37 р.; въ Бирскомъ—Шевлюковская 960 дес. за 82 р. сер., Мещеринская 608 дес. за 45 р.—и такихъ оброчныхъ статей въ казенныхъ уѣздахъ есть по нѣскольку десятковъ. Земли эти берутся въ оброкъ или по содержанію или отдѣльными лицами, или цѣлыми селеніями и об-

дѣствами, которыя потомъ дѣлать ихъ между собою, сообразно вѣзности денегъ каждаго.

Съ другой стороны, по всѣхъ уѣздахъ губерніи, есть много селеній жители которыхъ, за недостаткомъ собственной земли и по неплательности или близости къ сосѣдямъ, платятъ за казенную десятину пашенной земли подъ постьѣ ярового отъ 1 до 1½ р. сер., а подъ озимое и по 2¼ р. сер.

На возвышеніе и пониженіе наемной цѣны имѣетъ вліяніе качество земли, неурожайи и другія случайныя бужды, встрѣчающіяся въ крестьянствѣ. Десятина лучшей черноземной земли, недавно еще распашанной, отдается подъ яровое не дешевле 1½ р. сер., а подъ озимое не ниже 2 р.; въ мѣстахъ же, гдѣ сбытъ хлѣба сподрученъ и земледѣіе усилено, тамъ наемная цѣна пашенной земли вообще обходится дороже, такъ что десятина лучшей земли не отдается дешевле 2—3 р. сер. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Меземеланскаго уѣзда, лежащихъ на границѣ Казанской губерніи, крестьяне, за недостаткомъ земли, платятъ своякъ-сосѣдямъ за съемку одного яроваго хлѣба по 4 и 5 р. сер. за хозяйственную десятину. Вообще чѣмъ урожайнѣе годы, тѣмъ болѣе повышается и возмолыная цѣна.

Переходъ крестьянъ отъ другихъ сословій.

Жители Оренбургской губерніи крестьянскаго сословія, отъ души привязанные къ своему земледѣію и мало знакомые съ ремесленничествомъ, искусствомъ и другими прибыльными занятіями, остаются почти исключительно въ своихъ званіяхъ, и переходы крестьянъ въ торговое и другія сословія очень ограничены. По свѣдѣніямъ Палаты Государственныхъ Имуществъ въ 1850 году изъ государственныхъ крестьянъ перечислено въ купечество 32 муж. и 33 жен., въ мѣщане 37 муж., 36 жен., въ военное вѣдомство 43 муж. 8 жен. и почтовое 3.

Крестьянскія повинности.

Повинности, отправляемыя сословіемъ крестьянъ, раздѣляются на двѣ рода *денежныя* и *натуральныя*.

Денежныя повинности у *государственныхъ* крестьянъ состоятъся:

- 1, изъ подушной подати и оброчнаго сбора;
- 2, изъ сбора въ капиталъ продовольствія;
- 3, изъ общихъ земельныхъ сборовъ;
- 4, изъ общественнаго сбора на содержаніе Губернскаго и Окружныхъ управленій вѣдомства Государственныхъ Имуществъ;
- 5, изъ частныхъ мѣрскихъ сборовъ на постройку присутственныхъ мѣстъ и тюремъ;
- 6, изъ сбора на содержаніе рекрутъ и проч.

Общій итогъ всѣхъ поступившихъ съ государственныхъ крестьянъ въ 1850 году денежныхъ сборовъ простирался до 1.550,950 р. 49¾ к. сер. — на каждую ревизскую душу въ сложности приходится по 4 р. 84⅓ к. сер.

У крестьянъ удѣльныхъ:

- 1, изъ подушной подати и удѣльнаго оброка;
- 2, — сбора на земскія повинности по всѣмъ родамъ ихъ;
- 3, — рекрутской повинности;
- 4, — сбора на устройство присутственныхъ мѣстъ и тюремъ;
- 5, изъ сбора вмѣсто заплата общественнымъ полей, каковому, впрочемъ, подлежатъ только освобожденные по разнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ отъ общественной заплаты. Кроме силъ денежныхъ сборовъ проплачиваются съ удѣльныхъ крестьянъ сборы на расходы по сельскому управленію, какъ то: на жалованье приказнымъ старшинамъ, фельдшерамъ и инспекторамъ, сборщикамъ податей и прочимъ.

Общій итогъ всѣхъ поступившихъ съ удѣльныхъ крестьянъ въ 1850 году сборовъ составилъ 100,340 р. 82 ¾ д. сер. — въ сложности на каждую ревизскую душу (36,995 д.) по 2 р. 74¼ к. сер.

У *помѣщичьихъ* крестьянъ сборы на удовлетвореніе денежныхъ повинностей гораздо ограничены и простираются на половину менѣ прочихъ сборовъ упомянутыхъ двухъ сословій.

Прочія сословія, какъ то: *Башкиры, Мещеряки, Тетяри, Казаки* почти совершенно не участвуютъ въ отправленіи денежныхъ повинностей. Въ отправленіи натуральныхъ повинностей участвуютъ всѣ сословія жителей.

* Сборъ сей, со времени введенія новыхъ правилъ, введенныхъ въ Уставѣ о земскихъ повинностяхъ, Высочайшимъ утвержденномъ въ Іюль 1851 г., отличенъ съ крестьянъ.

Крестьяне *государственные, удельные и Тепляри* отправляют следующие натуральные повинности:

- 1, ставить рекруты;
- 2, содержать квартиры для Становых Приставовъ и Аюничихъ;
- 3, отправляют подводную гоньбу въ своихъ селеніяхъ;
- 4, выставляют лошадей на учрежденные по закону отъ 13 Ноября 1847 года замѣки станціонные пункты и, сверхъ того, особо содержать лошадей для развѣда членовъ своего вѣдомства;
- 5, въ свободное отъ полевыхъ работъ время исправляютъ на почтовыхъ трактахъ мости и дороги;
- 6, даютъ караулъ для пресрождения пересылаемыхъ изъ станцовъ въ городъ и обратно арестантовъ и прочихъ нелегальныхъ по дѣламъ;
- 7, по пенніию на некоторыхъ почтовыхъ трактахъ эгзовъ, во время пресрождения, посредствомъ внутренней стражи, арестантовъ, даютъ на почлегахъ квартиры и освѣщеніе;
- 8, даютъ проводниковъ для пресрождения проходившихъ казачьихъ лошадей;
- 9, содержать чрезъ рѣки перевозы;
- 10, даютъ квартиры и почлеги для проходящихъ войскъ и настоящихъ мѣста;
- 11, по мѣрѣ надобности коопируютъ почту;
- 12, содержатъ караулъ при становыхъ квартирахъ для примотра за арестантами и
- 13, отправляютъ должности полицейскихъ сотскихъ и десятскихъ.

Помѣщичьи крестьяне участвуютъ только по 1, 3, 4, 5, 6, 10 и 13 статьямъ.

Башкирцы и Мещеряки по 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12 содержатъ караулъ для Канцеляріи Кантоннаго управленія).

Заводскіе крестьяне по натуральной повинности участвуютъ только въ 1, 5 и 10 статьяхъ. Притомъ дороги и мости содержатъ только внутри заводскихъ округовъ, ведущія отъ одного завода къ другому, отъ завода къ пристани или руднику, но не участвуютъ въ исправленіи дорогъ и мостовъ, ведущихъ къ городамъ, а равно и состоящихъ внѣ заводскихъ округовъ.

Натуральная повинности въ Оренбургской губерніи, какъ видно изъ

отчетовъ Г. Гражданскаго Губернатора, въ трехлѣтіе 1848—1850 г. выражались въ следующемъ объемѣ:

1848.		1849.		1850.		
о, выставлено подводъ по разнымъ законнымъ требованіямъ - - - - -	212,908	паръ на суму 170,326 р.	176,044	паръ на 140,855 р.	162,355	паръ на 125,834 р.
6, выставлено работницъ для исправленія дорогъ, мостовъ, гатей и для полевыхъ работъ въ землемѣрствѣ. Въ томъ числѣ находилось въ работѣ:—1 день - - - - -	86,850	43,425	38,842	33,020	52,936	47,175
до 5 дней - - - - -	15,924	7,962	16,684	8,676	10,320	9,190
до 7 - - - - -	10,328	5,164	10,830	4,968	2 - 3,461	4,965
до 10 - - - - -	9,986	4,993	10,742	6,592	3 - 7,107	6,482
до 12 - - - - -	14,982	7,491	8,146	3,244	4 - 6,103	5,549
до 15 - - - - -	21,248	10,624	10,990	6,248	5 - 7,383	6,820
до 1 мѣсяца - - - - -	4,382	2,191	218	1,292	6 - 8,721	7,929
до 1 года - - - - -	—	—	—	—	7 - 7,882	6,540
Почлеги въ день каждому нелегалу по 20 в., а коноводу по 30 в. (въ 1850 г. 45 в. и др.) дорожная повинность - - - - -	300,343	р. 50 в.	230,250	р.	126,364	р. 20 в.
4, отведено квартиръ: сучочныхъ - - - - -	83,315	—	273,461	—	85,176	—
подъязычныхъ - - - - -	194	—	181	—	865	—
мѣсячныхъ - - - - -	185	—	212	—	233	—
двухмѣсячныхъ - - - - -	13	—	81	—	120	—
трехмѣсячныхъ - - - - -	126	—	148	—	257	—
четыремѣсячныхъ - - - - -	1,026	—	1231	—	1,180	—
полугодовыхъ - - - - -	1,141	—	1226	—	1,292	—
годовыхъ - - - - -	685	—	721	—	716	—
Належъ этихъ квартиръ, по приближенному исчисленію, стоитъ хозяевамъ. Для караула арестантовъ, какъ перевозимыхъ, такъ и подлежащихъ, употреблено людей - - - - -	—	—	—	—	—	—
Полная казачья по 20 в. сер., эта повинность стоила - - - - -	—	—	—	—	—	—
Належъ этихъ квартиръ, по приближенному исчисленію, стоитъ хозяевамъ. Для караула арестантовъ, какъ перевозимыхъ, такъ и подлежащихъ, употреблено людей - - - - -	—	13,667 р.	—	27,996 р.	13,020 р.	65 в. с.
Полная казачья по 20 в. сер., эта повинность стоила - - - - -	—	13,235 чол.	—	12,840 чол.	—	11,023 чол.
Всѣ же натуральныя повинности представлялись на суму - - - - -	—	2,651 р.	—	2,568 р.	—	2,385 р. 60 в.
Всѣ же натуральныя повинности представлялись на суму - - - - -	486,987 р. 40 в.	—	401,649 р. 20 в.	—	381,653 р. 80 в.	—

Источники приобретения денег на уплату податей и разного рода повинностей крестьянских составляют избытки земледелия, скотоводства и других отраслей хозяйства, иногда заработки и кое какие промыслы.

В общен видъ натуральныя и денежные повинности,—при техъ средствахъ и способахъ, коими крестьяне пользуются къ обеспеченію себя, не составляютъ еще ощутительнаго для нихъ бремени.

Разсмотримъ—въ какой степени крестьяне могутъ обезпечивать себя по отвлеченію повинностей, удовлетворять всѣмъ домашнимъ своимъ потребностямъ и какія затѣмъ получать избытки отъ хозяйственныхъ своихъ занятій.

Для этого возьмемъ въ примѣръ большесемейнаго крестьянина, у котораго положимъ 6 ревизскихъ душъ и 12 человекъ семейства, въ томъ числѣ 8 человекъ работниковъ.

Положимъ, что онъ имѣетъ земли пахатной по 2 десятины въ годъ на душу—всего 36 десятинъ; изъ этого количества земли онъ составляетъ 10 дес. ржи, 5 дес. пшеницы, 5 дес. овса, 1 дес. гречи, 1 дес. проса, 1 дес. гороху, 1 дес. ячменя, 1 дес. полбы и 1 дес. лѣнъ и конопли. Въ урожайный годъ онъ можетъ получить въ сложности:

Ржи	- -	по 70 п.	= 700 п.	по 20 к.	= 140 р.
Пшеницы	-	50 п.	= 250 п.	по 30 к.	= 75 р.
Овса	- -	100 п.	= 500 п.	по 15—20 к.	= 75—100 р.
Гречи	- - -	100 п.	по 25	-	= 25 р.
Гороху	- - -	100 п.	по 25	-	= 25 р.
Проса	- - -	100 п.	по 25—35	= 25—35 р.	
Ячменя	- - -	70 п.	по 20	-	= 14 р.
Полбы	- - -	100 п.	по 20	-	= 20 р.

Итого на - - - - - 399—495 р.

На годовое продовольствие на 12 душъ, полагая по 2 1/4 четверти на душу, нужно до 30 четвертей разного рода хлѣба—на сумму около 80 р. сѣнныя на посѣвъ на - - - - - 60 р.

Итого расходу 140 р.

Затѣмъ остается - - - - - 259—319 р.

Если изъ этого количества онъ употребитъ: на подати и повинности за 6 душъ - - - - - 30 р.

— хозяйственные расходы	- - - - -	20
— мелочные расходы по дому	- - - - -	10
— церковныя потребности	- - - - -	5
— праздничные расходы	- - - - -	25
— закупку скота	- - - - -	44

то и затѣмъ у него останется еще отъ 125 до 185 р. чистыхъ денегъ.

При посредственномъ же, или даже плохомъ, урожаѣ крестьянину стоить только уменьшить побочные расходы, на что у него конечно не недостатъ благоразумія и сметливости, при томъ—на крайность—у него есть еще и другія пособныя средства,—такъ онъ можетъ продать часть скота,—во всякомъ случаѣ такой домохозяинъ можетъ еще безъ стѣсненія прожить въ тяжелый годъ.

У крестьянъ одинокихъ, безсемейныхъ приходъ съ расходомъ идетъ большею частію въ уровень и у такихъ рѣдко бываютъ лишніе деньги, или хлѣбные запасы; чаще случается, что они въ концѣ года прибѣгаютъ еще къ займамъ.

Что касается до личныхъ заработковъ, то жители Оренбургской губерніи большею частію домоеды и для заработковъ очень рѣдко отлучаются изъ своего мѣстожительства, потому что, по роду своего занятія, которое исключительно сосредоточивается въ земледѣліи, они безъ затрудненія въ случаѣ надобности, могутъ приобрести себѣ насущный кусокъ хлѣба въ техъ же самыхъ селеніяхъ, гдѣ проживаютъ, не уходя даже для того и въ ближайшія деревни. Исключеніе въ этомъ составляютъ некоторые народцы, какъ то: Мещеряки, Тенгари, Татары, Чуваши, Мордва и часть Русскихъ изъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, которые иногда уходятъ для заработковъ на заводы, золотыя и соляныя промыслы, но больше всего во время страды для уборки хлѣбовъ и сѣна по ближайшимъ селеніямъ,—значитъ отлучаются только на недолгое время. По свидѣніямъ Палаты Государственныхъ Имуществъ видно, что въ 1850 году отлучилось изъ мѣстожительства по промысламъ и для заработковъ крестьянъ государственныхъ—по годовымъ паспортамъ 936 человекъ, по полугодовымъ 986, по билетамъ 24,933—всего 26,855 человекъ—болѣе, чѣмъ уѣздовъ Бугурусалнскаго, Бузулуцкаго, Уфимскаго и Оренбургскаго и менше изъ Стерлитамацкаго, Челябинскаго и Белебеевскаго; по свидѣніямъ Удѣльной Конторы крестьянъ удѣльнаго вѣдомства по паспор-

тамъ—двугодовымъ 2, годовымъ 56, полугодовымъ 23—всего 81 человекъ, такъ что на 1000 душъ домохозяевъ приходится отлучающихся на заработки—государственныхъ крестьянъ $6\frac{1}{4}$, удельныхъ $4\frac{1}{2}$ человекъ, — въ томъ числѣ заключаются и тѣ, которые въ теченіи года отлучались по билетамъ для привозничества. Какъ велики выгоды, получаемыя отъ заработковъ, определить статистически трудно, но относительно мнѣнія ихъ на хозяйственныя бытъ поселить надобно замѣтить, что они многимъ бѣднякамъ доставляютъ насущный хлѣбъ и даютъ возможность оплачивать лежанія на нихъ повинности, а у нѣкоторыхъ остается сверхъ того и лишняя копѣйка; но чтобы они различали между жителями дельцовъ и избытки незаметно, да, по малодѣльности заработной платы, не возможно и ожидать этого.

ОПИСАНІЕ РАЗНЫХЪ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ.

Оренбургская губернія есть по преимуществу губернія земледѣльческая, и сельскохозяйственный промыселъ составляетъ основу нѣдрнаго благосостоянія. Обиліе земли и плодородіе почвы, доселѣ еще не требующей искусственныхъ удобреній и усиленныхъ трудовъ, надолго, кажется, удержитъ жителей Оренбургскаго Края въ этомъ пастушескомъ состояніи, и они развѣ тогда только расстанутся съ землею и обратятся къ другимъ источникамъ, когда, при всѣхъ успѣхахъ труда, уже не въ состояніи будутъ кормиться отъ нея.

Ипротемъ надобно сознаться, что и здѣсь уже прошло то время, когда и небрежный трудъ земледѣльца награждался сторпцею, когда часть посѣяннаго хлѣба—заниществомъ, оставалась въ поляхъ неубранной. Умножающіеся съ каждымъ годомъ народонаселеніе и постоянно увеличивающіяся нужды требуютъ уже отъ земледѣльца и здѣсь болѣе дѣятельной жизни, большаго труда и раченія, чтобы доставить довольство и избытокъ, могущій служить къ улучшенію его быта.

Главныя отрасли сельскаго хозяйства въ Оренбургской губерніи составляютъ: *земледѣліе и скотоводство.*

Развитіе того и другаго находится въ тѣсной зависимости—сколько отъ почвы и климата, столько же и отъ экономическаго положенія разныхъ мѣстностей страны.

Такъ—въ уѣздахъ Уфимскомъ, Бирскомъ, Меззельскомъ, Троицкомъ, Златоустовскомъ, при изобиліи плодородной почвы, земледѣліе находится въ хорошемъ состояніи,—чѣму особенно способствуетъ возможность сбыта сельскохозяйственныхъ произведеній, потому что уѣзды эти сосредоточиваются около судоходныхъ рѣкъ Камы и Бѣлой, или около рудоуправленческихъ и винокуренныхъ заводовъ,—но и здѣсь оно, по разпореженности жителей, имѣетъ различныя степени развитія,—у Башкирцевъ, въ примѣръ, и вообще народа азіатскаго происхожденія, оно на низшей ступени, сравнительно съ русскими. Въ средній губерніи, какъ то: въ уѣздахъ Стерлитамацкомъ, Белебеевскомъ, Бугурусланскомъ и Бугульминскомъ, гдѣ земля даетъ хотя также богатые урожаи и климатъ не имѣетъ особенностей, пренятствующаго развитію земледѣлія, но мѣста эти, будучи удалены отъ судоходныхъ рѣкъ и другихъ сподручныхъ источниковъ, не имѣютъ надежнаго сбыта сельскохозяйственныхъ произведеній—тамъ земледѣліе развито менше, чѣмъ въ предшествовавшихъ уѣздахъ—притомъ здѣсь весьма много и вырощивцевъ.

Въ южной же части губерніи—въ уѣздахъ Оренбургскомъ и Бузулукскомъ, при огромномъ пространствѣ плодородной земли, доставляющей громадные жатвы пшеницы, земледѣліе находится въ лучшемъ состояніи и производится въ большихъ размѣрахъ, чѣму особенно способствуетъ удобный сбытъ сельскохозяйственныхъ произведеній въ Самару, войскамъ, расположеннымъ на границѣ Киргизской степи и преимущественно на казенномъ дворѣ въ г. Оренбургѣ. Здѣсь хлѣбопашество съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе усиливается; жители этихъ уѣздовъ, неограничиваясь собственными землями, берутъ еще въ оброчное содержаніе пустоши, окраины казенныя, и кромѣ того занимаютъ свободные участки у частныхъ владѣльцевъ.

Но за всѣмъ тѣмъ, говоря вообще, земледѣліе въ Оренбургской губерніи, относительно внутренней его организаціи, находится въ неудовлетворительномъ состояніи и далеко не доставляетъ земледѣльцамъ тѣхъ выходовъ, какихъ вправѣ можно бы ожидать отъ богатой почвы.

Система земледѣлія.

а, трехпольная.

Общественная система земледѣлія въ Оренбургской губерніи есть *трех-*

польная, где все пахотные земли раздѣляются на три поля или клѣпа, изъ коихъ два ежегодно засѣваются хлѣбными растеніями, а одинъ изъ нихъ по очереди находится подъ паромъ.

Этотъ обычный способъ пользования землею, при изобиліи и плодородіи ея, удовлетворяя потребностямъ земледѣльцевъ и доставляя хозяйству желаемыя выгоды, надолго, кажется, останется еще въ употребленіи между жителями здѣшняго Края, и все другія усовершенствованныя сѣвообороты не въ состояніи вытѣснить его дотолѣ, пока народонаселеніе еще не увеличится или не утратится, пока не истощится природное плодородіе земли и не истощатся въ почвѣ запасы чернозема, уложеннаго въ почвенно-породную природу въ недра земли для будущихъ поколѣній.

б. переложная.

Въ степныхъ же мѣстахъ Бузулукскаго, Оренбургскаго и Троицкаго уѣздовъ—при изобиліи земли—господствующая система есть *переложная*; она же встрѣчается и у многоземельныхъ Башкирцевъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ. Система эта при настоящемъ состояніи народонаселенія и при многоземельннхъ уѣздовъ, пока еще удовлетворяетъ потребностямъ земледѣльца; ему нтъ еще пока нужды ухаживать за однимъ какимъ либо клочкомъ земли, когда обширныя пространства ея къ его услугамъ. По этой системѣ—земля однажды обработанная и доставившая два, три урожая пшеницы, бросается и предоставляется природѣ для новаго утѣшенія; затѣмъ выбирается другой участокъ, еще неразработанный, или поднимается залежь, оставшаяся въ этомъ состояніи 5—10 лѣтъ, и подвергается обработкѣ также два, три года и т. а.

Само собою разумѣется, что такой способъ пользования землею, свойственный только самымъ неперевѣщеннымъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства земледѣльцамъ, при умножающемся народонаселеніи, дѣлается съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе затруднительнымъ; потому что свободныя участки земель постоянно сокращаются или отдаляются на значительныя разстоянія отъ мѣстожителства. Въ слѣдствіе чего земледѣльцы вынуждены бывають оставленныя въ залежь земли подвергать вновь обработкѣ, не давъ имъ времени достаточно успѣлится, (такъ какъ земля пріобрѣтаетъ новое плодородіе только весьма медленно и, будучи однажды истощена, часто требуетъ 15—20 лѣтъ, чтобы пріобрѣсть столько

плодородія, сколько нужно для того, чтобы изъ съ успѣхомъ подчинить новую разработкѣ), а потому и выгоды отъ воздѣлыванія ихъ уменьшаются, на говори уже о томъ, что эта система переложной влечетъ за собою истощеніе лѣсовъ, приучаетъ земледѣльца къ небрежному поведению и что она не согласна съ естественнымъ развитіемъ народонаселенія. На этомъ основаніи свободныя казенныя земли, отдаваемыя въ оброчное содержаніе, вѣдно, по распоряженію Начальства, разбивать на участки и воздѣлывать ихъ трехпольной системѣ, чтобы такимъ образомъ устранить ихъ отъ ослабленія, которому онѣ подвергаются—въ слѣдствіе воздѣлыванія на нихъ сразу трехъ или четырехъ сильно истощающихъ хлѣбовъ, каковы напримѣръ—шпелнца.

Воздѣлываніе хозяйственныхъ растений.

Сообразно состоянію мѣстнаго климата, качеству почвы и хозяйственнымъ расчетамъ земледѣльцевъ, въ Оренбургской губерніи воздѣлываются различныя растенія, а именно: изъ *колосовыхъ*: озимая рожь, озимая пшеница, яровая рожь, яровая пшеница, полба, ячмень, овесъ, просо, гречиха; изъ *стручковыхъ*: горохъ; изъ *корнеплодныхъ*: картофель, свѣклы; изъ *прдильныхъ* и *масляныхъ*: ленъ, конопля, макъ, горчица, рапсъ.

Озимая рожь.

Первое мѣсто въ здѣшней пшеницѣ составляетъ *озимая рожь*. Она воздѣлывается во всѣхъ уѣздахъ губерніи, только не вездѣ въ одинаковой пропорціи. Самое большее количество ея производится въ уѣздахъ Уфимскомъ, Бирскомъ, Мензелинскомъ, Белебеевскомъ и Стерлитамакскомъ; въ уѣздахъ же Оренбургскомъ, Бузулукскомъ и Челябинскомъ воздѣлывается только въ пропорціи, необходимой для мѣстнаго потребленія. Изъ земледѣльческаго класса жителей, по преимуществу, занимаются воздѣлываніемъ ржи крестьяне государственные, удѣльные и помещичьи, а породцы, особенно Башкирцы, выставляютъ ее ерванительнымъ къ меньшему количеству. Такъ изъ отчета Г. Начальника губерніи видно, что въ 1850 г. у государственныхъ крестьянъ на 325,198 десятин мужскаго поля посеяно озимая 316,874 четвертей; у удѣльныхъ на 37,341 душу муж. 32,415 четвертей; у помѣщичьихъ на 118,839

душъ 156,406 четвертей, да господскаго 58,778 четвертей; у Татарей и Бобылей на 123,398 душъ 133,774 четверти; у Башкарцевъ и Мещеряковъ на 268,767 душъ 215,085 четвертей.

Рожь повсемѣстно воздѣлывается простая или обыкновенная—*Secale cereale* и только въ некоторыхъ мѣстныхъ удѣльныхъ крестьянъ, по повелѣнію Удѣльнаго Начальства, вводится съ успѣхомъ *Вазекая* рожь или называемая здѣсь *радковеница*, которую начали разводить и помѣщики.

Посѣвъ ржи начинается съ послѣднихъ чиселъ Іюля и продолжается до Сентября; но вообще, по замѣчаніямъ земледѣльцевъ, поздне посѣвъ ржи мало надеженъ, потому что осенній холодъ и морозы не допускаютъ укорениться рожь и такимъ образомъ не обезпечиваютъ будущаго урожая; о сличномъ же раннѣхъ посѣвахъ говорятъ, что озимъ вырастаетъ осенью до стелени стебли и затѣмъ весною дѣлается негодной для дальнѣшаго произрастанія и пропадаетъ; что кромѣ того рано посѣянная рожь, при безснѣжной зимѣ, вымерзаетъ, при глубокихъ снѣгахъ—вырываетъ, а при засухѣ, взмошди слабо, засыхаетъ. Въ слѣдствіе чего большая часть земледѣльцевъ начинаютъ посѣвъ ржи съ Августа и стараются оканчивать его въ половинѣ этого мѣсяца. Высеваютъ ржи на казенную десятину отъ 9 до 12 пудъ. Сѣмена на посѣвъ употребляютъ болѣею частью свѣжія—сыробошная, такъ какъ зерна старой ржи и высушенныя на овинахъ не скоро всходятъ и притомъ не всѣ, что для экономіи хозяйства имѣетъ свою важность. Посѣваетъ рожь къ 15 Іюля, а иногда и въ Августѣ, такъ что перваго стаживаются двѣ весны сажима полевымъ работѣ—жатва ржи и посѣвъ озими, а въ слѣдъ затѣмъ и даже прежде, чѣмъ успѣютъ сжать рожь и засеять озимое,—созрѣваетъ и весь яровой, потому что во многихъ мѣстахъ созрѣваніе яроваго довершается морозъ. Уборка ржи повсемѣстно производится серпами. Громкія призыванія къ кося не достигли еще до нашихъ агрономовъ. Урожай ржи бываетъ различенъ—отъ недобора посѣвннхъ сѣмянъ до 100 и болѣе пудъ съ казенной десятины. Средній умотъ отъ 5 до 10 пудъ съ тельга. Рожь преимущественно идетъ для мѣстнаго продовольствія жителей, на винокуренные заводы и занимаетъ первое мѣсто во влншней отиускѣ земледѣльческихъ продуктовъ.

Послѣ ржи самый распространенный въ здѣшнемъ полевомствѣ хлѣбъ—*Avena*. Составляетъ необходимый кормъ для рабочаго скота, особенно коней—при пазовахъ разнаго рода произведеній внутри губерніи, какъ овса, хлѣба, соли, рыбы, шна, заводскихъ рудъ и т. п., онъ имѣетъ обширное потребление, а потому и воздѣлывается въ болѣе значительныхъ размѣрахъ, чѣмъ прочіе хлѣба.

По разнообразію климата губерніи овесъ высѣвается мѣстами ранѣе (въ 2-й половинѣ Апрѣля) а мѣстами позже (въ 4-хъ числахъ Мая), и всѣмъ не сѣется, по пословицѣ, въ грязь, но все таки рачительные хозяева стараются не опаздывать посѣвомъ овса, чтобы тѣмъ сберечь его отъ дѣтнихъ морозовъ. Вообще же надобно замѣтить, что земледѣльцы здѣшніе мало заботятся какъ относительно выбора почвы и ея обработки, такъ и относительно другихъ требованій, необходимыхъ для успѣшнаго произрастанія овса. Такъ называемое *ломаніе* овса здѣсь вовсе неслучайно, хотя бы въ некоторыхъ случаяхъ было и неизбежно,—особенно въ сухую весну, когда овесъ, по тугости всхода, заглушается сорными травами и, въ слѣдствіе образовавшейся на почвѣ коры, останавливается въ своемъ развитіи.

Воздѣлываемый въ Оренбургской губерніи овесъ есть *простой кислый*, въ видѣ опытовъ государственными крестьянами въ 1850 г., по распоряженію Министрства Государственныхъ Имуществъ, были посѣяны въ мѣстномъ на 80 десятинахъ разности овса—*Картофельный*, *Венгерскій* и *Англійскій*, которыя дали урожай удивительный, но только въ слѣдствіе влншя раннѣхъ морозовъ зерно не дозрѣло.

Въ обыкновеніе хозяйственной десятины овса употребляется отъ 3 до 4 четвертей или отъ 18 до 22 пудъ,—что, разумется, зависитъ отъ качества почвы, времени посѣва и отъ избытка сѣмянъ. Овесъ перваго сорта высѣвается въ сѣнѣ съ полвою. Урожай овса годами бываютъ чрезвычайно изобильны, такъ что доходятъ до 300 пудъ съ хозяйственной десятины; обыкновенный же урожай 80—150 пудъ; тельга овса даетъ отъ 5 до 9 пудъ. Лучшій овесъ произрастаетъ въ уѣздахъ Оренбургскомъ и Меззельскомъ.

Основное употребленіе овса имѣетъ на кормъ рабочему скоту, а также

въ небольшомъ количествѣ онъ дается молодымъ агнтатамъ и домашней птицѣ; изъ него выдѣлываютъ крупу и муку. Педано овесъ начали вводить въ употребленіе на винокуренныхъ заводахъ, примѣшая его къ ржаной муцѣ. Значительное количество овса закупается для вывѣснаго сбыта—въ гг. Нижній—Новгородъ и Рабинскъ.

Пшеница.

Посѣвъ ржи и овса не менѣе распространенный въ полевомъ хозяйствѣ есть и пшеница. Она въ некоторыхъ уѣздахъ губерній, какъ Оренбургскомъ, Челябинскомъ, Бузулукскомъ и частію Бугурусланскомъ, занимаетъ даже первое мѣсто и составляетъ главный продуктъ земледѣлія, который, кромѣ внутреннего потребленія, въ значительномъ количествѣ сбывается мукою и зерномъ въ Самару—на Волгу. Въ этихъ мѣстахъ воздѣлывается преимущественно пшеница *белотурка*—*Triticum contractum aegypt.*—частію *черноколоска*—*Triticum contractum coarulescens*—и *бело-даль*—*Triticum contractum compositum*,—звѣдка воздѣлываютъ некоторые и озимую пшеницу; въ прочихъ мѣстахъ воздѣлывается преимущественно яровая пшеница—(*Triticum aestivum*), а *белотурка*, за недостаткомъ условий, какихъ необходимо для успѣшнаго ея произрастанія, не высеивается, а посѣивая—весьма скоро перерастаетъ и теряетъ свои качества. Въ уѣздѣ Верхнеуральскомъ, въ сѣверныхъ частяхъ Бирского и Уфимскаго уѣздовъ пшеница воздѣлывается весьма мало, что естественно зависитъ отъ дѣятности и климата, неблагоприятствующихъ произрастанію ея. Верхнеуральскій уѣздъ, какъ пѣвотно перерезанъ высокими горами, то обнаженными, то покрытыми густымъ лѣсомъ, гдѣ климатъ естественно несколько суровѣе и лѣто сравнительно коротче. Уфимскій и Бирскій уѣзды—въ сѣверныхъ частяхъ покрыты также лѣсомъ, отъ чего тамъ, по долгому лежанію снѣга, земля посѣвается нескоро и чрезъ то сокращается теплое лѣтнее время, при томъ частія бываютъ заморозки, не мало препятствующіе успѣшному произрастанію пшеницы.

Посѣвъ пшеницы—въ южныхъ частяхъ губерній—въ уѣздахъ Оренбургскомъ, Бузулукскомъ, въ землѣ Уральскаго Казачьяго войска начинается съ первыхъ чиселъ Апрѣля, когда только отойдетъ земля, а въ прочихъ мѣстахъ—въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца и въ первыхъ

Мая—до Николаева дня. На казенную десятину высѣваютъ, смотря по ступени земли и качеству сѣмянъ—отъ 10 до 14 пудъ, а кубавки въ некоторыхъ мѣстахъ—на новыхъ почвахъ—сѣютъ не болѣе 9 пудъ на хозяйственную десятину Посѣваетъ пшеница въ южныхъ мѣстахъ въ Июлѣ, а въ прочихъ—въ началѣ Августа. Уборка производится преимущественно серпами. Урожай пшеницы въ различныхъ мѣстностяхъ бываетъ различный—такъ съ шестидесятой десятины (60 по 60) въ Уфимскій уѣздѣ, при посѣвѣ 16—18 пудъ, получаютъ иногда отъ 15 до 20 пудовъ, отъ 3 до 10 пудъ съ тѣлги; въ Оренбургскомъ и Бузулукскомъ уѣздахъ съ сотенной десятины (100:100) снимаютъ отъ 15 до 25 пудовъ кубавки, а зерномъ отъ 80 до 150 и болѣе пудъ; въ прочихъ мѣстахъ обыкновенной пшеницы снимаютъ съ казенной десятины отъ 30 до 60 и 80 пудъ; а нередко бываютъ и совершенные ея урожаи, особенно въ засушливые годы, какъ на примѣръ въ 1848 и 1850 годахъ.

Противъ сорта хлѣбовъ воздѣлываются, сравнительно съ предшествовавшими, въ меньшемъ количествѣ—не болѣе какъ въ размѣрѣ собственной всякаго хозяина потребности; только одни помѣщики высѣваютъ иногда значительное количество пшбы и гречи, которая по обдѣлкѣ въ крупу, сбываютъ ономъ или по подрядамъ для войска, или въ частныя руки. Изъ прочихъ хлѣбныхъ растений, воздѣлываемыхъ въ Оренбургской губерніи, встрѣчаются въ полеводствахъ слѣдующія:

Ячмень—онъ воздѣлывается хотя и повсемѣстно, но не въ значительномъ количествѣ. Изъ разновидностей ячменя встрѣчаются здѣсь *двустручкый* и *многостручкый*—*остистые*, а въ уѣдскихъ имѣніяхъ и у государственныхъ крестьянъ, при содѣйствіи Начальства, недавно начали воздѣлывать *Гималайскій* и *Павловскій* ячмень. Рыхлая и черноземная почва здѣшняго края весьма благоприятствуетъ урожаю этого растенія, потому въ уѣздахъ—Уфимскомъ, Мензелинскомъ, Бирскомъ и Белевскомъ воздѣлывается ячменя болѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, гдѣ обыкновенно воздѣлывается ячменя болѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, гдѣ обстоитъ земля не совсѣмъ соответствовать его воздѣлыванію. На обстоитъ же одна казенная десятинка употребляютъ отъ 2 до 2½ четвертей смотря по качеству почвы и добротѣ сѣмянъ. Урожай—по состоянію лѣта, особенно того времени, когда ячмень колосится, и—по благоприятности уборки—бываютъ различны. Въ благоприятное лѣто, при своевременной уборкѣ, собираютъ ячменя съ десятины отъ 15 до 20 четвер-

тей. — Употребление ячменя не обширно; — из него готовят крупу яичную, солод и пекут хлеб, а в сибирь с овсом плет на корм рабочему скоту. Ячмень сеется в Май, после посева пшеницы и других хлебов, а убирается первым из яровых.

Полба — как и ячмень, воздвывается также только для местного продовольствия жителей; она обдвывается в крупу и употребляется для каши и приправы щей. Полба, по твердости зерна, высевается довольно рано в количестве 3—3½ четвертей на хозяйственную десятину. Если же она высевается в сухое и холодное время, в сухую землю, то это количество семян несколько увеличивается, а если посев полбы производится в теплую погоду и в сухую почву, то убавляется. Урожай ее простирается от 8 до 20 четвертей с хозяйственной десятины.

Просо — воздвывается не во всех уездах Оренбургской губернии. Самое лучшее просо родится в уездах Оренбургском и Бузулукском, которое отличается крупностью зерна, чистотой и вкусом. Черноземно-глинистая и глинисто-песчаная почвы этих уездов, обилье земли и более теплое лето особенно благоприятствуют успешному произрастанию этого растения. Оренбургское и Бузулукское просо имеет повсеместную известность в губернии и продается от 35 до 80 и более коп. сера за пуд, и не смотря на эту дороговизну всегда покупается охотно. В прочих уездах губернии просо хотя и воздвывается, но сравнительно в меньшем количестве и притом оно родится весьма мелкое, часто загнивается сорными травами, повреждается морозом и урожай дает только что посредственные. В Бирском и Мензелинском уездах, в северной части Уфимского вовсе почти не сеют проса, потому что морозы никогда не дают вырывать ему. Здесь местами — у некоторых крестьян встречается на полях борь (*Panicum Italicum*), но небольшими полосами и притом не имеет всеобщей известности, хотя по силности к морозам и достаточности урожая мог бы быть распространен и по другим местам.

Из отличий настоящего проса предпочитают для воздвывания так называемое комоное или кистевое желтое. Оно высевается в двадцатых числах Мая в количестве от 1 до 4½ пуда на казенную десятину; посевается неодновременно, смотря по состоянию лета и времени

года. Урожай простирается от 80 до 150 пуд. и более с десятины.

Греча — сеется также во многих местах губернии, только не везде в одинаковом успехом, а в нагорной полосе и в некоторых местах северной части губернии — в Уфимском и Бирском уездах — гречи вовсе почти не сеют, потому что летние морозы не допускают ее дозреть; впрочем немного лет тому назад и здесь начали сеять гречу и годами получают удовлетворительные урожаи. Самая лучшая греча родится в Стерлитамакском уезде.

Время посева гречи соображается с местными и хозяйственными обстоятельствами, — в разных местах сеют гречу еще в первой половине Мая месяца, в других — во 2-й половине, а переселенцы в Бузулукском уезде высевают ее в первой половине Июня. Земля под посев гречи называется более худшая, более выщипанная. На казенную десятину высевают от 7 до 8 четвериков, а на хозяйственную 10 и более пуд, смотря по времени посева, качеству почвы и доброте семян, а сеялку и по принятому обычаю, который, в большей части случаев, замещает все другие соображения.

Урожай гречи весьма непостоянен и весьма различен в разных местностях, сколько различны условия, под влиянием коих она произрастает. В благоприятные годы урожай ее простирается до 20 и более четвертей, но таких урожаев надобно ждать долго; обыкновенно же получают с казенной десятины от 8 до 12 четвертей, а иногда и превращают только одну солому на корм скоту. Воздвывается повсеместно в Оренбургской губернии, особенно в северных и восточных частях ее и в северной полосе, с выгодою можно было бы воздвывать *Сибирскую гречу* (*Polygonum tatarica*), которая не так чувствительна к морозам и вконец и дает более надежные урожаи, чем обыкновенная.

Из стручковых растений в полеводстве встречается один только горох и то воздвываемый гораздо в меньшей пропорции, чем все другие хозяйственные растения. Он употребляется крестьянами поочередно с лакомством, вареный — с маслом, а из муки гороховой приготавливают кисель, пекут блины и лепешки; зажиточные крестьяне откармливают горохом свиней и живность.

Горох воздвывается повсеместно в губернии, но в Верхнеураль-

скомъ, сѣверныхъ частяхъ Уфимскаго, Бирскаго и Мензлинскаго уѣздовъ, очень мало — по причинѣ чувствительности его къ лѣтнему холоду, да и вообще по губерніи рѣдко попадается крупный, чистый горохъ, а большую частію мелкій и червоточный. Высеваютъ горохъ ранне, чѣмъ всѣ другія хлеба — въ количествѣ 8—10 пудъ на хозяйственную десятину. Урожай весьма непостояненъ, — иногда съ десятины хозяйственной собираютъ четвертей 5, а иногда 15 и 20.

Изъ *кормовыхъ* растений въ лѣтнее время воздѣлываютъ встречаются *картофель* и *рыса*.

Картофель начали воздѣлывать въ поляхъ очень недавно — со времени открытія Палаты Государственныхъ Имуществъ; но какъ, по побитку другихъ продуктовъ земледѣлія и по затруднительности сбереженія его во время зimy, онъ доселѣ не имѣетъ достаточнаго употребленія въ хозяйствахъ, то вообще и мало заботятся о распространеніи этого полезнаго растенія. Притомъ разведеніемъ картофеля на поляхъ занимаются одна только крестьяне государственные, удѣльные и частію помѣщичьи, а владѣльцы почти вовсе не знакомы съ этимъ растеніемъ, да и между русскими есть такіе, которые употребленіе картофеля въ пищу считаютъ за великій грѣхъ, называя его дьявольскимъ яблокомъ.

Количество высеваемого картофеля простирается — у крестьянъ государственныхъ до $\frac{1}{2}$ т. четвертей, а у удѣльныхъ до $\frac{1}{4}$ т.

Посѣвъ картофеля производится въ первыхъ числахъ Мая — обыкновенно подъ соху — при чѣмъ картофелины кладутъ довольно часто или въ каждую борозду; или чрезъ борозду; затѣмъ во время пролѣтѣнія картофеля до самой уборки — никакого болѣе ухода за нимъ не бываетъ. Шипецъ на десятину употребляютъ различное количество, смотря по обилію запаса картофеля и притомъ безъ всякихъ соображеній; урожай бываютъ весьма обильны и простираются отъ самъ 10 до 15 при всѣхъ небрежныхъ способѣ его воздѣлыванія. Употребляется картофель въ пищу вареный, печеный и жареный съ масломъ или въ сметанѣ; но какъ употребленіе его, за вѣкъ тѣмъ, необходимо и обѣмъ ограниченъ, вслѣдствіе же иногда довольно значительнаго, то нѣкоторые изъ крестьянъ Челобитинскаго и Бирскаго уѣздовъ употребляютъ картофель въ кормъ рогатому скоту и свиньямъ. Собирается картофель пригородными жителями — по торговлѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ заводится и вообще разводится по ры-

нками, гдѣ онъ покупается Башкирами и другими инородцами, которые большею до него охотники.

Многіе изъ Русскихъ поселятъ Оренбургской губерніи воздѣлываютъ на поляхъ и *рысу*, но еще въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ картофель, по причинѣ самого незначительнаго потребленія ея въ хозяйствахъ. Рысу высеваютъ большею частію сырую, какъ лакомство, а зимою ее варятъ, пекутъ и жарятъ и ѣдятъ обыкновенно съ квасомъ, а сырую рубятъ и посыпаютъ ею пироги. Рыса высѣвается одна или въ смѣси съ огурцами. Мѣста, засѣяныя этою смѣсью, называются бакчами. Посѣвъ рысы производится довольно поздно — не ранѣ послѣднихъ чиселъ Мая, или въ началѣ Іюня. Урожай ея бываетъ весьма обильны.

Рыса сѣется всегда подъ борону, послѣ двукратной расчашки земли, и сѣется преимущественно въ мѣстахъ лѣсныхъ и на земляхъ вновь расчищенныхъ. Посѣваетъ рыса въ концѣ Августа и началѣ Сентября мѣсяца. Сѣмена для посѣва рысы получаютъ отъ садоводовъ, которые крестьянами разсеиваютъ сами. Сохраняютъ рысу, равно какъ и картофель, въ погребахъ, подполахъ и особыхъ ямахъ.

Изъ *предѣльныхъ* и *масляныхъ* растений встречаются на поляхъ —

Ленъ, который воздѣлывается большею частію на новыхъ и около лесовъ въ низменныхъ мѣстахъ — близъ озеръ, болотъ, рѣчекъ и около лесовъ. Посѣвъ льна начинается съ 18 и продолжается до 25 Мая; — сѣется лѣнъ подъ борону, послѣ однократной вспашки; во время роста раза два выщипывается. Сѣмяна высѣваются на казенную десятину отъ 6 до 9 пудъ. Посѣваетъ ленъ въ послѣднихъ числахъ Іюня и въ Августу убирается уже непрѣтнно. Способъ уборки льна повсемѣстно одинаковъ: его обыкновенно выдергиваютъ руками съ корнемъ, обвязываютъ землю и связываютъ въ снопы, которые на поляхъ же развѣшиваютъ на вѣтлала или просушки или просто ставятъ въ кучки, потомъ увозятъ домой и обвязываютъ сѣмена; за тѣмъ расстилаютъ на лугахъ по огамъ (кошенинѣ) и когда улежится, связываютъ опять въ снопы; наконецъ просушивается окончательно въ баняхъ и подвергается обдѣлкѣ, т. е. мѣста на мльницахъ, трещается и чешется сѣтками, и въ этомъ видѣ употребляется уже на жару.

Ленъ по большей части воздѣлывается только въ пропорціи, требующейся для домашняго употребленія каждаго. Въ продажѣ мѣстный ленъ

встрѣчается въ самомъ незначительномъ количествѣ, продаваясь на базарахъ—обдѣланный отъ 3 до 3½ р. сер. за пудъ. Лучшій сортъ для продажи привозится сюда изъ Симбирской и Вятской губерній и продается здѣсь отъ 4 до 4½ р. сер. за пудъ. Льняныя семена рѣдко употребляются самими крестьянами на масло, а болѣею частью превращаются прѣжними торговцами отъ 30 до 50 к. сер. за пудъ.

Конопля воздѣлывается также повсемѣстно всеми сословіями сельскихъ жителей. Употребленіе ея въ хозяйственномъ быту крестьянъ обширнѣе, чѣмъ употребленіе льна. Весь близкій классъ жителей ограничивается издѣліями преимущественно изъ этого растенія, и она идетъ для разныхъ другихъ цѣлей хозяйства.

Конопляники выбираются болѣею частью на мѣстахъ низкихъ, въ догахъ около кустарниковъ и нѣсколько на скатахъ, почему конопля и воздѣлывается часто, по удобству мѣстности, въ огородахъ и грядкахъ. Земля подъ коноплю обрабатывается нѣсколько разъ и передъ посѣвомъ удобряется швозомъ, притомъ грунтъ земли выбирается болѣе мягкой и рыхлой.

Посѣвъ конопля производится съ Николая дня и продолжается до 20 Мая.

На обдѣлываніе одной казенной десятины употребляется до 10 пудовъ;—впрочемъ она рѣдко высѣвается по цѣлымъ десятинамъ, а болѣею частью незначительными полосами—въ пропорціи, необходимой для каждаго домохозяина. Во время роста конопля не требуетъ со стороны крестьянъ никакого за собою ухода. Цвететъ она около половины Августа, а поспѣваетъ въ концѣ этого мѣсяца. Уборка конопля раздѣляется на два періода: сперва, по отдѣлѣніи, выдергиваютъ носокъ (мужскія растенія), а потомъ въ началѣ или около половины Сентября и самую коноплю.

Уборка конопля и носокни производится то же также, какъ и уборка льна. Сначала выдергиваютъ стебли съ корнями, обдѣлываютъ землю и сжигаютъ въ снопы мочаломъ или соломою; снопы эти ставятъ въ кучи, дѣлая шпалу пошире, чтобы продувало вѣтромъ и сушило, или развѣшиваютъ по краямъ или на особо устроенныхъ вѣшалкахъ. Какъ скоро конопля достаточно обсохнетъ, ее обмолачиваютъ цѣнами, семена очищаютъ первоначально посредствомъ вѣянія, а потомъ подсеваютъ большими рѣшетами. Затѣмъ обмолаченная конопля поступаетъ въ мочку, ко-

торая производится или въ проточной водѣ—въ рѣкахъ, или же болѣею частью въ озерахъ и лужахъ.

Для мочки конопля дѣлаетъ изъ жердей связъ и подстилку и нагружаетъ ее почти до самого дна колодезя, потомъ на верхній слой сноповъ накладываютъ какойнибудь грузъ, чтобы снопы совершенно были накрыты водою. Мочить коноплю начинаютъ за недѣлю до праздника Покрова или позже, а вынимаютъ въ 20-хъ числахъ Октября. Такимъ образомъ мочка конопля, смотря по температурѣ воды, продолжается отъ 3 до 3 недѣль; послѣ чего она выбрасывается на морозъ, чтобы была готова, и наконецъ съ нею поступаютъ то же также, какъ и со льномъ, т. е. сушатъ въ баняхъ или овинахъ, мнутъ, треплютъ и т. д.; если же коноплю мочатъ весной, то мочка продолжается апрѣ 8 или 10.

Носокни не мочатся, но разстилаются, какъ ленъ, по лугамъ. Разстиланую носокни начинаютъ съ 4-го Августа и если съ этого времени будутъ перепадать дожди, то она поспѣваетъ недѣли въ двѣ; въ противномъ случаѣ ждутъ морозовъ и росъ.

Въ продажѣ конопля и носокни встрѣчается не много; въ обдѣланномъ сортѣ послѣдняя продается отъ 4 до 4½ р. сер. за пудъ, мѣстами же и гораздо дешевле, а первая отъ 50 к. до 4 р. сер. за пудъ.

Изъ коноплянаго семени крестьяне добываютъ масло, которое идетъ или собственнаго употребленія, такъ равно и на продажу. Добываніе масла производится болѣею частью ручными станинами и частью на особо устроенныхъ маслобойняхъ. Операция эта состоитъ въ следующемъ: первоначально сѣмя достаточно просушиваютъ, потомъ посредствомъ жернововъ слегка обдѣлываютъ съ него скорлупу, толкутъ цѣнами (на двѣ ступи) кладутъ пудъ,—что составляетъ забой; затѣмъ въ истолченномъ маслѣ весь забой ссыщается въ барабанъ (роль трубы), закупоривается и выливается въ немъ надъ жаромъ, послѣ того встряхивается въ полосаные обручѣхъ и ящикѣ, выдѣланный изъ толстой деревянной колоды, и наконецъ сжимается посредствомъ толстаго бревна, одинъ конецъ котораго удерживается въ стѣнѣ, а другой къ низу подвѣшивается посредствомъ вѣшалки, приводимаго въ дѣйствіе лошадины. А проце конопляное масло доливается такъ: поджаренное сѣмя толкутъ въ ступѣ, потомъ кладутъ его въ мѣдный пестеръ (шестерь), который вкладывается въ выдолбленную въ среднѣ колоду, установленную на двухъ ножкахъ, затѣмъ съ обѣихъ

боковъ пещера закопачиваются являны, посредствомъ которыхъ и выжимается изъ пещера масло и стекаетъ въ поставленную внизу посуду. Въ рязкой Русской деревнѣ имѣтъ подобнаго устройства масляной.

Копыланное масло, по значительному его потреблению, для продажи бьютъ во многихъ мѣстахъ губерній,—такъ около г. Уфы въ селеніяхъ помѣщичьемъ *Лыковъ*,—въ деревняхъ удѣльныхъ—*Перушиной*, *Басмаковой*, *Азлыстиной*, *Кувачиной*, *Максимовкѣ* и друг.; въ Барскомъ уѣздѣ въ с. *Аскинѣ*; въ Белевскомъ въ деревнѣ *Каменнѣ*, гдѣ крестьяне, кромѣ собственнаго сѣмени, значительное количество скупать во окрестныхъ селеніяхъ, платя отъ 30 до 60 к. сер. за пудъ. При существующихъ способахъ добычя масла—изъ пуда сѣмянъ здѣшнихъ маслянички получаютъ отъ 7 до 9 ф. чистаго масла.

Главный сбытъ копыланнаго масла производится по городамъ и заводамъ здѣшней губерціи, и частью отправляется въ губернію Пермскую, продаваясь отъ 2 до 3½ р. сер. за пудъ.

Много копыланнаго масла привозится въ здѣшнюю губерцію и изъ Сибирска, которое преимущественно отправляется въ горные заводы и въ значительномъ количествѣ распродается въ г. Уфѣ.

Прочія маслячяныя растенія, какъ то: макъ, рыжикъ и сурѣлица воздѣваются только въ весьма немногихъ мѣстнхъ помѣщичьихъ и то въ самомъ незначительномъ количествѣ. Воздѣваются преимущественно для масла.

Земледѣльческія орудія.

Земледѣльческія орудія, употребляемыя въ Оренбургской губерціи, по разпорядности жителей и по разпорядности почвъ, весьма различны.—Одинъ изъ земледѣльцевъ употребляютъ только соху съ перекладномъ полницею—это тѣ, у которыхъ ежегодно разрабатываются одне и тѣже земли, которыя вообще они называютъ старыми землями, выпахивающими; она же составляетъ главное орудіе и въ мѣстахъ гористыхъ, гдѣ сѣмя и разположеніе и каменистый грунтъ земли подолускаютъ другою орудіи, кромѣ подобнаго рода сохи. Другіе употребляютъ коосу или соху съ деревяннымъ отвалою,—это тамъ, гдѣ грунтъ земли болѣе твердый и имѣются залогн и залежи. Кромѣ этихъ двухъ орудій употребляются и татарскіе сабаны и малороссійскіе плуги. Сабанъ можно найти

иногда не во всякомъ селеніи, хотя орудіе это не занимаетъ почетнаго мѣста въ земледѣліи;—оно преимущественно употребляется для распашки залоговъ и твердыхъ залежей, гдѣ они имѣются въ избыткѣ, или гдѣ, хотя и при недостаткѣ собственнаго земли, находятся подручныя наемныя земли. Такихъ образомъ сабанъ есть только вспомогательное орудіе и составляетъ принадлежность только не многихъ хозяйствъ.

Плугъ же есть господствующее орудіе въ степныхъ мѣстахъ Оренбургскаго, Бузулукскаго и Троицкаго уѣздовъ, гдѣ земля болѣею частью суглинисто-глинистая, твердая и гдѣ система земледѣлія, по общему свободному еще не распашаннымъ землямъ, есть преимущественно переломная,—на которыхъ соха была бы совершенно бесполезна.

Устройство земледѣльческихъ орудій.

Соба. Соба состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1, изъ двухъ *сошниковъ* или *раляничковъ*, которые своими трубками всаживаются на рога *разсохи* и укрѣпляются являныи. Оба они имѣютъ положеніе горизонтальное; ширина сошниковъ въ различныхъ мѣстностяхъ дѣлается различною—отъ 3 до 5 вершковъ при пропорциональной длинѣ, которая бываетъ отъ 5 до 7 вершковъ. 2, изъ деревянной *разсохи*, книзу выпнутой, а на концѣ имѣющей два рога, на которые надеваются сошники; 3, изъ двухъ *рукоятокъ*, *обшей* или деревянныхъ *оглоблей*, въ которыя запрягаются лошади; 4, изъ веревчатыхъ *подвоговъ*, соединяющихъ разсоху съ оглоблею и въ которыя укрѣпляется черенъ волницы; 5, изъ *полницы* или *полнички* четырехъ-угольной—нѣсколько возгнутой лопатки, посредствомъ которой отвзываютъ землю въ ту или другую сторону, перекладывая ее полницею съ одного сошника на другой; и 6, *рукоятки*, которыми служатъ концы оглоблей, выдавшіеся пѣз пригалаки (вальки), въ которыхъ *рукоятки* и разсоха укрѣпляются, а иногда рукоятками служатъ концы самого валька;—въ первомъ случаѣ рукоятки имѣютъ положеніе перпендикулярное къ шахроу, а въ послѣднемъ боковое.

Для оглоблей вырубятъ дерево съ корнемъ и выбираютъ такое, чтобы оно образовало на нижнемъ концѣ крюкъ. На эти крючки накладываются и укрѣпляются вальки, а въ срединѣ валька продѣлывается отверстие, въ которомъ укрѣпляется вершій конецъ разсохи. Загнутое къ вершнему концу концы оглоблей служатъ висѣть и рукоятками,—отъ нихъ и са-

ныя оглобли во многихъ мѣстахъ называются *крючками*. Иногда рукоятки приделываются особенныя—изъ толкаго черемуховаго или валеваго дерева (сука), которое однимъ концемъ загибается за крючекъ и привязывается къ вальку веревкою—такого рода рукоятки называются *соломушками*.

Соха съ перекладною полнцей есть самое обыкновенное орудіе въ Оренбургской губерніи и, по простотѣ устройства своего, почти повсемѣстно удерживается за собою первое мѣсто въ здѣшнемъ земледѣльствѣ. Соха этого рода пашется здѣсь подъ именемъ *русанки*. Орудіе это по силѣмъ и здѣшнему рабочему скопу, и во многихъ мѣстахъ Мензелинскаго, Бугульминскаго, Бресскаго, Уфимскаго и другихъ уѣздовъ, имѣющихъ легкую рыхлую почву, не нужно и жалеть лучшего орудія, пока удобрѣніе земель не сдѣлалось необходимою въ здѣшнемъ полѣводствѣ. Сохою этого рода можно пахать, по произволу, и глубже и мельче—стоитъ только натянуть или ослабить чрезъдѣльничекъ на лошади, или скрутить и раскрутить подвои, соединяющія раскошу съ оглоблями.

Сохи, употребляемыя въ здѣшней губерніи, мало чѣмъ отличаются между собою въ главныхъ частяхъ устройства. Все различіе между ними заключается или въ величинѣ сошниковъ, или въ отдалѣнн, а главное, кажется, въ формѣ запряжки.

Стоимость здѣшней сохи простирается отъ 4 р. 60 к. до 2 р. 40 к. сер., а именно: два сошника 60 к.,—1 р., желѣзная полна 50—80 к. дерево и работа 50—60 к.

Косула. Косула есть орудіе не менѣе распространенное по здѣшней губерніи. Устройство ея въ главныхъ частяхъ совершенно сходно съ обыкновенною сохою и она почти ничего неимѣетъ общаго съ косулой, употребляемой въ Ярославской и Вологодской губерніяхъ, а потому во многихъ мѣстахъ здѣсь называютъ ее также сохою съ отвалою. Составъ ея слѣдующій: 1, *раскоса*—съ естественнымъ внизу изгибомъ, который образуется какъ бы полозъ, по этому дереву для раскоши всегда выбираютъ съ корнемъ, на нижнемъ концѣ ея дѣлаются два рога, на которые съ помощью клѣпьевъ насаживаются сошники; 2, два *сошника*, лежащіе горизонтально; у одного изъ нихъ лѣвая сторона, прилегающая къ цѣпью, загибается перпендикулярно вверхъ и называется *перомъ*; 3, *деревянный отвалецъ*, состоящій изъ клѣпной или выгнутаго доски, который прира-

бавляется къ раскошѣ гвоздями и нижнимъ концемъ упирается въ шеро, съ коимъ и образуетъ болѣе или менѣе тупой уголъ. Этого рода отваль хотя и преворачиваетъ платель, но вмѣстѣ съ тѣмъ скребетъ землю и тѣмъ задерживаетъ ходъ орудія и въ немъ нѣтъ необходимаго выгиба желѣзныхъ отваловъ. Некоторые изъ зажиточныхъ крестьянъ для уменьшенія тратъ обвиняютъ отваль листовымъ желѣзомъ, что, впрочемъ, составляетъ большую рѣзкость, хотя, по важности своей, и стоило бы повсемѣстнаго употребленія. Отваль этотъ называется также *шаболомъ*, *шаболой*. 4, *Валека*, въ среднѣй котораго укрѣпляется верхній конецъ раскоши, а въ концахъ утверждаются оглобли; 5, *оглобли* противу сошниковъ соединяются поперечною, которая состоитъ изъ широкой дерюжной пластинки и соединяется съ раскошою посредствомъ естественно изогнутаго дерева, называемаго *кляшкой* или *подвосельникомъ*. Когда валека дѣлается прямой, тогда концы оглоблей, выдающіеся изъ него, служатъ рукоятками, а когда онъ имѣетъ форму полукруга, тогда рукоятками служатъ концы валька и валека въ этомъ случаѣ называется *рогаль*, по сходству своему съ рогами коровы.

Оглобли утверждаются въ валькѣ или параллельно и обѣ дѣлаются прямыми, или въ расходившемся видѣ и запряжка въ послѣднемъ случаѣ дѣлается уже не за оглобли, а за особыя веревки, вострѣнки, которыя привязываются за пластинку, или распорку, соединяющую оглобли и посредствующія кляшки или кругляны соединяющіеся съ раскошою. Вострѣнки эти привязываются за гули хомута и такимъ образомъ орудіе приводится въ движеніе, оглобли же просто торчатъ и только соединяются между собою чрезъдѣльничкомъ.

Иногда оглобли дѣлаются обѣ выгнутыя и концы ихъ соединяются вальковою связью, называемою *связкою*; лошадь запрягается также за веревки (палужки), привязанныя за распорку. Орудіе это въ послѣднемъ видѣ называется *культурною сохою* и бываетъ обѣ одною или двумя сошниками.

Запряжка въ соху употребляется двоякаго рода—въ дугу и безъ дуги. Каждый изъ этихъ способовъ имѣетъ свои удобства и свои неудобства. Тѣ, которые запрягаютъ въ дугу, обыкновенно говорятъ, что въ дугѣ лошадь идетъ ровнѣе, управленіе орудіемъ легче, меньше обливается плеча у лошади, а неудобства этой запряжки состоятъ въ томъ, что не

такъ легко выплывать орудіе изъ земли, что при очищеніи сошниковъ отъ земли слишкомъ деграешь лошадей, и что, когда лошадь сбивается съ борозды, орудіе выскакиваетъ изъ земли. Запряжка же за гужи тѣмъ хороша, что легко выдергивать орудіе изъ борозды для очищенія приставшей къ сошникамъ и отвалу земли, что если лошади и выйдутъ изъ борозды, то орудіе не выскакиваетъ и пахарь успѣваетъ поставить лошадей опять въ борозду, не вынимая орудія изъ земли и не осаживая лошадей назадъ. При употребленіи же веревки высто оглоблей послѣдній выгоды еще болѣе имѣютъ мѣста, потому что здѣсь пахарь еще свободнѣе располагаетъ какъ орудіемъ, такъ и лошадью, только для послѣдней невыгодно то, что веревками перѣдко стираетъ ей бока до реберъ.

Хорошая соха съ отвалами обыкновенно стоитъ—два сошника (— 4 п. 50 к. сер. и до 3 р., дерево и работа не менѣе 4 р. 50 коп.

Составъ тяжелыхъ орудій.

Плугъ. Плугъ, употребляемый въ Оренбургской губерніи, представляется слѣдующія части: *отрѣзъ, сошникъ, отваль, полозъ, стойка, дышло, рукоятки.*

Отрѣзъ желѣзный, клинообразной формы, съ лезвиемъ и рукояткой, который посредствомъ клинъ укрѣпленъ въ дышло верхковъ на 20 отъ задняго конца. Рѣзецъ устанавливается наискось, имѣя длину аршина или болѣе.—Сошникъ также желѣзный, верхковъ 14 дюймовъ ширины пера $\frac{1}{2}$ аршина или болѣе, насаживаемый трубою на конецъ полоза.

Отваль дѣлается деревянный и состоитъ изъ одной широкой, четырехугольной, или изъ двухъ досокъ, соединенныхъ веревкой. Нижний край отвала до половины срезанъ, для того, чтобы не терся о плугъ. Отваль прикрѣпляется переднимъ краемъ къ стойкѣ, а заднимъ къ правой рукояткѣ—гвоздями, имѣя длину верхковъ 20 и болѣе, а ширину въ $\frac{1}{2}$ аршина.

Полозъ состоитъ изъ толстаго деревяннаго бруса, на передній конецъ коего насаживается сошникъ, а на заднемъ находится рукоятка, образующая съ полозомъ одно цѣлое. Длина полоза бываетъ различна—въ 1 ар-

шинъ и болѣе, смотря по ширинѣ почвы, онъ отъ пяти къ сошнику дѣлается постепенно уже.

Стойка, соединяющая дышло съ полозомъ, состоитъ изъ деревяннаго бруса; она пропускается въ средину дышла, въ которомъ закрѣпляется клинъ, впадообразнаго нижняго концомъ въ лѣвую развилку полоза, на $\frac{1}{2}$ аршина отъ рукоятки.

Дышло (градилъ) представляетъ длинный, довольно толстый, постепенно къ переднему концу суживающійся и естественно изогнутый деревянный брусъ. Онъ укрѣпляется въ лѣвой рукояткѣ, вершка на 2—3 отъ полоза, клинъ, посредствомъ которыхъ устанавливаются плугъ на большую или меньшую глубину,—для чего стоитъ только вынуть нижній или верхній клинъ, а оставшіеся—заколотить по дальше. Дышло дѣлается различной длины—отъ 3 до 4 и болѣе аршинъ и устанавливается съ полозомъ не въ параллельномъ, но въ скользящемъ положеніи.

Рукоятки имѣютъ форму различнымъ образомъ скрѣпленную и до крайности иногда уродливую; около полоза онѣ обдѣлываются четырехгранно, а къ верху округляются; на срединѣ своей длины соединяются перекладиной, въ которую съ обѣихъ концовъ втыкаются въ отверстія колышки. Длина рукоятокъ бываетъ различна—аршина въ два и болѣе, или менѣе; расстояние между ними также различно, постепенно уменьшается къ полозу.

Отдѣльную часть плуга составляетъ передокъ, состоящій изъ трехъ частей: *оси, правила съ подмогомъ и колеса.*

Ось дѣлается обыкновенная съ подужкой, которая служитъ мѣстомъ прикрѣпленія къ передку дышла; на концы ея надѣваются колеса. Къ правому концу подужки дѣлается выемка, на которую владется конецъ дышла, а чтобы оный не соскакивалъ изъ выемки—на правой сторонѣ она прибивается къ подужкѣ деревянными гвоздями накладка. Въ боку подужки дѣлаются два четырехугольных отверстія—одно для укрѣпленія правила, а другое для вставки кривой подмоги.

Правило обыкновенно служитъ для соединенія упряжки съ передкомъ и состоитъ изъ деревяннаго довольно длиннаго четырехугольнаго бруса, немного выгнутаго вверхъ, и имѣетъ на переднемъ концѣ развилку для вставленія бревенчаковъ, а на заднемъ конѣ крюкъ для закрѣпленія хому-

та, состоящего из толстой веревки, которыми соединяется плугъ съ передкомъ. Это обыкновенно дѣлается такъ: конецъ дышла вкладается на выемку подушки, а хомутъ, надѣтый на крюкъ правила, накладывается своею противоположною частью на коль, вставленный въ отверстие на переднемъ концѣ дышла. Въ боку правила выдѣлывается четырехугольное отверстие, въ которое вставляется конецъ подмоги и закрывается коломъ.

Иногда правило дѣлается безъ крюка, тогда вмѣсто хомута употребляютъ желѣзную цѣпь съ кольцомъ, которое надѣвается на дышло и закрѣпляютъ коломъ, а другой конецъ цѣпи прикрѣпляютъ за низъ подушки.

Подмога состоитъ изъ деревянной кривушины и укрѣпляется однимъ концемъ къ подушке, а другимъ въ правило. Подушка дѣлается для того, что бы передокъ шелъ прямо и что бы лѣвое колесо не забѣгло впередъ.

Колеса употребляютъ различной величины. Одно—лѣвое—меньше, а правое больше, такъ какъ лѣвое колесо въ время паханья идетъ по плугу, а правое по бороздѣ, чѣмъ ось и удерживается въ горизонтальномъ положеніи. Часто колеса бываютъ безъ ободьевъ, особенно лѣвое, что естественно замедляетъ ходъ орудія.

Что касается до упряжи, то она состоитъ изъ такъ называемаго *тала* и *арна*.

Тягло составляется изъ нѣсколькихъ колецъ, смотря потому, сколько паръ воловъ пригается въ плугъ; каждое кольцо имѣетъ одинаковое устройство и состоитъ изъ толстаго четырехграннаго длиннаго бруса съ тремя отверстиями: одно въ срединѣ для кола, на который навѣшивается ярмо, и два другихъ по концамъ также для колець, соединяющихъ брусъ съ прочими частями упряжи. Задній конецъ бруса входитъ въ развилку передняго конца правила и закрѣпляется кольшкомъ, а передній такимъ же образомъ выходитъ между двумя досками. Доски эти въ срединѣ соединяются неподвижно кольшкомъ, а съ концовъ между ними входятъ брусья и соединяются также кольшками. Длина брусьевъ дѣлается аршина въ два, а длина досокъ съ небольшими аршинъ.

Вторая часть упряжи—есть ярмо. Оно состоитъ изъ круглаго бруса и доски съ естественнымъ изгибомъ, равной длины, которая простирается до 2 аршинъ и болѣе. Брусъ и доска имѣютъ по 4 отверстия: два

по краямъ и два въ срединѣ. Они соединяются посредствомъ палочекъ, проходящихъ въ срединныя отверстия и закрѣпленныхъ наглухо: у доски деревками, а у бруса кольшиками. Въ крайнія отверстия вставляются также палочки, которыя свободно вынимаются. Въ пространство между крайними и срединными палочками вставляются обыкновенно шея вола; доска, чтобъ не терлась шея, округляется.

Стоимость хорошаго плуга простирается отъ 6 до 7 р. сер., а именно: сошникъ 3—4 р., отрѣзь 1 р., столбикъ 50 к., дерево и передки 1 р. 50 к.

Сабанъ. Сабанъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1, *разсохи*, на которую надѣвается одинъ или два сошника,—въ послѣднемъ случаѣ—используемый на лѣвую сторону называется (въ Челябин. уѣздѣ) *мушкима*, а на правую *женна*; 2, *кривушины* или *лысы*, конецъ которой прикрѣпляется къ передкамъ, а другой укрѣпляется въ пятки разсохи, на концѣ же послѣдней устроены рогаля, за который пахарь, держась обѣими руками, правитъ сабаномъ; 3, *стрѣлы* желѣзной съ винтомъ, или деревянной съ клиномъ, которая пропускается по срединѣ лысы и укрѣпляется въ срединѣ разсохи; посредствомъ этой стрѣлы черезъ винтъ или кливъ сабанъ пускается въ землю на столько, на сколько пожелаетъ пахарь, сообразно грунту земли; 4, *шабалы* или *отвала*, состоящаго изъ доски, которая косвенно прибивается на правую сторону сабана для отвала иласта и наконецъ 5, *ножа* или *шпрта*, отрѣзывающаго землю перпендикулярно. Орудіе это устанавливается на передкахъ и приводится въ движеніе двумя, четырьмя и болѣе лошадьми. Этого сабана употребляется между земледѣльцами Челябинскаго уѣзда.

Стоимость такого сабана простирается отъ 3 до 4 р. сер.

Другаго рода сабанъ—болѣе распространенный въ Оренбургскомъ Краѣ и известный подъ названіемъ *татарскаго*, въ общихъ чертахъ имѣетъ сходство съ плугомъ, отъ котораго отличается только разбитіемъ и количествомъ упряжию.

Части, составляющія это орудіе, суть: *отрѣзь* (шпртъ), *сошникъ*, *отвала*, *палозъ*, *столбикъ*, *конекъ*, *дышло* (стрѣла), *подмога*, *рукоятка* и *передокъ*. Отрѣзь желѣзный, разлочно выгнутый—съ рукояткой, на которую укрѣпляется въ дышло клинъ, колѣкъ бываетъ штуръ до 6-

Посредством этих клиньев дают отрубу требуемое положение. Около дышла дышло, для большей твердости, окутывается желтыми обручами.

Сошник—вершков 10—12 длины—при полуаршинной ширине, имеет форму разностороннего треугольника; он насаживается на полоз; в средней сошника делается часто отверстие, в которое проходит железный прут, соединяющий сошник с дышлом.

Отвал состоит из деревянной доски; внизу с заднего конца—почти до половины длины—срезывается. Он прикрепляется с правого бока сабана передним концом к матке, а задним к правой рукоятке—веревками. Длина отвала простирается вершков до 20, а ширина до 5 вершков.

Полоз составляется из двух брусьев, от заднего конца которых продолжают рукоятки, составив с ними одно целое. Впереди концы брусьев тоньше и на оба их надвигается сошник; назад они толще и шире и соединяются посредством деревянной распорки. Верхняя поверхность брусьев от сошника до отвала постепенно возмывается, а нижняя по всю длину ровная. Полоз делается длиной от 10 вершков до 1 аршина.

Матка соединяет полоз с дышлом и состоит из железного бруска—на низу со шляпкой, а на верху имеет винт, на который надвигается гайка; ниже винта делается отверстие, в которое входит железный прут; иногда столбик делается без винта.

Кроме столбика употребляется еще так называемый конек, состоящий из треугольного деревянного бруса, оканчивающегося трех-угольную пилу, а на верхнем конце—на срезе, имеющий четырехугольное отверстие. Эта часть укрывается впереди столбика, упираясь пилою в полоз около трубки сошника, а верхним концом проходит в одно со столбиком отверстие дышла и закрывается деревянным колышком; столбик и конек устанавливаются совершенно вертикально к полозу, имея длину до 10 вершков.

Стрела или дышло представляет деревянный, изогнутый брус, довольно толстый. От самой рукоятки отреза дышло делается четырехгранное и устанавливается задним концом в отверстие левой рукоятки, близ полоза, и закрывается здесь клиньями, которые служат и для установки сабана на большую или меньшую глубину, а к переднему концу

оно делается круглое и постепенно утончается. В средней по длине дышла продвигаются четыре дыры: одна для вставки коника со столбиком, другая для подмоги, третья для рёвца и четвертая для кола, за который задвигается веревка (хомут), соединяющая сабань с передком. Длина дышла бывает различна от 2 до 2½ аршин и более.

Подмога—это железный прут, соединяющий сошник с дышлом; на нижнем конце имеет крюк, которым задвигается в отверстие сошника, а верхним проходит в дышло и закрывается гайкой, или колышком. Подмога устанавливается иногда вертикально, иногда косвенно.

Рукоятки, составляя одно целое с брусью полоза, внизу делаются толще, а кверху тоньше, по средней имеют загиб и к концам соединяются деревянной распоркой; левая рукоятка, в которую устанавливается дышло, делается толще.

Передок состоит из *оси, подмоги и колес*.

Ось в средней имеет подушку, на которой к прямому колесу делается углубление для конца дышла, а в боку продвигается дыра для вставки подмоги. Длина оси аршина 2½ и более.

Подмоги делаются деревянными—длиною около аршина—к одному концу дугообразно изогнутыми; они устанавливаются вместе в боковое отверстие подушки, где закрываются колышком; передние концы обыкновенно расходятся и к ним для зарубки прикрепляются веревкой оглобли.

Колеса употребляются также, как и у плуга, различных диаметров и также по большей части без ободьев.

Дышло соединяется с передком веревочным гужком, который концами своими привязывается за кольца, ввернутые в подушку, а среднюю задвигается за кол, вставляемый в отверстие на конце дышла.

Упряжь сабанную составляют несколько пар оглоблей аршина в 3 и более длины, из коней первая пара делается изогнутыми и задними концами своими соединяются вместе, для чего устанавливается концы оглобли в отверстие другой и закрывается здесь колышком. Неподалеку отсюда, чтобы расстояние между оглоблями не изменилось, устанавливается между ними деревянная распорка. Лошадь впрягается в эти оглобли с другою или без дуги, если без дуги, то на концах каждой оглобли укрепляются колышки, за которые задвигаются гужи от хомута.

Кл передним концом первых оглобей привязываются таковой же длины еще две пары прямых оглобей, а, смотря по твердости почвы, прикрепляют шнога и третью пару.

Цепность татарского сабана простирается от 3 до 5 р. сер.

Бороны. Борона самая употребительная в Оренбургской губернии имеет следующее устройство: соединяются на расстоянии 3—4 вершков 5 четырехгранных брусков, которые концами вставляются в два продольные бруска также четырехгранные. В поперечных брусках проделываются на одинаковом одна от другой расстоянии 3 круглыми дырками для вставки зубьев, а на боковых по 5 дыр; все они располагаются между собою в прямой линии.

Зубья для борон употребляются деревянные или железные—прямые, круглые или с гранями—в 4—5 вершков длины, с одного конца острые, а с другого тупые. Все они твердо, неподвижно, забиваются в отверстия, сделанные в брусках—в несколько наклонном положении к почве.

Такая борона обыкновенно имеет 25 зубьев; а если в борон только 4 поперечных бруска, то зубьев бывает 20.

Размер борон бывает различным, но по большей части можно положить—длину в $1\frac{1}{2}$ до 4 арш., ширину в $1\frac{1}{2}$ до $1\frac{3}{4}$ арш.

Для запряжки в борону лошади—на одном конце бороны, параллельно поперечным брускам, вставляется в продольные бруски особая кривая палка—лучок, на которую надевается деревянное вьюное, дубовое или черемуховое кольцо, а за него привязывается веревка. К другому концу этой веревки прицепляется деревянный валец, а к нему за концы прикрепляются оглобли из длинных жердей. Лошадь запрягается с дугой или без дуги.

Как редкость—встречаются у некоторых крестьян и деревянные катки, состоящие из цилиндрического обрубка, на концах которого вставляются веретена для прищипки постромок. Вместо катков, в случаях нужды, крестьяне прибегают чаще к деревянным колотушкам, или, без затей, разбивают глыбы божьим топором.

Способы воздвизания земли.

Воздвизание земли под посевы хозяйственных растений совершается

самыми простыми способами, которые часто не соответствуют ни самой почве, ни воздвизаемому на ней растению, ни выгодам, которыми бы можно вывлечь из земли более тщательным ее обработыванием.

После посева всех вообще яровых хлебов поля приготовляются различными образом. Как скоро откроется весна и земля достаточно увлажнится, начинают пахать и пахут всего только один раз—будет ли это новая земля—запах, зелень, или старая—постоянно разрыхляемая земля, и один же раз боронят. В следствие таковой обработки земля всахивается мелко, мало разрыхляется и не очищается извлеканием образом от сорных трав, а потому и самые урожаи яровых хлебов часто бывают неудовлетворительны, а если и при всем этом бывают обильные урожаи, то эти же обязаны единственно плодородию почвы, которая, при всем переднем земледельце, вознаграждает еще с избытком небрежные труды их.—В уездах Оренбургском, Бузулукском и некоторых местах Челябинского и Троицкого—под посев яровых растений земля готовится с осени, а именно по осеннему взлету прямо производится посев под борону, а иногда земля распахивается и вторично. Под посев озимых хлебов пахут только два раза—в первый раз пахут в Июле или в начале Августа, а во второй раз пахут за неделю или две до посева, затем производят посев под борону—чем и заканчиваются все работы по яровому полю.

Обработка полей под яровые посевы, по разнообразию климата и почвы, начинается не одновременно. В южной—стеной части губернии—в уездах Оренбургском, Бузулукском и в земле Уральского войска обработка полей начинается с первых чисел Апреля и оканчивается в 4-х числах Мая; с удалением же к СВ. и З. за обработку полей принимаются с последних чисел Апреля или с первых Мая месяца—даже нередко с Николаина дня и продолжают до Июня.

Удобрение.

Избыток земли и естественное плодородие ее составляют главную причину, что земледельцы азиатского Края досель еще не ознакомлены с необходимостью удобрения пахатных полей и не многие знают о том, как извлекать, какия может доставлять скопляющаяся в хозяйствах от до-

машного скота навоз. Во многих местах нашей обширной Империи навоз составляет драгоценный материал для земледельца, главную причину будущих урожаев, а здесь он не только не приносит никаких выгод, но еще составляет тягость для хозяйства и есть главная причина тех неблагоприятных картин, которые окружают большую часть наших сел, деревень, а не редко и городов. Если здесь и употребляется навоз на удобрение, то только в огородах и частью на самых близких по соседству полях; притом некоторые хозяева утверждают, что здешняя земля не принимает навоза и что опыты переселенцев в некоторых местах Челябинского уезда показали, что земля, удобренная навозом, сбивается с ним и делается кирпичеобразною. Но что навоз и в здешнем полеводстве мог бы занять почетное место, доказательством тому служат поля, удобренные уральскими крестьянами или общественной запиской, на которых урожай бывает в сам 15, 20, тогда как на крестьянских неудобренных полях он не превышает и сам 5.—Казалось бы, нужно ли после этого больше убдительных примеров для крестьян к введению такого полезного дела, а между тем подражателей все—так мало. От чего? от того, что у крестьянина не достает столько навоза, чтобы ему достаточно удобрить свой участок земли; притом крестьянин здешнего не убедил, что десятая одна хорошо обработанная десятина земли может заменить двести таких же плохо обработанных, а потому они и заботятся не о том, чтобы получить всахать землю, а о том, чтобы, хоть кое как, да по больше; относительно же урожая возлагают упование на Бога и твердо велят, что если Бог уродит, так и без навоза—и на дурно—всаженной земле уродит,—в дурной же год и чѣм не поспособит. Конечно—хоть вбра и упование на Промысел и должны руководствовать Христианина—земледельца, но все—таки, думаю, их нужно соображать трудом и искусством, а не дѣлю и нерадѣнием.

Количество воздѣлываемых земель и высеваемого зерна.

Пашенной землѣ в Оренбургской губернии, как показано было выше стр. 118, считается 2.140,326 десятин; но, сообразясь съ посѣвом озимого и ярового хлѣба, который простирается до 3.169,594 четвертей,

можно полагать, что количество воздѣлываемой земли занимает гораздо большее пространство изъ общей суммы посемельныхъ угодій, принадлежащихъ Оренбургской губернии. Такъ—полагая среднимъ числомъ на казенную десятину—ржи по 10 вуз, для пшвы 955,325 четвертей, нужно до 895,793 десятин, да столько же должно, по принятой здѣсь трехпольной системѣ, находиться под паромъ—итого выйдетъ 1,719,586 дес. подъ озимое. Ярового хлѣба высѣвается до 2.214,269 четвертей (по сѣвѣннику за 1850 г.); полагая по 1½ четверти на десятину, нужно 1.476,179 десятин, а всего 3.195,765 десятин; прибавивъ къ этому еще 5,512 дес. для пшвы 55,121 четверти картофеля, полагая его до 40 четвертей на десятину,—всего нужно положить 3.201,277 дес. Недостатокъ пашенной земли, показанной по официальнымъ свѣдѣніямъ, вѣроятно, пополняется чиробами, произведенными во многихъ здѣшнихъ мѣстахъ, невошедшими еще въ составъ пахатныхъ земель, частью отщепеннаго пространства, поступившаго съ новыми заселеніями подъ воздѣлываніе хозяйственныхъ растений.

Въ частности у крестьянъ государственныхъ подъ посѣвомъ хлѣбовъ занято пашенной земли, по принятому выше расчету, 1.408,948 десятинъ, въ томъ числѣ 632,446 десятинъ подъ озимымъ и яровымъ полемъ и 776,502 десятинъ подъ яровымъ. Отношеніе между пространствами занятыми подъ озимымъ хлѣбомъ, и пространствомъ, засеяннымъ яровиномъ, можетъ составлять какъ 1: 2, 4.

У крестьянъ уральскихъ подъ озимымъ, полагая по 10 и. на десятину—посѣвомъ 32, 841 четверти занято 29,557 десятинъ, да столько же подъ паромъ; посѣвомъ ярового и картофеля въ количествѣ 68,479 четвертей—45,070 десятинъ,—всего 104,184 дес. Отношеніе между пространствами засеяннымъ хлѣбовъ составляетъ, какъ 1: 1, 5.

У помѣщиковъ и крестьянъ ихъ подъ яровымъ и озимымъ полями занято по 199,119 десятинъ, подъ яровымъ и картофелемъ 258,946 дес., всего 657,184 дес. Отношеніе между пространствами составляетъ какъ 1: 1, 3.

У Башкирцевъ и Мещеряковъ—подъ озимымъ и паромъ по 193,577 дес., подъ яровымъ и картофелемъ 291,309 дес., всего 678,483 дес. Отношеніе между пространствами выражается какъ 1: 1, 5.

У Тешарей и Бобылей подь озимымъ и шаромъ по 120,397 дес., подь яровымъ и картофелемъ 108,892 дес.—всего 349,086 десятины.

Пространства озимого и ярового хлебовъ относятся между собою, какъ 1: 0, 89.

У отставныхъ солдатъ—подь озимымъ и шаромъ по 920 дес., подь яровымъ 1,635 дес., всего 3,475 дес. Отношение между пространствами составляетъ какъ 1: 4, 7.

Количество высеяннаго зерна озимого хлеба относится къ количеству ярового какъ 1: 2,3, а въ частности:

у крестьянъ государственныхъ какъ - - 1: 3, 3.

—помещиковъ и ихъ крестьянъ - - - 1: 1, 7.

—удельныхъ крестьянъ - - - - - 1: 2.

—Тешарей и Бобылей - - - - - 1: 4, 2.

—Башкирцевъ и Межеряковъ - - - - 1: 2.

—отставныхъ солдатъ - - - - - 1: 2.

Въ числѣ ярового хлеба сѣется преимущественно овесъ, а въ нѣкоторыхъ уездахъ, какъ Оренбургскомъ и Бузулукомъ, шеница.

Уборка хлеба.

Уборка всѣхъ вообще хлебовъ, воздвигаемыхъ въ Оренбургской губернии, производится повсемѣстно серпомъ, не потому, чтобы этотъ способъ имѣлъ самыя убѣдительныя преимущества предъ способомъ уборки косой, но единственно потому, что земледѣльцы здѣшняго края привыкли къ серпу, что онъ для нихъ сподручнѣе и они лучше владѣютъ имъ, а главное—что они не измѣютъ предъ глазами научительныхъ опытовъ въ этомъ дѣлѣ, а самимъ рѣшиться на такой отважный опытъ, неизвѣстныхъ имъ предѣловъ, которые, вѣроятно, были бы убиты молодого покативъ, было бы выше ихъ силъ и составило бы нарушение обычая, освященнаго дѣльными вѣками. Не перечисляя всѣхъ убѣдительныхъ доказательствъ въ пользу того или другаго способа уборки хлеба, замѣтимъ только, что если время переждать и самую мѣстность, измѣнить нравы и обычая людей и дѣйствъ это постепенно, не употребляя ни силъ, ни кругата переломъ, то вѣроятно оно же можетъ измѣнить и общепринятый здѣсь способъ уборки хлеба серпомъ или переждать серъ на косу

когда уже нужно будетъ, въ этомъ случаѣ, безпрекословно уступить общему приговору просвѣщенныхъ хозяевъ обширнаго нашего отечества.

Впрочемъ нельзя сказать, чтобы земледѣльцы здѣшняго края не были знакомы со способами уборки хлеба косой—и здѣсь убираютъ косой очень много хлеба, но только прибѣгаютъ къ этому орудію, какъ къ вспомогательному, а не какъ къ главному. Серпъ все таки удерживаетъ за собою первое мѣсто при уборкѣ хлеба и годами вовсе не тревожить косы. Здѣсь косятся хлебъ только тогда, когда онъ слишкомъ низокъ, или рѣдокъ, или чрезмѣрно травянистъ—будетъ ли это рожь, шеница, овесъ, ячмень, греча,—следовательно только въ неурожайные годы; но если есть гдѣ поражаются серпу, тамъ ни одинъ земледѣлецъ не помыслитъ за косу и не будетъ жаловаться, что ему все поле приводитъ въ уборку серпомъ. Косы употребляютъ обыкновенно тѣ же, какими косили и траву—только съ деревянными граблями, которыми прихватываютъ въ штыкѣ косы о 3 или 5 зубьяхъ. Отъ каждаго зуба протягивается бечевка и укрѣпляется у ручки косовицы—для того, чтобы хлебъ, валиа на грабли, не могъ перевалиться чрезъ нихъ и солома ложилась имъ ровнѣе.

Сжатый хлебъ связывается въ снопы въ 7—6 и болѣе четвертой въ округлости и складывается, смотря по состоянію погоды и принятому обычаю, въ скирды, конны, крестцы, бабки и суелоны (кучи). Такъ—рожь складывается болѣею частью въ конны и суелоны; шеница и овесъ въ скирды, овесъ въ бабки, ячмень въ грудки, а просо ставится вѣдько по одному снопу въ рядъ около шестиковъ.—Кучи состоятъ изъ 2 сноповъ, изъ коней 9 ставится стойма, а трема оныя закрываются для закрываются только однимъ снопомъ, а ярового хлеба ставится стойма 5 сноповъ, а 6-ми закрываются; въ скирды и конны кладутъ отъ 80 до 100 и 200 сноповъ.

На казенную десятину озимого хлеба, смотря по урожаю его и извѣстнымъ силамъ работниковъ, ставятъ—хорошихъ жнецовъ отъ 5 до 7 человекъ, посредственныхъ отъ 8 до 10, слабѣйшихъ отъ 10 до 14; жнецовъ средняго числа ставятъ на десятину хорошей ржи отъ 10—12 бабъ.

На десятину яровымъ ставится также различное число жнецовъ, смотря по сорту хлеба, урожаю его и расторопности рабочихъ. Десятину

шивелцы легко могут сжать 10—12 женщин, десятину овса 12—13, ячменя, полбы и проса такое же количество.

Убранный хлебъ перевозится на гумна и сохраняется до молотбы въ большихъ кладахъ, которыя кладутся или прямо на землѣ или же на подставкахъ, особенно если хлебъ предназначенъ на продолжительное хранение.—Затѣмъ съ наступленіемъ зимы производится сушка и молотба хлеба.

Сушка хлеба.

Сушится хлебъ большею частью въ овинахъ.

Устройство овиновъ.

Устройство овиновъ следующее: вскапывается яма различнаго размѣра, смотря по величинѣ овина (3—4 саж. въ длину и столько же въ ширину—значитъ квадратная, а въ глубину $1\frac{1}{2}$ саж.), въ нее опускается пятистѣнный срубъ, средняя стѣна коего рубится къ одной сторонѣ не далѣе 1 аршина, или вмѣсто сруба вкапываются по угламъ ямы деревянные столбы съ назамъ, въ которыя запускаются нетолстые бревна; или же яма выкладывается дикимъ камнемъ, а иногда стѣны ямы просто обжигаются, чтобы глина необвалилась. На сажени и выше отъ дна ямы кладутся на срубъ балки, по коимъ настилаютъ изъ накатныхъ полъ (а по отношенію къ ямѣ нетолскъ) изъ осинового, дубоваго или другого леса; полъ этотъ по швамъ (назамъ) смазывается глиною, потомъ на него набрасываютъ въ $\frac{1}{4}$ арш. толстымъ слой глины и убаиваютъ—это глиняный подъ. Средняя стѣна пятистѣннаго сруба, опускаемаго въ яму, не доходитъ до дна ови на аршинъ или болѣе, и мѣсто, образуемое этимъ перерубомъ, называется *подлазомъ*. Надъ ямой ставится срубъ въ 2—3 арш. ширины—на моту—это собственно овинъ; съ 3-хъ сторонъ и сверху онъ покрывается соломой, а на четвертой—открытой стороной, обращенной къ ладони, прорубается посадное окно, въ которое свободно могъ бы подъѣхать человекъ и принимать отъ другаго овины для насадки ихъ въ овинъ. Во время сушки хлеба окно это обыкновенно закрывается.

Внутри наружнаго сруба, четверти на 3 выше пола, для того, что-

бы дымъ или жаръ могъ свободно—отсюда охватывать снопы, на осоломѣ двухъ перекладныхъ кладутся нетолстыя жерди—въ разстояніи 4 или 4 вершковъ одна отъ другой—этогъ рѣшетчатый накатъ называется *колосникомъ*. На колосникѣ снопы разставляются болѣею частью въ два ряда такимъ образомъ: первый рядъ сноповъ колосомъ къ верху, а второй колосомъ къ низу, т. е. снопы на снопы—вершинами вмѣстѣ, стараясь при этомъ устанавливать ихъ возможно плотнѣе, отъ чего хлебъ высыхаетъ скорѣе и ровнѣе. На здѣшнихъ овинахъ помещается отъ 500 до 400 сноповъ ржи, а ярового 500—600 и болѣе.

По обѣимъ сторонамъ пола остаются небольшія, въ $\frac{1}{3}$ арш. ширины, отверстія для прохода жара вверхъ,—отверстія эти называются *дырками*, и дѣлаются не близко къ тому мѣсту или не противъ разложеннаго внизу огня, а подальше, чтобы пламя, или даже искра, не могла попасть въ хлебъ. Въ верху овина потолка (шахата) не дѣлается, и дырки, проходя чрезъ снопы, выходятъ въ скважины крыши. Входъ въ овинъ устроится съ боку—въ родѣ норы. Посреди ямы дѣлается еще небольшое углубленіе, въ которомъ раскладывается огонь; или же, чтобы огнемъ не охватило потолка, находящагося надъ ямой, мѣсто для раскладки огня дѣлается нѣсколько въ стѣнѣ; иногда выкладывается для топочки съ камешкой—подобно какъ въ черныхъ баняхъ.

Для сушки хлеба употребляютъ преимущественно дрова—толеты обрубы и суковатые вѣи, негодные на отопленіе домовъ, и пазытные поды называютъ *подовосинковомъ*.

Къ овину обыкновенно примыкаетъ со всѣхъ сторонъ крытая ладонь, въ которую, на которомъ производится молотба хлеба; въ зимнее время ладонь заливается водою для болѣея гладкости и ровности.

Въ южныхъ и у многихъ русскихъ крестьянъ дѣлаются еще совсѣмъ иного устройства овинны, которые называются *шимами* или *табачными овинами*; они состоятъ изъ круглой ямы, выложенной камнями для только обожженной. Около ямы вокругъ устанавливаются колья или въ $1\frac{1}{2}$ длиною и въ верхнихъ связываются, образуя родъ конуса. Этотъ конусъ обкладывается снопами, колосомъ внутрь; въ ямѣ разжигается слабый огонь, и теплый дымъ, пробываясь сквозь снопы, такимъ образомъ просушиваетъ зерно.

Въ южныхъ сушилняхъ такого рода находится всегда открытая ладонь.—

Яровая хлѣба обмолачивается из сноповъ отъ 150 до 200 сноповъ, а озимого отъ 100 до 150 или 4—1½ тельги.

Сушка хлѣба на овинахъ производится въ хорошую, безденную и тихую погоду, но за всѣмъ тѣмъ, при устройствѣ здѣшнихъ овиновъ, требуется со стороны сунцальщика большая осторожность и особенный надзоръ или умѣнье, а неопытный—какъ разъ можетъ произвестъ пожаръ, что и случается очень нерѣдко.

Молотба хлѣба.

Высушенный хлѣбъ молотится чѣлами или молотилками—на туку около овина. Операция эта производится такъ: раскладываютъ высушенные снопы въ два ряда—колосыми въ среднюю и, неразвязывая связки, молотятъ по одной волотѣ, переворачивая снопы раза два, а потомъ, разрывая сериою связку, домылачиваютъ въ разбивку. По окончаніи этой операции всѣ молотильщики бросаютъ плечи и берутся за вилы, грабли и метелки, снимаютъ солому, подхватывая ее граблями, и относятъ на назначенное къ складкѣ мѣсто, не подалеку отъ тока, потомъ настилаютъ новые ряды и опять молотятъ и такимъ образомъ обмолачиваютъ всю пшеницу на одномъ мѣстѣ; затѣмъ растрепанъ и разметываютъ вымолоченное зерно съ мякиною, снимаютъ колоса граблями и метлами и отодвигаютъ ихъ къ сторонѣ; а зерно сгребаютъ въ ворохъ (кучу) и потомъ очищаютъ его отъ мякины посредствомъ вѣянія, которое производится при устроенномъ вѣтрѣ лопатомъ—Вѣяльщикъ, бросивши нѣсколько лопатъ, останавливается вѣяку, беретъ метлу и вышуклою ея стороною растрепаетъ провѣянный хлѣбъ, начиная отъ чела, и вытаскиваетъ весь соръ наружу,—потомъ, перевернувъ метлу выгнутою стороною, едва касаясь поверхности зеренъ, сгоняетъ солому и колоса къ сторонѣ, отбѣлая ихъ нѣсколько отъ зерна, но и отъ мякины; наконецъ провѣянный хлѣбъ, посредствомъ лопатъ и пехла (доска въ 1 арш. длины и въ ½ арш. ширины съ черенкомъ по срединѣ), сгруживается въ конусообразную кучу и спускаютъ съ нее мелкою вѣй оставшія постороннія частицы, а для большей чистоты еще вѣяютъ перебрасывая кучу и такимъ образомъ посредствомъ этихъ простыхъ приемовъ доводятъ хлѣбъ до такой чистоты, что онъ не уступаетъ даже провѣянному на машинѣ. Наконецъ пропускаютъ зерно

чрезъ рѣшету, и въ этомъ видѣ оно уже поступаетъ въ закрома или на размолъ.

Молотило или цѣпъ состоитъ изъ двухъ частей—легонькаго шестика—большою частью липовой дугишки, длиною аршина въ два или меньше, смотря по росту молотильщика, и била. Нижний конецъ шестика или черенка дѣлается толще,—въ этомъ концѣ, вдоль по дереву, просверливается наискосокъ дыра, величиною въ средний палецъ; въ эту дыру продевается ремень и завязывается узломъ; за другой конецъ ремня привязываютъ за дѣланную шейку, четверти въ 2½—полновѣсное, но не толстое бѣло, также утолщенное къ свободному концу, изъ березоваго, дубоваго или вязаваго дерева. Ремень, какъ въ просверленной дырѣ черенка, такъ и около шейки била, вращается свободно; иногда вмѣсто дыры на черенѣ дѣлается зарубка, какъ и на билѣ, а вмѣсто ремня употребляютъ конюшанную бечевку.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ для молотбы хлѣба съ успѣхомъ употребляютъ еще особенное орудіе, называемое *молотилою*. Оно дѣлается изъ круглаго обрубка, толщиной четверти въ три, а длиною четвертей въ шесть; кругомъ обрубка, чрезъ вершокъ разстоянія, наколачиваются клинья или зубья; къ концамъ обрубка привязываются спицы для оглобля; къ оглоблямъ надъ молотилою устраивается мѣсто молотильщику и вмѣстѣ правильную лошадью, которая и возитъ ее съ сѣдоконъ по разложенному на ладони хлѣбу.

Въ Бирскомъ уѣздѣ встрѣчается подобное же орудіе, но гораздо длиннѣе,—аршина въ 4 или 5; въ концахъ зубчатого вала надвигаются два колеса, отъ которыхъ тянутся веревки для запряжки лошади и орудіе это также возится по насланному на ладони хлѣбу. Молотба этимъ орудіемъ легка, но солома послѣ нея получается негодная въ кормъ скоту.

Во многихъ мѣстахъ Оренбургскаго губерніи какъ у иворозцевъ, такъ и у русскихъ, кромѣ ручной молотбы, въ большомъ употребленіи и молотба лошадьми. Пшеница кубанка, воздѣлываемая въ Оренбургскомъ и Бугуруцкомъ уѣздахъ, иначе и не молотится, какъ только лошадьми, потому что она, по твердости колоса, не можетъ чисто вымолачиваться инымъ.

При конной молотбѣ снопы ставятъ на ладони въ кругъ—стоятъ—

колосомъ вверхъ, одинъ къ другому плотно—съ перерезаннымъ поясомъ. Лошадѣ уштреляются различное количество—отъ трехъ до десятку и болѣе—у кого сколько пштыется. Всѣ они привязываются одна къ другой за шею и за хвостъ и управляются однимъ погонщикомъ, который становится среди круга съ кнутомъ, а съ боковъ нѣсколько человекъ становятся съ вилами и граблями и перетрясаютъ солому; послѣ того сводятъ лошадей съ круга и снимаютъ граблями пережатую сверху солому въ сторону, затѣмъ выворачиваютъ нижние слои соломы—еще не пережатые и снова гоняютъ лошадей, вторюя это нѣсколько разъ, такъ что пятью лошадьми хорошей шпоницы обмолачивается до 100 пудовъ въ день.

Молотить не только лошадьми, но и воланами, которые также хороши молотить солому, какъ и лошади, только работа ими производится нѣсколько медленнѣе и представляетъ тѣ неудобства, что они на ходу мочатся и много бросаютъ кала, который тотчасъ же долженъ быть убранъ.

Въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ употребляются и молотильныя машины, но онѣ такую составляютъ рѣдкость, что въ цѣлой губерніи едва ли можно насчитать ихъ до десятка. Впрочемъ, принимая въ расчетъ небогатое состояніе здѣшнихъ помѣщиковъ, (малочисленность большенныхъ владельцевъ и избытокъ рабочихъ руки, а также и самую отдаленность машинныхъ заведеній), нельзя и ожидать, чтобы эти орудія были значительно распространены въ здѣшнихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ.

Молотильныя машины изодаетъ у помѣщиковъ: *Шчюшикова, Осорина, Рычкова, Левашева, Тимашева, Дурасова, Сергѣева* и нѣкоторыхъ другихъ.

Молотѣя хлѣба производится въ различное время и зависитъ болѣе отъ экономическихъ расчетовъ домохозяевъ. Въ большей части губерніи хлѣбъ молотится зимою, какъ во время, свободное отъ другихъ занятій, но въ мѣстахъ южной части губерніи, въ Оренбургскомъ и Бузулукскомъ уѣздахъ, молотить преимущественно лѣтомъ, послѣ посѣва яровыхъ хлѣбовъ—до сѣнокосу—на поляхъ. Молотится первоначально тотъ сортъ хлѣба, какой требуютъ домашніе потребности, т. е., собственное содержаніе крестьянъ и содержаніе скота; затѣмъ молотится хлѣбъ, оставшійся, за домашнимъ расходомъ, для продажи.

Хлѣбные запасы крестьянъ сохраняются болѣею частью на гумнахъ и амбарахъ въ копнахъ (квѣзлахъ), которыя кладутся довольно тщательно на нѣсколькихъ устроенныхъ подмосткахъ и покрываются довольно толстымъ слоемъ соломы, чтобы дождь не могъ проникать до сноповъ. Въ этихъ копнахъ хлѣбъ сохраняется иногда цѣлыя десятки лѣтъ и крестьяне берутъ его лотомъ, пока не вымерется выгодный для сбыта его годъ.

Хлѣбные же запасы, необходимые для собственнаго употребленія крестьянъ, сохраняются въ амбарахъ, устроенныхъ въ дворахъ или отдѣльно—они подаются отъ домохъ; они раздѣляются обыкновенно на нѣсколько закромовъ (сухиковъ) для складки разнаго сорта хлѣба; другія же хлѣбныя хранилища у крестьянъ не имѣются; впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, у крестьянъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, общественнаго хлѣбъ сохраняется и въ ямахъ.

Крестьяне всѣхъ вѣдомствъ обезпечиваются въ продовольствіи собственными хлѣбами, количество котораго ежегодно производится не только въ достаточномъ для внутренняго употребленія, но еще довольно значительный избытокъ его остается для вывоза въ другія губерніи.

Такъ—полагая среднее народонаселеніе Оренбургской губерніи въ 1,300,037 душъ обоего пола, нужно для продовольствія его, по $2\frac{1}{2}$ четверти на душу въ годъ, 4.260,074 четверти; для квартирующихъ въ Краѣ войскъ и подвижнаго народонаселенія до $100\frac{1}{2}$ четвертей. Лошадямъ считается въ губерніи 2.070,741 штука.—Если на каждую среднюю числомъ положить въ годъ овса, ячменя и пшлы по $\frac{1}{2}$ четверти, то можно до $700\frac{1}{2}$ т. четвертей.

Винокуренные заводы ежегодно производятъ водки на сумму до $450\frac{1}{2}$ т. сер., на что потребляютъ разнаго рода хлѣба до $80\frac{1}{2}$ т. четвертей. На вывозъ нужно до 3.169,595 четвертей.

Въ запасные магазины собирается ежегодно до $30\frac{1}{2}$ т. четвертей.

Такимъ образомъ для Оренбургскаго Края потребно на народное продовольствіе не менѣе - - - - - 4.360,074 четь.
на лошадей до - - - - - 700,000 —
на выкурку водки - - - - - 80,000 —

на посевы и в запасные магазины	3.249,595	—
Итого	8.359,669	четв.
от урожая 1850 г. получено	9.600,000	четв.
затем остается для продажи	1.240,331	четв.

Сбыты хлеба.

Сбыты хлеба, по отдаленности от здѣшняго Края торговых рынковъ и по недостатку водныхъ путей сообщенія, во многихъ мѣстахъ довольно затруднительно.

Нѣкоторое удобство для сбыта имѣютъ уѣзды Бузулукскій и Бугурусланскій, изъ которыхъ хлѣбъ идетъ въ г. Самару, гдѣ бываетъ значительный закупъ пшеницы; избытокъ хлѣба изъ уѣздовъ Уфимскаго, Бирскаго и Мезелинскаго идетъ по р.р. Бѣлой и Камѣ. Жители восточныхъ уѣздовъ имѣютъ возможность сбывать свой хлѣбъ Курганамъ и войскамъ на линіи расположеннымъ; внутри губерніи хлѣбъ идетъ на рудоплавильные и винокуренные заводы. Не мало также сбывается хлѣба изъ уѣзда Бузулукскаго и Оренбургскаго Уральскимъ казакамъ, гдѣ, по малому еще хлѣбопашеству, недостатокъ въ немъ нередко бываетъ ощущаемъ; изъ Челябинскаго уѣзда много идетъ хлѣба въ Сибирскіе города: Курганъ, Тюмень, Шадринскъ и нѣкоторые рудоплавильные заводы Пермской губерніи.

Закупъ хлѣба для вѣшнаго сбыта производится или восторженными торговцами или мѣстными купечествомъ; хлѣбъ закупается или на рынкахъ, или, какъ обыкновенно дѣлаютъ хлѣбные торговцы, назначаются или въ извѣстныхъ пунктахъ пріемныя мѣста и предварительно опредѣляется цѣна, по которой имѣетъ производиться пріемъ. Такимъ образомъ здѣсь не крестьяне оппниваютъ свои произведенія, а торговцы, и волей или неволей тащатъ свои избытки къ назначеннымъ мѣстамъ, кому куда ближе, не смѣя и подумать получить лишнюю копейку, а скорее — въ слѣдствіе разныхъ прижимокъ отъ закупщиковъ — сбавить еще копейку съ определенной уже ими цѣны, или набросить фунтиковъ десятковъ муки, или зерна на четверть.

Но чтобы торговцевъ поставить отъ себя въ зависимость — здѣшние земледѣльцы не въ состояніи сдѣлать этого: они слишкомъ бѣдны для того, чтобы откладывать продажу своихъ произведеній отъ одного года до другого. Такимъ образомъ крайность, заставляющая прибѣгать къ продажѣ произведеній, поставлаетъ здѣшнихъ земледѣльцевъ въ зависимость отъ хлѣбныхъ торговцевъ и отъ рынковъ, на которыхъ на качество произведеній опредѣляетъ цѣну, достаточную для оплаты труда и на цѣна вынуждаетъ къ продажѣ, а необходимость въ продажѣ установляетъ цѣну.

Какъ низки цѣны на главные земледѣльскіе продукты въ здѣшней губерніи, — это можно видѣть изъ слѣдующихъ таблицъ среднихъ цѣнъ на десятилѣтіе (съ 1842 по 1851 г.):

Среднія цѣны на земледѣльскіе продукты съ 1842—1846 г.						
	1842	1843	1844	1845	1846	средняя за 5 лѣтъ
четверть						
муки ржаной	2р.88к.	2—38	1—69	1—39	1—27	1 66 1/2
пшеничной	3—87	3—23	2—91	2—67	2—76	3 8 1/2
Овса	1—56	1—18	„—85	„—80	„—85	1 7 1/2

Числа для среднихъ цѣнъ извлечены какъ изъ справочныхъ, такъ и торговыхъ цѣнъ зимняго и осенняго времени — всѣхъ 12 уѣздовъ, составляющихъ Оренбургскую губернію (Ор. Губ. Вѣд. за 1847 г. № 32).

Средняя цена на амбарные продукты в 1847—1851 г.				Высшая цена была.		Нижшая цена была.		Разность между обеими ценами	
Ц и н а.	1847	1848	1849	1850	1851	средняя за 5 лет.	Р. К.	Когда именно.	Р. К.
Рожь	Р. 11к.	1—35	1—92	1—85	1—80	1—61	2 1	Лето 1847 года.	1 10
	Сараевская	1—23	1—50	2—13	2—5	1—79	2 23	Осень 1851 года.	1 22
Ржаная мука.	Рожь	1—28	1—64	2—14	2—1	2—2	1 82	Весна 1847 года.	1 3
	Сараевская	1—12	1—82	2—37	2—23	2—24	2 50	Осень 1851 года.	1 36
Пшеница.	Рожь	2—18	2—42	2—79	2—85	3—2	3 25	Весна 1847 года.	2 5
	Сараевская	2—42	6—69	3—10	3—13	3—32	3 60	Осень 1851 года.	2 28
Трещина мука.	Рожь	2—49	2—70	3—9	3—9	3—24	2 93	Лето 1847 года.	2 40
	Сараевская	2—76	3—	3—43	3—43	3—25	3 60	Весна 1847 года.	2 05
Овес.	Рожь	1—53	1—	1—31	1—31	1—29	1 14	Лето 1847 года.	78
	Сараевская	1—91	1—11	1—45	1—43	1—43	1 27	Осень 1851 года.	86

• Очев. Зам. 1852 г. № 10—9 средняя цена — Ермаков.

ЛУГОВОДСТВО.

Естественные стенокосные луга Оренбургской губернии занимают обширную пространства. По официальным сведениям, луговое пространство заключает в себя 4.018,219 десятин, за исключением степей, земля во всей губернии считается более 1/10 м. десятины.

Если сравнить луговое пространство с пространством пахатных земель, то получим отношение 1 : 4, 4 т. е. площади лугов занимает почти в полтора раза большее пространство против пахатных земель; по отношению к домашним животным, которых в губернии считается 5.834,462 штук, выходит, что на 7 штук разного рода животных приходится 10 десятин лугов.

Самое большое количество лугов находится, как известно из официальных сведений, в уездах Белебеевском, Стерлитамакском, Челябинском и Троицком, а меньшее в Мензелинском, Оренбургском и Бузулукском.

Степей находится больше в уездах Оренбургском, Бузулукском, Челябинском, Верхнеуральском, Бугурусланском и Троицком, а меньше — в Бирском, Мензелинском, Уфимском и Стерлитамакском.

Луга в здешней губернии встречаются различных родов: прибрежные — поенные и непоенные, лесные, полевые и степные.

Какое находится отношение между этими родами лугов статистически определить трудно, но можно предполагать, что больше лугов степных и прибрежных.

Самая лучшая луговая пространства как по обилью, так и по качеству трав, находятся по берегам р.р. Бллой, Уфы, Демы и других небольших рек, впадающих в первую.

Прибрежные луга произрастают вообще весьма хороши, сладки травы, исключая тех мест, которые, по незначительному и ложбинному положению своему, долгое время остаются под водою и от того производят желтая, болотистая травы.

На прибрежных лугах произрастают следующие травы: а, из злаков:

Полевница волосяная, лисохвост, костер, гребенная трава, овсянник,

аржанець луговой, мятлика, ширей, б, иже *многочисленными* *насе-*
лей. мажетики, колокольчики, тминыкы, очина немочь, подмаренники,
одуванчик, подорожники, щавель, серпуха и др.

По низменным местам, на которых, нердко, куртинами произра-
стает кустарник и котормы иногда бывають покрыты кочками, встря-
чается слѣдующія травы: молоточник водяной, осока и ситникъ, пяти-
листочник, пуширыкы, хвощь, незабудка, трюфель, шипчикъ болотный,
тростникъ, мятлика болотная, горечавка, порода жабника и некоторымъ
другія.

На прибрежныхъ лугахъ произрастаніе травъ бываетъ вообще густое,
исключая годовы засушливыхъ и маловодья, когда рѣки почти не раз-
ливаются.

Полевыя и лѣсныя луга, расположенныя пологими и полянами—первыя,
между полей, а вторые между лѣсами, встрѣчаются также въ многихъ
местахъ и занимають болѣе или менѣе значительныя площади.

По качеству произрастающихъ на этихъ лугахъ травъ,—они занима-
ють второе мѣсто и обиліе на нихъ растительности зависитъ болѣе отъ
возвышеннаго или низменнаго положенія ихъ и отъ плодородія самой
почвы. Здѣсь произрастаетъ также весьма много хорошихъ травъ, хотя
произрастаніе ихъ и не такъ густо, какъ на лугахъ поемныхъ.

Обыкновенныя травы, встречающіяся на этихъ лугахъ слѣдующія ты-
силчаштевничка, мажетики, траусчка средняя, костеръ, тминъ, иваногъ
цвѣтъ, одуванчикъ, кукушкины слезы, попутникъ, перидетъ весенній,
дымчикъ, козелецъ доскутый, завязной корень, осотъ, порода клеверъ,
ширей, вероника, горюхекъ полевой.

На лѣсныхъ покосахъ, кролѣ некоторыхъ изъ названныхъ травъ,
произрастають еще слѣдующія: подвѣзничка, буквица, гвоздика, кипрей
землянка и клубника, гравилатъ, зятробой, незабудка лѣсная, иванъ-да-
марья, истодъ горькій, медуница, жабникъ, погренушка, зятзалчка и
друг.

На степныхъ лугахъ встрѣчаются: повелца вѣтряная, душикы (благо-
вонный, снежоголовникъ, стародубка, омень молотый, дикій лезъ, змѣ-
векъ горный, клеятка, богородская трава, шалей.

Урожай травъ на лугахъ, по различію мѣстъ и условий, бывають

различны. Такъ—въ дождливый годъ и въ большую воду, на поемныхъ
местахъ, накашиваютъ на казенной десятинѣ до 150 пудъ, а въ сухой
годъ и малую воду на томъ же мѣстѣ и на одинаковомъ пространствѣ
накашивается половина этого количества и менѣе; на степныхъ же, по-
ложныхъ и лѣсныхъ лугахъ—отъ 50 до 100 и 120 пудъ, а иногда на
этихъ мѣстахъ нечего бываетъ захватить и кося.

Естественныя луга здѣсь повсемѣстно предоставлены самимъ себѣ и
ни какихъ мѣръ къ улучшенію ихъ почти нигдѣ не предпринимаются.
Единственное изъ всѣхъ дѣйствительныхъ средствъ, употребляемыхъ во мно-
гихъ мѣстахъ здѣшней губерніи, въ видахъ улучшенія луговодства, есть
скашивание луговъ. Но этотъ способъ, видящій болѣе отношенія къ сте-
пнымъ, гдѣ остается много сухой травы и стеблей, препятствующихъ не-
малому развитію молодой травы, мало доставляетъ пользы луговымъ про-
странствамъ, ежегодно скашиваемымъ, притомъ выжиганіе луговъ, про-
исходящее часто безъ всякой осмотрительности, бываетъ нердко при-
чиной пожаровъ, губительное вліяніе которыхъ извѣстно всякому. Въ 1848
году, какъ видно изъ отчета Г. Гражданскаго Губернатора, было въ гу-
берніи 29 пожаровъ отъ несоблюденія осторожности при выжиганіи
луговъ.

Распределение луговъ.

При всемъ изобиліи луговъ распределеніе ихъ между жителями здѣш-
ней губерніи неодинаково;—въ разныхъ мѣстахъ ихъ очень много, такъ
что на каждую ревизскую душу достается десятинъ по 3—4, въ дру-
гихъ недостаточне, такъ что не приходится по столько и на цѣлое се-
леніе, въ которыхъ есть 4—5 душъ, а нигдѣ и вовсе нѣтъ луговъ и
жестыяе принуждены бывають навинать ихъ ежегодно у окрестныхъ
старъ, Башкирцевъ или многоземельныхъ помѣщиковъ. Наземная цѣна
за семь случаевъ бываетъ различна—иногда десятина хорошаго луга обо-
дѣляется рублемъ въ 2 сер., иногда гораздо дешевле, а иногда и дороже,
смотря по урожаю травъ и близости или отдаленности луговъ отъ мѣ-
стожительства наемщиковъ—такъ что одинъ и тотъ же чай въ иной
мѣстѣ отдается дороже, а въ другой въ половину дешевле.

Уборка сѣна.

Сенокосъ въ различныхъ мѣстахъ губерніи начинается различно. Са-
мый ранній на полевыхъ и степныхъ лугахъ начинается съ Петрова дня

и продолжается до 15 Июля, средній съ Казанской и до 1 Сентя, а поздние покосы продолжаются и въ Августѣ. Но вообще исправные домохозяева стараются оканчивать покосъ ко времени жатвы хлѣба,—какъ хлѣбъ косить, такъ и косить поля; на поемныхъ же мѣстахъ сноскосъ болѣею частью совпадаетъ съ жатвою.

Косеніе травы производится здѣсь болѣею частью длинными косами, называемыми *литовками*, которыя привозятся сюда изъ Симбирска, а въ сѣверной части губерніи—въ уѣздахъ Бирскомъ и Челябинскомъ многіе крестьяне употребляютъ короткую косу, называемую *турбушей*.

Уборка сѣна производится самымъ простымъ способомъ. Подкошенная трава оставляется въ рядахъ, пока совершенно не просохнетъ. Обыкновенно переворачивать ряды и разбивать траву для ускоренія просушки здѣсь не пѣется. Какъ скоро трава въ рядахъ просохнетъ,—что бываетъ чрезъ два, три дня,—смотря по погодѣ, начинаютъ сгребать ее въ небольшіе валы, а изъ валовъ дѣлаютъ потомъ конны и въ то же время мечутъ въ стога, если только позволяютъ рабочія силы. Стога кладутъ или съ остожьями, или безъ остожьевъ, что зависитъ отъ степени сухости сѣна и отъ состоянія погоды, при которой производится уборка; при пасмурной и ненастной погодѣ сѣно сметывается въ стога съ остожьями. Конны перевозятся къ остожью посредствомъ веревки или просто—возжей, привязываемыхъ за гужи хомута. Работа при этомъ идетъ довольно скоро и конны свозятся часто.

На скошеніе пая въ мѣру двухъ десятинъ полагаютъ достаточнымъ для 3 работниковъ двухъ дней; въ некоторыхъ мѣстахъ ставятъ на десятину 4 человека, а хорошіи—сильный косецъ скшиваетъ $\frac{2}{3}$ десятины (перевѣдь) въ день.

На уборку подкошеннаго сѣна съ казенной десятины употребляютъ отъ 3 до 5 человекъ.

Сѣно, смотря по урожаю траги, продается въ различныхъ мѣстахъ—различно. Въ г. Уѣѣ на пріятѣ, возъ сѣна осенью—въ изобильный годъ, чудовъ въ 15—можно купить за 50 к. сер., а весной эта цѣна обыкновенно удваивается.

Въ другихъ мѣстахъ цѣны на сѣно также болѣе или менѣе неустойчивы—то слишкомъ дешевы, то—дороги.

Сѣно въ здѣшнихъ мѣстахъ обыкновенно сохраняется на лугахъ, въ

стогахъ и перевозится домой болѣею частью въ зимнее время и то не все вдругъ, а смотря по надобности—частями; въ этомъ случаѣ, если луга находятся въ недалекомъ разстояніи отъ селеній, стога огораживаются жеранками, чтобы гульній скотъ не обтербидивалъ ихъ, а если луга удалены отъ селеній—верстъ за 10—15 и болѣе, то стога оставляются незагороженными; не загораживаютъ стога и въ этихъ мѣстахъ, гдѣ, по принятому обычаю, не дозволяется выгонять въ луга скотъ на пастбу.

Раздѣлъ луговъ.

Раздѣлъ луговъ производится у крестьянъ различнымъ образомъ. Въ некоторыхъ селеніяхъ, гдѣ луга у крестьянъ приобретены покупкою, они ежегодно дѣлятся по числу семействъ, участвовавшихъ въ покупкѣ, а въ другихъ селеніяхъ всегда по члену душъ; въ некоторыхъ мѣстахъ луга дѣлятся сначала по десяткамъ, а десятки дѣлятъ уже между собою. У казаковъ Оренбургскихъ дѣлятъ луга на пая,—казакъ беретъ пай, равняющій $1\frac{1}{2}$, ошцеръ 2, игабъ—ошцеръ 4, малолѣтокъ полная. По сѣверности луговъ—казачьи пая не имѣютъ опредѣленной мѣры, а въ назначенный день ѣдутъ въ луга и каждый захватываетъ себѣ травы столько, сколько ему потребно.

ОГОРОДНИЧЕСТВО.

Огородничество въ Оренбургской губерніи, составляя необходимую принадлежность каждаго крестьянскаго домохозяйства, не составляетъ особенной доходной статьи его, и жители занимаются имъ единственно только для удовлетворенія собственныхъ потребностей. Исключеніе въ этомъ родѣ составляютъ некоторые подгороднія селенія, въ которыхъ жители огородныхъ овощей жетели отправляютъ и на продажу; а съ другой стороны—ипородцы, особенно Башкирцы, совершенно и не знакомы съ этой статьей хозяйства, и большая часть изъ нихъ не знаютъ даже названій овощей.

Крестьяне воздѣлываютъ въ своихъ огородахъ по немногу разнаго овоща, но первое мѣсто въ огородничествѣ занимаютъ—картофель и капуста. Сверхъ того сажаютъ: свеклу, репу, рѣпу, морковь, лукъ, огурцы

и для законтства горох—сахарный и простой, бобы простые и турские, подсолнечника, мак, а в уездах: Оренбургском, Бузулукском, Стерлитамацком, Уфимском—арбузы, дыни и тыквы,—впрочем не повсеместно, а только в селениях подгородных. Овощи семена крестьяне часто покупают в городах, или у приезжих сменщиков, а большая часть крестьян разводит семена сами в своих огородах.—Съ огородными семенами приезжают сюда ежегодно из Симбирской губернии и продают—огурцы 20 к., морковь 30—35 к., репу 20 к., репу 28 к., лук батунъ 28 к., риччатый 15, 17 к. сер. за фунт.

Способъ воздѣлыванія огородныхъ овощей не представляет ни какихъ особенностей. Всѣхнанный сохою или плугомъ огородъ разбивается поочередствомъ донаг на гряды, которыя потомъ выравниваются граблями и засѣваются или засаживаются огородными овощами. Поле огурцы же, арбузы, дыни и тыквы гряды дѣлаются наземными, сверху коихъ насыпается лунками черноземъ. Чемъ толще слой навозу, темъ обильнѣе родятся овощи и, какъ замѣчаютъ крестьяне, навозомъ устраняется чрезмѣрное появленіе червей. Капусту засѣваютъ первоначально на особыхъ расадникахъ, которые устроятся также въ огородахъ и, по мнѣнію многихъ, пересаживаютъ ее на особо приготовленные гряды.

Время посѣва огородныхъ овощей бываетъ различно—раньше всего высѣвается лукъ и позже огурцы, дыни и арбузы.

Уходъ за огородными овощами заключается въ поливаніи ихъ и пропалываніи сорныхъ травъ.

Огородничество, какъ промыселъ, существуетъ у насъ въ не многихъ мѣстахъ, а именно: въ Оренбургскомъ уездѣ по станціямъ, расположеннымъ недалеко отъ Оренбурга; въ Бирскомъ—въ несколькихъ пограничныхъ селеніяхъ, откуда отправляютъ огурцы и лукъ въ Пермскую губернію, въ подгородныхъ селеніяхъ Уфимскаго уезда, гдѣ преимущественно воздѣлывается лукъ и бобами отправляется въ уезды Оренбургскій, Бугульминскій, Бугурусланскій, Бузулукскій и другіе. Жители удѣльныхъ селеній *Максимовки, Юрмаца, Караганки, Рождественской* и *Богородскаго* получаютъ дохода ежегодно болѣе $\frac{1}{2}$ р. сер. отъ продажи лука.

Въ Оренбургскомъ уездѣ преимущественно разводится арбузы и составляютъ довольно значительный предметъ промышленности, которая не только кормитъ цѣлыя селенія, но разливаетъ даже зажиточность между поселянами. Арбузы воздѣлываются здѣсь на поляхъ и мѣста, засѣянные арбузани, называются бакчами. Земля подъ посѣвъ арбузовъ называется вѣселою полямъ и обрабатывается съ осени, а весной боронится и засѣвается,—самый лучший уходъ за бакчами переходитъ въ распоряженіе женщинъ—ихъ пропалываютъ и стерегутъ до самой сѣбности. Главное условіе хорошаго урожая арбузовъ составляетъ—полая почва и жаркое лето. Время посѣва арбузовъ бываетъ различно; смотря по наступленію теплаго времени—ихъ сеютъ иногда въ первой, а иногда въ второй половинѣ Мая мѣсяца; цвѣтутъ арбузы въ Июлѣ, а поспеваютъ ближе Успенья. Десятина, засѣянная арбузани, даетъ дохода отъ 60 до 80 руб. и болѣе.

Оренбургскіе арбузы развозятся почти по всей губерніи и продаются, смотря по величинѣ, отъ 2 до 15 и 20 коп. сер. за штуку; но на мѣста они покупаются гораздо дешевле—отъ 4 до 6 р. сер. за сотню.

Что касается до огородныхъ овощей, привозимыхъ на городскіе рынки изъ окрестныхъ селеній, то цѣны на нихъ, смотря по степени урожая, бываютъ различны. Въ хорошии—урожайный годъ сотня огурцовъ продавалась 5—6 коп. сер. а въ неурожайный—ту же сотню не купили менѣе полтины сер.; болѣе же обыкновенная цѣна ямъ 10—20—30 к. сер. за сотню; картофель 10—15—20 к. сер. за пудъ, капуста отъ 10 к. до 4 р. 50 к. сер. за сотню; лукъ отъ 25 к. до 1 р. сер. за пудъ; морковь и свекла отъ 10 до 15 к. за пудъ.

САДОВОДСТВО.

Садоводство въ Оренбургской губерніи находится на высшей степени развитія и не представляетъ ничего замѣчательнаго. На всемъ пространствѣ губерніи фруктовые сады находятся только въ нѣкоторыхъ городахъ, а именно: въ Уфѣ, Оренбургѣ, Уралскѣ, Туркестанѣ и у не многихъ помещиковъ, а изъ крестьянъ совершенно никто не занимается садоводствомъ. Главными плодовыми деревьями, произрастающими въ здѣшнихъ садахъ, суть: яблони и вишни, а изъ плодовыхъ кустарниковъ: смородина, крыжовникъ и малина.

Нужно заметить, что здешние фруктовые деревья не отличаются ни красотой роста, ни качеством плодов и растут вообще дурно — от слишком ли обильного лета и засухи, или от несправной зимней стужи, или сильные весенние утренники препятствуют свободному их развитию. Но с другой стороны, принимая во соображение, что в соседственных губерниях, как то: Казанской, Симбирской, Саратовской, где по всей вероятности, зима по тепле Оренбургской, плодовых деревьев — яблонь, сливы и груши произрастают хорошо, нельзя исключать действительно неблагоприятное влияние на наше садоводство; летний зной и засухи, которые, сравнительно, здесь вовсе не так сильны, как в других местах, где при большей степени сухости, садоводство находится, можно сказать, в цуцущем состоянии, тоже не могут быть главными причинами, препятствующими развитию этой хозяйственной отрасли.

Главными причинами столь ограниченного и не удовлетворительного состояния здешнего садоводства заключаются, кажется, собственно в нерасположении к этому приятному занятию, в неумении взяться за дело, в незнании правил садоводства и особенно в недостатке предприимчивости. Но основывать невозможность распространения садоводства в здешнем Крае на некоторые неудачные попытки, было бы весьма ошибочно. — Одно уже то, что здесь во многих местах, как например — по всему Обществу Сырту яблонь встречается в диком состоянии, вишня по множеству свободно произрастает по высоким степням, служит неоспоримым доказательством, что при расположении и особенно старании можно бы и здесь достигнуть довольно счастливых результатов в деле разведения фруктовых садов.

В настоящее время лучшие сады находятся в г. Уральск у войсковых чиновников; они расположены на 7 верстах от Уральска на луговых берегах рѣк Чегана и Деркули и занимают пространство 4547 погонных сажень в длину и 4459 сажень в ширину и приносят владельцам дохода до 2¹/₄ т. р. сер.

Сады эти преимущественно состоят изъ яблонь, груш, сливы и Шпанской вишни, а ближе к морю, как на примырь въ Сарайчике и Гурьевѣ, все плодовых деревья, какія произрастают въ Астрахани, принимаются вообще хорошо и производят, очень вкусные плоды. Здесь

садоводству особенно благоприятствует приморский климат, более продолжительная весна и осень, доставляющие возможность все садовые работы производить с большою легкостью. Жаль только, что места эти, по отдаленности своей от центра губернии, не могут съ выгодой сбыть произведений садоводства.

Что касается до поминичьихъ фруктовых садовъ, то они нигдѣ не составляютъ доходныхъ статей. Поминичи занимаютъ садоводствомъ не больше, какъ въ видѣ охоты; у многихъ сверхъ того есть и оранжереи, какъ на примырь: у *Базилевскаго, Сертея, Уличичина, Стрѣлкова, Дурасова, Кушенинникова, Аксоева, Карамзина, Неплюева* и другихъ, но эти заведения тоже малоприхотливы, незначительны и по обширности своей, ни по разнообразию растительности. Изъ кустовъ Шпанской вишни, абрикосовъ, персиковъ, сморокеникъ, крыжовника и кое какихъ горшечныхъ растений составляютъ единственную ценность всехъ здѣшнихъ оранжерей.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ здѣсь такъ называемыя *вишневые сады*, посаженные самою природою и простирающіеся иногда на цѣлыя версты. Вишневые сады находятся преимущественно по высокимъ степнямъ и составляютъ почти всюду собственность поминичьихъ помещиковъ, произрастающій въ садахъ, растутъ и вѣтвистостью мало отличаются на садовыхъ вишневыхъ деревьяхъ. Это просто деревья съ высокою стволу, кудрявыя, усѣянные плодомъ и едва, едва выказывающіеся изъ зелени ихъ окружающей; они растутъ въ пол-аршина или аршинъ, рѣдко достигаютъ 1¹/₂, и еще рѣже въ два аршина; но удивительной высоты они достигаютъ только тогда, когда будутъ пересажены на садовый, удобренный грунтъ. Замѣчательно, что если сломить вишневое дерево, то въ последующій годъ на немъ больше плода, чѣмъ дастъ съ нимъ покое какъ бы на искусственную вербѣ, какую дѣлаютъ въ монастыряхъ.

Уходъ за вишневыми садами состоитъ собственно въ томъ, что стегаютъ ихъ отъ скота и очищаютъ сучь.

Степной вишненикъ встрѣчается здѣсь двухъ родовъ — съ сладкими и кислыми плодами; плоды преимущественно употребляются на добываніе вишневого сока или морса, идущаго въ наливку, а частію на сусленіе и моченіе.

Вишневые сады доставляют владельцам довольно значительные доходы, простирающиеся от 200 до 600 п. болы р. сер. По доходности особенного внимания заслуживают сады Уфимских помещиков: *Гладова, Ляхова и Тевелова*.

Вино обрабатывается или самими помещиками, или же отдается разным лицам на съезд. Снимают или цѣлыми садками, или полосами, а мелкие торгаша берутъ иногда посаженно, или условливаются съ владельцем—брать вино полено или померю, плата на примѣръ отъ 30 до 50 к. сер. за ведро.

ЛѢСОВОДСТВО.

Оренбургская губернія представляла въ прежнее время страну чрезвычайно богатую лѣсами, но съ умноженіемъ народонаселенія запасы лѣса болѣе и болѣе нечезали. Промышленники, проникши въ глубь лѣсовъ, ничего не щадили для удовлетворенія временныхъ своихъ выгодъ. Почему иныя лѣса Оренбургской губерніи во многихъ мѣстахъ представляютъ совершенно иной видъ и вмѣсто дремучихъ лѣсовъ попадаются часто только порѣженныя насажденія съ остатками огромныхъ швей, селѣтельствующихъ о красотѣ первобытнаго лѣса. Такое нерасчетливое истребленіе лѣсовъ естественно во многихъ мѣстахъ должно было произвести свои губительныя дѣйствія—т. е. обиліе рѣкъ и невыгодную перенѣну климата, что особенно ощутительно на Оренбургской пограничной линіи.

Впрочемъ, завысивъ тѣмъ, и нынѣ еще находится весьма много лѣса въ здѣшней губерніи. По официальнымъ свѣдѣніямъ лѣсное пространство Оренбургской губерніи занимаетъ 10.964,696 десятинъ, которая составляетъ 31% всей площади губерніи.

Въ томъ числѣ считается лѣсовъ:

A, подѣдомственныхъ Министерствъ Государствен. Имуществъ	1.731,297 1/2
B, помещичьихъ	4.709,477 1/2
C, Башкирскихъ	6.192,481 1/2
D, принадлежащихъ прочимъ вѣдомствамъ	4.331,811 1/2

Цифрамъ этимъ нельзя впрочемъ придавать безусловной точности, по отношенію къ настоящему времени, потому что свѣдѣнія о количествѣ лѣсовъ, нынѣ своимъ обиліемъ результаты генеральнаго межованія

сдѣланнаго въ 1798—1810 г., немогутъ уже считаться соответственными нынѣшнему состоянію лѣсовъ. Но въ какомъ объемѣ прошлою уменьшеніе лѣсовъ, со времени генеральнаго межованія, опредѣлить въ цифрахъ невозможно, а причинъ истребленія лѣсовъ было много. Къ этимъ причинамъ должно отнести: 1, частые пожары; 2, необходимость увеличенія площадей на счетъ лѣсовъ, вслѣдствіе возрастанія народонаселенія; 3, разположеніе заводовъ, дѣйствующихъ огнемъ; 4, добычаніе поташа, шадрикса, мочала, дубовыя, лѣка, смолы, дегтя и проч. и 5, обычай истреблять въ Троицкѣ день молодыя деревья.

Означенное пространство лѣсовъ относится къ пространству всей площади губерніи какъ 3: 9.

Въ частности же пространство лѣсовъ, прилежащихъ вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, относится къ общему пространству земель, какъ 1: 20, 3; помещичьихъ, какъ 1: 20, 5; Башкирскихъ 1: 5, 6; прочихъ вѣдомствъ 1: 26, 3.

Такимъ образомъ изъ лѣснаго пространства Оренбургской губерніи—лѣса, подѣдомственные Министерству Государственныхъ Имуществъ, занимаютъ слишкомъ 15% лѣса помещичья 15%; Башкирскіе 57%, прочихъ вѣдомствъ 12%.

Если общее количество лѣсовъ раздѣлить на число жителей здѣшней губерніи, то получимъ на каждого слишкомъ по 5 десятинъ.

Въ частности же на каждаго жителя мужскаго пола вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ приходится лѣса слишкомъ по 2 десятинъ, а на всѣхъ (656,344 души) слишкомъ по 2, а собственно башкирскихъ лѣсовъ почти по 2 дес. на каждаго жителя мужскаго пола.

На каждаго помещичьяго крестьянина мужскаго пола приходится лѣса слишкомъ по 14 дес.

На каждаго Башкирца мужскаго пола причитается лѣса слишкомъ по 27 десятинъ.

Лѣса Оренбургской губерніи занимаютъ большую часть мѣста возвышенныя и гористыя, есть много и равнинъ, покрытыхъ также огромными лѣсами.

Такъ—въ сѣверные и восточные отроги Уральскаго Хребта богаты лѣсомъ, который произрастаетъ по нѣмъ покатымъ и склонамъ и обра-

зуют дремучую, непроходимую глушь; здесь он представляется в самых причудливых, в самых величественных формах.

Часть Уральских горь, занимающая пространство между широтами Златоустовского завода и города Оренбурга (между 51° и 55°)—пространство, омываемое р.р. Аемь, Уфюю, Бьзой и Ураломь, гдѣ расположены почти все рудоплавильные заводы Оренбургской губерніи, представляют также прекраснѣйшій лиственный и хвойный лѣсомь,—особенно богато разнаго рода лѣсомь пространство, заключающееся между р.р. Уфюю, Бьзой и Камой.

Западный скат Урала близъ Златоуста тоже болѣе или мѣнѣе покрытъ прекрасными лиственными рощами.

Съ приближеніемъ же Уральскихъ горь къ р. Уралу лѣса начинаютъ болѣе и болѣе рѣдѣть на нихъ и наконецъ подъ широтой Оренбурга исчезаютъ совершенно и послѣдній разбросанныя холмы ихъ.

Общій Смыслъ мѣстами увѣнчанъ прекрасными рощами, особенно гдѣ въ подножій распространены известняки, а гдѣ преобладаетъ въ ней красный песчаникъ, тамъ вездѣ онъ представляетъ голую—безлѣсную возвышенность.

Изъ равнинъ же поросли лѣсами только расположенныя преимущественно на сѣверъ и прилегающія къ губерніямъ Казанской, Вятской и Пермской, а южныя; западныя и восточныя—образуютъ совершенно безлѣсное пространство, покрытыя только низкими многолѣтними растеніями степной флоры; мѣстами только по берегамъ рѣкъ и ручьевъ можно встрѣтить здѣсь небольшие участки лѣса и рощи.

Количественное отношеніе лѣсовъ по уѣздамъ весьма различно,—потогдѣ уѣзды весьма богаты лѣсомъ, а въ другихъ напротивъ его недостаточно, въ нѣкихъ же и вовсе нѣтъ лѣса.

Самое большое количество лѣсовъ находится въ уѣздахъ—Верхнеуральскомъ, Бирскомъ, Уфимскомъ и Троицкомъ (въ каждомъ болѣе милліона десятинъ); за ними слѣдуютъ уѣзды—Стерлитамакскій, Белебеевскій, Мельничскій, Оренбургскій, изъ коихъ въ каждомъ болѣе ⁶⁰⁰ т. дес. (⁶⁰⁰—²²¹/т. д.). Самое же меньшее количество лѣса находится въ уѣздахъ Бузулукскомъ, Бугурусланскомъ, Бугульминскомъ и Челябинскомъ (отъ ¹⁷⁰ до ⁶⁰⁰/т. д.).

Въ Бузулукскомъ уѣздѣ замѣчательны только обширный сосновый боръ казанскаго вѣдомства; въ Троицкомъ—сосновый лѣсъ, прилегающій къ Киргизъ-Кайсацкимъ степямъ, а южная часть Оренбургскаго, Бузулукскаго съ землею Уральского Казачья войска лѣса почти вовсе не имѣетъ, а потому жители за недостаткомъ его отапливаютъ свои дома соломомъ и кизякомъ.

Породы деревъ, произрастающихъ въ обширныхъ лѣсахъ Оренбургской губерніи, раздѣляются на два вида—на хвойныя и лиственныя.

Изъ хвойныхъ деревъ встрѣчаются: ель, пихта, сосна, частью лиственница и кедръ, а изъ кустарниковъ—три породы можжевельника.

Изъ лиственныхъ: береза, липа, и два вида дуба, осина, кленъ, рябина и проч.

Ель—произрастаетъ въ самой глубинѣ Уральскихъ горь и занимаетъ самую горную область Урала, образуя обширнѣйшіе дремучіе бора, средъ которыхъ нѣрѣдко встречаются непроходимыя мшкетныя болота и кустары, заваленныя полуиставшими вѣтвями и огромными стволами полуразвалившихся деревъ—это настоящая, кровная отчина ели; въ другихъ мѣстахъ, не такъ влажныхъ, какъ на примѣръ на отрогахъ—она хотя и встречается, но въ меньшемъ количествѣ и гдѣтъ не распространяется къ крайнему предѣлу горныхъ лѣсовъ. Еловые лѣса на болѣе низменныхъ и влажныхъ мѣстахъ вообще приближуютъ лиственнымъ древеснымъ породамъ, каковы: липа, береза и осина, а на возвышенныхъ и сухихъ находятъ болѣе шихтовья и сосновыя насажденія.

При смѣшеніи съ лиственнымъ лѣсами ростъ ели бываетъ весьма недостаточенъ. Она лучше произрастаетъ въ рѣдкомъ насажденіи, гдѣ въ 100 и 120 лѣтнемъ возрастѣ достигаетъ вышины 12—18 сажень, стволы толщій отъ 10 до 16 вершковъ.

Употребленіе ели въ здѣшнихъ мѣстахъ весьма обширно. Большая часть лиственныхъ шихтовекъ производится изъ еловаго лѣса; при заготовкѣ дерева это идетъ на дрова и уголь, который при горнозаводскомъ производствѣ занимаетъ первое мѣсто послѣ сосноваго.

Липа—растетъ здѣсь довольно хорошо; она подворется почти на всякой почвѣ, и особенно любитъ расти въ смѣшеніи съ елью,—это, можно сказать, неразлучный спутникъ ели; она вездѣ встрѣчается съ нею на

высоких горах Урала, но только там, где последняя не образует глухих боров. На благоприятной почве пихта в таковом смещении достигает вышины от 10 до 15 сажен, при толщине в 8—14 вершков и имеет ствол всегда прямой и полудревесный. Вообще пихта уступает ели только в толщине, вышнюю же нередко превосходит ее. Пихта любит расти также в смеси с березой, но в чистых насаждениях встречается редко. Употребление пиhtы ограничено, потому что древесина ее много содержит смолы, мягка, рыхла и вообще считается непрочной, а посему в хозяйственном отношении ценится довольно низко.

Сосна—произрастает большую частью на сухих возвышенностях Уральского хребта в смеси с другими хвойными и лиственными деревьями. Прямые сосновых насаждений составляют: ель, пихта, туя и береза; но в густых еловых насаждениях сосны не встречается; ее нет также и на стених склонах; только на восточных равнинах она попадает значительными борами. Общий характер боров составляет: правильность в насаждении, успешный рост и чистота. Зрелая сосна достигает полного развития и в течение 100—120 лет совершенно поспевает. Во этом возрасте она нередко имеет от 12 до 18 верш. в диаметре и от 14 до 18 саж. высоты. В тех же местах, где в основных лесах производится выборочная рубка, насаждения составляют деревья разных возрастов; в большей части насаждений произрастает густой 40 и 50 летний лес с единичными 100 и 120 летними деревьями; насаждения нередко загромождены валежником.

Употребление сосны, по хорошему качеству ее древесины, правильности ствола и значительности размеров, довольно обширно и разнообразно. Сосновый лес употребляется с совершенным успехом на все вообще подводные и надводные постройки, дома, фабричные строения, мельничные валы, сваи и т. под.

Сосновый, еловый и пихтовый лес составляют значительный предмет внутренней торговли и распространены более в уездах: Бирском, Троицком, Верхнеуральском, Староуткинском и частью Уфимском.

Лиственница произрастает здесь не в чистоте; она встречается только среди гор Уральского хребта, тзт и на предгорьях в еловых и сосновых насаждениях и только местами образует небольшие чистые рощи.

Лиственница хотя и употребляется на хозяйственные постройки, но в малом количестве, плотности и по общему содержанию в ней смолы, считается плохим проводником тепла, считается невыгодною для жилых построек и на славь нигуда нейдет.

Кедр поводится в лесу Оренбургского края только на самых возвышенных частях Урала—частью россыпью, частью небольшими группами; сплошных же лесов нигде не образует.

Лиственные леса Оренбургской губернии занимают большое пространство, чем хвойные; из них наиболее распространены береза и осина.

Березовые леса встречаются и отдельными рощами и в перемежку с еловыми борами. Березовый лес не разборчив ни относительно почвы, ни относительно местоположения, и встречается повсеместно по губернии, наиболее же распространен в Белебеевском уезде; он хорошо произрастает как на сухой, так и на мокрой и даже болотистой почве, на плоском почкарнике и по скалистым горам; он образует также леса и на стених склонах, и на самых равнинах. Березовый лес имеет как на мелкие хозяйственные постройки, так и на разного рода изделия. Из него преимущественно выдвигаются колесные ступицы, мебель и многие другие предметы столарного искусства; березовая кора составляет главный предмет крестьянского освещения; из бересты выскивают деготь; ее же употребляют и на кровли домов и проч.

Лица есть господствующая порода леса во многих местах губернии. Она произрастает более на сухих почвах и в хороших насаждениях встречается по всему пространству Уральских гор; в чистых лесах или пролесках нередко покрывает целые горные склоны; на плоских же и поемных местах лица не встречается. На свойственный ей почвах лица достигает полного своего развития весьма рано и притом дает большую кубическую массу; нередко она увеличивается своими размерами и в последний период своей жизни, т. е. на

60 или 75 году бывает от 42 до 45 сантиметров вышиной при 15—24 вершках толщины. Только редко можно встретить взрослых дерево этой породы подуловатыми,—заметить ли это от почвы, или от других каких либо неблагоприятных обстоятельств—определить трудно.

Липа имеет здесь весьма обширное употребление; большая часть хозяйственных построек,—где нет хвойного леса, производится из липы; из коры ее добывается мочало, лыки, дубя; стволы идут на выделывание колодок, корыт, колоды и она же в значительном количестве употребляется на топливо; но мягкости древесины, по отличной близости и другим хорошим качествам липа с большою пользою употребляется в столярном ремесле; при горючих заводах липа преимущественно идет на дрова и уголь, который по степени жара в железном производстве уважается даже более березового. Липа составляет господствующую породу леса в уездах Уфимском, Бирском, Стерлитамакском—по р. Белой и Уфе.

Дуб чистыми, отдельными насаждениями встречается редко,—местами только в Мензелинском уезде и на западных отрогах Урала можно встретить значительные пространства дубового леса, но и здесь он—по недостатку ли чернозема, или по суровости климата—недостигает значительных размеров;—редко попадаются дубы вершков 10—12 в отруб без дала и гнили, а если встречаются дубы и большей толщины, то вообще мало годны к употреблению. Дуб произрастает большую частью в смеси с липовым лесом—россыном, а также в сосновых и других насаждениях. Насаждения дубовые состоят из деревьев различного возраста, большую часть годных к рубкам.

Главное употребление молодого дуба состоит в выделке из него ободьев и полозьев, а из старого—колесных спиц, досок, мебели; он дает также отличный строевой лес, идет на каретные и бочарные работы; старый и негодный на какие либо подкладки дуб идет на дрова,—на последние впрочем много употребляется и молодого дуба.

Осина во многих местах распространена чистыми насаждениями и сопровождается нередко березою, а также встречается и с хвойными породами. Она растет—особенно на черноземе, весьма быстро; в молодых насаждениях стволы ее высоки, прямы, с пирамидальными вершинами.

Она; впрочем она никогда не достигает значительных размеров и в 40—45 лет начинает уже портиться.

Употребление осины—самое обыкновенное на хозяйственных постройках, если только она имеет длинный и прямой ствол, или на дрова, если ствол кривой и негодный на строение.

Клен встречается только в смешанных лесах, преимущественно в липовых—отдельно и россыном и только изредка маленькими группами. Здесь он не достигает значительной толщины и на подкладки не годится.

Рубина произрастает также в смеси с липовым лесом и только отдельными кустами. Она наряду с другим лесом идет только на дрова и составляет ягоды, столь употребительными в деревенском быту.

Вяз и *илим* встречаются тоже в смеси с другими породами и редко достигают полного роста. Они вообще низкорослы, непрямолинейны, сучковаты и только на тучных почвах, по берегам рек, в некоторых единичных деревьях этой породы достигают гигантского роста, но в сожалею всегда бывают дуловаты. Употребление этих деревьев ограничивается только приготовлением из них полозьев, ободьев, ступ и проч. и то в незначительном количестве.

Орешник и *маминик* особенно произрастают на местах недалеких вырубок и преимущественно на южных склонах гор. Эти кустарники, появляясь вместе с липою в значительном количестве и разрастаясь весьма быстро, препятствуют водорению других более незначительных пород и совершенно заглушают молодой всход.

Кроме поименованных пород и видов, из коих состоят обширные леса Оренбургской губернии, встречается повсеместно большими группами и рощами еще другого рода лес, которому свойственны и другие породы древесной флоры. Это луговые поемные леса, известные здесь под особыми названиями *урем* (урма), или *займища*. Лес этого рода всегда приныкает к речкам и ркам преимущественно там, где эти последние, выйдя из горных оврагов на простор, представляют в луговых берегах.

Все ровное пространство берегов, поплаваемое водой,—начиная от самого берега или в некотором расстоянии от него,—перестает мед-

княи бѣлѣтъ лѣсомъ и кустарникомъ. Урема часто пересѣкается луговыми полянами, составляющими въ некоторыхъ мѣстахъ единственные луговые уголки жителей. Урема бываетъ тамъ обширнѣе, чѣмъ значительнѣе помы рѣкъ.

Породы деревъ, произрастающія въ уремахъ, слѣдующія:

По берегамъ большихъ рѣкъ: *осокоръ черная* или *черный тополь*, растущий группами, розсыпью, отдѣльно и достигающій значительныхъ размѣровъ; встречаются осокори при 6 четвертяхъ въ поперечникъ сажени въ 20 высоты. Часто такого размѣра деревья вырываются во время разлива потокомъ воды и выкидываются на берегъ, гдѣ, по окончаніи разлива, ихъ разрубаютъ или пилить на дрова; изъ осокора выдѣлываются также лутни лодки, отличающіяся прочностію и легкостію; осокоревая кора собирается и отпаривается водою въ другія губерніи для рыболовныхъ снастей, за которую привозятъ сюда даже изъ Астрахани; 2, *осокоръ бѣлая* или *бѣлый тополь*; 3, *осина*; 4, различныхъ породъ *ива* или *ветла*—*а*, *каспійская*; *б*, *гибкая лозная*; *в*, *козья верба*, *бредича*, *г*, *шалфейлистная*, *д*, *пухлячовая* или *красная*, *е*, *ветла обыкновенная* или *бѣлая верба*, *ж*, *ломкая*, *з*, *трехжужная*, *и*, *пятижужная*. Всѣ эти породы ивы встрѣчаются смѣшанно, розсыпью и отдѣльно и растутъ особенно хорошо въ сырыхъ мѣстахъ.

Употребленіе ивъ незначительно,—за недостаткомъ другаго лѣса она идетъ на дрова; изъ тычинокъ выдѣлываютъ рыбныя морды, плетутъ корзины, дѣлаютъ изветнями и тычками загородки; въ видѣ фаншичника породы ивъ съ большою пользою употребляются къ укрѣпленію береговъ рѣкъ, прудовъ, гатей и т. и.; 5, два вида *яльмы*—*первый (оля)* произрастаетъ вѣрѣдко чистыми посадженіями и въ смѣшеніи, а послѣдній розсыпью и отдѣльно; 6, два вида *ольхи*,—первая встрѣчается болѣе на сырыхъ мѣстахъ, а послѣдняя на сухихъ; онѣ произрастаютъ обыкновенно небольшими кустами и достигаютъ только величинъ кустарника; 7, *черемуха*, произрастающая группами и розсыпью, употребляется болѣе частію на обручи, штенки, короба, корзины и проч.; 8, *калина*,—изъ нее выдѣлываются цѣпки для размотки вращи, чубуки, она же составляетъ ягоды, которыми крестьяне запасаются на зимнее время и пекутъ съ ними пироги, приголяютъ кисель, паритъ и т. и.; 9, *крушина колочая*; 10, *черная смородина*.

Въ лѣсахъ—въ значительномъ количествѣ произрастаютъ и различныхъ породъ кустарники,—такъ—на сухихъ и возвышенныхъ мѣстахъ встрѣчаются: *терновникъ*, *болышиликъ бѣлый* (барина) а далѣе къ сѣверу *жимолюсть*, *таволженикъ*; а на восточномъ склонѣ Уральскихъ горъ попадаются *чмыженикъ*, *ракишникъ*, *вишеникъ*, *бобленникъ* или *лиственникъ миндаля*, *шиповникъ*, *волчьи ягоды*, *малина*, *костяника*, *толокнянка*, *панорникъ* и другія растенія.

Лѣса Оренбургской губерніи представляются въ самыхъ многоразличныхъ видахъ и вездѣ отличаются густотою насажденія. Лучшіе лѣса, представляющіеся глазу наблюдателя въ величественныхъ и стройныхъ формахъ, находятся на сѣверѣ,—это высокоствольные лѣса, состоящие изъ смѣшанныхъ насажденій ели, шихты, сосны, кедра и березы, достигающіе вѣрѣдко исполинской высоты и произрастающіе въ сухихъ холмистыхъ мѣстахъ на роскошной травянистой почвѣ съ каменистою подпочвою. Между прекрасными стволами этого лѣса вездѣ находится сильной подростъ.

Листоветными породы лѣса, какъ низкоствольнаго, такъ равно средняго и высокоствольнаго, съ ихъ приятною для глазъ зеленою образуютъ также вездѣ густое насажденіе; даже самыя небольшіе участки лѣса и кустарника вездѣ произрастаютъ густо; порѣженными площади лѣса представляются тамъ, гдѣ около нихъ образовались новыя поселенія и гдѣ производится расчистка лѣсовъ подъ пахатныя поля.

Жители Оренбургской губерніи повсемѣстно пользуются собственнымъ лѣсомъ, хотя въ некоторыхъ мѣстахъ онъ достается и недешево, по отдаленности доставки его; и лѣса, судя по количеству его, не только достаточно для жителей, но еще съ избыткомъ; жалъ только, что нѣтъ равномернаго распределенія его между населеніемъ.

Правильнаго лѣснаго хозяйства по здѣшней губерніи нѣтъ, кажется, нигдѣ, но нѣтъ также и безпорядочнаго истребленія лѣсовъ. Каждое покушеніе къ самовольному истребленію лѣсовъ, особенно казенныхъ, прекращается въ самомъ началѣ бдительнымъ надзоромъ лѣсной стражи.

Лѣса Оренбургской губерніи поддерживаются естественнымъ восполненіемъ и искусственныхъ лѣсныхъ посадокъ производится очень мало.

Продажа отдѣльныхъ лѣсныхъ участковъ частными владѣльцами не производится. Но Губернскимъ вѣдомостямъ видно, что въ пя-

тлѣние (1846—1850 г.) всего продано одинъ боровой участокъ въ 35 десятинъ въ Бузулукскомъ уѣздѣ за 1800 р. сер.

Лѣсные промыслы.

Предметы лѣсной промышленности, въ Оренбургской губерніи составляютъ: постройка барокъ, выдѣлка лодокъ и веселъ, продажа лѣса бревнами, выдѣлка дугъ, ободьевъ, полозьевъ для саней, досокъ для кадокъ и бочекъ, добываніе поташа, шадрика, мочаль, гонка смолы, сѣвка дегтя и сжиганіе угля. Производство всѣхъ этихъ лѣсныхъ промысловъ начинается съ осени и продолжается въ теченіе всей зимы до вскрытія рѣкъ, кромѣ лубковъ, мочаль, дегтя и смолы, которые добываются только лѣтомъ.

Лѣсная промышленность наиболее процвѣтаетъ въ уѣздахъ—Уфимскомъ, Бирскомъ, Мензелинскомъ и Стерлитамацкомъ—по теченію р.р. Уфы и Бѣлой. Здѣсь собственно производится строеніе лодокъ и барокъ, заготовляются дуги, ободья, полозья, мочала и пѣз ошукъ—рогожи, кули и веревки для канатовъ, доски, добывается поташъ и шадрикъ, выдѣлывается деревянная посуда, сжигается уголь и производится рубка бревень для продажи—однимъ словомъ здѣсь почти все роды лѣсной промышленности развиты достаточно.

Въ другихъ уѣздахъ лѣсная промышленность вовсе незначительна и ограничивается удовлетвореніемъ собственныхъ потребностей обывателей.

Постройка барокъ для сплава лѣса и лѣсныхъ издѣлій, а также выдѣлка лодокъ преимущественно производится въ Уфимскомъ уѣздѣ въ дачахъ башкирскихъ по р. Уфѣ.

Барки строятся длиною отъ 20 до 36 сажень, въ ширину отъ 5—8 саж., въ высоту отъ 2—3 арш. съ осадкою въ водѣ отъ 5—7 четвертей, поднимающія отъ 50 до 100 т. пудъ; для сплава же металловъ изъ заводовъ Уральскаго хрѣста въ Троицкомъ, Стерлитамацкомъ, Верхнеуральскомъ и Уфимскомъ уѣздахъ строятся плоскодонныя барки—*коломенки*, *желѣзячки*, поднимающія отъ 5 до 10 т. пуд. и болѣе.

Размѣръ коломенки бываетъ въ длину до 19 саж., въ ширину до 13 арш., высота стѣнъ около 5 арш. Суда эти строятся преимущественно изъ соснового и елового лѣса; пагружаются весной—на большихъ

судахъ съ осадкою въ водѣ отъ 8 до 12 четвертей, а въ меженное время отъ 4 до 5 четвертей. Въ первомъ случаѣ они поднимаютъ грузъ отъ 5 до 10 т. пуд.

Кромѣ этихъ двухъ родовъ барокъ строятъ еще и такъ называемыя *раскатывалы*, которыя изрѣдъ бывають—въ длину отъ 6 до 16 саж., шириною отъ 8—16 арш., въ высоту—боковыя стѣны около $4\frac{1}{2}$ арш. Раскатывалы поднимаютъ груза отъ 6 до 32 т. пудъ—съ осадкою въ водѣ отъ 6 до 12 четвертей. Суда эти въ хозяйственномъ отношеніи, какъ по цѣнности, такъ и по выносливости, для судопромышленниковъ выгоднѣе всѣхъ прочихъ.

Выдѣлка дугъ, ободьевъ, полозьевъ, досокъ и сѣрка лубьевъ и мочаль производится также въ лѣсахъ башкирскихъ и частію владѣльческихъ въ Уфимскомъ и Бирскомъ уѣздахъ на пространствахъ между р.р. Уфой и Бѣлой. Произведенія этого рода выдѣлываются и въ другихъ уѣздахъ и не въ границахъ указанной мѣстности, но не въ значительномъ количествѣ и только для мѣстнаго потребленія и потому въ составъ лѣсной промышленности не входятъ.—Изъ отчетовъ Г. Начальника губерніи видно, что ободьевъ производится отъ 40 до 50 т. скатовъ—на сумму—полагая по 70—85 к. сер. за саж., отъ 28 до 34 и отъ 34 до $42\frac{1}{2}$ т. р. сер.; мочаль отъ 100 до 200 т. пудъ по 20 к. пудъ на 20—30 т. р. сер.; досокъ отъ 100 до 300 т. штукъ.

Добываніемъ поташа и сжиганіемъ шадрика занимаются преимущественно уѣздахъ Мензелинскомъ, Бирскомъ, Белебеевскомъ, Стерлитамацкомъ и Уфимскомъ, гдѣ одного поташа производится отъ 150 до 200 т. пуд. на сумму болѣе 200/г. р. сер., шадрика до 200 т. пудъ на сумму отъ 60 до 80 т. руб. сер. и разныхъ другихъ мелкихъ издѣлій на сумму болѣе 350 т. р. сер.

Поташныхъ заводовъ находится болѣе въ Мензелинскомъ уѣздѣ, а именно 18, затѣмъ въ Бирскомъ—13, Белебеевскомъ—11, Стерлитамацкомъ—8, Уфимскомъ—7.

Поташные заводы содержатся преимущественно поитшиками и купцами, какъ въ владѣльческихъ лѣсахъ, такъ еще болѣе въ окрестностяхъ у Башкирцевъ лѣсныхъ дачахъ и такимъ образомъ многимъ окрестнымъ селеніямъ доставляютъ не маловажную выгоду отъ сжиганія золы и шадрика, а также отъ работы по найму на заводахъ.

Выварка поташа производится въ устроенныхъ для сего заводахъ

через добывание из древесной солы целюна, который вываривают потом до густоты в желтых котлах и массу эту прокаливают в особо устроенных печах, в которых она и получает бледно-серый цвет. Поташ исключительно идет на Нижегородскую ярмарку; его отправляют в бочках, набивая каждую по 25 пуд.

Доски дубовые преимущественно вытесняются в уездах Уфимском и Стерлитамацком и сбываются как внутри края, так и в других губерниях на винокуренные заводы и для домашней посуды.

Выгонкою смолы из сосновых шиш и спилою дегтя занимаются большею частью крестьяне лесных уездов—Бирского, Уфимского, Стерлитамацкого, Белебеевского и др., но эта отрасль лесной промышленности, находясь в руках местных жителей, доселъ остается в первобытном состоянии.

Гонка смолы и спилка дегтя производится в земляных печах, устроенных в лесу гделибо на возвышенном мѣстѣ (пригоркѣ). Для этого выкапывается яма в видѣ воронки и дѣлается вокруг земляная насыпь; в центръ ямы закапывается вертикально деревянная труба, которая проводится в другую лежащую трубу, пропущенную въ устье печи. Устье устраивается съ деревянным навѣсомъ и по бокамъ обкладывается деревянными стѣнками. Яма во дну выдвигается внутри глиной, а окружность ямы для смолы выстилается сосновою дранью, а для дегтя безъ настилки; потомъ кладутъ в яму нарубленную сосновую лучину в видѣ небольшого конуса, постепенно расширяя его къ верху ямы, такъ что основание его выходитъ изъ печной насыпи; за тѣмъ сверху накладываютъ большія сосновые полѣнья, на нихъ солому, или просто навозъ, а на солому дернъ, оставивъ большую часть соломы незакрытой, которую потомъ и зажигаютъ. Зажженная солома пропускаетъ огонь по всей поверхности конуса, который вѣдетъ съ нею охватываетъ верхній окладъ дѣрева и вся верхняя масса начинаетъ горѣть медленнымъ огнемъ. Отъ образующагося жара лучина начинаетъ тѣть, даетъ изъ себя смолу, которая и сбѣгаетъ постепенно черезъ трубу въ устье печи, а оттуда въ пригтовленный для нея резервуаръ; изъ резервуара вычерпывается въ уматки, а въ уматокъ посредствомъ леекъ разливается въ бочки.—Черезъ нѣсколько, или нѣсколько разѣ, снимаютъ съ верхушки немного дѣрева,—это дѣлается для того, чтобы дать свободный исходъ пламени и черезъ притокъ наружнаго воздуха усилить жаръ. Операция эта продолжается до-

тѣхъ, пока не переуглится вся лучина и не будетъ болѣе вытекать смолы изъ трубы. При этомъ особенно наблюдаютъ, чтобы отъ притока воздуха огонь не воспламенялъ лучины, а вмѣстѣ съ нею и истекающей смолой; иначе все дѣло будетъ потеряно и вѣроятно выгоды останутся одни только убытки. Эта предосторожность особенно требуется при высадкѣ дегтя, потому что воспламененную бересту биваетъ весьма трудно потушить.

Высодка дегтя производится такимъ же порядкомъ и въ такихъ же печахъ, только самая операция оканчивается скорѣе. Бересту на высадку дегтя собираютъ въ Іюль мѣсяцѣ и не далѣе половины Іюля, когда она свободно отдѣляется отъ коры; потомъ складываютъ ее неподалѣку отъ дегтарной печи в кучи; изъ 40 пудъ хорошей бересты выдѣлывается до 3 пудъ чистаго дегтя.

Прекрасная деготь и смолу гонятъ Башкиры около Капизскаго завода. Ведро дегтя продается отъ 30 до 50 к. сер.; сбытъ его производится по рынкамъ—въ городахъ и селеніяхъ. Кроме местного дегтя много потребляется и привозимаго изъ Пермской и Вятской губерній.

Продажею строеваго леса занимаются преимущественно Башкиры уездовъ V—XI. Лѣсъ этотъ сплавляется по р.р. Уфѣ и Белой на Волгу какъ внутри Края, такъ и въ ближайшія губерніи. Изъ оцененныхъ сѣкачій за 1850 годъ о судостроитѣлѣ по р.р. Белой и Уфѣ видно, что въ этотъ годъ прошло плотовъ съ строевымъ лѣсомъ—по Бѣлой 246, по Уфѣ 323, да кроме того по другимъ рѣкамъ, какъ то: Симу, Юрсеню, Уралу и Сакмарѣ болѣе 350 плотовъ.

✓ СКОТОВОДСТВО.

Оренбургская губернія, изобилуя хорошими пастбищами и обширными лугами, которые занимаютъ 787 квдр. миль, или слишкомъ 41% всей площади губерніи, изобилуетъ съ тѣмъ вмѣстѣ и скотоводствомъ.

Но, къ сожалѣнію, надобно замѣтить, что хотя эта отрасль сельско-хозяйственной промышленности и значительно развита въ здѣшней губерніи, за всѣмъ тѣмъ находится въ неудовлетворительномъ состояніи—преимущественно по небрежности, съ которою она производится, и потому далеко не соответствуетъ ни пространству пастбищныхъ мѣстъ, ни изобилію травъ, составляемыхъ обширными здѣшними лугами. Скотоводство здѣш-

ной губернии не процветает даже и там, где ему особенно благоприятствуют естественные условия.

По объему эта отрасль сельского хозяйства сильнее развита в тех местах Оренбургского Края, где особенно преобладают луговые пространства и степи, которые уножающееся народонаселение не успело еще обратить в пахотные поля. Таким образом эту отрасль хозяйства занимается преимущественно в уездах Оренбургском, Челябинском и Бузулуцком, где обширные луговые пространства доставляют превосходную пастбища для скота.

Но чтобы яснее показать относительную в разных местностях степень развития этой важной отрасли сельскохозяйственной промышленности, для этого обратимся к официальным данным и представим количественное состояние злышного скотоводства по разным уездам губернии в цифрах.

По официальным сведениям за 1850 год о числе скота в Оренбургском Крае—наибольшее его количество было в уезде Оренбургском, а именно—1.456,773 штуки, затем в уездах: Челябинском 525,321, Бузулуцком 518,067, Меззелинском 413,745, Белевском 411,670, Уфимском 409,126, Барском 395,447, Стерлитамацком 392,522, Бугурусламском 384,492, а меньшее—в уездах: Бугульминском 271,550, Верхнеуральском 253,644 Троицком 201,685,— всего 5.631,462.

Полагая пространство Оренбургской губернии в 6,897¹/₂ квадратно-географических миль, равных 337,978 квадрат. верстам, получим на каждую квадратную версту по 16²/₃ штуки домашних животных. Если же принимать в расчет только луговое пространство, степи и пахотную землю, где скот преимущественно добывает себе продовольствие, то вышеуказанное пространство сократится в 3,422 квадрат. миль, равных 167,678 квадрат. верстам и тогда на каждую версту получим по 33¹/₂ штуки; а рассчитывая только на пространство одной пахотной земли, которой считается 419¹/₂ квадрат. геогр. миль, равных 20,555 квадрат. верстам, получим на каждую версту почти по 274 штуки.

Если предположить, что на каждой квадратной версте могут получать продовольствие в течение года 100 штук разного скота, то выд-

вет, что на всем пространстве Оренбургской губернии, способном к продовольствию скота, можно содержать до 47 м. штук, а это показывает, как далеко еще скотоводство Оренбургской губернии не достигло своего предела.

Лошади.

Лошадей в Оренбургской губернии, по сведениям за 1850 год о числе скота, состоит на лицо 2.070,744 штуки, а за 9 лет назад— в 1842 году их считалось только 1.407,871 голова; значит в этот период времени количество лошадей увеличилось слишком на 44% (на 622,863 штуки—по 60,207 в год, или почти по 5% в год).

Общее количество лошадей распределяется по губернии в следующем порядке: в Оренбургском уезде 845,446 голов, Челябинском 156,152, Барском 132,153, Бузулуцком 128,241, Стерлитамацком 125,907, Белевском 125,630, Уфимском 123,318, Меззелинском 116,677, Бугурусламском 94,152, Верхнеуральском 91,231, Бугульминском 4,874, Троицком 56,960.

На каждую квадратную версту всего пространства губернии приходится по 6,1 штука, а на квадратную версту пахотной земли слишком по 400 лошадей.

Роскошная порода лошадей в Оренбургской губернии есть башкирская—мелкорослая и некрасивая—с большою головою, по неуклюжей, кривая и быстрая. Происхождение башкирских лошадей происходит от дикой породы, когда-то водившейся в Башкирии и остатками которой теперь поманились еще в Зауральской Башкирии недалеко от озера половины прошедшего века, как это видно из доклада Обер-Егермейстера Волынского от 13 мая 1738 года Пинкратричу Авию Ивановичу, в котором он, уведомляя о диких лошадях, между прочими местами, где тогда водились он, указывает и на Башкирию—по ту сторону Уральских гор. И соседя у многих Башкирцев сохранилось предание, что лучшая порода их лошадей вышла из окрестностей озера и была белая. Так—Башкиры Чубинской волости говорят, что порода их лошадей вышла из озера Акжирата; у Башкирцев Белевского уезда существует предание, что их порода ло-

породы выжила из озера *Асулук*. А это значит то, что дикая порода лошадей возилась и в других местах Башкирии и держалась больше около озер, как место изобильных водой и травой, и что башкирская лошадь действительно имеет происхождение от дикой породы лошадей.

Какой бы, впрочем, породы ни были башкирские лошади — они все-таки составляли, так сказать, рассадник для Оренбургского Края, и можно положительно сказать, что первые поселенцы и до новейших приобретали для себя лошадей не иначе, как от Башкирцев, а в новейшее время, с увеличением народонаселения, эта порода мало-помалу сближалась с русской и образовала нынешнюю обыкновенную русскую породу, преимущественно распространенную в здешнем русском народонаселении.

Кроме этих двух пород в Оренбургской губернии, как у киргизцев, так и у русских, встречается много лошадей *Кыргизской* породы, которая приобретается мною от ирландцев Киргизцев. Эта порода лошадей старая и свойственна весьма схожа с башкирскою и отличается от последней особенною рысью и дальною.

Обыкновенная ценность здешних лошадей на рынках Оренбургской губернии — высшего достоинства 5—10 р., среднего 10—25, а высшего 30 до 50 р. сер. и дороже. Но в породах башкирских лошадей встречаются так называемые *молодцы*, отличающиеся быстротою и особенностью своего бѣга, которые нередко ценятся охотниками весьма дорого, так что хорошо выжаманный иноходец продается на охотника от 100 до 200 и больше руб. сер., разумеется только не из башкирских руб., в которых онряду с другими нередко представляется такое же жалкое животное — без всякого преимуществ. Замечательные по продажѣ лошадей рынки: Бугульминская и Мензелинская ярмарки и в Белевском уезде — Буздякская ярмарка, на коней лошади покупаются огромными косяками и отправляются в разные соседственные губернии.

Во общем вид конноводство Оренбургской губернии находится в не удовлетворительном состоянии, хотя, по обилью трав и пастбищных мест, могло бы быть одною из важнейших отраслей сельского хозяйства. Главные причины такого состояния конноводства заключаются в

той небрежности и беспечности по уходу и содержанию лошадей, какая свойственна большей части жителей здешнего Края и по всемь быту их.

Башкирские лошади, с первых дней своего появления на сѣвѣ, оставляют самих себя на открытом воздухе, без всякого призора со стороны хозяина. Летом они содержатся на подножном корму и, по обильно пастбищным местам, имеют весьма достаточное продовольствие; но скудные запасы корма на зиму, в следствие свойственной Башкирцам безличности и лѣности, видимо обезглавливают их в это время. У многих Башкирцев, особенно кочевых, да почти и у всѣх, где дозволяет местность, лошади и на зиму оставляются на подножном корму — *табеленки*, нередко добывая себе пищу из под глубоких сугробов, под влиянием жестоких морозов и сильных ветров; горше еще, что волнистая поверхность некоторых безлесных степей способствует ветру сдувать с возгостой сѣвѣ и таким образом облегчать лошадям добывание корма. Главную на зимний табеленый пищу лошадей составляют стебли высоких растений, торчащие из под сѣвѣ и особенно трава — *кочыль*. Бродя целый день по степи — на ночь лошади собираются куда нибудь в одно защищенное от ветра место и становятся тут в кружок, а в случае нападения волков защищаются общими силами.

Кроме травы и сухого сѣна башкирские лошади незнакомы ни с какими подсобными кормами; даже при перевозѣ и других тяжелых работах он довольно скуден одним сѣном и то в самой умеренной пропорции, — от того-то лошади башкирския и чрезвычайно худы и безобразны, — на улучшение их не обращается со стороны хозяев никакого внимания; гуляют они по степям и другим пастбищам вѣтром — без раздѣления покровов, что и представляет самое коренное, можно сказать, неотвратимое всякой дѣлѣ, предпринятой къ улучшению лошадей этой породы. При таких совѣстных пастбищах, естественно, несообразны молодыя матки покрываются в табунах такими же несообразными жеребчачками, волостию чего породой не только не улучшаются, но с каждым поколѣнием ильзачют и слабѣют. Этому же способствует и раннее употребление лошадей в упряжку. Странно впрочем видеть, как жеребчачки в одной конюгнѣ — без шлен и сѣдки сѣ успешным направлением, сныткались и падал, тащить вереть за 50 год сѣна или другой какой либо тяжести. Назовите при таком уходе и обращеніи

съ лошадыи ожидать улучшения породы самой въ себя.

Впрочемъ недавно положено начало и для улучшения башкирскихъ лошадей. Въ 1830 году Высочайшимъ повелѣніемъ Башкирскому войску съ казенныхъ конскихъ заводовъ несколько жеребцовъ и кобылъ Башкирское войско имѣть своей завети, въ которомъ—въ 1850 году состояло—въ расадинки 4 жеребца и 58 матокъ, да 14 жеребцовъ въ службой коношій, находящейся въ Оренбургскомъ уездѣ на р. *Мананъ*. Въ числѣ службыхъ жеребцовъ 3—породы Англійской, 1 Арабской, 2 Азіатской, 6 изъ разныхъ заводовъ и два простой породы, а въ расадинки жеребцы съ Орловскаго завода—породы Англійской и Азіатской, а матокъ всѣхъ простыхъ породъ. Но въ какой степени благотворными мѣры Правительства по улучшенію Башкирскаго конноводства оказывають свое дѣйствіе—по недавнему еще времени опредѣлить не возможно.

Русская порода лошадей хотя не имѣетъ особенныхъ качествъ и преимуществъ предъ башкирскою, но отъ болѣе рачительнаго за нею ухода—находится въ лучшемъ состояніи, хотя и не вполне удовлетворительно, кромѣ немногихъ исключеній;—на видѣ она также не крупна, но болѣе справна и по цѣности превосходитъ башкирскую.

Содержаніе лошадей у Русскихъ поселеніи, если и не болѣе обеспечено,—за то онѣ пользуются и порядочнымъ помѣщеніемъ во время зимы и, въ случаѣ недостатка зааса сѣна, получаютъ подобный кормъ, состоящій изъ соломы, хлѣбнаго колоса, приправленныхъ лукомъ, а рабочія лошади у многихъ пользуются овсомъ и мѣсеровъ и получаютъ во время работъ соразмѣрный съ трудомъ отдыхъ; молодые лошади не такъ рано изнуруются и въ началѣ пользуются особенною бережливостію хозяина—такъ дѣлать, но крайней мѣрѣ, неправые домохозяева, но у бѣдняковъ лошади находятся тоже въ дурномъ состояніи. Въ зимнее время хорошихъ лошадей крестьяне держатъ обыкновенно въ конюшняхъ—на стойлахъ, на ночь запрягаютъ замками, въ предохраненіе отъ воровъ, а лошадей поуже держатъ въ прѣстѣхъ загородахъ, на дворѣ—поль откритымъ небомъ или подъ навѣсами. Во многихъ мѣстахъ у русскихъ поселеніи существуетъ обычай—затомъ въ рабочее время отправлять на ночь лошадей на подножный кормъ куда нибудь на лугъ, а чтобы онѣ далеко не уходъ, то изъ стреловязаютъ конюшнями или ремениными пугомъ, а лучшимъ лошадей желѣзными пугами съ замкомъ.

Впрочемъ и о русскихъ поселеніяхъ нельзя не замѣтить, что они также мало заботятся объ улучшеніи своей породы лошадей,—и у нихъ, говоря вообще, такое же скудное содержаніе, частію отъ недостатка корма, а частію отъ безпечности, и такой же беспорядокъ въ паствѣ, составляющей главную преграду къ улучшенію породы лошадей самой въ себя; притомъ многіе держатъ но нѣсколько лошадей совершенно лишннихъ и не нужныхъ для хозяина, забывая, что сила земледѣльца заключается собственно не въ числѣ, а въ качествахъ лошадей, и не считывая, что для лошади, содержимой на хорошемъ корму, при хорошемъ уходѣ, здоровая и сильная, можетъ быть предпочтительнее нѣсколькихъ слабыхъ и слабосильныхъ лошадей, которыхъ содержаніе между тѣмъ стоитъ дороже, чѣмъ содержаніе одной лошади.

Для успѣховъ развитія и усовершенствованія крестьянской породы лошадей въ 1846 году учреждена въ здѣшней губерніи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, общаго для всѣхъ губерній, Земская случная конюшня, состоящая въ ведомствѣ Управленія Государственнаго Коннозавѣдства, въ которой находятся 60 разныхъ породъ жеребцовъ. Центральная конюшня находится въ г. Уфѣ; кромѣ того для случки крестьянскихъ матокъ назначаются ежегодно въ разныхъ мѣстахъ губерній—случные пункты, на которые жеребцы и отправляются въ свое время изъ центральной конюшни. Это благотворное учрежденіе, еще въ самомъ началѣ, возбудило весьма сильное соревнованіе—не только между земледѣльцами, но и крестьянами, такъ что въ первый же годъ—въ 1847 году, какъ извѣстно по официальнымъ свидѣніямъ, случено матокъ 975, что приведено для случки вдвое болѣе; въ 1848 году на четыре случные пункта приведено было 4,407 матокъ, но по числу жеребцовъ случено только 1,455—но 24—25 на камаго; въ 1849 году приведено 3,363 матки, изъ коихъ случено до отбоя 1,692, а остальные возвратились безъ случки. Въ 1850-мъ же году приведено было матокъ на случные пункты почти вдвое болѣе противъ 1849 года.

Оренбургское и Уральское вѣзачьи войска для улучшенія породы лошадей имѣютъ также по конному заводу и по случной конюшни. Въ Бойковой случной конюшнѣ Оренбургскаго казачьяго войска находится 20 жеребцовъ, изъ коихъ 2 изъ Липарскаго и Чесменскаго Государственныхъ заводовъ, 1 аргамакъ, присланный къ Высочайшему Двору отъ

владельца Хана, 17 породы—Донской, Горской, Персидской, Арабской и Английской, а в расадник 3 жеребца из Ново-Александровского Государственного завода,—и 100 маток, которые из простой породы. В случной конюшне Уральского казачьего войска, находящейся в 7 верстах от г. Уральска, при р. *Деркуль*, состоит 13 жеребцов, в числе коих 3 из Деркульского и 2 из Ново—Александровского Государственных заводов, а остальные запряж и 14 маток из Уральского завода.

Кроме того в Оренбургской губернии, для улучшения местной породы лошадей, находится несколько частных конных заводов, принадлежащих здешним помещикам. По официальным сведениям число конных заводов в Оренбургской губернии в 1850 году простиралось до 23, в том числе: в Уенинском уезде 4, Мезелинском 4, Стерлитамакском 3, Бузулуцком 4, Бугурусланском 6 и Оренбургском 2.

Лучшие из заводов—в Мезелинском уезде—завод Роткистра *Обухова* в сел. *Добрамыше*, Князя *Мустафина* при сел. *Урсове*, чиновника *Султанова*; в Бугурусланском—помещиков *Городецкаго* и *Карамиша*; в Бузулуцком—помещиков *Анненкова*, *Шашкова* и *Палева*; в Стерлитамакском—помещиков—*Стрелькова*, *Литского* и *Нумова*; в Уенинском—помещиков *Бабина*, *Якова* и *Лаврова*;—в Оренбургском Гг. *Ильиных*. Кроме того, каждый бояре или помещик нсправный помещик имеет по несколько маток и одного или двух породистых для приплода жеребцов.

На частных заводах содержатся лошади породы Английской, Арабской, Персидской, Турецкой, Датской, Ордынской и Русской сивашной—рысистая и упряжная.

Заводки лошади высших пород мало расходятся в здешнем Крае, а больше отираются заводчиками в Симбирск, Нижний—Новгород, Казань и Москву.

Учрежденные в здешней губернии Главным Начальством Государственного Коннозаводства призы в состязанью в скачке и полемь тяжестей—с назначенном денежном призове—заставили помещиков и крестьян обратить внимание на породу местных лошадей и многие в следствие этого начали раскрывать почти неизвестный им самодомственный достоинств здешних лошадей.

Так на учрежденных испытаниях для крестьянских лошадей в г. Бугульме на призь Государственного Коннозаводства в 1848 году допущено было на скачку, согласно установленным на сей предмет правилам, 50 лошадей и скачка на 6 верстной дистанции сдана в 41 минуте; в 1850 году явилось на скачку 106 лошадей и 6 верстная дистанция сдана в 9 минуте. Из числа скакавших лошадей из этого году—35 принадлежали государственным крестьянам, 28 Башкирцам, 26 Тентирям, 6 лашманам, 5 мяшам, 4 помпичьям крестьянам и 2 Мещерякам. По жестожительству 40 лошадей были взяты узда Бугульминского, 28 Белебеевского, 16 Мезелинского, 6 Бугурусланского, 3 Уенинского, 4 Казанской губернии, 2 Нижегородской и 1 Персидской*.

На возобновленные призы в 1848 году в испытанью было допущено 8 лошадей, которые соответствовали установленным правилам, а представлено было несколько десятков. Высший груз простирался до 181 пуда, который был перевезен на пространстве 144 сажень, а высший груз, который был перевезен на пространстве 144 сажень, а высший груз простирался до 170 пуда. В 1850 году в состязанью было допущено 15 лошадей и высший груз простирался до 214 пуда, а высший до 170; в 1851 году высший груз доходил до 279 пуда, а высший был 243 пуда. Из приведенных фактов открывается, что в породах русских и персидских лошадей есть недвумна съ весьма хорошии качествами, что эти породы, при рачительном уходе и приличном содержанью могут еще более развивать свои качества и передавать их другим, а следовательно способ скрещивания усвоить себѣ еще лучше.

Независимо от установленных призов для испытанья быстроты и выносливости лошадей в некоторых местах губернии устроены рысистые бѣга—на примѣръ въ въ городѣ Уѣзѣ, Оренбургѣ и Уральскѣ, на которыхъ многія лошади, безъ особой предварительной подготовки, выбѣгаютъ рысью въ двѣ минуты версту.

Полагая народонаселеніе Оренбургской губернии въ 2.130,037 душъ, а количество лошадей въ 2.070,741 штукъ, получимъ отношеніе, какъ 1.028, что даетъ на 10 жителей по 9,7 лошади. Если же взять только мужское населеніе, то на каждаго жителя придется почти по 10 лошадей.

* Оренб. Губ. Вѣд. 1850 г. № 44.

Рогатый скот, разводимый в Оренбургской губернии—вообще малой русской породы, кровь немногих исключений, принадлежавших уздам Оренбургскому, Бузулуцкому и частью Бугурусланскому, гдѣ, вѣроятно, возращается скот, сравнительно, болѣе крупный, известный подъ названіемъ *Черкаскію* скота. Отличный отъ обыкновенной мѣстной породы рогатый скотъ можно встрѣтить также и у нѣкоторыхъ помѣщиковъ западной губернии, равно и по городамъ, который есть сѣбя обыкновенной русской и холмогорской или украинской и киргизской породы.

Назначенное число рогатаго скота въ Оренбургской губернии въ 1850 году состояло изъ 1.007,090 головъ,—въ предшествующіе же годы, какъ видно изъ официальныхъ данныхъ, оно доходило до полутора миліона. Такъ въ 1847 году рогатаго скота въ губерніи считалось 1.349,438 гол., въ 1846—1.284,079 гол., въ 1844—1.345,573 шт., въ 1843—1.498,684. Значительное уменьшеніе скота въ столь короткіе промежутки времени неплаче можно объяснить, какъ неточностію доставляемыхъ изъ вѣстныхъ инстанцій цифръ о наличности скота въ той или другой мѣстности губернии. Если же предположить, что уменьшеніе рогатаго скота въ Оренбургской губернии въ этотъ періодъ времени произведено повальными нашествиями, то оно опять не будетъ соответствовать официальнымъ свѣдѣніямъ, по которымъ уменьшеніе рогатаго скота, въ теченіи прошедшихъ 10 лѣтъ (съ 1841 по 1850) простиралось всего на 166,747 головъ; изъ донесеній же земскихъ полицій не видно никакихъ другихъ причинъ этой значительной убыли.

Полная пространство губернии въ 337,978 квад. верстъ, а изычность рогатаго скота въ 1.007,090 головъ, получимъ на каждую квадратную версту почти по 3 штуки, а на каждого жителя (2.130,037 л.) по 0,47 или почти по полштуку.

По обширности разведенія рогатаго скота первое мѣсто въ Оренбургской губернии занимаетъ уездъ Оренбургскій, за нимъ Верхнеуральскій, изъ коихъ въ первомъ на десять жителей приходится почти по 7½ штуки, во второмъ 6, 9., дальнѣе въ последовательномъ порядкѣ идутъ уезды—Челябинскій, въ которомъ на 10 жителей причитается рогатаго скота 6, 6 головъ; Троицкій 6, 5; Бузулукской 5, 4; Стерлитамац-

кій 4, 7; Белебеевскій 4, 5; Мешелінскій 4, 5; Уфимскій 4, 4; Барскій 3, 8; Бузулукскій 3, 6; Бугурусланскій 3, 5.

Разведеніе рогатаго скота въ Оренбургской губерніи имѣетъ цѣлю собственно удовлетвореніе домашнихъ нуждъ жителей и не составляетъ никакого предмета промышленности, а потому и развитіе разведенія его въ губерніи довольно ограничено. Исключительно, какъ промышленъ, рогатый скотъ составляетъ у нѣкоторыхъ жителей Челябинскаго, Троицкаго и Оренбургскаго уѣздовъ.

Лучшіе домохозяева изъ казаковъ и государственныхъ крестьянъ Челябинскаго уѣзда, по обилію земли, вѣдаютъ значительное скотоводство, изъ числа котораго выводятъ штукъ по 100 оленяго рогатаго скота, хотя эти скоты домохозяевъ, разводится, не много, но по десятку, по два и даже по пятку выводятъ многіе. Въ Оренбургскомъ уѣздѣ, гдѣ и земля обрывается преимущественно волнами, и самые изюмы отправляются на чужбину, жители содержатъ также много рогатаго скота, чему особенно способствуетъ дешевый выкупъ его отъ прилившихъ Киргизовъ.

Рогатый скотъ, за удовлетвореніемъ домашнихъ нуждъ хозяевъ—землепольцевъ, доставляетъ многія и немаловажныя выгоды. Выгоды эти заключаются въ скопѣ и продажѣ масла, получаемого отъ излишковъ молока; въ періодъ доспѣвъ хорошая корова даетъ худъ и болѣе масла, средственная оунтовъ 30 и фунтовъ 10 самая послѣдняя. Скопъ масла производится преимущественно въ посты—Великій, Петровъ и Филиповъ. Въ Челябинскомъ уѣздѣ есть много домохозяевъ, которые въ теченіи года продаютъ масла особымъ скупщикамъ на сто и болѣе руб. сер. Масло это подъ названіемъ *Сибирскаю*, везетъ въ г.г. Уфу, Оренбургъ, Казань и на мѣстные заводы, продаваясь отъ 4 до 5 р. сер. за пудъ. Кроме того не малое количество этого продукта доставляютъ на мѣстные рынки и многіе помѣщики. Одни только вюродны мало участвуютъ въ продажѣ масла, потому что молочные скопы они преимущественно потребляютъ самъ.

Многого рогатаго скота расходуется и на убой какъ для городовъ, заводскихъ, такъ и для сельскаго населенія. Русскіе крестьяне сами для себя мало убиваютъ крупный скотины, а болѣею частью продаютъ ее живыми особымъ бойщикамъ, называемымъ на примѣръ въ Челябинскомъ уѣздѣ *бышниками*, которые, закупая тамъ во время весны и осен-

на крупный скот и убивая его, говядину развозят по заводам Оренбургской и Пермской губерний, а сало и сырые кожи отправляют в г. г. Шадринск и Даматовъ; въ прочихъ мѣстахъ битый скотъ развозятъ по рынкахъ. Цена на говядину въ различныхъ мѣстностяхъ бываетъ различна и простирается отъ 60 коп. до 1 80 к. сер. за пудъ; сала сырду пудъ 1 р. 15 к. до 1 р. 60 к., кожа большая отъ 4 р. 50 до 2, 3 р. сер., корова средственная 5 р., а лучшая 7—8 р. сер.

Христианское народонаселеніе потребляетъ болѣе мяса зимою и преимущественно въ Рождественскій мѣсяцъ,—самый лакомый кусокъ въ это время составляетъ у нихъ съѣжая свинина, незамыслимая никакими другими мясомъ, а также и говядина; на пасхальный мѣсяцъ заготавливаютъ болѣе солонины; въ Петровъ и Успенскій быютъ преимущественно овецъ и рѣжутъ птицу. Иновѣры же мясную и молочную пищу употребляютъ постоянно, если кому позволяютъ избытки скотоводства.

Рогатый скотъ въ уѣздахъ—Оренбургскомъ, Берднуральскомъ, Челябинскомъ и Троицкомъ составляетъ не маловажный предметъ и во внешней торговлѣ. Жители этихъ уѣздовъ, и многие изъ иногородныхъ, набираютъ здѣсь значительные гурты рогатаго скота и отправляютъ его въ разные губерніи—Казань, Нижній-Новгородъ, Сибирскъ, Москву и С.-Петербургъ. Скотъ поступаетъ въ составъ гуртовъ въ 3, 4 и 5 летнемъ возрастѣ; набираютъ его осенью и зимою, потомъ размѣщаютъ въ привольныхъ сѣвномъ мѣстахъ, дѣлая для него на зиму особая помѣщенія, состоящая изъ плетневыхъ, вымазанныхъ глиною, загоронокъ.

Изъ Оренбургской губерніи ежегодно отправляется гуртового рогатаго скота болѣе ¹⁰/_{т.} головъ.

Наружные признаки и цѣнность рогатаго скота.

Обыкновенная масть здѣшняго рогатаго скота есть красная и бурая, часто черная и пестрая, а изрѣдка сѣрая или бѣлая. Взрослый рогатый скотъ простой породы средняго члѣномъ имѣеть—въ длину—отъ головы до хвоста отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 аршинъ; длина шен не болѣе 3 четвертей; округленность шен отъ 3 до 4 четвертей; ширина груди отъ 2 до 3 четвертей; высота ногъ до туловища отъ 3 до 4 четвертей; рога весьма разнообразной формы; крестецъ прямой, хвостъ низкій—средственный; весомъ отъ 6 до 12 пудъ и болѣе.

Цѣнность мѣстной породы рогатаго скота различна,—такъ корова зѣтъ 5 продается отъ 5 до 10 р. сер.; быкъ годовъ 4 или 5-ти—5—7 р., годовые годовъ двухъ отъ 3 до 5 р., быкъ двухъ лѣтъ 3—4 р., теленокъ отъ 1 до 2 р. сер. Хорошія коровы улучшенной породы продаются отъ 20 до 40 р.; рабочий волъ отъ 10 до 15 р., а коровы этой породы отъ 8 до 12 р. сер.

Содержаніе рогатаго скота.

Рогатый скотъ въ Оренбургской губерніи продовольствуется зѣтомъ на подвожномъ корму—на отдѣльныхъ выгонахъ, на паровомъ полѣ и выкопцѣ, по уборкѣ хлѣбовъ, по жнивью и на выкопченныхъ лугахъ. Но кездѣ рогатый скотъ обезпеченъ достаточно въ содержаніи. Почти во всѣхъ уѣздахъ губерніи есть много мѣстностей, гдѣ, за недостаткомъ хорошихъ и просторныхъ выгоновъ, скотъ едва—едва поддерживаетъ свое существованіе. Притомъ выгоны содержатся небрежно,—объ улучшеніи ихъ крестьяне не предпринимаютъ совершенно никакихъ мѣръ. Паровое поле, заросшая сажими грубыми травами, доставляетъ только скудное продовольствіе скоту;—еще живно, поросшее кое-какою травою и отавя на лугахъ мало-малышки пробавляютъ скотъ въ послѣднее время осени. Зимою рогатый скотъ содержится преимущественно яровой солоной и потому-то неудивительно, что онъ находится болѣе въ посредственныхъ состояніи, чѣмъ въ хорошемъ; а присоединивъ къ этому недостатокъ удобныхъ помѣщеній, небрежность въ самомъ уходѣ за нимъ—можно сказать, что въ посредственномъ, а просто—въ неудовлетворительномъ.

Во многихъ мѣстахъ здѣшней губерніи крестьяне настолько получаютъ выгоду отъ рогатаго скота, сколько несутъ убытковъ. Безпрестанно повторяющіеся надежи на рогатый скотъ почти повсемѣстно въ губерніи,—то въ однихъ, то въ другихъ мѣстахъ, производятъ весьма чувствительныя потери и часто разстройство въ хозяйствахъ крестьянъ. Надежи часто оказываютъ такъ сильны, что въ селеніи не остается и третьей части скота,—особенно они свирѣствуютъ въ уѣздахъ Челябинскомъ, Троицкомъ, Оренбургскомъ и Бузулуцкомъ и нерѣдко съ такою силой, что изъ 200 головъ остается иногда на болѣе 20 и это всего въ три, четыре дѣя, такъ что едва успеваютъ рвать лмы и вывозятъ скотъ.

Чума.

Господствующая болѣзнь на рогатый скотъ есть чума, (*Pestis bovum*)

занесима гуртами рогатого скота, прогоняемого из Киргизь—Кайсацкой степи в С.-Петербург и другія мѣста и отъ провоза сырыхъ кожъ, а иногда распространяющагося и изъ стѣнныхъ мѣстъ здѣшней губерніи, гдѣ скотъ легко заражается отъ недостатка воды и дурнаго содержанія его, особенно у Башкирцевъ и Мещеряковъ, которые шерстью содержатъ и рогатый скотъ круглый годъ на подножномъ корму.

Причиной заразы болѣею частью бываетъ безпечность самихъ жителей и не соблюденіе врачебно-полицейскихъ мѣръ. Впрочемъ въ последнее время попеченіемъ мѣстнаго начальства и вслѣдствіе часто повторяющихся опустошеній, многіе изъ крестьянъ, наученные горькими опытами, стали заботиться и о предохранительныхъ мѣрахъ и о пособіяхъ, кто какія изъ мѣръ могъ придумывать. Изъ этихъ мѣръ можно сдѣлать слѣдующія: 1, въ случаѣ недостатка кормовыхъ средствъ въ неурожайные годы, защиточные крестьяне общинами стараются снабжать немущихъ изъ своихъ запасовъ; 2, при селеніяхъ, чрезъ которыя прогоняется гуртовой скотъ, отводятся особенныя пастбища сколько возможно далѣе отъ дороги и строго наблюдаютъ, чтобы прогоняемый скотъ не останавливался для почета и кормленія близъ деревни, особенно на пастбищныхъ мѣстахъ; послѣ почета и кормежки заставляютъ гуртовщиковъ оставшіяся пометы собирать и сжигать, а ночь засыпать землей. Равно соблюдаютъ осторожность и при водоемѣ, который для прогоняемаго скота назначается особо. Въ случаѣ появленія заразы, соседственныя деревни извѣщаются для принятія надлежащихъ мѣръ и при всѣхъ входахъ въ селенія разводятся куренъ изъ навоза; кроетъ того разгоняютъ скотъ по разнымъ хуторамъ и хворымъ скотъ отдѣляютъ отъ здороваго; держатъ собакъ на цепи, а свиней взаперти и проч. Со стороны же мѣстнаго начальства сверхъ того для предупрежденія этого дѣла принимаются мѣры: свидѣтельство гуртовъ и кожъ, наблюденіе за убожествомъ падаго скота и проч. Но всѣ эти мѣры, въ недостаткомъ въ городахъ и уездѣхъ медицинскихъ и полицейскихъ чиновъ, не исполняются въ точности и не ведутъ къ удовлетворительному результату. Число врачей очень ограничено, сравнительно съ пространствомъ и народонаселеніемъ, и притомъ жители неохотно прибѣгаютъ къ нимъ, не вѣдя въ излеченіи и опасаясь полицейскихъ формальностей, съ издержками со-

приваживаемыхъ. Посему свидѣніе о надежѣ скота доходить до Начальства не сплошь и обыкновенно слишкомъ поздно.

Надежъ на рогатый скотъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ повторяется въ различныя періоды времени—въ нѣкихъ мѣстахъ лѣтъ чрезъ 10, въ другихъ болѣе въ короткіе промежутки, въ нѣкихъ же рѣдкій годъ происходитъ благополучно, что, конечно, зависитъ отъ времени повторенія этихъ причинъ, которыя служатъ проводникомъ къ появленію и распространенію эпидеміи.

Изъ отчетовъ Г. Начальника губерніи видно, что въ теченіи 10 лѣтъ (1840—1850) въ Оренбургской губерніи рогатого скота пало:

въ 1840 году	10,749	головъ	въ 1846 году	11,889,
— 1841 —	10,292	— —	1847 —	6,261,
— 1843 —	25,692	— —	1848 —	13,512,
— 1844 —	29,794	— —	1849 —	12,965,
— 1845 —	24,779	— —	1850 —	27,814,

всего 166,747 головъ на — — — 996,924 р. сер.

Кроетъ чумы часто свирѣствуютъ въ здѣшней губерніи и другія болѣзни, какъ на примѣръ—простой и кровавый поносъ, лихора, боль въ горлани и одутлость въ животѣ.

Кроетъ надежа много тратится рогатого скота и отъ небрежнаго за нимъ ухода и недомога во время зимы. Предоставленный во многихъ мѣстахъ самому себѣ, гуля безъ всякаго призора по пастбищамъ, скотъ часто дѣлается добычей волковъ и медвѣдей, или тонетъ въ водоемахъ, потому что на половину по губерніи рогатый скотъ гуляетъ цѣлое лѣто по волѣ—безъ пастуховъ, а у степныхъ Башкирцевъ и многоземельныхъ крестьянъ Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ и цѣлую зиму остается на пастбищѣхъ.

Во время сагрыванія заразы крестьяне прибѣгаютъ къ слѣдующимъ средствамъ: отправляютъ колѣбѣтвѣ какъ частими по домамъ, такъ и общественныя, обхода съ иконами вокругъ селеній; охиваютъ селенія кругомъ содой—что производится ночью дѣвками и вдовами съ разными лекальностями; заглаживаютъ во всемъ селеніи огонь и добываютъ полой деревянный огонь—выгнали его изъ дѣлхъ деревъ, прогоняютъ скотъ сверху котораго кладутъ жерди, наваливаютъ на нихъ на-

возь и зажимают,—съ одного конца рва становится Священникъ и кропитъ прогонимый скотъ святою водою; отыскиваютъ ремезинна гвѣзда и подкуриваютъ ими скотъ, или подтѣ его разведенною золою этихъ гвѣздъ.

Въ городахъ же, гдѣ народъ болѣе тороватъ на выдумки, во время заразы нѣкоторые кормятъ коровъ мышьякомъ, посыпанъ его на хлѣбъ, подкуриваютъ купороснымъ масломъ, поятъ дрожжами съ медомъ, солью и перцемъ, мажутъ во рту, голову и крестецъ—крестъ на крестъ—легтемъ, надуваютъ въ ноздри соль и мнутъ ихъ руками дотолѣ, пока не польетъ изъ нихъ кровь и проч.

Во время нѣкоторыхъ другихъ болѣзней рогатаго скота употребляютъ слѣдующія средства: когда, напримеръ, на титкѣ сдѣлается нарывъ и во время доенія идетъ изъ него много молока супротивна, то изъ этой титки выдвигаютъ молоко сквозь подвижное кольцо или сквозь нечаянно найденный сучекъ. Если у коровы загрубеетъ вымя, то трутъ его мышькомъ, положивъ предварительно въ оный точильный брусокъ, или спрыскиваютъ вымя сквозь рѣшето водою, въ которую бросаютъ три горькихъ уголька изъ горюшки и читаютъ при этомъ три молитвы: *Впереду, Отче и Богородицу.*

Признаки молочности коровъ.

При выборѣ молочныхъ коровъ знатоки руководствуются слѣдующими признаками: хорошая молочная корова должна имѣть: 1, выхоръ ниже глазъ; 2, рожки калачкомъ; 3, подгрудокъ длинный и мягкій; 4, ребра плоскія и широкія съ промежуткомъ между собою палца въ три; 5, вымя голое или только съ рѣдкою шерстью; 6, титки слабыя; 7, хвостъ длинный, котораго рѣшца должна быть ниже коленокъ, а на самой рѣшцѣ желтая плоть, и наконецъ 8, низкія ноги.

Овцы.

По обширности пастбищъ и другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ Оренбургская губернія принадлежитъ къ числу странъ, наиболее благоприятствующихъ успѣхамъ овцеводства, и эта отрасль хозяйственной промышленности находится въ ней въ удовлетворительномъ состояніи и съ каж-

дымъ годомъ болѣе и болѣе распространяется, особенно въ степныхъ мѣстахъ Оренбургскаго, Бузулуцкаго, Челябинскаго, Троицкаго и Стерлитамацкаго уѣздовъ. Впрочемъ какъ ни обширно здѣшнее овцеводство, но въ всѣхъ тѣхъ далеко еще не соответствуетъ ни обилію пастбищъ, ни массѣ народонаселенія.

По официальнымъ свѣдѣніямъ число овецъ въ Оренбургской губерніи въ 1850 году состояло изъ 2.273,335 головъ, которыхъ на каждую квадратную версту всего пространства губерніи приходится по 6, 8 штукъ, а на каждого жителя съ небольшимъ по 1.

Относительное же количество овецъ по разнымъ уѣздамъ губерніи выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ Оренбургскомъ уѣздѣ	457,308	головъ, на 10 жителей	25,
— Бузулуцкомъ	269,607	- - - - -	10,
— Челябинскомъ	224,302	- - - - -	13,
— Базаревскомъ	194,167	- - - - -	почти 10,
— Стерлитамацкомъ	180,416	- - - - -	12,
— Уфимскомъ	179,258	- - - - -	6,6
— Бугурусланскомъ	169,835	- - - - -	7,7,
— Мензелинскомъ	152,230	- - - - -	7,5,
— Бирскомъ	151,254	- - - - -	6,6,
— Бугульминскомъ	105,676	- - - - -	7,
— Верхнеуральскомъ	101,444	- - - - -	11,
— Троицкомъ	87,858	- - - - -	12,

По числу жителей овцеводство распространено болѣе въ уѣздахъ Оренбургскомъ, Челябинскомъ, Троицкомъ и Стерлитамацкомъ, а менше въ уѣздахъ Бугульминскомъ и Бирскомъ.

Породы овецъ.

Въ Оренбургской губерніи разводится овцы нѣсколькихъ породъ а именно: 1, *простыя* разношерстные—большою частію бѣлыя съ короткими хвостами, а также черныя и сѣрыя,—имѣющія грубую, толстую и только нѣсколько курчавую шерсть. Это самая господствующая порода, распространенная почти повсемѣстно въ губерніи. 2, *черкасскія*—крупныя, блоншерстные съ длинными хвостами, съ

длинною кудрявою и мягкой шерстью, встречающаяся также во многих местах губернии как у помещиков так и крестьян.

3, *киргизскія*, имѣющая длинную, кудрявую, толстую шерсть и выхота почти больше курюки (отъ 15 до 25 ф. весомъ и болѣе). Эта порода овецъ разводится преимущественно въ пралднейшихъ местахъ Оренбургскаго и Троицкаго уѣздовъ, но только—далеко не въ такомъ объемѣ, въ какомъ разводять ихъ Киргизы, не смотря на соседство мѣстности и климата.

5, *Испанскія*—тонкорунныя, которыхъ во свѣдѣніяхъ за 1850 годъ въ здѣшней губерніи состояло на лицо 44,431 штука. Самое большее количество ихъ находится въ Бузулукскомъ, Бугурусланскомъ, Оренбургскомъ и Челябинскомъ уѣздахъ. Черное мѣсто между овечьими заводами, какъ по количеству головъ, такъ и по качеству полученной шерсти, принадлежить овчарнямъ помещиковъ Бугурусланскаго—*Карамина*, *Шелашникова*, Стерлитамацкаго—*Пашкова*; Бузулуккаго—*Шелашникова*, *Стебуса*, *Пазулина*; Оренбургскаго—*Тимашевыхъ*, *Дурагова*; Уфимскаго уѣзда—*Гг. Балашевыхъ*.

Разделение овецъ въ Оренбургской губерніи имѣетъ цѣль добываніе отъ нихъ шерсти, сала, мяса и овечьи.

Шерсть отъ простыхъ овецъ употребляется болѣею частью на домашнія нужды жителей и не составляетъ отдѣльной отрасли промышленности. Почти во всѣхъ сословіяхъ она играетъ главную роль въ изготовленіи изъ нея разнаго рода простой домашней одежды. Такъ изъ нея вяжутъ кбшмы, войлоки, составляющіе необходимую принадлежность крестьянскаго спального прибора, изготовляютъ подолкутники, вяжутъ шмы, шапки, сапоги; битую шерсть прядутъ на чулки, очуши, варяги, зашубы, кушаки и понитину.

Шерсть получаемая отъ Черкасскихъ и Киргизскихъ овецъ, имѣетъ точно такое же употребленіе,—впрочемъ послѣднія болѣе идутъ на изготовленіе кошовъ и войлоковъ.

Шерсть отъ тонкорунныхъ овецъ болѣею частью отправляется для продажи въ г.г. Сибирскіе, Москву и нѣкоторымъ другія мѣста и продается тамъ по различнымъ цѣнамъ, которыя опредѣляются какъ требованіемъ, такъ и достоинствомъ самой шерсти и, по отзывамъ владельцевъ, доставляетъ самымъ незначительными выгоды. Шерсти съ тонкорун-

ныхъ овецъ среднимъ числомъ получается отъ 2½ до 3 фунтовъ; нуль мытой шерсти продается въ Москвѣ отъ 7 до 10 р. сер., а на мѣстѣ же мытая отъ 4 до 5 р.

Простая—не мытая и не битая шерсть въ продажѣ встрѣчается въ небольшомъ количествѣ; ее обыкновенно покупаютъ—длинною отъ 1½ до 2 р. сер., а шпину отъ 1 р. 15 к. до 1½ р. за нуль; очищенная же и битая (въ жужелькахъ) продается отъ 2½ до 4 р. сер. за нуль. Мѣсо и сало употребляются также болѣею частью самими крестьянами и только незначительная ихъ часть поступаетъ въ продажу. Впрочемъ въ уѣздахъ Оренбургскомъ, Челябинскомъ и Троицкомъ эти продукты овцеводства составляютъ роль промышленности. Сало закупается на салотопенные и мыловаренные заводы, а мясо отправляется на горные заводы Оренбургской и Пермской губерній.

Для сала закупаются овцы всѣхъ породъ, какъ простая, такъ равно Черкасскія и Киргизскія,—послѣднія прибрѣтаются болѣею частью отъ прилиovníхъ Киргизовъ посредствомъ мѣны. Закупъ производится по штуцно по разнымъ селеніямъ помѣстныхъ уѣздовъ—или самими промышленниками, или же чрезъ особыхъ закупщиковъ, которымъ обыкновенно раздаютъ на этотъ предметъ залатки и они, сдѣланныя закупъ, къ условленному времени стогнаютъ партіи закупленного скота на опредѣленныхъ пастбищахъ, на конѣ оны и остаются до Октября мѣсяца. Ввиду собою гурты въ нѣсколько тысячъ головъ. Затѣмъ во время осеннихъ ихъ бытовъ и получаемое сало отправляютъ какъ на мѣстныя салотопенные заводы, такъ равно въ Казань, Штарискъ и Екатеринбургъ, откуда оно въ обдѣланномъ видѣ идетъ къ С-Петербуржскому порту, гдѣ и поступаетъ уже въ составъ заграничнаго отпуска; много барановъ идетъ на убой въ г.г. Уральскѣ, Троицкѣ и Петропавловскѣ;—въ Троицкѣ, напримѣръ, ежегодно закалывается до 60 т. головъ, изъ коихъ вытѣшиваютъ сала отъ 80—90 т. пудъ. Затѣмъ на убой употребляются преимущественно Киргизскіе бараны, которые въ чокунѣ обходятся отъ 2 до 3 р. 15 к. сер. за штуку, а русскія овцы прибрѣтаются гуртовщиками отъ 1½ до 2 р. сер., которыя, по откармивъ, доставляютъ отъ 20 до 25 ф. сала и такое же количество мяса, да кромѣ того въ теченіи мѣсяца съ нихъ два раза снимается шерсть, которой каждая овна даетъ отъ 1½ до 2 ф. весною и до 1½ ф. осенью; отъ Киргизскихъ же и

Черкаских овец все эти продукты получаются почти в двойном количестве.

Овечье сало продается на месте от 1 р. 15 к. до 2 р. сер. за пуд, а мясо от 40 до 70 к. сер.

Свиньи.

В общей массе скотоводства Оренбургской губернии свиньи занимают, по количеству, последнее место. В 1850 году, по официальным сведениям, общий итог их простирался до 234,891 штуки. На каждую квадратную версту всего пространства губернии приходится по 0,7 шт., а на десять жителей Русского народонаселения (1.098,737) по две штуки. Животная эта разводилась повсеместно во губернии. Самое большее количество их находится в уездах Мензелинском, Бугурусланском и Барском, а самое меньшее в уездах Белебеевском, Челябинском и Верхнеуральском.

Порода свиней, разводивших в Оренбургской губернии, вообще мелкая,—масса большей частью белой, а также черной, пестрой и свин. Кроме этой обыкновенной породы во многих местах встречается еще порода *лопузиль*,—довольно крупная—с длинными широкими ушами и сережками под шеей. Лопузая порода с выгодой могла бы быть распространена в здешней губернии, особенно в лесных уездах, по житей, по свойственной им небрежности в отношении к разведению и усовершенствованию своего скотоводства, мало обращают внимания и на улучшение этих животных.

Главная цель содержания свиней состоит в получении от них мяса и шпиком. Свежее свиное мясо составляет любимое кушанье Русского крестьянина, которое он предпочитает всякому другому. Свинина употребляется у крестьян во щах, ее начиняют шпиком, в день загонный из нее готовят целеню; свиная голова, разукрашенная лентами и бумажками, составляет необходимую принадлежность свадебного—так называемого горного стола; соленая и пропеченная свинина (ветчина) употребляется большей частью в пасхальный масленик также во щах и холодном.

Свинина, кроме домашнего потребления крестьянами, идет в значительном количестве и в продажу—особенно на городские и заводские

так она сбывается как раздробительной продажей, так и целыми тушами; много закупается свинины и судопромышленниками, которые заготовляют ее для буряков, в состав же внешней торговли эта отрасль хозяйственной промышленности не входит,—одна только шетина, по ограниченности местного ее потребления, закупается мелочными торговцами, приглажающими сюда из внутренних губерний России, которые, по закупке ее, отправляют ее в г.г. Шадринск, Прятки, Казань и другие места.

Фунт шетины на месте продается от 20 до 40 к. сер., а мясо от 60 до 1 р. 15 к. сер. за пуд. Свиная туша заключает в себя от 1 1/2 до 6 пудов.

Свиньи во время лета содержатся на особых пастбищах—вблизи деревень,—редко под присмотром пастуха, а большую часть тушат по волю; в местах же Уемского, Барского и Мензелинского уездов был целый лето провядать в лесу, откуда выгоняют их свинью посредством собак. Последний способ содержания свиней хотя и выгоден для крестьян, потому что на целое лето освобождает их от присмотра и притом свиньи на приволье весьма хорошо откормятся, но при этом способе их много истрачивается от волков и не меньше истребляется мусульманами, для которых они составляют предмет охоты, особенно когда свиньи из лесов забраны на поля их,—здесь они стреляют их из ружей и травят собаками.

Съ наступлением зимы свиней обыкновенно начинают колоть и оставляют только по несколько штук на племя,—так что в течение зимы их истребляется более половины.

Племенных свиней содержат во время зимы макной, которую обильно горючей золой и посыпают мукою, а откармливают на убой черном, как то: рожью, горохом, овсом, также пивной дробинкой, красной гуцей, шарпной и т. и. Для помешения устраивают особые загон, куда доставляется им значительное количество подстилки, а маленькие поросят держать большую часть в жилых избах и вытаскивать их матками.

Козы.

Независимо от поманутых четырех главных родов домаш-

ишь животных, жители Оренбургской губернии держат еще коз. Как значительное количество этих животных, занятиемъ официальных данных, определить достоверно нельзя; но, принимая во внимание, что все мусульманское народонаселение, Черемшан, Вотяки, Чуваши и многие из Русских содержат их чуть не въ каждомъ домѣ по нескольку штукъ, можно приблизительно положить во всей губернии до 100 т. штукъ.

Главная цѣль содержанія козъ состоитъ въ полученіи отъ нихъ молока, мяса, шкура и кожи. Мусульмане особенно охотники до произведеній этихъ животныхъ. Молоко и мясо козляное составляютъ для нихъ главное кушанье, а кожи идутъ въ отдалку и употребляются на сапоги, лапти, башмаки, тюфяки и рукавицы. Кожи, кроме помпунатаго употребленія, входятъ въ составъ и вышней торговли. Онѣ скупаются болѣею частью Симбирскими и Казанскими татарами и отправляются въ Казань и на Нижегородскую ярмарку. Мелочная закупъ кожъ производится и здѣшними татарами, которые непосредственно и сами отправляютъ ихъ въ Казань, или же сдаютъ ихъ на мѣстахъ Казанскимъ торговцамъ. На одной Мензелинской ярмаркѣ продается немѣтлнковой козлины значительное количество; такъ на ярмаркѣ, въ 1850 году, какъ видно изъ официальныхъ свѣдѣній, ее продано на 2 1/2 р. сер.

Козы, по своей плодовитости и доставляемому произведеніямъ, весьма выгодны для хозяйства, иль только, что разведеніе ихъ довольно ограничено и неравномѣрно распространено между различными племенами жителей. Многимъ бѣднѣею коза замѣняетъ корову, молоко ея многими употребляется какъ лекарство отъ худосочія и чахотки; изъ шкура козлиная приготавливается прекраснѣйшая и довольно цѣнная издѣлія, какъ то: шатики, шали, чулки и т. п. Изготовляеміе этихъ вещей занимаются въ Оренбургской губернии казачки Оренбургскаго войска, начиная отъ г. Оренбурга до станицы Тавалычской. Онѣ сбываютъ свои издѣлія въ крѣпости Оренской и въ г. Оренбургѣ. Иль только, что иль для этихъ издѣлій приобригается болѣею частью отъ ирландійскихъ Киргизовъ, а ильные жители, незнакомые съ этихъ произведеніемъ, необ-

ращаются на него никакого вниманія и нухъ ихъ за что торается при ильныхъ козъ.

Лучшія издѣлія, приготавлиемыя изъ козьяго шкура, ильютъ и значительную цѣнность. Такъ—самыя тонкія шкурами шали, отличающіяся приторомъ блѣдною, мягкостью и легкостью, величиною, поиримѣръ, въ квадратную сажанъ, цѣнятся отъ 40 до 50 р. сер., по съ уменьшеніемъ величины и добротности цѣна ихъ постепенно понижается и нисходитъ до 3 р. сер.; шейные шарфы, длиной въ 3 арш. и отъ 1/2 до 1 арш. ширины, лучшей работы продаются отъ 5 до 10 руб. сер.; каретки, перчатки, —смотря по добротѣ шкура и плотности вязанія, продаются также по различнымъ цѣнамъ: чулки отъ 50 к. до 1 р. сер., каретки 30—70 к., перчатки отъ 20 до 50 к. сер. Какъ все это дешево и ильется отъ тѣхъ—какъ прочно и красиво! Остается только желать, чтобы эта отрасль промышленности, занимающая въ настоящее время немаловажное число рукъ и прижившаяся въ уютномъ уголкѣ столь обширнаго Края, распространилась и по другимъ уѣздамъ губерніи—и торговля оныхъ моглабы доставить сколько пріятное, столько же и выгодное занятіе для женскаго народонаселенія и ильза бы пришлое ильіе на улучшение животныхъ, доставляющихъ прекрасный матеріалъ для женскихъ рукодѣлій.

Въ настоящее время козы, разводимыя въ Оренбургской губернии, принадлежатъ къ самой обыкновенной—мелкой породѣ. Мясо ильютъ ильзую, черную и сѣную или сѣрую. На улучшение ихъ не обращается иль никакого вниманія, —онѣ содержатся точно также, какъ и овцы, —ильютъ общія пастбища, общія помѣшенія и получаютъ одну и ту же пищу.

Верблюды.

Къ числу домашнихъ животныхъ Оренбургскаго Края принадлежатъ также и верблюдамъ. У Башкирцевъ, живущихъ по р.р. Бѣлой, Демъ, Савиръ и Исетью верблюдъ употребляется ильіе лошади для перевоза тяжестей, какъ то: руды на горные заводы, ильіею соли въ разнымъ мѣста, а по линіи—дровъ, сѣна и т. п. Надобно замѣтить, что верблюдъ при перевозѣ тяжестей не навмучивается, но ильіею ильюка Башкирцы ильіе приспособились употреблять его въ упряжъ въ тѣхъ и сами,

накладывая грузу от 40 до 50 пуд. Кроме того животное это доставляет владельцу шерсть, молоко, шкуру и мясо. Шерсть и шкуры верблюды употребляются Башкирцами на домашние изделия, а мясо и молоко идут в пищу.

Зимний верблюд принадлежит к породе *дзунорбой*. Он приобретает Башкирцами от Киргизовъ и других жителей Средней Азии, которых они приводят съ караванами; впрочемъ Башкирцы стараются разводить ихъ и сами, принаровляя случку ихъ въ Мартъ или Февраль въ томъ расчете, что самка носитъ обыкновенно около года, редко мѣсяцевъ 11, а болѣе 13, и что слѣдовательно верблюжонокъ, родившись ранѣе времени наступления весенней поры, долженъ былъ бы испытывать холодъ и подвергаться опасности даже погибнуть отъ него.

По официальнымъ свѣдѣніямъ число верблюдовъ въ Оренбургской губерніи въ 1850 году состояло изъ 774 шт., но въ прежнее время Башкирцы водили ихъ болѣе, какъ это видно изъ того, что во время Турецкой компаніи 1828—29 г., по требованію Правительства, Башкирцы представили болѣе тысячи верблюдовъ въ армию для перевозки тяжестей чрезъ Болканскіе горы и неоднократно представляли ихъ для военныхъ экспедицій, отправлявшихся съ Оренбургской линіи въ Киргизъ-Кайсацкую степь.*

Относительно содержанія—верблюдъ есть животное самое неприхотливое и требуетъ за собой весьма мало ухода; лѣтомъ онъ гуляетъ по степнямъ, а зимою берегутъ его только отъ сильныхъ морозовъ,—для чего строятся теплые шалаши и кладутъ въ нихъ достаточно подстилки—соломы или хвороста; молодыхъ верблюжатъ на зиму обшиваютъ кошмами и помещаютъ вмѣстѣ съ матерями въ тепломъ шалаши, а лѣтокъ они пасутся вмѣстѣ съ ними же въ степи и приучаются поднимать траву, впрочемъ въ первый годъ—они преимущественно питаются материнимъ молокомъ, а во второй выпускаются на траву и съ этого времени уже постоянно кормятся подножнымъ кормомъ, а зимою сѣномъ—Весной верблюды обыкновенно линяютъ и дѣлаются совершенно голыми; у самыхъ взрослыхъ остаются только клочки на головѣ, на нижней части шеи и

на головѣ на бедрахъ. Шерсть эта собирается и употребляется въ дело. Башкирцы пользуются верблюдами лѣтъ 20—30 и болѣе.

ПТИЦЕВОДСТВО.

Птицеводство въ Оренбургской губерніи хотя и значительно развито, но не составляетъ особой отрасли промышленности. Крестьяне водятъ птицу единственно для собственной потребности,—только у пригородныхъ крестьянъ и помѣщиковъ часть домашней птицы поступаетъ въ продажу; притомъ и горожане почти все имѣютъ для себя не большое птичье заведеніе, а потому и цѣна на привозную птицу въ городахъ выскочитъ слишкомъ не высока—такъ индѣйка зимою стоитъ 25—35 и до 30 к. сер., гусь—15—20 к., утка 12—15 к., курица 8—10 к., сотни курныхъ яицъ отъ 25 до 60 к., цыплята лѣтомъ отъ 6 до 15 к. сер. пара. Птицы возвышаются развѣ только по особымъ какимъ нибудь обстоятельствамъ.

Изъ домашней птицы болѣе всего разводятъ куръ,—курица составляетъ принадлежность даже самого бѣднаго поселанина. Куры держатся болѣе частью для яицъ и встрѣчаются повсемѣстно въ губерніи—въ всѣхъ племенахъ и сословіяхъ, исключая кочевыхъ Башкирцевъ, у которыхъ птицеводство не вошло еще въ составъ ихъ хозяйства. Индѣйки встрѣчаются также весьма во многихъ мѣстахъ,—особенно охотно разводятъ ихъ влородцы, но разведеніе гусей и утокъ условливается болѣе ограниченно и потому распространено гораздо въ меньшемъ размѣрѣ; притомъ не всякій имѣетъ расположеніе держать эту птицу, исключая Воронковъ и Черемшозъ, которые, можно сказать, болѣе охотники до гусей.

Домашняя птица, кромѣ вкуснаго мяса, доставляетъ значительное количество пера и пуха; перо идетъ болѣею частью для крестьянскихъ потребностей, а пухъ поступаетъ въ продажу и нередко собирается правдами по деревнямъ. Фунтъ чистаго пуха на мѣстѣ покупается отъ 15 до 20 и 25 к. сер., а прасолома онъ продается уже отъ 10 до 12 р. сер. за пудъ. Перо мелкое продается отъ 3 до 3½ р. сер. за пудъ, а лѣтнее отъ 15 до 20 к. сер. за фунтъ и дороже.

Домашняя птица содержится зимою въ особомъ помѣщеніяхъ, иногда солодученныхъ, чистыхъ и холодныхъ, а лѣтомъ порядко она сама из-

* Оренб. Губ. Вѣд. 1850 г. № 20

раетъ себя мѣсто для ночлега и садится или подъ навѣсами или въ сараѣхъ и другихъ мѣстахъ. Уходъ за птицею не требуетъ большихъ хлопотъ—лѣтомъ курицы и индѣйки гуляютъ по дворамъ, гузнятъ и по уламкамъ и кормятся кое какими крошками не болѣе одного раза въ день; гуси и утки, по выводѣ итенцовъ, сначала пасутся на лугу около воды и на ночлегъ ежедневно собираются по домамъ, а потомъ гуси перелетаютъ на цѣлое лѣто остаются безъ всякаго надзора и приходятъ домой уже въ позднюю осень, а утки—по прожорливости своей, не могутъ удовлетворить себя на водѣ и для пищи ежедневно возвращаются съ воды домой.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

Пчеловодство издавна составляло одно изъ почетныхъ занятій первыхъ обитателей Оренбургскаго Края—Башкирцевъ. Только, къ сожалѣнію, занятіе это не было соединено съ знаніемъ дѣла и съ свойственною къ нему любовью. Оно производилось небрежно и безъ всякаго искусства; было предоставлено болѣе природѣ, которой лѣнивый Башкирецъ не только не содѣйствовалъ, но противодействовалъ. И въ настоящее время—башкирское пчеловодство находится въ такомъ же небрежномъ состояніи, въ какомъ оно находилось и у предковъ ихъ. Не далеко впродѣвъ ушла и Русскіе пчеловоды въ этой полезнѣйшей отрасли сельскаго хозяйства, не смотря на то, что изобиліе лѣсовъ и обширныя луговые пространства по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ представляютъ роскошныя мѣста для разведенія этого насекомаго.

По способу содержанія пчелъ—пчеловодство здѣшней губерніи можно раздѣлять на *пасечное*, *огородное* и *бортевое*.

Пасечное пчеловодство самое распространенное въ губерніи. Для устройства пасѣкъ обыкновенно избираютъ поляны, защищенныя отъ вѣтра, и по займищамъ. Пчела помещается въ ульяхъ, которые разставляютъ на избранномъ мѣстѣ на особия подставки и привязываютъ или къ дереву, или къ воткнутымъ кольямъ, или къ протянутымъ горизонтально жердямъ. Ульи дѣлаются вльовые, яльовые, осиновые, ветловые, дубовые и сосновые; объемъ ульевъ бываетъ различный—есть ульи въ обхватѣ до 3 арш., есть и въ половину—при вышнѣхъ отъ 3 до 2½ арш. Досчатыхъ и соломенныхъ ульевъ нѣтъ. Искусственнаго пчеловодства не

системъ Прокоповича нигдѣ неведено, исключая казеннаго башкирскаго пчельника—около Оренбурга, который находится подъ руководствомъ учениковъ этого извѣстнаго пчеловода. Помѣщики мало занимаются пчеловодствомъ, а болѣе—крестьяне. Пасѣвъ слишкомъ большихъ нѣтъ. Пасѣвка въ 200 колоды считается самою богатой, но такихъ очень не много; самыя же обыкновенныя пасѣвки состоятъ изъ 20—50 ульевъ или крашней.

Нѣкоторые пчеловоды, для болѣе сподручнаго надзора за пчелами, устраиваютъ пчельники въ огородахъ. Но какъ этотъ способъ мало соответствуетъ правиламъ пчеловодства, то онъ и не такъ распространенъ у крестьянъ. Огородное пчеловодство преимущественно условливается местностью и встрѣчается только въ тѣхъ селеніяхъ, около которыхъ природою совмѣщаются въ себѣ все нужное для жизни пчелы—и цвѣтлыя луки, и нивы, и лѣса, и частыя источники.

Бортевое пчеловодство преимущественно ведется у Башкирцевъ и Мещеряковъ. Этотъ родъ пчеловодства, не требуя со стороны пчеловода ни усложненнаго надзора за пчелой, ни хлопотъ, ни опутательныхъ издержекъ—хотя и значительно распространенъ между помѣщичьими дворами, но отъ небрежности этого народа и отъ лѣности его къ законоуму произведенію пчелы съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе упадаетъ.

Мѣста для бортевого пчеловодства составляютъ большіе и глухіе лѣсные лѣса. Для устройства бортей избираютъ дубъ, вязъ и осокорь. Бортею выдѣлывается такимъ образомъ: отщепавши способное дерево, Башкирецъ сначала затамговываетъ его и этимъ образуетъ его въ свою собственность; потомъ, когда ему свободно, прилѣзаетъ къ тому дереву и размѣшивается за работу—вырубаетъ на деревѣ—аршина на полтора отъ земли—двѣ зарубки—такой величины, чтобъ на нихъ жюгла держалась жюгла; затѣмъ беретъ ремень, плетеный изъ сырой кожи—называемый—*кнурень*, на концы котораго дѣлаются петли, и соединяетъ нѣзъ себя съ деревомъ, т. е. обхватываетъ ремнемъ дерево и себѣ—около поясины и вѣзаетъ въ петли кирею клинчиками. Закрѣпивши кирею и вѣзавши топоръ—онъ встаетъ на первую пару зарубокъ и, поддерживавши всю кирею, начинаетъ свою работу. Нѣсколько выше первыхъ зарубокъ онъ дѣлаетъ на одной сторонѣ дерева вторую зарубку и, поймавшись на ремнѣ, ставитъ въ нее свою ногу, потомъ дѣлаетъ на другой

стороне такую же зарубку и переносят на нее другую ногу. Продолжая таким образом делать зарубки, Башкирец приподнимается все выше и выше и достигает по этим уступам ветвей, которые затем отскакивает, чтоб он не мешали ему вылезать на кренки по дереву. Наконец, достигши известной высоты—сажень на 5 или больше от поверхности земли, встает ногами в последнюю зарубку и, ухватившись похвощем за кренки,—начинает выдалбливать дерево. Выдолбивши внутри дерева надлежащую величину пустоту—ямочку—и приготовивши пустую колоду—четверть в две в диаметре и аршина два с половиною длины (которая и называется собственно бортом), Башкирец по всю длину ее прорубает щель, называемую «летиком», или задѣлку для вылета пчелы и заколачивается ее простыми срубками; въ задѣлкѣ оставляется отверстие—величиной въ копѣйку серебра—и въ это отверстие начинают после налетать или дичьи или дворовые пчелы. Залетавшая таким образом въ бортъ воющая пчела дѣлается его работницей и произведенія ея не прикосновены для посторонняго.

Бортей у Башкирцевъ чрезвычайно много, потому что только самый лучший Башкирецъ, живущій въ лесахъ, не занимается пчеловодствомъ—жалъ только, что большая часть этихъ бортей остаются пустыми.

По наступленіи медосаго сбора, Башкирцы обыкновенно отправляются въ лесъ осматривать свои затагованные борты,—при этомъ они берутъ съ собою топоръ, ножъ, сітку, посудину для меда и гиллушки или труты для подкурки пчелы. Осмотры производятся съ половины Июля до половины Августа. Если, при осмотрѣ, въ борты находится достаточно меда, то вырѣзываютъ его, а если мало, то даютъ пчелѣ еще заправиться и дѣлаютъ подлазку позже. Такимъ образомъ, въ теченіи означеннаго времени, она осматриваютъ свои борты нѣсколько разъ, а къ 15 Августа, когда взятки для пчелы уже прекращаются,—осмотры эти заканчиваются. При послѣдней вырѣзкѣ у дѣвухъ пчеловодовъ принято за правило всегда оставлять необходимое количество меда для зимнаго продовольствія пчелы, а многіе, увлекаясь корыстью, при подлазѣ обираютъ пчелу чуть не на чистоту и тѣмъ ослабляютъ и замариваютъ пчелу.

Кромѣ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Башкирцы вѣшаютъ обыкновенно стѣлки по лесамъ навощенные ульи, привязывая ихъ на деревьяхъ. Весною, когда въ лесу открывается взятка, пчела изъ безлѣсныхъ мѣстъ

летитъ въ привольную сторону и садится въ навощенные башкирскіе ульи, въ которыхъ, основавшись, дѣлаетъ заносъ и отпускаетъ отъ себя рой. Этотъ родъ пчеловодства особенно развитъ у прикамскихъ Башкирцевъ, которые такимъ образомъ заманиваютъ пчелу отъ замскихъ мѣстечекъ, и нѣкоторые приобретаютъ такъ воющей пчелы по нѣсколку сотъ ульевъ. До самого подлаза за раставленными ульями не употребляютъ никакого надзора.—Кромѣ Башкирцевъ и нѣкоторые изъ Русскихъ прибѣгаютъ къ этому дешовому способу приобретения пчелъ и считаютъ его самымъ лучшимъ для начала пчеловодства.

Послѣ подлаза ульи съ пчелами Башкирцы снимаютъ и свозятъ домой,—затѣмъ лесною, начиная съ Марта, развозятъ ихъ по базарамъ и продаютъ отъ 1 до 3 р. сер. пеньки. По приобретеніи такой пчелы, не смотря на ее дешовизну, мало выгодно, потому что пчела большею частію бываетъ заморенная и едва живая; часто между такими ульями попадаютъ еще безматочные.

Продавши пчелъ, Башкирцы снова заготавливаютъ порожніе ульи и снова ставятъ ихъ по лесамъ, продолжая такимъ образомъ ежегодно пользоваться новою добычей и новымъ обманомъ покупателей.

Уходъ за пчелами въ насызакѣ.

По выставкѣ пчелъ изъ омшениковъ на пастбища, пчеловоды осматриваютъ благосостояніе ульевъ и если вѣтъ еще взятка, а запасъ продовольствія пчелы истощился, то заболѣвшие пчеловоды поддерживаютъ зиму искусственнымъ кормомъ; для чего обыкновенно разводятъ медовую соту, а за неимѣніемъ меда приготавливаютъ густое сусло, заливаютъ его въ плоскую посудину и ставятъ на пятакъ внутри улья, а чтобъ пчела не повула въ носудѣ, впадутъ въ нее немного соломы. Затѣмъ, когда установилась хорошее для взятка время—пчела начинаетъ работать, выводитъ дѣтку и приготавливаетъ соты для меда. Въ этотъ періодъ времени уходъ за пчелами со стороны пчеловода ограничивается однимъ только надзоромъ за цѣлостію ихъ.

Выставка пчелы начинается съ Благовѣщенія и продолжается, смотря по состоянію погоды, до половины Апрѣля.

По выставкѣ—пчела первоначально собираетъ медъ съ орѣшника, вербы, мединцы, затѣмъ въ Май мѣсяцѣ—съ одуванчика, черемухи, раби-

ны, калины, смородины, трилистника, дуба, жимолости и наконец самый обильный сбор производить в Июль и Июль съ луговых трав, липы, гречихи, съ колосовых растений и проч.

Съ половины Июня наступает самое дорогое время для пчеловода — роение пчелы, въ которое онъ соединяетъ все свои силы, употребляетъ все внимание — сосредоточиваетъ самый сильный надзоръ за пчелами, — отъ чего, какъ известно, и зависить весь успѣхъ дѣла.

Къ роению порѣ пчеловоды готовятъ ульи, роенны, сѣтки и все необходимыя принадлежности для этого дѣла.

Вшедшій рой сграбать съ привоя въ роенны — берещанамъ или деревяннамъ съ длиною ручкою ковшкомъ, предварительно сирывувъ рой водою; за тѣмъ роению съ пчелами увозитъ въ омшеникъ и оставляетъ ее тамъ до вечера, или до утра слѣдующаго дня; потомъ садятъ рой въ порожній улей, выпуская въ него пчелъ по лубку или плоскому корытку (пачеванъ) и отыскиваютъ при этомъ матку. Какъ скоро матку поймутъ, то садятъ ее въ кѣтку (маточникъ), которую и ставятъ въ улей. Ульи нѣкоторые пчеловоды навещиваютъ, т. е. дѣлаютъ изъ старыя соты не большое въ нихъ гнѣздо. Матку держатъ въ заперти недѣлю и болѣе, смотри потому, какъ пчела начнетъ работать. Безъ этой предосторожности рой почти всегда улетаетъ.

Смотри на состояніи роеной пчелы и силѣ пчелы, получать отъ улья отъ 1 до 3 роень, а иногда не вознаграждается и убыль, повнесенная во время зимы чрезъ паденья пчелы, — что бываеъ даже чаще, — и потому то насѣки дѣланныхъ пчеловодовъ рѣдко значительно увеличиваются.

Подлаживаніе пчелъ на насѣкахъ производится отъ Июня до Успенскаго дня; — многіе изъ пчеловодовъ замѣчаютъ, что самое лучшее время для подлаживанія — есть время около озимовыхъ посѣвовъ — притомъ на молодой мѣсяцъ и непримѣно въ первую четверть луны, а отнюдь не въ полнолуіе или въ концѣ мѣсяца. Отъ соблюдения этого, какъ говорить они, превосходно роятся пчелы и даютъ много меда.

Въ хорошій годъ — хорошій улей даетъ обыкновенно отъ 1 до $4\frac{1}{2}$ пудовъ меда, посредственный отъ 20 до 30 ф., но такіе годы бывають рѣдко, а потому пчеловоды чаще жалуются на скудный сборъ меда, чѣмъ на обиліе его — и вообще замѣчаютъ, что пчеловодство съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе упадаетъ.

Къ причинамъ, неблагопріятствующимъ проивѣтанію пчеловодства, относятся: холодная весна, неважное лѣто, вѣны и морозы, побивающіе иногда медовыя растения и тѣмъ преждевременно прекращающіе взятокъ. Больше же всего гибнетъ пчелы на зимовкахъ.

Худое устройство омшениковъ, часто холодныхъ, сырыхъ или душныхъ и съ затхлымъ воздухомъ, отсутствие всякаго присмотра за пчелами до самой ихъ выставки — суть главныя причины, неминуемо влекуція за собою растройство и упадокъ дѣлншаго пчеловодства. Кроме того успѣхъ пчеловодства весьма много зависить и отъ умѣнья ухода за пчелой по выставкѣ ульевъ въ пасіку. Здѣсь хотя много пчеловодовъ, но знатоковъ пчеловодствъ очень мало. Иногда богатыя и устройства насѣки уничтожаются въ два, три года, перейдя по наслѣдству отъ отца къ сыну, который умѣлъ при отцѣ только есть медъ и разводить куресо отъ конаровъ.

На зиму убираютъ пчелъ въ теплыя мшенины подвалы, землячки и подъяблочки, а у кого небольшое пчеловодство, тѣ ставятъ ульи въ подъяблочки; толстыя же и врыткіе ульи оставляютъ иногда по всю зиму на дворѣ.

Какъ обширно пчеловодство въ Оренбургской губерніи, за неимѣніемъ числовыхъ данныхъ, опредѣлить невозможно, но знаа достоверно, что нѣтъ почти ни одного селенія, исключая степные уезды, въ которомъ бы пчелы по нѣскольку пчеловодовъ, можно предположительно сказать, что на каждый дворъ тѣхъ селеній непременно достанется по улью, а въ другихъ и гораздо болѣе.

Медъ, смотря по качеству своему, продается по разнымъ цѣнамъ. Самый лучший медъ, каковъ на примѣръ, *Кысакчмскій* Белебевскаго уезда, *Уральмискій* — Мензелинскаго и *Потыжнискій* — Уфимскаго, продается не дешевле 5—7—8 р. сер. за пудъ. Онъ преимущественно скупается Казанскими торговцами. Средственный медъ продается отъ 3 до 4 р. сер. за пудъ и расхлѣдѣе болѣе внутри губерніи.

Медъ скупается частію на мѣстѣ прѣзжими закупщиками, а болѣе на базарѣхъ и ярмаркахъ. Главныя закупы меда производится въ зимнее время на Мензелинской, Бирской и Уфимской ярмаркахъ. Лучшій отъправляется въ Казань и Москву, а по хуже закупается для расхлѣда въ три губерніи и для отправки въ Сибирь.

Вощина на мѣстѣ и по базарамъ продается отъ 10 до 25 и 30 к. сер. фунтъ, а воскъ отъ 30 до 40 к. сер. фунтъ.

ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

А

ТОРГОВАЯ.

Торговлю Оренбургской губерніи вообще можно раздѣлить на *оптовую и различную, на внутреннюю и внешнюю.*

Предметомъ оптоваго торговаго служилъ доставка сырыхъ материаловъ, какъ то: разнаго рода дѣлба, лѣсныхъ издѣлій и металловъ въ Нижній Новгородъ, Рыбинскъ и С.-Петербургъ. Все эти предметы сплавляются по водѣ.

Предметъ различнаго торговаго составляетъ продажа разныхъ товаровъ, служащихъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей.

Въ производствѣ торговли участвуетъ, какъ мѣстное, такъ и иногороднее купечество.

Въ 1850 году кунечества въ гильдіи въ Оренбургской губерніи состояло 4,994 души муж. пола, въ томъ числѣ объявившихъ капиталами:

по 1-й гильдіи 6	} со	3,960 р.	} гильдейскихъ помѣсть.	
— 2-й — 12				
— 3-й — 674				} вносимомъ 32,750
всего — 692				

Изъ объявившихъ капиталы считается:
а, на полномъ окладѣ
Христіанъ:

	Число капиталовъ.	Сумма гильдейскихъ помѣсть.
Почетныхъ гражданъ 1-й гильдіи	4	660
Купцовъ 1-й	5	3,330
2-й	10	2,640
3-й	429	20,632
<i>Миллиетанъ.</i>		
Купцовъ 2-й гильдіи	1	264
3-й	199	9,385

Время объявленныхъ капиталовъ дворянами и чиновниками по 3-й гильдіи	2	132
Иногородскими купцами и своей губерніи мѣщанами	39	2,436
<i>б, состоящихъ на разныя льготы съ платежей половинныхъ гильдейскихъ податей.</i>		
<i>Миллиетанъ.</i>		
Купцовъ 2-й гильдіи	1	132
3-й	5	165
Итого - -		692 39,746 р.

Къ числу торговаго сословія здѣшней губерніи относится и значительная часть мѣщанъ и часть казаковъ Оренбургскаго и Уральскаго вѣсковъ, которые производятъ разнаго рода торговлю какъ съ прѣлпнейскими Киргизами, такъ и внутри по своимъ казачьимъ станицамъ.

а, внутренняя.

Предметы внутренней торговли составляютъ—изъ туземныхъ: произведенія земледѣлія и скотоводства, произведенія пчеловодства, птицеводства, звероловства, рыболовства и вообще всея предметы народного промысла; разнаго рода сельскохозяйственными издѣлія, лѣсныя издѣлія, произведенія ископаемаго царства; изъ привозныхъ предметовъ: колоннальныя произведенія—чай, сахаръ, кофе; мануфактурныя—шелковыя, хлопчатобумажныя, суконныя и шелковыя издѣлія, фарфоровая, фаянсовая и керамическая посуда; издѣлія желѣзные и мѣдные; москательныя, бакалейныя и галантерейныя товары.

Для распределенія всѣхъ этихъ предметовъ между жителями Оренбургской губерніи и для развитія торговаго дѣятельности мѣстныхъ помѣсть находится значительное число ярмарокъ и базаровъ, учрежденныхъ въ городахъ, такъ равно въ селахъ и деревняхъ.

Всѣхъ ярмарокъ въ губерніи въ 1850 году состояло 149, въ томъ числѣ 20 городскихъ и 129 сельскихъ*.

* Адресъ Календаря Оренб. Краѣ 1852 г. стр. 243—247.

Число ярмарокъ въ последнее время значительно увеличилось.

Въ 1842 году всѣхъ ярмарокъ считалось 61,
 въ 1846 - - - - - 71,
 въ 1848 - - - - - 107,
 въ 1850 уже - - - - - 149.

Означенное количество ярмарокъ распределяется по губерніи въ слѣдующемъ видѣ:

	Число ярмарокъ.	Въ сколькихъ селеніяхъ.
въ уѣздахъ: Уфимскомъ - - - - -	18	8
Оренбургскомъ - - - - -	3	3
Бирскомъ - - - - -	13	10
Мензелинскомъ - - - - -	7	7
Троицкомъ - - - - -	7	3
Челябинскомъ - - - - -	12	7
Бузулуцкомъ - - - - -	25	18
Бугурусланскомъ - - - - -	16	14
Бугульминскомъ - - - - -	2	2
Белебеевскомъ - - - - -	3	3
Стерлитамацкомъ - - - - -	4	3
въ полковыхъ Округахъ Оренбургскаго казачьяго войска - - - - -	19	12
Уральскаго казачьяго войска въ Уральскѣ - - - - -	2	—
да городскихъ - - - - -	18	въ 13 городъ.

Самое большее количество ярмарокъ приходится на уѣзды: Бузулуцкій, Уфимскій, Бугурусланскій и Челябинскій, а меньшее на Стерлитамацкій, Белебеевскій и Бугульминскій.

По временамъ года число ярмарокъ приходится болѣе на осень, а именно: 52, за тѣмъ на лѣто 43, на зиму 40, а самое меньшее на весну 14; по мѣсяцамъ же всего болѣе на Октябрь—23, затѣмъ Декабрь 22, далѣе Іюнь 17, Ноябрь 15, Сентябрь 14, Генварь 11, Іюль 10, Май 8, Февраль 7, Мартъ 4, Августъ 2, да переходныхъ—въ Троицу 6, въ Вознесеніе 3, въ Пасху 1, въ 9 Пятницу 3, въ 10-ю 2 и въ Великій Постъ 1.

Въ общемъ числѣ ярмарокъ считается: однодневныхъ 82, двухдневныхъ 11, трехдневныхъ 27, пятидневныхъ 2, шестидневныхъ 6, семидневныхъ 7, восьмидневныхъ 2, девятидневныхъ 1, десяти-дневныхъ 6, одиннадцати-дневныхъ 1, двѣнадцати-дневныхъ 1, двѣнадцатыхъ 3.

Замѣчательнѣйшія по торговымъ оборотамъ—изъ городскихъ ярмарокъ: Мензелинская, Бугульминская и Уфимская. Обороты первой—по сложности за 5 лѣтъ (1846—1850) простирались ежегодно до 759,411 р. сер., на второй до 460,771 р. на третьей до 123,574 р. сер.*

Главный предметъ торговли на этихъ ярмаркахъ составляютъ: бумажныя издѣлія, чай, сахаръ, шелковыя издѣлія, бакалейные товары; изъ грушевыхъ произведеній: разнаго рода кожи, невыдѣланные ружья, пошпаль, воскъ, медъ, сало, хлѣбъ, Уральская и Сибирская рыба.—На Бугульминскую и Мензелинскую ярмарки, кромѣ упомянутыхъ предметовъ, пригоняется весьма много башкирскихъ лошадей—отъ 3 до 5 т. головъ и бываетъ значительный привозъ заводскихъ лошадей, а Мензелинская ярмарка славится сверхъ того привозомъ значительнаго количества кубовой краски.

Бугульминская и Мензелинская ярмарки замѣчательны еще тѣмъ, что на нихъ мелкое купечество Оренбургской губерніи кредитуетъ шашки, колониальными и другими товарами, привозимыми съ Нижегородской ярмарки, изъ Казани и Москвы.

Купечество на эти ярмарки съѣзжается изъ Москвы, Казани, Сим-

* Изъ отчетовъ Г. Начальника губерніи.

бирсы и некоторых Сибирских городов.—Общий же приход на эти ярмарки простирается от 10 до 15 т. человек. Дохода получается от явоек, мяса и вьюков—в Мещанинск больше $\frac{1}{4}$ т. р. сер. в Бузульск больше $\frac{1}{4}$ т. р., в Уфь больше $\frac{3}{4}$ т. р. сер.

Жители от найма домов получают в Мещанинск до $\frac{1}{4}$ т. р. сер. в Бузульск до $\frac{3}{4}$ т. р. сер.

Изъ уездов первое место, по обширности торговых оборотов на ярмарках, занимает Челябинский, за ним следуют уезды—Белевский, Бирский, Бузулукский и Уфимский, а последнее—Бузульминский, Стерлитамацкий и Оренбургский. Изъ сельских ярмарок Челябинского уезда замечательны: Чумлякская, Куртамышская и Окуневская, изъ коих на каждой продается разного рода товара от 10 до 23 т. р. сер. Здесь предметы ярмарочной торговли составляют—имъ, туземных произведений: льянные и поскинные холсты, крестьянскя сукна, кожи, овчина, мясо, сало, масло, лошаи, рогатый скотъ, щетина, соль, шмъ, куш, рогаки; иногородними кушачами привозится: чай, сахар, фабричныя издѣли, разного рода посуда, шитая обувь и одежда, желъзо, чугуны, мѣдныя и желъзные подѣлки и т. п. Изъ Белевских ярмарок замечательна Буздынская, на которой главный предмет торговли составляют башкирскя лошади, а также, сало и шодъ. Обороты ея простираются болъе $\frac{10}{4}$ т. р. сер., в Бузулукскомъ уездѣ—Бирская (до $\frac{10}{4}$ т. р. сер.); в Бузульминском—Пожаревская (до $\frac{25}{4}$ т. р.); в Бирском—Березовская (до $\frac{22}{4}$ т. р. сер.) и Кривоколонная (до $\frac{11}{4}$ т. р.); в Уфимском—Касимовская (до $\frac{10}{4}$ т. р.). Обороты же на прочих ярмарках незначительны и не превышают $\frac{10}{4}$ т. р. сер.

На сельскя ярмарки преимущественно съѣзжаются крестьяне окрестныхъ селеній съ своими произведеніями и издѣліями, прѣзжаютъ также мѣстные и иногородне мелочные торговцы съ разными товарами, необходимыми въ крестьянскомъ быту.

Значение всѣхъ ярмарокъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ почти исключительно состоитъ въ удовлетвореніи потребностямъ мѣстныхъ жителей, а потому и обороты капиталовъ на нихъ, равно какъ и количество товаровъ привозимыхъ, не представляютъ значительныхъ размѣровъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ, извлеченныхъ изъ официальныхъ свѣдѣній за шитяніе (1846—1850 г.).

	1846.		1847.		1848.		1849.		1850.	
	привозило.	продало.	привозило.	продало.	привозило.	продало.	привозило.	продало.	привозило.	продало.
Уфимскя	368,857 р.	96,869	418,400	89,571	297,986	407,320	509,545	479,050	335,560	423,506
Бирская 1-я	239,650	83,471	282,740	147,049	296,930	137,090	390,416	115,035	680,300	67,948
Мещанинск.	877,449	708,958	888,394	730,470	647,000	353,500	1,595,225	892,812	28,148	14,290
Троицкя	11,420	17,100	28,560	9,715	12,177	4,659	28,400	10,700	1,001,840	1,109,318
Челябин. 1-я	36,540	31,420	28,950	14,355	31,540	16,300	35,685	46,941	29,320	29,216
2-я	31,420	19,700	33,075	16,860	38,050	19,930	21,350	12,137	29,500	10,350
3-я	42,000	29,400	56,800	29,200	49,770	26,720	41,830	29,500	32,750	47,200
Вознекр.-					75,000	2,100	76,000	2,200	76,000	2,300
Бузулук. 1-я	51,317	14,230	67,820	18,715	61,050	4,300	52,830	4,300	32,710	10,173
2-я	136,218	74,337	132,330	66,532	164,525	77,100	160,065	59,692	198,270	20,755
Бузульск.	119,959	11,000	300,000	160,000	140,338	35,088	359,180	20,660	400,000	59,000
2-я					794,340	333,000	31,000	7,120	35,170	3,350
Бузульм. 1-я	318,743	236,218	270,000	86,000	704,340	333,000	131,000	97,4,180	1,337,500	672,300
2-я	13,000	5,000	20,000	11,000	22,000	13,000	22,000	13,000	22,000	13,000
Стерлит. 1-я	260,413	85,680	37,200	140,000	23,100	14,000	82,500	45,275	36,000	80,215
2-я					293,590	123,639	83,860	39,973	68,990	21,820
Белевская	250,000	123,000	200,000	8,130	293,590	123,639	71,550	22,593	63,373	17,650
Итого	8,727,017	1,509,580	9,545,519	1,458,439	2,936,507	1,295,650	4,750,241	2,463,122	5,300,637	2,216,672

Итого въ теченіи пяти лѣтъ было привезено товара на всѣ городскія ярмарки на 48,352,921 р. сер. среднимъ числомъ въ каждыи годъ на 3,670,884 р. сер.; изъ этого числа продано на 8,927,543 р. среднимъ числомъ въ годъ на 1,794,508 р.

	1846.		1847.		1848.		1849.		1850.	
	привозило.	продало.	привозило.	продало.	привозило.	продало.	привозило.	продало.	привозило.	продало.
Мещанинск.	7	20,133	13,107	13,000	4,076	17,600	4,330	20,940	9,035	19,720
Бузульминск.	2	21,551	8,439	27,044	9,631	12,158	9,374	11,775	9,102	12,968
Итого										

Уральский	18	46,333	19,340	76,000	48,300	210,380	69,772	166,327	46,419	171,360	66,249
Вирский	13	102,260	30,052	253,300	71,026	132,481	69,772	166,328	40,410	171,260	61,781
Биряцкой	25	104,384	38,000	177,200	57,300	147,400	33,030	187,900	61,184	202,600	67,330
Буряцкой	10	70,512	18,957	181,564	42,245	100,291	44,356	90,603	42,332	114,105	60,031
Беловской	3	520,288	418,707	208,000	140,000	103,329	46,290	105,880	98,520	166,012	96,372
Троицкой	7	75,800	45,080	39,000	8,110	309,272	75,658	324,403	62,131	259,340	37,405
Челябинской	12	338,740	152,310	349,807	133,920	360,689	114,447	563,123	134,942	576,770	137,775
Оренбургской	3	630	450	2,028	1,408	5,211	2,871	4,300	3,913	12,608	7,082
Степановской	4	29,350	5,550	39,875	12,130	42,510	11,680	40,601	9,506	24,005	3,537
Итого	-	1,398,000	746,092	1,333,327	828,310	1,447,017	501,759	1,861,384	539,406	1,734,816	540,287

Итого в течении 5 летъ на сельскихъ ярмаркахъ находилось товара на 7,786,436 р. сер.—среднийъ числомъ въ годъ на 1,557,287; р.—въ этогo числа продано на 2,864,884 р.—среднийъ числомъ въ годъ на 572,977 р. сер.

Общій же оборотъ какъ на городскихъ такъ и на сельскихъ ярмаркахъ въ теченіи 9 лѣтъ (1842—1850) представляеть слѣдующія цифры:

Годы.	Число ярмарокъ.	Сумма привоза товаровъ.	Сумма сбыта.
1842	61	7.187,571	3.438,919
1843	62	7.565,477	3.333,825
1844	65	5.655,296	2.410,451
1845	68	4.757,168	2.431,857
1846	74	4.479,859	2.352,949
1847	100	3.901,846	1.986,479
1848	107	4.384,426	1.707,389
1849	119	6.611,625	3.002,528
1850	128	7.115,453	2.795,359

Изъ этой ведомости открывается, что не смотря на умноженіе ярмарокъ въ губерніи, число которыхъ въ помянутый періодъ времени болѣе чѣмъ удвоилось, не смотря на увеличеніе и самого народонаселенія, денежные обороты на ярмаркахъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе упадали до 1849 года. Причины такого рѣзкаго упадка денежныхъ оборотовъ на ярмаркахъ заключались, какъ надобно помогать, въ томъ, что въ 1847 году по причинѣ безснѣжья, а въ 1848 году по причинѣ холеры, на нѣкоторыхъ ярмаркахъ совершенно не было торгова, а на другихъ только незначительный, какъ это видно изъ самыхъ цифръ, составляющихъ сумму привозныхъ товаровъ. Кроме того недостатокъ денегъ, въ слѣдствіе низкихъ цѣнъ на сельскохозяйственныя продукты, но затрудненію сбыта ихъ, имѣеть немаловажное вліяніе на это уменьшеніе. Да притомъ и то нужно брать во вниманіе, что жители Оренбургской губерніи вообще имѣють мало такихъ произведеній, которыя они могли бы обмѣнивать на ярмаркахъ и базарахъ на привозные сюда товары, а должны все для нихъ необходимое покупать на деньги, вырученныя за одинъ хлѣбъ, или приобретаемыя извозомъ, а потому, вѣроятно, и сами торговцы, затруднялись въ сбытѣ своихъ товаровъ, привозить ихъ годъ отъ году менѣе.

б. овчинная торговля.

Вившая торговля Оренбургскаго Края производится съ кочующими

въ ближайших степях Киргизии, а также и съ владѣніями Средней Азии, какъ то Бухаріей, Хивіей и отчасти Ташкентомъ и Коканомъ и Китайскимъ городомъ Чугучакомъ.

Мѣшовой торгъ до 1743 года производился въ Орской крѣпости, и въ этомъ году указомъ отъ 26 Августа велѣно перевести его въ Оренбургъ. Такимъ образомъ Оренбургъ сдѣлался главнымъ средоточіемъ мѣшовой торговли съ Киргизіи малой Орды, Хивіицами, Бухарцами и прочими народами; но такъ какъ некоторые изъ нихъ, по дальности местопребыванія, не могли посѣщать торгова въ Оренбургъ, какъ на примѣръ Киргизы Средней Орды, Ташкентцы, Копганды и жители Малой Бухаріи, то для этого въ 1750 году открытъ былъ еще другой торговый пунктъ на Уйской линіи въ Троицкой крѣпости (что нынѣ уездный городъ).

Съ открытіемъ торгова въ Оренбургъ Азіатцы, особенно Хивіицы, привлекенные денежными выгодами, взяли сюда большими партиями, не смотря на трудный, часто даже опасный провѣдъ чрезъ степь. * Киргизы съ своей стороны также не переставали посѣщать торгова и съ удовольствіемъ вымѣнивали у Русскихъ на лошадей и другой скотъ пужина для нихъ вещи, которыя они прежде получали изъ Хавы. За все это Оренбургскій Край обязанъ былъ непрестаннымъ заботамъ *Петлюева*. Такимъ образомъ торгъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе усиливался. Русскіе кушны, неограничиваясь мѣшовой торговлею въ Оренбургъ, начали и сами посѣщать Средне-Азіатскія владѣнія, — вслѣдствіе чего *Петлюевымъ* и были приняты мѣры для охраненія торговаго пути.

Первый опытъ въ этомъ родѣ былъ произведенъ въ 1750 году — именно вмѣстѣ съ Хивіицкимъ посланникомъ *Ширбекомъ*, пріѣхавшимъ въ Оренбургъ, отправленъ былъ отъ Оренбургскаго торговаго татарина *Абдуллы Халлима* небольшой караванъ, въ которомъ, по вѣсной дѣлѣ, находилось товаровъ на $\frac{5}{4}$ т. руб. Караванъ этотъ возвратился съ прибылью, такъ что вскорѣ посланъ былъ за перевозженіемъ *Нуралы* — *Хана* еще другой караванъ того же *Халлима*, гдѣ уже товара было на $\frac{5}{4}$ т. руб. Приказчикомъ *Халлима* поручено было сдѣлать до Бухары, Балха и Балыкшана, а если возможно, то до самого Кабула — перскаго Индійскаго города, до котораго считалось не болѣе трехъ мѣся-

цевъ караваннаго хода. Такого рода небольшие караваны до самой Индии предполагалось посылать ежегодно, еслибы только отъ Киргизовъ утвердился свободный провѣдъ въ Среднюю Азію:

Въ настоящее время изъ мѣстныхъ кушновъ участвуютъ по вѣшной торговлѣ Оренбургскіе купцы — *Дюевъ* и *Путуловъ*, которые отбрасываютъ свои тозлары въ глубину Киргизской степи, въ Бухарію и Хиву. Первый изъ нихъ, коротко ознакомился со всеми Киргизіями и приобрѣлъ ихъ полную довѣренность, развѣзываетъ безопасно съ деньгами и товарами изъ аула въ аулъ, въ самой глуши малой и средней Орды вслѣдъ всякой дороги не указывая лишь одного вожжа — Киргиза, а посылка содержитъ приказниковъ въ Бухарію и Хивѣ.

Съ открытіемъ въ г. Оренбургъ мѣшоваго торгова съ Азіатцами для произведенія торговли были построены мѣшовой и гостинный дворы — первый на азіатской сторонѣ за р. Ураломъ, въ 3 верстахъ отъ города — въ лѣтней мѣшѣ, а другой — въ центрѣ самого города — для зимней мѣшѣ. Первоначально зданія эти были выстроены деревянными и въ небольшомъ размѣрѣ, но, съ распространеніемъ торговыхъ оборотовъ съ Азіатцами, они застроены въ 1749—54 г. новыми каменными, на сооруженіе которыхъ было отпущено тогда 63,404 р. 80 к. асс.*

Мѣшовой дворъ представляетъ квадратную площадь въ 800 сажень въ окружности, обнесенную сплошнымъ каменнымъ зданіемъ, въ видѣ крѣпости.

Снаружъ отъ представляетъ глухую стѣну, защищенную четырьмя бастионами, а съ внутренней стороны въ немъ сдѣланы лавки, кватирмы для Азіатцевъ, кухни и кладовыя. Внутри двора находится другой меньшей дворъ, называемый *азіатскимъ*, окруженный тоже сплошнымъ каменнымъ корпусомъ. Со вѣшной и внутренней стороны этого корпуса находятся лавки, а въ центрѣ — обширный наклаузъ, церковь и мечеть.

Гостинный дворъ представляетъ также площадь до 400 саж. въ окружности, которая обнесена сплошнымъ каменнымъ корпусомъ, образуя зданіе глухую стѣну, а со внутренней стороны въ немъ устроено 150 лавокъ; въ мѣшовой же дворѣ лавокъ находится болѣе 300, да 130 кватирмъ съ кухнями.

Въ г. Троицкѣ видѣтся также мѣшовой дворъ, который построенъ вы-

* Оренб. Губ. Вѣд. 1850 г. № 21.

* Оренб. Губ. Вѣд. 1848 г. № 16—17.

города за р. Уайт, въ разстояніи 4 версты и раздѣляется на три части: русскую, бухарскую и киргизскую. Каждая часть или дворъ представляетъ прямоугольную площадь, обнесенную съ 4 сторонъ лавками, которые на русскомъ дворѣ считается 65, бухарскомъ 99 и киргизскомъ 10. За каждую лавку обыкновенно платится отъ 15 до 25 р. сер.*

Торговля на Оренбургскомъ мѣзовомъ дворѣ производится караванами преимущественно въ половинѣ Іюня по Ноябрь мѣсяца, а на Троицкомъ— въ теченіе цѣлаго года, но особенно съ Мая до Ноября мѣсяца.

Первые азіатскіе караваны поднимаются здѣсь въ Маѣ и продолжаютъ приходить одинъ за другимъ до Ноября. Въ это же время и Киргизы по переписно знательнымъ партиямъ приковываются къ Оренбургу и держатся здѣсь до того времени, пока не вымѣняютъ избытки своихъ произведеній на потребное для себя количество хлѣба и другаго русскія произведенія.

Ранніе азіатскіе караваны отправляются съ своего мѣста въ путь обыкновенно послѣ весенняго равноденствія; стараются собраться на Сырь-Дарьѣ заблаговременно, чтобъ успѣть перейти ее на льду; другіе караваны выходятъ мѣсяцемъ позже и идутъ очень долго, потому что весной верблюды бывають очень худы и не могутъ совершать большихъ переходовъ. Кромѣ того кавшакки—Киргизы, не имѣя надобности думать, что время для купца дорого, и что сами они, въ качествѣ наемниковъ, должны состоять въ зависимости отъ товаро-хозяевъ и ихъ приказчиковъ, распоряжаются дорогою смотря по личнымъ расчетамъ, и, получаясь совсѣмъ положеніемъ и азіатскімъ мѣстности, сворачиваютъ съ прямого пути, ищутъ богатыхъ пастбищъ, заходятъ для своихъ надобностей въ богатые аулы, вѣшаютъ тамъ усталымъ верблюдамъ на овѣжихъ, убогаются и чрезъ то на долго замедляютъ слѣдованіе каравана. Впрочемъ этого рода злоупотребленія, говорятъ *Небольсине*** , почти совершенно прекратились.

Въ прежніе годы главнымъ, но тайнымъ, поводомъ къ этому были стачки караванныхъ Киргизовъ съ хищниками, всегда пившія результатомъ или мелкое воровство, или открытый грабежъ. Нынѣ въ степи

* Оренб. Губ. Вѣд. 1849 г. № 39.

** Отч. зап. 1852 г. № 8.—караваны въ степи.

все тѣло и ужъ не караваны сворачиваютъ въ дальніе аулы, а сами люди подкочивываютъ къ направленію караваннаго пути, съ цѣлю пріобрѣтенія отъ него товаровъ честнымъ образомъ—на мѣну.—Около Мая караванъ собирается наконецъ на Сырь-Дарьѣ и, переправясь чрезъ нее, идетъ на Оренбургъ, Троицкѣ или на Орскую крѣпость. Последний самый большой караванъ выходитъ въ Маѣ, плетъ быстро до Сырь-Дарьѣ и, переправясь чрезъ нее, раздробляется,—одна часть отправляется на Орскую, а другая на Новолецкую линіи. Переправа чрезъ Сырь-Дарьѣ производится или въ лодкахъ или на устроенныхъ изъ связокъ куги и наката мѣтахъ, которые, при тяжести груза, держатся на привязанныхъ къ нимъ и надутымъ воздухомъ воловьихъ или бараньихъ мѣхахъ. Перевозка на лодкахъ совершается при посредствѣ (1848 года) казаковъ Аральскаго укрѣпленія безъ всякихъ сборовъ съ каравана. Лодки выставляются изъ Аральскаго укрѣпленія вверхъ по рѣкѣ къ урочищамъ *Канотюбя-Джанкенту*, къ *Уш-уртѣ*, или къ *Майлибашу*, смотря по потоку, къ которому изъ нихъ подойдутъ караваны. На этихъ лодкахъ перевозятъ обыкновенно только товары и людей, а верблюдамъ и лошадямъ переплывають рѣку сама.

Предметы мѣловой торговли.

По мѣзовому торгу съ Киргизами пріобрѣтается значительное количество разнаго рода скота, который доставляетъ мясо на мѣстное потребленіе, шкуры на выдѣлку кожъ и оленья и сало для заграничнаго отпущка. Кромѣ того чрезъ мѣну отъ Киргизъ пріобрѣтается значительное количество сырыхъ кожъ, волчьихъ и лисьихъ шкуръ, сала, киргизскихъ шердуекъ, верблюжьей шерсти, козьяго пуха, сайгачьихъ роговъ, армянны, дешевыхъ ковровъ, также выбоки, баян, халатовъ, кушаковъ и другихъ бухарскихъ и хивинскихъ произведеній, получаемыхъ Киргизами за провозъ ихъ товаровъ на своихъ верблюдахъ. Но главную роль въ мѣнѣ играетъ скотъ, который составляетъ наличный капиталъ Киргиза. У него этия животными ценится все, что можетъ подлежать торговлѣ. Киргизы рѣдко покупаютъ товаръ у купцовъ на деньги,—почти всегда товары вымѣниваются ими на барановъ и они хорошо уже знаютъ, какъ дорого русскіе купцы ценятъ свой товаръ и ихъ барановъ,

и при этом, соображаясь съ цѣнностью нашей монеты, даютъ за товаръ такое число барановъ, что превращеніе ихъ въ деньги не много превышаетъ настоящую цѣну товара и барыши отъ этой торговли не такъ значительны, какъ многіе предполагаютъ. Впрочемъ въ настоящее время и Киргизы начинаютъ уже продавать свои произведенія на частныя деньги, которымъ цѣну и счета знаютъ также хорошо какъ и Русскіе.

На произведенія свои Киргизы вывозятъ у Русскихъ муку, табакъ, ютку, желѣзо, разныя металлическія надѣла, бумажныя ткани, сукно, парчу, шелковыя матеріи, позументы, пуговицы, ленты и разныя другія мелочи.

Изъ владѣній же Средней Азии съ караванами доставляются на именованные дворы Оренбургскій и Троицкій слѣдующія произведенія тѣхъ мѣстоностей: хлопчатая бумага—пряденая и непряденая, бумажныя ткани, какъ то: бѣлая, выбойка и занеда; шелковыя матеріи: суеса, аладжа и шитые или шитъ халаты, бишмоты, тобетовки и т. п., кашемировыя шали, кофры, мерлушки—бухарскія, киргизскія и широкія, бирюза, ингал рухляды, сарачинское шенио, цитварное сѣмя, индиго и разнаго рода сухіе фрукты, какъ то: урюкъ, ал-бухаръ, яблокъ, яшмыши, фингалки, грѣшныя орѣхи, миндаль въ скорлупѣ, бухарскія консеркты, руста и сахаренный миндаль.

Фрукты расходятся болѣею частью по Оренбургской линіи и ближайшимъ къ Оренбургу уѣздамъ, а прочіе товары отправляются преимущественно на Нижегородскую ярмарку и въ Москву.

Изъ Оренбургскаго же Края на промѣтъ вывозятся въ тѣ азіатскія области слѣдующіе товары: шелковыя, бумажныя, шерстяныя и золотыя-ныя надѣла, ютковыя кожи—черныя и другія, сандаля, разнаго рода металлы и металлическія надѣла, глиняная и стеклянная посуда, зеркала, сулдуки, разная деревянная посуда, медъ, воскъ, чай, сахаръ, табакъ, халва и скоть. Кроме того въ Бухарію вывозятся золотая и серебряная монета, какъ собственно русская, такъ и иностранная.

Изъ свѣдѣній Оренбургскаго Таможеннаго Округа о именованной торговлѣ за 1850 и 1851 годовъ видно, что владѣйшихъ азіатскихъ товаровъ

привозено было чрезъ таможи и заставы въ г. Оренбургъ и Троицкыя на слѣдующую сумму:

	Въ 1850 году.				Въ 1851 году.			
	Пудм.	Ф.	Рубл.	К.	Пудм.	Ф.	Рубл.	К.
Хлопчатой бумаги пряденой	2,839	—	28,386	—	7,438	18	55,727	50
непряден.	4,833	27	25,681	74	24,464	20	102,260	50
Индійск. бумаж. шелков.	—	—	321,454	55	—	—	281,335	40
	—	—	45,744	32	—	—	13,216	80
Шелку - -	199	—	9,950	—	3	—	150	—
Кашеир малей.	143	—	17,233	—	52	шт	6,410	—
Копровъ - -	208	шт	759	90	498	шт	4,074	90
Барыши - -	1	16	600	—	1	—	200	—
Мерлуш. кирг.	296,184	шт	23,852	45	610,890	шт	66,295	65
бухарск.	17,795	шт	16,587	20	27,043	—	21,039	46
Мягк. рушмаи	68,235	33	34,356	12	—	—	62,605	58
Фрукты въ	68,235	33	114,087	70	49,135	27	79,229	72
Ишен. сарачин	1,094	10	1,168	80	2,258	21	2,430	95
Марены - -	24,392	31	70,293	40	19,385	20	10,166	50
Сѣмя цитварнаго	10,735	—	10,966	—	10,106	20	10,106	50
Чай - - -	2,532	23	43,968	85	4,792	7	120,084	50
Кешонъ - -	1,558	шт	1,140	40	1,465	шт	1,229	80
Шерсти вербл.	12,949	25	20,634	8	6,738	38	9,479	20
Пуха козьяго	1,189	33	5,732	90	219	20	1,493	80
Армячныя -	5,598	—	3,858	20	5,697	1/2 ар	4,388	38
Кожи сарыи	85,354	—	32,695	27	122,244	шт	51,574	11
Шала - -	80	37	106	65	84	30	82	50
Скота—рогатата	6,402	шт	50,358	40	5,824	шт	37,416	20
лошадей	2,776	—	41,029	95	2,905	—	46,396	8
козловъ	4,684	—	4,669	—	5,562	—	5,655	40
барановъ	429,723	—	720,700	70	378,030	—	649,567	5
верблюдовъ.	58	—	2,069	—	1	—	18	—

Карантинныхъ пошлинъ, а также оброчныхъ за лавки и за гербовую бумагу въ 1851 году получено 184,618 р. 42/2 к. Сумма пошлинъ, исключительно возвысилась по привозу чая Троицкими татарами изъ Пучукама.

Въ замятъ привозимыхъ азиатскихъ товаровъ чрезъ тѣ же таможи отпущены были за границу слѣдующіе товары:

	Въ 1850 году.				Въ 1851 году.			
	Пуды.	Ф.	Рублн.	К.	Пуды.	Ф.	Рублн.	К.
Азиатскихъ бумажныхъ и друг. издѣлій - - -	—	—	39,150	55	—	—	28,247	10
Бумаж. и льняныхъ русскихъ - - -	—	—	463,442	73 ¹ / ₂	—	—	476,707	75
Шелковыхъ - - -	—	—	18,273	65	—	—	17,636	75
Шартовыхъ - - -	—	—	14,131	50	—	—	14,034	65
Сукна - - -	89,763	ар	64,093	89	75,018 ¹ / ₂	ар	58,179	5
Покумента - - -	—	—	1749	26	—	—	3,084	45
Юфти - - -	—	—	131,848	10	35,394	19	122,337	90
Мяской руды и др.	—	—	12,399	80	—	—	15,647	40
Сахара - - -	3,986	28	36,650	15	3,503	16	30,534	25
Чай - - -	41	37	2,066	—	9	17	554	—
Чугуна - - -	14,941	2	18,643	36	15,619	20	18,910	19
Железа - - -	—	—	66,766	10	—	—	62,232	65
Стали - - -	8,513	—	12,041	50	6,679	—	9,259	30
Мѣди - - -	1,211	—	11,268	10	2,861	30	24,643	—
Олова - - -	259	—	20,18	50	178	10	1,854	75
Никель - - -	2,313	пач	7,461	—	4,343	пач	16,024	50
Копенгил - - -	712	12	38,349	—	515	9	24,331	25
Табаку - - -	2,192	40	2,795	10	2,200	10	2,999	50
Скотовъ—рогатого	200	шт	920	50	336	шт	1,170	—
лошадей	5,745	—	27,891	90	3,914	—	23,743	—
барановъ	288	—	418	18	974	—	986	30
верблюдовъ	1,074	—	14,242	50	1,559	—	19,007	90
Хатба разног.	306,887	20	104,362	90	352,756	—	122,482	90
Монеты - - -	—	—	154,605	90	—	—	221,803	10

Изъ этой таблицы усматривается, что вѣтшняя торговля Оренбургскаго Края съ странами Средней Азии и кочующими Киргизами съ каждымъ годомъ увеличивается въ своихъ размѣрахъ и даетъ утѣшительныя надежды на будущее время. На развитіе ея имѣютъ особенно благоприятное вліяніе возворенныя тишина и спокойствіе въ степи и миро-

любивыя отношенія между собой киргизскихъ родовъ. Никѣ караваны во время пути по степи, идуть безъ особенной охраны и проходятъ до мѣстоузначеній безъ всякихъ несприятныхъ встрѣчъ и совершенно безопасны отъ грабежей,—тогда какъ прежде безпокойства, самоуправство Киргизовъ, ихъ хищническая наклонность и безцеремонныя поступки съ караванами подвергали торговцевъ большому страху и тѣмъ замедляли развитіе нашей вѣтшной торговли.

Вообще азиатская торговля имѣетъ благотвѣтельное вліяніе на благосостояніе здѣшняго Края, потому что мѣна съ Киргизами, доступная до всѣхъ состояній, доставляетъ выгодный сбытъ местныхъ произведеній, въ обмѣнъ которыхъ получаютъ скотъ, разныя шкуры и дешевыя киргизскія издѣлія, употребляемыя жителями Края. Съ другой стороны, азиатская торговля, приводя въ обращеніе значительные капиталы мѣстного и иногороднаго купечества, не менѣ полезна и самой массѣ народа обращеніемъ между ними денегъ отъ извоза товаровъ—отъ вѣстаетъ въ таможины, на ярмарки и обратно, равно и отъ другихъ промысловъ и заработковъ.

Бухарцы и Хивинцы, окончивъ свой торговый курсъ въ г. Оренбургѣ, съ половины Сентября отправляются обратно на родину, а Ташкентцы и Бухарцы, производящіе мѣну въ Троицкѣ, въ обратный путь отправляются съ наступленіемъ Октября, а ихъ замѣняютъ караваны Троицкихъ купцовъ—татаръ съ чаемъ изъ Китайскихъ городовъ *Кульдже* и *Чугучака*, которые идутъ чрезъ киргизскія степи. Открытіе торговли съ Чугучакомъ обязано торговой предприимчивости Троицкихъ татаръ. Прежде, какъ извѣстно, въ Среднюю Азію чай вывозился изъ Россіи, а послѣ вывозъ ихъ туда не только прекратился, но что уже Бухарцы начали привозить его въ Россію, хоти и въ небольшомъ количествѣ (байховый и зеленый чай). Побуждаемые духомъ предприимчивости некоторые изъ Троицкихъ татаръ, съ ограниченными капиталами, составили компанію и отправились чрезъ степи въ первый разъ въ 1844 г. въ Чугучакъ.

Первый караванъ состоялъ изъ 70 верблюдовъ съ 14-ю пудами груза на каждомъ, 15 лошадей и 12 работниковъ. Попытка увѣчалась положительнымъ успѣхомъ и съ того времени компанія эта съ каждымъ годомъ привозитъ въ Троицкѣ чай въ возрастающей прогрессіи. Удобность пути, дешевизна перевозокъ—не дороже 10 рѣ сер., въ оба пути за верблюда

на расстоянии 1900 верст в один конец, больше в больше поощряют предприимчивых татар в торговле с Чугучаком, который современно может составить для России вторую *Кашгу*.

Перевозка как русских, так и азиатских товаров к торговым пунктам производится обыкновенно на верблюдах, которые принадлежат торговцам большей частью у кочующих Киргизов.

Для отправления товаров из русских торговых пунктов, на пример в Бухару или друга страны Средней Азии, торговцы, как на пример в прибрежье Бухарцы и некоторые русские купцы, входить предварительно в сношение с какими нибудь богатыми Киргизами, у которых ищется значительное число верблюдов в который же времени снаряжения каравана в дорогу обыкновенно прибавляет в торговый пункт — Оренбург, Троицк или Орскую крепость, знакомится там с торговцами, предлагает им свои услуги и условливается с ними о числе нужных верблюдов, о прислуге к ним, о работниках из киргизов, о съезде и о вьюках, который бы хорошо знал предлежащую дорогу и наконец в провозной цене. Уговорившись таким образом с купцами, подрядчик отправляется в степь и подбирает там известных ему Киргизов с условным числом верблюдов. К назначенному сроку Киргизы — вояжики собираются со своими верблюдами к определенному пункту и, наложивши верблюдов, отправляются в дорогу, заходясь кругом, крупно и сукрами для провозности на пути и джулашейками для защиты от холода и непогоды, а вьючную вьюку они приобретают дорогой — в аулах, которые им приходится встречать или проходить, где они и закупают баранов и прочую скотину.

По прибытии в Бухару — это средоточие транзитной торговли России, Персии, Хивы, Коканда, Ташкента и всей Средней Азии, вояжики — Киргизы остаются там на вьючную вьюку, дожидаясь обратного отправления каравана из Бухары в Россию, — там опять начинают их точно таким же порядком, как и в первый путь.

Некоторые из наших купцов — русских и татар, а также и из торговых Киргизов имеют собственных верблюдов и тогда они приспикают для себя только работников и вьюжков. В вьюки каравана принимаются Киргизы — один, двое, а иногда и трое разом из числа та-

ких, которые часто ходят в Бухару или в качестве простых работников, или тоже вьюжками; им платят за это вознаграждения в деньгах 40 сер. с каждого вьючного верблюда.

Провозная плата за товары бывает различна, — это, разумеется, зависит от более или менее сильного требования на вьюжков, вследствие накопления товаров, от обеспечения насущных средств к жизни вьюжков, от удобства дороги, от спокойствия в пути и выгод в средствах приобретения нужных запасов на месте, откуда она отправляется.

В прежнее время провозная плата из Бухары в Оренбург (на расстоянии около 1700 верст) простиралась от 17 до 25 р. сер., а до Троицка от 20 до 28 р. сер. с верблюда, потому цена эта с каждым годом начала постепенно понижаться и теперь почти, кажется, до настоящего своего предела. Смотря по обстоятельствам — провозная плата из Бухары до Оренбурга ныне простирается от 9 до 16 р. сер. за верблюда и никак не дороже 1 р. сер. с вьюка чистого вьюка, а из Троицка до Бухары провозная плата доходила до 4 р. 30 к. сер. с верблюда.

Нормальный вьюк верблюдьей ноши полагается в 16—18 пуд, но на некоторых накладывают и больше, а на других меньше. На одного верблюда (дромедера) накладываются тяжести гораздо больше (вьюки до 20), чем на дугорбаго, на самок и дойных верблюдиц не больше 15, а на жеребят не больше 10 пуд. Вьюк этот определяется для 6 и 7 летних верблюдов, до этого же возраста, начиная с 4 летнего — верблюд выночитается неполным вьюком, который простирается от 9 до 12 пуд. Обыкновенно на каждого верблюда навязывают два вьюка в 8—9 пуд и кроме того по временам позволяет еще садиться на него вожану. В случае — если верблюд на дороге падет — вьюки перекаладывают на одного из запасных верблюдов или раскладывают груз по частям на других верблюдов, составляющих караван.

Караванная дорога хотя одна и та же для всех караванов, отправляющихся на пример из Бухары до Оренбурга или до Троицка, но караваны идут по разным ее направлениям, потому что по одним и тем же следам двум или трем караванам не всегда бывает возможно проходить — по причине истощения корма, — почему они больше

частью принимают боковой путь и выхолить на собственно караванную дорогу только около колодезь, от которых останавливаются на расстоянии 1 или 2 версты — на кормовых мѣстах; отсюда рабочіе отправляются къ колодезю — для расчистки его, а потом, выкормивши верблюдовъ, гонятъ ихъ на водопой. Затѣмъ караванъ отправляется далѣе.

Каждый караванъ идетъ длинно — растянутой линіей — ридами или колоннами, такъ что хвостъ каравана не рѣдко отстоитъ отъ авангарда версты на 15—20 и болѣе. Его сопровождаютъ, кромѣ извозчиковъ, еще нѣсколько вооруженныхъ Киргизовъ для охраны, которая въ прежніе годы по неуверенности кущовъ въ безопасности своей отъ хищничества и набѣговъ невокоренныхъ и буйныхъ въ то время нѣкоторыхъ родовъ Киргизовъ, была необходимыми условіемъ безопаснаго слѣдованія; но съ водвореніемъ тишины и спокойствія въ степи и вълѣдствіе миролюбивыхъ отношеній между собою Киргизовъ, особенная охранительная стража сдѣлалась не нужною. Въ настоящее время караванъ охраняется необходимыми для ухода за верблюдами прислуга, состоящая человекъ изъ 20—50, смотря по числу верблюдовъ, которая хотя и бываетъ также вооружена конными, саблями и т. п., но не для прямой надобности, а болѣе для личнаго удовольствія и для приданія каравану вида хвастливой воинственности.

Уходъ за верблюдами во время слѣдованія каравана слишкомъ мало сложенъ и не составляетъ никакихъ хлопотъ для Киргиза — извозчика. Его дѣло только навѣшчить и развѣшчить верблюда по окончаніи перехода, потомъ отъ пускается на волю, гдѣ и отыскиваетъ для себя пасту, неотходя притомъ далеко отъ стоянки.

Верблюду надзѣтся весьма скоро, и потомъ всю ночь лежать, не вставая съ мѣста, или же стоять на одномъ мѣстѣ. Къ утру верблюдамъ сообрываются къ выюгамъ; извозчики — Киргизы заставляютъ стать ихъ на колѣна и потомъ накладываютъ на нихъ ноши, поднимаютъ ихъ и снова пускаются въ походъ. Если же караванъ слѣдуетъ по сѣверу, то для полегча верблюдовъ расчищаютъ мѣста, т. е. сгребаютъ съ нихъ снѣгъ и вскапываютъ землю заступомъ, или устилаютъ ихъ доводно толсто камышомъ; на приготовленномъ такимъ образомъ мѣстѣ верблюды дѣлаютъ каравана ложатся все вмѣстѣ рядомъ, а между ними и большая часть караванныхъ Киргизовъ, а для защиты отъ непогоды окружаютъ ихъ

тыками. Во время дороги верблюды устаютъ не скоро, но если отъ тяжести ноши они прѣтали, то никакая сила не въ состояніи ихъ сдвинуть съ мѣста; даже безъ ноши уставшіе верблюды не трогаются далѣе и въ такомъ случаѣ его такъ и бросаютъ на дорогѣ.

Верблюдамъ въ походной работѣ служить Киргизамъ лѣтъ по 25 среднѣ.

В,

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

По разнообразію народонаселенія, естественныхъ богатствъ и обширности Оренбургскаго Края, и сама промышленность въ немъ болѣе или менѣе разнообразна. Такъ въ изгорной полосѣ, покрытой болѣею частью кремучими лѣсами, добываются разнаго рода металлы — желѣзо, мѣдь, платина, — здѣсь сосредоточена собственно *горнозаводская* промышленность; промышленность *лѣсная*, а также *пчеловодство* и *запроводство*; въ южной и частью восточной полосахъ, какъ то: въ Оренбургскомъ и Челябинскомъ уѣздахъ, въ изобиліи добывается самородная *посаренная* соль; рѣки: Уралъ, Бѣлая, Кама и побережье Каспійскаго моря доставляютъ туземцамъ весьма выгодный *рыбный* промыселъ; въ западной же полосѣ преимущественно господствуетъ *земледѣльческая* промышленность, равно какъ *фабричная* и *заводская* — впрочемъ послѣдніе виды народнаго хозяйства общи всѣмъ полосамъ Оренбургскаго Края.

1. Горнозаводская,

Предметы горнозаводскаго хозяйства составляютъ — добычаніе желѣзной и мѣдной рудъ и выплавка изъ нихъ чистаго металла.

Начало развитія горнозаводскаго дѣла въ Оренбургскомъ Краѣ относится къ царствованію Петра Великаго. Оно было однимъ изъ главныхъ предметовъ Его заботливости и Оренбургскій Край представлялъ въ этомъ отношеніи огромныя выгоды къ извлеченію государственныхъ доходовъ.

* Заключено въ статью *Невольница — Караванъ* въ степи. — Отеч. Звѣд. 1862 г. № 8.

Въ 1720 году приказано было (П. С. З. Т. VI № 3679, 3740, 3744) Бергъ-Коллегіи вѣдать Уфимскіе мѣдные и желѣзные заводы; къ нимъ разрѣшалось приписать крестьянъ, которые въ сѣдствіе того освобождались отъ всѣхъ податей и другихъ денежныхъ сборовъ. Вместе съ тѣмъ, считывая на званіе Башкирцѣи мѣстности, Правительство предлагало въ сѣдствіе тому къ отысканію рудъ, назначивъ за то награды и разныя поощренія.

Въ 1724 году для сѣдствія развитію горнаго дѣла повелѣно было купцовъ, основывающихъ заводы, освободить отъ службъ, равно изъ первыхъ товарищей и тѣхъ, которые приступаютъ къ товариществу въ теченіе полутора года съ открытія завода. Вместе съ тѣмъ разрѣшено было купцамъ—заводчикамъ покупать населенныя мѣстныя, но не иначе, какъ для самихъ заводовъ и съ особаго каждый разъ разрѣшенія Бергъ-Коллегіи.

Первымъ, положившимъ основаніе этому дѣлу, былъ Статскій Совѣтникъ Кирилловъ, управлявшій Оренбургскимъ Краемъ въ 1734—1737 годахъ. Онъ, заботясь о развитіи промышленной дѣятельности Оренбургскаго Края, при сѣдствіи Башкирцевъ, съ помощью горнаго ошпера, штейгеромъ и берггауреромъ, открылъ въ разныхъ мѣстахъ дѣшняго Края желѣзные и мѣдные руды, и для выплавки послѣднихъ устроилъ при бывшей Табынской крѣпости мѣднoplавильный заводъ, который впрочемъ не имѣлъ желаннаго успѣха и въ бывшее тогда возмущеніе Башкирцевъ былъ уничтоженъ до основанія. Но вскоре послѣ того—въ 1743 году, въ управленіе Краемъ Табынаго Совѣтника *Неплюева*, вошелъ за это дѣло Симбирскій купецъ Иванъ Борисовъ *Твердышевъ*—предпримчивый знатокъ горнаго дѣла. Онъ просилъ Неплюева дозволить ему возобновить на собственныя счеты разоренный при Табынскѣ Воскресенскій мѣднoplавильный заводъ. Неплюевъ представилъ объ этомъ въ Бергъ-Коллегію и писалъ, что Твердышевъ, «ко замкнанію рудъ ревность показываеиъ и въ некоторыхъ мѣстахъ, чрезъ стараніе свое, новыя рудныя принаки обыскаеиъ и, ревнуя къ дѣятельному тому заводу произведенію, просить, чтобы ему оныя отданы были.»

Не смотря на такую рекомендацію Неплюева, Твердышевъ встрѣ-

тилъ себя опасныхъ противниковъ въ известномъ заводчикѣ *Демидовѣ* и Оренбургскомъ солепромышленникѣ *Осокинѣ*. Но въ уваженіе сильной Твердышевымъ значительной уступки въ казну (болѣе 20%т. руб.) и по принятію имъ на себя уплаты издержанныхъ Кирилловымъ на устройство завода 565 р.79³/₄ к., Правительствующій Сенатъ отъ 16 Апрѣля 1744 года (П. С. З. XII № 2921 стр. 79) утвердилъ дѣло за Твердышевымъ и приказалъ передать ему всѣ оставшіеся въ наличности вещи и принасы при заводѣ и завода возобновить,—который и перенесенъ былъ Твердышевымъ на другое—болѣе удобное мѣсто, расположенное не вдалекѣ отъ р. Бѣлой, подъ тѣмъ же названіемъ. На дѣйствіе новаго завода отведено было такое пространство лѣсовъ, которое, будучи раздѣлено на 50 годовыхъ лѣсокъ, могло на долго служить для завода. Для выработки рудъ, по расчету на каждую тысячу пудъ чвстоты мѣди, приписано 200 работниковъ. Казна, по условію, должна была получать десятую часть отъ доходовъ. Для охраненія завода Твердышеву назначалась военная команда, которую онъ долженъ былъ содержать на свой счетъ. Этими распоряженіемъ и началось основаніе горнозаводскаго дѣла въ Оренбургскомъ Краѣ.

Затѣмъ Бергъ-Коллегія постановила правила для построенія въ Оренбургской губерніи частныхъ горныхъ заводовъ и разрѣшила строить ихъ не только одному Твердышеву, но и всѣмъ желающимъ,—для чего предоставлено было приобрѣтать отъ Башкирцевъ земли въ вѣчное владѣніе, или оброчить ихъ на известные—болѣе или менѣе продолжительные сроки.

Дозволеніе это въ самомъ началѣ не могло возбудить большого соревнованія, какъ по недостатку еще свидущихъ людей въ этомъ дѣлѣ, такъ и по опасенію беспорядковъ и мятежей, господствовавшихъ тогда въ Башкиріи. Притомъ стояло большое труда, большихъ усилій, чтобы склѣнать Башкирцевъ—этотъ грубый и полудикій народъ—къ продажѣ земель и обезопаситъ новыя заведенія. Нужно было имѣть особую сметливую способность Твердышева, чтобы успѣть въ этомъ новомъ предпріятіи. И дѣйствительно—честная личность Твердышева, извѣстная отлаченія его во всѣхъ его дѣйствіяхъ, и умѣнье обходиться съ полудикимъ народомъ не только устранила всѣ препятствія и предполагаемыя опасе-

ния, но как не было лучше расположила Башкирцевъ въ его пользу и они способствовали ему не только своими услугами въ отыскании руды, но и личными работами въ добывании ея и доставкѣ на заводъ. Съ этого времени и некоторые другіе капиталисты стали приобретать покую у Башкирцевъ земли и устраивать разныя рудоуправляющія заводы, изъ коихъ нѣкоторые приобрѣтены потомъ отъ частныхъ лицъ казнов. Такимъ образомъ въ одно время съ Твердышевымъ на полярнѣ горнозаводской промышленности являлись: *Масликовъ, Мосолово, Иноземцевъ, Красильниковъ* и *Осокинъ*, которые въ теченіи 4 годовъ отъ 1750 до 1754 г. основаны были еще 5 мѣдиноплавильныхъ заводовъ. 1755 г. замѣчательно по возрожденію новой отрасли горнаго производства—железодѣланія, которому Твердышевъ в Мясниковъ показалъ новый примѣръ. Въ то время, какъ онъ, провинувъ въ одну изъ самыхъ дѣлкихъ частей Урала, межъ отроговъ *Елалы* и *Карла* на берегахъ *Катавы*, учреждалъ *Катавъ-Ивановскій* железодѣлательный заводъ, *Грѣвъ Шуваловъ* и *Матвѣевъ* устраивали такой же *Авляно-Петровскій*—у подошвѣ *Пшетака*, верстахъ въ 8 отъ р. *Бѣлы*—на рѣчкѣ *Авляно*.

Съ 1755 года горнозаводская промышленность получила еще обширнѣе движеніе; въ теченіи 22 лѣтъ устроены были 7 мѣдиноплавильныхъ и 6 главныхъ железодѣлательныхъ заводовъ и сверхъ того два вспомогательныхъ мѣдиноплавильныхъ завода. Отъ 1770 до 1776 года новыхъ заводовъ учреждаемо не было, но съ этого времени до 1784 года устроены 4 вспомогательныхъ железодѣлательныхъ завода и наконецъ въ 1803 г. учреждены младшіе изъ заводовъ Оренбургской губерніи—вспомогательный *Тумалакскій*.*

Такимъ образомъ въ настоящее время горныхъ заводовъ въ Оренбургской губерніи находится—мѣдиноплавильныхъ изъ правъ поташномъ 11, посессионномъ 1, железодѣлательныхъ изъ правъ заводческомъ—главныхъ 4, вспомогательныхъ 4, на правѣ посессионномъ—главныхъ 2, вспомогательныхъ 2, да сверхъ того 4 завода казенныхъ и 1 оружейная фабрика, а именно:

* Общ. Рудн. произв. Орен. частн. заводч. Д. В. Халасова стр. 49.

Названіе заводовъ.	Годъ основанія.	Классъ основанія.	Кому принадлежатъ въ настоящее время.	Классъ по величинѣ производимыхъ металловъ.	Ассигновка въ рублѣхъ.	Платежъ рудн. кола.	Пространство въ кв. саж.	Вѣсъ металловъ въ 4851-мъ фунтѣ.	Количество выданныхъ металловъ въ 4851-мъ году.	
									Мѣди и чугуна.	Железа.
<i>Мѣдиноплавильные:</i>										
Шалыпскій	1731	Твердышевъ	Крупн. Поляеву	412	37	12—00	364			
Восточный	1750	Масликовъ	Владимирск. Общ. В. А.	46,009	25,000	175	150—210	14,309		
Восточный	1750	Масликовъ	Владимирск. Общ. В. А.	51,102	32,830	145	250—256	16,409		
Восточный	1750	Масликовъ	Владимирск. Общ. В. А.	91,937	51,004	145	250—256	7,288		
Авляно-Петровскій	1753	Осокинъ	Труфанъ Давыдъ	156,787	87,579	148	150—300	8,932		
Тумалакскій	1753	Масликовъ	Владимирск. Общ. В. А.	113,089	106,000	878	110—350	7,762		
Восточный	1756	Масликовъ и Масликовъ	А. Т. С. Давыдовъ	29,254	24,123	153	130—300	9,595		
Централскій	1751	Иноземцевъ	Наставникъ Юрьевъ	9,123	8,737	16	15—43	207		
Шаранскій	1752	Красильниковъ	На Ахметъ							
Верхне-Троицкій	1754	Осокинъ	Поморнукъ Бюргера	73,932	45,588	508	15—300	10,876		
Ново-Троицкій	1760	Осокинъ							88,153	
<i>Железные:</i>										
Катавъ-Ивановскій	1755	Твердышевъ	Несловина въ Бѣло-селск. Бѣлозерецк. Общ.	160,000	120,091	14	16—35	370,867	128,204	
Усть-Катавъ	1766	Масликовъ	Супругъ Генералъ отъ Дѣлъ						137,114	
Мясниковъ-Ивановскій	1770	Масликовъ	Наставникъ Бѣловъ	105,000	118,000	14	16—33	202,380	147,000	
Самскій	1784	Катавъ	Наставникъ Поповъ	291,781	291,360	15	15—160	356,236	92,928	
Мясниковъ	1761	Твердышевъ	Наставникъ Ушаковъ	170,041	135,020	34	4—90	229,264	146,096	
Бѣлозерецкій	1803	Иноземцевъ	Наставникъ Давыдовъ						166,834	
Туркскій	1799	Козловъ	Въ общ. въ казѣ						50,879	
Катавъ-Ивановскій	1777	Масликовъ	Въ общ. въ казѣ						88,378	
Усть-Катавъ			Въ общ. въ казѣ						20,297	

Верхне-Волжское	Алтайское	Шугалейское и Алтайское	Казанскому Союзу	Въ общинахъ казенныхъ селъ	Въ общинахъ казенныхъ селъ	Въ общинахъ казенныхъ селъ
1755	1755	1755	117,303	124,024	117,303	124,024
1760	1760	1760	150,129	111,604	150,129	111,604
1776	1776	1776				
1778	1778	1778				
1785	1785	1785				
1786	1786	1786				
1788	1788	1788				
1796	1796	1796				
1800	1800	1800				
1804	1804	1804				
1808	1808	1808				
1812	1812	1812				
1816	1816	1816				
1820	1820	1820				
1824	1824	1824				
1828	1828	1828				
1832	1832	1832				
1836	1836	1836				
1840	1840	1840				
1844	1844	1844				
1848	1848	1848				
1852	1852	1852				
1856	1856	1856				
1860	1860	1860				
1864	1864	1864				
1868	1868	1868				
1872	1872	1872				
1876	1876	1876				
1880	1880	1880				
1884	1884	1884				
1888	1888	1888				
1892	1892	1892				
1896	1896	1896				
1900	1900	1900				
1904	1904	1904				
1908	1908	1908				
1912	1912	1912				
1916	1916	1916				
1920	1920	1920				
1924	1924	1924				
1928	1928	1928				
1932	1932	1932				
1936	1936	1936				
1940	1940	1940				
1944	1944	1944				
1948	1948	1948				
1952	1952	1952				
1956	1956	1956				
1960	1960	1960				
1964	1964	1964				
1968	1968	1968				
1972	1972	1972				
1976	1976	1976				
1980	1980	1980				
1984	1984	1984				
1988	1988	1988				
1992	1992	1992				
1996	1996	1996				
2000	2000	2000				
2004	2004	2004				
2008	2008	2008				
2012	2012	2012				
2016	2016	2016				
2020	2020	2020				
2024	2024	2024				
2028	2028	2028				
2032	2032	2032				
2036	2036	2036				
2040	2040	2040				
2044	2044	2044				
2048	2048	2048				
2052	2052	2052				
2056	2056	2056				
2060	2060	2060				
2064	2064	2064				
2068	2068	2068				
2072	2072	2072				
2076	2076	2076				
2080	2080	2080				
2084	2084	2084				
2088	2088	2088				
2092	2092	2092				
2096	2096	2096				
2100	2100	2100				

Многие изъ рудодобывающихъ заводовъ, основанные на казенныхъ земляхъ, существованіемъ своихъ единственно обязаны Башкирскимъ, обогатившимъ въ округности ихъ, потому что Башкирцы если не лично участвуютъ при работахъ въ работахъ, то способствуютъ имъ въ доставленіи матеріаловъ за безплатно. Самая важная услуга имъ какъ заводомъ заключается въ перевозкѣ зимою руды изъ отдаленныхъ рудниковъ по непроходимымъ въ лучшее время горами и горнымъ ущельямъ.

Самъ значительнѣйшій изъ казенныхъ заводовъ:

Златоустовскій—железодобывающій, основанный, въ 1761 году Мосоловымъ на р. Ай, что въ Троицкомъ уездѣ въ 180 верстахъ отъ г. Троицка и въ 143 вер. отъ г. Челябин. Заводъ этотъ принадлежитъ казѣ. На немъ ежегодно выдвигается болѣе 100 т. пудовъ разнаго желѣза, часть котораго переходитъ въ оружіе и артиллерійскіе снаряды. Сверхъ того, здѣсь производится другъ сортовъ сталей—обыкновенная и булатная—съ примѣсью чугуна, известная подъ именемъ *Алосевова*; выдвигаемое изъ нее оружіе, по отлыву заготовку, не уступаетъ въ добротѣ лучшему европейскому и азіатскому.

Къ названіямъ Златоустовскаго завода относятся: желѣзо полусовое, сортовое и листовое, чугуны въ штыкѣхъ и въ видѣ балласта, якоря для флота, артиллерійскіе снаряды, боевое оружіе, уклады, вѣсы и гари. Количество ежегоднаго приготовленія заводскихъ произведеній определяется ежегоднымъ планомъ и съѣтомъ.

Приготовляемая на заводѣ продукция предызначается 4, въ удовольствіе реніе нарядовъ Военнаго и Морскаго Министерствъ и по другимъ случаямъ и отправляются въ С.-Петербургское Адмиралтейство, Арсеналъ и въ Архангельскій Портъ, 2, на собственныя надобности завода; 3, на потребности другихъ казенныхъ заводовъ, какъ то: Тульского оружейнаго, Ижевскаго и Пжорскаго и 4, на вольную продажу, включая сюда и бракъ отъ казенныхъ нарядовъ.

Для производства разнаго рода издѣлій въ Златоустовскомъ заводѣ находится пять дѣствующихъ фабрикъ, а именно:

- 1, *Доменная*—съ чугуноплавильною печью, въ которой изъ приготовленныхъ желѣзныхъ рудъ выплавляется чугунъ и отливаются чугунные артиллерійскіе снаряды, какъ то: гранаты, ядра, подлоны и проч.
- 2, *Передельная* фабрика съ двумя желѣзонагрѣвательными печами для приготовленія якорей и починки тяжеловѣсныхъ вещей.
- 3, *Стальная* фабрика для приготовленія литой стали.
- 4, *Токарная* фабрика для обточки плещильныхъ валовъ, разнаго круговъ и другихъ вещей.
- 5, *Кузнечная* фабрика, въ коей дѣлаются и починиваются разныя для завода инструменты.

Сверхъ того фабрика боеваго оружія, на которой приготовляются тежки—саперныя, армейскіе, и гвардейскіе, штыки казацкіе и узбекскіе, сабли драгунскія съ штыковыми ножнами и безъ оныхъ, кирасы, и каски.

Работы на фабрикахъ производятся иностранными мастеровыми, при содѣйствіи русскихъ мастеровыхъ и рабочихъ людей.

На всѣхъ этихъ фабрикахъ истребляется дровъ куренныхъ до 9 т. куб. саж. и до 20 т. коровьихъ углей—на сумму болѣе 20 т. р. сер., а вырабатывается разнаго рода заводскихъ издѣлій на сумму болѣе 100 т. р. сер. Златоустовскій заводъ, со времени его основанія, удостоился своимъ по-

свещением церквей особым: в 1824 г. Государь Пияраторъ Александръ Павловичъ; в 1837 г. Имъ благополучно Царствующей Государь Александрия Николаевичъ и в 1845 году Его Императорское Высочество Герцогъ *Максимилианъ Лейхтенбергскій*.

Самсонецкій и *Кусинскій* желѣзодобывательные заводы, принадлежащие такимъ казѣ; на каждомъ изъ нихъ ежегодно выдѣлывается до $^{50}/_4$ пудъ разнороднаго желѣза и выплавляется болѣе $^{100}/_4$ пуд. чугуна, который идетъ на артиллерійскіе снаряды.

Для заводскаго производства въ первомъ изъ нихъ находится:

1, *доменная* печь; 2, *кочиная*, 3, *передельная*, 4, *токарная*, 5, *льсопильная* и 6, двѣ *варочныя* печи.

Во второмъ—1, *доменная* печь, 2, *варочная* печь, 3, *кочиная* фабрика о 10 огняхъ, 4, *обойничная*, 5, *сушильная*, 6, двѣ *чищальныя* фабрики, 7, *кузница*, 8, *токарная*, 9, *сверильная* и 10, *столярная*.

На этихъ фабрикахъ никакихъ издѣій собственно для потребления въ губерніи не вырабатывается.

Изъ частныхъ мѣдишлавильныхъ заводовъ замѣчательны, по внутреннему своему устройству во всѣхъ частяхъ заводскаго производства—*Вокресенскій* и *Верхотурскій*, принадлежащие наследникамъ Оберъ-Егермейстера *Пашкова*; на каждомъ изъ нихъ ежегодно выплавляется мѣди до $^{15}/_4$ п. на сумму до $^{150}/_4$ р. сер.

Для вылавки мѣди въ каждой изъ мѣдишлавильныхъ заводовъ находится: 1, нѣсколько *мѣдишлавильныхъ печей*; 2, нѣсколько *горновъ*,—вазковъ: *спельзаубенный* для перепетки мѣди, *армажерскій*, *штыковой*, *кирпичобжиательный*, *кузнецкий*. Дѣйствіе при мѣдишлавильныхъ печахъ и горнахъ производится силою воды, высота которой 5 аршинъ. Фабричное строеніе каменное, крытое желѣзомъ. Рудники, принадлежащие мѣдишлавильнымъ заводамъ, сосредоточены на сыровыхъ пространствахъ правой стороны долины *Самыша* и при верхнихъ частяхъ р. Демы и Уршака—разстояніемъ отъ заводовъ отъ 8 до 150 и даже до 350 верстъ. Всѣхъ рудниковъ считается 399, изъ нихъ въ разработкѣ 23. Руды добывается ежегодно до $^3/4$ пудовъ.

Руда здѣсь встрѣчается только мелкими гнѣздами и шпатами (отъ $^1/4$ четверти до $^1\frac{1}{2}$ и весьма рѣдко до $2\frac{1}{2}$ арш. толщины, отъ 1 до 7

саж. ширины и отъ 2 до 15 саж. длины) съ весьма частыми перестѣнками, такъ что некоторые рудники разрабатываются лишь 6 и болѣе, другіе же истощаются въ годъ, доставя пшода не свыше $^{10}/_4$ пудъ.

Рудная матка состоитъ изъ пемашина, прешинутаго мѣдною лазурью, мѣдною зеленью и сѣнью, частью малахитомъ и мѣдными коачеданомъ и блескомъ. Проститное содержаніе мѣли въ рудахъ простирается отъ 2 до 4 и 5 пудъ.

Руда добывается небольшими штольнями, шахтами и подкопами, а въ некоторыхъ мѣстахъ даже развалами. Инструменты, употребляемые при этомъ, суть: балды, ломъ, желѣзные клыки, кайло, бураны и парѣдка прибѣгаютъ къ пороховымъ взрывамъ.*

Изъ частныхъ чугуноплавильныхъ и желѣзныхъ заводовъ отличаются, по устройству и количеству добываемаго металла—заводы: *Катаевъ-Ивановскій* и *Усть-Катаевскій*, принадлежащие наследникамъ Князя *Блосельскаго*—*Блосерскаю*, на коихъ ежегодно выплавляется болѣе $^{300}/_4$ пудъ чугуна, изъ коего болѣе $^{250}/_4$ пудъ выдѣлывается разнороднаго желѣза; *Симскій* и *Миняевскій*—наследниковъ *Балашевыхъ*, на коихъ ежегодно производится до $^{600}/_4$ пудъ руды, изъ которой выдѣлывается до $^{220}/_4$ пудъ желѣза и до $^{40}/_4$ пудъ чугуна; *Блорцанскій*—наследниковъ Подполковника *Пашкова*, на коихъ ежегодно выковывается желѣза до $^{300}/_4$ пудъ.

На желѣзныхъ заводахъ Оренбургской губерніи выдѣлывается желѣзо слѣдующихъ сортовъ: листовое, кровельное, котельное, шпавое одно—2—3—4—5 прокатное, обручное и рѣзное три—5—7—9—11—13 и 15 пудовое; на некоторыхъ отличается чугунная посуда и разныя заводскія принадлежности и выдѣлывается сталь.

Желѣзные рудники расположены преимущественно въ восточно-южной части южно-Уральскаго горнаго пространства и сгущены того еще въ невысокомъ отрогѣ, ограничивающемъ лѣвую сторону долины Урала (ниже устья малаго Кизыла) и называемомъ *Мамитною горю* или *Атачь*. Разстояніе рудниковъ отъ заводовъ простирается отъ 3 до 40, только на некоторыхъ до 100 верстъ. Перевозка руды, по причинѣ гористаго

* Обозр. рудн. произв. частн. Оренб. заводовъ *Якова Вл. Хенникова*.—Материалы для стат. Россіи 1841 г. стд. IV стр. 98—99.

местоположении, иногда бывает затруднительна. Руды ежегодно добывается до $2\frac{1}{2}$ м. пудов.

Главные виды железных руд составляют: красный, бурый и желто-красный желтаки, железная охра, глинистый железный камень, каранданная руда и частью магнитный железный камень. Содержание чугуна в рудах простирается от 40 до 60%. Добывание руды производится частью орами, а более развалами, посредством ручных инструментов и пороховых взрывов.

Разработку руд, как мѣдных, так и железных и вылавкою изъ нихъ металловъ занимаются заводские крестьяне; перевозка руды сь рудниковъ на заводы производится также крестьянами и частью помещиками Башкирцами, по земному пути.

Распределение заводскихъ работъ между крестьянами производится заводскою Конторою обыкновенно въ Августѣ мѣсяцѣ. Главныя занятія фабричныхъ работъ отираются зимою; лѣтомъ они уменьшаются, а въ Июлѣ прекращаются (на мѣдишавильныхъ заводахъ перерывъ этотъ продолжительнѣе, чѣмъ на желѣзныхъ).

Во время зимы перевозятся также всѣ заготовленные въ течение года заводские материалы и производится добыча мѣдныхъ рудъ; весною строятъ возовенки, сплаваютъ барочный лѣсъ по рѣчкамъ, отираются каменныя, исправляются мосты и дороги, и наконецъ въ Маѣ приступаютъ къ выжигу угля и вырубкѣ дровъ, добычѣ януса, горючаго камня, извести и проч., каковыя работы снѣжать окончить до начала зимы. Лѣто посвящено преимущественно волной промышленности и исправленію фабричнаго устройства. а въ Августѣ снова обращаются къ Маѣскимъ работамъ.*

Добываемые металлы поступаютъ въ продажу частью на мѣстѣ въ заводахъ, но преимущественно отираются для продажи на Нижегородскую ярмарку, а мѣдь болѣею частью идетъ въ С.-Петербургъ.

Жельзо продается, смотря по сортамъ, съ небольшимъ по 1 р. сер. за пудъ, кромѣ котельнаго и кровельнаго, которыя сбываются—первое не менѣе 1 $\frac{1}{2}$ р., а второе 2 р. сер. за пудъ; мѣдь же продается отъ 8 до 9 р. сер. пудъ. Отправка металловъ на мѣста сбыта производится

водою на баркахъ, которыя до гор. Усы сплавляются при помощи заводскихъ рабочихъ, а отсюда уже препровождаются во весь путь одними только волнозаемными судорабочими, которые плаваютъ изъ Вятской губерніи.

Барки до камскаго устья сплавляются при содѣйствіи однихъ судорабочихъ, а по Волгѣ—до Нижняго Новгорода ведутся коповодными мѣшаними или парходами.

Хозяйственное состояніе заводовъ Оренбургской губерніи, можно сказать, удовлетворительно. Богатство рудъ, обширность лѣсовъ, обиліе воды и сплавныхъ въ весеннее время рѣкъ доставляютъ все удобствіе для заводской промышленности. Земли, прилежащей заводамъ, считается—при заводахъ мѣдишавильныхъ 542,209 дес., въ томъ числѣ полями 447,894 дес.; при заводахъ желѣзодѣлательныхъ 754,041 дес., въ томъ числѣ 620,114 дес. лѣса. Лѣсъ почти во всехъ заводахъ, кромѣ Троицкихъ, сплошной; но густота лѣса хотя неравномерна, однакоже вообще довольно значительна; на 1 десятинѣ въ разныхъ заводахъ, вырубается отъ 15 до 40 куб. сажень дровъ; лѣсные участки тѣхъ вообще достаются для рубки въ нихъ дровъ и жженія угля. Роды лѣсовъ въ заводскихъ дачахъ встрѣчаются различные, смотря по мѣстоположенію ихъ: на З. преимущественно растутъ: береза, осина, липа, ирѣдка дубъ, а осина только при вершинахъ Усеинъ, близъ ложины Бѣлой руды деревья съ тѣже, только липа и дубъ встрѣчаются гораздо чаще; въ лѣсахъ горнаго пространства преобладаютъ береза, осина, ель и осина, въ самыхъ же восточныхъ частяхъ лѣственница.

Всѣ заводскія дачи съ избыткомъ также надѣлены и водою, будучи прорѣзаны во всехъ направленияхъ множествомъ ручьевъ и рѣчекъ, быстро текущихъ по каменистой и широкому руслу, среди малопоселенныхъ береговъ. Сверхъ того 10 заводовъ (4 желѣзныхъ и 6 мѣдныхъ) расположены или на самой р. Бѣлой или въ незначительномъ отъ нея расстоянии; другіе заводы желѣзные прилегаютъ къ сплавнымъ рѣкамъ Силу, и Юрзани и только 6 мѣдишавильныхъ заводовъ: Преображенскій, Троицкій, Питериковскій и Шмидлинскій удалены отъ возныхъ путей.*

* Обзоръ рудн. производствъ частн. Оренб. завод. Хамикова стр. 84.

* Обзоръ рудн. производствъ частн. заводск. Я. В. Хамикова стр. 58.—59.

2. Фабричная.

Фабричная промышленность Оренбургского Края не имеет значительного развития и далеко уступает промышленности других губерний, как по количеству самых фабричных заведений, так равно и по ценности производства на них изделий, а потому Оренбургскую губернию и нельзя причислить къ числу мануфактурных губерний.

Кромѣ 44 сухошвейныхъ фабрикъ, на которыхъ выработывается самыхъ низшихъ сортовъ армейское сукно, и одной нитче-бумажной, болѣе низкаго другихъ не ится.

Ценность изделий, производимыхъ на этихъ фабрикахъ, ежегодно простирается слишкомъ до ³⁰⁰/т. р. сер. Вся фабричная промышленность сосредоточивается только въ двухъ уездахъ—Бугурусланскомъ и Бугульминскомъ и находится въ рукахъ помещиковъ.

Въ частности—ценность фабричныхъ изделий въ течение пяти лѣтъ (1846—1850), до отдѣленія этихъ уездовъ къ Самар. губ.—представляла слѣдующія цифры, какъ видно изъ отчетовъ Г. Начальника губернии:

Местонахождение фабрикъ.	Кому принадлежатъ.	1846.		1847.		1848.		1849.		1850.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
<i>Бугурусланскій уездъ:</i> въ с. Святыхъ — — Архангельскомъ — — Покровскъ — — Петропавловскъ — — Искитинскъ — — Барятинскъ — — Дубовскій — — Петропавловскъ — — Степановскъ — — Самарскъ — — Новоузенскъ — <i>Бугульминскій уездъ:</i> въ с. Сладк. — — д. Благодѣтельной — — Александровскъ —	Осоргина	70,126	—	57,620	—	на 8 фабрикахъ, принадлежатъ по сукну на	—	69,310	—	71,672	50
	Кроткова	62,107	—	76,372	—	—	—	65,070	50	74,455	60
	Корсакина	19,434	—	—	—	—	—	19,377	50	19,377	—
	Шелашникова	13,068	—	6,390	—	—	—	7,869	50	12,326	—
	—	35,898	—	—	—	—	—	33,140	50	36,971	30
	—	—	—	—	—	—	—	11,290	—	21,200	—
	—	58,800	—	—	—	—	—	41,800	—	45,800	—
	—	25,200	—	—	—	—	—	15,000	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	6,700	—	12,618	50
	—	42,991	—	34,508	—	—	—	31,006	92	42,570	15
—	—	—	—	—	—	—	234,018	20	—	—	
—	Рычкова	—	—	—	—	—	—	7,000	—	14,000	—
—	Лермонтовой	—	—	—	—	—	—	0,200	—	0,200	—
—	Дубовскаго	—	—	—	—	—	—	15,000	—	10,000	—
Итого	—	325,044	—	140,394	—	234,018	20	342,836	90	374,744	15

Примеч. Если эти цифры и не совершенно верны, по крайней мѣрѣ, достаточны для того, чтобы дать хотя приблизительное понятие о фабричной производительности Края.

Сукно на фабрикахъ выдѣлывается собственно армейское и обивается фабрикантами въ Казанскую и Сибирскую Коммерческаго Комиссiи, а также въ незначительномъ количествѣ на мѣстѣ и на соседственныхъ армаркахъ.

Замѣчательны изъ фабрикъ: *Осоргина* въ селѣ Святыхъ, *Кроткова* въ с. Архангельскомъ, изъ коихъ у каждаго выработывается сукна на сумму болѣе ⁷⁰/т. р. сер.; затѣмъ слѣдуютъ фабрики наставниковъ *Дубовскаго*, *Шелашникова*, изъ коихъ на каждой готовится сукна на сумму около ⁴⁰/т. р. сер.; прочія фабрики производятъ сукна на сумму отъ 7 до ³⁰/т. р. сер.

Всѣ работы по фабричному производству исполняются крѣпостными крестьянами по урокамъ.

3. Заводская.

Заводская промышленность Оренбургской губернии находится несравненно въ большемъ развитiи, чѣмъ фабричная.

Всѣхъ заводовъ въ Оренбургской губернии въ трехлѣтiе (1848—1850) состояло, какъ показано въ отчетѣ Г. Начальника губернии, слѣдующее количество:

Название заводовъ.	Въ 1848.		1849.		1850				
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	К.			
Мыловаренныхъ	7	14,097	85	8	81,567	96 2/3	9	16,970	—
Свѣчныхъ	7	11,582	50	7	9,140	50	8	25,650	—
Салотопенныхъ	38	188,560	4	44	238,442	85 2/3	49	232,550	—
Клейныхъ	2	1,950	3	3	2,275	—	4	7,200	—
Маслобойныхъ	1	375	—	2	1,750	—	2	1,800	—
Воскобойныхъ	5	5,400	—	3	4,188	—	5	4,100	—
Кожовенныхъ	94	76,673	59	72	101,570	25	85	92,069	75
Вилочурен.	12	504,384	25 1/2	12	477,386	65	13	427,70	—
Поташныхъ	60	160,273	56	52	210,098	51	51	209,111	74
Селитренныхъ	1	8,500	—	2	4,000	—	2	—	45
Стекланныхъ	1	5,040	80	1	1,660	2 1/2	1	1,208	31
Кирпичныхъ	40	8,149	40	17	5,018	—	18	5,234	—

Первое место в ряду промышленных заведений губернии, перерабатывающих туземный произведенный земледелием и скотоводства, занимают заводы *вишкуренные, салотопенные и кожевенные*.

На вишкуренных заводах ежегодно выкуривается горячаго вина на сумму до 300 т. р. сер. Наибольшее число их находится в уездах *Стерлитамакском и Бузульском*.

Замѣчательные по цѣности производства и по внутреннему устройству—заводы: *Г. Жадовскаго* в Бирскомъ уездѣ при селѣт Ангаеви, выкуривающій вина на сумму до 100 т. р. сер.; *Г-жи Левашовой* Мензелинскаго уезда в с. Новоспаскомъ; *Г-жи Шашковой* Бузульскаго уезда при с. Александровскомъ; *Г. Никулина* Бузульскаго уезда в с. Никольскомъ, изъ коихъ на каждомъ выкуривается вина на сумму до 20 т. р. сер.

Всѣ вишкуренные заводы дѣйствуютъ паровою силой,—на нихъ изъ четверти хлѣба (въ 8½ пудъ) выкуривается вина отъ 6 до 7 ведръ.

Вишкуренные заводы Оренбургской губернии снабжаютъ виномъ, какъ местные откупа, такъ равно отправляютъ оное и въ другія губернии, какъ то: Сибирскую, Саратовскую, Вятскую, Казанскую и Пермскую, а съ завода *Г. Жадовскаго* идетъ вино въ Повую Яакогу, Шансальбургъ (С. Петерб. губ.), Астрахань, Красноярскъ и Ставрополь.

Салотопенные заводы, по цѣности производства, занимаютъ второе мѣсто; на нихъ ежегодно вытѣляется сала на сумму болѣе 200 т. р. сер.

Самое большое число салотопенныхъ заводовъ находится въ Оренбургскомъ и Троицкомъ уездахъ.

Замѣчательные по цѣности производства заводы—въ Оренбургѣ купцовъ *1-й гильдіи Пуполова, Длева* и купца *2-й гильдіи Мяхинскаго*, вытѣляющіе сала на сумму отъ 20 до 30 т. р. сер.

Производство прочихъ заводовъ ограничено и простирается на сумму отъ 1 до 10 т. р. сер.

Кожевенные заводы распространены въ уездахъ—Стерлитамакскомъ, Бирскомъ, Уфимскомъ и Троицкомъ, на коихъ выдѣляется различнаго рода кожи на сумму до 100 т. р. сер. Кроме обыкновенной юсти на здѣшнихъ кожевенныхъ заводахъ выдѣляются вырестки, опойки и козлина. Главное средоточіе кожевенной промышленности—г. Оренбургъ. Замѣчательные по цѣности производства, заводы: *Златоустовскаго* купца *Сорокина*,

Стерлитамакскихъ купцовъ: *Сузорукова, Афонасеева* и въ г. Троицкѣ купцовъ *Зарубиныхъ*.

Послѣ вишкуренныхъ и салотопенныхъ заводовъ занимаютъ мѣсто заводовъ *поташныхъ*. На нихъ ежегодно вываривается поташа на сумму до 100 т. р.

Самое большое число поташеваренныхъ заведений находится въ уездахъ *Мензелинскомъ, Бирскомъ, Стерлитамакскомъ и Белебеевскомъ*.

Замѣчательные изъ нихъ—въ Белебеевскомъ уездѣ заводы купца *Сафронова*, близъ села *Никольскаго*, въ д. *Чекадибашевой*, близъ д. *Туменинковой*, на коихъ вываривается поташа на сумму до 30 т. р. сер.; въ Мензелинскомъ уездѣ—купца *Фирсова* при селѣт Натальевки, въ с. *Батраст*, въ с. *Добрыши*, въ д. *Ивановой*; въ Бирскомъ уездѣ—*Г. Жадовскаго* при с. *Авдотьевскомъ*, купца *Сафронова* въ мѣстѣи *посѣлка Топорина*.

Въ Бирскомъ уездѣ, около села *Аскина*, въ дачахъ *Гг. наследниковъ Меньковичихъ* устроено Кунгурскихъ купцовъ *Кузнецовыхъ* химическое заведеніе, на которомъ вырабатывается *хромикислый кали* и *силикислый кали* въ количествѣ до 2 т. пудъ и отправляется въ Москву, въ *Нижній Новгородъ*, гдѣ и продается первый отъ 20 до 23 р. сер., второй отъ 10 до 12 р. сер. за пудъ—всего на сумму до 30 т. р. сер.

Чтобы нести судить о степени развитія въ области фабричной и заводской промышленности, представимъ таблицу, въ которой исчислимъ фабрики и заводы, находящіяся въ губернии, и укажемъ общую сумму цѣности производимыхъ ими издѣлій. Изъ отчетовъ *Г. Назадина* губерніи видно, что въ теченіе 9 лѣтъ (1842—1850)

Видъ фабрики и завода	Число фабрикъ и заводовъ																Общая цѣность заводскихъ издѣлій										
	Волокна.	Желѣзныхъ.	Чугунныхъ.	Поташныхъ.	Винокуренныхъ.	Водочныхъ.	Салотопенныхъ.	Маслопресныхъ.	Клеющихъ.	Волокна.	Селитренныхъ.	Коваленныхъ.	Селитренныхъ.	Стеклоплавныхъ.	Вѣтряныхъ.	Каша-перловыхъ.	Маслоплавныхъ.	Тирозовыхъ.	Сыровыхъ.	Сквашенныхъ.	Красящихъ.	Кирпичныхъ.	Рубл.	К.			
1842	13	10	1	84	12	1	124	10	1	4	5	54	2	2	1	1	2	—	—	—	—	—	5.231	346	—		
1843	12	14	2	99	11	1	39	11	1	4	8	55	2	3	1	2	2	—	—	—	—	—	—	6.484	359	—	
1844	12	11	1	80	10	1	38	12	2	3	6	43	2	2	1	2	2	—	—	—	—	—	—	3.446	736	—	
1845	12	11	1	78	8	1	38	10	2	4	6	40	2	2	1	2	2	—	—	—	—	—	—	3.447	382	405	
1846	12	12	1	69	9	1	42	8	2	4	7	73	2	2	1	2	2	—	—	—	—	—	—	4	231	217	33
1847	12	12	2	65	9	1	41	7	2	4	7	73	2	2	1	2	2	—	—	—	—	—	—	9	3.217	493	485
1848	12	12	2	60	12	1	36	7	2	4	7	74	2	2	1	2	2	—	—	—	—	—	—	3	690	305	557
1849	12	12	2	52	12	1	44	8	3	3	7	72	2	2	1	2	2	—	—	—	—	—	—	17	3.718	152	411
1850	11	12	2	51	12	1	49	9	4	3	8	85	1	1	1	2	2	1	1	1	1	1	18	3.260	355	629	

Изъ этой таблицы видно 4, что хотя число заводовъ въ теченіи 9 лѣтъ и увеличилось, но общая сумма произведеній ими издѣлій уменьшилась. Причина этого заключается въ томъ, что многія произведенія заводской промышленности, по значительному производству ихъ въ другихъ губерніяхъ, удешевлялись; вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ здѣшнихъ промышленныхъ заведеній сократили производство, какъ на прирѣзъ поташные заводы, которыхъ и число значительно уменьшилось, алюмокремневые заводы и нѣкоторые другіе. По особенно значительную разность въ производствѣ пздѣлій, а слѣдовательно и въ цѣности, дѣлаютъ нѣкоторые горные заводы, на коихъ годами, по недостатку воды для дѣйствія машинъ, а также и по неизмѣно недостаточнаго запаса руды, вырабатывается произведеній гораздо въ меньшей противъ обыкновеннаго пропорціи; 2, что по мануфактурной промышленности въ Оренбургской губерніи вырабатывается весьма мало произведеній, необходимыхъ собствено для потребленія въ Краѣ, что большая часть этихъ произведеній отправляется для продажи на внѣшніе рынки.

А съ другой стороны нельзя не сознаться, что при всемъ недостаткѣ мануфактурныхъ заведеній—устройство ихъ, по ограниченности внутренняго потребленія мануфактурныхъ произведеній и по отдаленности Края отъ внѣшнихъ торговыхъ пунктовъ, не представляетъ никакихъ выгодъ.

Здѣсь, конечно, можно бы усилить производство на заводахъ салотопенныхъ, свѣчныхъ, мыловаренныхъ, кожевенныхъ, восксобойныхъ, заводы фабрики пшечубажныхъ, свеклосахарные и поташные заводы и т. п., но эта возможность представляется тогда, когда для освѣщенія—лучшаго замѣняется употребленіемъ свѣчи; когда большая часть здѣшнихъ жителей умѣсто лантей будутъ носить сапоги и башмаки; когда инородцы введутъ въ себя въ употребленіе мыло; когда большинство народонаселенія будетъ имѣть возможность познакомиться съ нѣкоторыми предметами роскоши и наконецъ—когда въ народѣ будетъ больше свободныхъ капиталовъ.

ЗОЛОТЫЕ ПРОМЫСЛЫ.

Начало золотопромышленности въ Оренбургскомъ Краѣ относится къ первымъ годамъ настоящаго столѣтія. Когда Мінскій заводъ, основанный въ 1773 году содержателемъ—железныхъ и медныхъ заводовъ Иларіемъ Ивановичемъ Лукинскимъ, поступилъ въ 1798 году въ казенное вѣдомство, въ немъ устроили въ 1799 году золотопромывательную фабрику, гдѣ золото

получали изъ руды посредствомъ толченія и промывки ихъ на ваггертахъ. Каковою способомъ получения золота и продолжался до 1811 года, но по причинѣ незначительныхъ мѣсторожденій золотосодержащихъ рудъ (жѣль) производство это найдено не выгоднымъ для казны, потому что въ теченіе на прим. 3-хъ лѣтъ—1803, 1804 и 1805 годовъ добыто всего золота 9 ф. 70 зол.—Въ 1812 году, по Высочайшимъ маннее-ству, дозволено было и частнымъ людямъ заниматься золотопромышленностью. Начался развѣдки;—Горное Начальство усилило свою дѣятельность по этому предмету и дѣло увидѣлось успѣбкомъ. Открыты золотосодержащія россыпи. Первоначально онѣ встрѣчены были въ 1823 году въ дачахъ Мінскаго завода—въ долині, гдѣ протекаетъ рѣчка Тамку-тарганъ, верстахъ въ 22 отъ самого завода. Съ этого времени число прирѣзковъ съ каждымъ годомъ начало возрастать. Между тѣмъ и частные люди въ свою очередь также не дремали по части золотоотысканія; потому что крошкѣ казенныхъ Мінскихъ участковъ—башкирскія и казачьи земли представляли къ тому возможность.

Открытіе золотыхъ россыпей на башкирскихъ земляхъ произведено въ управленіе Оренбургскимъ Краемъ Военнаго Губернатора Графа *Сухтеленна*, который умѣньше въ обращеніи съ инородцами свискалъ ихъ расположеніе къ себѣ и мало помалу выдѣлялъ мѣстные источники богатства Башкиріи—и въ настоящее время открытіе россыпей продолжается съ особенною дѣятельностію и количество добываемаго золота съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе увеличивается.

Въ 1850 году золотодержавшихъ прирѣзковъ, какъ видно по официальнымъ свѣдѣніямъ, состояло—казенныхъ 39, частныхъ 30—всего 69.

Казенные промыслы наводятся въ Троицкомъ уѣздѣ въ дачахъ Мінскаго завода и извѣстны подъ именемъ *Мінскихъ золотыхъ промысловъ*; замѣчательные изъ нихъ *Верхне-и Нижне-Чернорыцкіе золотые промыслы и Царевъ-Александровскій.**

* Царевъ-Александровскій прирѣзъ замѣчательнѣе Высочайшимъ повелѣніемъ близвѣсно 1824 года ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА 1-го, Который, проѣзжая въ 1824 г. чрезъ Уральскій хребтъ, пожелавъ въ урлудхъ работамъ править лѣвное уѣздѣе. Особѣ же ЕГО ВЛАДИЧЕСТВА повелѣли ѣхать и жезлѣно занести—„туда въ Язѣ Бергаторгѣ“, изъ ЕГО ВЛАДИЧЕСТВА было 22 п. золотосодержащаго песка. Выявленныи, употребленіе ЕГО ВЛАДИЧЕСТВОНЪ для этого, хребта, изъ дачахъ Мінскаго завода, при заложени музеевъ. На ижегъ, гдѣ близъ Александръ АЛЕКСАНДРЪ, изъ покровителъ золотопромышленности, изволахъ грядущае, офицеры, бывшіе тогда на прирѣзѣ, соорудили сирокени, соотвѣстственно

Частные промыслы расположены в Верхнеуральском и Троицком уездах на землях Оренбургских казаков, на землях Башкирцев и Тентарей, как на прирты в Башкирском горном кантонѣ, Верхнеуральскаго уезда, въ волостях *Кобылатинской* и *Тальянской*.

Замѣчательные изъ частныхъ промысловъ по добычѣ золота *Троицкіе* промыслы, принадлежатіе Тайшой Советницѣ *Жуковской*; *Пытабонскіе* Генералъ-Лейтенанта *Жемчужникова*, находящіеся въ Верхнеуральскомъ уездѣ на Тентарскихъ казенныхъ земляхъ; промыслы на земляхъ Оренбургскихъ казаковъ—кущовъ 2 галдыи—Екатеринбургскаго *Янушева*, Троицкаго—*Балакина* и Дѣйствительнаго Статскаго Советника *Рюмина*.

Золотоносные росыши представляютъ собою смѣсь различныхъ обломковъ горныхъ породъ съ пескомъ или глинною и находится болѣею частію въ широкихъ и отлогихъ долинахъ, окруженныхъ обыкновенно склонами горъ,—долинахъ, среди которыхъ протекають рѣчки и ручьи; онѣ лежатъ иногда на самой поверхности почвы, иногда покрываетъ ихъ еще слой чернозема, а иногда сверху надъ ними лежитъ нѣсколько слоевъ песка, или какая нибудь горная порода, отличающаяся отъ выветриванія и утечки.—Золото попадается въ росышахъ зернами, чечульками, а иногда и значительными кусками (самородками). Особенно замѣчательны самородками Царево-Александровскій золотой приискъ. Здѣсь поиздавалось и поиздается множество самородковъ и иногда значительнаго вѣса. Самородки отъ 1 до 7 ф., здѣсь были прежде рѣдкость. Тяжелѣйшіе самородки поиздались отъ 13 до 16 ф. Во время посѣщенія этого прииска въ 1824 г. блаженной памяти Императоромъ Александромъ I-мъ найденъ былъ здѣсь самородокъ въ 24 ф. 68 зол. Потомъ въ 1842 г. Октября 26 дня въ нѣсколькихъ десяткахъ сажень отъ того мѣста, на которомъ Его Императорскому Величеству Александръ Павловичу угодно было назвать себя *Бергауромъ* и державными руками добыть 22 п. золотоносныхъ песковъ, найденъ былъ колоссальнъ 17 лѣтними рабочими *Сюткиными* гигантскій самородокъ вѣ-

съ среднотазомъ, памятникъ, состоящій изъ небольшой каменной пирамиды съ двумя ярусами на вершинѣ ордона. Памятникъ этотъ въ 1850 г. былъ захваченъ чужаками, который представлялъ норманскую колонію, стоящую на pedestal въ 9 фт. вышины изъ кварцевато-песчанника.

сомъ въ 2 п. 7 ф. 92 зол. *Сюткины* получили за эту случайную счастливую находку 4,380 р. ассиг.

Золотые росыши никогда не встрѣчаются здѣсь слишкомъ большаго протяженія, обыкновенная величина ихъ отъ 200 до 300 саж. длины и сажень въ 10 ширины, а иногда неболѣе 10 саж. длины и 2 саж. ширины. Рѣдко длина ихъ простирается на нѣсколько верстъ: такъ казенныхъ золотыхъ промыслахъ ташкуартанская росыши имѣетъ дл. 5 п., шир 10—14 с., толщ. пласта $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ арш., толщ. наноса $2\frac{1}{2}$ —4 ар. Мисскалъ—дл. $3\frac{3}{4}$, шир. 5—8 с., тол. пласта 1 — $1\frac{1}{2}$ ар., тол. наноса 2—3 ар. Атляскія — 8—200—1—10 — — $\frac{1}{2}$ — $1\frac{1}{2}$ — — $\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ Березовскія—4—100—2—10 — — 1 — $1\frac{1}{2}$ — — $\frac{1}{2}$ — $1\frac{1}{2}$ Мулдакаевская—440— $1\frac{1}{2}$ — — $1\frac{1}{2}$ — — — 1 — $1\frac{1}{2}$.

Содержаніе золота въ росышахъ весьма непостоянно. Есть росыши, которая изъ 100 пуд. даетъ неболѣе 10 долей, а съ другой стороны попадались и такія, изъ 100 пуд. которыхъ извлекали болѣе фунта чистаго золота.

Въ настоящее время на казенныхъ Мисскихъ промыслахъ штатнымъ положеніемъ опредѣлено промывать золотоносныхъ песковъ 24 м. пуд., колагая въ 100 пуд. песка средн. числомъ 78 долей. Какое количество песка по расчету должно дать шихтоваго золота 50 п. 31 ф. 34 зол., а за исключеніемъ изъ него на угарь при сплавкѣ по 70 зол. отъ пуда—штыковаго—49 пуд. 34 ф. $\frac{22}{100}$ дол. Обыкновенно же разрабатывается и промывается песковъ болѣе штатнаго положенія. Такъ на казенныхъ Мисскихъ промыслахъ добыто золота въ 1850—51 п. 44 ф. и 72 зол.; золотоноснаго песка промыто 24 293,152 пуд.; каждые 100 п. песка обработкою стоили казнѣ $6\frac{1}{8}$ к. сер., а всѣ—150,350 п. 99 к. сер., золотникъ же прѣмутаго золота обошелся съ небольшимъ по 76 к. сер. Въ 1851 году изъ 26,795,650 п. песка добыто золота 51 п. 9 ф. 26 зол., которые стоить казнѣ 153,399 р. 17 к. Обработка 100 п. песка стоила казнѣ со всѣми расходами $59\frac{3}{8}$ к. сер., а золотникъ золота обошелся 81 к. сер.

На частныхъ промыслахъ добыто золота въ 1850 году—51 п. 33 ф. 3 зол. 35 долей. Рабочихъ на частныхъ промыслахъ находилось въ томъ году ежедневно до $\frac{3}{4}$ чел., плата которымъ производилась—пѣшнымъ отъ 15 до 20 к., коннымъ, которые занимались подводкою песковъ изъ

разрывать в машинах, по 30 к., а находящимся у отвоза промытых песков—отъ 50 до 60 к. сер. в день.

Для добычи золотосодержащих песков употребляются следующие инструменты: кайло, лопатки, ломы, бабды и другие желѣзные вещи, которые для казенных промыслов заготавливаются при Минскомъ и другихъ заводахъ Златоустовскаго округа; песокъ перевозится или на лошадахъ, или на вагонахъ, посредствомъ устроеннаго колесонорова; для промывки песковъ употребляются корыто или деревянные коннодѣйствемыя и паровыя машины.

На казенныхъ Минскихъ рудникахъ обращается ежегодно—въ зимнее время до $2\frac{1}{2}$, а въ лѣтнее до $\frac{3}{4}$ т. мастеровыхъ, въ томъ числѣ счѣтается мастеровъ—урядниковъ 1-й ст. 11, 2-й ст. 13, 3-й ст. 13, учениковъ 48, мастеровыхъ 1-й ст. 8, 2-й ст. 2 050, 3 й ст 410 человекъ. Мастеровые обыкновенно относительно работъ раздѣляются на двѣ равныя сѣмьи—одни работаютъ днемъ, другіе ночью—это продолжается безъ перерыва въ теченіи цѣлой недѣли; въ следующую недѣлю—ночные поступаютъ въ дневную работу и т. д.

Раскомандировкою рабочую на каждомъ рудникѣ распоряжается горный Смотритель чрезъ особыхъ надзирателей. Раскомандировка производится по утрамъ; рабочіе по звонку желѣзной доски собираются въ одно мѣсто и здѣсь дѣлается имъ распределение на работы: одни изъ нихъ посылаются на вскрытку для снѣтѣ турфа съ золотосодержащими россыпями, другіе отправляются на мѣсто добычи песковъ уже вскрытыхъ и обогащенныхъ отъ пустыхъ породъ. Для производства означенныхъ работъ имъ выдаются кайла, желѣзные лопатки и желѣзные ломы. Третьихъ посылаютъ на промывку и фабрики—здѣсь одни съ лѣвными гребками ставятся при станкахъ, другіе съ деревянными гребками и щетками очищаютъ пробныхъ песковъ и шлаковъ—при ручныхъ важдертахъ. Четвертая часть мастеровыхъ рабочихъ берутъ ручныя тачки и таратайки, или колѣшники—редь ящики на двухъ колесахъ—запрягаютъ въ послѣдній собственный или казенный лошадей и отправляются—одни для отвозки турфа въ огалѣ, другіе для отвозки нечистотъ или жидкостей отъ фабрики, а третьи за цѣнными песками. Послѣднюю часть рабочей команды составляютъ надсмотрщики за работами, сторожа и копоши.

Мастеровые на рудникахъ ежедневно выходятъ на работы въ 4 часа утра и работаютъ до 11 часовъ; 12-я часть идетъ на обѣдъ и отдыхъ; съ 12-ти же до 6 вечера опять работаютъ. Съ 6 часовъ вечера поступаютъ въ работу ночная сѣмья и работаютъ до 4 ч. слѣдующаго утра.

Работы на казенныхъ золотыхъ промыслахъ начинаются съ Сентября мѣсяца и продолжаются до Июля—на остальное за тѣмъ время мастеровые увольняются отъ всѣхъ заводскихъ работъ и отпускаются для сношенія и другихъ домашнихъ надобностей.

Жалованье и задѣльная плата мастеровымъ определяется особыми урочными положеніями; сверхъ того они получаютъ провіантъ. Мастерскому на припасъ съ парю лошадей въ сутки полагается 25 коп. сер. По штату на задѣльную плату мастеровымъ и другимъ потребностямъ полагается дѣйи суммы:

при добычѣ золотыхъ песковъ - - - - -	20,989 р. 36 к.
при промывкѣ песковъ - - - - -	22,236 р. 20 к.
на провіантъ - - - - -	44,640 р. 7 к.
на содержаніе лошадей - - - - -	4,465 р. 11 к.
на выдачу награжденій за находку самородковъ - -	600 р. —
на припасы и инструменты - - - - -	11,260 р. 74 $\frac{1}{2}$
на сплавку золота - - - - -	90 р. —
накладнымъ - - - - -	22,824 р. 60 к.
на засѣвъ львовъ - - - - -	21 р. —

Задѣльную плату за работу и провіантъ, или паякъ, мастеровые получаютъ въ половинѣ мѣсяца, слѣдующаго по заработкѣ (т. е. чрезъ полтора мѣсяца). Количество провіанта на каждое семейство, задѣльная плата и пансіонерское жалованье обозначаются на особыхъ ярмыкахъ, выдаваемыхъ въ руки каждому, въ началѣ года изъ Минской конторы, по которымъ они въ свое время и получаютъ—деньги отъ Казначей, а паякъ отъ Смотрителя провіантскихъ магазиновъ.

Содержаніе мастеровыхъ на рудникахъ бываетъ двояко—одни мастеровые составляютъ собою артели и приготовляютъ кушанье изъ артельскихъ припасовъ, паншима для того особыхъ странокъ, другіе не участвуютъ въ артельномъ столѣ, а получаютъ сѣстные припасы изъ омовъ, для чего однажды въ недѣлю изъ каждаго прииска посылаются за омови одинъ мастеровой на лошади. Къ этому времени домашніе заготавливаютъ,

смотря по степени зажиточности—кто что может: говядину—вареную и жареную, рыбу, пироги с начинкою, ковриги хлеба—ржаного и пшеничного, яйца, молоко и проч. Заготовленные припасы кладутся обыкновенно в мешки или лычные пестери, на которых делаются особые знаки, или привязываются ярмыки, по которым каждый из рабочих и изводит свои припасы, известные у них под именем *юстинцев*.

Мастерские на приисках помещаются в особо устроенных деревянных казармах, разделяющихся внутри на несколько отделений (от 3 до 6), в которых они обыкновенно—в одних спят, в других завтракают, обедают и ужинают—для чего внутри казарм устроены пары и столы. Число рабочих помещается в казармах, смотря по пространству каждой, от 200 до 600 человек. Лучшие казармы устроены при приисках: Мулдакаевском, Атласском, Царево-Александровском, Касановском, Верхне-Мисском и Андреевском. Для лошадей при некоторых казармах устроены конюшни; а для телег, сбруи и т. п. подвешены.

Добытые золотоносные пески из разрезков перевозятся на фабрики для промывки. Перевозка песков производится на тачках или лошадях, смотря по близости или отдаленности разрезков.

Так 1 куб. саж. песка на расстоянии 50 сажень от фабрики летом и зимою обязаны перевести на ручных тачках 7, а осенью и весной, по причине распутицы, 8 человек; с полутороверстного расстояния один человек на паре лошадей перевозит в сутки (12 час.) до 1848 г. 400 п.; с этого времени положено перевозить по 900 п. песка. Возчику полагается 25, цыгану работнику 6 коп. сер. в день.

На некоторые фабрики пески доставляются из разрезков по железной дороге—в вагонах, в которые накладывается тяжести от 100 до 200 пуд. Вагоном управляют два человека, а в послыствии, когда он разойдется, для катки его по дороге бывает достаточно силы и одного человека. На тех же фабриках отвозится по железной дороге и жидель или промывной песок в откидные отвалы, только вагоны, употребляемые для перевозки жиделя бывают меньшего размера и вмещают не более 60 п. песка. В настоящее время желазные дороги устроены при приисках: Андреевском, Царево-Александровском, Верхне-Мисском и Мулдакаевском. Длинна железных дорог, смотря

по расстоянию разрезков от фабрик, простирается до 100 и более сажень.

Промывка золотоносных песков производится на ручных важдертах и на различных коннойдвигуемых и паровых машинах.

Золотопромывательный ручной важдерт представляет деревянную плоскость, с трех сторон которой идут закраины, называемые *тешинами*. Неогорожденная закраинами часть важдерта называется *хвостом*, а часть противоположная хвосту—*головкою*.—На плоскости важдерта делаются три перегородки—одна в головке, другая на средней, а третья при самом конце. Назначение их—задерживать при промывке песков мельчайшие частицы золота.

Операция промывки золотоносных песков на важдертах состоит в следующем:

Важдерт устанавливается в наклонном положении—с падением около 4 вершков. На него накладываются от 2 до 3 пуд. песка и пускают из края воду, которая и размывает песок, унося легчайшие частицы его. При важдерте находится промывальщик, который насыпанную массу непрерывно поднимает гребком к головке и разстирает оную. При этом легчайшие, иловатые части уносятся водою, песок и малая галька оседают, а крупная галька остается на верху—ее обмывают и сгребают с важдерта. Операция эта продолжается до тех пор, пока большая часть галек отделилась и у головки важдерта оседают (останутся) только одни мельчайшие частицы с золотом и большим или меньшим количеством песка,—а при других перегорках только песок с золотом. После того снова наваливают песок и опять продолжают ту же операцию, повторяя наваливание песка и промывку его до тех пор, пока не образуется значительной толщины слой железных частиц при головке и песчаных при брусках, промывши для этого от 14 до 18 пуд. песка, за тем приступают к сноласкиванию песков с важдерта.

Выпущив средней брусек с плоскости важдерта, всю массу поднимают гребком против течения воды от хвоста к головке. При этом тяжелейшие частицы оседают сверху плоскости—ближе к головке важдерта, а легчайшие уносятся к мосту. После неоднократного повторения этой операции, когда легкая песчаная частица при содей-

ствин воды, сгребутся съ важдерта, оставшюся на важдертъ массу шетками сгоняютъ къ хвосту, откуда потомъ сгребаютъ ее въ особое корытце (селенка). Собранныя въ селенку масса составляетъ $\frac{1}{30}$ часть по весу, противъ количества песковъ, поступившихъ въ промывку. За первымъ приемомъ промывки слѣдуетъ другой, третій и т. д., такъ что въ теченіи ситны на ручномъ важдертѣ одинъ мастерской промывавшихся промывается отъ 80 до 100 пуд. золотоносныхъ песковъ, что, разумѣется, зависитъ отъ искусства и старанія его въ этомъ дѣлѣ.

Собранная съ ручныхъ важдертовъ масса, называемая шихломъ, поступаетъ снова на промывку на шихтовые ручные важдерты и подвергается здѣсь тѣмъ же операциямъ, какія подвергалась при первоначальной промывкѣ цѣлые дески на ручныхъ важдертахъ, а именно: собранные шихлы насыпаютъ на плоскость важдерта и разравниваютъ ихъ по оной; затѣмъ пускаютъ воду и шеткою поднимаютъ металлическую массу противъ течения воды. Золото, по относительному своему весу, оседаетъ выше—въ головѣ важдерта, а желѣзистыя частицы сносятся къ хвосту. Такъ образ. все золото наконецъ собирается въ одно мѣсто—на прибитомъ въ головкѣ шихтового важдерта—желѣзномъ листѣ, съ котораго оно въ присутствіи горнаго смотрителя или старшаго надзирателя и рейтора военного караула, сгребается въ желѣзный ковшъ и по просунутъ на огнѣ спускается въ желѣзную или медную банку, хранящую подъ военнымъ карауломъ.

На шихтовыхъ важдертахъ золото окончательно отдѣляется отъ шихловъ, т. е. желѣзистыхъ частицъ и песка. Отдѣленіе металла отъ шихловъ производится также, при содѣйствіи воды, шетками.

Ручные важдерты на казенныхъ золотыхъ приискахъ въ настоящее время мало употребительны; ими пользуются только при разбивкѣ новыхъ золотоносныхъ росыпей, когда бьютъ или вырываютъ тунры, т. е. пробныя ямы на неразработанныхъ еще мѣстахъ Милоской дачи. Постоянное употребленіе важдертовъ для промывки песковъ продолжалось только до 1833 года, когда при богатыхъ еще росыпяхъ достаточны были самые легчайшіе способы для извлеченія золота посредствомъ золотопромыванія. Но, когда содержаніе золота въ росыпяхъ начало уменьшаться, важдерты были оставлены, такъ какъ промывка на нихъ песковъ, простиравшаяся отъ 80 до 100 пуд. въ сѣтну, обходилась казѣ уже

дорогою, и изобрѣтены были другіе способы, которые для полученія того же количества золота требовали меньше и рабочей силы вь содѣ. Такимъ образомъ вмѣсто ручныхъ важдертовъ ввели станки на подобіе Венгерскихъ, которые состоятъ изъ ларя длиною $\frac{2}{3}$, шириною $\frac{2}{7}$ арш. и вышиною около 6 вершковъ; дно ларя состоитъ изъ чугунной рѣшетки съ круглыми явля $\frac{1}{2}$ дюйм. отверстіями. Подъ дномъ ларя помещается головка, состоящая изъ двухъ плоскостей, соединенныхъ между собою наклонно—съ паденіемъ въ 8 вершк. Плоскости съ двухъ сторонъ имѣютъ закраины. Отъ головки съ обѣихъ сторонъ идутъ также въ наклонномъ положеніи—съ паденіемъ 4 верш. средніе и крайніе хвосты, ограниченные съ двухъ сторонъ также закраинами. Плоскости, образующія головку, при концахъ имѣютъ по бруску въ $\frac{2}{3}$ вершк. вышины, а на хвостахъ, которыхъ находится 4, имѣется по 3 бруска въ $\frac{1}{3}$ вершка.

Промывка песковъ на станкахъ, подобныхъ Венгерскимъ, производится слѣдующимъ образомъ: песокъ заваливается въ ларь; рабочіе—въ числѣ 4 человека—желѣзными лопатками, называемыми ларевыми грабками, при содѣйствіи воды, растираютъ песокъ на рѣшеткахъ, который и падаетъ вмѣстѣ съ мельчайшими частицами золота чрезъ отверстия ихъ на плоскости головки, оставая въ ларяхъ на рѣшеткахъ гальки, величиною $\frac{1}{2}$ д., равно и крупное золото. Оставшіяся на рѣшеткахъ гальки промываютъ надлежащимъ образомъ и перебраютъ, тщательно наблюдая—имѣть ли между ними золотыхъ самородковъ. Во время этой операціи, пропадающія поставленными при каждомъ ларѣ 4 рабочими, другіе 4 промывальника также по 2 съ каждой стороны—пропускаютъ пропадающій чрезъ рѣшетку песокъ на головкѣ и хвостахъ, руководствуясь при этомъ тѣми же самыми правилами, какія указаны при промывкѣ песковъ на ручныхъ важдертахъ.

Пріемомъ шихмы шихловъ въ теченіи ситны бываетъ отъ 5 до 6 на каждомъ станкѣ. Извлеченіе золота изъ шихловъ производится тѣми же способами, какія и извлеченіе золота изъ шихловъ, получаемыхъ съ ручныхъ важдертовъ, т. е. посредствомъ ручныхъ шихловыхъ важдертовъ, о которыхъ упомянуто выше. При этомъ въ одну сѣтну на каждомъ станкѣ промывается песка 8 рабочими отъ 800 до 1,160 пуд.; шихловъ при спускаванніи получается около 30 пуд. со станка; воды требуется меньше. Откуда видно, что станки, на подобіе Венгерскихъ, значительно

преимуществують предъ ручными важдертами, уступаая послѣднимъ только въ томъ, что они оставляютъ золота въ откидныхъ пескахъ несколько болѣе — именно до 12 долей; тогда какъ откидные пески отъ важдертовъ содержатъ въ себѣ золота не болѣе 8 долей.

Важдертами и станками, на подобіе Венгерскихъ, пользуются въ настоящее время только тѣмъ, гдѣ нельзя устроить машинъ болѣе важнаго изобрѣтенія, изъ которыхъ известны — машины Г. Аме и машина Лансова (бывшихъ горныхъ начальниковъ Златоустовскихъ заводовъ).

Машины Г. Аме состоятъ изъ желѣзныхъ бочекъ, а иногда и деревянныхъ, называемыхъ бутарами, горизонтально обрабатываемыхъ около своей оси и полукруглыхъ корытъ, въ которыхъ движутся желѣзные грабли. Таковыхъ бочекъ на фабрикѣ бываетъ отъ 1 до 4; каждая бочка представляетъ усѣченный конусъ, вышней діаметръ въ основаніи 4 арш. 2 вер., а вверху 1 арш. Стѣны бочки дѣлаются изъ толстаго желѣза съ отверстіями въ $\frac{1}{7}$ дюйма; чрезъ всю длину бочки проходитъ желѣзная ось, къ которой прикреплена бочка посредствомъ желѣзныхъ связей. Бочка устанавливается такъ, что ось ея параллельна горизонту. На обоихъ концахъ бочки дѣлаются отверстія, изъ которыхъ находящееся при усѣченной части, для засыпки пескомъ, въ діаметрѣ 10 вершковъ, а при основаніи, для выбрасыванія галекъ — въ 12 верш., такъ что закраины при обоихъ концахъ бочки шириною въ 3 вершка. На одномъ концѣ оси укрѣпляется зубчатое колесо, посредствомъ котораго сообщается движеніе бочкѣ. Подъ бочкою устанавливается наклонная плоскость, по которой песокъ при содѣйствіи воды сходитъ на выгнутый вальстеръ, обыкновенно называемый корытомъ, и имѣющей видъ половины усѣченного конуса. Корыто дѣлается длиною въ $7\frac{1}{2}$ арш. и становится съ паденіемъ въ 6 верш. Оно раздѣлено поперечными брусками вышиною въ 1 верш. на 14 отдѣловъ. Надъ корытомъ наставляется вальсъ въ 28 желѣзныхъ граблей. Грабли прикладываются къ валу такимъ образомъ, что, при движеніи вала, зубья ихъ, находясь въ разстояніи $\frac{1}{4}$ верш. отъ износности корыта, описываютъ дуги, почти параллельныя себѣ и плоскости.

Въ каждомъ отдѣлѣ, между поперечными брусками, движутся двѣ грабли и зубья одной располагаются противъ середины промежутка между зубьями другой.

Дѣйствіе машинъ состоитъ въ слѣдующемъ: при содѣйствіи воды пес-

окъ спускается по желобу въ бочку; заглаживание производится непрерывно, но въ маломъ количествѣ, между тѣмъ бочка обращается около своей оси. Песчаная масса, по законамъ центробѣжной силы, при круговомъ движеніи бочки, стремится къ стѣнамъ оной, гдѣ при содѣйствіи воды и взаимнаго тренія, крупныя гальки обмываются. Для усиленной промывки бочки должны совершать около 40 оборотовъ въ минуту. Тогда почти все мелкія части увлекаются водою чрезъ дѣржки, въ стѣнкахъ бочки находящіяся, и падаютъ на наклонную плоскость, подъ нею установленную; а къ отверстию, находящемуся при большемъ діаметрѣ бочки, доходятъ однѣ крупныя гальки, откуда, по мѣрѣ накопленія, онѣ выбрасываются чрезъ закраину сами собою. Разжиженная песчаная масса стекаетъ съ наклонной плоскости на корыто, — въ корытѣ песокъ перетрѣбается граблями, движущимися поперекъ корыта впередъ и назадъ, размахивающимися на подобіе маятника. Отъ чего тонкія и плоскатыя части здѣсь отмучиваются и уносятся водою; а по мѣрѣ накопленія отдѣловъ тяжелѣйшія части, занимая два корыта, обнаруживаютъ мелкія гальки, которыя будучи въ свою очередь перетрѣбаны граблями, переходятъ сами собою изъ одного отдѣла въ другой, и наконецъ водою ссылаются съ корыта.

Когда чрезъ бочку пропустятъ отъ 400 до 500 пудовъ засыпаемыхъ непрерывно пескомъ, тогда отдѣлы корыта, обыкновенно, наполняются довольно плотно массою мельчайшихъ, болѣею частію, металлическихъ частицъ. Въ это время перестаютъ засыпать песокъ въ бочку, неостанавливая между тѣмъ движенія граблей, при чемъ происходитъ окончательное отмучиваніе; послѣ сего поднимаютъ грабли и находящуюся массу сгребаютъ въ подставленную подъ конецъ корыта ящикъ. Обыкновенно при семъ получается до 10 пуд. плавиль.

При дѣйствіи одной бочки обращается три человека; одно занимается подсыпаніемъ песка въ бочку, а двое разборкомъ галекъ и обмываніемъ тѣхъ, которыя не состоятъ чисты; и потомъ всѣ трое занимаются ссылаживаніемъ пескомъ съ корыта.

Въ теченіе сдѣланы промыванія на такой машинѣ 1 бутарою отъ 1000 до 1500 пуд. золотосодержащаго пескомъ.

Машина Аме рѣшительно преимуществуетъ предъ ручными важдертами и станками, на подобіе Венгерскихъ, — и меньшимъ числомъ людей, и

меньшим количеством воды при обработке одного и того же количества песков и сверх того пишмъ содержаніемъ золота въ откпднхъ или промытыхъ пескахъ.

Устройство машины Аносовой и ея дѣйствіе.

Машина Г. Аносова состоитъ также изъ ларя и корыта, но расгирку песковъ людьми пообрѣтатель замѣнилъ механизмомъ слѣдующаго устройства: ларь дѣлается длиною 2 аршина (2 верш., ширію 2 аршина 2 вершка, вышию 4 аршина. Дно или лучше сказать всю его поверхность составляетъ полукруглая чугунная рѣшетка, съ 3-хъ верхковымъ надевомъ къ галечному окну, съ которымъ они соединяются посредствомъ деревяннаго жолобка, проведеннаго въ наружную часть фабрики, откуда чисто отмытыя гальки отвозятся въ отваль. Надъ ларемъ, параллельно его бокамъ, поднимается рама длиною 2 аршина 4 вершка, а ширію 2 арш. Она прирѣзана къ валу, проходящему по срединѣ во всю ея длину и утвержденному изъ желѣзныхъ подшипникахъ; къ двумъ противоположнымъ бокамъ рамы прирѣзаны грабли, по шести съ каждой стороны, съ столбами къ верху зубцами, подвѣшными—для предосторожности отъ чистыхъ поломокъ: ибо встрѣтивъ сопротивленіе отъ большихъ галекъ оны могутъ подыматься. Грабли ея имѣютъ отчасти параллельное направленіе къ чугунной круглообразной рѣшеткѣ и, доставая до дна ея, не сходится между собою, но остается пространство $\frac{3}{4}$ аршина между ними, для удобнаго прохода галекъ. Оны приводятся въ движеніе силою паровой машины посредствомъ штанги, накладываемой на ободку вала такимъ же образомъ, какъ въ обыкновенныхъ флотопромывательныхъ корытахъ. Для смачиванія песковъ проведены двѣ трубы,—во всю внутренность ларя, и часть ихъ, обращенная къ уху, снабжена отверстиями. Воды на такой станокъ потребно до 6 ведръ въ минуту. Завалка песковъ производится посредствомъ ковшея, съ тою только разницею, что не вдругъ положенною мѣрою, но по мѣрѣ требованія машины. Устройство корытъ отличается отъ обыкновенныхъ только своею шаривою, а именно—у головкѣ $1\frac{1}{2}$ арш., а у хвоста 2 арш. $\frac{1}{2}$ вершка. На станокъ ставится одинъ человекъ. Когда начинается дѣйствіе, то движеніемъ граблей отмытыя гальки отбрасываются по наклонной рѣшеткѣ въ жолобъ. Рабочій разсмѣтриваетъ только чисто ли оны промыты, и, смотря по этому требованію, обращаетъ ихъ назадъ или выбрасываетъ въ окно.

Получаемое отъ промытки песковъ золото отправляется два раза въ годъ (въ Январѣ и Июлѣ) для сплавки въ Екатеринбургскую Лабораторію, а оттуда препровождается прямо въ С. Петербургъ.

Частные золотопромшленники добытое или золото изъ песковъ представляютъ также въ казну,—для чего оно доставляется имъ сначала также въ Екатеринбургъ, сплавляется тамъ, а потомъ, вмѣстѣ съ казеннымъ караваемъ, отправляется въ С. Петербургъ, гдѣ по *совершенному ея очищенію*, взимается съ него подать.

Съ золота добываемаго частными лицами въ земляхъ Оренбургской губерніи, безспорно принадлежащихъ Башкирцамъ, взимается по 10% натурою, а въ земляхъ Гентирскихъ по 20%.

Частные золотопромшленники получаютъ за каждый золотникъ чистаго по пробѣ золота передѣльной цѣны золотою монетою, за исключеніемъ передѣльныхъ расходовъ, въ число которыхъ взимается (Горн. Уст. ст. 66) съ каждого фунта чистаго золота, на угаръ при сплавкѣ и приводѣ въ 88 пробу по $\frac{1}{6}$ золотника чистаго золота, дѣлю $59\frac{27}{27}$ коп.; на задѣльные, опредѣленные на угаръ по передѣлу и на матеріалы и заводные монетчикамъ 2 р. $30\frac{11}{11}$ к. итого 2 р. $94\frac{26}{297}$ к. золотомъ.

Золотопромшленники, представивши золото въ Главную Контору Екатеринбургскихъ заводовъ (Горн. Уст. ст. 463), получаютъ квитанціи, въ коихъ обозначается, сколько въ принятомъ золотѣ оказалось по пробѣ чистаго металла и сколько за двѣ трети причитается денегъ полуимперіальною и серебряною монетою. Квитанціи эти представляются потомъ въ Горное Уральское Правленіе, которое, по удостовѣреніи въ наличности капитала, дѣлаетъ на квитанціяхъ надпись о вѣрности ихъ, возращаетъ Горному Начальству для выдачи промышленникамъ и, снявъ копию съ квитанціи, посылаетъ ихъ въ Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ,—куда посылаютъ свои квитанціи и промышленники,—тамъ они собираютъ съ кошии и дѣлаютъ распоряженіе о выдачѣ по онымъ $\frac{2}{3}$ слѣдующахъ за золото денегъ полуимперіальною и серебряною монетою съ С. Петербургскаго монетнаго Двора, а остальную треть получаютъ по расчету—но погудно—по доставленіи золота и уцѣпленіи контыр—пробъ.

Прим. Частные золотопромшленники въ случаѣ, когда подѣвъ заимед-

вые или в землях Оренбургского Казачьяго войска присяги поступают нахотный и сноводный света, облазы (Указ. 31 Марта 1847 г.) владельцы оных вознаграждать въ следующемъ разири: за каждую укзавую десятину ежегодно, доколи производится бюджетъ разработка золота—дуговой по 3 р., нашенной, не приготовленной еще расашкою по 1 р. 55 $\frac{3}{4}$ к., а за десятину приготовленной подъ посьвь по той же цѣнѣ и сверхъ того одновременно собственно за расашку по 4 р. сер.

Кромѣ упомянутыхъ произведений шорта ископаемаго къ горной промышленности Оренбургской губернии относится добываніе *аромовою камня*, котораго въ 1850 году отправлено было $29\frac{1}{2}$ п. в Нижегородскую армарку; въ Верхнеуральскомъ и Троицкомъ уѣздахъ лозаеца разнаго рода *лима* для мелочныхъ подбюкъ; въ 22 верстахъ отъ Оренбурга добывается *бѣлый камень*, весьма хороши для тески, известный подъ именемъ *требенскаго*, — отличающіеся тѣмъ, что на воздухъ болѣе и болѣе крѣпнетъ; въ Стерлитацкомъ уѣздѣ у Башкирцевъ деревни Мураевъевой добывается *точильный камень*, а въ д. Макаровой — *мѣльничной*; въ дачѣ кр. Табынской отдается отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ на вывозъ *бѣлая лима* съ платою по 40 к. сер. съ воза за *бѣлой песоч*, годный для хрустальныхъ заводовъ; много добывается также въ разныхъ мѣстахъ *алебастра* (близъ Озерной кр.) *лима* близъ береговъ Урала (около Татишевой кр.); близъ крѣостей—Чебаркульской, Увельской, Кизильской и Орской находится весьма хорошая *бѣлая лима*, годная для фарфороваго производства.

СОЛЯНЫЕ ПРОМЫСЛЫ.

Добываніе соли составляетъ немаловажный предметъ промышленности Оренбургскаго Края. Она добывается здѣсь въ двухъ видахъ: *колочал* (камешчал) изъ соляныхъ копей и *мелкал*—осадочная—изъ соляныхъ озерь.

Знаменитѣйшія соляныя копи находятся въ Оренбургскомъ уѣздѣ—въ 64 верстахъ на югъ отъ Оренбурга, въ крѣпости—Плецкой Защитѣ. Богатства Плецкой Защиты известны были съ весьма давнихъ временъ. Еще въ книгѣ Большому чертежу, говорить *Небольсину*, упоминается о рѣкѣ *Илеза* или *Илея* и говорится, что тутъ есть гора *Тустеби* (т. е. Тустюбъ—соль гора).

Начало разработки плецкой соли относится только ко второй половинѣ XVIII столѣтія. Въ знаменитомъ уставѣ о соли, состоявшемся 31 Декабря 1727 года, хотя и упоминается объ плецкой соли (П. С. З. Т. VI № 219) и видно, что она обложена была 3-хъ копѣечною съ пуда пошлиною, но организованнаго промысла оной еще не было. Первый осмотръ ея былъ произведенъ по распоряженію Оренбургскаго Военнаго Губернатора *Пеплюева* въ 1744 году, который послалъ туда Маіора *Кублицкаго* для развѣдки солянаго пространства и глубины солянаго пласта. Кублицкій произвелъ развѣду въ 53 мѣстахъ—на глубину 3 сажень.—Въ 1745 году посѣщалъ Плецкую Защиту Англичанинъ *Имисъ*, Полковникъ Ревельскаго Драгунскаго полка, * и съ этого времени развѣданное подземное богатство Плецкой защиты поступило въ вѣдомство Правительства,—до того же плецкая соль безпримѣтельно добывалась Киргизами, Башкирами и Мещеряками.**

Мурчисонъ и его спутники, осматривая штокъ каменной соли близъ Плецкой защиты, сообщаютъ следующие факты о залеганіи, разработкѣ и вѣроятномъ прохожденіи этого минеральнаго богатства.

„Вокругъ соляныхъ копей, говорятъ они, почва волниста, покрыта рощицами, а крѣпостна и хорошо выстроена слобода показываетъ самый отдаленный пунктъ русской осѣдлости въ степи. По сѣвѣности замѣтны холмы гипса, разнообразіе картиню. Они походятъ въ такомъ видѣ на высоты *Монмартра*, около Парижа. За исключеніемъ известняка, содержащаго пермскія окамѣлости, изъ котораго сложены сѣднѣ холмы, вся страна состоитъ изъ незначительнаго мергеля и бѣловатаго гипса, образующихъ огромный неправильный штокъ каменной соли, растлзающійся на небольшой глубинѣ. Поверхность штока волниста и занимаетъ площадь, длиною на 2, а шириною болѣе, чѣмъ на $1\frac{1}{2}$ версты. (Развѣданное пространство, по *Небольсину*, занимаетъ площадь отъ В. къ З. на 609, а отъ С. къ Ю. на 982 саж). Разработка, производимая уступа-

* В. Р. Г. О. 1852 г. ил. 4 Хрон. стр. 12.

** Пошлины по старинному обложению въ плату за собственнаго производства подавались толькоя добываніемъ плецкой соли. До строения Оренбурга это добываніе было заводскимъ, а оное; но когда затрудились мещера, Башкиры начали копать множество полевой соли, да въ Казанскую губернію. Къ производству ея изврасно учрежались Комиссарства вь разныхъ мѣстахъ. Исполненіи, по представленію *Пеплюева* съ присланными многими Старшинами, изданъ 16 Марта 1754 г., указъ: съ Башкирцевъ и Мещеряками неслѣдуетъ и утверждать за Башкирцами право владѣнія землями, а рѣчь имъ поучать соль въ казну, которая и продавалась въ пользу государста по 35 к. за уду (Уфим. Лѣтоп.).

ми, простирается на глубину до 70 саж. Вся толща имеет зернистое сложение, совершенно белый цвет, тверда как мраморъ и чиста какъ стекло.¹¹

Еще болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ сообщаетъ *Бабствъ*, Профессоръ Казахскаго Университета, посѣщавшій Плецкую Замкату въ 1851 г.¹²

„Солиной штока, говоритъ *Бабствъ*, покрытъ слоевъ земли не ровной толщины, отъ нѣсколькихъ аршинъ и до нѣсколькихъ саженой. Этотъ верхній слой земли состоитъ частью изъ мелкаго песка сѣровато бѣлаго цвѣта, въ некоторыхъ же мѣстахъ, на западной части штока, изъ глины. Во всѣ стороны отъ него разстилается степь съ холмами изъ краснаго песчаника, известковаго мергеля и гипса. Довольно быстра и валдноводная рѣка Плекъ отклонилась отъ солиной штока на 5 верст. На краю штока, съ сѣверной стороны, возвышается гипсовая гора, оканчивающаяся на западъ утесомъ. Она издали похожа на огромный насыпной курганъ и служитъ до сихъ поръ маякомъ для паравановъ, идущихъ изъ Хивы въ Оренбургъ. Гора имеетъ протяженіе на востокъ, и здѣсь уже она не такъ высока и служитъ пристанищемъ въ бурное время Киргизамъ, кочующимъ по берегамъ Плена. Весьма вѣроятно, что киргизскіе табуны открыли соль, тѣмъ болѣе, что солиной штокъ лежитъ у подошвы горы весьма близко отъ поверхности земли, такъ что сильная весенняя вода часто его совершенно обнажаетъ. Гипсовая гора служитъ границей солиному штоку; за нею, по другую сторону, идетъ почва плодородная, въ которой уже не замѣтно никакихъ признаковъ соли.

„Плецкая соль образуетъ весьма плотную, чистую массу, въ которой — и то очень рѣдко — попадаются тонкіе слои гипса и маленькіе куски каменнаго угля, что совсѣмъ не вредитъ качеству соли. Кристаллы плецкой соли имеютъ ромбическую форму; сложеніе ихъ листоватое, пересѣченіе прямоугольное. Кристаллы соединены весьма плотно, и въ самой верхней части штока расплываются, не разсыпаясь. Въ верхнихъ слояхъ кристаллизація вращивъ, чѣмъ въ нижнихъ, гдѣ она почти не замѣтна. По мѣрѣ углубленія, масса становится крѣпче, при ударѣ издаетъ металлическій звукъ, изъ сине-бѣлаго цвѣта переходитъ въ свинцовый и

совершенно теряетъ прозрачность. Кристаллы соли легко скоблются и полируются несчапкомъ; въ Замкату дѣлаютъ изъ нихъ очень хорошенкіе пресс-наше, солонки, вазы и т. п. Перѣдка попадаются кристаллы, внутри которыхъ видно нѣсколько капель воды, переливающейся въ небольшомъ пустомъ пространствѣ внутри кристалла. Твердость минерала и плотность сѣпленія частицъ такъ велика, что куски плецкой соли можно обмывать рѣшею водой, безъ замѣтнаго уменьшенія.

„Глубина и обширность солинаго пласта окончательно еще не изслѣдована, хотя работы по этому предмету начались уже съ 1821 года. По результатамъ этихъ изслѣдованій писателю, что до 58 $\frac{1}{2}$ саж. глубины штокъ неизмѣненъ; онъ не diminished даже и на этой глубинѣ. По развѣдкамъ оказалось, говоритъ *Бабствъ*, что пространство солиной площади простирается отъ средоточія поверхности разработки къ С. на 125, къ Ю. на 881 сажень, къ В. на 602, къ З. на 165 саж., что составляетъ площадь въ 385,801 квадр. саж.¹³

По *Рейнке* (Корпуса Горныхъ Инженеровъ Капитанъ), который въ 1850 году командированъ былъ отъ Министрства Финансовъ для опредѣленія богатства плецкихъ солиныхъ копей и для обрѣзнованія дѣйствій Плецкаго Солинаго Правленія, площадь штока заключаетъ 836,694 квадр. саж., или слишкомъ 3 квадр. версты. Развѣданная глубина простирается на 86 саж., 1 арш. и 2 вершка и затѣмъ приведенная въ извѣстность масса соли содержитъ въ себѣ до 51,206,991 куб. саж., въсомъ до 74,140,143,696 пудъ, обезмечивая добычу соли слишкомъ на $\frac{18}{100}$ т. лѣтъ даже тогда, когда бы она была увеличена противъ пылѣшней въ 4 раза.

По вычисленію *Небольсина* * масса плецкой соли заключаетъ въ себѣ $\frac{25}{100}$ т. мил. пудъ; исключивъ отсюда до $\frac{50}{100}$ м. пудъ, добытыхъ въ теченіе столѣтія, остается еще, говоритъ онъ, такое огромное количество соли, что если ежегодно расходовать ее по $\frac{10}{100}$ м. пудъ, то достанетъ ее болѣе, чѣмъ на 5000 лѣтъ.

Въ кубическомъ аршинѣ плецкой соли *Небольсинъ* полагаетъ 50 п. пѣса; по вычисленію же *Рейнке* выходитъ, что въ кубической сажени плецкой соли заключаются 1,447 п., 34 ф., 5 лот., 2 зол., а въ куб.

* Оренб. губ. Вѣд. 1853 г. № 6.

* Вѣст. Геогр. Общ. 1852 г. ч. 1 кн. 1. Хрозна стр. 13.

аршинъ 53½ п.—Если ежегодно выработывать соли по ¼ пуда, то ее доставятъ на 17,302 года, а если по 10/м.,—то на 7,414 лѣтъ.

Подлагая же среднимъ числомъ годичное потребление соли въ Россіи въ 35/м. пуда, найдемъ, что плевкой соли доставятъ на всю Россію сланкомъ на 2000 лѣтъ—(2118 лѣтъ) при настоящемъ ее обьѣмѣ.

Первоначально плевкою солью пользовались только мѣстные жители губерніи, но съ 1766 года, по проекту Коллежскаго Совѣтника *Темюшова*, назначено доставлять плевкую соль въ Нижній-Новгородъ, для чего и учрежденъ былъ соленозный путь отъ Плевкой Защиты до Стерлитамацкой пристани, а потомъ отправляли соль уже водою по рр. Вѣлой, Камѣ и Волгѣ. Но какъ сбытъ соли, въ слѣдствіе еще дурной разработки и недостатка рабочихъ рукъ, былъ незначителенъ, то и предоставлено было снабжать ею одну только Оренбургскую губернію.

Съ 1804 года, по обрѣзкованіи промысловъ Коллежскимъ Совѣтникомъ *Канкринимъ*, соль обращена на волную продажу и определено было лобывать ее ежегодно до 1½ мил. пуда, въ слѣдствіе чего увеличено и число рабочихъ и улучшена самая разработка; но за всѣмъ тѣмъ, по отдаленности Края и неимѣнію хорошихъ путей сообщенія, соляной промыселъ развивался туго. Наконецъ въ 1810 году, по проекту Полковника *Струкова*, соль назначено отправлять въ г. Самару, для чего и открытъ былъ отъ Защиты особый путь, который и до сихъ поръ производится доставка соли въ Самару. Путь этотъ, какъ описываетъ *Бабста*, идетъ отъ Плевкой Защиты по прямому направленію къ Уралу по степямъ, принадлежащимъ промыслу; отъ Урала до р. Бузулука чрезъ степи Оренбургскихъ и Уральскихъ казаковъ; по Бузулуку—чрезъ степи башкирскія и далѣе отъ Бузулука чрезъ земли, приобретенныя покупкою отъ Башкирцевъ для устройства пути.¹⁴

Содержаніе въ исправности соленознаго пути отъ Защиты до Самары лежитъ на обязанности Правленія; для перевозки соли причислено было къ соляному промыслу особое сословіе солевозцевъ, которые потомъ въ 1828 году были обращены въ податное состояніе, и съ того времени соль доставляется въ Самару волнонаемными солевозцами.

Съ 1810 года, при усердіи Управляющаго Плевками соляными промыслами, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Струкова*, начался ус-

ишій ходъ работъ и постепенно развивался, такъ что нынѣ доведетъ уже до совершенства.

Добычаніемъ соли и развозкою ее по городамъ Оренбургской губерніи и въ Самарскіе магазины оптовой продажи завѣдываетъ Соляное Правленіе, учрежденное въ 1817 году въ г. Самарѣ и въ 1828 году перенесенное въ Плевкую Защиту, гдѣ находится и по настоящее время.

Разработка плевкихъ коней производится нынѣ по правиламъ горнящихъ, но сначала до 1806 года добычаніе дѣлалось безъ всякихъ правилъ—ямами, которыя, наполняясь водою, заставляли бросать только что начатые работы и начинать ихъ въ новыхъ мѣстахъ; съ 1820 года начали работать шахтами, которыхъ было двѣ—каждая на глубинѣ 6 сажень, по скопленію воды и стужеіи воздуха въ шахтахъ дѣлало эту работу крайне трудною, и потому слова начали производить разработку на поверхности, для уступами сверху внизъ.

Современный способъ разработки, по описанію *Бабста*, состоитъ въ слѣдующемъ: на выровненной поверхности соленанаго шаста вырубаютъ топорами на длинныхъ топорникахъ правильныя борозды, глубиною въ аршинъ и шириною въ 3 вершка. Каждая борозда отстоитъ отъ другой на одинъ аршинъ такъ, что косяки соли могутъ на самомъ мѣстѣ делиться на правильныя кубическія аршины. Потомъ пробурываютъ поперечныя борозды на разстояніи 3 и 5 арш., а иногда и болѣе одна отъ другой, смотря по надобности. Затѣмъ начинается отдѣленіе косяковъ отъ почвы. Для этого употребляется *барс*—большое бревно, вписанное на двухъ козлахъ. Барсъ раскачиваютъ и толкаютъ концемъ, окованнымъ желѣзнымъ обручемъ, ударяютъ въ средину косяка и сбиваютъ его безъ особенно большихъ усилій. Иногда косяки сбиваютъ желѣзными кланьями. Подъ самый низъ косяка забиваютъ отъ 7 до 10 кланьевъ; при каждомъ стонѣ работникъ и бьетъ его полудеревянными молотами до тѣхъ поръ, пока отъ напора кланьевъ косякъ не отступитъ отъ почвы. Потомъ косяки сворачиваются воротами и разбиваются на комы отъ 2 до 5 пуда вѣса тѣмъ же кланьями и молотами и при этомъ получается щелевая соль. Наконецъ щелевая и комявая соль вывозится на ручныхъ тачкахъ, а бороздовая, происходящая отъ просяка бороздъ топорами, выносятся на плечахъ въ кэдкахъ; та и другая складываются потомъ въ бунты и шатры, находящіяся при самой разработкѣ.¹⁵

Бунты комовой соли представляют огромныя массы, величиною отъ 10 до 15 саж. длины, 5 ширины и отъ 2 до 3 саж. вышины. Они обыкновенно покрываются лубками, а шатры, въ которые складывается бордоская и щелевая соль, плотно укрывают не только сверху, но и съ боковъ.

Рабочіе при Плецкихъ соляныхъ промыслахъ употребляютъ изъ людей разнаго состоянія, равнымъ образомъ и ссыльные, водворенные въ Плецкой Заставѣ, которые, по Высочайшему утвержденному мнѣнію Государственнаго Совета отъ 14 Ноября 1849 года, обращены въ сословіе мастеровымъ и имъ предоставлены всѣ права, присвоенныя горнозаводскимъ мастерамъ. Кромѣ того подвѣдомственные Плецкому соляному промыслу люди надѣлены 15 десятинной пропорціей земли на каждую душу муж. пола, и въмѣ мастеровымъ и рабочимъ съ ихъ семействами производится съ 1844 г. отъ 19 Февраля, по Высочайшему утвержденному положенію Комитета Министровъ, безденежный отпускъ соли по 20 ф. въ годъ на каждую душу муж. и жен. пола, а также отпускаются провіантъ и одежныя вещи для работъ. На предметъ же могушей посылать приболы людей отдѣлено въ видимость промысла $\frac{3}{4}$ т. десятинъ земли по Высочайшему утвержденному положенію отъ 19 Декабря 1840 г.

Количество ежегодно добываемой плецкой соли бываетъ во одинаковомъ и простирается отъ $\frac{300}{1}$ т. до 2 мил. пудъ.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ о добычѣ плецкой соли извѣстно, что съ 1806 по 1852 годъ, въ теченіе 46 лѣтъ, добыто всего соли 42.917,170 п. 13 ф., а вышущено въ расходъ 41.134,354 п. 39 ф.—среднимъ числомъ въ годъ по 932,981 п. 0, 96 фунт.* Это количество соли обошлось казнѣ въ 763,392 р. 56 к. сер., а каждый пудъ съ небольшимъ по 1 $\frac{3}{4}$ к.

Самая меньшая добыча соли была въ 1813, 1814, 1815 и 1816 годахъ, въ которые она не превышала $\frac{300}{1}$ т. пудъ, а самая большая въ 1838, 1844 и 1847 годахъ—отъ 1 $\frac{1}{2}$ до 2 миллионъ.

Въ 1850 году назначено было выработать соли 1 мил. пудъ, а выработано 1.000,787 $\frac{1}{2}$ пудъ. Выработанное пространство заключало въ себѣ 110 саж. длиннику, 44 поперечнику и 7 саж. глубини.

Работалъ на этомъ пространствѣ находилось въ дѣйствіи—а, промысловыхъ: солерубовъ 137, землепосовъ 260; б, полнотемныхъ: солерубовъ 4,503, землепосовъ 681 человекъ, а всего 2,381 человекъ. Большею частью рабочиимъ извѣстная плата производилась—солерубовъ отъ 5 $\frac{1}{2}$ до 6 $\frac{1}{2}$ р. сер., землепосовъ отъ 4 до 4 $\frac{1}{2}$ р. сер., такъ что каждый пудъ выработанной соли обошелся казнѣ по 4 $\frac{3}{4}$ к. сер., а по росписанию продавался на шестъ по 28 к. сер.

Плецкая комовая соль закупается преимущественно частными промышленниками и вывозится какъ для распродажи мѣстнымъ жителямъ по губерніи, такъ и въ другія соседственныя губерніи и на Нижегородскую ярмарку.

Плецкая комовая соль поступаетъ въ полную продажу всегда за наличныя деньги. Продажа производится такимъ образомъ:

Покупатель является въ Соляное Правленіе къ Приставу Оренбургской Казенной Палаты, который записываетъ въ шнуровую денежную книгу званіе и имя его, число фуръ или подводъ, у него являющихся, и количество соли, какое купить желаетъ и тутъ же получаетъ съ него за соль и деньги, а покупателю выдаетъ за своия подписомъ бланковую ассигновку. Съ этой ассигновкой онъ отправляется потомъ къ Приставу Плецкаго Солянаго Правленія, заведывающему запасами соли, который мѣсто ея выдаетъ покупателю бланковую накладную, означая въ ней № ассигновки, имя покупателя, № бунта, изъ коего назначается отпускъ соли, число подводъ и количество соли, къ отпуску слѣдующее. Съ этими накладными покупатели являются къ запаснымъ бунтамъ. Здѣсь Приставъ, заведывающій запасами соли, выставляетъ на фурахъ покупателя, на видномъ мѣстѣ, краснымъ карандашомъ зглавныя буквы имени предъавителя накладной и номера фуръ по порядку и дѣлаетъ распоряженіе объ отпускѣ слѣдующаго количества соли. Затѣмъ людьми покупателя производится взвѣшивание соли на вѣсахъ и нагрузка ея на фуры. Нагруженныя фуры отсылаются потомъ на назначенное Правленіемъ, въ приличномъ разстояніи отъ запасовъ, мѣсто. По окончательной нагрузкѣ всего количества соли покупатель получаетъ отъ Пристава накладную и отправляется съ транспортомъ къ заставѣ для повѣрки. Здѣсь Контролеръ отбѣиваетъ отъ провозителей соли накладныя и повѣряетъ по нимъ соль глазомеромъ, и если не открывается сомнѣнія, то возвращаетъ накладныя и

подводн проускает за заставу, который и отправляется къ месту своего назначенія.*

Продажа соли, какъ и бездѣ, составляетъ voluntary промыселъ для всѣхъ состояній безъ изъятій. Каждый можетъ развозить ее повсеместно и продавать оптовыми и мелочными количествами, по voluntary цѣнамъ, безъ малѣйшаго стѣсненія отъ городскихъ и земскихъ Полицій. Въ предупрежденіе же непобѣдимаго возвышенія цѣны voluntary продавцамъ содержится всегда открытая мелочная казенная продажа соли изъ магазиновъ мѣстнаго продовольствія, по цѣнамъ ежегодно устанавливаемымъ. Здѣсь продажа соли производится во всякое время года на различныя деньги на точный указанный вѣсъ всякому по словесному требованію и менѣ пуда, но не болѣе 50 пудъ на одно лицо; болѣе же 50 пудъ изъ магазиновъ оптовой продажи и запасовъ по письменнымъ требованіямъ, на гербовомъ въ 15 к. сер. листѣ, также только за наличныя деньги.**

Продажная цѣна соли устанавливается по каждому казенному магазину особенно—по различію разетоній и употребленій казенно на провозъ оной издержекъ. Продажная цѣна составляется 1, изъ издержекъ употребленныхъ на соль казенно; 2, изъ нѣсколькихъ процентовъ, къ этимъ издержкамъ присовокупляемыхъ, которые должны составить чистый доходъ. Въ число издержекъ полагаются: расходъ употреблений на выемку соли и складку ее въ запасныя бугры; 2, расходъ на перевозку въ главные запасныя магазины; 3, расходъ на содержаніе въ исправности солевознаго пути; 4, 5% съ капитала, заключающагося въ заведеніяхъ, магазинахъ и прочихъ строеніяхъ; 3% на починку и содержаніе ихъ; 5, сумна, которой стоитъ соль, отпущенная на расчѣтку, усымку и учетку, происшедшія при перевозкѣ соли въ магазины; 6, деньги, коиъ лишится казна въ податяхъ и повинностяхъ съ принисанныхъ къ промысламъ рабочихъ людей; 7, 3 к. сер. съ каждаго пуда, отчисленная на содержаніе чиновниковъ и всѣхъ мѣстъ по соланому управленію, къ этому присоединяются иногда и непредвидѣнныя издержки казны на соль при перевозкѣ ее въ магазины (ст. 468—470).

Прим. На илецкую соль въ магазинахъ оптовой продажи опредѣляется на усымку и учетку—мелкую по $2\frac{1}{2}$, а коновую $1\frac{1}{2}$, а въ магазинахъ

* Уст. Горн. и Сол. Дѣлъ ст. 323—345. (изд. 1842 г.)

** Уст. Горн. и Сол. Дѣлъ ст. 340—330 (изд. 1842 г.)

мѣстнаго продовольствія мелкую по 5 п., а коновую по $2\frac{1}{2}$ п. на каждую тысячу (ст. 493).

Продажная цѣна соли на мѣстѣ въ Защитѣ устанавливается ежегодно Правительствомъ и бываетъ отъ 26 до 30 к. сер. за пудъ, а на базарахъ voluntary промышленниками продается, смотря по времени и мѣсту, отъ 44 до 60 к. сер. за пудъ.

Кромѣ Илецкой Защиты соль добывается также изъ соляныхъ озеръ, принадлежащихъ казнѣ и отдаваемыхъ большею частію на откупъ.

Солиныя озера лежатъ въ Челябинскомъ уѣздѣ.—Важнѣйшія изъ нихъ: *Гашковское, Сорочье, Сорочинское, Тоузаткуль, Уткинѣ—Кулатъ, Большое тичье, Башкаулъ, Большой Каратабисъ, Камышино, Зулкарисово* и другія.

Солиныя озера открыты въ 1774 году.

Дѣствующихъ озеръ въ настоящее время 4—а именно: *Тоузаткуль, Сорочье, Сорочинское, и Уткинѣ—Кулатъ*, изъ нихъ:

Тоузаткуль имѣетъ въ окружности 10 вер., въ длину $4\frac{1}{2}$, въ ширину до 3 верствъ и на 4 сажени глубины (мѣстамъ). Пространство же всего бассейна занимаетъ площадь въ 599 дес. 1386 саж. Въ лѣтнее жаркое время въ этомъ озерѣ бываетъ сильная осадка соли.

Кулатъ въ окружности 8, длину 3, ширину $1\frac{1}{2}$ версты.

Сорочье длиной 4, ширину 3 версты.

Сорочинское длиной $1\frac{1}{2}$ версты, ширину 350 саж.

Озера эти со стороны материка не ограждены ни какими плотинами, ни окопами, а потому оти вторженій прѣсныхъ водъ замедляется иногда осадка соли.

Озера эти въ 1848 году отданы въ арендное содержаніе на 6 лѣтъ Оренбургскому 1 гильдіи купцу *Герлачеву*.

Солиныя озера расположены на плоской поверхности и поддерживаются большую частію водою стоговою и дождевою, при недостаткѣ которой нѣкоторыя изъ нихъ въ лѣтне жары совсѣтъ пересыхаютъ. Естественный механизмъ образованія соли въ озерахъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: вода, насыщенная солью, въ лѣтнее жаркое время обыкновенно испаряется и, оставая соляныя частицы, образуетъ серебристую поверхность озера—въ видѣ звѣздочекъ; звѣздочки эти, по силѣ своей тяжести, опускаются на дно; затѣмъ поверхность воды, освобожденная

отъ солянаго покрова, опять испаряется и соль опять осаждается такимъ же образомъ на поверхности озера и опять падаетъ на дно и т. д.

Добытые соли изъ озеръ, отданныхъ въ частное содержаніе, производятся по распоряженію самихъ держателей; добываемая соль частію доставляется въ казенные магазины за установленнымъ цѣны, а частію обращается на вольную продажу со валосомъ акциза Соляному Приставу.

Въ 1850 году добыто соли изъ озеръ - - - - - 2,055 п.
оставалось прежней въ буграхъ - - - - - 28,320 —

30,375 п.

на сумму по 22 к. за пудъ—6,682 руб. 50 к. серебромъ.

Изъ сего числа продано солепромышленникамъ - - - 8,423 п.

на сумму 1,853 р. 6 к. и отпущено въ казенный Троицкій

запасной магазинъ - - - - - 4,600 п.

на сумму 1,012 р.

исключено на утѣшку и утечку - - - - - 1,533 п.

на сумму 337 р. 26 к. сер.

Всего - - - 14,556 п.

на сумму 3,201 р. 72 к.

За тѣмъ къ 1851 г. осталось - - - - - 15,819 п.

на сумму—3,480 р. 18 к. сер.

Способы добыванія озерной соли.

Добываніе озерной соли производится въ Юль мѣсяцъ наемными отъ держателя людьми, которые приходятъ къ озерамъ, по предвартельной повѣсткѣ, изъ окрестныхъ и другихъ дальнихъ селеній къ назначенному сроку. Добываніе соли продолжается не болѣе недѣли. По приходѣ рабочихъ къ озерамъ—каждому отводится мѣсто, дается лодка для складки соли и рѣшета для промывки ея.

Рабочій входитъ въ озеро, достаетъ руками иль* и кладетъ его въ рѣшето; потомъ, держа рѣшето въ водѣ, разминиваетъ иль рукою, который и проходитъ сквозь отверстія рѣшета, а кристаллы соли остаются въ рѣшетѣ и высыпаются въ лодку. Такимъ образомъ рабочій отъ бере-

* Подобно замѣтить, что солонки озера вообще мелки—неболѣе какъ на пол—аршина кубовъ, а дно илѣтѣе илѣстоу.

га продолжаетъ идти впередъ—къ срединѣ, а съ противоположной стороны идетъ къ той же срединѣ другой рабочій. По окончаніи дневной работы каждый рабочій замѣчаетъ мѣсто, до котораго дошелъ, колышкомъ; на другой день опять продолжаетъ работу съ означеннаго колышкомъ мѣста, на третій также,—но болѣе трехъ дней рабочіе не выдерживаютъ, а даютъ себѣ день отдыха, ходятъ въ баню и мажутъ масломъ и такимъ образомъ зачѣтываютъ образовавшимся отъ соли на ногахъ и рукахъ ранки; затѣмъ опять отправляются на работу, которую снова продолжаютъ два или одинъ день и опять ходятъ въ баню; но это повторяется не болѣе трехъ разъ—и то не всѣми.

Плата рабочимъ производится, смотря по садкѣ соли, отъ 2½ до 3 к. сер. съ пуда.

Добытая изъ озеръ соль складывается изъ лодокъ на берегъ въ бугры и прежде, чѣмъ поступитъ въ продажу, проводится со стороны казны въ извѣстности; затѣмъ она свободно поступаетъ въ продажу, по мѣрѣ которой арендаторъ и вноситъ въ казну акцизъ.

Жители Оренбургскаго Края почти всѣ пользуются своею—дѣшевою солью; только по восточной границѣ привозится соль русскими промышленниками изъ озеръ, лежащихъ въ киргизскихъ степяхъ. Для продовольствія же Уральскаго казачьяго войска предоставлены озера *Илдеренов* и *Грязное*, лежащія также въ степи и отстоящія одно отъ другаго на 293 версты—первое въ окружности, по *Рычкову* 26 версты 100 саж., второе 5 версты 90 сажетъ.

Къ числу промысловъ жителей Оренбургскаго Края относится также *рыболовство, охота на пушныхъ зверей и охота на дичь.*

РЫБОЛОВСТВО.

Рыбная ловля составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности исключительно только у казаковъ Уральскаго войска. Она производится на низовьяхъ р. Урала и прибрежьи Каспійскаго моря.—Кромѣ того рѣки: Уфа, Бѣла, Кама съ ихъ притоками и озера, лежащія въ сѣверныхъ и восточныхъ предѣлахъ Оренбургскаго Края, также довольно замѣчательны по рыболовству.

Уральская рыбная ловля имѣетъ совершенно особенный характеръ, чѣмъ рыболовство, производимое во всѣхъ другихъ мѣстахъ губерній, и особенно замѣчательно по способамъ своего производства.

Рыболовство для Уральца не составляет постоянного занятия, — оно производится всего только несколько раз в году — во время весны — по вскрытию Урала, осенью и зимой. — 1, *Весеннее плавное* рыболовство открывается по Уралу до самых устьев его с наступлением весны, в началъ Апрѣля — тогда съ вскрытіемъ льда подъ городомъ Уральскомъ, и продолжается до послѣднихъ чиселъ Мая. На этомъ рыболовствѣ употребляютъ длинныя плавныя сѣти съ рѣзкомъ, приспособленными къ лову рыбы по теченію воды. Оно называется еще *севрюжымъ*, такъ какъ въ этотъ ловъ попадаются преимущественно одни только севрюги.

2, *Осеннее плавное* производится въ Сентябрѣ и Октябрѣ, и, въ отличіе отъ севрюжяго, называется просто *плавное*.

3, *Зимнее*, производимое съ половины Декабря по вторую половину Января, называется *бареннымъ*.

4, *Неводное осеннее*, производимое вездѣ за осеннимъ плавнымъ и оканчивается вѣдь съ нимъ. Неводъ исключительная снасть, на немъ употребляемая.

5, *Неводное зимнее*, ничѣмъ не отличающееся отъ предыдущаго, начинается въ Декабрѣ и оканчивается въ Январѣ; производится лишь въ устьяхъ Урала.*

Для каждаго лова определяется известное пространство — такъ осенній ловъ производится на всемъ пространствѣ Урала на разстояніи 500 верстъ отъ Уральска до Гурьева, лежащаго при Каспійскомъ морѣ; для осенняго и зимняго лова это пространство раздѣляется на два половини — такъ — осенній ловъ производится на разстояніи 250 верстъ — отъ Каленевскаго форпоста до Гурьева, а зимній — на такомъ же разстояніи отъ Уральска до Каленевскаго форпоста.

Право участвовать въ рыболовствѣ на р. Уралѣ и Каспійскомъ морѣ предоставляется не всемъ чинамъ Уральского войска; казаки станицъ Плецкой и Сакмарской, равно какъ Башкирцы, Татары и Калмаки, причисленные къ этому войску, совершенно лишены этого участія. По военскому обычаю, имѣющимъ силу закона, право это присвоено только комендантамъ Уральцамъ. Отстраненіе же отъ права на рыболовство помя-

нутыхъ казаковъ имѣеть основаніемъ то, что Сакмарская и Плецкая станицы надѣлены отдѣльными парками земель лучшего противъ всѣхъ качества. Они живутъ отшельно, занимаются хлѣбопашествомъ и другими сподручными промыслами и не несутъ всѣхъ тягостей по выкомандированію казаковъ на вѣдущую службу. Башкирцы не участвуютъ потому, что они еще недавно прислѣдники; Калмаки и Татары устранили отъ того, что, при неважности своей, они не въ состояніи обзавестись всеми нужными для рыболовства орудіями и снарядами.

Да и коренныя Уральцы не все имѣютъ право на рыболовство. Такъ въ примѣръ — на морѣ могутъ принимать участіе въ рыболовствѣ все коренныя Уральцы, напротивъ того на р. Уралѣ участвуютъ только тѣ чиншники и казаки (и притомъ лично), которые не состоятъ на при кордонной службѣ, ни при должностяхъ по войсковому управленію, а въ баренномъ рыболовствѣ допускаются къ участію и отставные казаки и казаки малолѣтки, не состоящіе на службѣ, получающіе особое дозволеніе отъ Войсковой Канцеляріи, которая выдаетъ имъ на это право, за опредѣленную плату (3 р. сер.), билеты съ печатью.

Каждый рыбный ловъ имѣетъ свои особенности и отличается одинъ отъ другаго какъ способомъ производства, такъ равно и самыми снастями. Во время весенняго рыболовства употребляется неводъ, состоящій изъ двухъ полотень — одного рѣдкаго, а другаго частаго, между которыми рыба, подымаясь вверхъ по Уралу, запутывается. Здѣсь каждымъ неводомъ управляетъ одинъ казакъ на своей бударѣ. Одинъ конецъ невода онъ привязываетъ къ боченку или просто къ кусту дерева, а другой конецъ держитъ въ рукахъ за двѣ веревки. — Для каждаго дня назначается опредѣленное пространство, называемое *рубевскимъ*, за предѣлы котораго отнюдь не дозволяется проходить. Въ осенній ловъ употребляются сѣти совсѣмъ другаго рода, связанныя на подобіе мѣшка, которымъ рыбу какъ бы черпаютъ, потому что рыба въ это время избираетъ мѣсто на сплюску; здѣсь каждаго сѣтью, называемою *лрына*, управляютъ два человека въ двухъ бударкахъ — по обѣимъ сторонамъ слугъ. Неводомъ ставится на пространствѣ 3 версты до $\frac{1}{2}$ т. штукъ. — Въ зимній ловъ, который совершается по льду, употребляются одни только багры или длинныя шести съ желѣзнымъ крючкомъ, отъ чего и самый ловъ получилъ названіе *бареня*.

* Больше подробное подраздѣленіе Уральского рыболовства смотр. В. Г. общ. за 1852 г. 4 ч. кн. 2 Хрон. стр. 83 и 90 *Неводное*.

Способы производства рыбной ловли на Урале представляют великое знание зрелище. — Опишем каждый из них словами одного очевидца.*

„Мелко для Урала течет последнее зимнее время. Он идет надеждой открытия весны; днем занимают его работы об устройстве и починке снастей; ночью — мучить бессоница; естественная жажда добычи не дает ему спать. «Что-то ты подарши миф багюшка Ураль? думает казакъ, ворочаясь съ боку на бокъ.» Но вот уже веселее солнце разогрѣло мертвую природу; снѣгъ таетъ, потоки хлещутъ съ высотъ горъ; ледъ съ ревомъ и негодованіемъ оставляетъ свою зимнюю квартиру, а красавица Ураль голубой лентой растягивается по золотой степи. Уральскъ возсталъ какъ бы отъ сна: улицы его кипятъ народомъ, передъ воротами дождь, на перекресткахъ, на площадяхъ, а больше всего на берегу Урала стоятъ толпы казаковъ и толкуютъ обь одномъ. — Что-то подарти намъ багюшка Ураль, скоро ли послѣдуетъ веселіе начальства? «И вотъ отданъ приказъ по войску, что такого-то числа, подь распоряженіемъ такого-то офицера и въ такомъ-то мѣсте назначается сборъ для начатія ловли. Все закипѣло въ Уральскѣ, и въ это время онъ представляетъ изъ себя ратный станъ на кауцѣ битвы. Тысячи подьведь для подъема рыбы слѣдуютъ за ними. Множество нигородныхъ купцовъ, прикащиковъ, любознательныхъ зрителей въ различныхъ экипажахъ, обгоняютъ другъ друга, снѣша занять выгодное мѣсто на первомъ рубежѣ. И вотъ все съѣхалось къ назначенному времени чудной ловитвы. Все готово; будары уже спущены въ воду; наступила ночь послѣдняя, ночь — тревожнаго ожиданія будущаго утра. Тысячи огней зашамкали въ неспокойной степи. Ураль заснулъ въ берегахъ своихъ, но глухой говоръ воинственныхъ сыновъ его, какъ гулъ колокола, гудитъ въ воздухѣ. И вотъ наступило роковое утро. Казаки въ лодкахъ, хозяева на корабѣ съ багромъ, которымъ достаютъ рыбу, попавшую въ сеть, прикрепленную къ лодкѣ, работники на носу въ веслахъ. Все странно молчитъ, все ждетъ, все смотритъ въ ту сторону, гдѣ стоитъ Атаманъ — распорядитель. Наконецъ загрѣмѣлъ роковой выстрѣлъ изъ вѣстовой пушки; въ слѣдъ за нимъ раздался длиннй, воинственный крикъ казаковъ. Тысячи лодокъ потекли внизъ по возмозваннымъ водамъ Урала. На пространствѣ трехъ

* Оренб. Губ. Вѣд. 1849 г. № 20.

верстѣ будары, управляемыя ловкостью и силой, перегоняютъ одна другую. Въ быстротѣ этого летучаго бѣга, ударъ за ударомъ длиннаго багра безпрестанно слѣдуетъ одинъ за другимъ, и на вѣрное изъ десяти этихъ ударовъ одинъ выноситъ въ лодку остра, севрюгу, ишпа, бѣзугу, ема или что нибудь изъ этого. Наконецъ первый рубежъ кончился; будары пристають къ берегу, который въ одинъ день покрывается буграми рыбы, которая тутъ же солится, тутъ же продается, тутъ же отправляется въ разные города Иньирги и въ ея столицы. Завидна иногда бываетъ участь Атамана — распорядителя, который, сказавъ къ чести Уральского Войскаго Управленія, набирается всегда почти изъ офицеровъ недостаточнаго состоянія. Ему, по существующему рыболовному уставу, дозволяется при концѣ рубежа ставить въ 5 рядовъ крычля, и онъ, при счастливомъ ловѣ, получаетъ огромную сумму, которая иногда простирается до 80 т. р. асс.

Второй способъ рыбной ловли на Уралѣ есть *баренье*,* которое производится, какъ было выше сказано, отъ г. Уральска до Каленовскаго форпоста, на разстояніи 250 верстъ, и производится только на ятовлахъ т. е. на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рыба становится зимовать. За этими мѣстами особенно наблюдать въ самые заморозы рыболовы — охотники и аваятъ уже зрѣлище въ какомъ мѣстѣ и какая рыба остановилась. Это узнаютъ потому, что въ денную погоду она играетъ и плещется на поверхности воды. Мѣста эти во все лѣто и осенью находятъ подь строгини прясотронъ, такъ что на ятовлахъ нетолько запрещается ловить рыбу удочками, но даже ходить съотъ и перебѣжать чрезъ Ураль. Багреное рыболовство, получившее названіе отъ багра, или длиннаго шеста съ желѣзными крючкомъ, которымъ закидываютъ рыбу, считается важнѣйшимъ изъ прочихъ какъ по количеству, такъ и по качеству получаемой рыбы, и казаки ждутъ этого времени съ большимъ нетерпѣніемъ. Лучшая рыба и лкра при зимнемъ ловѣ отправляется прямо къ Высочайшему Двору, какъ дань отъ лица всего Уральского войска.

* Баренье различаютъ малое и большое. Первое назначается въ позоній или нхотъ Декабря отъ самаго Уральска и оканчивается въ 3 или 4 дни около Бузурьнскаго форпоста на разстояніи около 70 верстъ отъ города, второе назначается въ началѣ Геняря отъ Бузурьнскаго форпоста и на разстояніи 100 вер. до Каленовскаго форпоста продолжается въ теченіе 10 или 12 дней.

По наступлении зимы, когда двадцати-градусный мороз скрежет поверхность Урала толстой ледяной корою, и когда представится уже возможность без крайней опасности ¹⁰/_{т.} рыболовамъ стать на лед на протяжении одной версты, Войсковая Канцелярия объявляет по полску позволение—подъ распоряженіемъ избраннаго ею офицера начать багренье въ такомъ-то мѣстѣ, такого-то числа. И вотъ десятитысячное войско, вооруженное баграми и ломанами, торжественно выступило изъ города въ сопровожденіи многочисленнаго обоза съ запасными матеріалами. За ними, какъ волки за арміей, слѣдуетъ множество закущиковъ изъ разныхъ городовъ. Въ условленный день все уже собирается къ мѣсту назначенія, и по утру казаки располагаются по обѣимъ сторонамъ рѣки, наблюдая притомъ возможную тишину, чтобы отъ шума рыба не ушла въ ятови. До 9 часовъ утра проходить въ страшномъ, мучительномъ ожиданіи сигнала. Дрожь пробѣгаетъ по всемъ составамъ казака. Наконецъ давно ожидаемый выстрѣлъ оглашаетъ сибирскую пустыню. Казаки стремглавъ бросаются съ береговъ и тысячи лозовъ, управляемыхъ сильной рукою, громятъ ледяную кору Урала. Воздухъ дрожитъ какъ отъ батальнаго огня, ледъ стонетъ отъ могучихъ ударовъ, Уралъ трещитъ въ берегахъ своихъ. Меньше чѣмъ въ 15 минутъ пробиты тысячи прорубей, тысячи багровъ устремлены въ воду, и въ мгновеніе ока бѣлая сытвая поверхность рѣки покрывается кровавой пеленою. Три часа оглушительные крики радости раздаются въ воздухѣ; три часа казаки прадражутъ на этомъ кровавомъ побоищѣ, и когда уже ни одной рыбы не останется въ ятови, тогда только они бросаютъ свой смертоносный багоръ, и при новыхъ кликахъ, съ чашей вина, поздравляютъ другъ друга съ счастливою добычей.

Первые удары вообще бывають счастливы и приносятъ лучшую добычу, чѣмъ послѣдніе, потому что рыба, встревоженная непонятнымъ для нея шумомъ, поднимается со дна рѣки и почти сама идетъ на подставленный багоръ; бывають счастливы, которые десять разъ погружаютъ багоръ свой въ прорубь и десять разъ сразу вытаскиваютъ рыбу, за которую тутъ же даютъ нѣтъ ли по 80, по 100, даже и по 200 р. асс. за штуку. Конечно и здѣсь, какъ и вездѣ бывають люди несчастливые, которые пробурятъ двѣ-три проруби и ничего не поймутъ; но ихъ счастливы жалобъ не слышны въ оглушительномъ крикѣ изъ товарищей,—

они почти не замѣты. И притомъ казакъ много не думать: не удалось сего дня, такъ удасть завтра, на завтра—такъ... когда нибудь. „будетъ другой ловъ, разбогатѣю и мы,“ думать казакъ и, сжавъ сердце, весело поздравляетъ товарищей съ хорошимъ удачнымъ днемъ.

Когда багренье кончится, казаки обремененные добычей, радостные, веселые, съ громкими пѣнями возвращаются домой. Здѣсь-то уже въ кругу родныхъ, въ кругу друзей—по очереди другъ у друга, они въ шумномъ разгулѣ празднуютъ свой вопиственный багитъ.“

Главную добычу Уральскаго рыболовства составляютъ: *осетры, блуна, линь, севрюга, бѣлая рыбаца, судакъ, бершъ, сазанъ, сомъ, жерехъ и лець*.—Осетры попадаются въ 4—7 пудъ, а нѣрзла въ 8 и даже 9, блуна пудовъ въ 10—20—30 п., хотя очень рѣдко, пудовъ въ 40,—севрюга въ пудъ и болѣе, шипъ фун. 35, бѣлая рыбаца въ 25—35 и до пуда, сомъ пудовъ въ 6; судакъ въ 25—35 фунт., лець фунт. въ 10—17, сазанъ до пуда.

Всѣ сорта рыбъ, за исключеніемъ блугги, чѣмъ больше вѣсомъ, тѣмъ считаются лучше и дороже цѣнятся. Вообще же на пѣну рыбы и пкры имѣетъ больше вліянія самое время. Такъ—рыба, ловимая во время багренья, продается вътрое, четверо дороже, чѣмъ рыба, ловимая весною потому что въ послѣднемъ случаѣ самое время года не позволяетъ уже сберегать рыбу иначе, какъ поселивъ ее.

Количество каждаго улова, безъ официальныхъ данныхъ, статистически опредѣлить положительно нельзя. Полагаютъ впрочемъ, что каждаго улова простирается тысячу до 20 пудъ. Но количество улова, какъ замѣчаютъ сами Уральцы, далеко уже нѣтъ не то, какииъ хвалились казаки въ прежніе годы; притомъ и самая рыба нѣтъ стала попадаться гораздо мельче прежняго. Нѣтъ, говорятъ, Уралъ съ каждыиъ годомъ становится болѣе и болѣе скуенъ на благодѣтельные дары свои; причиною этого считаютъ уменьшеніе водъ въ Уралѣ и самомъ морѣ. Дѣйствительно—воды Урала несумаютъ лѣтніе жары; устье его, заносимое пескомъ затрудняетъ ходъ рыбъ изъ Каспійскаго моря, когда она въ извѣстный періодъ времени идетъ стадами отдохнуть въ прѣсной водѣ; сверхъ того въ Уралѣ казаки, а на морѣ цѣлыя флоты рыбныхъ промышленниковъ, ежегодно потребляютъ ее миллионами, а потому естественно, что богат-

ство рыбы не так значительно в настоящее время, как было оно за несколько десятковъ лѣтъ.

Добываемая Уральцами разнаго рода рыба и изъ оной икра, вяжета и кладъ вывозятся внутрь Россіи—преимущественно въ Москву, Казань, С.-Петербургъ и Ярославль, откуда привозятся въ Уральскъ множество добушниковъ; да и сами казаки отправляютъ также большіе транспорты рыбы въ Москву, гдѣ или продаютъ ее или вѣшаютъ на товары, нужные въ войскѣ, а остальная часть рыбы расходится частію въ предѣлахъ земли Уральской, частію въ губерніяхъ Оренбургской, Вятской и Пермской.

На Каспійскомъ же морѣ казаки Уральскіе ловятъ рыбу *неводами* и *аханами*. Довля неводами производится зимою, также по назначенію особеннаго на то времени отъ Войсковой Канцеляріи. Въ этой ловлѣ участвуютъ не все казаки и она производится не общимъ собраніемъ, а по одиночкѣ, и притомъ безъ указанія мѣстности, а кто гдѣ найдетъ выгоднѣе. Способъ этой рыбной ловли состоитъ въ томъ, что прорѣзаютъ на известномъ пространствѣ двѣ большія проруби и между ними нѣсколько меньшихъ, и пропускаютъ неводъ чрезъ эти отверстія подъ льдомъ на шесть, направляя его по линіи прорубокъ.

Аханное рыболовство производится на морѣ—не вдалекѣ отъ Гурьева. Начало его неопредѣленно и вполнѣ зависитъ отъ состоянія погоды. Вообще же начинается съ половины Декабря или начала Геняря при сильныхъ морозахъ и оканчивается съ наступленіемъ оттепели—въ первыхъ числахъ Марта. На немъ употребляются сѣти особаго устройства, подъ названіемъ *ахановъ*. Въ назначенный для этого рыболовства день раздается желаящимъ и имѣющимъ право на эту ловлю участки по жеребю. Участки отводятся равные на известное число ахановъ. Число ихъ же—по числамъ своимъ получаютъ по два, по три участка и болѣе. Аханное рыболовство производится въ морѣ по правую и по лѣвую сторону отъ устья Урала, на правой сторонѣ предѣломъ Уральского рыболовства служитъ *Буяръ Пороховинской*, а на лѣвой—по направленію къ р. Эмбѣ, *Буяръ Гранный*.

Способъ производства этого рода рыбной ловли состоитъ въ томъ, что опускаютъ аханъ въ море подъ ледъ—въ перпендикулярномъ къ поверхности моря положеніи—двѣ чего прорѣзаютъ три проруби, кладутъ по-

перегъ изъ шести, за которые и привязываютъ снасть веревками, плущими отъ концовъ и середины ахана. Установивши такимъ образомъ снасть, рыболовъ, время отъ времени, подходитъ къ ней, наслушивается ее, т. е., поднимаетъ за средній шестъ и если чувствуетъ тяжесть, то вытаскиваетъ аханъ, вынимаетъ добычу и потомъ снова устанавливаетъ его по прежнему. Хотя этотъ способъ и выгоденъ для занимающихся имъ, но дѣлаетъ подрывъ багренымъ промышленникамъ, прелятствуя рыбѣ проходить вверхъ Урала. Въ аханное рыболовство попадаетъ всего болѣе *бѣлуха*, а также въ небольшомъ количествѣ *остеры*, *шны* и *севрюга*.

Къ рыболовству на морѣ относится еще такъ называемый *Курайскій ловъ* и ловъ *жаркій*. Они производятся на востокѣ по *Бакану*—первый со вскрытіемъ моря во время весны до первыхъ чиселъ Мая, а второй лѣтомъ—съ половины Августа до Сентября. Для присутствія на этомъ рыболовствѣ назначается также отъ Канцеляріи чиновникъ изъ Штаба—офицеръ. Способы производства этихъ двухъ родовъ морскаго рыболовства одинаковы и сходны съ аханнымъ рыболовствомъ—именно—сѣти устанавливаются также въ перпендикулярномъ къ поверхности воды положеніи, потомъ за концы и середину привязываются къ трѣмъ шестамъ, вбитымъ въ дно морское. Рыба, направляясь изъ моря въ Уралъ, попадаетъ въ эти сѣти и запутывается въ нихъ. Рыбаки, развѣдая по лодкамъ, осматриваютъ свои снасти и попавшуюся рыбу снимаютъ въ лодки, и снова ихъ разставляютъ.*

Кромѣ того, нѣкоторые казаки Николаевской станицы, Петровскаго укрѣпленія, рыбачатъ на Каспійскомъ морѣ близъ *Тюкъ-Курайканка* залива съ Марта по Ноябрь мѣсяць посредствомъ самодельныхъ прочюковъ, привязываемыхъ къ длинной веревкѣ, которую опускаютъ чрезъ проруби подъ ледъ, а концы и середину привязываютъ къ шестамъ, по этому роду рыболовства малозначителенъ. Въ это время ловится рыба красная и сбывается въ Астрахань.

На рѣкахъ Камѣ, Бѣлой, Уфѣ и другихъ рыболовство также довольно распространено, но оно производится совершенно на другихъ условіяхъ и не подчинено такимъ строгимъ правиламъ, какъ рыболовство Уральское. Большая часть этихъ водъ принадлежитъ казнѣ и отдается со тор-

* Ист. Обзоріе Урал. казаковъ—Лешина изъ сот. Пушкина Т. У прим. стр. 163—170.

голь разным лицам въ оброчное содержаніе, болѣе или менѣе значительными участками,—которые потомъ главнымъ арендаторамъ раздѣляются на меньшіе участки и раздаются частнымъ рыболовамъ.

Рыболовствомъ въ Оренбургской губерніи славится *Эйсканъ волость* XII Башкирскаго кантона и принадлежащая ей долина въ р. Бѣлой Камѣ и озерахъ Мензелинскаго уѣзда.

Впрочемъ ловомъ рыбы сами Башкирцы занимаются мало. Рыболовныя угодья—они большею частью отдають въ оброкъ Русскимъ на извѣстное время, а нѣкоторыя лови продаютъ или даже въ вѣчное владѣніе.

Для рыболовства на большихъ рѣкахъ и озерахъ употребляются слѣдующія снасти:

1. *Неводъ*—самая большая, по размѣрамъ, рыболовная снасть. Онъ вѣздется изъ конопляныхъ штокъ—цѣльный или составляется изъ дѣлей (см. дѣль); величина его бываетъ въ длину отъ 400 до 450 сажень и болѣе, смотря по надобности; въ ширину, для рыболовства на рѣкѣ—до 4, а въ озерахъ—до 5 арш. Неводъ, во всю длину свою, привязывается съ обѣихъ сторонъ къ веревкамъ; на верхней перевязи прикрепляются оскоренные *поплавки*, на разстояніи 4—5 чотв., а на нижней, въ такомъ же разстояніи, *куташи* (небольшой величины камни, обвернутые берестой или лыкомъ, или нарочно сдѣланные изъ глины и проклясены); въ средней неводъ имѣетъ *матку*, которая вѣздется болѣе мелкими ячейками и имѣетъ видъ мѣшка, который къ концу постепенно суживается конусомъ, оканчивающимся отверстіемъ для выемки пойманной рыбы; а во время лова отверстие это, обыкновенно, завязывается веревкой. Съ обѣихъ концовъ неводъ привязывается къ *ялкамъ* (палки длиной въ высоту невода), за которыя прикрепляются *урьзы* (мохальная веревка); къ нижнимъ концамъ обѣихъ ячекъ привязываютъ камни.—Рыболовство неводомъ производится на рѣкахъ и озерахъ, лѣтомъ и зимою. На рѣкахъ неводомъ рыбачатъ слѣдующимъ способомъ: подвозятъ къ берегу рѣчную лодку, въ которую, по порядку, и набираютъ весь неводъ, начиная съ урьза, а другой конецъ урьза держатъ на берегу; нижняя часть невода—съ куташами—набирается въ лодку къ носу, а верхняя—съ поплавками—въ кормѣ. Въ лодку садятся три человѣка: одинъ изъ нихъ управляетъ веслами, а двое сбрасываютъ неводъ въ рѣку, держа поперегъ ея. Когда дойдутъ до матки, занимающей средину невода, то пово-

рываютъ вдоль по рѣкѣ и сбрасываютъ вторую половину невода; послѣ того съ неспѣшностію, вавъ неводъ за урьзъ, обращаются къ берегу и постепенно патагиваютъ неводъ, наблюдая, чтобы матка находилась на самой срединѣ, когда оба конца его схлодятся вмѣстѣ.—Въ неводъ пошадается всякаго рода рыба, и крупная и мелкая; имъ ловятъ весной по залоямъ, а лѣтомъ—когда обнажаются по берегамъ рѣки пески.—Зимомъ на озерахъ рыболовство неводомъ производится такъ: собирается человѣкъ до 40, каждый съ своею дѣлю, сплавляютъ эти дѣли вмѣстѣ и составляютъ такимъ образомъ неводъ, который отличается отъ предыдущаго тѣмъ, что у него на нижнихъ концахъ ячекъ не привязываютъ камней и не бываетъ внизу куташей, а только один, сверху, поплавокъ. Устроивъ неводъ, вблизи берега, прорубаютъ большую прорубь (матку), отъ которой, въ прямомъ направленіи, поперегъ озера, прорубается, на извѣстномъ разстояніи, нѣсколько небольшихъ прорубокъ; но заготовленіи прорубокъ, приступаютъ къ самому дѣлу. Сначала опускаютъ въ матку урьзы и за ними неводъ; къ концамъ обѣихъ урьзовъ привязываютъ шестки, длиной аршинъ въ 10 и болѣе; одинъ конецъ невода чрезъ маленькія прорубки проталкиваютъ и вытаскиваютъ къ другому берегу, а другой тянутъ около того же берега, проводя шестки изъ одной прорубки въ другую ялками, и дѣлаютъ такимъ образомъ *яно*, т. е. окружаютъ неводомъ нѣкоторую часть, или даже все озеро, если оно не велико; наконецъ, вытаскиваютъ оба конца невода въ другую, большую прорубь. Такіе привалы, какъ и на рѣкахъ, называются *тонями*. Рыба въ озерахъ ловится всякая: карась, налилъ, окунь, щука, лещъ, сорожка и проч., кромѣ стергадей, бѣлой рыбы и другихъ изъ породы красной рыбы. Нѣкоторые озера тянутъ неводами и лѣтомъ. Въ Бирскомъ и Мензелинскомъ уѣздахъ на такія озера прѣзжаютъ, для закупа рыбы, промышленники изъ Вятской губерніи, называемые здѣсь *рыбосолами*, которые скупленную тутъ рыбу всякаго рода, но не менѣе 4 вершковъ, солятъ въ пересѣкахъ и отправляютъ на маленькихъ суденкахъ въ свою губернію.

2. *Сети* вѣздутся какъ и неводъ, изъ тѣхъ же конопляныхъ штокъ, онѣ состоятъ, по большей части, изъ трехъ полотень, изъ которыхъ среднее вѣздется чаще и изъ болѣе тонкихъ штокъ. Всѣ три полотна насаживаются вмѣстѣ на дѣя веревки; изъ нихъ среднее садится на

веревках сумистые, а два боковыя въ натяжку, и притомъ такъ, чтобы ячеи ихъ расположены были одна противъ другой правильнѣе, чтобы во время рыболовства рыба проходила сквозь крушныя ячеи и среднее полотно, вытаскивая на себя, дѣлала сухой и такимъ образомъ оставалась тутъ, не въ состояніи будучи выйти назадъ. Сѣти не имѣютъ клачей, но снабжены какъ и деводъ, снизу, глиняными разнога устройства кутанами въ разстояніи четверти на 3 одинъ отъ другаго, а сверху въ такомъ же разстояніи—поплавками. По различію породъ рыбъ, для ловли которыхъ сѣти предназначаются, онѣ получаютъ различное названіе: сѣть—лещевикъ, язевикъ, шучникъ, сорожникъ и т. п. Ячеи у всѣхъ этихъ родовъ сѣтей имѣютъ различную величину: такъ у лещевика ячеи дѣлаются такой величины, чтобы въ боковыя полотна проходила лещъ; у язевика—меньше и т. д.; вышина сѣтей бываетъ не болѣе двухъ аршинъ въ насадѣ; длина отъ 15 до 20 саж. Сѣтью можетъ рыбачить и одинъ человекъ.—Способъ рыболовства сѣтями состоитъ въ слѣдующемъ: набираютъ сѣть въ лодку, потомъ отодвигаясь отъ берега, опускаютъ ее въ воду и привязываютъ концы къ воткнутымъ кольямъ. Сѣти ставятъ по большей части около камышей или въ травяныхъ мѣстахъ. По установкѣ сѣти, рыболовъ отъѣзжаетъ на лодкѣ вверхъ и начинаеть ботать. Испуганная этимъ рыба бѣжитъ по направлению къ сѣтямъ и вязнетъ въ нихъ. После того рыболовъ подтѣажаетъ къ снасти и вытаскиваетъ ее въ лодку, вынимая тутъ же изъ нея и рыбу, а иногда, замѣтивъ игру рыбы, окладываютъ известное пространство кругомъ сѣтями, и рыба сама собою безъ ботанья вязнетъ въ нихъ. Сѣтями ловятъ рыбу въ рѣкахъ и озерахъ, днемъ и ночью, весною, осенью и зимой—посредствомъ прорубей.

3, *Бредень* имѣетъ устройство, подобное неводу, но только ниже и несравненно короче его. Онъ дѣлается ячеи на 80, мелкой вязки; въ насадѣ бываетъ до 2 аршинъ, а длиною отъ 5 до 10 сажень. Бреднемъ рыбачатъ два человека на рѣкѣ или на озерѣ, безъ лодки, бродомъ, около береговъ. Рыба ловится болѣею частью мелкая; на рѣкѣ между прочимъ попадаются судаки, а на озерѣхъ—карась и щука. Бредень—самая обыкновенная рыболовная снасть, не требующая особеннаго искусства отъ рыболововъ.

4, *Недотка*—тотъ же бредень—только дѣлается она изъ рѣдкаго

полотна и меньше бредня—сажень въ 3 длины и аршина въ 1½, вышныи. Къ концамъ недотки привязываются также два клачи, но у него нѣтъ поплавковъ и камней.

5, *Слѣжа* вѣжется въ видѣ большого кошла или сшивается изъ дѣлей; отъ устья къ концу она постепенно суживается, и кутецъ бываетъ не шире одного аршина; длина слѣжи составляетъ до 5 сажень, а ширина или высота устроивается соразмѣрно глубинѣ воды, гдѣ слѣжа ставится.

6, *Дѣль*—вѣжется также изъ конопляныхъ вѣтокъ, отъ 80 до 120 ячеи, которыя составляютъ вышину отъ 4 до 5 арш.; длина дѣли бываетъ отъ 7 до 8 саж. Оба края дѣли привязываютъ нитками къ двумъ веревкамъ, что называется *насадомъ*; къ верхней веревкѣ привязываютъ осоковые поплавки, на разстояніи одинъ отъ другаго четверти на 3 или на аршинъ, а на нижнюю навязываютъ кутанъ или камешки, обвитые лыками, или нарочно сдѣланные изъ глины, съ ядрами. Дѣля для прочности смолится въ вареной смолѣ. Это дѣлается такъ: въ лодку или корыто наливаютъ воды, которую нагреваютъ чугунками или камнями до горяча и прибавляютъ потомъ въ горячую воду известное количество смолы; затѣмъ погружаютъ въ эту смѣсь дѣли и даютъ имъ достаточно осеолиться. Дѣли употребляются, въ весеннее время, для заборовъ на истокахъ, устьяхъ озеръ и прудовъ.—Для установокъ ихъ мѣстность перегораживается подобно язу. Изъ нихъ же устраиваются слѣжи и составляются невода.

7, *Ватель*—вѣжется какъ дѣль, и сшивается бочкой, которая дѣлается длиною въ 1 арш. или болѣе; она натягивается на три обруча. Къ обоимъ концамъ эта бочка постепенно суживается, такъ что самая оконечность того и другаго конца бываетъ не шире одной четверти. Одинъ конецъ ватели втѣживается внутрь бочки и четырьмя нитками привязывается тамъ къ послѣдній обручъ. Эта передняя часть ватели называется *горломъ*; задняя же остается свободною и называется *кутецъ*. Къ переднему обручу привязываются два веревки для укрѣпленія ватели на мѣстѣ. Ватели бывають снабжены съ передняго конца (горла) крыльями состоящими изъ двухъ вязаныхъ вѣлокъ, вышнюю въ 1 аршинъ.—Они навязываются на перерогочки и тремя палочками, укрѣпленными въ верхнюю и нижнюю перерогочку, растягиваются. Крылья дѣлаются длиною отъ 3 до

4 арш. Ватели бывают *одногорлые* и *двугорлые*; последние отпадают от первых тем, что къ заднему обручу одногорлого вателя привязывается другая бочка с двумя обручами и кутенем, а кутенец первой бочки обращается въ горло. Двугорлые ватели делаются гораздо выше и больше. Рыболовство вателями производится весной, по разливанью около кустовъ, по берегамъ рѣки и на проточныхъ мѣстахъ. Ватели ставятъ съ лодки, крѣпкими вѣтвями, по теченію воды. Это дѣлается такъ: прежде всего, на избранномъ мѣстѣ, утврждаютъ коль; за этотъ коль привязываютъ нитомъ веревкою кутенецъ, и, спущавъ ватель, разводятъ аршина на 3 крылья, привязывая ихъ также къ кольямъ, которые крѣпко на крѣпко утврждаются въ грунтъ, чтобы не снесло ихъ, или не вымыло водой. Въ гднхъ мѣстахъ, залояхъ и на озерахъ, гдѣ нѣтъ проточной воды, ватели ставятся зря—и вдоль и поперекъ, гдѣ какъ угодно; но на проточныхъ мѣстахъ ватели нужно непременно ставить, какъ можно, правильно, по теченію воды, или, какъ говорятъ, *по струю*, иначе ни одной рыбы не попадетъ въ ватель. Вателями, въ весеннее время, перегораживаются также дѣсныя протоки. Когда цвететъ въ льсу или по зайищамъ калина, въ то время вателями на озерахъ ловятъ карасей. Лѣтомъ, когда отъ дождей бываетъ прибыль воды и она дѣлается мутною, рыболовы ставятъ ватели около береговъ, и тутъ идетъ на нихъ всякая рыба, кромѣ красной. Одинъ человѣкъ на одной лодкѣ ставитъ до 30 и болѣе штукъ вателей.

8. *Частуха* вается особо изъ тонкихъ нитокъ на 140 вчей, такъ что познито выходитъ вышиною до 7 аршинъ; а длиною частуху вывѣшиваютъ до 15 саж. и болѣе, но на посадѣ она дѣлается не выше 3 арш. и не долѣе 7 сажени. Частуха насаживается на двѣ веревочки толщиной въ палецъ; посадка дѣлается сумистая, не такъ какъ у дѣлн, а какъ среднее полотно у стѣи. Къ обоимъ концамъ нижней тетивы, т. е. веревочки, привязывается по одному небольшому камешку; но поплавокъ у частухи не бываетъ. Рыболовство частухой производится по вскрытіи льда, въ мутной весенней водѣ, а лѣтомъ—когда вода дѣлается мутною отъ сильныхъ дождей. Для рыболовства частухой требуется непременно 4 человѣка на одну снасть и двѣ лодки. Способъ производства рыбной ловли частухой состоитъ въ слѣдующемъ: заплываютъ вмѣстѣ двѣ

лодки на известное мѣсто, наблюдая, чтобы не было тутъ каршей или задрывовъ, бросаютъ частуху въ воду и обѣ лодки расмываются потомъ врозь—на известное растолііе, по мѣрѣ снасти; затѣмъ, плывя внизъ, одинъ человѣкъ управляетъ лодкой, а другой обѣими руками держитъ отъ частухи веревочки, и какъ только услышитъ прикосновеніе къ частухѣ, тотчасъ же ближнюю веревочку натягиваютъ и, сравнивъ обѣ веревочки, вынимаютъ снасть, сдвигаясь лодка къ лодкѣ. Тутъ рыба, оставаясь въ кошелькѣ, становится добычей рыбаковъ. Такимъ образомъ продолжаютъ плыть далѣе, или возвращаются на то же мѣсто. Частухой рыбачатъ, по большей части, ночью, особенно при лунѣ. Рыба частухой ловится всякаго рода: *язь, лецъ, бѣлая рыба*; но больше всего попадается *лецъ*.

9. *Бабатки* или *шаховыя снасти* состоятъ изъ длинной бичеви, съ прикрѣпленными къ ней удочками. Удочки на этихъ снастяхъ бываютъ разныхъ размѣровъ: для стерлядей, на примѣръ, не болѣе вершка, а для бѣлой рыбы и подобной ей удочки дѣлаются болѣе и прочнѣе. Они навязываются на витаные поводочки, которые ссучиваются нитокъ изъ 6 или 8 и бываютъ длиною вершка въ 3. Къ этимъ удкамъ полъ сама зазубрина, петелкой, надѣваются ссученныя изъ 4 волосовъ снасти, на которыя привязывается оскореный поплавокъ—*бобышка*—по величинѣ удки, такъ, чтобы этотъ бобышъ держалъ уду въ водѣ на вѣсу и она была бы обращена жаломъ къ верху. Потомъ навязываютъ такихъ уду отъ 200 до 250 штукъ на одну *хреbtинку* (бичевку) и чрезъ 7 удочекъ къ хреbtинкѣ привязываютъ камешки, весомъ въ полсучка. Удочки навязываются одна отъ другой вершковъ на 12. Бичевка (хреbtинка) для подобныхъ снастей нарочно ссучается изъ 10 или 12 нитокъ, ссученныхъ вдвое, а не втрое, для того, чтобы конецъ не могъ скрутиться. Такихъ 10 концовъ кладутъ въ одну лодку, гдѣ нужно два человѣка: весельщикъ и мастеръ ставить снасти. Чтобы снасти въ лодкѣ не шутились, то у нѣкоторыхъ рыболововъ направятъ хреbtинку съ удочками на налку; у другихъ же направятъ одинъ только уду на лотокъ, нарочно для того устроенный. Бабатки ставятъ къ вечеру—на ночь, или вдоль по водѣ или поперекъ ея. Въ первомъ случаѣ, къ одному концу снасти привязываютъ *комку* (деревянный якорь, между двумя обостренными концами котораго владывается камнемъ шлата и прикрѣпляет-

ся къ нимъ плотно); за кошку привязывают веревку и къ ней хребтинку. Плывая на лодкѣ, спускаютъ весь конецъ въ воду и привязываютъ къ нему бичевку съ наплавкомъ (наплавокъ дѣлается, большою частью, изъ осокоревыхъ или ветловыхъ корней); когда же снасти ставится поперегъ воды, то привязываются два наплава—къ тому и другому концу и двѣ кошки.

Рыболовство бабатками производится послѣ разлива водъ и притома, когда вода встанетъ уже на мезень. Но въ это время рыбачатъ еще немного; истинная ловля бабатками начинается здѣсь (въ Оренбургской губерніи) съ Сентября мѣсяца. Тогда рыбаки собираются артелями, лодокъ по 5 или по 10 и всѣ вмѣстѣ начинаютъ ставить снасти съ верхняго плеса, бросая ихъ лодка подлѣ лодки, и добыча въ этомъ случаѣ бываетъ общемою, т. е. артельною. Во время прибылн въ рѣкѣ воды, рыболовство бабатками производить не удобно, потому что въ это время удочки забиваетъ наносомъ (соромъ). Бабатками преимущественно ловятся: *осетръ*, *стерлядь*, *бѣлая рыба*, иногда *лецъ* и другія.

40, *Подольники* (глисенныя снасти) имѣютъ удочки небольшого размѣра, которыя садятся на снасть, сученины изъ 6, 8 и даже 12 бѣлыхъ или черныхъ колючихъ волосовъ, длиною въ 6 или 7 вершковъ. Эти удочки навязываются также на хребтинку, сущенную изъ 8 нитокъ, разстояніемъ вершковъ на 16 или 17 одна отъ другой, и чрезъ 30 удь привязывается въ полунта камешекъ. На одну хребтинку (конецъ) навязываютъ до 200 удь—Рыболовство подольниками начинается съ самой весны, продолжается до глубокой осени. Оно производится и днемъ и ночью, смотря по времени, когда рыба пощадается болѣе ночью, когда утромъ, когда къ полдню, когда къ вечеру. На каждую удочку надѣвается червякъ (глиста); потомъ набираютъ удочки съ червяки на лотокъ въ землю. Чтобы червяки на удочкахъ не могли перекутатъ снасти, кладутъ ихъ въ порядкѣ и съ лодки спускаютъ въ воду. Сначала опускаютъ также кошку или камень съ веревкой, къ которой привязывается конецъ подольника и бичевка отъ наплава; затѣмъ, подобно бабаткамъ, спускаютъ каждый конецъ вдоль по водѣ. Подольниками ловятся: *стерлядь*, *лецъ*, *язь*, *ершъ*, иногда и *налимъ*. Самая лучшая ловля подольниками бываетъ въ Августѣ.

41, *Судочкини* (животныя). Эта рыболовная снасть состоитъ также

изъ хребтины съ удочками. Удочки бываютъ небольшого размѣра, по гораздо толще глисенныхъ. Ихъ навязываютъ на питные поводки длиною вершковъ въ 10, потомъ на хребтину (бичевку) такъ же какъ и бабатки, разстояніемъ одна отъ другой сажени на 2 или аршина на 4. На одну хребтину навязывается не болѣе 5 или 7 удь, на которыя насаживаютъ живыхъ небольшихъ рыбокъ: *соромку*, *искаря*, *окуля*; а для *сомовъ* насаживаютъ *ляей* вершка въ 4. Судочкини ставятся для *сомовъ* на глубокихъ мѣстахъ, а для *судаковъ* и *налимовъ*—ближе къ берегу, поперегъ воды. Кроме того на судочкини попадають *осетръ*, *жерезъ* и друг. Снасти эти можеть разстывать и одинъ человекъ,—но лучше всего двоимъ. Для удержанія снасти на извѣстномъ мѣстѣ, употребляютъ небольшой камень, за который привязываютъ бичевку отъ наплава (поплавка), какъ и у бабатокъ.

42, *Сомоловы* почти ничѣмъ не отличаются отъ бабатокъ—кромѣ того только, что уды, поплавки и хребтины употребляются въ нихъ гораздо больше, толще и прочіе, и на одной хребтинѣ бываетъ не болѣе 100 удь. Этой снастью ловятъ огромныхъ *блугу*, *осетровъ* и *блугу рыбу*, что, впрочемъ, случается очень рѣдко.

43, *Подпуски* тоже, что судочкини, или подольники, только меньшаго размѣра и употребляются исключительно зимою, по открытіи рѣкъ льдомъ. Съ начала зимы, или еще осенью, какъ только рѣки замерзаютъ, подпусками ловятъ, на живую рыбу, *налимовъ*; въ Мартѣ же, вмѣстѣ живой рыбы, насаживаютъ на удочки червяковъ и ловятъ *ляей*, *ершей*, а ближе къ вскрытію рѣкъ и *лецей*. Подпуски на каждомъ концѣ имѣють не болѣе 10 или 12 удочекъ и представляють собой, въ первомъ случаѣ, какъ бы часть судочкиновъ, а во второмъ—часть подольниковъ.

44, *Морда* плетется изъ таловыхъ прутьевъ длиною въ 5 или 6 четвертей, вышиною—отъ 3 до 6. Сперва связывается четырехугольная рамка, къ ней звертываютъ прутья кошельками и переплетаютъ ихъ веревочкой. Срединна морды дѣлается круглою, для чего и вставляется въ нее обручъ, а къ концу всѣ прутья сводятся вмѣстѣ и завязываются. Эта часть, какъ у вятеля, называется *кутецъ*. Въ отверстіе морды вставляется еще сплетенное конусообразно, изъ прутьевъ же, такъ называемое *горло*, величина котораго бываетъ соразмѣрна съ величиною морды, такъ какъ оидъ плетется и большій, и малый. Большая морды употреб-

ляются для зимних язовь, где их ставят всегда отверстием вниз на самое дно; небольшие ставят где нибудь не в глубоком месте, ближе к берегу, опуская их с камнем на дно и привязывая к ним веревку с нащавомъ. Морды ставятся на рѣкахъ и озерахъ, зимою и лѣтомъ; иногда оставляют их на водѣ постоянно цѣлое лѣто. Въ морды попадаются разнаго рода рыба: *сорожка, окуль, ершъ, налимъ, карась, линь* и проч. Некоторые рыболовы, для большей приманки рыбы, внутренность самого горда намазывают тѣстомъ.

15, *Язв-льтий* большой бьетелъ черезъ всю рѣку отъ одного берега до другаго. Для устройства яза, прежде всего дѣлаютъ плотъ, изъ колоды, коматъ, или сухихъ толстыхъ бревенъ, или же, на большихъ рѣкахъ, берутъ съ перевоза паромъ,—что всего лучше,—и начинаютъ съ него отъ берега колотить сваи изъ довольно толстыхъ жердей, въ состоянн одна отъ другой сажени, примерно на 3 или ближе; отъ каждой сваи, вниз по водѣ, вбиваютъ отвогу, которую крѣпко связываютъ вмѣстѣ съ сваей; потомъ, на подобие огороднаго тына, связываютъ требуемаго размѣра щиты, гдѣ каждую тыщину привязываютъ къ тремъ поперечнымъ жердамъ, т. е. вверху, внизу и среднѣ. Тыщникъ этотъ называется *совникъ*. По устройствѣ щитовъ, ихъ спускаютъ съ плота около сваи, какъ можно плотнѣе, погружая до самаго дна и привязываютъ къ сваямъ. Надобно, чтобы совникъ былъ выше поверхности воды, хотя на поларшина, а сваи—аршина на два, на случай прибыла воды. Загородивъ такимъ образомъ всю рѣку, оставляютъ на самой бороздѣ въ глубокомъ мѣстѣ, проходъ (ворота) аршинъ въ 5, или 6; вверху, противъ этихъ воротъ, устанавливаютъ вышесказанный плотъ, или же устраиваютъ особый—на сваяхъ, на которомъ дѣлается для караульщикова балаганъ. После того, въ самомъ проходѣ, вставляютъ сѣжу такнмъ образомъ: нижнюю часть ея привязываютъ къ бруску (*коромыслу*), а къ боковымъ частямъ ея привязываютъ деревянные кольца, которыя вбиваются на шестки, поставленные около яза. Коромысло опускается на самое дно и придавливается вялками, а верхняя часть сѣжи натягивается гораздо выше воды, и сѣжа опускается вниз по водѣ. Къ концамъ нижняго коромысла привязываютъ веревки, а вверху для нихъ дѣлаютъ блоки, для того, чтобы удобнѣе и носнвнше можно было поднимать его, когда потребуетса. На нижней части сѣжи, отъ устья аршина на

4, привязываются *смы* (нитки штукъ до 8 или 10, смотри по величинѣ сѣжи), въ разстоянн одна отъ другой на четверть; вверху все онѣ привязываются къ шлолке, къ которой прикрѣпится колокольчикъ. Рыба, спускаясь въ сѣжу, задвѣаетъ за смы и производитъ звонъ колокольчика, по первому сигналу котораго караульщики—рыболовы (ихъ всегда бываетъ двое) немедленно хватаются за веревки и вытягиваютъ нижнее коромысло, и, такимъ образомъ, рыба остается въ сужѣ. Но если замедлятъ поднять нижнюю часть сѣжи, то рыба уходитъ назадъ. Описываемой снастью рыба ловится по большей части—*бляля*, иногда *осетры, сомы, леици, судаки* и проч., которыхъ попадаетса, иногда, по пыскулку штукъ разовъ. Язв лѣтнй бьютъ 4 Октября и рыбачатъ на немъ, пока неойдетъ ледъ.

Язв-зимнй бьется также черезъ всю рѣку. Сначала вбиваются сваи изъ жердей, верхка въ два толщны, потомъ опускаются щиты и сажень черезъ 10 оставляется мѣсто для морды; иногда же (если разв забываютъ язв) дѣлаютъ такъ называемый *дворъ*, на самой бороздѣ оставляютъ ворота, ширною аршинъ въ 7 и больше, и отъ крайнихъ сваи въ воротахъ опускаютъ два щита, отясно на низъ; нижнне концы ихъ сдуживаются и почти на аршинъ дѣлается между ними проходъ. Предъ этимъ проходомъ, аршиннахъ въ двухъ, опускаются, поперегъ воды, прямо, щитъ и отъ него заорачиваютъ еще щиты назадъ до самаго яза, гдѣ, въ промежуткахъ, и ставятся морды, а сверхъ ихъ, до самаго льда, подмордки, цветные изъ прутьевъ. Рыба идетъ сверху бляля и красная только съ осецъ, а зимною снизу, разнаго рода. Если рыболовы замѣтятъ, что сверху идетъ много *блялой* рыбы, то вмѣсто морды, ставятъ сѣжу. Морды на зимнень язу высматриваются рыболовами разв или два въ недѣлю.

16, *Заязв* (бережникъ) дѣлается, по большей части, зимою—когда совершенно остановится рѣка. Онъ устраивается такнмъ образомъ: прорубаютъ отъ берега борозду—мордъ на 8 или на 40 и заколачиваютъ въ ней кольца; потомъ, какъ на лѣтнемъ язу, опускаютъ щиты, связанные изъ мелкихъ прутьевъ, величиною сажени въ двѣ, и между ними оставляютъ мѣсто для морды не шире 1 аршина. Морды здѣсь употребляются также прутьяныя, иногда и пятачныя, похожн на вателъ, только безъ крыльевъ; онѣ ставятся отверстиемъ на низъ и какъ можно пра-

вильнѣ по теченію рѣки, т. е. по струѣ. Если гдѣ глубоко, то на нижнюю морду ставится еще другая или же намордникъ, сплетаемый изъ прутьевъ, по величинѣ морды; намордникъ ставится на морду плотно, чтобы рыба не могла пройти чрезъ верхъ; на самомъ краю зазвса становится послѣдняя морда, и отъ нея—откосно, внизъ по рѣкѣ, пускается еще щитъ. Завзкомъ рыба ловится, по большей части, мелкая разнаго рода, смотря потому, гдѣ какое мѣсто; въ Илварѣ попадаются въ морды особенно много *налимовъ*. Подобные же завзки устроиваются и на озерахъ; только тутъ щиты дѣлаются вмѣсто прутьевъ изъ сухаго камыша или соломъ, и морды ставятся и туда и сюда. Рыба въ озерахъ завзками ловится: *карась, щука, сороженка и окунь*.

17, *Острога* (строга) дѣлается изъ стали или крѣпикаго желѣза. на подобіе гребня, съ зубцами, которыхъ бываетъ до 9—десять разныхъ, разстояніемъ одинъ отъ другаго на кончикѣ зубьевъ дѣлаются зазубрины, какъ у удочекъ. Гребень этотъ насаживается на шестикъ, длиною аршинъ въ 5 или 6. Рыболовство остроугою производится на рѣкахъ и озерахъ слѣдующимъ образомъ: два человека садятся на небольшую лодку, на носу которой укрывается *коза* (жельзная рѣшетка) для дровъ, зажигаемыхъ во время рыболовства. Дрова для этого употребляются, преимущественно, сосновые—сухія, и подкладываютъ ихъ, во все продолженіе ловли, по имногу. Одинъ рыболовъ, стоя на ногахъ, въ носу лодки, съ осторожною остроугою, высматриваетъ впереди себя рыбу, а другой управляетъ въ кормѣ лодкой, и, такимъ образомъ, плывутъ они не подалеку отъ берега. Какъ скоро, при свѣтѣ огня, рыболовъ замѣтитъ стоящую рыбу, то мгновенно ударяетъ по ней остроугою и вынимаетъ ее изъ воды. Остроугою берутъ всякаго рода и величини рыбу, осенью же, большею частію, *судака, налима, иногда и леща*.

18, *Ключень*. Рыболовство, известное подъ этимъ названіемъ, производится на большихъ рѣкахъ, однимъ человѣкомъ, исключительно для *сомовъ*. Снасть, при этомъ употребляемая, слѣдующая: берется бечева вѣтокъ въ 8, на конецъ которой навязывается сырмятинный ремень, длиною вершка въ 4. На этотъ ремень навязывается уда изъ толстой проволоки; на нее до половины ремня надѣвается изъ раковинъ устрица. Четверти на 3 отъ удочка, къверху, навязывается свинцовое или жельзное грузило, весомъ съ $\frac{1}{4}$ фунта. Приготовивъ уду, рыболовъ садитъ

ся въ лодку, плыветъ внизъ по рѣкѣ, производитъ ключень и, гдѣ либо на глубокомъ мѣстѣ, опускаетъ уду, держа ее въ рукахъ на вѣсу, на аршинъ отъ дна почвы. Ключень дѣлается изъ черемуховаго или рябиноваго дерева, въ видѣ костыля, верхомъ въ 10, и на срединѣ имѣетъ загибъ. Одинъ конецъ этого орудія служитъ рукояткой, а на другомъ прикрѣпляется шляпка, величиной съ 2-хъ копейчную монету, изъ того же дерева. Рыболовъ, управляя лодкою лѣвою рукою, правой ударяетъ шляпкою ключа въ воду, раза 3, или 4, отъ чего происходитъ гулъ, слышимый версты на 3 и больше; послѣ того, останавливаясь, дожидается сома, который приходитъ на этотъ гулъ ключа и дѣлается добычей рыболова.

Рѣчное рыболовство не составляетъ здѣсь особой статьи промышленности, и нѣтъ ни одного селенія, которое бы исключительно было занято этимъ промысломъ.

Жители селеній, расположенныхъ по р.р. Кажѣ и Бѣлой, могли бы заниматься рыболовствомъ, но какъ воды, находящіяся въ дачахъ этихъ селеній, состоятъ въ казенномъ вѣдомствѣ и отдаются на откупъ, а не въ пользованіе общества, то мѣстные поселане, по неимѣнію средствъ и по недостатку согласія между собою, уступаютъ воды капиталистамъ и мало обращаются къ этому промыслу, сопряженному часто съ опасностями и требующему большаго языка и искусства, предпочитая ему мирное земледѣіе, къ которому они привыкли съ дѣтства. Зѣвшія воды снимаютъ часто рыболовы Вятской губерніи и наловленную рыбу, пославъ или съѣзжую, отправляютъ въ свою губернію.

Изъ зѣвшихъ жителей рыбачать не многіе и то въ свободное отъ главныхъ крестьянскихъ занятій время, и потому не удивительно, что рыба здѣсь бываетъ не сосѣдъ дешева. Такъ на примірѣ въ г. Уѣтѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ водами, рыба продается по слѣдующимъ цѣнамъ: весной—въ полную воду: лещъ 3—6 к. за фунтъ, судакъ тоже, окунь 2—5 к., азъ 3—4 к., щука $1\frac{1}{2}$ —2 к. и 3 к., карась 1— $2\frac{1}{2}$ к., сороженка 1— $1\frac{1}{2}$ к., соинка 4—6 к., старлядь 10—20 и 30 к., быляя 5—7 к., но это не удало, а потомъ цѣна и начнетъ возмншиться, такъ что на ижекторую рыбу удовлетятъ; зимой: окунь 2—5 к., лещъ большой 4—7 к., щука 3— $4\frac{1}{2}$ к., карась 2— $3\frac{1}{2}$ к., старлядь 10—20 к., судакъ 3—7 к., сороженка $1\frac{1}{2}$ и 2 к., налима, азъ и го-

ловль $2\frac{1}{2}$ —3 к., бычок 6—9 к., сомня 5—7 копеек серебро за фунт, дѣшия цены на рыбу бывають сходны съ зимними.

ОХОТА НА ЗВѢРЕЙ.

Скотоводство и звѣроловство составляли некогда единственный источник благосостоянія обитателей обширнаго Оренбургскаго Края. Известно, что, по покореніи Башкиріи русскому подданству, обитатели ея платили Правительству асака звѣринныя шкурами—звѣрь и скотъ составляли у нихъ наличный капиталъ; этими животными они цѣнили все, что подлежало торговлѣ.

Но съ уменьшеніемъ лѣсовъ и умноженіемъ народонаселенія, уменьшилась и звѣрь—они частію истреблены, частію удалены въ болѣе пустыныя мѣста. Нынѣ звѣроловство не составляетъ уже столь прибыльнаго промысла; какимъ оно было прежде. Если и теперь еще охотниковъ довольно много, но занимающихся охотою, какъ постояннымъ и исключительно промысломъ мало, потому что охота на звѣрей, требуя особаго навыка и будучи сопряжена съ трудами и перѣдко лишніими, мало обещаетъ выгоды.

Въ лѣсахъ Оренбургской губерніи волятся слѣдующіе звѣри: *медведи, волки, лисицы*—красныя и бѣлыя, *зайцы, бѣлки, барсуки, суслики, рысь, лось, козули, выдры, юростая, норки* (въ горныхъ и степныхъ рѣкахъ).

Основную статью звѣринныхъ промысловъ составляютъ: *волки, зайцы, лисица, куница, бѣлка, сурокъ, сусликъ, медведь* и нѣкоторые другіе звѣри въ постепенномъ уменьшеніи. Промышляютъ звѣрей по большей части канканами и другими доушками, а также и огнестрѣльными оружіемъ.

Волкъ—одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ звѣрей здѣшняго Края и самый страшный непріятель сельскихъ жителей. Свирѣпый и кровожадный звѣрь этотъ дѣлаетъ большое вліяніе на скотоводство: въ лѣсныхъ мѣстахъ онъ часто разоряетъ крестьянъ до жалости, поѣдая у нихъ жеребятъ, телятъ, овецъ, свиней; во многихъ мѣстахъ животное это, по своей плодовитости, размножается до того, что въ известную пору ходитъ огромными стадами и, нища пожныя на голодный желудокъ, захватить перѣдко въ селенія и безпомощно душитъ скотину даже въ лѣвахъ.

Волковъ ловить преимущественно тарелочными канканами, которые состоятъ изъ двухъ желѣзныхъ дугъ, толщиною въ одинъ дюймъ, изогнутыхъ въ поперечникѣ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 футовъ, между которыми прикрѣпляется желѣзный кружокъ. Дуги соединены между собою съ обоимъ концовъ шарнирами и имѣютъ пружины. Тарелка или кружокъ обшивается холстомъ, къ которому прикрѣпляется противу середины каждой дуги по одному крючку. Настороживъ канканъ, ставятъ его на волчьей тропѣ и, забросавъ слегка снѣгомъ, дѣлаютъ на снѣгу слѣды волчьей лапы, такъ какъ волки ходятъ болѣею частью по сторону слѣду и вой въ одну ногу; иногда, чтобъ приманить волка къ тому мѣсту, гдѣ поставленъ канканъ, смазываютъ его гусинымъ саломъ. Когда волкъ наступитъ на холстъ, то дуги канкана, силою упругости своихъ пружинъ, смыкаются и защелкиваютъ ногу животнаго.

Для ловли волковъ мѣстами употребляютъ и нѣкоторые другіе способы.—Такъ—во многихъ мѣстахъ Бирскаго уѣзда дѣлаютъ ямы, которыя обыкновенно готовятъ еще съ осени и употребляютъ ихъ въ дѣло зимою. Величина такихъ ямъ бываетъ въ диаметръ около сажени и болѣе, а въ глубину до $1\frac{1}{2}$ саж. По срединѣ ямы вколачивается шесть, верхній конецъ котораго нѣсколько выставляется вонъ; на концѣ укрѣпляется кружокъ, а на крючокъ вдеется притрава—шалый поросенокъ, гусь, или другое какое либо домашнее животное. Какъ скоро выпадетъ снѣгъ, то кладутъ поперекъ ямы нѣсколько тонкихъ жердей и прикрываютъ яму соломой или хворостомъ съ небольшимъ количествомъ овечьаго навоза, а сверхъ всего этого насыпаютъ не много снѣга. Такими образамъ, приготовивши яму, обыкновенно уходятъ и слѣды заравниваютъ снѣгомъ. Волкъ, чую добычу, бѣжитъ къ ямѣ и, прежде чѣмъ успѣетъ познакомиться ею, падаетъ въ ловушку.

Кромѣ того для ловли волковъ устраиваютъ такъ называемыя садки, для которыхъ избираютъ мѣсто въ опушкѣ лѣса, или гдѣ нибудь въ кустахъ на небольшой полянкѣ, и вообще на такихъ мѣстахъ, гдѣ замѣчается болѣе волчьихъ слѣдовъ. Садокъ дѣлается круглымъ—изъ хвороста или изъ колебъ, которые вертикально вбиваются въ землю, на разстояніи одинъ отъ другаго пядца на три. Ототупи съ небольшимъ на поларшина отъ этой загородки, concentрически дѣлается другая такая же—вышнюю въ сажень. Во вѣтшней загородкѣ оставляется про-

ходь четвертой и пятый и въ косяхъ придвигается такой же ширины тяжелая дверь на петлях; дверь эта открывается во внутрь загорода и остается не затворенною. Волкъ, услышавши крикъ животного, засаждающаго въ садъ, подбѣгаетъ къ нему, ходитъ въ растворенныя двери, а, обойдя вокругъ, толкаетъ дверь и такимъ образомъ самъ себя запираетъ въ садъ, въ которомъ и продолжаетъ кругообразное путешествие до утра. Охотники приходятъ къ садку и скопомъ тыну убиваетъ волка.

Все эти способы преимущественно въ употребленіи у Русскихъ. Башкирды же по большей части гоняютъ волковъ на лошадяхъ. Охота этого рода производится или осенью, при первомъ выпавшемъ снѣгѣ. Собирается обыкновенно нѣсколько удалцовъ на верхнихъ лошадахъ—съ собаками и отправляются отыскивать зѣбра. Сначала отыскиваютъ садъ, по которому замѣчаютъ, въ какомъ разстояніи и гдѣ долженъ скрываться зѣбра, потомъ окружаютъ его и спускаютъ нѣсколько собакъ, а сами, постепенно уменьшая кругъ, приближаются,—и, какъ скоро завидятъ зѣбру, бросаются на него и бьютъ желѣзными цѣпами (въ родѣ молотилъ); сиворы сбавятъ ему смертельный ударъ по мордѣ. Зимю же—въ глубокіе и хрупкіе снѣга, бойцы эту охоту производятъ на лыжахъ. Иногда выгоняютъ волка въ степь и здѣсь—на просторѣ—преслѣдуютъ его до утомленія,—не рѣдко на 2 верстахъ снимаютъ его и застигаютъ просто пагаяками. Охотники—бойцы не рѣдко, не удовлетворяясь пространствомъ собственныхъ дачъ, напимаютъ чужія, платя владѣльцамъ известную часть изъ добычи, или деньгами.

Зайцевъ въ Оренбургской губерніи водятся, сравнительно съ другими зѣбрами, гораздо больше—что впрочемъ очень естественно—поелку это плодущее животное размножается весьма быстро, но въ большомъ объемѣ также и потребляется, потому что зайцъ достается въ добычу не однимъ охотникамъ, но и ласцамъ, совамъ, филинамъ и коршунамъ.

Охота на зайцевъ производится кавказцами, татарами и посредствомъ такъ называемыхъ *цѣвокъ* или *попрушковъ*. Последний способъ состоитъ въ томъ, что, заготовивши нѣсколько десятковъ такихъ цѣвокъ, ставяць ихъ на зайчей тропѣ. Для того нагибаютъ небольшое дерево, за вершину котораго привязываютъ конецъ бечевки и въ такомъ положеніи удерживаютъ дерево посредствомъ прищипки. Какъ скоро зайцъ поладаетъ въ петлю, прищипка срывается и дерево, разгибаясь, подми-

нать зайца вверхъ. Такимъ цѣвокъ разставляются на известномъ пространствѣ цѣлыя сотни. Охотники каждое утро осматриваютъ свои снаряды, обираютъ добычу и снова разставляютъ ихъ. Этотъ способъ употребляется болѣею частью осенью, а также весною. Кавказцами же и татарами ловятъ преимущественно во время зимы. Нѣкоторые изъ помещиковъ и даже крестьянъ охотятся на зайцевъ и собаками. Псовая охота на зайцевъ производится у позищниковъ Бузулукскаго уѣзда—*Пшкова Обухова, Палибина*; Белебеевского—*Чюбаева*, Стерлитамаккаго—*Лавашева* и нѣкоторыхъ другихъ. Въ здѣшнихъ мѣстахъ преимущественно встречается *русакъ*, чѣмъ *бѣлякъ*,—первые водятся болѣею частью въ зѣбныхъ опушкахъ—около дорогъ и мелкихъ зарослей, а бѣляки живутъ въ самыхъ лѣсахъ. Заяцъ не доставляетъ прибыльной охоты, потому что шкура его продается не дороже 7 к., а мясо въ продажѣ 2 и 3 к. сер. за штуку.

Лисицъ—преимущественно ловятъ канканами и стрѣляютъ изъ ружей; *куницъ* отыскиваютъ въ листовныхъ лѣсахъ во время пороши—по сѣдкамъ—и ловятъ руками въ дуплахъ; *бѣлку* стрѣляютъ; *сурковъ* и *сусликовъ* стерегутъ канканами, которые разставляютъ около ихъ норъ. Одинъ только *медвѣдь* достается охотникамъ не совсемъ дешево; впрочемъ и до нынѣ есть смѣльчаки, которые выходятъ на медведя по одиночкѣ—съ одною рогативою, ножемъ или топоромъ и дубинкою. Это животное—угрюмое и свирѣпое—скрывается въ дремучихъ лѣсахъ и соедства людей не терпитъ. Медведи встречаются здѣсь двухъ породъ—*бурый* и *желто-бурый* или, говоря лязкомъ охотниковъ—*стергатиныкъ* и *муравейныкъ*. Стергатиныкъ обыкновенно бываетъ вдвое болѣе муравейника, пророрѣе на бігу и водится по самымъ горнистымъ и дикимъ мѣстамъ, а муравейныкъ держится болѣе въ равнинныхъ лѣсахъ. Для охоты на медведя нѣтъ опредѣленнаго времени, но какъ откроется къ тому случай. Какъ скоро гдѣ появится медвѣдь и начнетъ пошалить въ томъ случаѣ, или съ домашнимъ скотомъ, охотники не отлагаютъ на долго работорства съ нимъ. Сейчасъ одинъ или нѣсколько смѣльчаковъ отправляются преслѣдовать названнаго гостя, и какъ скоро постигнутъ его, то немедленно, вступаютъ съ нимъ въ бой. Медведь, доидя смирный и трусливый, увидя своего врага, приближаетъ всю силу и злость своей животной природы—становится на заднія лапы, и съ ревомъ, съ отверстою

настью готовъ броситься на своего противника. Но сильнѣе охотникъ становится въ оборонительную позицію, наблюдаетъ всѣ движенія страшнаго своего противника, и, въ минуту, когда звѣрь бросается задавить его своею массою, онъ сильнѣе размахиваетъ—итакъ понаезъ свою рогатину въ грудь звѣря, а другой конецъ ея упираетъ въ землю и прижимаетъ ногою, или же упираетъ въ дерево, нарочно для того выбранное, и этимъ останавливаетъ медвѣдя. Разъяренный звѣрь все болѣе и болѣе лезетъ грудью на рогатину, которую орошаетъ кровью и пѣвою, грызетъ ее, бьетъ лапой, и если не одолеваетъ, то ланеюженной съ страшнымъ стономъ падаетъ на бокъ и окончательно исходитъ кровью. Счастливый побѣдитель добываетъ потомъ свою жертву дубинкою или топоромъ. Нужно замѣтить, что на рогатину прижимаютъ медвѣдя тогда, когда онъ поднимается на лапы, а въ случай, если медвѣдь идетъ на противника съ опущенной внизъ головой, то бьютъ его изъ вышкова, заржащихъ жеребьемъ, сварою выстрѣлъ въ голову или ноги, или только стрѣляютъ въ него для того, чтобы поднять его на заднія лапы. Мѣткій выстрѣлъ дѣлаетъ охотника побѣдителемъ; но, въ случай промаха, самъ охотникъ дѣлается жертвою ослѣпленнаго звѣря. Медвѣдь, увернувшись отъ роковаго выстрѣла, бросается на противника, сминаетъ его подъ себя, ломаетъ, уродуетъ и, въ заключеніе всего, зваиваетъ его разгромъ и удаляется. Случается, что и послѣ всѣхъ такихъ пытокъ неосторожный охотникъ остается живымъ,—чаще впрочемъ ему приходится быть совершенною жертвою своего противника. При охотѣ на медвѣдя много помогаютъ охотнику гончія собаки, которыя съ остервененіемъ бросаются и рвутъ медвѣдя и тѣмъ даютъ случай охотнику сильнѣе дѣйствовать.

Охота на медвѣдей производится и нѣкоторыми другими способами—болѣе безопасными и не сопряженными съ особенною ловкостію и смѣлостію охотниковъ.

Такъ—замѣтивши берлогу медвѣдя, выбираютъ около оной мѣсто и разставляютъ капканы и прикрываютъ ихъ листьями и травой. Къ каждому капкану привязываютъ тяжести—большой чурбанъ или камень и затѣмъ наблюдаютъ за выходомъ звѣря. Какъ скоро медвѣдь попадетъ въ капканъ, то вслѣдствіе тяжести, привязанной къ нему, недалеко ухо-

дятъ и преслѣдуемый охотниками добивается или изъ вышкова или просто дубинами.

Башкирцы часто ловятъ медвѣдей и на своихъ бортахъ. Известно, что звѣрь этого большого охотникъ до меда, не пропускаетъ ни одного случая, гдѣ онъ можетъ познакомиться имъ и часто производитъ большія опустошенія. Для него ничего не стоитъ вскарабкаться на самую высокую ель, сосну или дубъ, особенно если дерево не совсѣмъ гладкое. Вслѣдствіе такихъ опустошеній Башкирцы придумали разные способы къ наказанію звѣря на самомъ мѣстѣ преступленія.

Такъ 4, бортевое дерево они стараются выбрать сколь возможно высокое и прямое; очищаютъ его отъ лишнихъ сучьевъ и оглаживаютъ, чтобы для медвѣдя не такъ было удобно лазить по дереву. На верху—предъ отверстіемъ борта—вѣшаютъ на длинной веревкѣ толстый деревянный чурбанъ или большой камень;—медвѣдь, вскарабкавшись на дерево до бортеваго отверстія, встрѣчаетъ эту преграду, которая мѣшаетъ ему отворить бортъ и достать медъ, стараются устранить ее, слегка отталкивая чурбанъ лапою. Но чурбанъ, приведенный этимъ толчкомъ движеніе, бьетъ медвѣдя по головѣ—медвѣдю это не пріятно и онъ сильнѣе отталкиваетъ чурбанъ, а чурбанъ съ такою же силою дѣлаетъ ему новый ударъ, и эта операція продолжается до тѣхъ поръ, пока раздосадованный медвѣдь не свалится съ дерева, или безъ всякаго успѣха не сползетъ назадъ съ борти;—на всякій случай около бортеваго дерева дѣлаются заостренные дубовые колья.

2, Придѣлываютъ на бортевомъ деревѣ противъ отверстія на блокъ лавочку и кладутъ на нее для приманки медъ. Медвѣдь, взобравшись по дереву до лавочки и найдя ее удобной для своихъ операцій около борти, садится на нее; но лавочка отодвигается отъ дерева и медвѣдь вдругъ является въ качалкѣ на воздухъ, если онъ при этомъ не успѣлъ еще потерять равновѣсія и низвергнуться на вколоченные около дерева колья. Свирѣпый и страшный.—онъ на этой качалкѣ дѣлается забавною игрушкою охотниковъ и съ отчаяннымъ ревомъ ожидаетъ своей участи, которая всегда стоитъ ему жизни.

3, Въ настькахъ, гдѣ ульи ставятся на землѣ—на невысокихъ подставкахъ, Башкирцы придумали средство забавляться и вмѣстѣ наказывать этого неприятнаго посѣтителя. Они для охраненія ульевъ отъ мед-

дья приставляют къ древеснѣ толстые деревянные отрубки, къ которымъ покусю прицѣпляютъ веревочныя петли Медвѣдъ, подходя къ улью, прежде всего старается устранить эту преграду, хватаетъ за петлю, а петля захлестываетъ ему лапу—такимъ образомъ онъ, достигши дья спонхъ желаний, отирается начнать съ отрубкомъ и больше не возвращается уже въ пастѣку, развѣ только благополучно освобождаетъ этой непристойной похи.

4. Некоторые пчеловоды, стараясь избавиться отъ шалуну—медвѣда, опустошающаго ихъ пастѣку, приготавливаютъ для него изъ меда крѣпкій и пьяный напитокъ, въ который, для большей его крѣпости, прибавляютъ часто хлѣбной водки, называютъ эту смѣсь въ корыто и ставятъ на открытомъ мѣстѣ. Медвѣдъ, замѣтивши преголовное для него угощенье, подходитъ къ корыту и, отбавивши притный напитокъ, опорожняетъ его. Но сила этого напитка начинаетъ скоро оказывать свое дѣйствіе и обезсильваетъ неосторожнаго зѣбря, который недалеко отъ пастѣки и засыпаетъ богатырскимъ сномъ. Пчеловоды наблюдаютъ за нимъ и стараются воспользоваться этимъ благопріятнымъ временемъ, нападая на обезоруженнаго силою меда пазванаго, но жаднаго, гостя и убиваютъ его.

ОХОТА НА ДИЧЬ.

По обширности лѣсовъ и изобилію водъ Оренбургская губернія весьма богата дичью. Здѣсь водятся—въ лѣсахъ: орлы (беркуты) черные бѣлохвостые и сѣрые огромной величины, коршуны, соколы, ластовки, скопцы, совы, филины, гнѣздящіеся или въ горахъ, или въ лѣсахъ, или въ селеніяхъ, грачъ, воронъ, ворона, талки, глухари, тетерева, сѣрца и бѣлая куропатки, рябчики, дубели, коростелы, валдинены, бекасы, перепелки, крошкены, кукушки, горлицы, сизоворонки, дятлы, сороки; въ степяхъ: драва, стрепетъ, журавли, дрозды, туруштаны и друг.; на озерахъ, рѣкахъ и около нихъ: аисты, цапли и разныхъ видовъ кулики, чайки, жартышки, гуси, лебеди и разныхъ породъ утки; изъ пѣвчихъ птицъ: жаворонки, соловьи, синицы, подорожанки, чижи, ласточки, скворцы, стрижи, щеглы, свески, злблники, малиновки, чечотки, синицы, воробы и друг.

Такимъ образомъ, по многочисленности и разнообразію дичи, охота на

нее во многихъ мѣстахъ Оренбургской губерніи могла бы составить предметъ постоянного и исключительнаго проиства для некоторыхъ крестьянъ—охотниковъ, но по ограниченности послѣднихъ и отдаленности выгодныхъ мѣстъ для сбыта, она мало процвѣтаетъ.

Охота на дичь болѣе всего развита между жителями уѣздовъ: Челябинскаго, Бирскаго, Стерлитамакаго и Уфимскаго. Охотники по большей части принадлежатъ къ сословію Башкирцевъ и Мещериковъ; впрочемъ въ мало охотниковъ и изъ Русскихъ, Чувашей и Черемисовъ.

Предметъ охоты составляетъ: 1, изъ лѣсной дичи: тетерева, рябчики, бѣлая куропатки, валдинены, дрозды, аисты или лѣсные голуби и соорстелы;

2, изъ болотной—бекасы, крошкены, дупельшеты, разныхъ породы утки и некоторые изъ куликовъ, курочки, лысы;

3, изъ береговой дичи—туруштаны, фифи, и чернозобики, гуси и лебеди, ири.ель, выль;

4, изъ полевой—сѣрая куропатки, смзки, дергачъ, перепелки, стрепетъ, жаворонкъ, драва, и журавли.

Къ самой прибыльной охотѣ принадлежатъ тетерева, рябчики, бѣлая и сѣрая куропатки, утки и глухари, а прочія породы птицъ хотя мѣстами встрѣчаются и въ значительномъ количествѣ, но охота на нихъ не считается прибыльной.

Охота на дичь производится различными способами,—или посредствомъ огнестрѣльнаго оружія, или посредствомъ разныхъ рода снастей. Такъ—тетеревоу, куропатку и рябчиковъ стрѣляютъ изъ ружей и винтовокъ, но болѣе кроютъ шатрами и ловятъ тетевата, а въ некоторыхъ мѣстахъ ловятъ изъ тынкомъ, который дѣлается изъ тонкихъ тычинокъ, въ сажень длиною, круглымъ, снизу и сверху переиетается вѣтвями, а на верху тынка укрѣпляется соломенное колесо на вертелѣ, внизу же кладется приманка. Птица, видя приманку, садится на колесо, которое повертывается, сбрасываетъ ее внизъ. Тетеревоу стрѣляютъ еще на присадахъ,—для чего около тѣхъ мѣстъ, гдѣ они садятся по утрамъ и вечерамъ, дѣлаютъ изъ прутьевъ шалаши и выставляютъ около нихъ чучелы или стрѣляютъ ихъ на току—во время токованія. Охота эта производится съ Августа до зимы, а зимою стрѣляютъ тетеревоу подѣломъ на деревьяхъ. Лѣтомъ на тетеревоу охотятся очень

мало. Кроме того въ некоторыхъ мѣстахъ ловятъ тетеревовъ силками, перелесами и кошами. Въ Челябинскомъ уѣздѣ охота на дичь преимущественно развита—начиная отъ г. Челябинска до границъ Тобольской губернии. Тамъ посредственный охотникъ продаетъ во время зимы дичи руб. на 30 сер.—Дичь сбывается частью на дому, частью по рынкамъ, куда нарочно прибѣгаютъ скучать ее изъ Симбирска и Казани и плавать иногда конфекъ 15—20 за пару; въ Сперлштадскомъ уѣздѣ ловятъ въ большомъ количествѣ рябчиковъ и куропатокъ и сбываютъ ихъ по рынкамъ также скучницамъ, которые отправляютъ ее въ Казань и Москву.

На водную птицу по большей части охотятся посредствомъ огнестрѣлаго оружія и при помощи лагавыхъ собакъ, а въ Челябинскомъ уѣздѣ, на обширныхъ тамошнихъ озерахъ, опущенныхъ отъ береговъ камышемъ, куда птица собирается лавать безчисленными стадами, охотятся на водную дичь особеннымъ образомъ, а именно: замѣтивши (по множеству перьевъ, плавающихъ на поверхности воды), что на известномъ озере должно быть много дичи, обтачиваютъ камышъ сѣтями,—одна сѣть идетъ отъ сухаго берега по камышу, другая отъ воды, нижняя тетива которой крѣпко притыкается къ землѣ, вѣрняя же выше воды на поларшина надбавляется на камышъ, чтобы птица не могла ни поднырнуть подъ тетиву, ни перескочить черезъ нее. Сѣти протагиваютъ иногда длину на полверсты; потомъ оба конца сѣтей въ известномъ мѣстѣ служиваютъ разстояніемъ на аршинъ одинъ отъ другаго и этимъ образуютъ узверн; затѣмъ опять расширяютъ и образуется дворъ; наконецъ служиваютъ концы пагухо. Устроивши такимъ образомъ такъ называемый *загонъ*—заходятъ къ верху, плутъ по камышу съ крикомъ и хлопаньемъ, гонятъ птицу, какъ по улицѣ, въ загонъ и разомъ загоняютъ тысячу по полторы и по двѣ разной птицы—утокъ, гусей и лебедей. Загнавши птицу въ загонъ, запираютъ двери и, любуясь такой огромной добычей, охотники—казанки начинаютъ пить водку; затѣмъ, натѣшившись досыта, заходятъ въ загонъ, берутъ птицу руками, колотъ ее и выбрасываютъ—кто въ лодки, кто на берегъ. И въ это время продаютъ тамъ утокъ на мѣстѣ по двѣ коп. сер. за пару, а если отправляютъ въ Челябинскъ, то берутъ и по 6 к. за пару.

Стрелки—Башкирцы охотятся на водную дичь соколами, ястребами

и беркутами. Соколовъ и беркутовъ употребляютъ на охоту лебедей, гусей, утокъ и журавлей,—ястребовъ—на охоту утокъ и куликовъ; а на перепеловъ обучаютъ скопцовъ. Въ зимнее же время охотятся на птицу тететями, сѣтями и разнаго рода ловушками. Такъ—тетеревовъ, глухарей, рябчиковъ и куропатокъ на прикормахъ проютъ шаграми и сѣтями, или устраиваютъ въ лѣсу тынокъ.

Охотничью птицу—беркута, сокола и ястреба предварительно обучать. Обучение состоитъ въ томъ, что сначала вымариваютъ птицу голодомъ, недаявъ ей нѣсколько сутокъ ровно никакой пищи, кромѣ воды. Такимъ образомъ, вымаривъ птицу, охотникъ садитъ ее на руку и даетъ ей изъ рукъ по немногу мяса, наисытывая при этомъ на известный ладъ. Такого рода операцію охотникъ производитъ долготъ, пока птица совершенно не освоится со свистомъ хозяина и по первому сигналу не будетъ бросаться ему на руку. Когда птица будетъ доведена до такого совершенства, съ ней начинаютъ охотиться. Предъ охотой птицу обыкновенно вымариваютъ, чтобы она, томимая голодомъ, охотнѣе бросалась на добычу.

Способъ производства соколиной охоты у Башкирцевъ совершается такимъ образомъ:

Берутъ соколовъ, а иногда вмѣстѣ съ ними и беркута, и отправляютъ къ известному какому либо озеру. Если замѣчаютъ на этомъ озере много птицы, то первоначально стараются поднять ее съ воды, для чего запасаются ружьями, и подойдя близко къ озеру, стрѣляютъ въ нее. Какъ скоро испуганная птица подымается съ воды и тучей вылетаетъ на поле, тотчасъ спускаютъ соколовъ и беркута, которые, урлаваемые ловкостью и силой, какъ смертоносныя пули врѣзаются въ эту перепуганную стаю и начинаютъ свое разрушительное оупустошеніе. При этомъ, если птица будетъ разлетѣлась, беркутъ, съ быстротою молніи-окужаетъ ее и сбиваетъ опять въ одну групу и снова начинаютъ свое побойще, такъ что иногда не остается почти ни одной птицы изъ самой огромной стаи.

Охотничью птицу Башкирцы стараются приобретать маленькую изъ

гиталь, когда она еще не оперилась и сами доиспытывают ее, а когда итпа оперится и взойдет въ силу, приступают къ обученію.

КАЗЕННЫЕ ДОХОДЫ ГУБЕРНІИ И СОСТАВЪ ИХЪ.

Оренбургская губернія, по обширности народонаселенія и по богатству и разнообразію естественныхъ произведеній, доставляетъ Правительству и значительные доходы. Такъ по свидѣніямъ Оренбургской Казенной Палаты видно, что въ течение пяти лѣтъ (1846—1850) казенные доходы по Оренбургской губерніи простирались:

въ 1846 году до	3.975,268 р.	95 ¹ / ₄ к.	} Среднее.— 4.004,405 р. 30 к.
— 1847 — —	3.950,451	— 32 ¹ / ₄ —	
— 1848 — —	3.981,788	— 86 ¹ / ₂ —	
— 1849 — —	4.027,340	— 52 ¹ / ₂ —	
— 1850 — —	4.087,183	— 84 ¹ / ₂ —	
<hr/>			
	20.022,026 р.	50 ³ / ₄ к.	

Въ частности казенные доходы Оренбургской губерніи составляютъ изъ слѣдующихъ статей: 1, изъ акціонной суммы за содержаніе откуповъ; 2, изъ таможенныхъ пошлинъ съ иривозныхъ и отвозныхъ товаровъ; 3, изъ оброчныхъ статей, принадлежащихъ вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, какъ то: земель, лѣсовъ, мельницъ, рыбныхъ ловлей и другихъ имуществъ, въ оброкѣ состоящихъ; 4, изъ разныхъ податей и сборовъ жителей податнаго сословія; 5, изъ десятинныхъ пошлинъ съ чугуна, вылавляемаго на частныхъ заводахъ; 6, изъ оброчнаго сбора съ доменъ и мѣдишавильныхъ печей; 7, изъ почтоваго сбора; 8, изъ сбора на содержаніе земскихъ полицій; 9, изъ суммы, вырабаемой отъ распродажи соли изъ магезиновъ мѣстнаго продовольствія и другихъ мѣстъ и 10, изъ некоторыхъ другихъ мелкихъ сборовъ.

Главную статью казенныхъ доходовъ составляютъ итпейные откупы; затѣмъ подати и наконецъ разные неокладные сборы. Въ этихъ трехъ видахъ казенные доходы по Оренбургской губерніи съ пятилѣтіе—съ 1846 по 1851 г., по свидѣніямъ Казенной Палаты, представляли слѣдующія цифры:

	Окладныхъ доходовъ.				Разныхъ неокладныхъ сборовъ за оброчныя статьи, гербовую бумагу, купчая крѣпости и пр.	
	съ итпейныхъ откуповъ.		податей со всѣхъ податныхъ сословій.			
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1846 -	1.881,140	—	1.315,808	19	778,320	76 ¹ / ₂
1847 -	1.855,140	90	1.317,630	11	777,680	31 ¹ / ₄
1848 -	1.855,140	90	1.340,846	87	785,801	9 ¹ / ₂
1849 -	1.855,135	90	1.350,621	61	821,583	4 ¹ / ₂
1850 -	1.855,075	90	1.368,934	75	863,173	19 ¹ / ₄
<hr/>						
Итого -	9.301,633	60	6.693,841	53	4.026,558	37 ³ / ₄
<hr/>						
Сред -	1.860,326	72	1.338,768	30	805,311	67

Въ числѣ неокладныхъ доходовъ первое мѣсто занимаетъ соль, затѣмъ оброчныя статьи, сборъ съ свидѣтельствъ на право торговли, сборъ за гербовую бумагу и за купчая крѣпости.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ.

Оренбургская губернія для торговыхъ сношеній своихъ съ пограничными губерніями Россіи имѣетъ двоякаго рода сообщеніе—сухопутное и водное.

Для сухопутнаго сообщенія въ ней, по всему пространству, имѣются хорошо устроенныя дороги, какъ почтовыя, такъ коммерческія и проселочныя.

Протяженіе почтовыхъ дорогъ простирается на 4 557¹/₂ версты. Главныхъ почтовыхъ трактовъ изъ центра губерніи, который занимаетъ губернская городъ Уфа, идутъ три.

Первый и самый главный трактъ идетъ на западъ и носитъ названіе *Казанскаго*. Онъ сообщаетъ г. Уфу—по прямому направленію съ г.г. Бугульмой, Чистымъ Подемъ и Казанью, а посредствомъ послѣдней съ обѣими Столицами и другими губернскими городами, расположенными за Казанью; при развитіи же своемъ сообщаетъ съ г.г. Болбеемъ,

Бугурусланомъ, Самарой и Симбирскомъ.

Второй трактъ проходитъ изъ Уфы на югъ и называется *Оренбургскою*. Посредствомъ его Уфа сообщается съ г.г. Стерлитамакомъ, Оренбургомъ, Уральскомъ и Гурьевымъ.

Третий трактъ называется *Сибирскимъ* и направляется изъ Уфы на северо-западъ. При развѣтвленіи своемъ трактъ этотъ доставляетъ сообщеніе съ уездными городами азиатской губерніи—Бирскимъ, Мензелинскомъ, Челябиномъ, Троицкомъ и Верхнеуральскомъ, а также съ губерніями Тобольскою, Пермскою, Вятскою и частью Казанскою.

Оренбургъ же сообщается съ другими губерніями особымъ путемъ, чрезъ Бугульму и Бузулукъ.

Самыми лучшими, по своему устройству, изъ почтовыхъ трактовъ считаются Оренбургскій и Казанскій. На всенъ протяжении своемъ эти два тракта усажены прекрасными березовыми аллеями, дорога усыпана пескомъ и мелкой галькой, мосты устроены прочно и красиво, почти на каждой станціи имѣется уютное помѣщеніе для проезжающихъ. При такомъ устройствѣ тракты эти удобны для проѣзда даже въ самое неблагоприятное время года. Только зимою отъ сильныхъ вьюговъ и метелей, какъ и вообще всѣ дороги, онѣ чрезвычайно замѣтаются снѣгомъ и бываютъ разбиты ухабами отъ прохода обозовъ,—особенно дороги, пролегающія по южнымъ открытымъ равнинамъ губерніи.

Коммерческіе тракты въ губерніи считаются семь,—которые, какъ и почтовые, весьма удобны для проѣзда. Изъ нихъ главный проходитъ изъ Верхнеуральска въ Стерлитамакъ, Белобей и Бугульму, и устроенъ собственно для удобнаго и скорѣйшаго провоза азиатскихъ товаровъ съ Оренбургской линіи въ Нижній Новгородъ чрезъ Казань.

Не менѣе важный по прямому своему сообщенію и коммерческій трактъ, проложенный изъ Бугульмы чрезъ Мелекесскій винный заводъ до Симбирска, по которому провозятся въ Уфу товары съ Кореуцкой и Сборной армарокъ—преимущественно коньячное масло, крестьяцкія поварочныя шпалы, серны, кося и другія лѣдьяла.

По почтовому тракту внутри губерніи расположено 114 станцій; на каждой почти станціи имѣется хорошо устроенный станціонный домъ, изъ числа коихъ 21 принадлежитъ казнѣ, а прочія содержателѣмъ станцій. Особеннымъ устройствомъ и уютностію отличаются дома станціон-

ныхъ содержателей по Сибирскому тракту.

Почтовыхъ лошадей, по свидѣніямъ Губернскаго Начальства, находится въ губерніи на всѣхъ трактахъ 599 паръ; почтосодержателямъ платится въ годъ 88,364 р. 48 к. сер., такъ что каждая пара обходится по 147 р. 52 к.

На протяжении почтовыхъ трактовъ находится 809 мостовъ и 109 перевозовъ. Изъ числа мостовъ 753 содержатся натуральнымъ повинностію, 42 на счетъ суммъ земскаго сбора и 9 на городскіе доходы. Изъ перевозовъ считается 2 каменныхъ, 83 каменныхъ, 20 содержимыхъ на земскій сборъ и 4 на городскіе доходы. На 96 перевозахъ не взимается никакой платы, а на 13 существуютъ утвержденныя Министерствомъ таксы.

Мосты и перевозки, устроенныя на счетъ казны и земскаго сбора, почти всѣ отдаются въ содержаніе съ торговъ, а городскіе содержатся посредствомъ хозяйственнаго распоряженія Градскихъ Думъ.

Какъ почтовые, такъ и коммерческія дороги содержатся на счетъ натуральной повинности,—исключая части коммерческаго тракта, соединяющаго города—Верхнеуральскъ и Стерлитамакъ, содержаніе котораго производится на общій земскій сборъ.

Въ 1850 году на разныя постройки и дорожныя сооруженія израсходовано, съ разрѣшенія Правительства, изъ суммъ земскаго сбора 29,217 руб. 81 к. с. Сверхъ того для исправленія дорогъ натурою въ течение года выставлено было рабочихъ—пѣшихъ и конныхъ, какъ значится по отчету Г. Начальника губерніи, 100,111 человекъ. Тѣ и другіе были заняты на этой работѣ отъ 1 до 7 дней, такъ что цѣнность этой повинности простиралась до 126,364 р. 20 к. сер.

Въ общемъ видѣ сухопутное сообщеніе не представляетъ особенныхъ выгодъ для торговыхъ операцій, вследствие удаленія азиатской губерніи отъ выгодныхъ пунктовъ сбыта мѣстныхъ произведеній.

Большую важность въ этомъ отношеніи имѣеть полное сообщеніе, весьма много обязывающее транзитную торговлю, но сбыту равнаго рода громаднѣхъ произведеній царства растительнаго и ископаемаго.

Главнымъ и единственнымъ вознымъ путемъ по Оренбургской губерніи служитъ р. *Волга*, соединяющаяся съ р. *Камой*. Посредствомъ этого пути Оренбургская губернія соединяется съ главными рынками Россіи—Нижнимъ Новгородомъ, Рыбинскомъ и С. Петербургомъ.

Г о д ы.	Судовъ.	Плотовъ.	Рабочихъ.	Общая цѣнность груза.	
				Руб.	К.
1846 - - -	1,035	115	12,339	6.548,328	—
1847 - - -	661	83	10,404	6.528,286	—
1848 - - -	545	133	10,470	5.508,999	—
1849 - - -	654	1,153	18,317	6.457,165	—
1850 - - -	896	921	32,006	3.095,389	—

Примѣч. 1, Грузъ судовъ, проходящихъ по р. р. Камѣ и Бѣлой, преимущественно состоитъ въ хлѣбѣ и лучшихъ изделияхъ, а по прочимъ рѣкамъ—въ желѣзѣ, чугунѣ и мѣди. Произведенія эти отправляются на главныя рынки Россіи—Нижній Новгородъ, Рыбинскъ и С. Петербургъ.

2, Для приѣма и нагрузки на суда произведеній, находятся въ здѣшней губерніи 6 пристаней, а именно: на Камѣ, Мензелинскаго уѣзда, въ селѣ Бережныхъ Челнахъ, въ с. Бетькахъ, с. Березовкѣ; на Бѣлой—въ г. Уфѣ, Бирскѣ и селѣ Андреевкѣ; сверхъ того имѣется нѣсколько другихъ менѣе значительныхъ пристаней.

Конецъ.